

891

E-46

E-68

987

26176

П 81

3

5

89111

465

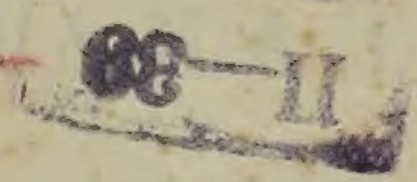
СОЧИНЕНИЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

16

95

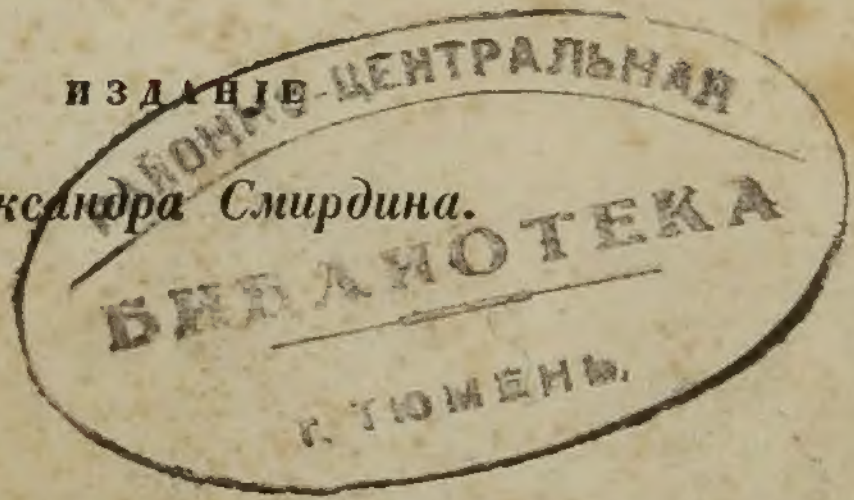

ТОМЪ I.

инт. № 111

ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1849.

34

3.

Цѣна за ~~плѣ~~ томовъ 5 руб. сереб.

НАКАЗЪ

КОММИССИИ О СОСТАВЛЕНІИ ПРОЕКТА
НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ! ВОИМИ МНѢ И ВРАЗУМИ
МЯ, ДА СОТВОРЮ СУДЪ ЛЮДЕМЪ ТВОИМЪ
ПО ЗАКОНУ СВЯТОМУ ТВОЕМУ СУДИТИ
ВЪ ПРАВДУ.

НАКАЗЪ

КОММИССИИ О СОСТАВЛЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО
УЛОЖЕНІЯ.

1. Законъ Христіанскій научае насъ взаимно
дѣлать другъ другу добро, сколько возможно.

2. Полагая сіе, закономъ вѣры предписанное,
правило за вкоренившееся, или за долженствующее
вкорениться въ сердцахъ цѣлаго народа, не
можемъ иного кромѣ сего сдѣлать положенія,
что всякаго честнаго человѣка въ обществѣ же-
ланіе есть, или будетъ, видѣти все отечество
свое на самой вышней степени благополучія, сла-
вы, блаженства и спокойствія.

3. А всякаго согражданина особо видѣть охра-
няемаго законами, которые не утѣсняли бы его
благосостоянія, но защищали его отъ всѣхъ се-
му правилу противныхъ предпріятій.

4. Но дабы нынѣ приступити ко скорѣйшему
исполненію такого, какъ надѣемся, всеобщаго
желанія, то, основываясь на вышеписанномъ пер-
вомъ правилѣ, надлежитъ войти въ естественное
положеніе сего Государства.

5. Ибо законы весьма сходственные съ естественномъ суть тѣ, которыхъ особенное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго они учреждены. Въ первыхъ трехъ слѣдующихъ главахъ описано сіе естественное положеніе.

=

ГЛАВА I.

6. Россія есть Европейская держава.

7. Доказательство сему слѣдующее. Перемѣны, которыя въ Россіи предпріалъ ПЕТРЪ Великій, тѣмъ удобнѣе успѣхъ получили, что нравы, бывшіе въ то время, совсѣмъ не сходствовали со климатомъ и принесены были къ намъ смѣшеніемъ разныхъ народовъ и завоеваніями чуждыхъ областей. ПЕТРЪ Первый, вводя нравы и обычаи Европейскіе въ Европейскомъ народѣ, нашелъ тогда такія удобства, какихъ онъ и самъ не ожидалъ.

=

ГЛАВА II.

8. Россійскаго государства владѣнія простираются на тридцать два степеня широты и на сто шестьдесятъ пять степеней долготы по земному шару.

9. Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, какъ только соединенная въ его особѣ, власть не можетъ дѣйствовать сходно со пространствомъ толь великаго государства.

10. Пространное государство предполагает самодержавную власть въ той особѣ, которая опытъ править. Надлежитъ, чтобы скорость въ рѣшеніи дѣлъ, изъ дальнихъ странъ присылаемыхъ, неграждала медленіе, отдаленностію мѣстъ причаемое.

11. Всякое другое правленіе не только было бы Россіи вредно, но и въ копецъ разорительно.

12. Другая причина та, что лучше повиноваться законамъ подъ однимъ господиномъ, нежели угождать многимъ.

13. Какій предлогъ самодержавнаго правленія? Не тотъ, чтобы у людей отнять естественную ихъ волю: но чтобы дѣйствія ихъ направить къ полученію самаго большаго ото всѣхъ добра.

14. И такъ правленіе къ сему концу достигающее лучше прочихъ, и притомъ естественную волю меньше другихъ ограничивающее, есть то, которое наилучше сходствуетъ съ намѣреніями въ разумныхъ тваряхъ предполагаемыми и соотвѣтствуетъ концу, на который въ учрежденіи гражданскихъ обществъ взираютъ неотступно.

15. Самодержавныхъ правленій намѣреніе и копецъ есть слава гражданъ, государства и Государя.

16. Но отъ сея славы происходитъ въ народѣ, единоначаліемъ управляемомъ, разумъ волюности, который въ державахъ сихъ можетъ произвести столько же великихъ дѣлъ и столько споспѣше-

ствовать благополучію подданныхъ, какъ и самая вольность.

=

ГЛАВА III.

17. О безопасности постановленийъ государственныхъ.

18. Власти среднія, подчиненныя и зависящія отъ верховной, составляютъ существо правленія.

19. Сказано МНОЮ: власти среднія, подчиненныя и зависящія отъ верховной; въ самой вещи Государь есть источникъ всякія государственныя и гражданскія власти.

20. Законы, основанія державы составляющіе, предполагаютъ малые протоки, спрѣчь правительства, чрезъ которые изливается власть Государева.

21. Законы, симъ правительствамъ дозволяющіе представляти, что такіи то указы противенъ Уложенію, что ошъ вреденъ, теменъ, что нельзя по оному исполнить, и опредѣляющіе напередъ, какимъ указамъ должно повиноваться и какъ по онымъ надлежитъ чинить исполненіе: сіи законы несомнѣнно суть дѣлающіе твердымъ и неподвижнымъ установленіе всякаго государства.

=

ГЛАВА IV.

22. Надобно имѣть хранилище законовъ.

23. Сіе хранилище индѣ не можетъ быть ни гдѣ, какъ въ государственныхъ правительствахъ,

которыя народу извѣщаютъ вновь едѣлаемые и возобновляютъ забвенію преданные законы.

24. Сіи правительства, принимая законы отъ Государя, разсматриваютъ оныя прилежно и имѣютъ право представлять, когда въ нихъ сыщутъ, что они противны Уложенію, и прочая, какъ выше сего въ главѣ III въ 21 статьѣ сказано.

25. А если въ нихъ ничего такого не пайдутъ, вносятъ оныя въ число прочихъ, уже въ государствѣ утвержденныхъ, и всему народу объявляютъ во извѣстіе.

26. Въ Россіи Сепатъ есть хранилище законовъ

27. Другія правительства должны и могутъ представляти съ тою же силою Сепату и самому Государю, какъ выше упомянуто.

28. Однако ежели кто спроситъ, что есть хранилище законовъ? На сіе отвѣтствую: законовъ хранилище есть особое наставленіе, которому послѣдуя вышеозначенныя мѣста, учрежденныя для того, чтобы попеченіемъ ихъ наблюдаема была воля Государева сходственно съ законами во основаніе положенными и съ государственнымъ установленіемъ, обязаны поступать въ отпращиваніи своего званія по предписанному тамо порядка образу.

29. Сіи наставленія возбраняютъ народу презирать указы Государевы, не опасаясь за то никакого наказанія, но купно и охраняютъ его отъ желаній самопроизвольныхъ и отъ непреклонныхъ прихотей.

30. Ибо съ одной стороны сими паставленіями оправдаются осужденія на преступающихъ законы уготованныя; а съ другой стороны ими же утверждается быти правильнымъ отрицаніе то, чтобы вмѣстити противныя государственному благочинію законы въ число прочихъ уже принятыхъ, или чтобъ поступать по онымъ въ отправленіи правосудія и общихъ всего народа дѣлъ.

=

ГЛАВА V.

31. О состояніи всѣхъ въ государствѣ живущихъ.

32. Великое благополучіе для человека быти въ такихъ обстоятельствахъ, что когда страсти его вперяютъ въ него мысли быти злымъ, онъ однако считаетъ себѣ за полезнѣе не быти злымъ.

33. Надлежитъ чтобъ законы, по еяку возможно, предохраняли безопасность каждаго особливо гражданина.

34. Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ.

35. Сіе равенство требуетъ хорошаго установленія, которое воспрещало бы богатымъ удручать меньшее ихъ стяжаніе имѣющихъ и обращать себѣ въ собственную пользу чины и званія, порученныя имъ только, какъ правительствующимъ особамъ государства.

36. Общественная или государственная вольность не въ томъ состоитъ, чтобъ дѣлать все, что кому угодно.

37. Въ государствѣ, то есть въ собраніи людей обществомъ живущихъ, гдѣ есть законы, вольность не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ возможности дѣлать то, что каждому надлежитъ хотѣть и чтобъ не быть принуждену дѣлать то, чего хотѣть не должно.

38. Надобно въ умѣ себѣ точно и ясно представить: что есть вольность? Вольность есть право все то дѣлать, что законы дозволяютъ и ежели бы гдѣ какій гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъ бы уже больше вольности не было: ибо и другіе имѣли бы равнымъ образомъ сію власть.

39. Государственная вольность во гражданинѣ есть спокойство духа, происходящее отъ мнѣнія, что всякъ изъ нихъ собственною наслаждается безопасностію: и чтобы люди имѣли сію вольность, надлежитъ быть закону такову, чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго, а боялися бы всѣ однихъ законовъ.

=

ГЛАВА VI.

40. О законахъ вообще.

41. Ничего не должно запрещать законами кромѣ того, что можетъ быть вредно или каждому особенному, или всему обществу.

42. Всѣ дѣйствія, ничего такого въ себѣ не заключающія, ни мало не подлежатъ законамъ, которые не съ инымъ намѣреніемъ установлены, какъ только, что бы сдѣлать самое большее спо-

койствіе и пользу людямъ подъ сими законами живущимъ.

43. Для нерушимаго сохраненія законовъ надлежало бы, чтобъ они были такъ хороши и такъ наполнены всеми способами къ достиженію самаго большаго для людей блага ведущими, чтобы всякъ несомѣнно былъ увѣренъ, что опъ ради собственныя своей пользы стараться долженъ сохранить нерушимыми сіи законы.

44. И сіе то есть самый высочайшій степень совершенства, котораго достигнути стараться должно.

45. Многія вещи господствуютъ надъ человекомъ: вѣра, климатъ, законы, правила, припѣтыя въ основаніе отъ правительства, примѣры дѣлъ прешедшихъ, нравы, обычаи.

46. Отъ сихъ вещей рождается общее въ народѣ умствование съ оными сообразуемое. На примѣръ:

47. Природа и климатъ царствуютъ почти одни во всехъ дикихъ народахъ.

48. Обычаи управляютъ Китайцами.

49. Законы владычествуютъ мучительно надъ Японією.

50. Нравы пѣкогда устроивали жизнь Лакедемонянъ.

51. Правила, припѣтыя въ основаніе отъ властей, и древніе нравы обладали Римомъ.

52. Разные характеры народовъ составлены изъ добродѣтелей и пороковъ, изъ хорошихъ и худыхъ качествъ.

53. То составленіе благополучнымъ назвать можно, отъ котораго проистекаетъ много великихъ благъ, о коихъ часто и догадаться не лзя, чтобъ они отъ той происходили причины.

54 Я здѣсь привожу во свидѣтельство сего разные примѣры дѣйствія различнаго. Во всѣ времена прославляемо было доброе сердце Испанцовъ; исторія описываетъ намъ ихъ вѣрность во храненіи ввѣреннаго имъ залога; они часто претерпѣвали смерть для соблюденія оного въ тайнѣ. Сія вѣрность, которую они прежде имѣли, есть у нихъ и теперь. Всѣ народы, торгующіе въ Кадиксѣ, повѣряютъ стяжанія свои Испанцамъ и никогда еще въ томъ не раскаявались. Но сіе удивительное качество, совокупленное съ ихъ лѣнностію, дѣлаетъ такую смѣсь или составъ, отъ котораго происходятъ дѣйствія для нихъ вредныя. Европейскіе народы отправляютъ предъ глазами ихъ всю торговлю, принадлежащую собственно ихъ монархіи.

55. Характеръ Китайцовъ другаго состава, который совсѣмъ противенъ Испанскому характеру. Жизнь ихъ ненадежная причиною (по свойству климата и земли), что они имѣютъ проворство почти непонятное и желаніе прибытка столь безмѣрное, что ни одинъ торгующій народъ себя имъ не можетъ ввѣрить. Сія извѣданная невѣрность сохранила имъ торгъ Японскій. Ни одинъ Европейскій купецъ не осмѣлился въ сей торгъ вступити подъ ихъ пменемъ, хотя бы

и очень легко можно сіе сдѣлати чрезъ приморскія ихъ области.

56. Предложенное МНОЮ здѣсь не для того сказано, чтобы хотя на малую черту сократить безконечное разстояніе, находящееся между пороками и добродѣтелями. Боже сохрани! Мое намѣреніе было только показать, что не всѣ политическіе пороки суть пороки моральныя и что не всѣ пороки моральныя суть политическіе пороки. Сіе непременно должно знать, дабы воздержаться отъ узаконеній съ общимъ народа умствоваціемъ невмѣстныхъ.

57. Законоположеніе должно примѣнять къ народному умствованію. Мы ничего лучше не дѣлаемъ, какъ то, что дѣлаемъ вольно, неприцужденно и слѣдуя природной нашей склонности.

58. Для введенія лучшихъ законовъ необходимо потребно умы людскіе къ тому пріуготовить. Но чтобъ сіе не служило отговоркою, что нельзя установить и самаго полезнѣйшаго дѣла. Ибо если умы къ тому еще не пріуготовлены; такъ примите на себя трудъ пріуготовить оныя, и тѣмъ самымъ вы уже много сдѣлаете.

59. Законы суть особенныя и точныя установленія законоположника; а нравы и обычаи суть установленія всего вообще народа.

60. И такъ когда надобно сдѣлать перемѣну въ народѣ великую къ великому онаго добру, надлежитъ законами то исправляти, что учреждено законами и то перемѣнять обычаями, что обычаями введено. Весьма худая та политика, ко-

торая передѣлываетъ то законами, что надлежитъ перемѣнять обычаями.

61. Есть способы, препятствующіе вознѣздиться преступленіямъ; на то положены въ законахъ наказанія: такъ же есть способы, перемѣну обычаевъ вводящіе; къ сему служатъ примѣры.

62. Сверхъ того чѣмъ большее сообщеніе имѣютъ между собою народы, тѣмъ удобнѣе перемѣняютъ свои обычаи.

63. Словомъ сказать: всякое наказаніе, которое не по необходимости налагается, есть тиранское. Законъ не происходитъ единственно отъ власти. Вещи между добрыми и злыми среднія по своему естеству не подлежатъ законамъ.

=

ГЛАВА VII.

64. О законахъ подробно.

65. Законы, преходящіе мѣру во благомъ, бываютъ причиною, что рождается оттуда зло безмѣрное.

66. Въ которыхъ законахъ законоположеніе доходитъ до крайности. отъ тѣхъ всѣхъ избыть паходятся способы. Умѣренность управляетъ людьми, а не выступленіе изъ мѣры.

67. Гражданская вольность торжествуетъ, когда законы на преступниковъ выводятъ всякое наказаніе изъ особливаго каждому преступленію свойства. Все произвольное въ положеніи наказанія исчезаетъ. Наказаніе не должно происходить отъ прихоти законоположника, но отъ са-

мой вещи; и не человекъ долженъ дѣлать насиліе человеку, но собственное человека дѣйствіе.

68. Преступленія раздѣляются на четыре рода.

69. Перваго рода преступленія противъ закона, или вѣры.

70. Второго противу правовъ;

71. Третьяго противъ тишины и спокойства;

72. Четвертаго противъ безопасности гражданъ устремляются.

73. Наказанія, чинимыя за оныя, должны быть производимы изъ особливаго каждому преступленій роду свойства.

74. 1) Между преступленіями, касающимися до закона или вѣры, Я не полагаю никакихъ другихъ кромѣ стремящихся прямо противу закона, каковы суть прямыя и явные святотатства. Ибо преступленія, которыя смущаютъ упражненіе въ законѣ, несятъ на себѣ свойство преступленій, нарушающихъ спокойствіе или безопасность гражданъ, въ число которыхъ оныя и отнестъ должно. Чтобы наказаніе за вышеписанныя святотатства производимо было изъ свойства самой вещи, то должно оно состояти въ лишеніи всѣхъ выгодъ, закономъ намъ даруемыхъ, какъ то: изгнаніе изъ храмовъ, исключеніе изъ собранія вѣрныхъ на время, или навсегда, удаленію отъ ихъ присутствія.

75. Во обыкновеніи же есть употребленіе и гражданскихъ наказаній.

76. 2) Во второмъ родѣ преступленій заключаются тѣ, которыя развращаютъ нравы.

77. Такія суть, нарушение чистоты правовъ или общей вѣсьмъ, или особенной каждому, то есть, всякіе поступки противъ учрежденій показующихъ, какимъ образомъ должно всякому пользоваться виѣшними выгодами, естествомъ человѣку даванными для нужды, пользы и удовольствія его. Наказанія сихъ преступленій должно такъ же производить изъ свойства вещи. Лишеніе выгодъ, отъ всего общества присоединенныхъ ко чистотѣ правовъ, денежное наказаніе, стыдъ или безславіе, припужденіе скрываться отъ людей, безчестіе всенародное, изгнаніе изъ города и изъ общества, словомъ: вѣсь наказанія, зависящія отъ судопроизводства исправительнаго, довольны укротить дерзость обоего пола. И во истину сіи вещи не столько основаны на зломъ сердца, какъ на забвеніи и презрѣніи самаго себя. Сюда принадлежатъ преступленія, касающіяся только до поврежденія правовъ; а не тѣ, которыя вмѣстѣ нарушаютъ безопасность народную, каково есть похищеніе и насиліе; ибо сіи уже вмѣщаются между преступленіями четвертаго рода.

78. 3) Преступленія третьяго рода суть нарушающія спокойство и тишину гражданъ. Наказанія за оныя должны производимы быть изъ свойства вещи и отпосимы къ сему спокойству, какъ то лишеніе онаго, ссыла, исправленія и другія наказанія, которыя безпокойныхъ людей возвращаютъ на путь правый и приводятъ на кѣ въ порядокъ установленный. Преступленія противу спокойства полагаю Я въ тѣхъ только вещахъ,

которыя простое нарушеніе гражданскихъ учреждений въ себѣ содержатъ.

79. Ибо нарушающія спокойство и устремляющіяся вмѣстѣ противъ безопасности гражданъ, относятся ко четвертому роду преступленій.

4) Наказанія сихъ послѣднихъ преступленій называются особливимъ именемъ казни. Казнь не что иное есть, какъ нѣкоторый родъ обратнаго воздаянія, посредствомъ коего общество лишаетъ безопасности того гражданина, который оную отнялъ, или хочетъ отнять у другаго. Сіе наказаніе произведено изъ свойства вещи, основано на разумѣ и почеркнуто изъ источниковъ блага и зла. Гражданинъ бываетъ достоинъ смерти, когда онъ нарушилъ безопасность даже до того, что отнялъ у кого жизнь, или предпріялъ отнять. Смертная казнь есть нѣкоторое лекарство больного общества. Если нарушается безопасность въ разсужденіи имѣнія, то можно сыскати доказательства, что въ семъ случаѣ не надлежитъ казнить смертно; а кажется лучше и съ самымъ естествомъ сходственнѣе, чтобы преступленія, противъ безопасности во владѣніи имѣніемъ устремляющіяся, наказываемы были потерянiемъ имѣнія; и сему бы надлежало непремѣнно такъ быть, если бы имѣніе было общее, или у всѣхъ равное. Но какъ неимѣющіе никакого стяжанія стремятся охотнѣе отнимать оное у другихъ: то надлежало конечно вмѣсто денежнаго въ пополненіе употребити тѣлесное наказаніе. Все МНОГО здѣсь сказанное основано на есте-

ствѣ вещей и служить къ защищенію вольности гражданской.

ГЛАВА VIII.

80. О наказаніяхъ.

81. Любовь къ отечеству, стыдъ и страхъ пошешія суть средства укротительныя и могущія воздержать множество преступленій.

82. Самое большое наказаніе за злое какое нибудь дѣло во правленіи умѣренномъ будетъ то, когда кто въ томъ изобличится. Гражданскіе законы тамъ гораздо легче исправлять будутъ пороки и не будутъ принуждены употребляти столько усилія.

83. Въ сихъ областяхъ не столько потщатся наказывать преступленія, какъ предупреждать оныя и приложить должно болѣе старанія къ тому, чтобы вселить узаконеніями добрые нравы во гражданъ, нежели привести духъ ихъ въ уныніе казнями.

84. Словомъ сказать: все, что въ законѣ называется наказаніе, дѣйствительно не что иное есть, какъ трудъ и болѣзнь.

85. Искусство научаетъ насъ, что въ тѣхъ страхахъ, гдѣ кроткія наказанія, сердце гражданъ оными столько же поражается, какъ во другихъ мѣстахъ жестокими.

86. Сдѣлался вредъ въ государствѣ чувствительный отъ какого не порядка? Насильное пра-

влечіе хочетъ незапно оный исправить и вмѣсто того, чтобы думать и стараться о исполненіи древнихъ заповѣй, устанавливаетъ жестокое наказаніе, которымъ зло вдругъ прекращается. Воображеніе въ людяхъ дѣйствуетъ при семъ великомъ наказаніи такъ же, какъ бы оно дѣйствовало и при маломъ; и какъ уменьшится въ народѣ страхъ сего наказанія, то пужно уже будетъ установить во всѣхъ случаяхъ другое.

87. Не надобно вести людей путями самыми крайними; надлежитъ съ бережливостію употреблять средства, естественнѣе намъ подаваемые для препровожденія оныхъ къ намѣреваемому концу.

88. Испытайте со вниманіемъ випу всѣхъ послабленій: увидите, что она пролеходитъ отъ ненаказанія преступленій; а не отъ умѣренности наказаній. Послѣдуемъ природѣ, давшей человѣку стыдъ вмѣсто бича, и пускай самая большая часть наказанія будетъ безчестіе, въ претерпѣніи наказанія заключающееся.

89. И если гдѣ сыщется такая область, въ которой бы стыдъ не былъ слѣдствіемъ казни; то сему причиною мучительское владѣніе, которое налагало тѣ же наказанія на людей беззаконныхъ и добродѣтельныхъ.

90. А ежели другая найдется страна, гдѣ люди инако не воздерживаются отъ пороковъ, какъ только суровыми казнями; опять вѣдайте, что сіе пронстекаетъ отъ насильства правленія, которое установило сіи казни за малыя погрѣшности.

91. Часто законодавецъ, хотящій уврачевати зло, не мыслить болѣе ни о чемъ, какъ о семъ уврачеваніи; очи его взирають на сей только предлогъ и не смотрятъ на худыя оттуда слѣдствія. Когда зло единожды уврачевано, тогда мы невидимъ болѣе ничего кромѣ суровости законодателя; но порокъ въ общепародіи остается отъ жестокости сея произрастшій; умы народа испортились: они пріобыкли къ насильству.

92. Въ повѣстяхъ пишутъ о воспитаніи дѣтскомъ у Японцевъ, что съ дѣтьми надлежитъ поступать съ кротостію для того, что отъ наказаній въ сердце ихъ вселяется ожесточеніе; также что и съ рабами не должно обходиться весьма сурово: ибо они тотъ часъ къ оборонѣ приступаютъ. Примѣчая душу, долженствующую обитать и царствовать въ домашнемъ правленіи, не могли ли они разсужденіями дойти и до той, которую надлежало влѣсти также и въ правленіе государственное и гражданское?

93. Можно и тутъ сыскати способы, возвратить заблудшіе умы на путь правый; правилами закона Божія, любомудрія и правоученія, выбранными и соображенными съ сими умоначертаніями; уравнивающимъ смѣшеніемъ наказаній и награжденій, безпогрѣшнымъ употребленіемъ пристойныхъ правилъ честности, наказаніемъ, состоящимъ во стыдѣ, непрерывнымъ продолженіемъ благополучія и сладкаго спокойствія. А если бы была опасность, что умы, пріобыкшіе ни чѣмъ не укрощаться ничемъ кромѣ свирѣпаго наказанія,

не могутъ быть усмирены показаніемъ кроткимъ; тутъ бы надлежало поступать (*внимайте прилежно сіе, какъ правило, опытами засвидѣтельствованное въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ умы испорчены употребленіемъ весьма жестокихъ наказаній*) образомъ скрытнымъ и печувствительнымъ; и въ случаяхъ особливыхъ, пзліяція милости неотчужденныхъ, паллагати за преступленія казни умѣренную до тѣхъ поръ, покаместъ бы можно достигнути того, чтобъ и во всѣхъ случаяхъ оную умѣрить.

94. Весьма худо наказывать разбойника, который грабитъ на большихъ дорогахъ, равнымъ образомъ какъ и того, который не только грабитъ, но и до смерти убиваетъ. Всякъ явно видѣть, что для безопасности общенародной надлежало бы положить какое различіе въ ихъ наказаніи.

95. Есть государства, гдѣ разбойники смертнаго убійства не дѣлаютъ для того, что воры грабительствующіе только могутъ надѣяться, что ихъ пошлютъ въ дальнія поселенія; а смертоубійцы сего ожидать не могутъ ни подъ какимъ видомъ.

96. Хорошіе законы самой точной середины держатся: они не всегда дешежное палагаютъ наказаніе и не всегда такъ же подвергаютъ и наказанію тѣлесному законопреступниковъ.

Всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить.

ГЛАВА IX.

97. О производствѣ суда вообще.

98. Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ, и то для того, что бы сомнѣнія не было о свободѣ и безопасности гражданъ.

99. Для сего ПЕТРЪ Великій премудро учредилъ Сенатъ, коллегіи и нижнія правительства, которыя должны давать судъ именемъ Государя и по законамъ: для сего и переносъ дѣлъ къ самому Государю учиненъ толь труднымъ; законъ, который не долженъ быть никогда нарушенъ.

100. И такъ надлежитъ быти правительствамъ.

101. Сии правительства чинятъ рѣшенія или приговоры: оныя должно хранить и знать должно оныя для того, чтобы въ правительствахъ такъ судили сего дни, какъ и вчера судили, и чтобы собственное имѣніе и жизнь каждаго гражданина были чрезъ оныя падежно утверждены и укрѣплены такъ, какъ и самое установленіе государства.

102. Въ самодержавномъ государствѣ отправленіе правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь зависить, многотрудныхъ требуетъ испытаній

103. Судія долженъ входить въ тонкости и въ подробности тѣмъ больше, чѣмъ большій у него хранится залогъ и чѣмъ важнѣе вещь, о которой онъ чинитъ рѣшеніе. И такъ не должно удивляться, что въ законахъ сихъ державъ находит-

ся столько правилъ, ограииченій, распроотрапеній, отъ которыхъ умножаются особливые случаи, и кажется, что оное все составляетъ науку самаго разума.

104. Различіе чиновъ, поклѣпіа, состояніе людей, установленное въ единоначальномъ правленіи, влечетъ за собою часто многія раздѣленія въ существѣ имѣнія; а законы, относимые къ установленію сего державы, могутъ умножить еще число сихъ раздѣленій.

105. По сему имѣніе есть собственное, пріобрѣтенное, приданое, отцовское, материнское, домашній скарбъ и пр. и пр.

106. Всякій родъ имѣнія подверженъ особливимъ правиламъ: онымъ надобно послѣдовать, чтобъ учинити въ томъ распоряженіе; чрезъ сіе раздробляется еще больше на части единство вещи.

107. Чѣмъ больше суды въ правительствахъ умножаются въ правленіи единоначальномъ, тѣмъ больше обременяется законоученіе приговорами, которые иногда другъ другу противорѣчатъ; или для того, что судьи одни попеременно слѣдующіе за другими разпо думаютъ; или что тѣ-же дѣла иногда хорошо, иногда худо бываютъ защищаемы; или на конецъ по причинѣ безчисленнаго множества злоупотребленій, вкрадывающихся по малу во все то, что идетъ чрезъ руки человѣческія.

108. Сіе зло пенинуемо, которое законодавецъ неуправляетъ отъ времени до времени, какъ противное естеству и самаго умѣреннаго правленія.

109. Ибо когда кто припужденъ прибѣгнутьъ ко правительствамъ, надлежитъ, чтобы то происходило отъ естества государственнаго устаповленія, а не отъ противорѣчія и неизвѣстности законовъ.

110. Въ правленіи, гдѣ есть раздѣленіе между особами, тамъ есть такъ же и преимущества особамъ, законами утвержденныя. Преимущество особенное, законами утверждаемое, которое меньше всѣхъ прочихъ отягощаетъ общество, есть сіе: судиться предъ однимъ правительствомъ предпочтительнѣе нежели предъ другимъ. Вотъ новыя затрудненія, то есть, чтобъ узнать, предъ которымъ правительствомъ судиться должно.

111. Слышно часто, что въ Европѣ говорятъ: надлежало бы, чтобы правосудіе было отправляемо такъ, какъ въ Турецкой землѣ. По сему нѣтъ никакого во всей подсолнечной народа, кромѣ во глубочайшемъ невѣжествѣ погруженнаго, который бы толь ясное попятіе имѣлъ о вещи такой, которую знать людямъ нужиѣ всего на свѣтѣ.

112. Испытывая прилежно судебные обряды, безъ сомнѣнія вы сыщете въ нихъ много трудностей, представивъ себѣ тѣ, какія имѣетъ гражданинъ, когда ищетъ судомъ, чтобъ отдали ему имѣніе его, или чтобы сдѣлали ему удовольствіе во причиненной обидѣ; но, сообразивъ оныя съ вольностію и безопасностію гражданъ, часто примѣтите, что ихъ очень мало; и увидите, что труды, проѣсти и волокиты, такъ же и самыя въ

судахъ опасности не что иное суть, какъ дань, которую каждый гражданинъ платитъ за свою вольность.

113. Въ Турецкихъ странахъ, гдѣ очень мало смотрятъ на стяжанія, на жизнь и на честь подданныхъ, оканчиваютъ скоро всѣ распри такимъ или инымъ образомъ. Способовъ, какъ оныя кончить, у нихъ не разбираютъ, лишь бы только распри были кончены. Паша, безапало ставши просвѣщеннымъ, велитъ по своему мечтанію палками по пятамъ бить имѣющихъ тяжбу и отпускаетъ ихъ домой.

114. А въ государствахъ, умѣренность наблюдающихъ, гдѣ и самаго меньшаго гражданина жизнь, имѣніе и честь во уваженіе принимается, не отъемлютъ ни у кого чести, ниже имѣнія прежде, нежели учинено будетъ долгое и строгое изысканіе истины; не лишаютъ никого жизни, развѣ когда само отечество противъ оныя возстанетъ: но и отечество ни на чью жизнь не возстаетъ иначе, какъ дозволивъ ему прежде всѣ возможные способы защищать оную.

115. Судебные обряды умножаются по тому, въ какомъ гдѣ уваженіи честь, имѣніе, жизнь и вольность гражданъ содержится.

116. Отвѣтника должно слушать не только для узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняютъ, но и для того еще, чтобъ онъ себя защищалъ: онъ долженъ или самъ себя защищать, или выбрать кого для своего защищенія.

117. Есть люди, которые думаютъ, что млад-

шій членъ во всякомъ мѣстѣ по должности своей могъ бы защищать отвѣтчика, какъ на примѣръ, прапорщикъ въ ротѣ. Изъ сего послѣдовала бы еще другая польза, въ томъ состоящая, что суди́и чрезъ то во своемъ званіи сдѣлалися бы гораздо искуснѣе.

118. Защищать значитъ здѣсь не что иное, какъ представлять суду въ пользу отвѣтчика все то, чѣмъ его оправдать можно.

119. Законы, осуждающіе человѣка по выслушаніи одного свидѣтеля, суть пагубны вольности. Есть законъ, во время послѣдниковъ Константина I. изданный, по которому свидѣтельство человѣка, во знатномъ какомъ чицѣ находящагося, пріемлется за достаточное вины доказательство, и другихъ по тому дѣлу свидѣтелей больше уже слушать не повелѣвается опытнымъ закономъ. Волею сего законодателя расправу чинили очень скоро и очень странно; о дѣлахъ судили по лицамъ, а о лицахъ по чинамъ.

120. По здравому разсужденію требуются два свидѣтеля: ибо свидѣтель одинъ, утверждающій дѣло, и отвѣтчикъ, отрицающійся отъ того, составляютъ двѣ равныя части; ради того должно быть еще третьей для опроверженія отвѣтчика, если не будетъ кромѣ того другихъ неоспоримыхъ доказательствъ, или общая ссылка на одного.

121. Послушествованіе двухъ свидѣтелей почитается довольнымъ къ наказанію всѣхъ преступленій. Законъ имъ вѣритъ такъ, будто бы

они говорили устами самых истинны. Слѣдующая глава о семъ яеіѣе покажетъ.

122. Такимъ же образомъ судятъ почти во веѣхъ государствахъ, что всякій младенецъ, заченьшійся во время супружества, есть законно рожденный: законъ въ семъ имѣетъ довѣренность къ матери. О семъ здѣсь упоминается по причинѣ неясности законовъ на сей случай.

123. Употребленіе пытки противно здравому естественному разсужденію; само челоѣчество вопіетъ противъ оной и требуетъ, чтобъ она была вовсе уничтожена. Мы видимъ теперь народъ, гражданскими учрежденіями весьма прославившійся, который оную отметаеъ, не чувствуя оттуда никакого худаго слѣдствія: чего ради она не пужна по своему естеству. Мы ниже сего пространства о семъ изъяснимся.

124. Есть законы, кои не дозволяютъ пытать кромѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтъчикъ не хочетъ признать себя ни виноватымъ, ниже невиннымъ.

125. Дѣлати присягу чрезъ частое употребленіе весьма общео, ничто оное есть, какъ разрушать силу ея. Крестнаго цѣлованія не можно ни въ какихъ другихъ случаяхъ употреблять, какъ только въ тѣхъ, которыхъ клянущійся никакой собственной пользы не имѣетъ, какъ то судія и свидѣтели.

126. Надлежитъ, чтобъ судимые въ великихъ винахъ съ согласія законовъ избирали себѣ судей, или по крайней мѣрѣ могли бы отрѣшиться

изъ нихъ толикое число, чтобъ оставшіеся казались быти въ судѣ по выбору судимыхъ преступниковъ.

127. Такъ же бы надлежало нѣсколькимъ изъ судей быти чина по гражданству такого же, какого и отвѣтчикъ, то есть, ему равнымъ; чтобъ онъ не могъ подумать, будто бы онъ попался въ руки такихъ людей, которые въ его дѣлѣ насильство во вредъ ему употребить могутъ. Сему уже примѣры есть въ законахъ военныхъ.

128. Когда отвѣтчикъ осуждается, то не судиіи налагаютъ на него наказаніе, по законѣ.

129. Приговоры должны быть, сколь возможно, ясны и тверды, даже до того, чтобъ они самыя точныя слова закона въ себѣ содержали. Еслижъ они будутъ заключати въ себѣ особенное мнѣніе судиіи, то люди будутъ жить въ обществѣ, не зная точно взаимныхъ въ той державѣ другъ ко другу обязательствъ.

130. Слѣдуютъ разные образы, коими дѣлаются приговоры. Въ нѣкоторыхъ земляхъ запираютъ судей и не даютъ имъ ни пить, ни ѣсть до тѣхъ поръ, покамѣстъ единогласно не будетъ оконченъ приговоръ.

131. Есть царства единовачальныя, гдѣ судиіи поступаютъ на подобіе производящихъ судъ третейскій; они разсуждаютъ вмѣстѣ; сообщаютъ другъ другу свои мысли; соглашаются между собою; умѣряютъ мнѣніе свое, чтобы сдѣлать оное сходственнымъ съ мнѣніемъ другаго и ищутъ соглашать голоса.

132. Римляне не приговаривали по иску, кромѣ означеннаго точно безъ прибавки и убавки и безо всякаго умѣренія онаго.

133. Однако Преторы, или градопачальники, выдумали другіе образцы истцева права, которое называлось право добрыя совѣсти. Въ ономъ чинимы были опредѣленія или приговоры по разсмотрѣнію судейскому и по совѣстному ихъ разбору.

134. За приклепный искъ истецъ лишается иска: надлежитъ и на отвѣтника налагати пеню, если не призналъ точно, чѣмъ онъ долженъ, дабы снѣмъ сохранить съ обѣихъ сторонъ добрую совѣсть.

135. Если властямъ, долженствующимъ исполнять по законамъ, позволить право задержать гражданина, могущаго дать по себѣ поруки, то тамъ уже нѣтъ никакой вольности; развѣ когда его отдадутъ подъ стражу для того, чтобъ немедленно отвѣчалъ въ доносѣ на него такой вины, которая по законамъ смертной подлежитъ казни. Въ семъ случаѣ онъ дѣйствительно воленъ; ибо ничему иному не подвергается какъ власти закона.

136. Но ежели законодательная власть мнитъ себя быти въ опасности по нѣкому тайному заговору противу государства или Государя, или по какому сношенію съ зарубежными недругами: то она можетъ на уреченное время дозволити власти, по законамъ исполняющей, подъ стражу брать подозрительныхъ гражданъ, которые не для инаго чего теряютъ свою свободу на вре-

мя, какъ только чтобы сохранить оную невредиму на всегда.

137. Но всего лучше означить точно въ законахъ важные случаи, въ которыхъ по гражданинѣ порукъ принять не лзя: ибо людей, кои порукъ по себѣ сыскать не могутъ, законы во всѣхъ земляхъ лишаютъ свободы, покаместъ общая или частная безопасность того требуетъ. Въ X главѣ о семъ подробнѣе написано.

138. Хотя всѣ преступленія суть народныя; однако касающіяся больше до гражданъ между собою должно различать отъ принадлежащихъ болѣе къ государству въ разсужденіи союза между гражданиномъ и государствомъ хранимаго. Первыя называются особенными или частными, вторыя суть преступленія народныя или общественныя.

139. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Король, будучи возведенъ на престолъ для того, чтобы законы во всѣхъ державы его странахъ были исполняемы, по установленію закона государственнаго во всякомъ правительствѣ сажаетъ чиповнаго чловѣка ради гоненія преступленій имепемъ самаго Короля: отъ чего званіе допосителей въ тѣхъ земляхъ неизвѣстно. А ежели когда на сего народнаго мстителя подозрѣваютъ, что онъ употребляетъ во зло должность ему порученную; тогда приудить его объявить имя своего донощика. Сей чинъ, въ обществѣ установленный, бдитъ о благосостояніи гражданъ; тотъ производитъ дѣло, а они спокойны. У насъ

ПЕТРЪ Великій предписалъ прокурорамъ изыскивать и производить все безгласныя дѣла: если бы къ сему прибавить еще чинъ или особу, вышесписанною должностью обязанную, тобъ и у насъ меѣе извѣстны были донощики.

140. Достойный хулы сей законъ Римскій, который позволялъ судьямъ брать малые подарки, лишь бы они во весь годъ не больше какъ до ста ефимковъ простиралися. Тѣ, которымъ ничего не даютъ, не желаютъ ничего; а которымъ даютъ малое, тѣ желаютъ тотъ часъ не много побольше, и по томъ много. Сверхъ сего гораздо легче доказать тому, который, будучи долженъ не брать ничего, возметъ нѣчто, нежели тому, который возметъ больше, когда ему меньше взять надлежало; и который всегда сыщеть на сіе виды, извиненія, причины и представленія, удобно защитить его могущія.

141. Между Римскими законами есть, который запрещаетъ описывать имѣніе на Государя, кромѣ въ случаѣ оскорбленія Величества, и то въ самомъ высшемъ степени сего преступленія. Нерѣдко сходствовало бы со благоразуміемъ слѣдовать силѣ сего закона и опредѣлти, чтобы въ нѣкоторыхъ только преступленіяхъ описывало было имѣніе на Государя; такъ же не надлежало бы описывать на Государя другихъ кромѣ пріобрѣтенныхъ имѣній.

ГЛАВА X.

142 О обрядѣ криминальнаго суда.

143. МЫ здѣсь не намѣрены вступити въ пространное изслѣдованіе преступленій и въ подробное раздѣленіе каждаго изъ нихъ на разные роды и какое наказаніе со всякимъ изъ нихъ сопряжено. МЫ ихъ выше сего раздѣлили на четыре рода: въ противномъ случаѣ множество и различіе ихъ предметовъ, такъ же разныя обстоятельства времени и мѣста, ввели бы НАСЪ въ подробности безконечныя. Довольно будетъ здѣсь показать 1. пачальныя правила самыя общія, и 2. погрѣшности самыя вреднѣйшія.

144. *Вопросъ I.* Откуда имѣютъ начало свое наказанія и на какомъ основаніи утверждается право наказывать людей?

145. Законы можно назвати способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ и безъ которыхъ бы общество разрушилось.

146. Но не довольно было установить сіи способы, кои сдѣлались залогомъ; надлежало и предохранить оныя: наказанія установлены на нарушителей.

147. Всякое наказаніе несправедливо, какъ скоро оно не надобное для сохраненія въ цѣлости его залога.

148. Первое слѣдствіе изъ нихъ пачальныхъ правилъ есть сіе, что не принадлежитъ никому кромѣ однихъ законовъ опредѣлять наказаніе преступленіямъ, и что право, давать законы о

наказаніяхъ имѣть только одинъ законодатель, какъ представляющій во своей особѣ все общество соединенное и содержащій всю власть во своихъ рукахъ. Отсюда еще слѣдуетъ, что судьи и правительства, будучи сами частью только общества, не могутъ по справедливости, ниже подъ видомъ общаго блага, на другаго какого нибудь члена общества наложить наказанія, законами точно не опредѣленнаго.

149. Другое слѣдствіе есть, что Самодержецъ, представляющій и имѣющій во своихъ рукахъ всю власть, обороняющую все общество, можетъ одинъ издать общій о наказаніи законъ, которому всѣ члены общества подвержены; однако онъ долженъ воздержаться, какъ выше сего въ 99 отдѣленіи сказано, чтобъ самому не судить: по чему и надлежитъ ему имѣти другихъ особъ, которые бы судили по законамъ.

150. Третіе слѣдствіе: когда бы жестокость наказаній не была уже опровергнута добродѣтелями, человѣчество милующими, то бы къ отрицовенію оныхъ довольно было и сего, что она бесполезна; и сіе служитъ къ показанію, что она несправедлива.

151. Четвертое слѣдствіе: судьи, судящіе о преступленіяхъ, по тому только, что они не законодавцы, не могутъ имѣть права, толковать законы о наказаніяхъ. Такъ кто же будетъ законный оныхъ толкователь? Отвѣтствую на сіе: Самодержецъ, а не судья; ибо должность судьи въ томъ единомъ состоитъ, чтобъ изслѣдовать: та-

кій-то человекъ сдѣлалъ ли, или не сдѣлалъ дѣйствія противнаго закону?

152. Судья, судящій о какомъ бы то ни было преступленіи, долженъ одинъ только силлогизмъ или соразсужденіе сдѣлать, въ которомъ первое предложеніе, или посылка первая, есть общій законъ: второе предложеніе, или посылка вторая, изъясняетъ дѣйствіе, о которомъ дѣло идетъ, сходно ли оно съ законами или противное имъ? заключеніе содержитъ оправданіе или наказаніе обвиняемаго. Если судья самъ собою, или убѣжденный темностію законовъ, дѣлаетъ больше одного силлогизма въ дѣлѣ криминальномъ, тогда уже все будетъ неправъ и нечестно.

153. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сіе изреченіе: *надлежитъ въ разсужденіе брать не слова или разумъ закона, а не слова*. Сіе не что иное значитъ, какъ сломить преграду, противящуюся стремительному людскихъ мнѣній теченію. Сіе есть самая непреоборимая истина, хотя оно и кажется странно уму людей, сильно поражаемыхъ малымъ какимъ настоящимъ непорядкомъ, нежели слѣдствіями далече еще отстоящими, но чрезмѣрно больше пагубными, которыя влечетъ за собою одно ложное правило какимъ народомъ принятое. Всякій человекъ имѣетъ свой собственный ото всѣхъ отличный способъ смотрѣть на вещи, его мыслямъ представляющіяся. Мы бы увидѣли судьбу гражданина, премѣняемую переносомъ дѣла его изъ одного правительства во другое, и жизнь его и вольность на удачу зави-

сящую отъ ложнаго какого разсужденія или отъ дурнаго расположенія его судіи. Мы бы увидѣли тѣ же преступленія, наказуемыя различно въ разные времена тѣмъ же правительствомъ, если захотятъ слушаться не гласа непремѣняемаго законовъ неподвижныхъ; но обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій.

154. Не можно сравнить съ сими непорядками тѣхъ погрѣшностей, которыя могутъ произойти отъ строгаго и точныхъ словъ придерживающагося изъясненія законовъ о наказаніяхъ. Сии скоро преходящія погрѣшности обязуютъ законодавца сдѣлать иногда во словахъ закона двойному смыслу подверженыхъ легкія и нужныя поправки; но по крайней мѣрѣ тогда еще есть узда, воспящающая своеволие толковать и мудрствовать, могущее учиниться пагубнымъ всякому гражданину.

155. Если законы не точно и твердо опредѣлены и не отъ слова въ слово разумѣются; если та единственная должность судіи, чтобъ разобратъ и положить, которое дѣйствіе противно предписаннымъ законамъ или сходно съ оными; если правило справедливости и несправедливости, долженствующее управлять равно дѣйствія не-вѣжи какъ и ученіемъ просвѣщеннаго человѣка, не будетъ для судіи простой вопросъ о учиненномъ поступкѣ: то состояніе гражданина страшнымъ приключеніямъ будетъ подвержено.

156. Имѣя законы о наказаніяхъ всегда отъ слова въ слово разумѣмыя, всякъ можетъ вѣрно выложить и знать точно непротивности ху-

даго дѣйствія, весьма полезнаго для отвращенія людей отъ опаго, и люди наслаждаются безопасностію какъ до ихъ особы, такъ и имѣнія ихъ принадлежащею: чему такъ и быть надобно для того, что сіе есть памѣреніе и предметъ, безъ котораго общество рушилося бы.

157. Ежели право толковать законы есть зло, то также есть зло и неясность оныхъ, палагающая пужду толкованія. Сіе неустройство тѣмъ больше еще, когда они написаны языкомъ народу неизвѣстнымъ, или выраженіями незнаемыми.

158. Законы должны быть писаны простымъ языкомъ; и уложеніе, всѣ законы въ себѣ содержащее, должно быти книгою весьма употребительною и которую бы за малую цѣну достать можно было на подобіе букваря. Въ противномъ случаѣ, когда гражданинъ не можетъ самъ собою узнати слѣдствій сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами и касающихся до его особы и вольности, то будетъ онъ зависѣть отъ нѣкотораго числа людей взявшихъ къ себѣ во храненіе законы и толкующихъ оныя. Преступленія не столь часты будутъ, чѣмъ больше число людей Уложеніе читать и разумѣти станутъ. И для того предписать надлежитъ, чтобы во всѣхъ школахъ учили дѣтей грамотѣ попеременно изъ церковныхъ книгъ и изъ тѣхъ книгъ, кои законодательство содержатъ.

159. *Вопросъ II.* Какія лучшія средства употреблять, когда должно взять подъ стражу граж-

дашипа, такъ же открыть и изобличити преступленіе?

160. Тотъ погрѣшитъ противъ безопасности личной каждого гражданина, кто правительству, долженствующему исполнять по законамъ, и имѣющему власть сажати въ тюрьму гражданина, дозволить отымать у одного свободу подъ видомъ какимъ мало важнымъ, а другаго оставлять свободнымъ, не смотря на знаки преступленія самыя ясныя.

161. Братъ подъ стражу есть наказаніе, которое ото всѣхъ другихъ наказаній тѣмъ разнится, что оно по необходимости предшествуетъ судебному объявленію преступленія.

162. Однакожъ наказаніе сіе не можетъ быть положено, кромѣ въ такомъ случаѣ, когда вѣроятпо, что гражданинъ во преступленіе впалъ.

163. Чего ради законъ долженъ точно опредѣлить тѣ знаки, по которымъ можно взять подъ стражу обвиняемаго и которые подвергали бы его сему наказанію и словеснымъ допросамъ, кои такъ же суть пѣкоторый родъ наказанія. На примѣръ:

164. Гласъ народа, который его вопитъ; побѣгъ его; признаніе, učinенное имъ вѣ суда; свидѣтельство сообщника, бывшаго съ нимъ въ томъ преступленіи; угрозы и извѣстная вражда между обвиняемымъ и обвиненнымъ; самое дѣйствіе преступленія, и другіе подобныя знаки довольноую могутъ подать причину, чтобы взять гражданина подъ стражу.

165. Но сіи доказательства должны быть опредѣлены закономъ, а не судьями, которыхъ приговоры всегда противоборствуютъ гражданской вольности, если они не выведены, на какой бы то ни было случай, изъ общаго правила, въ Уложеніи находящагося.

166. Когда тюрьма не столько будетъ страшна, сирѣчь, когда жалость и человеколюбіе выйдутъ и въ самыя темницы и проникнутъ въ сердца судебныхъ служителей, тогда законы могутъ довольствоваться знаками, чтобъ опредѣлить взять кого подъ стражу.

167. Есть различіе между содержаніемъ подъ стражею и заключеніемъ въ тюрьму.

168. Взяти человека подъ стражу не что иное есть, какъ хранить опасно особу гражданина обвиняемаго, доколь учинится извѣстно: виновать ли онъ, или невиновенъ. И такъ содержаніе подъ стражею должно длиться сколь возможно меньше, и быть толь снисходительно, коль можно. Время оному надлежитъ опредѣлить по времени, которое требуется ко приготовленію дѣла къ слушанію судьямъ. Строгость содержанія подъ стражею не можетъ быть иная никакая, какъ та, которая нужна для пресѣченія обвиняемому побѣга, или для открытія доказательствъ во преступленіи. Рѣшить дѣло надлежитъ такъ скоро, какъ возможно.

169. Человѣкъ, бывшій подъ стражею и потомъ оправдавшійся, не долженъ чрезъ то подлежать никакому безчестію. У Римлянъ сколько

видимъ мы гражданъ, на которыхъ доносили предъ судомъ преступленія самыя тяжкія, послѣ признанія ихъ невинности почтенныхъ потомъ и возведенныхъ на чинначальства очень важныя?

170. Тюремное заключеніе есть слѣдствіемъ рѣшительнаго судей опредѣленія и служитъ вмѣсто наказанія.

171. Не должно сажать въ одно мѣсто: 1) вѣроятно обвиняемаго во преступленіи, 2) обвиненнаго въ ономъ и 3) осужденнаго. Обвиняемый держится только подъ стражею, а другіе два въ тюрьмѣ; по тюрьма сія одному изъ нихъ будетъ только часть наказанія, а другому самое наказаніе.

172. Быть подъ стражею не должно признавать за наказаніе, но за средство хранить опасно особу обвиняемаго, которое храненіе обнадеживаетъ его вмѣстѣ и о свободѣ, когда онъ невиноватъ.

173. Быть подъ стражею военною никому изъ военныхъ не причиняетъ безчестія; такимъ же образомъ и между гражданами почитаться должно быть подъ стражею гражданской.

174. Храненіе подъ стражею перемѣняется въ тюремное заключеніе, когда обвиняемый сыщется виноватымъ. И такъ надлежитъ быть разнымъ мѣстамъ для всѣхъ трехъ.

175. Вотъ предложеніе общее для выкладки, по которой о истинѣ судьяннаго беззаконія увѣриться можно примѣрно: когда доказательства о какомъ дѣйствіи зависятъ одни отъ другихъ, то

есть, когда знаковъ преступленія ни доказать, ни утвердить истинны ихъ ипакъ не можно, какъ однихъ чрезъ другіе; когда истина многихъ доказательствъ зависить отъ истины одного только доказательства; въ то время число доказательствъ ни умножаетъ, ни умаляетъ вѣроятности дѣйствія, потому что тогда сила всѣхъ доказательствъ заключается въ силѣ того только доказательства, отъ котораго другія всѣ зависятъ и если сіе одно доказательство будетъ опровержено, то и всѣ прочія вдругъ съ онымъ опровергаются. А ежели доказательства не зависятъ одно отъ другаго и всякаго доказательства истина особенно утверждается, то вѣроятность дѣйствія умножается по числу знаковъ для того, что несправедливость одного доказательства не влечетъ за собою несправедливости и другаго. Можетъ быть, кому, слыша сіе, покажется странно, что я слово *вѣроятность* употребляю, говоря о преступленіяхъ, которыя должны быть несомнѣнно извѣстны, чтобъ за оныя кого наказать можно было. Однако же при семъ надлежитъ примѣчать, что моральная извѣстность есть вѣроятность, которая называется извѣстностію для того, что всякій благоразумный человѣкъ припужденъ оную за таковую признать.

176. Можно доказательства преступленій раздѣлить на два рода, на совершенныя и несовершенныя. Я называю совершенными тѣ, которыя исключаютъ уже всѣ возможности къ показанію невинности обвиняемаго; а несовершенными тѣ,

которыя сей возможности неисключаютъ. Одно совершенное доказательство довольно утвердить, что осужденіе, чинимое преступнику, есть правильное.

177. Что же касается до несовершенныхъ доказательствъ, то надлежитъ быть ихъ числу весьма великому для составленія совершеннаго доказательства: сирѣчь надобно, чтобъ соединеніе всѣхъ такихъ доказательствъ исключало возможность къ показанію невинности обвиняемаго, хотя каждое порознь доказательство оныя и не исключаетъ. Прибавимъ къ сему и то, что несовершенныя доказательства, на которыя обвиняемый не отвѣтствуетъ ничего, чтобы довольно было къ его оправданію, хотя невинность его и должна бы ему подать средства къ отвѣту, становятся въ такомъ случаѣ уже совершенными.

178. Гдѣ законы ясны и точны, тамъ долгъ судьи не состоитъ ни въ чемъ иномъ, какъ вывести наружу дѣйствіе.

179. Въ изысканіи доказательствъ преступленія надлежитъ имѣти проворство и способность; чтобъ вывести изъ сихъ изысканій окончательное положеніе, надобно имѣть точность и ясность мыслей: но что бы судить по окончательному сему положенію, не требуется больше ничего, какъ простое здравое разсужденіе, которое вѣрнѣйшимъ будетъ предводителемъ, нежели все званіе судьи, пріобыкшаго находить вездѣ виноватыхъ.

180. Ради того сей законъ весьма полезенъ для общества, гдѣ онъ установленъ, который предписываетъ всякаго человѣка судити чрезъ равныхъ ему; ибо когда дѣло идетъ о жребіи гражданина, то должно наложить молчаніе всѣмъ умствовавшимъ, вперяемымъ въ насъ отъ различія чиновъ и богатства или счастія; имъ не надобно имѣть мѣста между судьями и обвиняемымъ.

181. Но когда преступленіе касается до оскорбленія третьяго, тогда половину судей должно взять изъ равныхъ обвиняемому, а другую половину изъ равныхъ обиженному.

182. Такожъ и то еще справедливо, что бы обвиняемый могъ отрѣшить нѣкоторое число изъ своихъ судей, на которыхъ онъ имѣетъ подозрѣніе. Гдѣ обвиняемый пользуется симъ правомъ, тамъ виноватый казаться будетъ, что онъ самъ себя осуждаетъ.

183. Приговоры судей должны быть народу вѣдомы, такъ какъ и доказательства преступленій, чтобы всякъ изъ гражданъ могъ сказать, что онъ живетъ подъ защитою законовъ: мысль, которая подаетъ гражданамъ ободреніе и которая больше всѣхъ угодна и выгодна самодержавному правителю, на истинную свою пользу прямо взирающему.

184. Вещь очень важная во всѣхъ законахъ есть точно опредѣлить начальныя правила, отъ которыхъ зависить имовѣрность свидѣтелей и сила доказательствъ всякаго преступленія.

185. Всякій здраваго разсудка человѣкъ, то есть, котораго мысли имѣютъ нѣкоторую связь одни со другими и котораго чувствованія сходятствуютъ съ чувствованіями ему подобныхъ, можетъ быть свидѣтелемъ. Но вѣрѣ, которую къ нему имѣть должно, мѣрою будетъ причина, для коей онъ захочетъ правду сказать или не сказать. Во всякомъ случаѣ свидѣтелямъ вѣрить должно, когда они причины не имѣютъ лжесвидѣтельствовать.

186. Есть люди, которые почитаютъ между злоупотребленіями словъ вкравшимися и сильно уже, вкоренившимся въ житейскихъ дѣлахъ достойнымъ примѣчанія то мнѣніе, которое привело законодательствъ уничтожати свидѣтельство человека виноватаго приговоромъ уже осужденнаго. Такій человѣкъ почитается граждански мертвымъ, говорятъ законоучители; а мертвый никакого уже дѣйствія произвести не можетъ. Если только свидѣтельство виноватаго осужденнаго не препятствуетъ судебному теченію дѣла, то для чего не дозволить и послѣ осужденія, въ пользу истины и ужасной судьбины несчастнаго, еще мало времени, чтобъ онъ могъ или самъ себя оправдать, или и другихъ обвиненныхъ, ежели только можетъ представить новыя доказательства, могущія перемѣнить существо дѣйствія.

187. Обряды пужвы въ отпращиваніи правосудія; но они не должны быть никогда такъ законами опредѣлены, чтобы когда нибудь могли слу-

жити къ пагубѣ невинности; въ противномъ случаѣ они принесутъ съ собою великія безполезности.

188. Чего для можно принять во свидѣтели всякую особу никакой причины не имѣющую къ ложному послушествованію. По сему вѣра, которую ко свидѣтелю имѣть должно, будетъ больше или меньше во сраженіи ненависти или дружбы свидѣтельской къ обвиняемому, такъ же и другихъ союзовъ или разрывовъ паходящихся между ими.

189. Одного свидѣтеля не довольно для того, что когда обвиняемый отрицается отъ того, что утверждаетъ одинъ свидѣтель, то нѣтъ тутъ ничего извѣстнаго и право всякому принадлежащее вѣрить ему, что онъ правъ, въ такомъ случаѣ перевѣшивается на сторону обвиняемаго.

190. Нмовѣрность свидѣтеля тѣмъ меньшей есть силы, чѣмъ преступленіе тяжчае и обстоятельства менѣе вѣроятны. Правилу сіе такъ же употребить можно при обвиненіяхъ въ волшебствѣ, или въ дѣйствіяхъ безо всякой причины суровыхъ.

191. Кто упрямится и не хочетъ отвѣтствовать на вопросы, ему отъ суда предложенные, заслуживаетъ наказаніе, которое закономъ опредѣлить должно и которому надлежитъ быть изъ тяжкихъ между устанавливаемыми, чтобъ виноватые не могли тѣмъ пзбѣжать, дабы ихъ народу не представилъ въ примѣръ, который они собою дать должны. Сіе особенное наказаніе не надобно, когда нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что обвиняемый учинилъ точно преступленіе, которое ему въ вину

ставать; ибо тогда уже признаніе не нужно, когда другія неоспоримыя доказательства показываютъ, что онъ виноватъ. Сей послѣдній случай есть больше обыкновенный: понеже опыты свидѣтельствуютъ, что по большей части въ дѣлахъ криминальныхъ виноватые не признаются въ винахъ своихъ.

192. *Вопросъ III.* Пытка не нарушаетъ ли справедливости и приводитъ ли она къ концу, намѣреваемому законамъ?

193. Суровость, утвержденная употребленіемъ весьма многихъ народовъ, есть пытка, производимая надъ обвиняемымъ во время устроиванія судебнымъ порядкомъ дѣла его, или чтобъ вымучить у него собственное его во преступленіи признаніе, или для объясненія противорѣчій, которыми онъ въ допросѣ спутался, или для принужденія его объявити своихъ сообщниковъ, или ради открытія другихъ преступленій, въ которыхъ его не обвиняютъ, въ которыхъ однакожъ онъ можетъ быть виновенъ.

194. 1) Человѣка не можно почитать виноватымъ прежде приговора судейскаго и законы не могутъ его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оныя. Чего ради какое право можетъ кому дати власть налагати наказаніе на гражданина въ то время, когда еще сомнительно, правъ ли онъ или виноватъ? Не очень трудно заключеніями дойти къ сему соразсужденію: преступленіе или есть извѣстное, или нѣтъ; ежели оно извѣстно, то не

должно преступника наказывать иначе, какъ положеннымъ въ законѣ наказаніемъ и такъ пытка не нужна, если преступленіе не извѣстно, такъ не должно мучить обвиняемаго по той причинѣ, что не надлежитъ невиннаго мучить и что по законамъ тотъ невиненъ, чье преступленіе не доказано. Весьма нужно безъ сомнѣнія, чтобъ никакое преступленіе, ставши извѣстнымъ, не осталось безъ наказанія. Обвиняемый, терпящій пытку, не властенъ надъ собою въ томъ, чтобъ онъ могъ говорить правду. Можно ли больше вѣрять человѣку, когда онъ бредитъ въ горячкѣ, нежели когда онъ при здоровомъ разсудкѣ и въ добромъ здоровьѣ? Чувствованіе боли можетъ возрасти до такого степеня, что, совсѣмъ овладѣвъ всею душою, не оставитъ ей больше ни какой свободы производить какое либо ей приличное дѣйствіе, кромѣ какъ въ то же самое мгновеніе ока предпринять самый кратчайшій путь, коимъ бы отъ той боли избавиться. Тогда и невинный закричитъ, что онъ виноватъ, лишь бы только мучить его перестали. И то же средство, употребленное для различенія виновныхъ отъ виноватыхъ, истребитъ всю между ними разность; и судьи будутъ также неизвѣстны, виноватаго ли они имѣютъ предъ собою, или невиннаго, какъ и были прежде пачатія сего пристрастнаго распроса. По сему пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго.

195. 2) Пытку еще употребляютъ надъ обвиняемымъ для объясненія, какъ говорятъ, противорѣчій, которыми онъ спутался въ допросѣ, ему учиненномъ; будто бы страхъ казни, неувѣренность и забота въ разсужденіи, такъ же и самое невѣжество, невиннымъ и виноватымъ общее, не могли привести ко противорѣчіямъ и боязливаго невиннаго, и преступника, ищущаго скрыти свое беззаконіе; будто бы противорѣчія, столь обвиновенныя человѣку во спокойномъ духѣ пребывающему, не должны умножаться при востроуженіи души, всей въ тѣхъ мысляхъ погруженной, какъ бы себя спасти отъ наступающей бѣды.

196. 3) Производить пытку для открытія, не учинилъ ли виноватый другихъ преступленій кромѣ того, которое ему уже доказали, есть надежное средство къ тому, что бы всѣ преступленія остались безъ должнаго имъ наказанія; ибо судья всегда повия захочетъ открыть. Впрочемъ сей поступокъ будетъ основанъ на слѣдующемъ разсужденіи: ты виноватъ въ одномъ преступленіи; такъ можетъ быть, ты еще сто другихъ беззаконій сдѣлалъ. Слѣдуя законамъ, стануть тебя пытать и мучить не только за то, что ты виноватъ, но и за то, что ты, можетъ быть, еще гораздо больше виновенъ.

197. 4) Кромѣ сего пытаются обвиняемаго, чтобъ объявить своихъ сообщниковъ. Но когда мы уже доказали, что пытка не можетъ быть средствомъ къ познанію истины, то какъ она можетъ способствовать къ тому, чтобъ узнать

сообщниковъ злодѣяпія? Безъ сомнѣнія показу-
ющему на самого себя весьма легко показывать
на другихъ. Впрочемъ справедливо ли мучити
человѣка за преступленіе другихъ? Какъ будто
не можно открыть сообщниковъ испытаніемъ сви-
дѣтелей на преступника сыскаемыхъ, изыска-
ніемъ приведенныхъ противъ него доказательствъ
и самого дѣйствія, случившагося въ исполненіи
преступленія, и наконецъ всѣми способами, послу-
жившими ко изобличенію преступленія обвиняе-
мымъ содѣявшаго.

198. *Вопросъ IV.* Наказанія должно ли урав-
нять со преступленіями и какъ бы можно твер-
дое сдѣлати положеніе о семъ урасселеніи?

199. Надлежитъ закономъ опредѣлити время
къ собранію доказательствъ и всего нужнаго къ
дѣлу въ великихъ преступленіяхъ, чтобъ вино-
ватые умышленными во своемъ дѣлѣ перемѣнами
не отводили въ даль должнаго имъ наказанія, или
бы не запутывали своего дѣла. Когда доказы-
тельства всѣ будутъ собраны и о подлинности пре-
ступленія станетъ извѣстно, подобно виноватому
дати время и способы оправдать себя, если онъ
можетъ. Но времени сему надлежитъ быть весьма
короткому, чтобъ не сдѣлати предосужденія по-
требной для наказанія скорости, которая почи-
тается между весьма сильными средствами къ
удержанію людей отъ преступленій.

200. Чтобы наказаніе не казалось насильствомъ
одного или многихъ противу гражданна возстав-
шихъ, надлежитъ, чтобъ оно было народное, по

надлежащему скорое, потребное для общества; умѣренное, сколь можно при данныхъ обстоятельствахъ, уравниное со преступленіемъ и точно показанное въ законахъ.

201. Хотя законы и не могутъ наказывать намѣренія, однакожъ нельзя сказать, чтобъ дѣйствіе, которымъ начинается преступленіе и которое изъявляетъ волю, стремящуюся произвести самимъ дѣломъ то преступленіе, не заслуживало наказанія, хотя меньшаго, нежели какое установлено на преступленіе, самою вещію уже исполненное. Наказаніе потребно для того, что весьма нужно предупреждать и самыя первыя покушенія ко преступленію: но какъ между сими покушеніями и исполненіемъ беззаконія можетъ быть промежутка времени, то не худо оставить большее наказаніе для исполненнаго уже преступленія, чтобы тѣмъ начавшему злодѣянію дать нѣкоторое побужденіе, могущее его отвратить отъ исполненія начатаго злодѣянія.

202. Такъ же надобно положить наказанія не столь великія сообщникамъ въ беззаконіи, которые не суть непосредственными оного исполнителями, какъ самимъ настоящимъ исполнителямъ. Когда многіе люди согласятся подвергнуть себя опасности, всѣмъ имъ общей, то чѣмъ болѣе опасность, тѣмъ больше они стараются сдѣлать оную равною для всѣхъ. Законы, наказующіе съ большею жестокостію исполнителей преступленія, нежели простыхъ только сообщниковъ, воспрепятствуютъ, чтобъ опасность могла быть равно на

всѣхъ раздѣлена, и причипятъ, что будетъ труднѣе сыскати человѣка, который бы захотѣлъ взять на себя совершить умышенное злодѣяніе; повеже опасность, которой онъ себя подвергнетъ, будетъ больше въ разсужденіи наказанія за то ему положеннаго, неравнаго съ прочими сообщниками. Одинъ только есть случай, въ которомъ можно сдѣлать изъятіе изъ общаго сего правила, то есть, когда исполнитель беззаконія получаетъ отъ сообщниковъ особенное награжденіе: тогда для того, что разнота опасности награждается разностію выгодъ, надлежитъ быть наказанію всѣмъ имъ равному. Сіи разсужденія покажутся очень тонки: но надлежитъ думать, что весьма пужно, дабы законы сколь возможно меньше оставляли средствъ сообщникамъ злодѣянія согласиться между собою.

203. Нѣкоторыя правительства освобождаютъ отъ наказанія сообщника великаго преступленія, донесшаго на своихъ товарищей. Такой способъ имѣетъ свои выгоды, такъ же и свои неудобства, когда оный употребляется въ случаяхъ особенныхъ. Общій всегдашній законъ, обѣщающій прощеніе всякому сообщнику, открывающему преступленіе, должно предпочесть временному особому объявленію въ случаѣ какомъ особенномъ; ибо такой законъ можетъ предупредить соединеніе злодѣевъ, вперяя въ каждаго изъ нихъ страхъ, чтобъ не подвергнуть себя одного опасности: но должно по томъ и наблюдать свято сіе обѣщаніе

и дать, такъ говоря, защитительную стражу всякому, кто на сей законъ ссылатся станетъ.

204. *Вопросъ V.* Какая мѣра великости преступленій?

205. Намѣреніе установленныхъ наказаній не то, чтобъ мучили тварь чувствами одаренную; они на тотъ конецъ предписаны, чтобъ воспрепятствовать виноватому, дабы онъ впередъ не могъ вредить обществу и чтобъ отвратить согражданъ отъ содѣланія подобныхъ преступленій. Для сего между наказаніями надлежитъ употреблять такія, которыя, будучи уравниены со преступленіями, впечатлѣли бы въ сердцахъ людскихъ начертаніе самое живое и долгопробывающее, и въ тоже самое время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ.

206. Кто не объемлется ужасомъ, видя въ исторіи, сколько варварскихъ и бесполезныхъ мученій, выисканныхъ и въ дѣйство произведенныхъ безъ малѣйшаго совѣсти зазора людьми, давшими себѣ имя премудрыхъ? Кто не чувствуетъ внутри содраганія чувствительнаго сердца при зрѣлищѣ тѣхъ тысячъ безщастныхъ людей, которые оныя претерпѣли и претерпѣваютъ, многожды обвиненные во преступленіихъ сбыться трудныхъ или немогущихъ, часто сплетенныхъ отъ незнанія, а иногда отъ суевѣрія? Кто можетъ, говорю я, смотрѣть на растерзаніе сихъ людей, съ великими приуготовленіями отправляемое людьми же, ихъ собратією? Страны и времена, въ которыхъ казни были самыя мотѣйшія въ употребленіи, суть тѣ,

въ которыхъ содѣвались беззаконія самыя безчеловѣчныя.

207. Чтобъ наказаніе произвело желаемое дѣйствіе, довольно будетъ и того, когда зло, онымъ причиняемое, превосходитъ добро, ожидаемое отъ преступленія, прилагая въ выкладкѣ, показывающей превосходство зла надъ добромъ, такъ же и извѣстность наказанія несомнѣнную и потеряніе выгодъ, преступленіемъ пріобрѣтаемыхъ. Всякая строгость, преходящая сіи предѣлы, бесполезна, и слѣдовательно мучительская.

208. Если гдѣ законы были суровы, то они или перемѣнены, или ненаказаніе злодѣйствъ родилось отъ самой суровости законовъ. Великость наказаній должна относима быть къ настоящему состоянію и къ обстоятельствамъ, въ которыхъ какій народъ находится. По мѣрѣ какъ умы живущихъ въ обществѣ просвѣщаются, такъ умножается и чувствительность каждого особаго гражданина; а когда во гражданахъ возрастаетъ чувствительность, то подобно, чтобы строгость наказаній умалалася.

209. *Вопросъ VI.* Смертная казнь полезна ли и нужна ли въ обществѣ для сохраненія безопасности и добраго порядка?

210. Опыты свидѣтельствуютъ, что частое употребленіе казней никогда людей не сдѣлало лучшими: чего для если Я докажу, что въ обыкновенномъ состояніи общества смерть гражданина ни полезна, ни нужна, то Я преодолею возстающихъ противу челоуѣчества. Я здѣсь говорю:

въ обыкновенномъ обществѣ состояніи, ибо смерть гражданина можетъ въ одномъ только случаѣ быть потребна, сирѣчь: когда онъ, лишенъ будучи вольности, имѣетъ еще способъ и силу, могущую возмутить народное спокойство. Случай сей не можетъ нигдѣ имѣть мѣста, кромѣ когда народъ теряетъ, или возвращаетъ свою вольность. Или во время безначалія, когда самые безпорядки заступаютъ мѣсто законовъ. А при спокойномъ царствованіи законовъ и подъ образомъ правленія соединенными всего народа желаніями утвержденнымъ, въ государствѣ противу вѣншихъ непріятелей защищенномъ, и внутри поддерживаемомъ крѣпкими подпорами, то есть силою своею и вкоренившимся мнѣніемъ во гражданахъ, гдѣ вся власть въ рукахъ Самодержца, въ такомъ государствѣ не можетъ въ томъ быть никакой нужды, чтобъ отнимати жизнь у гражданина. Двадцать лѣтъ государстванія Императрицы Е.И. САВЕТЫ ПЕТРОВНЫ подають отцамъ народовъ примѣръ къ подражанію изящнѣйшій, нежели самая блистательныя завоеванія.

211. Не чрезмѣрная жестокость и разрушеніе бытія человѣческаго производятъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказанія.

212. Смерть злодѣя слабѣе можетъ воздержатъ беззаконія, нежели долговременный и непрерывно пребывающій примѣръ челоѣка, лишеннаго своєю свободы для того, чтобы наградить работою своею, чрезъ всю его жизнь продолжающеюся, вредъ,

имъ сдѣлаппый обществу. Ужасъ, причиняемый воображеніемъ смерти, можетъ быть гораздо силенъ, но забвенію въ человѣкѣ природному опый противустоять не можетъ. Правило общее: впечатлѣнія во человѣческой душѣ стремительныя и насильственныя тревожатъ сердце и поражаютъ, но дѣйствія ихъ долго въ памяти не остаются. Чтобы наказаніе было сходно со правосудіемъ, то не должно опому имѣть большого степени напряженія какъ только, чтобъ оно было довольно къ отвращенію людей отъ преступленія: И такъ Я смѣло утверждаю, что нѣтъ человѣка, который бы, хотя мало подумавши, могъ положить въ равновѣсіи, съ одной стороны преступленіе, какія бы оно выгоды не обѣщало; а съ другой всецѣлое и со жизнью кончащееся лишеніе вольности.

213. *Вопросъ VII.* Какія наказанія должно налагать за различныя преступленія?

214. Кто мутитъ народное спокойство, кто не повинуется законамъ, кто нарушаетъ сіи способы, которыми люди соединены въ общества и взаимно другъ друга защищаютъ, тотъ долженъ изъ общества быть исключенъ, то есть, стать извергомъ.

215. Надлежитъ важнѣйшія имѣти причины къ изгнанію гражданина, нежели чужестранца.

216. Наказаніе, объявляющее человѣка безчестнымъ, есть законъ всепароднаго о немъ худого мнѣнія, которое лишаетъ гражданина почтенія и довѣренности обществомъ ему прежде оказанной,

и которое его извергаетъ изъ братства, хранимаго между членами того же государства. Безчестіе, законами палагаемое, должно быть то же самое, которое происходитъ изъ всесвѣтпаго правоученія: ибо когда дѣйствія, называемыя правоучителями среднія, объявляются въ законахъ безчестными, то воспослѣдуетъ сіе неустройство, что дѣйствія, долженствующія для пользы общества, почитаться безчестными, перестанутъ вскорѣ признаваемы быть за такія.

217. Надлежитъ весьма беречься, чтобъ не наказывать тѣлесными и боль причиняющими наказаніями зараженныхъ порокомъ притворнаго нѣкоего вдохновенія и ложной святости. Сіе преступленіе, основанное на гордости или кичевіи, изъ самой боли получитъ себѣ славу и пищу. Чему примѣры были въ бывшей тайной канцеляріи, что таковыя по особливымъ днямъ прихаживали единственно для того, чтобы претерпѣть наказанія.

218 Безчестіе и посмѣяніе суть однѣ наказанія, кои употреблять должно противу притворно вдохновенныхъ и лжесвятошъ; ибо сіи гордость ихъ притупить могутъ. Такимъ образомъ противоположивъ силы силамъ того же рода, просвѣщенными законами разсыплютъ аки прахъ удивленіе, могущее возгнѣздиться во слабыхъ умахъ о ложномъ ученіи.

219. Безчестія на многихъ вдругъ палагать не должно.

220. Наказанію подлежитъ быть готовому, сход-

ственному со преступленіями и народу извѣстному.

221. Чѣмъ ближе будетъ отстоять наказаніе отъ преступленія и въ подлежащей учинится скорости, тѣмъ оно будетъ полезнѣе и справедливѣе: *справедливѣе* по тому, что оно преступника избавитъ отъ жестокаго и излишняго мученія сердечнаго о неизвѣстности своего жребія. Производство дѣла въ судѣ должно быть окончено въ самое меньшее, сколь можно, время. Сказано мною, что въ подлежащей скорости чинимое наказаніе полезно; для того, что чѣмъ меньше времени пройдетъ между наказаніемъ и преступленіемъ, тѣмъ больше будутъ почитать преступленіе причиною наказанія, а наказаніе дѣйствомъ преступленія. Наказаніе должно быть непреложно и неизбежно.

222. Самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія, но когда люди подлинно знаютъ, что преступающій законы непременно будетъ наказанъ.

223. Извѣстность и о маломъ, но неизбежномъ наказаніи сильнѣе впечатлѣется въ сердце, нежели страхъ жестокой казни, совокупленный съ надеждою избыть отъ оныя. Посему наказанія станутъ кротчае и умѣреннѣе, милосердіе и прощеніе тѣмъ меньше будетъ пужно; ибо сами законы тогда духомъ милосердія наполнены.

224. Во всемъ, сколь ни пространно, государствѣ, не надлежитъ быть ни какому мѣсту, которое бы отъ законовъ независѣло.

225. Вообще стараться должно о истребленіи преступленій, а наипаче тѣхъ, кои болѣе людямъ вреда наносятъ, и такъ средства, законами употребляемыя для отвращенія отъ того людей, должны бытъ самыя сильнѣйшія въ разсужденіи всякаго рода преступленій, но мѣрѣ чѣмъ больше они противны народному благу и по мѣрѣ силъ, могущихъ злыя или слабыя души привлечь къ исполненію оныхъ. Ради чего надлежитъ быть уравненію между преступленіемъ и наказаніями.

226. Если два преступленія, вредящія не равно обществу, получаютъ равное наказаніе, то неравное распредѣленіе наказаній произведетъ сіе странное противорѣчіе, мало кѣмъ примѣченное, хотя очень часто случающееся, что законы будутъ показывать преступленія, ими-жъ самими произращенные.

227. Когда положится тоже наказаніе тому, кто убьетъ животное, и тому, кто человѣка убьетъ, или кто важное какое письмо поддѣлаетъ, то вскорѣ люди не станутъ дѣлать никакого различія между сими преступленіями.

228. Предполагая нужду и выгоды соединенія людей въ общества, можно преступленія, начавъ отъ великаго до малаго, поставить рядомъ, въ которомъ самое тяжкое преступленіе то будетъ, которое влечется къ конечной разстройкѣ и къ непосредственному по томъ разрушенію общества; а самое легкое, малѣйшее, раздраженіе, которое можетъ учиниться какому человѣку частному. Между сими двумя краями содержаться

будутъ всѣ дѣйствія, противныя общему благу и пазываемыя беззаконными, поступая нечувствительнымъ почти образомъ отъ перваго въ семь ряду мѣста до самаго послѣдняго. Довольно будетъ, кога въ сихъ рядахъ означатся постепенно и порядочно въ каждомъ изъ четырехъ родовъ, о коихъ мы въ седьмой главѣ говорили, дѣйствія, достойныя хулы, ко всякому изъ нихъ принадлежащія.

229. Мы особое сдѣлали отдѣленіе о преступленіяхъ, касающихся прямо и непосредственно до разрушенія общества и клонящихся ко вреду того, кто во ономъ главою, и которыя суть самыя важнѣйшія потому, что они больше всѣхъ прочихъ суть пагубны обществу; они названы преступленіями въ оскорбленіи Величества.

230. По семь первомъ родѣ преступленій слѣдуютъ тѣ, кои стремятся противъ безопасности людей частныхъ.

231. Не можно безъ того никакъ обойтись, чтобъ нарушающаго сіе право не наказать какимъ важнымъ наказаніемъ. Беззаконныя предпріятія противу жизни и вольности гражданина суть изъ числа самыхъ великихъ преступленій: и подъ симъ именемъ заключаются не только смертоубійства, учиненныя людьми изъ народа; но и того же рода насилія, содѣяныя особами, какого бы происшествія и достоинства они ни были.

232. Воровства, совокупленныя съ насильствомъ и безъ насильства.

233. Обиды личныя, противныя чести, то есть

клонящіяся отнять у гражданина ту справедливую часть почтенія, которую онъ имѣетъ право требовать отъ другихъ.

234. О поединкахъ не бесполезно здѣсь повторить то, что утверждаютъ многіе и что другіе написали: что самое лучшее средство предупредить сіи преступленія есть наказывать наступателя, сирѣчь того, кто полагаетъ случай къ поединку, а невиноватымъ объявить принужденнаго защищать честь свою, не давши къ тому никакой причины.

235. Тайный провозъ товаровъ есть сущее воровство у государства. Сіе преступленіе начало свое взяло изъ самаго закона: ибо чѣмъ больше пошлины и чѣмъ больше получается отъ тайно провозимыхъ товаровъ, слѣдовательно тѣмъ сильнѣе бываетъ искушеніе, которое еще вѣще умножается удобностію оное исполнить, когда окружность, заставами стрегомая, есть великаго пространства, и когда товаръ, запрещенный или обложенный пошлинами, есть малъ количествомъ. Утрата запрещенныхъ товаровъ и тѣхъ, которые съ нимъ вмѣстѣ везутъ, есть весьма правосудна. Такое преступленіе заслуживаетъ важныя наказанія, какъ то суть тюрьма и лицевство, сходственное съ естествомъ преступленія. Тюрьма для тайно провозящаго товары не должна быть та же, которая и для смертоубійцы или разбойника по большимъ дорогамъ разбивающаго; и самое приличное наказаніе кажется быть работа

виновнаго, выложившая и поставленная въ ту цѣну, которую онъ таможенно обмануть хотѣлъ.

236. О проторговавшихся, или выступающихъ съ долгами изъ торговъ, должно упомянуть. Надобность доброй совѣсти въ договорахъ и безопасность торговли обязуетъ законоположника подать заимодавцамъ способы ко взысканію уплаты съ должниковъ ихъ. Но должно различить выступающаго съ долгами изъ торговъ хитреца отъ честнаго человѣка, безъ умысловъ проторговавшагося. Съ проторговавшимся же безъ умысла, который можетъ ясно доказать, что неустойка въ словѣ собственныхъ его должниковъ, или приключившаяся имъ трата, или неизбежное разумомъ* человѣческимъ неблагополучіе лишило его стяжаній, ему принадлежавшихъ; съ такимъ не должно по той же строгости поступать. Для какихъ бы причинъ вкнутъ его въ тюрьму? Ради чего лишить его вольности, одного лишь оставшагося ему имущества? Ради чего подвергнуть его наказаніямъ, преступнику только приличнымъ, и убѣдить его, чтобъ онъ о своей честности раскаявался? Пускай почтутъ, если хотятъ, долгъ его за неоплаченный даже до совершеннаго удовлетворенія заимодавцевъ; пускай не дадутъ ему воли удалиться куда нибудь безъ согласія на то соучастниковъ; пускай принудятъ его употребити труды свои и дарованія къ тому, чтобы прійти въ состояніе удовлетворить тѣмъ, кому онъ долженъ: однакожь никогда никакимъ твердымъ доводомъ не можно оправдать того закона, ко-

торый бы лишилъ его своей вольности безо всякой пользы для заимодавцевъ его.

237. Можно кажется во всѣхъ случаяхъ различить обманъ съ ненавистными обстоятельствами отъ тяжелой погрѣшности, и тяжкую погрѣшность отъ легкой, и сію отъ безпримѣтной невинности, и учредить по сему закономъ и наказанія.

238. Осторожный и благоразумный законъ можетъ воспренятетвовать большой части хитрыхъ отступовъ отъ торговли и приуготовить способы для избѣжанія случаевъ, могущихъ сдѣлаться съ человекомъ честной совѣсти и радѣтельнымъ. Роспись публичная, сдѣланная порядочно всѣмъ купецкимъ договорамъ, и безпренятственное дозволеніе всякому гражданину смотрѣть и справляться съ оною: банкъ, учрежденный складкою, разумно на торгующихъ распределенною, изъ котораго бы можно было брать приличныя суммы для вспомоствованія несчастныхъ, хотя и рачительныхъ торговцовъ, были бы установленія, приносящія съ собою многія выгоды и никакихъ въ самой вещи неудобствъ не причиняющія.

239. *Вопросъ VIII.* Какія средства самая дѣйствительныя ко предупрежденію преступленій.

240. Гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать.

241. Предупреждать преступленія есть намѣреніе и конецъ хорошаго законоположничества, которое не что иное есть какъ искусство приво-

дять людей къ самому совершенному благу, или оставлять между ними, если всего искоренить нельзя, самое малѣйшее зло.

242. Когда запретимъ многія дѣйствія, сльвущія у правоучителей средними, то тѣмъ не удержимъ преступленій, могущихъ отъ того воспослѣдовать, но произведемъ чрезъ то еще новыя.

243. Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобъ законы меньше благодѣтельствовали разнымъ между гражданами чинамъ, нежели всякому особо гражданину.

244. Сдѣлайте, чтобъ люди боялися законовъ и никого бы кромѣ ихъ не боялися.

245. Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилося между людьми.

246. Книга добрыхъ законовъ не что иное есть, какъ недопущеніе до вреднаго своевольства причиняти зло себѣ подобнымъ.

247. Еще можно предупредить преступленіе пагражденіемъ добродѣтели.

248. Накопецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими, есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

249. Въ сей главѣ найдутся повторенія о томъ, что уже выше сказано: но разсматривающій, хотя съ малымъ прилежаніемъ, увидитъ, что вещь сама того требовала и кромѣ того очень можно повторять то, что должно быть полезнымъ человѣческому роду.

=

ГЛАВА XI.

250. Гражданское общество, такъ какъ и всякая вещь, требуетъ извѣстнаго порядка; надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ, которые повинуются.

251. И сіе есть начало всякаго рода покорности; сія бываетъ больше или меньше облегчительна, смотря на состояніе служащихъ.

252. И такъ когда законъ естественный повелѣваетъ намъ по силѣ нашей о благополучіи всѣхъ людей пецися, то обязаны мы состояніе и сихъ подвластныхъ облегчати, сколько здравое разсужденіе дозволяетъ.

253. Слѣдовательно и избѣгати случаевъ, чтобъ не приводить людей въ неволю, развѣ крайняя необходимость къ учиненію того привлечетъ, и то не для собственной корысти, но для пользы государственной, однако и та едва не весьма ли рѣдко бываетъ.

254. Какого бы рода покорство ни было, надлежитъ, чтобъ законы гражданскіе съ одной стороны злоупотребленіе рабства отвращали, а съ другой стороны предостерегали бы опасности, могущія оттуду произойти.

255. Несчастливо то правленіе, въ которомъ принуждены устанавливать жестокіе законы.

256. ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ узаконилъ въ 1722 году, чтобы безумные и подданныхъ своихъ мучащіе были подъ смотрѣніемъ опекуновъ. По первой статьѣ сего указа чинится исполненіе; а по-

слѣдняя для чего безъ дѣйства осталася, не извѣстно

257. Въ Лакедемонѣ рабы не могли требовати въ судѣ никакого удовольствія, и несчастіе ихъ умпожалося тѣмъ, что они не одного только гражданина, но при томъ и всего общества были рабы.

258. У Римлянъ въ увѣчи, сдѣланномъ рабу, не смотрѣли болѣе ни на что, какъ только на убытокъ, причиненный чрезъ то господину. За одно почитали рану, животниѣ нанесенную и рабу, и не привимаи болѣе ничего въ разсужденіе, какъ только сбавку цѣны: и то обращалося въ пользу хозяину, а не обиженному.

259. У Аѳинянъ строго наказывали того, кто съ рабомъ поступалъ свирѣпо.

260. Не должно вдругъ и чрезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ.

261. Законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества.

262. Окончимъ все сіе, повторяя правило то, что правленіе весьма сходственное съ естествомъ есть то, котораго частное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго оно учреждается.

263. При чемъ однако весьма же нужно, чтобы предупреждены были тѣ причины, кои столь часто привели въ непослушаніе рабовъ противъ господъ своихъ, не узнавъ же сихъ причинъ, законами упредить подобныхъ случаевъ нельзя, хо-

тя спокойство однихъ и другихъ отъ того зависѣтъ.

=

ГЛАВА XII.

264. О размноженіи народа въ государствѣ.

265. Россія не только не имѣетъ довольно жителей, но обладаетъ еще чрезмѣрнымъ пространствомъ земель, которыя ни населены, ниже обработаны. И такъ не можно сыскать довольно ободреній къ размноженію народа въ государствѣ.

266. Мужики большею частию имѣютъ по двѣнадцати, пятнадцати и до двадцати дѣтей изъ одного супружества; однако рѣдко и четвертая часть оныхъ приходитъ въ совершенный возрастъ. Чего для непременно долженъ тутъ быть какій нибудь порокъ или въ пищѣ, или во образѣ ихъ жизни, или въ воспитаніи, который причиняетъ гибель сей надеждѣ государства. Какое цвѣтущее состояніе было бы сея державы, если бы могли благоразумными учрежденіями отворотить или предупредить сію пагубу!

267. Прибавьте къ сему и то, что двѣсти лѣтъ прошло, какъ незнаемая предкамъ болѣзнь перешла къ сѣверу изъ Америки и устремилася на пагубу природы человѣческой. Сія болѣзнь распространяетъ печальныя и погибельныя слѣдствія во многихъ провинціяхъ. Надлежитъ попеченіе имѣть о здравіи гражданъ: чего ради раз-

умно бы было пресѣчь сея болѣзни сообщеніе чрезъ законы.

268. Моисеевы могутъ къ сему служить примѣромъ.

269. Кажется еще, что повозаведенный способъ отъ дворянъ сбирати свои доходы, въ Россіи уменьшаетъ народъ и земледѣліе; всѣ деревни почти на оброкъ. Хозяева, не бывъ вовсе или мало въ деревняхъ своихъ, обложатъ каждую душу по рублю, по два, и даже по пяти рублей, не смотря на то, какимъ способомъ ихъ крестьяне достаютъ сіи деньги.

270. Весьма бы нужно было предписать помѣщикамъ закономъ, чтобъ они съ большими разсмотрѣніемъ располагали свои поборы и тѣ бы поборы брали, которые менѣе мужика отлучаютъ отъ его дома и семейства: тѣмъ бы распространилось больше земледѣліе и число бы народа въ государствѣ умножилось.

271. А нынѣ иныи земледѣлецъ лѣтъ пятнадцать дома своего не видитъ, а всякій годъ платитъ помѣщику свой оброкъ, промышляя въ отдаленныхъ отъ своего дома городахъ, бродя по всему почти государству.

272. При великомъ благополучіи государства легко умножается число гражданъ.

273. Страны луговые и ко скотоводству способныя обыкновенно мало имѣютъ народа по тому, что мало людей пахотать себѣ тамъ упражненіе; пахатныя же земли большее число людей въ упражненіи содержать и имѣютъ.

274. Вездѣ, гдѣ есть мѣсто, въ которомъ могутъ выгодно жить, тутъ люди умножаются.

275. Но страна, которая податями столь много отягощена, что раченіемъ и трудолюбіемъ своимъ люди съ великою нуждою могутъ найти себѣ пропитаніе, чрезъ долгое время должна обнажена быть жителямъ.

276. Гдѣ люди не для иного чего убоги, какъ только что живутъ подъ тяжкими законами и земли свои почитаютъ не столько за основаніе къ содержанію своему, какъ за подлогъ къ удрученію, въ такихъ мѣстахъ народъ не размножается. Они сами для себя не имѣютъ пропитанія; такъ какъ имъ можно подумать отъ онаго удѣлить еще своему потомству? Они не могутъ сами въ своихъ болѣзняхъ надлежащимъ пользоваться приемотромъ; такъ какъ же имъ можно воспитывать твари, находящіяся въ непрерывной болѣзни, то есть, во младенчествѣ? Они закапываютъ въ землю деньги свои, боясь пустить оныя во обращеніе; боятся богатыми казаться; боятся, чтобъ богатство не навлекло на нихъ гощенія и притѣсненій.

277. Многіе, пользуясь удобностію говорить, но не будучи въ силахъ испытать въ топкость о томъ, о чемъ говорятъ, сказываютъ: *чѣмъ въ большемъ подданіи живутъ убожества, тѣмъ многочисленнѣе ихъ семьи.* Такъ же и то: *чѣмъ большія на нихъ наложены данн, тѣмъ больше приходятъ они въ состояніе платить оныя.* Сія суть два мудрованія, которыя всегда пагубу наносили и всегда будутъ

причинять погибель самодержавнымъ государствамъ.

278. Зло есть почти неисцѣлимое, когда обнаженіе государства отъ жителей происходитъ отъ долгихъ временъ по причинѣ внутренняго нѣкаго порока и худаго правленія. Люди тамъ исчезли чрезъ нечувствительную и почти въ природу уже преобратившуюся болѣзнь. Родившіеся въ уныніи и въ бѣдности, въ насилиі, или въ принятыхъ правительствомъ лживыхъ разсужденіяхъ, видѣли они свое истребленіе, часто не примѣтивъ причинъ истребленія своего.

279. Чтобъ возстановить державу такимъ образомъ обнаженную отъ жителей, напрасно будемъ ожидать помощи въ семь отъ дѣтей могущихъ впредь родиться. Надежда сія вовсе безвременна; люди во своихъ пустыняхъ живущіе, не имѣютъ ни ободренія, ниже раченія. Поля, могущія прокормить цѣлый народъ, едва даютъ прокормленіе одному семейству. Простой народъ въ сихъ странахъ не имѣетъ участія и въ бѣдности, то есть въ земляхъ, никогда неоранныхъ, которыхъ тамъ великое множество. Нѣкоторые начальныя граждане, или Государь сдѣлались нечувствительно владѣтелями всего пространства тѣхъ земель впустъ лежащихъ; разоренныя семьи оставили опыя имъ на паствы, а трудолюбивый человекъ ничего не имѣетъ.

280. Въ такихъ обстоятельствахъ надлежало бы во всемъ пространствѣ той земли дѣлать то, что Римляне дѣлали въ одной своего государ-

ства части; предпріять въ недостаткѣ жителей то, что они наблюдали въ ихъ излишествѣ, раздѣлити земли всѣмъ семьямъ, которыя никакихъ не имѣютъ; подать имъ способы вспахать оныя и обработать. Сіе раздѣленіе должно учинить тотъ часъ, когда только сыщется человекъ, который бы принялъ оное такъ, чтобъ ни мало времени не было упущено для начатія работы.

281. Іулій Кесарь давалъ награжденія имѣющимъ много дѣтей. Августовы законы были гораздо повудительнѣе. Онъ наложилъ наказаніе на невступающихъ въ супружество и увеличилъ награжденія сочетавающихся бракомъ, такъ же и имѣющихъ дѣтей. Сіи законы были несходственны съ установленіями нашего православнаго закона.

282. Въ нѣкоторыхъ областяхъ опредѣлены законами выгоды женатымъ, какъ то на примѣръ, тамъ старосты и выборные въ деревняхъ должны быть выбраны изъ женатыхъ. Неженатый и бездѣтный не можетъ быть ни хожатымъ за дѣломъ, и въ деревенскомъ судѣ сидѣть не можетъ. У котораго болѣе дѣтей, тотъ сидитъ въ томъ судѣ въ большемъ мѣстѣ. Тотъ мужикъ, у котораго болѣе пяти сыновей, не платитъ уже никакихъ податей.

283. Неженатые у Римлянъ не могли ничего получать по завѣщанію постороннихъ; а женатые, но бездѣтные, больше половины не получали.

284. Выгоды, которыя могли имѣть мужъ и

жена по взаимнымъ другъ отъ друга завѣщаніямъ, были ограничены закономъ. Они могли отказать послѣ себя въ завѣщаніи все, если имѣли другъ отъ друга дѣтей; а ежели у нихъ дѣтей не было, то могли наследовать только десятую часть имѣнія по умершемъ въ разсужденіи ихъ супружества: если же имѣли дѣтей отъ перваго брака, то могли давати другъ другу столько разъ десятую часть, сколько имѣли.

285. Если мужъ отсутствовалъ отъ жены своей для другой какой причины, не по дѣламъ до общества касающимся, то не могъ онъ быть ея наследникомъ.

286. Въ пѣкінхъ страхахъ опредѣлено уреченное жалованье имѣющимъ десять дѣтей, а еще большее тѣмъ, у которыхъ было двѣнадцать. Однако не въ томъ дѣло состоитъ, чтобъ награждать необычайное плодородіе; надлежало бы больше сдѣлать жизнь ихъ, сколько возможно, выгоднѣе, то есть, подать рачительнымъ и трудолюбивымъ случай ко пропитанію себя и семей своихъ.

287. Воздержаніе народное служитъ къ размноженію онаго.

288. Обыкновенно въ узакопеніяхъ положено отцамъ сочетавать союзомъ брачнымъ дѣтей своихъ. Но что изъ сего выйдетъ, если притѣсненіе и сребролюбіе дойдутъ до того, что присвоятъ себѣ неправильнымъ образомъ власть отцовскую? Надлежало бы еще отцовъ поощрять, чтобъ дѣтей своихъ бракомъ сочетавали, а не отымать

у нихъ воли сочетавать дѣтей по ихъ лучшему усмотрѣнію.

289. Въ разсужденіи браковъ весьма бы нужно и важно было, сдѣлать единожды извѣстное и ясное положеніе, въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ, и въ какомъ родства степени бракъ запрещенъ.

290. Есть области, въ которыхъ законъ (въ случаѣ недостатка въ жителяхъ) дѣлаетъ гражданами чужестранныхъ, или незаконнорожденныхъ, или которые родились только отъ матери гражданки: но когда они такимъ образомъ получаютъ довольное число народа, то уже больше не дѣлаютъ сего.

291. Дикій Канадскій народъ сожигаетъ своихъ плѣнниковъ: но когда у нихъ есть шалаши пустые, кои можно отдать плѣвнымъ, тогда признають они ихъ за соплеменниковъ своихъ.

292. Есть народы, которые, завоевавъ другія страны, соединяются бракомъ со завоеванными; чрезъ что два великія намѣренія исполняютъ: утвержденіе себѣ завоеваннаго народа и умноженіе своего.

=

ГЛАВА XIII.

293. О рукодѣліи и торговлѣ.

294. Не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣліе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ уничиженіи, или перачительно производится.

295. Не можетъ земледѣльство процвѣтать тутъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго.

296. Сіе основано на правилѣ весьма простомъ: «Всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, что другому принадлежитъ; и никакого не прилагаетъ старанія о томъ, въ чемъ опасаться можетъ, что другій у него отыметъ.»

297. Земледѣліе есть самый большій трудъ для человѣка; чѣмъ больше климатъ приводитъ человека къ избѣжанію сего труда, тѣмъ больше законы ко оному возбуждать должны.

298. Въ Китаѣ Богдоханъ ежегодно увѣдомляется о хлѣбопашцѣ, превозшедшемъ всѣхъ прочихъ во своемъ искусствѣ, и дѣлаетъ его членомъ осьмага чина въ государствѣ. Сей Государь всякій годъ съ великолѣпными обрядами пачиваетъ, самъ пахати землю сохой своими руками.

299. Не худо бы было давать награжденіе земледѣльцамъ поля свои въ лучшее предъ прочими приведшимъ состояніе.

300. И руководѣламъ, употребившимъ во трудахъ своихъ раченіе превосходиѣйшее.

301. Сіе установленіе во всѣхъ земли странахъ произведетъ успѣхи. Оно послужило и въ наши времена къ заведенію весьма важныхъ руководѣлій.

302. Есть страны, гдѣ во всякомъ погостѣ есть книги, правительствомъ издачныя о земледѣліи, изъ которыхъ каждый крестьянинъ можетъ во своихъ недоумѣніяхъ пользоваться наставленіями.

303. Есть народы лѣпивые: чтобъ истребить

лѣность въ жителяхъ, отъ климата раждающуюся, надлежитъ тамо сдѣлать такіе законы, которые отнимали бы все способы ко пропитанію у тѣхъ, кои не будутъ трудиться.

304. Всякій народъ лѣнивый надменъ во своемъ поведеніи; ибо не трудящіеся почитаютъ себя нѣкоторымъ образомъ властелинами надъ трудящимися.

305. Народы, въ лѣности утопающіе, обыкновенно бываютъ горды; можно бы дѣйствіе обратить противу причины, производящей оное, и истребить лѣность гордостью.

306. Но славолобіе есть столь твердая подпора правленію. сколь опасна гордость. Во увѣреніе сего должно только представить себѣ съ одной стороны безчисленное множество благъ отъ славолобія пронсходящихъ: отсюда раченіе, науки и художества, учтивость, вкусъ; а съ другой стороны безконечное число золъ, раждающихся отъ гордости нѣкоторыхъ народовъ: лѣность, убожество, отвращеніе отъ всего, истребленіе народовъ, случайно имъ во власть пришедшихъ, а потомъ и ихъ самихъ погибель.

307. Гордость приводитъ человѣка устраниваться отъ трудовъ; а славолобіе побуждаетъ умѣти трудиться лучше передъ другимъ.

308. Посмотрите прилежно на все народы, вы увидите, что по большей части надменность, гордость и лѣность въ нихъ идутъ рядомъ.

309. Народы Ахимскіе и спѣсивы, и лѣнивы; у кого изъ нихъ нѣтъ раба, тотъ занимается, хо-

тя бы то было только для того, чтобы перейти сто шаговъ и перенести два четверика сарацынскаго ишена; онъ почелъ бы себѣ за безчестіе, если бы самъ опые песь.

310. Жены въ Индіи за стыдъ себѣ вмѣняютъ учиться читать: сіе дѣло, говорятъ они, принадлежитъ рабамъ, которые поютъ у нихъ духовныя пѣсни во храмахъ.

311. Человѣкъ не для того убогъ, что онъ ничего не имѣетъ, но для того, что онъ не трудится; тотъ, который не имѣетъ никакого помѣстья, да трудится, столь же выгодно живетъ, сколько имѣющій дохода сто рублей, да не трудящійся.

312. Ремесленникъ, который обучилъ дѣтей своихъ своему искусству и то далъ имъ въ наслѣдіе, оставилъ имъ такое помѣстье, которое размножается по количеству числа ихъ.

313. Земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому поощрять людей должно: второй есть руководѣліе изъ собственнаго произращенія.

314. Машины, которыя служатъ къ сокращенію руководѣлія, не всегда полезны. Если что сдѣланное руками, стоитъ посредственной цѣны, которая равнымъ образомъ сходна и купцу, и тому, кто ее сдѣлалъ, то машины, сокращающія руководѣліе, то есть уменьшающія число работающихъ, во многонародномъ государствѣ будутъ вредны.

315. Однако надлежитъ различать то, что дѣ-

Соч. Имп. Екат. Т. I.

лается для своего государства, отъ того, что для вывоза въ чужіе краи дѣлается.

316. Не можно довольно споспѣшествовать ма-нахипами рукодѣлію въ вещахъ отсылаемыхъ къ другимъ народамъ, которые получаютъ, или могутъ получать такія же вещи у нашихъ сосѣдовъ, или у другихъ народовъ, а наипаче въ нашемъ положеніи.

317. Торговля оттуда удаляется, гдѣ ей дѣлаютъ притѣсненіе, и водворяется тамо, гдѣ ея спокойствія не нарушаютъ.

318. Аѳины не отправляли той великой торговли, которую имъ обѣщали труды ихъ рабовъ, великое число своихъ мореходцевъ, власть, которую они имѣли надъ греческими городами, и, что больше всего, презрѣныя установленія Солоповы.

319. Во многихъ земляхъ, гдѣ все на откупѣ, правленіе государственныхъ сборовъ разоряетъ торговлю своимъ неправосудіемъ, притѣсненіями и чрезмѣрными налогами; однако оно се разоряетъ, еще не приступая къ сему, затрудненіями, опытымъ причиняемыми, и обрядами, отъ онаго требуемыми.

320. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ таможи на вѣрѣ, весьма отличная удобность торговать; одно слово письменное оканчиваетъ превеликія дѣла. Не надобно купцу терять напрасно времени и имѣть на то особливыхъ приставниковъ, чтобы прекратить всѣ затрудненія, затѣяныя откупщиками, или чтобъ покориться онымъ.

321. Вольность торговли не то, когда торгующимъ дозволяется дѣлать, что они захотятъ: сіе было бы больше рабство оныя. Что стѣсняетъ торгующаго, то не стѣсняетъ торговли. Въ вольныхъ областяхъ купецъ паходитъ безчисленные противорѣчія; а тамъ гдѣ рабство заведено, онъ никогда столько законами не связанъ. Англія запрещаеъ вывозити свою волпу и шерсть; она узаконила возитъ уголье въ столичный городъ моремъ; она запретила вывозитъ къ заводамъ способныхъ лошадей; корабли, изъ ея америкапскихъ селеній торгующіе въ Европу, должны на якоряхъ становиться въ Англіи. Она симъ и сему подобнымъ стѣсняетъ купца, но все въ пользу торговли.

322. Гдѣ есть торги, тутъ есть и таможи.

323. Предлогъ торговли есть вывозъ и привозъ товаровъ въ пользу государства; предлогъ таможень есть извѣстный сборъ съ сегожъ самаго вывоза и привоза товаровъ въ пользу такъ же государству; для того должно государство держать точную средину между таможною и торговлею и дѣлать такія распоряженія, чтобъ сіи двѣ вещи одна другой не запутывала: тогда наслаждаются люди тамъ вольностію торговли.

324. Англія не имѣетъ положеннаго торговаго пошлиннаго устава (или тарифа) съ другими народами: торговый пошлинный ея уставъ перемѣняется, такъ сказать, при всякомъ засѣданіи парламента чрезъ особые пошлины, которыя она палагаетъ и снимаетъ. Чрезмѣрне имѣя всегда

подозрѣніе на торговлю, въ ея землѣ производи-
мую, мало когда съ другими державами обязуются
договорами и ни отъ чьихъ, кромѣ своихъ за-
коновъ, не зависеть.

325. Въ нѣкоторыхъ государствахъ изданы за-
коны весьма способные ко униженію державъ,
домостроительные торги ведущихъ; имъ запре-
щено туда привозити другіе товары кромѣ про-
стыхъ не выдѣланныхъ, и то изъ собственной
ихъ земли, и не дозволено пріѣзжать имъ торго-
вать туды инако, какъ на корабляхъ состроен-
ныхъ въ той землѣ, откуда они пріѣзжаютъ.

326. Державѣ, палагающей сіи законы надле-
житъ быти въ такомъ состояніи, что бы легко
сама могла торги отправлять; а безъ того она
себѣ по крайпей мѣрѣ равный причинитъ вредъ.
Лучше дѣло имѣти съ такимъ народомъ, кото-
рый взыскиваетъ не много и который по нуж-
дамъ торговли нѣкимъ образомъ самъ привязанъ
къ намъ; съ такимъ народомъ, который по про-
странству своихъ намѣреній или дѣлъ знаетъ
куда дѣвать излишніе товары; который богатъ,
и можетъ для себя взять много вещей; который
за оныя готовыми деньгами заплатитъ; который,
такъ сказать, принужденъ быть вѣрнымъ; кото-
рый миролюбивъ по вкореневшимъ въ немъ пра-
виламъ; который ищетъ прибыли, а не завоева-
ній; гораздо лучше, говорю Я, имѣть дѣло съ
такимъ народомъ, нежели съ другими всегдашними
совмѣстниками, и которые всѣхъ сихъ выгодъ не
дадутъ.

327. Еще меньше должна держава подвергать себя тому, чтобы все свои товары продавать одному только народу подъ тѣмъ видомъ, что оный возметъ все товары по известной цѣнѣ.

328. Истинное правило есть не исключать никакого народа изъ своей торговли безъ весьма важныхъ причинъ.

329. Во многихъ государствахъ учреждены съ хорошимъ успѣхомъ банки, которые, доброю своею славою изобрѣтши новые знаки цѣнамъ, сихъ обращеніе умножили. Но чтобъ въ единоначальномъ правленіи таковымъ учрежденіямъ безопасно вѣрили, должно сии банки присовокупить къ установленіямъ святости причастнымъ, не зависящимъ отъ правительствъ и жаловальными грамотами снабденнымъ, къ которымъ никому не можно и не должно имѣть дѣла, какъ то: больницы, сиротскіе дома и прочее; чтобы все люди были увѣрены и надежны, что Государь денегъ ихъ не тропетъ никогда, и кредита сихъ мѣстъ не повредить.

330. Нѣкоторый лучший о законахъ писатель говоритъ слѣдующее: «Люди, побужденные дѣйствіями, въ нѣкоторыхъ державахъ употребляемыми, думаютъ, что надлежитъ установить законы, поощряющіе дворянство къ отправленію торговли; сіе было бы способомъ къ разоренію дворянства безо всякой пользы для торговли. «Благоразумно въ семъ дѣлѣ поступаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ купцы не дворяне; но они могутъ сдѣлаться дворянами; они имѣютъ надежду по-

скупити дворянство. не имѣя въ томъ дѣйстви-
тельного препятствія; пѣтъ у нихъ другаго на-
дежнѣйшаго способа выйти изъ своего званія
сѣщанскаго, какъ отправлять оное съ крайнимъ
«раченіемъ, или имѣти въ немъ счастливые ус-
пѣхи; вещь, которая обыкновенно присовокуп-
лена къ довольству и изобилію. Противно суще-
ству торговли, чтобы дворянство оную въ само-
державномъ правленіи дѣлало; погибельно было,
бы сіе для городовъ, такъ утверждаютъ Импе-
раторы Опорій и Оеодосій, и отпало бы между
купцами и черпью удобность покупать и прода-
вать товары свои. Противно и существу само-
державнаго правленія, чтобы въ ономъ дворян-
ство торговлю производило. Обыкновеніе, дозво-
лившее въ нѣкоторой державѣ торги вести дво-
рянству, принадлежитъ къ тѣмъ вещамъ, кои
«весьма много способствовали ко приведенію тамо
«въ безспіе прежняго учрежденнаго правленія.»

331. Есть люди сему противнаго мнѣнія, рассу-
дающіе, что дворянамъ не служащимъ позволить
можно торговать, съ тѣмъ предписаніемъ, чтобъ
они во всемъ подвергали себя законамъ купече-
скимъ.

332. Теофилъ, увидя корабль, нагруженный то-
варами для своей супруги Оеодоры, сжегъ оный.
Я Императоръ, сказалъ оу ей; а ты меня дѣ-
лаешь господиномъ вадъ стругомъ. Чѣмъ же мо-
гутъ бѣдные люди пропитать, и жизнь свою, если
мы вступимъ еще въ ихъ званіе и промыслы?
Оу могъ къ сему прибавить: Кто можетъ насъ

поддержать, если мы станемъ входить въ откупы? Кто насъ заставитъ исполнять наши обязательства? Торги, нами производимые, видя, захотятъ производить и придворные зпатные люди: они будутъ корыстолюбивѣе и несправедливѣе насъ. Народъ имѣетъ довѣренность къ намъ въ разсужденіи нашего правосудія, а не богатства нашего; столько податей, которыя ихъ приводятъ въ бѣдность, явно свидѣтельствуютъ о нашихъ нуждахъ

333. Когда Португальцы и Кастиліяицы начали владычествовать надъ восточными Индіями, торговля тамъ имѣла столь богатая вѣтви, что Государи ихъ разсудили за благо, и сами за оныя ухватиться. Сіе разорило заведенныя ими селенія въ тамошнихъ частяхъ свѣта. Королевскій намѣстникъ въ Гоѣ далъ разнымъ людямъ грамоты исключительныя. Никто къ такимъ особамъ не имѣетъ довѣренности; торговля рѣшилась безпрестанною переменною тѣхъ людсѣй, коимъ оную поручали; никто сей торговли не щадитъ и не заботится о томъ ни мало. когда оставитъ ее своему преемнику въ конецъ раззоренную; прибыль остается въ рукахъ не многихъ людей, и далеко не распространяется.

334. Солонъ узаконилъ въ Аѣнахъ, чтобъ не дѣлали больше лицеиства за гражданскіе долги. Сей законъ весьма хорошъ для обыкновенныхъ дѣлъ гражданскихъ; но Мы имѣемъ причину не наблюдать опаго въ дѣлахъ до торговли касающихся: ибо купцы принуждены бываютъ ввѣ-

рять великія суммы часто на очень короткое время, давать оныя и принимать обратно: такъ надлежитъ должнику исполнять всегда въ уреченное время по своимъ обязательствамъ; что предполагаетъ уже лицеизмство. Въ дѣлахъ, переходящихъ по уговорнымъ записямъ гражданскимъ обыкновенымъ, законъ не долженъ чинить лицеизмства ради того, что оное повреждаетъ больше вольность гражданина, нежели способствуетъ выгодѣ другаго; но въ уговорахъ, бывающихъ по торговлѣ, законъ долженъствовать больше взирать на выгоду всего общества, нежели на вольность гражданина. Однако сіе не воспрещаетъ употребленіе оговорокъ и ограничений, которыхъ можетъ требовать человечество и хорошее гражданское учрежденіе.

335. Женевскій законъ весьма похваленъ, который исключаетъ отъ правленія и ото входа въ великій совѣтъ дѣтей тѣхъ людей, которые жили, или которые умерли, не уплатя долговъ, если они не удовольствуютъ займодавцевъ за долги отцовъ своихъ. Дѣйствіе сего закона производитъ довѣренность для купцовъ, для правительства и для самаго города; особенная каждаго въ томъ городѣ человека вѣрность имѣетъ еще тамъ силу общей всего народа вѣрности.

336. Родіане еще далѣе въ семъ поступили: у нихъ сынъ не могъ избыть отъ уплаты долговъ за своего отца и отказавшись отъ наслѣдства по немъ. Родійскій законъ данъ обществу, основанному на торговлѣ: ради чего мнится, что

самое естество торговли требовало придати къ сему закону слѣдующее ограниченіе: чтобъ долги, нажитые отцомъ послѣ того, какъ сынъ началъ самъ торговать, не касались до имѣнія, симъ послѣднимъ приобрѣтеннаго, и не пожирали бы онаго. Кунецъ всегда долженъ знать свои обязательства и вести себя въ каждое время по состоянію своего стяжанія.

337. Ксенофонтъ опредѣляетъ давать пагражденіе тѣмъ надъ торговлею начальникамъ, которые судъ по оной случившійся скорѣе вершатъ; онъ предвидѣлъ надобность словеснаго судопроизводства.

338. Дѣла, по торговлѣ бывающія, весьма мало судебныхъ обрядовъ сносятъ могутъ. Они суть ежедневныя вещей торговлю составляющихъ произвожденія, за которыми другія тогожъ рода неотмѣнно слѣдовать должны всякій день: для сего и надлежитъ онымъ рѣшенымъ быть ежедневно. Совсѣмъ другое съ дѣлами житейскими, которыя съ будущимъ вредъ человѣческимъ состояніемъ великое имѣютъ сопряженіе, однако очень рѣдко случаются. Женятся и посягаютъ, больше какъ одинъ разъ, рѣдко; не всякій день дѣлаютъ завѣщанія или даренія; въ совершенный возрастъ прійти никому больше одного раза не удастся.

339. Платонъ говоритъ, что въ городѣ, гдѣ нѣтъ морскихъ торговъ, надлежитъ быти гражданскихъ законовъ половиною меньше: и сіе весьма справедливо. Торговля приводятъ въ одно мѣсто

различныя племена народовъ, великое число договоровъ, разные виды имѣнія и способы ко пріобрѣтенію оного. И такъ въ торговомъ городѣ меньше судей и больше законовъ.

340. Право, присвояющее Государю наследство надъ имѣніемъ чужестранца, въ областяхъ его умершаго, когда у сего послѣдникъ есть; также право, присвояющее Государю или подданнымъ весь грузъ корабля, у береговъ сокрушившагося, весьма неблагоразумны и безчеловѣчны.

341. Великая хартія въ Англіи запрещаетъ брать земли или доходы должника, когда движимое или личное его имѣніе довольно на уплату долговъ и когда онъ хочетъ самъ то имѣніе отдать: тогда всякое имѣніе Англичанина почиталось за наличныя деньги. Сія хартія не воспрещаетъ, чтобъ земли и доходы Англичанина не представляли такимъ же образомъ наличныхъ денегъ, какъ и другое его имѣніе: оное намѣреніе клонится къ отвращенію обидъ, могущихъ приключиться отъ суровыхъ заимодавцовъ. Правость удручается, когда взятіе имѣнія за долги нарушаетъ превосходствомъ своимъ ту безопасность, которой можетъ всякъ требовать; и если одного имѣнія довольно на уплату долговъ, нѣтъ никакой причины, побуждающей брать въ уплату оныхъ другое. А какъ земли и доходы берутся на уплату долговъ уже тогда, когда другаго имѣнія не достаетъ на удовольствованіе заимодавцовъ, то, кажется, не можно и ихъ исключать

изъ числа знаковъ паличныя представляющихъ деньги.

342. Проба золота, серебра и мѣди въ монетѣ, такъ же выпечатаціе и внутренняя цѣна монеты должны остаться всегда въ установленномъ однажды положеніи и не надобно отъ того отступать ни для какой причины: ибо всякая перемѣна въ монетѣ повреждаетъ государственныи кредитъ. Ничто такъ должно быть не подвержено перемѣнѣ, какъ та вещь, которая есть общею мѣрою всего. Купечество само собою весьма неизвѣстно: и такъ увеличилось бы еще злу при совокупленіемъ новой неизвѣстности къ той, которая на естествѣ вещи основана.

343. Въ нѣкоторыхъ областяхъ есть законы, запрещающіе подданнымъ продавать свои земли, чтобъ не переносили они такимъ образомъ своихъ денегъ въ чужія государства. Законы сіи могли быти въ то время хороши, когда богатства каждыя державы принадлежали ей такъ, что великая была трудность перенести оныя въ иностранную область. Но послѣ того, какъ посредствомъ векселей богатства уже больше не принадлежатъ никакому особливо государству и когда столь легко можно перенести оныя изъ одной области въ другую; то худымъ надобно называть законъ, недозволяющій располагать о своихъ земляхъ по собственному всякаго желанію для учрежденія дѣлъ своихъ, когда можно располагать о своихъ деньгахъ каждому по своей волѣ. Сей законъ еще худъ, по тому, что онъ

дасть преимущество имѣнно движимому надъ недвижимымъ; по тому, что чужестраннымъ дѣлаетъ отвращеніе приходитъ селиться въ тѣхъ областяхъ, и по тому наконецъ, что отъ исполненія онаго можно вывернуться.

344. Всегда, когда кто запрещаетъ то, что естественно дозволено или необходимо нужно, ничего другаго тѣмъ не сдѣлаетъ, какъ только безчестными людьми учинить совершающихъ оное.

345. Въ областяхъ, торговлѣ предавшихъ, гдѣ многіе люди ничего кромѣ своего искусства не имѣютъ, правительство часто обязано прилагати стараніе о вспомоствованіи старымъ, больнымъ и сиротамъ въ ихъ нуждахъ. Благоустроенное государство содержаніе таковыхъ основываетъ на самыхъ искусствахъ; во ономъ налагаютъ на однихъ работу съ силами ихъ сходственную, другихъ обучаютъ работать, что уже такъ же есть работа.

346. Подаяніе милостыни пищею на улицѣ не можетъ почестся исполненіемъ обязательствъ правленія, долженствующаго дати всѣмъ гражданамъ надежное содержаніе, пищу, приличную одежду и родъ жизни, здравію человѣческому не вредящій.

=

ГЛАВА XIV.

347. О воспитаніи.

348. Правила воспитанія суть первыя основанія, приуготовляющія насъ быть гражданами.

349. Каждая собенная семья должна быть управляема по примѣру большой семьи, включающей въ себѣ всѣ частныя.

350. Не возможно дать общаго воспитанія многочисленному народу и вскормить всѣхъ дѣтей въ нарочно для того учрежденныхъ домахъ: и для того полезно будетъ установить нѣсколько общихъ правилъ, могущихъ служить вмѣсто совѣта, всѣмъ родителямъ.

1.

351. Всякій обязанъ учить дѣтей своихъ страха Божія, какъ начала всякаго цѣломудрія, и всеяти въ нихъ всѣ тѣ должности, которыхъ Богъ отъ насъ требуетъ въ десятословіи своемъ и православная наша восточная Греческая вѣра во правилахъ и прочихъ своихъ предавіяхъ.

352. Такъ же вперяти въ нихъ любовь къ отечеству и поводить ихъ имѣть почтеніе къ установленнымъ гражданскимъ законамъ и почитать правительства своего отечества, какъ пекущіяся по волѣ Божіей о благѣ ихъ на земли.

2.

353. Всякій родитель долженъ воздерживаться при дѣтяхъ своихъ не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ, клонящихся къ неправосудію и насильству, какъ то: брапи, клятвы, дракъ, всякой жестокости и тому подобныхъ поступокъ, и не дозволять и тѣмъ, которые окружаютъ дѣтей его, давать имъ такіе дурные примѣры.

3.

354. Ояъ запретить долженъ дѣтямъ и тѣмъ, кои около нихъ ходятъ, чтобъ не лгали, ниже въ шутку: ибо ложь изъ всѣхъ вреднѣйшій есть порокъ.

355. МЫ прпсовокупимъ здѣсь для наставленія всякому особо человѣку то, что уже напечатано, какъ служащее общимъ правиломъ отъ НАСЪ, уже установленнымъ и еще устанавливаемымъ для воспитанія училищамъ и всему обществу.

356. «Должно вселять въ юпошество страхъ Божій, утверждать сердце ихъ въ похвальныхъ «склонностяхъ и пріучать ихъ къ основательнымъ «и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ; «возбуждати въ нихъ охоту ко трудолюбію и «чтобъ они страшилися праздности, какъ источни- «ка всякаго зла и заблужденія, научати пристой- «ному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, «сучтливости, благопристойности, соболѣзпованію «о бѣдныхъ, несчастливыхъ и отвращенію отъ «всякихъ продерзостей; обучать ихъ домострои- «тельству во всѣхъ онаго подробностяхъ и сколь- «ко въ ономъ есть полезнаго; отвращать ихъ отъ «мотовства; особливо же вкореняти въ нихъ соб- «ственную склонность къ опрятности и чистотѣ, «какъ на самихъ себѣ, такъ и на принадлежа- «щихъ къ нимъ: однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ «добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ «къ доброму воспитанію, которыми во свое время

«могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами и служить оному украшеніемъ.»

=

ГЛАВА XV.

357. О дворянствѣ.

358. Земледѣльцы живутъ въ селахъ и деревняхъ и обрабатываютъ землю, изъ которой произрастающіе плоды питаютъ всякаго состоянія людей; и сей есть ихъ жребій.

359. Въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, въ торговлѣ, въ художествахъ и наукахъ.

360. Дворянство есть парцаніе, въ части различающее отъ прочихъ тѣхъ, кои онымъ украшены.

361. Какъ между людьми одинъ былъ добродѣтельнѣе другихъ, а притомъ и заслугами отличался, то принято издревле отличать добродѣтельнѣйшихъ и болѣе другихъ служащихъ людей, давъ имъ сіе парцаніе въ чести; и установлено, чтобъ они пользовались разными преимуществами, основанными на сихъ выше сказанныхъ начальныхъ правилахъ.

362. Еще и далѣе въ семъ поступлено: учреждены закономъ способы, какими сіе достоинство отъ Государя получить можно, и означены тѣ поступки, чрезъ которые теряется оное.

363. Добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степень дворянства.

364. Добродѣтель и честь должны быть оному правиламъ, предписывающими любовь къ отечеству, ревность къ службѣ, послушаніе и вѣрность къ Государю и безпрестанно внушающими не дѣлать никогда безчестнаго дѣла.

365. Мало такихъ случаевъ, которые бы болѣе вели къ полученію чести, какъ военная служба: защищать отечество свое, побѣдить непріятеля онаго, есть первое право и упражненіе, приличествующее дворянамъ.

366. Но хотя военное искусство есть самый древнѣйшій способъ, коимъ достигали до дворянскаго достоинства и хотя военные добродѣтели необходимо цужны ко пребыванію и сохраненію государства.

367. Однакожъ и правосудіе не меньше надобно во время мира, какъ и въ войнѣ; и государство разрушилося бы безъ онаго.

368. А изъ того слѣдуетъ, что не только прилично дворянству, но и пріобрѣтать сіе достоинство можно и гражданскими добродѣтелями такъ, какъ и военными.

369. Изъ чего наки слѣдуетъ, что лишити дворянства никого не можно, кромѣ того, который самъ себя лишилъ онаго своими, основанію его достоинства противными поступками и сдѣлался чрезъ то званія своего недостойнымъ.

370. И уже честь и сохраненіе непорочности дворянскаго достоинства требуютъ, чтобъ такіе, самъ чрезъ поступки свои основаніе своего зва-

нія порушающій, былъ по обличеніи исключенъ изъ числа дворянъ и лишенъ дворянства.

371. Поступки же, противныя дворянскому званію суть: измѣна, разбой, воровство всякаго рода, нарушение клятвы и дапаго слова, лжесвидѣтельство, кое самъ дѣлалъ, или другихъ уговаривалъ дѣлать, составленіе лживыхъ крѣностей, или другихъ тому подобныхъ писемъ.

372. Однимъ словомъ всякій обманъ, противный чести, а наипаче тѣ дѣйствія, кои за собою влекутъ униженіе.

373. Совершенство же сохраненія чести состоитъ въ любви къ отечеству и паблюденіи всѣхъ законовъ и должностей; изъ чего послѣдуетъ.—

374. Похвала и слава, особливо тому роду, который между предками своими считаетъ болѣе такихъ людей, кои украшены были добродѣтелями, честью, заслугою, вѣрностію и любовію ко своему отечеству, слѣдовательно и къ Государю.

375. Примуущества же дворянскія должны всѣ основаны быть на вышенисанныхъ начальныхъ правилахъ, составляющихъ существо дворянскаго званія.

=

ГЛАВА XVI.

376. О среднемъ родѣ людей.

377. Сказано Мною въ XV главѣ: *Въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, въ торговлѣ, въ художествахъ и наукахъ. Въ ко-*

торомъ государствѣ дворянамъ основаніе сдѣлапо сходственное со предписанными правилами XV главы, тутъ полезно такъ же учредить основанное на доброправіи и трудолюбіи и къ онымъ ведущее положеніе, коимъ пользоваться будутъ тѣ, о коихъ здѣсь дѣло идетъ.

378. Сей родъ людей, о которомъ говоритъ надлежитъ, и отъ котораго государство много добра ожидаетъ, если твердое на доброправіи и поощреніи ко трудолюбію основанное положеніе получить, есть средній.

379. Оный, пользуясь вольностію, не причисляется ни ко дворянству, ни ко хлѣбопашцамъ.

380. Къ сему роду людей причестъ должно всѣхъ тѣхъ, кои, не бывъ дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ.

381. Сверхъ того всѣхъ тѣхъ, кои выходятъ будутъ, не бывъ дворянами, изъ всѣхъ, Нами и предками Нашими учрежденныхъ училищъ и воспитательныхъ домовъ, какого бы тѣ училища званія ни были, духовныя или свѣтскія.

382. Такъ же приказныхъ людей дѣтей. А какъ въ ономъ третьемъ родѣ суть разныя степени преимуществъ, то, не входя въ подробность оныхъ, открываемъ только дорогу къ разсужденію объ немъ.

383. Какъ все основаніе сему среднему роду людей будетъ имѣть въ предметѣ доброправіе и трудолюбіе: то напротивъ того нарушеніе сяхъ

правиль будетъ служить къ исключенію изъ опаго, какъ то напримѣръ, вѣроломство, неисполненіе своихъ обѣщаній, особливо если тому причина лѣнь или обманъ.

=

ГЛАВА XVII.

384. О городахъ.

385. Есть города разнаго существа, болѣе или менѣе важные по своему положенію.

386. Въ нѣкихъ городахъ болѣе обращеній торго сухимъ или водянымъ путемъ.

387. Въ другихъ лишь единственно товары привезенные складываютъ для отпуску.

388. Есть и такіе, кои единственно служатъ въ продажѣ продуктовъ прѣзжающихъ земледѣльцевъ того или другаго уѣзда.

389. Нѣкій цвѣтеть фабриками.

390. Другіи, близъ моря лежа, соединяетъ всѣ сѣи и другія выгоды.

391. Третій пользуется ярмарками.

392. Нѣкіе суть столицы и проч.

393. Сколько ни есть разныхъ положеній городамъ, только въ томъ они всѣ вообще сходятся, что имъ всѣмъ пужно имѣть одинакій законъ, который бы опредѣлилъ: что есть городъ, кто въ ономъ почитается жителемъ и кто составляетъ общество того города, и кому пользоваться выгодами по свойству естественнаго положенія того мѣста, и какъ сдѣлаться городскимъ жителемъ можно?

394. Изъ сего родятся, что тѣмъ, кои обязаны принимать участіе въ добромъ состояніи города, имѣвъ въ немъ домъ и имѣнія, дается имя мѣщанъ. Сии суть обязаны для собственнаго своего же благосостоянія и для гражданской ихъ безопасности въ жизни, имѣніи и здоровьи, платить разныя подати, дабы пользоваться сими выгодами и прочимъ своимъ имѣніемъ безпрепятственно.

395. Кои же не даютъ сего общаго, такъ сказать, залога, тѣ и не пользуются правомъ имѣть мѣщанскія выгоды.

396. Основавъ города, остается разсмотрѣть, какія выгоды которому роду городовъ безъ ущерба общія пользы имѣть можно, и какія учрежденія въ ихъ пользу постановить слѣдуетъ?

397. Въ городахъ, въ коихъ многія обращенія торгъ имѣетъ, весьма смотрѣть должно, чтобы чрезъ честность гражданъ сохранился кредитъ во всѣхъ частяхъ коммерціи; ибо честность и кредитъ суть души коммерціи; а гдѣ хитрость и обманъ возметъ верхъ надъ честностію, тутъ и кредитъ быть не можетъ.

398. Малые города суть весьма пужпы по уѣздамъ, дабы земледѣлецъ могъ сбыть плоды земли и рукъ его, и себя снабдить тѣмъ, въ чемъ ему случится нужда.

399. Города: Архангельскій, Санктпетербургъ, Астрахань, Рига, Ревель и тому подобныя суть города и порты морскіе. Оренбургъ, Кяхта и многіе другіе города имѣютъ обращенія друга-

го рода. Изъ чего усмотрѣть можно, сколько великое свойство имѣть положеніе мѣсть со гражданскими учрежденіями, и что, не зная обстоятельствъ, каждому городу удобное положеніе сдѣлать нѣтъ возможности.

400. О цѣховыхъ мастерствахъ и установленіи цѣховъ для мастерствъ по городамъ еще состоитъ великій споръ: лучше ли имѣть цѣхи по городамъ, или безъ нихъ быть, и что изъ сихъ положеній болѣе споспѣшествуетъ руководѣнію и ремесламъ?

401. Но то безспорно, что для заведенія мастерства цѣхи полезны; а бываютъ они вредны, когда число работающихъ определено: ибо сіе самое препятствуетъ размноженію руководѣній.

402. Во многихъ городахъ въ Европѣ оныя сдѣланы свободными въ томъ, что не ограничено число; а могутъ вписываться въ оныя по произволению: и примѣчено, что то служило къ обогащенію тѣхъ городовъ.

403. Въ малолюдныхъ городахъ полезны быть могутъ цѣхи, дабы имѣть искусныхъ людей въ мастерствахъ.

=

ГЛАВА XVIII.

404. О послѣдствахъ.

405. Порядокъ въ наслѣдіи выводится отъ основаній права государственнаго, а не отъ основаній права естественнаго.

406. Раздѣлъ имѣнія, законы о семъ раздѣлѣ, послѣдіе по смерти того, кто имѣлъ сей раздѣлъ, все сіе не могло быть инако учреждено, какъ обществомъ, и слѣдовательно законами государственными или гражданскими.

407. Естественный законъ повелѣваетъ отцамъ кормить и воспитывать дѣтей своихъ, а не обязываетъ ихъ дѣлать оныхъ своими послѣдниками.

408. Отецъ на примѣръ, обучившій сына своего какому нибудь искусству или ремеслу, могущему его пропитать, дѣлаетъ его чрезъ то гораздо богатѣе, нежели когда бы онъ оставилъ ему малое свое имѣніе, учиня его лѣнивцемъ или празднымъ.

409. Правда, порядокъ государственный и гражданскій требуетъ часто, чтобъ дѣти послѣдниками были послѣ отцевъ: но оный не взыскиваетъ быть сему такъ всегда.

410. Правило сіе общее: воспитывать дѣтей своихъ есть обязательство права естественнаго; а давать имъ свое послѣдіе есть учрежденіе права гражданского или государственнаго.

411. Всякое государство имѣетъ законы о владѣніи имѣніями, соотвѣтствующіе государственному установленію; слѣдовательно отцовскимъ имѣніемъ должно владѣть по образу, законами предписанному.

412. II надлежитъ установить порядокъ, неподвижный для послѣдія, чтобъ можно было удобно знать, кто послѣдникъ, и чтобъ о семъ не могло произойти никакихъ жалобъ и споровъ.

413. Всякое узаконеніе должно быть всѣми и каждымъ исполнено, и не подобно дозволить нарушать оного собственными кого либо изъ гражданъ распоряженіями.

414. Порядокъ послѣдія понеже былъ установленъ въ слѣдствіе государственнаго закона у Римлянъ, то никакой гражданинъ не долженъ былъ оного развращать собственною своею волею; спрѣчь съ первыхъ временъ въ Римѣ не дозволено было никому дѣлать завѣщанія: однакожъ сіе было ожесточительно, что человѣкъ въ послѣдніе жизни своей часы лишенъ былъ власти дѣлать благотѣлія.

415. И такъ сыскано было средство въ разсужденіи сего согласить законы съ волею частныхъ особъ; дозволили располагать о своемъ имѣніи въ собраніи народа и всякое завѣщаніе было нѣкоторымъ образомъ дѣло власти законодательной той республики.

416. Въ послѣдующія времена дали неопредѣленное дозволеніе Римлянамъ дѣлать завѣщанія, что не мало способствовало къ печувствительному разрушенію государственнаго установленія о раздѣлѣ земель; а сіе больше всего ввело весьма великую и погибельную имъ разность между богатыми и убогими гражданами; многія помѣстья удѣльныя собраны были симъ образомъ во владѣніе одного барина; граждане Римскіе имѣли очень много, а безчисленное множество другихъ ничего не имѣли, и чрезъ то сдѣлались несноснымъ бременемъ той державѣ.

417. Древніе Аѳинскіе законы не дозволяли гражданину дѣлать завѣщанія; Солоонъ дозволилъ, исключая тѣхъ, у которыхъ были дѣти.

418. А Римскіе законодатели, воображеніемъ отеческой власти будучи убѣждены, дозволили отцамъ дѣлать завѣщанія во вредъ и самихъ своихъ дѣтей.

419. Надобно признаться, что древніе Аѳинскіе законы гораздо сходнѣе были съ заключеніями здраваго разума, нежели законы Римскіе.

420. Есть государства, гдѣ держатся средины во всемъ семь, то есть, гдѣ дозволено завѣщанія дѣлать о пріобрѣтенномъ имѣніи, а не дозволено, чтобъ деревня одна была раздѣлена на разныя части. И ежели отцовское наследство, или, лучше сказать, отчина продана или расточена, то узаконено, чтобъ равная оному наследству часть изъ купленнаго, или пріобрѣтеннаго имѣнія отдана была природному наследнику, ежели доказательства, утвержденныя на законахъ, не учинили его недостойнымъ наследія: въ семь послѣднемъ случаѣ слѣдующіе по немъ заступаютъ его мѣсто.

421. Какъ природному наследнику, такъ и наследнику, избранному по завѣщанію, можно дозволить отказаться отъ наследства.

422. Дочери у Римлянъ были исключены изъ завѣщанія; для сего утверждали за ними подѣлъ обманомъ и подлогомъ. Сии законы припуждали или сдѣлаться безчестными людьми, или презирать законы естественныя, вперяющіе въ насъ

любовь къ дѣтямъ панимъ. Сін суть случаи, которыхъ, дая законы, убѣгать должно.

423. Попеже ничто такъ не нанеситъ ослабленія законамъ, какъ возможность коварствомъ избѣгнуть отъ оныхъ. Такъ же и не пужные законы умаляютъ почтеніе къ пужнымъ.

424. У Римлянъ жены были наследницами, если сіе согласовало съ закономъ о раздѣлѣ земель; а ежели сіе могло тотъ законъ нарушить, то не были онѣ наследницами.

425. МОЕ намѣреніе въ семъ дѣлѣ склоняется больше къ раздѣленію имѣнія; понеже Я почитаю СЕБѢ за долгъ желать, чтобы каждый довольную часть на свое пропитаніе имѣлъ. Сверхъ сего земледѣіе такимъ образомъ можетъ прійти въ лучшее состояніе, и государство чрезъ то большую получить пользу, имѣя нѣсколько тысячей подданныхъ, наслаждающихся умѣреннымъ достаткомъ, нежели имѣя нѣсколько сотъ великихъ богачей.

426. Но раздѣленіе имѣнія не должно вреда нанести другимъ общимъ при установленіи законовъ правиламъ, столь же или болѣе пужнымъ для сохраненія въ цѣлости государства, которыхъ безъ примѣчанія оставлять не должно.

427. Раздѣлъ по душамъ, какъ до нынѣ дѣлывалось, вреденъ земледѣію, тягость причиняетъ въ сборахъ и приводитъ послѣднихъ раздѣльщиковъ въ нищету; а раздѣленіе наследія до нѣкоторой части сходственно съ сохраненіемъ

всѣхъ сихъ главныхъ правилъ и съ прибыльною общественною и собенною каждаго.

428. Недоросль до указныхъ возраста лѣтъ есть членъ семьи домашней, а не членъ общества; и такъ полезно сдѣлать учрежденіе о опекунствѣ, какъ на примѣръ:

429. 1. Для дѣтей, оставшихся послѣ смерти отцовской въ лѣтахъ возраста несовершенного, когда имъ имѣнія ихъ въ полную власть поручить еще не можно ради той опасности, чтобъ они по незрѣлому своему разсудку не разорились.

430. 2. Такъ и для безумныхъ, или лишившихся ума.

431. 3. Не меньше же и тому подобныхъ.

432. Въ нѣкоторыхъ вольныхъ державахъ ближнимъ родственникамъ человека, расточившаго половину своего имѣнія, или пришедшаго въ долги той половиною равныя, дозволено запретить ему владѣть другою онаго имѣнія половиною. Доходы сей оставшейся половины раздѣляются на нѣсколько частей и одну часть даютъ впадшему въ сей случай на содержаніе его, а другія употребляютъ на уплату долговъ; при чемъ запрещается ему уже больше продавать и закладывать. Послѣ уплаты долговъ отдають ему, если поправится, опять его имѣніе, для егожъ собственной пользы родственниками сбереженное: а если не поправится, то одни доходы ему отдають ежегодно.

433. Надлежитъ положить правила, приличныя каждому изъ сихъ случаевъ, чтобъ законъ пре-

дохранялъ всякаго гражданина отъ насилія и крайности могущихъ быть при семъ.

434. Законы, поручающіе опеку матери, больше смотрятъ на сохраненіе оставшагося сироты; а ввѣряющіе оную ближнему наследнику, уважаютъ больше сохраненіе имѣнія.

435. У народовъ, испорченные имѣющихъ правы, законодавцы опеку надъ сиротою вручили матери; а у тѣхъ, гдѣ законы должны имѣть упованіе на правы гражданъ, даютъ опеку наследнику имѣнія, а иногда и обоимъ.

436. Жены у Германцовъ не могли быть безъ опекуна никогда. Августъ узаконилъ женамъ, имѣвшимъ троихъ дѣтей, быть свободнымъ отъ опеки.

437. У Римлянъ законы дозволяли жениху дарить невѣсту, и невѣстѣ жениха, прежде брака, а послѣ брачнаго сочетанія дѣлать то запрещали.

438. Законъ западныхъ Готовъ повелѣвалъ, чтобы женихъ будущей своей супругѣ не дарилъ больше десятой части своего имѣнія и въ первый годъ послѣ бракосочетанія не дарилъ бы ей ничего.

=

ГЛАВА XIX.

439. О составленіи и слогѣ законовъ.

440. Всѣ права должно раздѣлить на три части.

441. Первой части будетъ заглавіе: законы.

442. Вторая пріиметъ названіе: *учрежденія временныя*.

443. Третьей дастся имя указы.

444. Подъ словомъ законы разумѣются все тѣ установленія, которыя ни въ какое время не могутъ перемѣниться и таковыхъ числу быть не можно великому.

445. Подъ названіемъ временныя учрежденія разумѣется тотъ порядокъ, которымъ все дѣла должны отправляемы быть, и разныя о томъ указы, и уставы.

446. Имя указы заключаетъ въ себѣ все то, что для какихъ нибудь дѣлается приключеній и что только есть случайное, или на чью особу относящееся, и можетъ со временемъ перемѣниться.

447. Надобно включить во книгѣ правъ всякую порознь матерію по порядку въ томъ мѣстѣ, которое ей принадлежитъ: на примѣръ: судныя, воинскія, торговыя, гражданскія или полицейскія, городскія, земскія и проч. и проч.

448. Всякій законъ долженъ написанъ быть словами вразумительными для всехъ и при томъ очень коротко; чего ради безъ сомнѣнія надлежитъ, гдѣ нужда потребуетъ, прибавить изъясненія или толкованія для судящихъ, чтобъ могли легко видѣть и понимать какъ силу, такъ и употребленіе закона. Воинскій уставъ написанъ подобными примѣрами, которымъ удобно можно послѣдовать.

449. Но однакожъ должно поступать весьма осторожно въ сихъ изъясненіяхъ и толкованіяхъ: понеже оныя легко могутъ иногда болѣе затмить,

нежели объяснить случай; чему бывали многіе примѣры.

450. Когда въ какомъ законѣ исключенія, ограниченія и умѣренія не надобны, то гораздо лучше ихъ и не полагать; ибо такія подробности приводятъ ко другимъ еще подробностямъ.

451. Если пишущій законы хочетъ въ нихъ изобразить причину, побудившую къ изданію нѣкоторыхъ между овыми, то должно, чтобы причина та была сего достойна. Между Римскими законами есть опредѣляющій слѣпому въ судѣ не производить ни какого дѣла для того, что онъ не видитъ законовъ и украшеній судейскихъ. Сія причина весьма плоха, когда можно было прпвести довольно другихъ хорошихъ.

452. Законы не должны быть топкостями, отъ остроумія происходящими, напылены; они сдѣланы для людей посредственнаго разума, равномернымъ образомъ какъ и для остроумныхъ; въ нихъ содержится не наука, предписывающая правила человѣческому уму, но простое и правое разсужденіе отца о чадахъ и домашнихъ своихъ пекущагося.

453. Надлежитъ, чтобы въ законахъ видно было вездѣ чистосердечіе; они даются для наказанія пороковъ и злоухищреній, и такъ надобно имъ самимъ заключати въ себѣ великую добродѣтель и незлобіе.

454. Слогъ законовъ долженъ быть кратокъ, простъ; выраженіе прямое всегда лучше можно разумѣть, нежели околичное выраженіе.

455. Когда слогъ законовъ падутъ и высокопаренъ, то они иначе не почитаются, какъ только сочиненіемъ, изъясляющимъ высокомеріе и гордость.

456. Неопредѣленными рѣчьми законовъ писать не должно; чему здѣсь прописывается примѣръ. Законъ одного Императора Греческаго наказывать велитъ смертію того, кто купитъ освобожденнаго какъ будто раба, или кто такого *Человѣка* *станетъ тревожить и беспокоить*. Не должно было употреблять выраженія такъ неопредѣленнаго и неизвѣстнаго: *беспокойство и тревоженіе*, причиняемое человѣку, зависить вовсе отъ того, какую кто степень чувствительности имѣетъ.

457. Слогъ уложенія блаженныя памяти Царя *Алексы Михайловича* по большой части ясенъ, простъ и кратокъ; съ удовольствіемъ слушаешь, гдѣ бывають изъ оного выпиши; никто не ошибется въ разумѣніи того, что слышитъ; слова въ немъ вѣсны и самому посредственному уму.

458. Законы дѣлаются для всѣхъ людей; всѣ люди должны по онымъ поступать: слѣдовательно надобно, чтобы всѣ люди оныя и разумѣть могли.

459. Надлежитъ убѣгать выраженій витіеватыхъ, гордыхъ или пышныхъ, и не прибавляти въ составленіи закона ни одного слова лишняго, чтобъ легко можно было понять вещь закономъ устанавливаемую.

460. Такъ же надобно беречься, чтобы между законами не были такіе, которые не достигаютъ до намѣреннаго конца; которые избыточны сло-

вами, а недостаточны смысломъ; которые по внутреннему своему содержанию маловажны, а по наружному слогу надменны.

461. Законы признавающіе необходимо пужными дѣйствія непричастныя ни добродѣтели, ни пороку, подвержены той непристойности, что они заставляютъ почитать напротивъ того дѣйствія, необходимо пужныя за непужныя.

462. Законы при денежномъ наказаніи или пенн, означивающіе точно число денегъ за какую либо вещь платимыхъ, надлежитъ по крайней мѣрѣ всякія пятьдесятъ лѣтъ вновь пересматривать для того, что плата деньгами, признаваемая въ одно время достаточною, въ другое почитается за ничто: ибо цѣна денегъ перемѣняется по мѣрѣ имуществъ. Былъ некогда въ Римѣ такій сумасбродный человѣкъ, который всѣмъ попадающимъ ему на встрѣчу раздавалъ пощечины, платя при томъ тотъ часъ всякому изъ нихъ по двадцати по пяти копеекъ, то есть, по скольку закономъ было предписано.

= .

ГЛАВА XX.

463. Разныя статьи, требующія
изъясненія.

464. А. ПРЕСТУПЛЕНІЕ ВЪ ОСКОРБЛЕНІИ
ВЕЛИЧЕСТВА.

465. Подъ симъ именованіемъ разумѣются всѣ преступленія, противныя безопасности Государя и государства.

466. Все законы должны составлены быть изъ словъ ясныхъ и краткихъ, однако нѣтъ между ними никакихъ, которыхъ бы сочиненіе касалось больше до безопасности гражданъ, какъ законы, принадлежащіе ко преступленію въ оскорбленіи Величества.

467. Вольность гражданина ни отъ чего не претерпѣваетъ большаго нападенія, какъ отъ обвиненій судебныхъ и стороннихъ вообще; сколь же бы ей великая настояла опасность, если бы сія толь важная статья осталась темною: ибо вольность гражданина зависить во первыхъ отъ изыщества законовъ криминальныхъ.

468. Не должно же криминальныхъ законовъ смѣшивать съ законами, учреждающими судебный порядокъ.

469. Если преступленіе въ оскорбленіи Величества описано въ законахъ словами неопредѣленнымъ, то уже довольно изъ сего можетъ произойти различныхъ злоупотребленій.

470. Китайскіе законы, на примѣръ, присуждаютъ, что если кто почтенія Государю не окажетъ, долженъ казненъ быти смертію. Но какъ они не опредѣляютъ, что есть неокazanіе почтенія, то все можетъ тамъ дать поводъ къ отпятию жизни, у кого захотятъ, и къ истребленію поколѣнія, чье погубить пожелаютъ. Два человека, опредѣленные сочинять придворныя вѣдомости, при описаніи нѣкотораго со всеѣмъ неважнаго случая, поставили обстоятельства съ истинною несходственныя; сказано на нихъ, что

лгать въ придворныхъ вѣдомостяхъ не что иное есть, какъ должнаго почтенія Двору не оказывать; и казнены они оба были смертію.

Нѣкто изъ князей на представленіи подписанномъ Императоромъ изъ неосторожности поставилъ какій то знакъ: заключили изъ сего, что онъ должнаго почтенія не оказалъ Богдохану. И сіе причинило всему сего князя поклѣвную ужасное гоненіе.

471. Называть преступленіемъ до оскорбленія Величества касающимся такое дѣйствіе, которое въ самой вещи онаго въ себѣ не заключаетъ, есть самое насильственное злоупотребленіе. Законъ Римскихъ Кесарей какъ со святотатцами поступалъ съ тѣми, кои сомнѣвались о достоинствахъ и заслугахъ людей избранныхъ ими къ какому ни есть званію, слѣдовательно и осуждалъ ихъ на смерть

472. Другіи законъ тѣхъ, которые дѣлаютъ воровскія деньги, объявлялъ виновными во преступленіи оскорбленія Величества. Но они ни что иное суть какъ воры государственные. Такимъ образомъ смѣшиваются вмѣстѣ разныя о вещахъ понятія.

473. Давать имя преступленія въ оскорбленіи Величества другому какому преступленію ни что иное есть, какъ уменьшать ужасъ сопряженный со преступленіемъ оскорбленія Величества.

474. Градоначальникъ писалъ къ Римскому Императору, что дѣлаютъ пріуготовленіе судить, какъ виновнаго въ преступленіи оскорбленія Ве-

личества, судью, учившаго приговоръ противный сего Кесаря узаконеніямъ; Кесарь отвѣтствовалъ, что въ его владѣніе преступленія въ оскорбленіи Величества не прямыя, но окольные, въ судъ не принимаются.

475. Еще между Римскими законами находился такой, который повелѣвалъ наказывать, какъ преступниковъ въ оскорбленіи Величества, тѣхъ, кои хотя изъ неосторожности бросали что нибудь предъ изображеніями Императоровъ.

476. Въ Англіи законъ одинъ почиталъ виновнымъ въ самой высочайшей измѣнѣ всѣхъ тѣхъ, которые предвѣщаютъ королевскую смерть. Въ болѣзни королей врачи не смѣли сказать, что есть опасность: думать можно, что они поступали по сему и въ леченіи.

477. Человѣку снилось, что онъ умертвилъ царя; сей царь приказалъ казнить его смертію, говоря, что не приснилось бы ему сіе ночью, если бы онъ о томъ днемъ на яву не думалъ. Сей поступокъ былъ великое тиранство: ибо если бы онъ то и думалъ, однакожъ на исполненіе мысли своей еще не поступилъ; законы не обязаны наказывать ни какихъ другихъ кромѣ внѣшнихъ, или царужныхъ дѣйствій.

478. Когда введено было много преступленій въ оскорбленіи Величества, то и надлежало непремѣнно различить и умѣрить сіи преступленія. Такъ наконецъ дошли до того, чтобъ не почитать за такія преступленія кромѣ тѣхъ только, кои заключаютъ умыселъ въ себѣ противу жиз-

ни и безопасности Государя и измѣну противъ государства и тому подобныя; каковымъ преступленіямъ и казни предписаны самыя жесточайшія.

479. Дѣйствія суть не ежедневныя, многіе люди могутъ оныя примѣтить; ложное обвиненіе въ дѣлахъ можетъ легко быть объяснено.

480. Слова, совокупленные съ дѣйствиємъ, принимаютъ на себя естество того дѣйствія; такимъ образомъ человѣкъ, приведшій на примѣръ на мѣсто народнаго собранія увѣщавать подданныхъ къ возмущенію, будетъ виновенъ въ оскорбленіи Величества потому, что слова совокуплены съ дѣйствиємъ и заимствуютъ нѣчто отъ оного. Въ семъ случаѣ не за слова наказуютъ, но за произведенное дѣйствіе, при которомъ слова были употреблены. Слова не вмѣняются никогда въ преступленіе, развѣ оныя пріуготовляютъ, или соединяются, или послѣдуютъ дѣйствию незаконному. Все превращаетъ и опровергаетъ, кто дѣлаетъ изъ словъ преступленіе смертной казни достойное; слова должно почитать за знакъ только преступленія смертной достойнаго казни.

481. Ничто не дѣлаетъ преступленія въ оскорбленіи Величества больше зависящимъ отъ толка и воли другаго, какъ когда нескромныя слова бываютъ оного содержаніемъ; разговоры столько подвержены истолкованіямъ, толь великое различіе между нескромностію и злобою, и толь малая разнота между выраженіями отъ нескромности и злобы употребляемыми, что законъ никомъ бо-

разомъ не можетъ словъ подвергнуть смертной казни, но крайней мѣрѣ не означивши точно тѣхъ словъ, которыя опъ сей казни подвергаетъ.

482. И такъ слова не составляютъ вещи, подлежащей преступленію; часто они не значатъ ни чего сами по себѣ но по голосу, какимъ оныя выговариваются; часто, пересказывая тѣ же самыя слова, не даютъ имъ того же смысла; сей смыслъ зависитъ отъ связи, соединяющей оныя съ другими вещами. Иногда молчаніе выражаетъ больше, нежели все разговора. Итъ ничего, чтобы въ себѣ столь двойнаго смысла замыкало какъ все сіе. Такъ какъ же изъ сего дѣлать преступленіе толь великое, каково оскорбленіе Величества, и наказывать за слова такъ, какъ за самое дѣйствіе? Я чрезъ сіе не хочу уменьшить негодовапія, которое должно имѣть на желающихъ опорочить славу своего Государя, но могу сказать, что простое исправительное наказаніе приличествуетъ лучше въ сихъ случаяхъ, нежели обвиненіе въ оскорбленіи Величества, всегда страшное и самой невинности.

483. Письма суть вещь не такъ скоро проходящая, какъ слова; но когда они не приуготовляютъ ко преступленію оскорбленія Величества, то и они не могутъ быть вещію, содержащею въ себѣ преступленіе въ оскорбленія Величества.

484. Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очель язвительныя, но сныя дѣлаются предлогомъ, подлежащимъ градекому управленію, а не преступленіемъ; и весьма

беречься надобно изыскашя о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнетеніе: а сіе ни чего пнаго не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать отниметъ.

485. Надлежитъ наказывать клеветниковъ.

486. Во многихъ державахъ законъ повелѣваетъ подѣ смертною казнію открывать и тѣ заговоры, о которыхъ кто не по сообщенію съ умышленниками, но по слуху знаетъ. Весьма прилично сей законъ употребить во всей онаго строгости въ преступленіи самаго высочайшаго степени, касающемся до оскорбленія Величества.

487. И весьма великая въ томъ состоитъ важность, не смѣшивать различныхъ сего преступленія степеней.

488. В. О СУДАХЪ ПО ОСОБЛИВЫМЪ НАРЯДАМЪ.

489. Самая бесполезная вещь Государямъ въ самодержавныхъ правленіяхъ есть наряжать иногда особливыхъ судей судить кого нибудь изъ подданныхъ своихъ. Надлежитъ быть весьма добродѣтельнымъ и справедливымъ таковымъ судьямъ, чтобъ они не думали, что они всегда оправдаться могутъ ихъ повелѣніями, скрытною какою то государственною пользою, выборомъ въ ихъ особѣ учиненнымъ, и собственнымъ ихъ страхомъ. Столь мало отъ таковыхъ судовъ происходитъ пользы, что не стоитъ сіе того труда,

чтобы для того превращать порядок суда обыкновенный.

490. Еще же можетъ сіе произвести злоупотребленія весьма вредныя для спокойства гражданъ. Примѣръ сему здѣсь предлагается. Въ Англіи при многихъ короляхъ судили членовъ верхней камеры чрезъ наряженныхъ изъ той же камеры судей; симъ способомъ предавали смерти всѣхъ, кого хотѣли, изъ онаго вельможъ собранія.

491. У насъ часто смѣшивали изслѣдованіе такого то дѣла чрезъ такихъ то наряженныхъ судей, и ихъ о томъ дѣлѣ мнѣніе съ суднымъ по оному дѣлу приговоромъ.

492. Однакожъ великая разница собрать всѣ извѣстія и обстоятельства какого дѣла и дать о томъ свое мнѣніе, или судить то дѣло.

493. Г. ПРАВИЛА ВЕСЬМА ВАЖНЫЯ И НУЖНЫЯ.

494. Въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ, запрещеніе или педозволеніе ихъ различныхъ вѣръ.

495. И нѣтъ подлинно иного средства, кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенія, православною пашею вѣрою и политикою неотвергаемаго, которымъ бы можно всѣхъ заблуждшихъ овецъ паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду.

496. Гошеніе человѣческіе умы раздражаетъ,

а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковѣщныя сердца, и отводитъ ихъ отъ заматерѣлаго упорства, утушая споры ихъ, противныя тишинѣ государства и соединенію гражданъ.

497. Надлежитъ быть очень осторожнымъ въ изслѣдованіи дѣлъ о волшебствѣ и о еретичествѣ. Обвиненіе въ сихъ двухъ преступленіяхъ можетъ чрезмѣрно нарушить тишину, вольность и благосостояніе гражданъ и быть еще источникомъ безчисленныхъ мучительствъ, если въ законахъ предѣловъ оному не положено. Ибо какъ сіе обвиненіе не ведетъ прямо къ дѣйствіямъ гражданина, но больше къ понятію, воображенному людьми о его характерѣ, то и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества. И тогда уже гражданинъ всегда будетъ въ опасности для того, что ни поведеніе въ жизни самое лучшее, ни правы самыя непорочныя, ниже исполненіе всѣхъ должностей не могутъ быть защитниками его противу подозрѣній въ сихъ преступленіяхъ.

498. Царствующему Греческому Императору Мануилу Комнину доносили на протостратора, что онъ имѣлъ умыселъ противъ Царя и употреблялъ къ тому тайныя нѣкоторыя волшебства, дѣлающія людей невидимыми.

499. Въ Царсградской исторіи пишутъ, что какъ по откровенію учинилось извѣстно, коимъ образомъ чудодѣйствіе престало по причинѣ волшебства нѣкоего человѣка, то онъ и сынъ его

осуждены были на смерть. Сколько тутъ разныхъ вещей, отъ которыхъ сіе преступленіе зависѣло и которыя судѣ разбирать подлежало? 1) что чудодѣйствіе престало, 2) что при семъ преступленіи чудодѣйствія было волшебство, 3) что волшебство могло уничтожить чудодѣяніе, 4) что тотъ человѣкъ былъ волшебникъ, 5) наконецъ, что онъ сіе дѣйствіе волшебства учинилъ.

500. Императоръ Осодоръ Ласкаръ приписывалъ болѣзнь свою чародѣйству. Обвиняемые въ томъ не имѣли другаго средства ко спасенію, какъ осязать руками раскаленное желѣзо и не ожечься. Со преступленіемъ во свѣтъ самымъ неизвѣстнымъ, совокупляли опыты для извѣданія самыхъ неизвѣстныхъ.

501. Д. КАКЪ МОЖНО УЗНАТЬ, ЧТО ГОСУДАРСТВО ПРИБЛИЖАЕТСЯ КЪ ПАДЕНІЮ И КОНЕЧНОМУ СВОЕМУ РАЗРУШЕНІЮ?

502. Поврежденіе всякаго правленія начиняется почти всегда съ поврежденія начальныхъ своихъ основаній.

503. Начальное основаніе правленія не только тогда повреждается, когда погасаетъ то умоначертаніе государственное, закономъ во всякомъ изъ нихъ впечатлѣнное, которое можно назвать равенствомъ, предписаннымъ законами, но и тогда еще, когда вкоренится умствованіе равенства до самой крайности дошедшаго и когда всякъ хочетъ быть равнымъ тому, который закономъ учрежденъ быть надъ нимъ начальникомъ.

504. Если не оказываютъ почтенія Государю, правительствамъ, начальствующимъ, если не почитаютъ старыхъ, не станутъ почитать ни отцевъ, ни матерей, ни господъ, и государство нечувствительно и незримо падеть.

505. Когда начальное основаніе правленія повреждается, то принятыя въ ономъ положенія называются жестокостію или строгостію; установленныя правила именуются принужденіемъ; бывшее прежде сего радѣніе парижается страхомъ. Имѣніе людей частныхъ составляло прежде народныя сокровища; но въ то время сокровище народное бываетъ послѣдіемъ людей частныхъ и любовь къ отечеству исчезаетъ.

506. Чтобъ сохранить начальныя основанія учрежденнаго правленія невредимыми, надлежитъ удержать государство въ настоящемъ его величіи и сіе государство разрушится, если начальныя въ немъ переменятся основанія.

507. Два суть рода поврежденія: первый, когда не наблюдаютъ законовъ; второй, когда законы такъ худы, что они сами портятъ; и тогда зло есть неизлѣчимо потому, что оно въ самомъ лекарствѣ зла находится.

508. Государство можетъ такъ же перемениться двумя способами: или для того, что установленіе онаго исправляется, или что оное же установленіе портится. Если въ государствѣ соблюдены начальныя основанія, и переменяется онаго установленіе, то оно исправляется; если же началь-

ныя основанія потеряны, когда установленіе перемѣняется, то оно портится.

509. Чѣмъ больше умножаются казни, тѣмъ больше опасности предстоитъ государству; ибо казни умножаются по мѣрѣ поврежденія правовъ, что такъ же производитъ разрушеніе государствъ.

510. Что истребило владѣнія поколѣній Цина и Суи? говоритъ нѣкоторый китайскій писатель: то, что сін владѣтели, не довольствуясь главнымъ надзраніемъ, однимъ только приличнымъ Государю, восхотѣли всѣмъ непосредственно управлять и привлекли къ себѣ всѣ дѣла, подлежащія управляться установленіемъ разныхъ правительствъ.

511. Самодержавство разрушается еще тогда, когда Государь думаетъ, что онъ больше свою власть покажетъ, ежели онъ перемѣнитъ порядокъ вещей, а не опому будетъ слѣдовать, и когда онъ больше прилѣпится къ мечтаніямъ своимъ, нежели ко своимъ благоизволеніямъ, отъ коихъ истекаютъ и истекли законы.

512. Правда, есть случаи, гдѣ власть должна и можетъ дѣйствовать безо всякой опасности для государства въ полномъ своемъ теченіи. Но есть случаи и такіе, гдѣ она должна дѣйствовать предѣлами, себѣ ею жѣ самою положенными.

513. Самое высшее искусство государственнаго: управленія состоитъ въ томъ, чтобы точно знать какую часть власти, малую ли или великую, употребить должно въ разныхъ обстоятельствахъ; ибо въ самодержавіи благополучіе правленія со-

стоитъ отъ части въ кроткомъ и снисходительномъ правленіи.

514. Въ изящныхъ махпцахъ искусство употребляетъ столь мало движенія, силъ и колесъ, сколько возможно. Сіе правило такъ же хорошо и въ правленіи: средства самыя простыя суть часто самыя лучшія, а многосплетенныя суть самыя худшія.

515. Есть пѣкоторая удобность въ правленіи; лучше, чтобъ Государь ободрялъ, а закопы бы угрожали.

516. Министръ тотъ очепь не искусенъ во званіи своемъ, который вамъ всегда станетъ ска- зывать, что Государь досадуетъ, что онъ печально упреждаетъ, что онъ въ томъ поступитъ по своей власти.

517. Еще бы сіе великое было несчастіе въ государствѣ, если бы не смѣлъ никто представ- лять своего опасенія о будущемъ какомъ при- ключеніи, ни извинять своихъ худыхъ успѣховъ, отъ упорства счастія происшедшихъ, ни же сво- бодно говорить своего мнѣнія.

518. Но скажетъ кто: когда же должно нака- зывать и когда прощать должно? Сіе есть такая вещь, которую лучше можно чувствовать, нежели предписать. Когда милосердіе подвержено пѣко- торымъ опасностямъ, то опасности сіи очепь видны. Легко различить можно милосердіе отъ той слабости, которая Государя приводитъ ко презрѣнію наказанія и въ такое состояніе, что

опъ самъ не можетъ разобрать, кого наказать должно.

519. Правда, что хорошее мнѣніе о славѣ и власти Царя могло бы умножить силы державы его; по хорошее мнѣніе о его правосудіи равнымъ образомъ умножить оныя.

520. Все сіе не можетъ поправиться ласкательямъ, которые по вся дни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. Однакожъ Мы думаемъ и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что Мы сотворены для Нашего народа, и по сей причинѣ Мы обязаны говорить о вещахъ такъ, какъ опѣ быть должны. Ибо, Боже сохрани! чтобы послѣ окончанія сего законодательства былъ какой народъ больше справедливъ, и слѣдовательно больше процвѣтающъ на землѣ; памѣреніе законовъ, нашихъ было бы не исполнено: несчастіе, до котораго Я дожить не желаю!

521. Всѣ приведенные въ семъ сочиненіи примѣры и разныхъ народовъ обычаи не должны инако производить дѣйствія, какъ только способствовать выбору способовъ, коими бы народъ Россійскій, сколько возможно по человечеству, учинился во свѣтѣ благополучнѣйшимъ.

522. Остается нынѣ комиссіи подробности каждой части законовъ сравнять со правилами сего наказа.

О К О Н Ч А Н І Е.

523. Можетъ случиться, что пѣкоторые, прочитавъ сей наказъ, скажутъ: не всякъ его пой-

метъ. На сіе не трудно отвѣтствовать: подлинно не всякъ его пойметъ, прочтавъ однажды слегка; но всякій пойметъ сей наказъ, если со прилежаніемъ и при встрѣчающихся случаяхъ выберетъ изъ онаго то, что ему въ разсужденіяхъ его правиломъ служить можетъ. Должно сей наказъ почаще твердить, дабы онъ закомѣе сдѣлался и тогда всякій твердо надѣяться можетъ, что его пойметъ. Повеже

524. Прилежаніе и радѣніе все преодолѣваютъ, такъ какъ лѣнь и нерадѣніе отъ всякаго добра отводятъ.

525. Но дабы сдѣлать облегченіе въ семъ трудномъ дѣлѣ; то должно сей наказъ читать въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія и во всѣхъ частныхъ отъ нея зависящихъ комиссіяхъ, а особливо главы и статьи, имъ порученныя, однажды въ началѣ каждаго мѣсяца до окончанія комиссіи.

526. Но какъ нѣтъ ничего совершеннаго, что человѣкомъ сочинепо, то если откроется въ производствѣ, что на какія ни есть учрежденія въ семъ наказѣ правила еще не положено, дозволяется комиссіи о томъ Намъ докладывать и просить дополненія.

Подлинный подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

Е К А Т Е Р И Н А

Москва, 1767 года, Іюля 30 дня.

Печатанъ при Сенатѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ
БОЛЬШОМУ
НАКАЗУ.

ГЛАВА XXI.

527. О благочиніи, называемомъ инако
полиціею.

528. Часто разумѣется подъ названіемъ поли-
ціи порядокъ вообще въ государствѣ.

529. Мы изъяснимся въ сей главѣ, что мы
здѣсь подъ именемъ полиціи разумѣемъ,

530. Къ попеченію которыя, все то припад-
лежитъ, что служитъ къ сохраненію благочинія
въ обществѣ.

531. Уставы сего части суть совсѣмъ другаго
рода отъ прочихъ гражданскихъ законовъ.

532. Есть преступники такіе, которыхъ наказываютъ.

533. Есть иныя, которыхъ только исправляютъ.

534. Первые подлежатъ силѣ закона, другіе власти оного; тѣ извергаются изъ общества, сіи напротивъ того приводятся жить по учрежденнымъ въ обществѣ правиламъ.

535. Вещи ко благочинію принадлежащія суть такія, кои всякій часъ случиться могутъ и въ коихъ обыкновенно дѣло идетъ о маломъ чемъ. И такъ не надлежитъ тутъ быть пространнымъ судебнымъ обрядамъ.

536. Полиція безпрестанно занята подробностями или мелочами; по сему дѣла, которыхъ изслѣдованіе требуетъ очень долгаго времени, не свойственны разсматриванію и разбору сего правленія. Во многихъ мѣстахъ дѣла по прошествіи извѣстнаго означеннаго числа дней отсылаются въ тѣ судебныя правительства, къ которымъ оныя принадлежатъ.

537. Дѣйствія полиціи должны быть не мало не медлительны и оныя чинятся надъ вещами, всякій день сизнова случающимися. И такъ великія наказанія тутъ не вмѣстны и великіе примѣры не для сего правленія сдѣланы.

538. Болѣе нужны оному уставы, нежели законы.

539. Люди, отъ оного зависящіе, всегда находятся въ глазахъ градскаго начальства и муд-

рыя установленія о благочиніи препятствуютъ имъ впадать въ большія преступленія.

540. Чего для не надобно смѣшивать великаго нарушенія законовъ съ простымъ нарушеніемъ установленнаго благочинія: сихъ вещей въ одномъ ряду ставить не должно.

541. Отсюду слѣдуетъ, на примѣръ, что поступокъ нѣкоего Султана, указавшаго посадить на колъ хлѣбника, пойманнаго въ обманѣ, есть поступокъ тираниа, не знающаго быть инако правосуднымъ, какъ переходя мѣру самаго правосудія.

542. Весьма потребно тѣ случаи, въ которыхъ надлежитъ наказывать, отъ тѣхъ отдѣлять, въ коихъ только исправлять надобно.

543. Не довольно того, чтобъ узпачь непорядки и выдумать способы для отвращенія ихъ; надлежитъ еще сверхъ того не дремлющимъ окомъ смотрѣть, чтобы способы сіи были при встрѣчающихся случаяхъ самымъ дѣломъ исполняемы.

544. И сія то часть задачи, къ рѣшенію здѣсь предлагаемой, во многихъ земляхъ совсѣмъ пренебрежена; однакожь безъ нея и другія части цѣпи, если такъ сказать можно, составляющей правленіе всего государства, прійдутъ въ безпорядокъ.

545. Съ уставами сея части точно то-же случилось, что со множествомъ домовъ, городъ составляющихъ, которымъ земельного чертежапреж-

де пачатія ихъ строенія не сдѣлано. Въ такомъ городѣ, когда онъ начинается строиться, всякъ занимаетъ мѣсто, которое ему лучше понравилось, не смотря ни мало ни на правильность, ни на пространство занимаемого имъ мѣста; а оттуда выходитъ куча здавій, которую въ правильный порядокъ привести едва могутъ цѣлыхъ вѣковъ старанія и рачительное смотрѣніе. Тому же неустройству подвержены и законы о сохраненіи благочинія.

546. По мѣрѣ нужды число оныхъ учрежденій возрастаетъ; но привести ихъ въ порядокъ такимъ образомъ, чтобы безо всякихъ затрудненій они могли быть всегда по надлежащему исполняемы, будетъ самое искусство въ разсужденіи сея отрасли законовъ.

547. Сіи учрежденія раздѣлитъ надлежитъ на два рода:

548. Первый содержитъ въ себѣ полицію градскую.

549. Второй полицію земскую.

550. Сіе послѣднее не имѣетъ ни предлога, ни пространства равнаго первому.

551. Въ сихъ частяхъ должно прилагати тщаніе о нижеслѣдующемъ.

552. 1) Чтобъ ничего не дозволять, что можетъ смутить отправленіе службы Божіей, творимой въ мѣстахъ, къ тому опредѣленныхъ, и чтебы порядокъ и приличное благолѣпіе были гражданами наблюдаемы при крестныхъ ходахъ и тому подобныхъ обрядахъ.

553. 2) Цѣломудріе правовъ есть вторымъ предлогомъ сохраненія благочинія и заключаетъ въ себѣ все пужное ко стѣсненію роскоши, къ отвращенію пьянства, ко пресѣченію запрещенныхъ игоръ, пристойное учрежденіе о общихъ баняхъ, или мыльняхъ, и о позорищахъ, чтобъ воздержати своеволю людей, худую жизнь ведущихъ, и чтобъ изгнати изъ общества обольщающихъ народъ подъ именемъ волшебниковъ, прорицателей, предзнаменователей и другихъ подобныхъ обманщиковъ.

554. 3) Здоровье — третій предметъ полиціи и обязуетъ распространити свое тщаніе на безвредность воздуха, на чистоту улицъ, рѣкъ, колодезей и другихъ водныхъ источниковъ, на качество съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, наконецъ на болѣзни, какъ въ народѣ размножающіяся, такъ и на прилипчивыя.

555. 4) Бдѣніе о сохраненіи всякаго рода житья и тогда, когда они еще не спяты съ корня, соблюденіе скота, луговъ для ихъ паствы, рыбныхъ ловель и проч. Предписывать должно общія правила о сихъ вещахъ по приличію обстоятельствъ и какія въ томъ имѣть надобно для передоу предосторожности.

556. 5) Безопасность и твердость зданій и правила къ наблюденію въ семъ случаѣ потребныя для разныхъ художниковъ и мастеровыхъ, отъ которыхъ твердость зданія зависить; содержаніе мостовой, благоустройство и украшеніе горо-

довъ, свободный проходъ и проѣздъ по улицамъ, общій извозъ, постоянные дворы и проч.

557. 6) Спокойство народное требуетъ, чтобы предупреждены были пезаппые случаи и другія приключенія, какъ то: пожары, воровства и проч. И такъ предписываются для сохраненія сего спокойства извѣстные правила, па примѣръ, гасить огонь въ положенные часы, запирають ворота въ домахъ; бродягъ и людей, никакого вида о себѣ не имѣющихъ, заставляютъ работать, или высылають изъ города; запрѣщаютъ носить оружіе людямъ, къ тому не имѣющимъ права, и проч.; запрѣщаютъ недозволенные сходбища или собранія, разноску и раздачу писемъ возмутительныхъ, или поносительныхъ. По окончаніи дня стараются соблюсти спокойство и безопасность въ городѣ и въ ночное время; освѣщаютъ улицы и проч.

558. 7) Устанавливають вѣрный и одинакій вѣсъ и мѣру, и препятствуютъ, чтобъ никакого обмана не было чинено.

559. 8) Наемные слуги и поденные работники составляютъ также предметъ сего правленія, какъ для содержанія ихъ въ своей должности, такъ и для того, чтобъ они должную себѣ плату вѣрно получали отъ тѣхъ, кои ихъ нанимають.

560. 9) Накопецъ нищіе, а наипаче нищіе большіе привлекають попеченіе сего правленія къ себѣ во первыхъ въ томъ, чтобъ заставить работать просящихъ милостыни, которые рука-

ми и ногами своими владѣютъ, а при томъ чтобы дать денежное пропитаніе и леченіе нищимъ немощнымъ.

561. Какъ установленіе сего правленія, намѣреніе и конецъ, есть хорошій порядокъ и благочиніе вообще въ гражданскомъ сожитіи, то отсюда явствуется, что каждый членъ общества, какого бы чина и состоянія онъ ни былъ, зависитъ отъ сего правленія.

562. Гдѣ предѣлы власти полицейскія кончатся, тутъ вачинается власть правосудія гражданского.

563. На примѣръ, полиція беретъ подъ стражу вора или преступника; она дѣлаетъ ему допросъ: однако произведеніе дѣла его препоручаетъ тому судебному мѣсту, къ которому его дѣло принадлежитъ.

564. Изъ всего выше писаннаго явствуется, что сему правленію не надлежитъ налагать на людей тяжкихъ наказаній; довольно для обузданія особъ и содержанія въ порядкѣ дѣлъ, оному порученныхъ, чтобъ онаго наказанія состояли въ исправленіяхъ, пеняхъ денежныхъ и другихъ наказаніяхъ, наносящихъ стыдъ и поношеніе на поступающихъ худо и безчино и удерживающихъ въ почтеніи сію часть правительства и въ повиновеніи оному всѣхъ прочихъ согражданъ.

565. Въ судебныхъ мѣстахъ есть правило, чтобъ не судить ни о какихъ другихъ вещахъ,

кромѣ представленныхъ въ оныя надлежащимъ порядкомъ къ суду.

566. Напротивъ того полиція открываетъ преступленія, оставляя впрочемъ судить дѣла другимъ правительствомъ и отсылаетъ имъ оныя.

*Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою
такъ:*

Е К А Т Е Р И Н А.

28 Февраля 1768 Санктпетербургъ.

Печатано при Сечатѣ.

ДОПОЛНЕНИЕ
КЪ
БОЛЬШОМУ
НАКАЗУ.

ГЛАВА XXII.

567. О расходахъ, доходахъ и о государственномъ оныхъ управленіи, сирѣчь о государственномъ строительствѣ, ипако камернымъ правленіемъ нарицаемомъ.

568. Всякъ долженъ здѣсь самому себѣ сказать: я человѣкъ; ничего, чему подвержено чело-вѣчество, и чуждымъ себѣ не почитаю.

569. И такъ 1) человѣка не должно и не мож-по никогда позабывать.

570. 2) Мало въ свѣтѣ человѣкомъ дѣлается, чтобы не для человѣка же было, и большею ча-стію всѣ вещи чрезъ него же дѣлаются.

571. Первое изъ сихъ двухъ послѣднихъ изре-ченіе по достоинству требуетъ всякаго возможна-го примѣчанія и вниманія

572. Второе много благодарности и искренняго трудящимся благоволенія.

573. Человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, владѣлецъ или земледѣлатель; руководѣльникъ, или торговецъ; праздный хлѣбоядецъ, или прилежаніемъ и рачепіемъ своимъ подающій къ тому способы; управляющій или управляемый; все есть человекъ: сіе одно слово подаетъ уже совершенное изображеніе всѣхъ нуждъ и всѣхъ средствъ къ удовольствованію оныхъ.

574. Сколь больше нуждъ есть еще великому множеству людей общежитіемъ въ государствѣ соединенныхъ!

575. Вотъ что называется государственныя потребности, изъ коихъ истекаютъ государственныя издержки и кои состоятъ въ слѣдующемъ:

576. Сохраненіе цѣлости государства: 1) содержаніемъ обороны, сирѣчь войскъ сухопутныхъ и морскихъ, крѣпостей, артиллеріи или огнестрѣлія, и всего, что къ тому принадлежитъ.

577. 2) Соблюденіемъ внутренняго порядка, спокойства и безопасности всякаго особенно и всѣхъ вообще; содержаніемъ людей для отправленія правосудія, благочинія и надзирація надъ разными установленіями, служащими къ общей пользѣ.

578. 3) Предпріятіями, касающимися до пользы общей. Къ сему относится строеніе городовъ, дорогъ, дѣланіе каналовъ, то есть прокоповъ, чищеніе рѣкъ, учрежденіе училищъ, больницъ и прочіе безчисленные предлоги, коихъ въ подробности здѣсь описывать краткость сего сочиненія не дозволяетъ.

579. 4) Благопристойность требуетъ, чтобъ довольство и великолѣпіе окружали престолъ, аки источникъ благодѣствія обществу, отъ котораго истекаютъ пагражденія, ободренія и милости. На все сіе расходы нужны и полезны.

580. Сдѣлавъ краткое описаніе государственнымъ издержкамъ, надлежитъ говорить о доходахъ государственныхъ, и о тѣхъ средствахъ, которыми тѣ сборы сдѣлать можно сносными.

581. Подати суть, какъ выше показано, дань, которую каждый гражданинъ платитъ для сохраненія своего собственнаго благосостоянія, спокойствія, жизни и имѣнія.

582. Но 1) на какіе предлоги налагать подати?

583. 2) Какъ ихъ учинить легчайшими для народа?

584. 3) Какъ уменьшить издержки при сборахъ?

585. 4) Какъ сдѣлать доходы вѣрными?

586. 5) Какъ оными управлять?

587. Сии вопросы суть тѣ, которые рѣшить весьма нужно, хотя весьма трудно.

588. На 1) считаютъ пять предлоговъ, на которые обыкновенно дѣлается накладка: а) лица, в) имѣнія, г) произрастенія домашнія, употребляемыя людьми, д) товары отвозные и привозные, е) дѣйствія.

589. На 2) легчайшими податями почитаютъ тѣ, кои суть добровольны и отъ принужденія отдѣляемы, которыя болѣе касаются до всѣхъ вообще государственныхъ жителей и умножаются по мѣрѣ роскоши всякаго.

590. Но дабы елико возможно сдѣлать наклад-
ки подданнымъ не столь чувствительными, над-
лежитъ при томъ хранить всегдашнимъ прави-
ломъ, чтобъ во всѣхъ случаяхъ избѣгать моно-
поліи, то есть, не давать, исключая всѣхъ прочихъ,
одному промышлять тѣмъ или другимъ.

591. На 3) уменьшеніе издержекъ при сбо-
рахъ требуетъ подробнаго разсужденія о мело-
чахъ и о выключеніи изъ числа оныхъ всего
того, что иногда причиняетъ издержки ненужныя.

592. На 4) чѣмъ пародъ будетъ достаточнѣе,
тѣмъ будетъ въ состояніи платить вѣрнѣе.

593. Можно здѣсь упомянуть, что вообще есть
подати, кои по естеству своему подвержены мно-
гимъ трудностямъ и нѣкоторымъ неудобствамъ,
для отвращенія коихъ способы найти должно;
другія, кои за исключеніемъ издержекъ, при оныхъ
употребляемыхъ, суть весьма маловажны.

594. Также подлежитъ и то испытанію, отъ
чего въ иныхъ мѣстахъ бываютъ педоимки?

595. Отъ того ли, что тамъ меньше обращает-
ся денегъ, нежели въ другихъ мѣстахъ?

596. Или отъ того, что тягостенъ дѣлается
отвозъ избытковъ?

597. Что искусствъ и руководѣній тамъ еще до-
вольно не находится?

598. Или что народу тамъ мало средствъ къ
обогащенію себя?

599. Или то отъ лѣни, либо отъ излишняго
противу другихъ удрученія происходитъ?

600. Слѣдуетъ на 5) говорить о государствеп-

номъ сборовъ управленія или экономіи, что инако камернымъ называется правленіемъ. Но мы все сіе разумѣмъ подъ именемъ государственнаго строительства.

601. Показано выше, что считаютъ пять предлоговъ доходамъ. Но палогъ въ государствѣ суть какъ парусы на кораблѣ для безопаснаго оному надежнымъ путемъ теченія и приведенія къ намѣреваемому пристанищу, а не для обремененія, безпрестаннаго по морю плаванія, и наконецъ для гибельнаго въ пучинѣ погруженія.

602. Кто о строительствѣ по деньгамъ разсуждаетъ, тотъ видитъ только окончательный оного исходъ, а начальныхъ основаній не понимаетъ. Но разсматривающій прилежно все дѣла сего околичности и внимающій въ самый путрь оного, сыщеть и начальное основаніе, и предметъ, и средства дѣйствій самоуживѣйшихъ для государства.

603. Какія жъ начальныя основанія крѣпостию своею содержащія сіе строительство? Не иныя подлинно, какъ люди.

604. Отсюда слѣдуетъ, что настоятъ пужда: 1) ободрить размноженіе народа, чтобъ великое число людей было въ государствѣ.

605. 2) Употребить оныхъ въ пользу, сколько къ чему довольно по количеству людей и пространству земель; способствовать и вспомоествовать разнымъ искуствамъ и званіямъ по мѣрѣ различныхъ степеней надобности ихъ и пользы.

606. Здѣсь земледѣліе само собою занимаетъ

первое мѣсто; ибо оно одно, питая людей, можетъ ихъ привести въ такое состояніе, чтобъ у нихъ и все прочее было. Безъ земледѣлія не будетъ первыхъ веществъ на потребу рукодѣліямъ и ремесламъ.

607. Должность строительства есть найти средства ободрить владѣтелей, 1) чтобъ они пользовались добротою земель всякаго рода, какое бы ихъ употребленіе ни было, и какія бы произведенія оныя ни приносили; 2) чтобъ старались о растеніи и размноженіи плодовъ, лѣсовъ, деревъ и всѣхъ прочихъ растеній, поверхность земли покрывающихъ; 3) чтобъ распложали животныхъ всякаго рода и всякаго вида ползущихъ по землѣ и парящихъ по воздуху, которыя служатъ къ удобренію земли и которымъ она взаимно даетъ пищу; 4) чтобъ въ пользу свою употребляли металлы или крушцы, соли, камни и прочіе минералы, внутри земли крыющіеся, и трудами нашими изъ нѣдръ ея извлекаемые; 5) также и рыбы, и вообще все, что ни находится въ водахъ.

608. Вотъ основаніе и корень торговли! Чрезъ торговлю всѣ сіи вещи приходятъ во обращеніе внутри государства, или отвозятся въ чужія страны.

609. Внутренняя торговля собственно не можетъ торговлею назваться; она не что иное есть, какъ простое круговое обращеніе.

610. Прямая торговля есть та, посредствомъ которой государство достаетъ себѣ изъ чужихъ

земель пужныя вещи, коихъ у себя не имѣеть, а лишнія свои въ предѣловъ отсылаетъ.

611. Но вывозъ и привозъ товаровъ подлежатъ различнымъ законамъ по различію ихъ предлога.

612. Въѣшная торговля не всегда бываетъ одинакая.

613. Торговля, хорошо учрежденная и рачительно отправляемая, все животворитъ, все поддерживаетъ. Если она въѣшная и балансъ, то есть, перевѣсъ оныя для насъ выгоденъ; если же внутренняя, и круговое обращеніе ни какихъ препятствій и узъ ея утѣсняющихъ не находитъ; то въ обоихъ случаяхъ необходимо должна принести всеобщее и постоянное изобиліе народу.

614. Отъ чего родятся богатства, которыя суть: 1) естественныя, или пріобрѣтенныя.

615. 2) Существенныя, или мысленныя.

616. Въ числѣ естественныхъ богатствъ можно класть природный умъ жителей, который, получивъ просвѣщеніе и будучи ревностно поощренъ и возвышенъ, можетъ простертися далече и великими своими успѣхами приносить пользу государству и частнымъ людямъ не малую.

617 Земли, прилежно испытанныя и рачительно обработанныя, подаютъ богатую жатву и обильный достатокъ всякихъ вещей пужныхъ, полезныхъ и пріятныхъ.

618. Богатства пріобрѣтенныя суть тѣ, которыя происходятъ отъ раченія и прилежности,

господствующей въ ремеслахъ, рукодѣліяхъ, художествахъ и наукахъ.

619. Одобреніе много вспомооществуетъ дальнѣйшему и совершеннѣйшему знанію и произвожденію оныхъ.

620. За пріобрѣтенное богатство еще надлежитъ почитать: внутри удобность водянаго хода по прокопаннымъ нарочно для того рвамъ, въ мѣстахъ къ судовому ходу безъ того не способныхъ; извѣстнѣе распространеніе морской торговли, приращеніе сухопутной, облегченіе и безопасность оныя построеніемъ, возстановленіемъ, поддержаніемъ въ хорошемъ состояніи, и прочностію большихъ дорогъ, мостовъ и плотинъ.

621. Число вещей, сюда принадлежащихъ, толь велико, что здѣсь главнѣйшія только изъ нихъ означаются; да и тѣ еще всегда по нуждамъ и разнымъ видамъ подвергаются перемѣнѣ. Однакожъ довольно сего, чтобъ дать понятіе о томъ, что мы подъ именемъ государственнаго строительства разумѣемъ. Прочее оставляется разсужденію тѣхъ, кои къ исполненію сей важной части приступятъ, чтобы во глубину оныя вникнули.

622. Богатства въ государствѣ суть еще нныя существенныя, нныя мысленныя.

623. Существенныя суть или недвижимыя, или движимыя.

624. Оныя принадлежатъ либо Государю, либо частному человѣку.

625. Богатства Государевы суть или просто владѣльческія, поелику нѣкоторыя извѣстныя зем-

ли, или вещи ему какъ частному иѣкоему помѣ-
щику и господину принадлежатъ; или какъ бо-
гатства Самодержца, владычествующаго по сему,
Богомъ данному званію, падо всеѣмъ тѣмъ, что
общенародную казну составляетъ.

626. Частныхъ людей богатства суть тѣ, ко-
пми они владѣютъ какъ граждане, которыхъ
имѣнія суть оспованіемъ существенныхъ государ-
ства богатствъ двумя способами: 1) произведе-
ніями всякаго рода, вступаящими отъ нихъ въ
торговлю и въ круговое обращеніе; 2) налогами,
которые частный человѣкъ уплатить инако не
можетъ, какъ посредствомъ сихъ же самыхъ
произведеній.

627. Богатства существенныя, состоящія въ
доходахъ, суть или непремѣнныя, или случайныя,
и оныя принадлежатъ, такъ какъ и земли, либо
Государю, либо и частному человѣку.

628. Доходы, принадлежащіе Государю, суть
также двоякаго рода, или какъ частнаго иѣко-
его владѣльца, или какъ державы правителя.

629. Государь первымъ владѣетъ самъ собою.

630. Но поелику Самодержецъ, счисляетъ онъ
1) всеѣ доходы имѣній государственныхъ во все-
цѣломъ ихъ объятіи; 2) налоги на то, чѣмъ дру-
гіе владѣютъ.

631. Сего послѣдняго дохода благоразумный
Самодержецъ никогда безъ крайняго соболѣз-
нованія не умножаетъ, и, дѣлая то, прилежно
смотритъ, чтобъ учрежденіе налоговъ чппно
было по мѣрѣ имущества подданныхъ, чтобъ не

превосходило мѣры ихъ возможности въ разсужденіи ихъ имѣній, и чтобы не обременяло гражданъ больше, нежели естественно имъ поднять, и по справедливости отъ нихъ требовать можно.

632. Надлежитъ, чтобы при сборахъ столько же точность, сколько умѣренность и человеколюбіе были наблюдаемы.

633. Примѣтимъ здѣсь, что золото и серебро, которыя суть попеременно товары и знаки, представляющіе все то, что въ мѣну употребить можно, достаются или изъ рудокопныхъ ямъ, или чрезъ торговлю.

634. Золото и серебро приѣмлетъ въ разсужденіе либо какъ первое простое вещество, либо какъ вещь, искусствомъ выработанная.

635. Товары и всякое движимое имѣніе суть часто предлогомъ внутренняго круговаго обращенія и торговли, съ иностранными государствами производимой.

636. И въ семъ случаѣ, а особливо въ послѣднемъ, весьма нужно испытать, первое ли простое вещество и совершенная отдѣлка вмѣстѣ, или одво чтонибудь изъ нихъ производится нашимъ народомъ?

637. Мысленными богатствами могутъ чрезвычайно умножиться богатства существенныя.

638. Оныя основаны на кредитѣ или довѣренности, то есть на впечатлѣніи и принятомъ мнѣніи, что платятъ вѣрно и что въ состояніи уплатить.

639. Кредитъ, или довѣренность, можетъ быть

или цѣлаго народа, которая видна въ Банкахъ, и въ обращеніи нѣкоторыхъ вещей, отъ правительства хорошими распоряженіями силу въ довѣренности получившихъ, или довѣренность людей частныхъ; и то либо раздѣльно, либо совокупно.

640. Раздѣльно могутъ они добросовѣстіемъ своимъ, честнымъ поведеніемъ и дальновидными намѣреніями сдѣлаться банкирами не только одного государства, но и всего свѣта.

641. Совокупно могутъ они сойтись въ большія и малыя собранія, въ купеческія общества; и тогда личная довѣренность умножаетъ довѣренность общенародную.

642. Но выгоды отъ богатствъ естественныхъ и приобрѣтенныхъ, существенныхъ и мысленныхъ, не вымѣщаются въ предѣлахъ времени настоящаго; онѣ распространяются и на будущее, приуговоряя въ нуждѣ надежные способы ко умноженію дохода; сѣи составляютъ такъ же отрасль государственнаго строительства.

643. Съ сими способами то же бываетъ, что и съ довѣренностію: разумное употребленіе размножаетъ оныя, а злоупотребленіе истребляетъ.

644. Не хорошо ни то, когда ихъ вовсе не вѣдаютъ, ни другое, когда къ нимъ прибѣгаютъ безпрестанно. Надобно ихъ искать такъ, будто бы безъ нихъ обойтись нельзя было: не должно напротивъ того ими пользоваться, какъ только въ существенной нуждѣ, и съ такою же осто-

рождествомъ щадить ихъ падлежитъ, будто бы впредь не возможно было сыскать другихъ по-выхъ.

645. И къ сей то разумной бережливости ведутъ насъ истинныя начальныя основанія государственнаго строительства.

646. Общее государственное строительство раздѣляется на политическое и хозяйское.

647. Политическое объемлетъ всецѣлость народа и вещей разсужденіе о состояніи всѣхъ людей, о званіи и упражненіяхъ ихъ.

648. Всецѣлость вещей требуетъ хорошо знать каждую изъ нихъ въ подробности и вообще-чтобъ можно было судить о взаимномъ ихъ между собою отношеніи и сдѣлать ихъ всѣхъ вмѣстѣ полезными обществу.

649. Хозяйское строительство имѣетъ слѣдующіе предлоги: въ разсужденіи начальныхъ основаній строительства надлежитъ хратить безъ вредными источниками онаго, сдѣлать ихъ, если можно, обильнѣйшими и почерпать изъ нихъ, не приводя въ скудость и не иссушая ихъ.

650. Въ разсужденіи богатствъ подобно въ добромъ состояніи содержать земли и стараться приводить въ лучшее.

651. Защищать права, собирать доходы такъ чтобъ при сборахъ вичего не пропадало, что въ государственную казну войти должно.

652. А при расходахъ, чтобы каждая часть сборовъ употреблялась на опредѣленные ей издержки;

653. Чтобы все расходы, если можно, не превышали доходовъ.

654. И чтобы счета всегда были въ порядкѣ и ясными утверждены доказательствами.

655. Изъ всего мною здѣсь сказаннаго о государственномъ строителствѣ видно, что раздѣленіе самое простое и самое естественное, что собраніе и связь попятій всякому ясныхъ и всеѣмъ общихъ, ведутъ ко прямому опредѣленію слова, толь для всего общества важнаго, что въ сей главѣ все части входятъ одна въ другую, по приличному ихъ между собою отношенію, что нѣтъ изъ нихъ ни одной, которая бы отъ прочихъ не зависѣла и что только одно всехъ сихъ частей сопряженіе можетъ составить, укрѣпить, и въ вѣки продлить безопасность государства, благосостояніе народа и славу Самодержца.

Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Санктпетербургъ, 1768 года, Апрѣля
8 дня. Печатано при Сенатѣ.

НАЧЕРТАНІЕ

О ПРИВЕДЕНІИ КЪ ОКОНЧАНІЮ КОММИССІИ О СОСТАВЛЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

Большой даппый коммиссіи показъ, полагая начальнымъ основаніемъ то, что мы обязаны дѣлать другъ другу добро, сколько возможно, выводитъ нижеписанныя естественныя слѣдствія: 1) Что всякаго честнаго человека въ общество желаніе есть или будетъ видѣть все отечество свое на самой вышней степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія. 2. А всякаго согражданина особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣсняли бы его благосостоянія, но защищали его ото всѣхъ, сему правилу противныхъ предпріятій.

Сіе являетъ два великіе предмета.

1. Положеніе государству.
2. Положеніе гражданину.

Порядокъ и естество вещей требовали сего важнаго раздѣленія, которое есть корень, производящій безчисленныя отрасли, составляющія всѣ

части и подробности частей, пужныя для сочиненія во всей своей пространности проекта законодательства.

И такъ для наблюденія точнаго порядка и успѣха въ исполненіи, комиссія будетъ имѣть безпрестанно во уваженіи вышеозначенныя въ большомъ наказѣ первыя три статьи.

Отъ сего послѣдуетъ естественное раздѣленіе всея работы на двѣ части.

Первая часть будетъ состоять изъ вещей, касающихся до права общаго, которое учреждается ради общей пользы народовъ въ томъ разсужденіи, что онѣ составляютъ тѣло государства.

Вторая часть будетъ состоять изъ вещей, касающихся до права особеннаго, которое сдѣлано для пользы каждаго лица особенно.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ПРАВѢ ОБЩЕМЪ.

Предметъ права общаго есть установленіе и соблюденіе обрядовъ общихъ, необходимо нужныхъ для сохраненія цѣлости, добраго порядка и тишины государства.

Отъ сего происходитъ бытіе власти верховныя.

Отдѣленіе 9, 10 и 11 большаго наказа доказываетъ ясно, какая необходимость и польза въ томъ, чтобъ Россія всегда изображенный въ тѣхъ статьяхъ родъ правленія сохранила.

Право же отъ власти верховныя неотдѣлимое было, есть и будетъ:

1. Власть законодательная,
2. Власть защитительная, и
3. Власть совершительная,

Все сіе заключаетъ въ себѣ сохраненіе добраго порядка.

Всѣ члены государства и чужестранные въ ономъ живущіе должны покоряться власти само-

державной и тѣмъ, коимъ отъ оныхъ поручены части правленія. И когда сіе такъ состоитъ и добрый порядокъ отъ самыя верховныя власти и ото всѣхъ сохраняется, тогда подданные взираютъ на себя какъ на семью, которая Государь есть отецъ.

Но когда по человечеству не возможно, что бы Государь самъ вездѣ обращался; ради того учреждаетъ онъ для соблюденія добраго порядка власти среднія, подчиненныя, зависящія отъ верховной, и составляющія существо правленія; какъ о томъ 18 отдѣленіе большаго наказа гласитъ.

Отдѣленіе 21, 24 и 25 изъясняютъ, что правительства имѣютъ дозволеніе представлять Государю, что таковыя то указы промѣненъ уложенію и прочая. По чему надлежитъ сдѣлать точное означеніе:

1. Въ какихъ случаяхъ, и какъ правительства должны представлять Государю?
2. Въ какихъ случаяхъ и какъ правительства должны представлять Сенату?

Къ онымъ же распоряженіямъ надлежитъ учрежденіе и распредѣленіе частей цѣлаго общества для лучшаго соблюденія въ немъ порядка. Оно состоитъ:

1. Въ раздѣленіи всего государства на намѣстничества или губерніи.
2. Въ раздѣленіи намѣстничествъ на области или провинціи.
3. Въ раздѣленіи областей на уѣзды.
4. Уѣздъ предполагаетъ городъ.

Слѣдовательно надлежитъ означить степени городамъ.

Для всего вышесказаннаго надобно учредить комиссію подъ именемъ комиссіи о порядкѣ государства въ силу общаго права.

Но какъ сія комиссія не могла бы никакъ съ успѣхомъ работать, не бывъ безпрестанно подъ глазами Нашими; того для по учрежденіи оныя отослать въ силу обряда во свое время разсужденія большаго собранія и прочихъ комиссій, такъ же узакопенія, и изъ депутатскихъ наказовъ тѣ статьи, въ которыхъ просьбы содержатся, касающіяся до сихъ вещей. А оной комиссіи ожидать отъ насъ урока къ основанію общаго въ государствѣ порядка. Въ силу отдѣленія 396 надлежитъ снабдить города выгодами, или преимуществами, которыя согласно съ большимъ наказомъ раздѣляются на два рода: на преимущества градскія общія, и на преимущества частныя. Первыя служатъ къ основанію городовъ, а другія къ соблюденію особеннаго ихъ благосостоянія.

Преимущества общія для городовъ суть тѣ, о которыхъ упомянуто въ 393 отдѣленіи большаго наказа слѣдующими словами: сколько ни есть разныхъ положеній городамъ, только въ томъ они все сходствуютъ, что имъ весьма нужно имѣть одинакій законъ, который бы определялъ: что есть городъ, кто въ ономъ почитается жителемъ и кто составляетъ общество того города; кому пользоваться выго-

дами по спокойствіу естественнаго положенія того мѣста и какъ сдѣлаться городскимъ жителемъ можно?

Выгоды частныя суть приличествующія свойству какого нибудь города. Сіе основано на 399 отдѣленіи большаго наказа, въ которомъ сказано: города Архангельскій, Санктпетербургъ, Астрахань, Рига Ревель и тому подобныя суть города и порты (сиречь пристанища) морскіи; Оренбургъ, Кяхта и многіе другіе города имѣютъ обращеніе другаго рода. Изъ чего усмотрѣть можно, сколь великое свойство имѣетъ положеніе мѣста со гражданскими учрежденіями, и что, не зная обстоятельствъ, каждому городу удобнаго положенія сдѣлать нѣтъ возможности.

Для доставленія сихъ общихъ и частныхъ преимуществъ городамъ подлежитъ поручить учрежденной комиссіи, которая состоитъ уже подъ именемъ: комиссія о городахъ, дабы она, означивъ выгоды или преимущества общія, послѣдовала 399 отдѣленію и для полученія по оному подлежащаго свѣдѣнія вдалася во чтеніе наказовъ градскихъ и требовала отъ депутатовъ каждаго такого мѣста приличныхъ извѣстій и изъясненій.

По основаніи сего приступа къ порядку государства остается еще шесть предметовъ, касающихся до права общаго.

=

СОСТАВЪ I.

Изъ сихъ шести предметовъ первый есть все то, въ чемъ гражданскіе законы въ сохраненіи добраго порядка имѣютъ сношеніе и сопряженіе

съ духовными, или въ чемъ сѣи послѣдніе отъ свѣтскихъ законовъ заинимаютъ помощь и подкрѣпляются оными. Но дабы никто не имѣлъ ни малѣйшаго сомнѣнія, о чемъ Мы здѣсь говоримъ, то повторяемъ, что въ 4 отдѣленіи Генераль-Прокурорскаго Наказа сказано, что *свойство законовъ священныхъ есть, чтобъ имъ быть всегда непрелымымъ*. И такъ Догматы, составляющіе нашу Православную вѣру, совсѣмъ не подлежатъ сей части, коя состоятъ будетъ, напримѣръ:

1. Въ способахъ ко предупрежденію смятенія, и что есть смятеніе?

2. Въ наблюденіи надлежащаго почтенія ко святымъ мѣстамъ.

3. Въ наблюденіи праздничныхъ дней, означеніи числа оныхъ и хравеніи прочихъ подобныхъ уже припятихъ правилъ и обычаевъ, которымъ обыкновенно вспомошествоуютъ гражданскія учрежденія.

4. Въ сохраненіи при крестныхъ ходахъ и въ прочихъ духовныхъ обрядахъ надлежащаго порядка.

5. Не допускать злоупотребленіямъ вкрасться въ исполненіе наружное обрядовъ духовныхъ.

Сюда относится все, что касается до духовенства вообще, въ разсужденіи сношеній и сопряженій между собою законовъ, касающихся до ихъ лицъ.

Сюда входитъ и 299 статья большаго наказа, гдѣ сказано въ разсужденіи браковъ: *весьма бы нужно и важно было сдѣлать для тѣхъ гражданъ,*

кои суть нашего Православнаго повѣданія, единожды извѣстное положеніе, въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ, и въ какомъ родства степени бракъ запрещенъ.

Такъ же для благоденствія общества слѣдуетъ сдѣлать законы въ сплѣ 494, 495 и 496 статьи большаго наказа. Здѣсь означается коммиссія, которая въ пужныхъ по вышеписанному случаю будетъ имѣть разсужденія, сношенія и совѣты съ Синодомъ и съ коммиссіею о духовныхъ имѣніяхъ, Намп учрежденною въ 1762 году.

=

СОСТАВЪ II.

О установленіи правосудія вообще.

Здѣсь означается выбранная уже коммиссія о правосудіи вообще.

Какъ не все касающееся до правосудія вообще принадлежитъ ко праву общему, то должно различить обрядъ и существо, такожде дѣла гражданскія и дѣла уголовныя.

Обрядъ управленія правосудія во гражданскихъ, равно какъ и въ уголовныхъ дѣлахъ принадлежитъ ко праву общему; того для не дозволено гражданамъ отъ онаго ни мало отдаляться.

Что же касается до наказаній за преступленія, то оныя совсѣмъ принадлежатъ къ общему праву, равномѣрно должности судей и прочихъ судебныхъ мѣстамъ принадлежащихъ людей.

Правосудіе вообще имѣетъ слѣдующіе предметы:

а) Судебныя мѣста,

- в) Порядокъ или обрядъ судебный,
- г) Преступленіе.

А. О судебныхъ мѣстахъ.

1. Сколько родовъ и степеней судебныхъ мѣстъ для отправленія правосудія учредить за полезно будетъ признано?

2. До какихъ судебныхъ мѣстъ какія дѣла за полезнѣе разсуждено будетъ, чтобъ принадлежали?

3. Означеніе власти cadaго судебного мѣста въ разсужденіи дѣлъ.

4. Означеніе власти cadaго судебного мѣста въ разсужденіи оному подлежащихъ земель и гражданъ.

5. Изъ какихъ и коликихъ членовъ каждому мѣсту наилучше состоятъ?

6. Долгъ судебного мѣста.

7. Долгъ cadaго члена особенно.

(О сихъ седми статьяхъ что положено будетъ, изъ комиссіи о правосудіи вообще сообщать въ комиссію о порядкѣ государства въ силѣ общаго права и ожидаютъ отъ оной мнѣнія); слѣдующія же статьи принадлежатъ единственно до комиссіи о правосудіи.

8. Въ какое время дѣло должно войти?

9. Въ какое время должно быть рѣшено?

10. О стрячихъ.

В. О порядкѣ судебномъ.

Порядокъ судебный требуетъ вообще двухъ вещей, кои суть:

1. Обрядъ актовъ, или дѣяній.

2. Производство дѣла.

1. *О обрядѣ дѣяній.*

Обрядомъ здѣсь именуется предписанное каждому акту или дѣянію расположеніе, безъ котораго оное не дѣйствительно и въ судѣ не пріимается. Сіе расположеніе состоитъ, напримѣръ, въ нѣкоемъ учрежденіи уговоровъ, словъ или выраженій, порядковъ внѣшнихъ и прочаго сему подобнаго актъ или дѣяніе составляющаго. Овыя порядки внѣшніе суть напримѣръ, рукопримѣненіе всѣхъ надлежащихъ лицъ, внесеніе всѣхъ дѣяній, долженствующихъ извѣстными быть обществу, въ книги, находящіяся въ мѣстахъ на то опредѣленныхъ, (ибо безъ сей предосторожности трудно бы было избѣгнуть всевозможныхъ обмановъ, ущербовъ и обидъ, могущихъ послѣдовать отъ несправедливости тѣхъ дѣяній), такъ же писаніе дѣяній, челобитенъ и прочаго; для всѣхъ вышеписанныхъ предметовъ надлежитъ учинить точныя учрежденія.

2. *О производствѣ дѣла.*

Оное есть порядокъ производить какое нибудь дѣло въ судѣ, гражданское или уголовное.

Безчисленные подробности сей порядокъ составляютъ, который однако можно раздѣлить на три главные предлога.

а) Какимъ порядкомъ дѣлу вступать въ судъ?

в) Какимъ порядкомъ дѣло производить?

а) Какимъ порядкомъ дѣло вершить?

Сюда же относится учрежденіе и о свидѣтеляхъ.

I. О преступленіяхъ.

Седьмая глава большаго наказа гласитъ, что преступленія раздѣляются на четыре рода:

Перваго рода преступленія противъ закона или вѣры;

Втораяго — противу правовъ;

Третьяго противъ тишины и спокойствія;

Четвертаго противъ безопасности гражданъ устремляются.

Преступленія суть дѣла, колеблющія общій порядокъ. И такъ, взявъ за основаніе раздѣленіе преступленій, показанное въ большемъ наказѣ, надлежитъ означить подробно какъ всѣ преступленія, такъ и достойныя за нихъ наказанія; и комиссія въ дѣлахъ преступительныхъ будетъ имѣть зеркаломъ главу седьмую большаго наказа; что будетъ служить часто къ разбору преступленій смѣшанныхъ, или принадлежащихъ ко двумъ или болѣе родамъ изъ четырехъ выше упомянутыхъ.

Въ дѣлѣ уголовномъ два рода истцевъ:

1. Определенные люди, коимъ повѣрено быть такъ сказать, народными мстителями и кои на то смотрятъ, чтобъ изслѣдовано и наказано было преступленіе въ нарушеніи безопасности общаго положенія государству, или положенія гражданина.

2. Однакожъ часто случается, что и особенный

человѣкъ бываетъ истцемъ въ дѣлѣ уголовномъ: но сіе онъ дѣлаетъ по одному только дѣлу гражданскому, которое смѣшалось съ уголовнымъ, что весьма осторожно различать надлежитъ.

Впрочемъ судебный обрядъ дѣлъ преступительныхъ долженъ быть, елико возможно, единообразенъ съ судебнымъ обрядомъ гражданскимъ, исключая слѣдующія обстоятельства, принадлежащія къ дѣйствию преступительному, какъ то на примѣръ:

а) Въ какомъ случаѣ и кого отдавать на поруки?

в) Въ какомъ случаѣ брать подъ стражу?

г) Въ какомъ случаѣ и кого заключать въ тюрьму?

д) Означеніе доказательствъ во преступленіяхъ?

е) Въ какомъ случаѣ нельзя дѣла переносить въ вышній судъ?

ж) Слѣдуя большому наказу, пытки отсюда исключаются.

=

СОСТАВЪ ІІІ.

О управленіи воинскомъ.

Воинскіе законы входятъ также въ общее право. Но здѣсь объ нихъ не пужно упоминать, какъ только для того, дабы иногда не случилось противорѣчія въ одной части узаконеній съ другою. Чего ради пазначить комиссію, которой имѣть сношенія и совѣты съ учрежденными военными, сухопутною и о флотахъ комиссіями, и обще

съ ними исправить тѣ закопы, въ конхъ иногда въ томъ надобность усмотрится.

=

СОСТАВЪ IV.

О управленіи правовъ.

Вообще многія мѣста надзирають надъ вещами, касающимися до правовъ. Каждый градоначальникъ обязанъ наблюдать въ подчиненныхъ своихъ благоспристойность правовъ, такъ какъ каждый хозяинъ въ своихъ домашнихъ. Но особливо наблюдение сего касается до благочинія или полиціи, какъ о томъ въ XXI. главѣ большаго наказа написано.

Для приложенія же старанія о семъ надлежитъ:

1. Чтобъ въ каждомъ мѣстѣ было благочиніе.

2. Кому вѣдать благочиніе?

3. Чтобъ по изысканіи преступника, немедленно онъ былъ отосланъ, куда надлежитъ.

Для сей части учреждена уже коммиссія о благочиніи или полицейская.

=

СОСТАВЪ V.

О устройствѣ полезнаго.

Къ сему принадлежатъ слѣдующія части:

1. Училища народныя, какъ то: общественныя школы, гимназіи, университеты, сирѣчь низшія, среднія и верховныя училища.

2. Призрѣніе немоща и слабости, какъ то: богадѣльни, госпитали или больницы, сиротскіе дома всякаго рода; сюда относятся и дома исправительные и прочая.

3. Учрежденіе почтъ и постоянныхъ дворовъ для проѣзжающихъ.

Для производства съ успѣхомъ работы сей надлежитъ учредить двѣ комиссіи: первая будетъ трудиться о училищахъ и призрѣніи требующихъ онаго; вторая о почтахъ и гостиницахъ.

СОСТАВЪ VI.

О государственномъ строительствѣ или камерномъ, какъ называется, правленіи.

Сіе наименованіе заключаетъ въ себѣ смыслъ пространный и имѣетъ предлогомъ доставленіе по государственнымъ надобностямъ надежныхъ и довольныхъ доходовъ, для чего на строительство сіе взирать можно, какъ на имѣющее въ своемъ смотрѣніи столпы, служащіе подпорою всему государству.

Изъ сего явствуется, что дѣла сего части раздѣляются на два главные члена:

1. На издержки государства.
2. На доходы государства.

Но какъ доходы должны быть уравниваемы издержкамъ, то явствуется, что общія извѣстныя правила при семъ случаѣ состоятъ 1) въ искусствѣ собирать доходы легчайшимъ способомъ

для народа, 2) въ означеніи и отвлеченіи отъ доходовъ издержекъ, пужныхъ при сборахъ, и о умѣреніи оныхъ: отъ чего точности доходовъ произойти слѣдуетъ.

И такъ надобно для сего учредить три коммисіи, которыя будутъ трудиться о хозяйственномъ положеніи, о доходахъ и расходахъ, и о хозяйствѣ, какъ оное описано въ XXII главѣ большаго наказа. Первая будетъ слыть: коммисія о размноженіи народа, земледѣлія, домостроительства, о поселеніи, рукодѣліи, искусствахъ и ремеслахъ; другая о рудокопаніи, о сбереженіи и растленіи лѣсовъ и о торговлѣ вообще; третія для разсматриванія образа сборовъ и образа расходовъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О ПРАВѢ ОСОБЕННОМЪ.

=

Выше было сказано, что право особенное сдѣлано для пользы каждаго лица особенно и потому оно заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ узаконенія и установленія, которыя каждому гражданину живущему съ прочими въ обществѣ, какъ въ разсужденіи его самаго, такъ и въ разсужденіи его имѣнія и обязательствъ, приносятъ пользу и безопасность. Изъ сего ясно видѣть можно, что при сочиненіи проекта новыхъ законовъ на сіи три предлога весьма прилежно смотрѣть должно. Ибо все, что ни входитъ въ составленіе права особеннаго, подвергается сему раздѣленію. И такъ сіе право особенно содержитъ въ себѣ:

1. Лица,
2. Вещи,
3. Обязательства.

=

ГЛАВА I.

О ПРАВѢ ЛИЦЪ, ИЛИ О СОСТОЯНІИ КАЖДАГО ГРАЖДАНЦА.

Отдѣленія 358, 359, и 360 большого наказа раздѣляютъ всѣхъ жителей на разные роды. Изъ

чего происходятъ отдѣленія касающіяся до лицъ и ихъ правъ.

=

Ч Л Е Н Ъ I.

О дворянствѣ.

Въ данномъ комиссіи наказѣ въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ о семъ родѣ гласитъ тако:

Въ 360. Дворянство есть нарицаніе въ чести, различающее отъ прочихъ трехъ, кои онымъ украшены.

Въ 363. Добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степень дворянства.

Въ 375. Примуущества же дворянскія должны вѣствованы быть на вышеписанныхъ начальныхъ правилахъ, составляющихъ существо дворянскаго званія.

Изъ чего явствуетъ, что при разсужденіи о дворянствѣ слѣдуетъ взять въ разсужденіе и сдѣлать положенія, на примѣръ:

1. Что есть дворянство?
2. Какъ онаго достигать?
3. Чрезъ что оное теряется?
4. Какія службы сдѣлапы для дворянства?
5. Какъ дворяне начинаютъ служить?
6. Какимъ подвержены наказаніямъ въ случаяхъ преступленій?
7. Какій судъ могутъ имѣть между собою?
8. Что есть имѣніе дворянское?
9. Какъ дворянину оставить службу?
10. Какъ онъ можетъ отъѣхать въ чужіе края?
11. На какомъ основаніи можетъ оставить отечество?

12. Въ какомъ онъ возрастѣ выходитъ изъ опеки?
13. О послѣднихъ въ родѣ.
14. О имѣніяхъ изблнченныхъ въ великихъ преступленіяхъ.
15. О безчестіи.

=

Ч Л Е Н Ъ II.

О среднемъ родѣ.

Глава XVI большаго наказа довольно о семъ родѣ и о его полезности изъясняетъ.

Того для надлежитъ точно означить:

1. Что есть средній родъ?
2. Какъ во оный вступать?
3. На сколько званій оный раздѣляется?
4. Какія выгоды каждое званіе можетъ имѣть.

Больше сего устанавливать для городскихъ жителей вообще, кажется, нечего. Ибо прямая права и преимущества сего рода состоятъ въ преимуществахъ градскихъ: а 385 отдѣленіе большаго наказа изъясняетъ, что «города суть разнаго существа.» Изъ чего явствуется, что города требуютъ правъ и выгодъ частныхъ; для котораго предмета выше сего назначена коммиссія, коея трудъ много утвердитъ благоденствіе средняго рода.

=

Ч Л Е Н Ъ III.

О нижнемъ родѣ.

Сей родъ составленъ изъ полезныхъ сыновъ Отечества, но при томъ и того скрыть не мож-

по, что оный иногда обремененъ бываетъ. Данный комисіи наказъ коснулся и сихъ всеобщихъ питателей, уважая ихъ труды и изыскивая средства къ облегченію ихъ: какъ то явствуется изъ отдѣленій 269, 270, 299, 263 и другихъ пѣкоторыхъ.

Изъ чего слѣдуетъ, что помышлять надлежитъ о такихъ учрежденіяхъ, отъ коихъ бы сей родъ людей нѣкоторую пользу почувствовалъ въ облегченіе ихъ бремени.

Однако во первыхъ надлежитъ разсмотрѣть, въ какомъ сей родъ нынѣ положеніи находится? Весь ли сей родъ въ разныхъ Россійскихъ областяхъ въ одномъ состоитъ положеніи, или въ государствѣ Нашемъ много сыщется различныхъ оному положеній?

Извѣстны въ свѣтѣ два рода певольныхъ людей. 1) Неволя существенная. 2) Неволя личная.

Существенная есть та, которая дѣлаетъ человека зависящимъ и принадлежащимъ къ тому мѣсту или землѣ, на которой онъ находится.

Личная касается до услугеній въ домѣ. Иногда бываютъ обѣ совокупно существенная и личная.

Въ разсужденіи разности состояцій въ обширныхъ Россійскихъ областяхъ сего пѣжняго рода, когда государственная какая причина, или польза частная не позволяетъ сдѣлать вездѣ земледѣльцевъ свободными или не свободными въ томъ опасеніи, чтобъ земли не остались не оравными чрезъ ихъ побѣгъ, то не можно ли сыскать средства, чтобы, какъ говоря, привязать къ

землѣ и утвердить на ней сихъ самыхъ земледѣльцевъ.

Къ сему разныя есть средства, особливо же и преимущественно такія средства избирать надлежитъ, въ коихъ и хозяину и земледѣльцу равная прибыль окажется. Ни для какихъ же деревень столь не пужво сдѣлать полезныхъ по сему учрежденій какъ для дворцовыхъ и экономическихъ.

Здѣсь еще и то примѣтитъ пужво, что бы всѣ сіи положенія исполнились, и поощряли всякаго къ обработыванію земли не токмо вынѣвшихъ хлѣбопашцевъ, но и потомство ихъ, и чтобъ по мѣрѣ множества оныхъ, и по мѣрѣ пашенныхъ земель умножалось земледѣліе, размножался народъ, и отъ того какъ господину, такъ и земледѣльцу послѣдовала очевидная прибыль.

Слѣдуя тѣмъ же правиламъ, иѣтъ ли способа пайти основаніе, могущее произвести печувствительно иѣкоторое полезное въ состояніи пижняго рода поправленіе и пресѣчь всякія злоупотребленія, удрочающія сихъ полезныхъ членовъ общества? Смотри 261 статью большаго наказа.

Разборъ симъ тремъ государственнымъ родамъ и точное постановленіе причныхъ имъ правъ и выгодъ принадлежитъ до *коммисіи*, которая состоитъ подъ именемъ о *государственныхъ родахъ*.

Не можно здѣсь оставить безъ уваженія прошеній иѣкоторыхъ изъ депутатовъ козацкихъ *Нашихъ войскъ*, кои просили, чтобъ сдѣлано бы-

ло имъ положеніе, представляя, что по нынѣшнему ихъ состоянію они не сходятся ни съ которымъ изъ вышепомянутыхъ родовъ. И такъ какъ они составляютъ часть обороны государства, должно взять совершенно въ разсужденіе ихъ прошенія и по свойству ихъ службы, прокормленія, по образу жизни и обращенія надлежитъ ихъ снабдить такими постановленіями, дабы они такъ, какъ и другіе Россійскому Скипетру подвластные подданные пользовались благоденствіемъ, тишиною и спокойствіемъ.

=

Ч Л Е Н Ъ IV.

Еще учредить пужно комиссію о разныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ, помня при томъ и то безпрестанно, колкое множество различныхъ народовъ и вѣръ въ Имперіи Россійской обитаетъ.

Сии же установленія суть на примѣръ:

1. Право ко вступленію въ супружество.
2. Запрещенныя супружества.
3. Означеніе преступленій противъ супружества.
4. Пособствованіе супругамъ въ содержаніи, которому надлежитъ быть раздѣлену слѣдующимъ порядкомъ:
 - а) Установленія о приданомъ и съ онымъ какъ супругу поступать?
 - б) О награжденіи супруговъ бездѣтныхъ или съ дѣтьми послѣ смерти котораго иибудь.

5. Взаимная обязанность родителей и дѣтей, изъ чего происходитъ
6. Со стороны родителей подлежащее воспитаніе.
7. Со стороны дѣтей сыновнее послушаніе.
8. Власть родительская и точное изъясненіе оныя.

Но многіе родители, умираючи, оставляютъ дѣтей въ малолѣтствѣ, то есть въ такомъ слабомъ состояніи, что каждый можетъ ихъ обижать. Въ такомъ случаѣ законы должны служить безгласному гражданину чинить покровительство.

Не рѣдко бываютъ еще и такіе люди, которые хотя и совершеннаго возраста, однако по безумію или мотовству своему требуютъ той же помощи. Отъ чего происходитъ установленіе.

=

О опеку.

Опека есть власть, которую кто нибудь имѣетъ надъ лицомъ или имѣніемъ питомца малолѣтняго, или лишеннаго ума, или мота.

Все принадлежащее къ сему можно примѣрно раздѣлить на слѣдующія главные части.

1. Сколько родовъ опеки?
2. Кто имѣетъ власть отдавать въ опеку?
3. Кого должно въ опеку отдать?
4. Кто можетъ опредѣленъ быть опекуномъ?
5. Учрежденіе взаимныя обязанности опекуна и питомца.
6. О власти опекуна.
7. Когда и какимъ образомъ опекунъ долженъ сложить свою обязанность, и дать отчетъ?

8. Когда и какимъ образомъ питомецъ выходитъ изъ опеки?

Часто случается, что люди отъ своего супружества не имѣютъ дѣтей, а желаютъ принять себѣ кого въ усыновленіе. Изъ чего происходитъ порядокъ усыновленія.

Еще бываетъ и то, что дѣтей имѣютъ незаконно, и для того потребно узаконить какъ съ оными быть; ибо родившійся требуетъ признанія.

Все сіи учрежденія требуютъ великой осторожности, и иногда многимъ подробностямъ подвержены.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ПРАВѢ НАДЪ ВЕЩАМИ.

Сіе есть право, которое каждый членъ общества гражданскаго имѣетъ надъ имѣніями, справедливо пріобрѣтенными.

Имѣнія раздѣляются на два рода:

1. На движимыя.
2. На недвижимыя.

Здѣсь слѣдуетъ точное означеніе, что составляетъ имѣніе движимое и имѣніе недвижимое? Но сіе не единое раздѣленіе, которому подвержены имѣнія: отдѣленія 104 и 105 большаго наказа сіе доказываютъ. И по тому имѣніе есть, собственное, пріобрѣтенное, отцовское, материнское, домашній скарбъ и проч. и проч.

Изяснивъ точно сіи различія, надлежитъ еще установить:

1. Право существенное, которое имѣютъ лица надъ имѣніями.
2. Означеніе всѣхъ способовъ тѣ имѣнія доставать и лишаться оныхъ.

Сюда относятся всѣ узаконенія о наследствѣ, раздѣлѣ и завѣщаніяхъ. И сіе есть дѣло комиссіи о имѣніяхъ.

=

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

Обязательство значитъ вообще союзъ по правдѣ и по справедливости содѣваемый, по которому гражданинъ обязанъ что нибудь учинить и отъ котораго рождаются дѣянія.

Обязательства происходятъ отъ разныхъ причинъ, какъ то на примѣръ: отъ договоровъ, или контрактовъ, аки договоры и проч.

Договоръ вообще есть взаимное согласіе лицъ, обязующихся между собою.

Разные суть роды договоровъ, какъ на примѣръ, заемъ, заемъ, продажа, порученіе въ сохраненіе, сообщество торгующихъ и проч.

Аки договоръ есть обязательство, происходящее отъ нѣкоторыхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, какъ на примѣръ: когда человекъ, отлучась отъ дома своего, никому своихъ домашнихъ дѣлъ не поручитъ, а родня или его друзья въ оное вступятся; тогда они заключаютъ аки договоръ

съ нимъ, чтобъ вѣрно отчетъ отдать во свое время, а отъ него получить удовлетвореніе случающимся и имъ по тому издержкамъ. И сего договоромъ пазвать не можно, ибо договоръ основывается на согласіи обоестроищемъ.

Принятіе наслѣдства есть также родъ аки договора; ибо наслѣдникъ, принявъ наслѣдство, обязанъ платить долги умершаго.

Сюда относятся.

1. Вины.

2. Аки вины.

Хотя словомъ вины означаютъ часто всякія преступленія, но здѣсь разумѣются чрезъ оное преступленія легкія. Ибо другіе просто именоваться будутъ преступленіями: словомъ скззать, вина есть погрѣшность, учиненная кому нибудь въ обиду. Аки вина есть обида, причиненная кому нибудь безъ намѣренія.

Весьма пужно изъяснить со всеми подробностями какъ обязательства, такъ и вины. Отъ чего послѣдуетъ великій порядокъ въ изслѣдованіи дѣлъ, равномѣрно же и утвержденіе частнаго благосостоянія гражданина.

Того для надлежитъ учредить комиссію, подъ именемъ *Коммисіи о обязательствахъ*, отъ которой однако слѣдуетъ отнести закладныя педвижныхъ имѣній и опыхъ продажу къ комиссіи о имѣніяхъ.

Во окончаніи сего нужно упомянуть, что все частныя комиссіи въ силу XIX главы большаго наказа должны каждая свою работу раздѣлить

на три части; то есть: на законы, учрежденія временныя и указы. Гдѣ же нужда уемотрится сполненія коммиссін съ коммиссіями для совѣтовъ и разсужденій о какомъ положеніи, тутъ не оставятъ оное чинить.

Изъ всего вышенисаннаго слѣдуетъ, что за нужно почпается раздѣлить законодательство на двѣ части.

Первая права общаго.

Вторая права особеннаго.

Для дѣланія права общаго означаются коммиссін.

1. Коммиссія о порядкѣ государства въ силѣ общаго права.
2. Коммиссія о городахъ.
3. Коммиссія духовногражданская.
4. Коммиссія о правосудіи вообще.
5. Коммиссія для остереженія противурѣчій между воинскими и гражданскими законами.
6. Коммиссія о благочиніи.
7. Коммиссія о училищахъ и призрѣніи требующихъ.
8. Коммиссія о почтахъ и гостипищахъ.
9. Коммиссія о размноженіи народа, земледѣлія, домостроительства, о поселеніи, руководѣніи, искусствахъ и ремеслахъ.
10. Коммиссія о рудокопаніи, сбереженіи и растеніи лѣсовъ и о торговлѣ вообще.
11. Коммиссія для разсмотрѣнія образа сборовъ и образа расходовъ.

Для дѣланія второй части о правѣ особенномъ.

12. Коммиссія о государственныхъ родахъ.

13. Коммиссія о разныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ.

14. Коммиссія о имѣніяхъ.

15. Коммиссія о обязательствахъ.

Что учинить съ коммиссіями дирекціонною, экспедиціонною и о разборѣ наказовъ, кромѣ тѣхъ, кои означитъ дирекціонная коммиссія къ частямъ частей оемнадцать коммиссій; дирекціонная же коммиссія къ частямъ частей прибавитъ людей по своему усмотрѣнію, какъ о томъ въ VII статьѣ обряда о управленіи коммиссій сказано:

Всѣмъ имъ да поможетъ и поставитъ ихъ податель всѣхъ благъ самъ Господь Богъ въ толь трудной работѣ, о чемъ Мы Его отъ всего сердца всенскренно молимъ и просимъ, да прославится во всей вселенной Всесвятое Имя Его.

Нынѣ же по оканчаніи сего начертанія ожидаемъ отъ коммиссій о сочиненіи проекта новаго уложенія ревностнаго исполненія Нашего и всеобщаго желанія; по чему никто да не пощадитъ ни труда, ни усердія, ни ревности своей привести сіе дѣло до конца, дабы Нашъ вѣкъ скоро увидѣть могъ плоды днесь посѣянныхъ сѣменъ.

Подлинное подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

Е К А Т Е Р И Н А.

Санктпетербургъ. 1768 г. Апрѣля 8 дня.

Печатано при Сенатѣ.

ГРАЖДАНСКОЕ
НАЧАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Мы печатаемъ *Гражданское Ученіе* не только безъ малѣйшей перемѣны въ слогѣ, но и безъ поправки въ правописаніи; пусть русскимъ гражданамъ представится въ подлинномъ своемъ видѣ памятникъ вниманія Екатерины — писательницы къ воспитанію ихъ дѣтей.

Издатель.

1) Всякое дитя родится неученымъ.
2) Долгъ родителей есть дать дѣтямъ ученіе.
3) Человѣкъ имѣетъ природу, одарованную благомъ.

4) Сдѣлавъ ближнему пользу, самъ себѣ сдѣлаешь пользу.

5) *Вопросъ:* кто есть ближній? *Отвѣтъ:* Всякой человѣкъ.

6) Сдѣлай добро, дабы дѣлать добро, а не ради того, чтобъ пріобрѣсти похвалу или благодарность.

7) Добрыя дѣла сами собою воздаянія приносятъ.

8) Буде увидишь неблагодарнаго; то знай, что онъ дѣлаетъ худо; но для того не переставай дѣлать добро.

9) Дѣлай добро и не перенимай худова, пусть у тебя перенимаютъ доброе.

10) Дитя родителямъ оказываетъ благодарность покорностію и почтеніемъ.

11) Дитя до семи лѣтъ есть младенецъ; послѣ семи лѣтъ отрокъ; а послѣ пятнадцати лѣтъ юноша.

12) Во всякомъ возрастѣ почитай родителей.

13) Отъ родителей человѣкъ получаетъ и принимаетъ благодаріе.

Отъ мужа жена, а отъ жены мужъ склонность.

Отъ брата горячность.

Отъ друга или пріятеля пріязнь.

Отъ Государя милость.

Отъ служителя вѣрность и услуженіе.

14) Всякому младенцу предлежатъ два великіе пути: первой справедливости, второй любви къ ближнему.

15) Законъ предписываетъ человѣку любить ближняго, какъ самаго себя.

16) Не дѣлай другому, чего не хочешь, чтобъ тебѣ сдѣлано было.

17) Кто состояніемъ своимъ доволенъ, тому жить весело.

18) Кто имѣетъ веселье и веселиться не можетъ, тотъ боленъ, или отдается мыслямъ своимъ во угнетѣніе.

19) Кто завистливъ, или желаетъ того и сего, тому не дождаться веселья.

20) Кто не обучился въ юности, того старость бываетъ скучна.

21) Лѣньность есть дурной учитель.

22) Праздность есть мать скуки и многихъ пороковъ.

23) Разумный человѣкъ всегда можетъ найти упражненія.

24) *Вопросъ:* многоли дней въ недѣлѣ? *Отвѣтъ:* Семь; воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ, среда, четвертокъ, пятница, суббота.

25) *Вопросъ:* Много ли мѣсяцовъ въ году? *Отвѣтъ:* Двенадцать; Генварь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Июнь, Июль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь.

26) *Вопросъ:* Много ли дней въ году? *Отвѣтъ:* Триста шестьдесятъ пять дней въ простомъ году; въ четвертомъ же годѣ, который называется высокосный годъ, одинъ день прибавляется.

27) *Пословица говоритъ:* вѣкъ живи, вѣкъ учись.

28) *Вопросъ:* Многоли временъ въ году? *Отвѣтъ:* четыре: весна, лѣто, осень, зима.

29) *Вопросъ:* Много ли стихій? *Отвѣтъ:* четыре; вода, огонь, воздухъ, земля.

30) *Вопросъ:* Много ли страпъ свѣта? *Отвѣтъ:* четыре; востокъ, югъ, сѣверъ, западъ.

31) *Вопросъ:* На сколько частей раздѣляется извѣстная часть землянаго шара? *Отвѣтъ:* На четыре; Европа, Азія, Африка, Америка.

32) *Вопросъ:* Много ли чувствъ у человѣка? *Отвѣтъ:* пять; зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ, осязание.

33) Буде увидишь пороки ближняго, не оказывай ему свои осужденіемъ.

34) Бранныя слова оскорбляютъ уста, изъ которыхъ исходятъ, столько же сколько и уши, въ которыя входятъ.

35) Единъ Богъ совершенъ.

36) Въ свѣтѣ ничего совершеннаго нѣтъ.

37) Человѣкъ съ добрымъ сердцемъ старается обращать всякую вещь и дѣло въ добро; чело-

вѣкъ съ дурнымъ сердцемъ старается въ добрѣ
найти злое.

38) Мало на то надобно смысла, чтобъ что
опорочить.

39) Полезно здравію кушать и пить умѣрен-
но и ни мало не сердиться, когда кушаешь.

40) Пословица говоритъ: ртомъ болѣзнь вхо-
дитъ, а бѣда выходить.

41) Грубость портитъ, мѣшаетъ и умаляетъ
веселіе.

42) Легкомысленъ тотъ, кто говоритъ безъ
уступки.

43) Упорный встрѣчаетъ соперниковъ.

44) Соперникъ лжи есть истина.

45) Кто не лжетъ, того всякой рѣчи люди
вѣрятъ.

46) Преодолѣвши какой нивасебѣ трудъ, чело-
вѣкъ чувствуетъ удовольствіе.

47) Снести то на сердце, чего другой снести
не могъ, есть опытъ твердой души; но учинить
то добро, чего другой учинить не могъ, есть по-
хвальное дѣло.

48) Трудъ преодолевается трудомъ.

49) Кто приобыкъ къ трудамъ, тому трудъ
облегченъ.

50) Люди часто сами бываютъ причиною своего
щастія и нещастія.

51) Пословица говоритъ: на Бога надѣйся, но
самъ не оплошай.

52) Человѣкъ и съ посредственнымъ умомъ,
буде трудъ приложитъ, искусенъ быть можетъ.

53) Здравой разсудокъ и добрая воля много добрыхъ дѣлъ произведетъ.

54) Поступками буде превосходить кого, то добродѣтельными.

55) Честность есть неоцѣненное сокровище.

56) Невыполненіе обѣщанія не есть искусство.

Обманъ не есть остроуміе.

Хитрость не есть разумъ.

Тонкость не есть чистосердіе.

57) Стыдно человѣку обличати другаго своею вину.

58) Когда самую истину показывать надлежитъ, на то излишнихъ словъ не надобно.

59) Кто мало разсуждаетъ о томъ, что дѣлаетъ или говоритъ, тотъ вѣтренъ.

60) Въ спорѣ на что сердиться? всякъ человѣкъ рожденъ съ своимъ смысломъ и понятіемъ, такъ какъ и съ своимъ лицомъ.

61) Кто не сердясь выслушиваетъ того, кто съ нимъ споритъ, тотъ авось либо услышитъ ему или ближнему полезное.

62) Лакедемоняне отъ младенчества поваживали дѣтей говорить слогомъ краткимъ и яснымъ правду.

63) Кто не можетъ разсудить что полезно, или честно, или добро, или худо, тотъ еще не много ума имѣетъ.

64) Кто берется за дѣло, что исправить не можетъ, тотъ показываетъ свою слабость.

65) Всякъ въ обществѣ живущій подверженъ общественнымъ законамъ.

66) Добрые законы направляютъ дѣйствія гражданъ къ добру.

67) Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ.

68) Воляпость есть право, все то дѣлать, что законы дозволяютъ.

69) Все, что въ законѣ пазывается наказаніе, дѣйствительно не что иное есть, какъ трудъ и болѣзнь.

70) Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи закововъ.

71) Множество злоупотреблецій вкрадываются по малу во все то, что идетъ чрезъ руки человѣческія.

72) Гдѣ есть раздѣленіе между особами, тамо есть также и преимущества особамъ законами утвержденныя.

73) Гдѣ умѣренность наблюдается, тутъ и самаго меньшаго гражданина жизнь, имѣніе и честь во уваженіе принимаются.

74) Во всякомъ дѣлѣ должно выслушать объ стороны; пусть защищаетъ всякой свою правду.

75) Законы можно пазвать способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ, и безъ которыхъ бы общество разрушилось.

76) Съ пачала свѣта не случилось еще ни одному человѣку во вѣхъ случаяхъ быть совершенно благополучну.

77) За щастливаго почитается тотъ, которому мало зла приключается.

78) Въ житіи человѣческомъ благополучіе не бываетъ безъ бѣдствія, и бѣдствіе безъ добра; и для того въ печали, какъ въ радости, разсудительному человѣку благопристойно сохранить умѣренность.

79) Сердиться не должно на того, кто тебя выше или ниже; а то во гнѣвѣ не будетъ равенства.

80) Кто въ сердцѣ предпріиметъ подвигъ, тотъ равенъ тому, который садится на корабль во время бури.

81) Въ свѣтѣ ссоры иногда бываютъ отъ бездѣлицы.

82) Миръ производитъ доброе согласіе, доброе же согласіе множество пользы и пріязни; ссоры же и несогласіе умаляютъ и удрочаютъ всякое добро.

83) Подозрѣніе безъ причины можетъ огорчить лучшаго пріятеля.

84) Кто не только старается то, что предпріиметъ, дѣлать хорошо, но еще какъ возможно лучше, тотъ весьма близокъ къ успѣху.

85) По заслугамъ воздаяніе.

86) Жалокъ тотъ, который услыша правду, досадуется.

87) Трудно кого исправить, буде самъ труда не приложитъ.

88) *Вопросъ*: Что есть добрый гражданинъ?

Отвѣтъ: добрый гражданинъ есть тотъ, который выполняетъ съ точностію все гражданскія обязательства, домашнія: яко сынъ, яко братъ, яко мужъ, яко отецъ, яко получающій услуги, или яко отправляющій служеніе по состоянію, въ которомъ находится; общественныя: яко въ обществѣ живущій; и дружескія: яко другъ и яко добрый сосѣдъ.

89. КИТАЙСКІЯ МЫСЛИ О СОВѢСТИ.

Описание совѣсти.

Совѣсть есть свѣтило внутреннее, закрытое, которое освѣщаетъ единственно самаго человека, и речетъ ему гласомъ тихимъ безъ звука; трогая нежно душу, приводитъ ее въ чувство, и слѣдуя за человекомъ вездѣ, не даетъ ему пощады ни въ какомъ случаѣ.

Именованія совѣсти.

Помѣщикъ сердца, совѣтникъ разсудка, руководитель души, повѣренный добродѣтели, стряпчій должности, защитникъ слабого, зеркало невинности, узда страстей, пугалище пороковъ.

Пять времени совѣсти:

Время, когда совѣсть наставляетъ.

Время, когда совѣсть побуждаетъ.

Время, когда совѣсть оправдаетъ, или обвиняетъ.

Время, когда совѣсть, оскорбляетъ, или утѣшаетъ.

Время, когда совѣсть прячется или заснетъ.

90. Искусный стрѣлокъ не попадая въ цѣль, вишу не кладетъ на лукъ, или стрѣлы, но у самаго себя въ пророкѣ требуетъ отчета: однако для того бодрости духа и охоты не теряетъ.

91) Въ своихъ трудахъ и страданіи прилично человѣку имѣть терпѣніе, къ людскимъ же вѣпамъ и погрѣшностямъ великодушіе.

92) Ошибки суть свойственны человѣчеству.

93) Нѣтъ стыда признаться человѣку въ своей ошибкѣ.

94) Невѣжество находя въ своемъ смыслѣ простыя камеша, принимаетъ ихъ за лучшіе алмазы, и за такіе выдаетъ ихъ другимъ.

95) Даже до тѣхъ небесныхъ, и тѣ порядку повинуются.

96) Къ управленію дома служатъ радѣніе и умѣренность.

Къ соблюденію рода, хорошее дѣтямъ воспитаніе.

Къ житію въ домѣ, миръ и согласіе.

Къ возвышенію рода, житіе добродѣтельное.

97) На часъ увѣщавать человѣка языкомъ, а на вѣкъ книгою.

98) Доброй хозяйки должность есть: быть тихой, скромной, постоющей, осторожной; къ Богу усердной, къ свекру и свекровѣ почтительной; съ мужемъ обходиться любовно и благочинно, малыхъ дѣтей приучать къ справедливости и

любви къ ближнему; слугъ и служанокъ содержать милостиво; предъ родственниками и собственниками быть учтливой, добрыя рѣчи слушать охотно, лжи и лукавства гнушаться; не быть праздною, но радѣтельной на всякое издѣіе и бережливой въ расходахъ. Развратъ дому есть: буде хозяйка любить слушать отъ слугъ и служанокъ разныя враки, а выслушавъ, съ прибавленіемъ сказываетъ оныя мужу, и мужъ тому вѣрить.

99) Искусенъ человекъ тотъ, у котораго въ домѣ все живутъ хорошо и спокойно безъ ябедъ и наговоровъ, но въ приличномъ надзираніи.

100) Кто малыя вещи ставитъ за великія, тотъ размѣру вещей не знаетъ.

101) Платонъ Аонпейскій совѣтовалъ разсерженному человеку смотрѣться въ зеркало. Въ сердцѣ человекъ безобразенъ: иной краснѣетъ, иной блѣднѣетъ, уста черпѣютъ, у иныхъ глаза наливаются кровію, или жилы напрягаются и спѣютъ.

102) Конецъ гнѣва есть начало раскаянія; грозить же кому, есть дѣло слабаго духа.

103) Прощеніе гораздо лучше мщенія. Прощеніе есть свойство кроткаго нрава; мщеніе есть начало свирѣпства.

104) Кто хочетъ быть страшенъ, тотъ имѣетъ бояться многого.

105) Сократъ говаривалъ, что тутъ хорошаго нѣтъ, гдѣ не есть доброе.

106) Кто превосходитъ мѣру, тотъ вещь самую лучшую или пріятную учинить развратною.

107) У Аристотеля спросили: какъ подлежитъ быть съ друзьями? Отвѣтъ его былъ: каковыми хочешь имѣти ихъ къ себѣ.

108) У Діогена пѣкто спросилъ: какъ отмстить тому, кто его злословилъ! Діогенъ въ отвѣтъ сказалъ: не твори худо; злословника лжецомъ сочинишь.

109) Непріятели разумному человѣку служатъ; онъ услыша отъ нихъ свои пороки, оныя исправитъ.

110) Буде хочешь быть благъ, отрини отъ себя то, что въ немъ найдешь осудительнаго.

111) Ученіе Ксенократа содержало слѣдующее: Въ началѣ чти Бога, потомъ родителей. Твори правду; аще злѣ судиши, Богъ осудитъ. Нищету не презрай, чистоту соблюди.

112) Наставленія Віаса были: старыхъ и честныхъ людей почитай; дерзости, обиды и досады никому не причиняй. Безумная есть вещь, невозможнаго хотѣть. Мудрость есть лучшая вещь. Двѣ вещи размышленію суть преполою: скорость и гнѣвъ.

113) Анаксагоръ приказывалъ: за правду не гнѣваться, по законамъ и уставамъ поступать, дружбу сохранять, добро творить, чужую тайну не объявлять.

114) Хрисиппа училъ: друга сохрани, недруга же тщись сотворити себѣ другомъ; въ щастіи не спесився, не возносися, въ несчастіи не скорби, не отчаявайся.

115) Не уповай на удачу, не отчаявайся въ неудачѣ: и то, и другое обманчиво; ибо человекъ подверженъ нещастію и бѣдамъ.

116) Кто говоритъ, что хочетъ, тотъ услышитъ, чего не хочетъ.

117) Кто не умѣетъ молчать, тотъ не умѣетъ слушать.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
НАЧАЛЬНАГО УЧЕНІЯ.

118) Предъ Богомъ всѣ люди равны.

119) Естественнo чeлoвѣкъ съ чeлoвѣкомъ разнится мало, но учeнію чeлoвѣкъ съ чeлoвѣкомъ разнится много.

120) Во младости Киръ сынъ Камбиза, Персидскаго владѣтеля, прогуливаясь съ своимъ учителемъ, увидѣлъ двухъ мальчиковъ; одному было примѣрно десять лѣтъ, другому шесть, старшій былъ выше, младшій былъ ниже, на обоихъ кафтаны были сшиты не по росту, на высокомъ кафтанъ былъ короткой, на маломъ кафтанъ былъ длинной. Киръ, увидя ихъ въ такомъ нарядѣ, сказалъ: лучше бы отдать длинной кафтанъ высокому мальчику, а короткой кафтанъ меньшему росту, на что учитель Кирѣ говорилъ слѣдующее: то дѣло портнаго, кому какой кафтанъ въ пору, а твое дѣло есть разсудить справедливо; не должно отнять ни у одного ему принадлежащее, остапся всякой мальчикъ съ своимъ кафтаномъ.

121) Древность представляла справедливость съ завязанными глазами и съ вѣсами.

122) Доброхотство къ людямъ есть свойство великихъ сердець; оно веселитъ того, кто его оказываетъ, и того, кто его увидитъ, или услышитъ; самая неблагодарность обращается доброхотству въ поощреніе.

123) Въ великихъ сердцахъ мщеніе не болѣе держится, какъ вода на покато́й горѣ.

124) Завистливость есть страсть подлыхъ сердець.

125) Древность зависть представляла въ гнусномъ и страшномъ видѣ.

126) Мудрой человѣкъ изъ двухъ предлагающихъ упражненій избираетъ, отъ котораго или ему прибудетъ просвѣщеніе, или ближнему польза, или здравію приращеніе.

127) *Вопросъ:* Много ли часовъ въ суткахъ? *Отвѣтъ:* Двадцать четыре.

128) *Вопросъ:* Какъ день раздѣлеть можно съ пользою? *Отвѣтъ:* На три части: одна для сна, другая къ подкрѣпленію ума и тѣла, третья къ отправленію лежащаго.

129) Римскій Императоръ Титъ плакалъ, въ которой день не учинилъ какого нинаестъ добра.

130) Терпи непріятнаго человѣка предъ глазами и не гляди на него косо; маломудръ тотъ, который обходиться можетъ съ одними ему пріятными людьми, а съ непріятными не можетъ.

131) Мудрый всѣхъ людей вмѣщаетъ въ своемъ сердцѣ; безумный выгоняетъ изъ памяти и достопамятныхъ.

132) Доброе сердце склонно къ милосердію

и снисхожденію; тѣсное сердце не превосходитъ терпѣніе и умѣренность.

133) Не занимается добромъ тотъ, кто имѣвъ предъ глазами корзину добра, упражняется изысканіемъ въ ней пылинки худа.

134) Въ обхожденіи доброхотство, снисхожденіе и учтивость, умножаютъ и оживляютъ удовольствіе.

135) Благоразумецъ тотъ, кто обращается безъ гордости.

136) Лестца легко узнать можно; онъ хвалитъ чрезмѣрно похвальное и непохвальное.

137) Къ хвалѣ единое удостоеніе — похвальныя дѣла.

138) Труденъ путь къ славѣ.

139) Истинную славу унудобить можно своду: веденъ сводъ отъ столбовъ различныхъ качествъ; столбы утверждены на природныхъ и пріобрѣтенныхъ свойствахъ сердца и ума.

140) Дѣла въ свѣтѣ дѣлаются не вовсе случаемъ.

141) Хвала идетъ по слѣдамъ хорошихъ дѣлъ; такъ какъ хула идетъ по пятамъ дурныхъ дѣлъ.

142) Александръ сынъ Филиппа Царя Македонскаго былъ статенъ и плотенъ, средняго роста, силенъ, тѣломъ бѣлъ, на щекахъ пріятный румянецъ, волосомъ желтоватъ и нѣсколько курчавъ, носъ имѣлъ орлиный, глаза разные, лѣвой былъ сѣръ, правой черной; труды онъ сносилъ съ великимъ терпѣніемъ; праздность, роскошь и лишнія украшенія онъ презиралъ. Семи

лѣтъ уже онъ велъ съ Персими послами рѣчи не дѣтскія; спросилъ у нихъ: въ чемъ больше состоитъ Персая сила? Какъ Персы въ военныхъ дѣлахъ поступаютъ и какъ они храбры? Сколь рѣзвы ихъ кони? Во сколько дней изъ Македоніи до Сузіи перейти можно? Какіе Перскій Царь имѣетъ обычаи? Въ чемъ упражняется?

Александръ съ природы былъ уменъ, воспитаніе его сродетвовало природнымъ его дарованіямъ; онъ основательно обучался разнымъ наукамъ. Учитель его былъ Аристотель философъ. Отъ различныхъ упражненій Александръ пріобыкъ къ трудолюбію. Самыя его игры и забавы не инныя были какъ тѣ, кои придаютъ тѣлу силу, проворство и здравіе, прочія забавы мало уважалъ. Началъ было учиться музыкѣ съ успѣхомъ, но когда отецъ его спросилъ: не стыдно ли ему столь некусно играть? уменьшилъ охоту въ такой наукѣ, на которую много времени для полученія искуства теряется безъ пользы иной, окромѣ забавы. Александръ, любя науки и научась отъ младости, а наипаче какъ владѣть самимъ собою, по мнѣнію многихъ трудолюбіемъ, краснорѣчіемъ, великодушіемъ, воздержаніемъ, остроуміемъ, бодростію духа и неустрашимостію пріобрѣлъ не менѣе успѣха, нежели силою и орудіемъ одиѣми ожидать можно было. Науки и художества, коимъ самъ не обученъ былъ, содержалъ въ чести; чего ради почти отовсюда безпрестанно приходили къ нему знатнѣйшіе ученые и художники изъ отдаленныхъ мѣстъ и странъ,

и тѣ, кои знатны были какою наукою, искусствомъ или добродѣтельно; къ инымъ изъ таковыхъ онъ самъ посылалъ дары безъ ихъ требованій, и того ради въ его время столько было ученыхъ, художниковъ и искусныхъ людей, какъ ни въ одно время; ибо люди обыкновенно упражняются, въ томъ, къ чему Цари склонности имѣютъ: и для того перемѣна времени въ порокъ, или въ славу имъ же Царямъ вмѣняется.

143) Преемники Александра всѣ его привычки и тѣлодвиженія перенимали, но не перенили ни его качествъ, ни его свойствъ, и ничего почти не учили, чтобы съ дѣтскими дѣлами Александра сравнить достойно было.

144) Не всякому Богъ даетъ великодушіе и крѣпость.

145) Знанія къ мудрости столь же пужы, какъ зрѣніе здравію. О коль много кривыхъ и слѣпыхъ, кои въ добромъ здоровѣ!

146) Коротокъ вѣкъ человѣческой.

147) Много пустоты въ глубочайшихъ изысканіяхъ и въ блистающихъ дѣлахъ, кои величавостію приготавлиются потомству къ прославленію.

148) Сократъ, котораго Греція пазывала мудрѣйшимъ изъ Грековъ тогдашняго вѣка, и то зналъ, что можно знать гораздо болѣе, нежели онъ зналъ.

149) Человѣкъ! спознай человека въ человѣцѣ.

150) Кто читать умѣетъ въ своемъ сердцѣ, тотъ найдетъ въ немъ сокровенность другихъ.

151) Кто исправляетъ свои пороки, тотъ за-

сыпаетъ пропасть; кто упражняется въ умноженіи своихъ добродѣтелей, тотъ насыпаетъ гору; по для того и другаго корзина земли много ли значить?

152) Съ дѣтскими поступками и рѣчьми никого ни удивить, ни устрашать не можно.

153) Не велика та сила, которая состоитъ въ одномъ велерѣчіи.

154) Въ свѣтѣ двухъ вещей совершенно сходныхъ нѣтъ.

155) *Вопросъ:* Что есть краспорѣчіе? *Отвѣтъ:* Краспорѣчіе есть искусство, то, что говорить должно, такъ сказать, чтобъ лучше того не только сказать не можно было, но чтобъ оно произвело въ слушатель тотъ успѣхъ, который желалъ произвести тотъ, кто на то краспорѣчіе употребилъ.

156) Демосеевъ въ Лоппахъ о Филиппѣ отцѣ Александра Македонскаго говорилъ: развѣ въ немъ ничего иного достохвальнаго нѣтъ, что ему хвалою ставятъ то, что онъ пригожъ, краспорѣчивъ и на пирахъ веселъ?

157) Красота тѣлесная есть мимоходящая гостья, красота душевная есть неразлучная дружица.

158) Природной красотѣ мало нужно украшеніе.

159) Украшенія приличны женскому полу, мужскаго пола украшенія суть добродѣтели.

160) Не бысть въ свѣтѣ доброй пачальникъ, который во свое время повиноваться не пріобыкъ.

161) Власть поручена единому ради чиненія пользы множеству.

162) Вещи между добрыми и злыми среднія по своему естеству не подлежатъ законамъ.

163) Умѣренность управляетъ людьми, а не выступленіе изъ мѣры.

164) Юлій Кесарь столь трудолюбивъ былъ что не отставалъ отъ предпринятаго дѣла, пока что пибудь еще оставалось дѣлать.

165) Древность почитала за рѣдкость, кто въ большомъ благополучіи поступалъ безъ гордости и своевольства.

166) Александръ Македонскій желалъ имѣть себѣ Героевъ способниками, онъ чувствовалъ коль тѣмъ вѣще его слава увеличится; въ благородной его душѣ зависть мѣста не имѣла.

167) *Вопросъ:* Что есть Герой? *Отвѣтъ:* Герой есть тотъ, котораго многочисленныя дарованія естественныя суть совершеннѣе обыкновенныхъ людей, и который изъ всѣхъ оныхъ дарованій учинить употребленія столь же добрыя и полезныя, сколь дарованія его отличны суть. Таковые люди суть рѣдки, лучший же изъ нихъ тотъ есть, котораго добродѣянія числомъ превосходятъ другихъ.

168) Въ древность Греки славными дѣлами своихъ предковъ, и попеченіемъ о сохраненіи и защищеніи своихъ законовъ, побуждаемы были ко многимъ достохвальнымъ и великимъ дѣланіямъ.

169) Нигдѣ не умѣстна трусость и робость.

170) Можно быть веселу, привѣтливу и учтиву безъ подлости и трусости.

171) Велерѣіе излишно тутъ, гдѣ проворство и храбрость дѣйствовать должны.

172) *Вопросъ:* Что есть остроуміе?—*Отвѣтъ:* Кажется, остроуміе составлено изъ чистаго понятія настоящаго положенія вещи: изъ проищательнаго обнятія какъ начала, такъ и слѣдствій оной, и потомъ изъ точнаго, краткаго и сильнаго изъясненія отъ того производящихся справедливыхъ мыслей, разсужденій или заключеній.

173) Мало вѣдаетъ тотъ, который подобенъ улиткѣ, на свѣтѣ не видитъ окромѣ себя и круга, который около его. О коль много есть, было и будетъ на свѣгѣ окромѣ его и его круга!

174) *Вопросъ:* Что есть великодушіе?—*Отвѣтъ:* Великодушіе означивается дѣланіями при всякомъ маломъ, или великомъ случаѣ; но таковыя дѣланія производятъ отъ разныхъ качествъ, кои всѣ составляютъ великодушіе, какъ-то: истинная храбрость не бываетъ безъ щедрости; неустрашимость не есть мнительна, но уничтожаетъ и презираетъ подозрѣнія, пересказы, лжи, клеветы, сплетни и плевелы; справедливость заставляетъ судить по единымъ дѣламъ о людяхъ, не по пересказамъ, не по словамъ страстныхъ людей. Доброе сердце находитъ удовольствіе въ помилованіи и прощеніи, наказуетъ же не инако какъ тутъ, гдѣ правосудіе необходимо требуетъ. Милосердіе печется и мѣшаетъ не токмо человека, но и всякую тварь, дабы безъ крайней нужды

вредъ, трудъ и падежа не учинились жизни имѣющему. Человѣкъ милующій чувствуетъ утѣшеніе въ прощеніи собственной обиды, учинивъ тѣмъ даръ человѣчеству. Правду любящій не отвращаетъ друзей говорить правду, слушаетъ и терпитъ и непріятныя рѣчи и про самого себя; любя правду, благодарность заставляетъ вѣчно помнить временную услугу. Щедрость не щитаешь, но награждаетъ одною рукою безъ вѣдома другой; дать она вездѣ находитъ случай, отнимать и брать на умъ ей не приходитъ. Благородная откровенность и чистосердечіе, снотницы истинны, дщери мудрости, кои во всякое время бытіе имѣютъ тутъ, гдѣ имъ находится прилично, вгдѣ же не отлучны бываютъ, развѣ когда пресѣкаютъ путь вертопрашеству, болтливости и инымъ подобнымъ порокамъ. Доброхотство неутомленно ища случай вездѣ вмѣстить добро и пользу, и ежечасно, хотя само себя не жалѣетъ ради того, но другихъ оберегаетъ и предохраняетъ отъ вреда, гдѣ къ тому способъ пайдетъ. Усердіе къ добру, которое во всехъ случаяхъ указываетъ лучшій путь. Врожденный и пріобыкшій разсудокъ избираетъ какъ между добра лучшее, такъ и между пользы прострапнѣйшую. Твердость въ предпріятіи, которая одна преодолеваетъ препятствія. Рвеніе чувствъ и склонность ко всему тому, что поситъ на себѣ красивый образъ добродѣтели или величественный видъ совершенства. Свободность духа, истекающая отъ внутренняго душевнаго удоволь-

ствія о подобныхъ дѣлахъ, влекущихъ за собою
аки награду успѣховъ тому. Бодрость духа и
терпѣніе въ печали, болѣзни и несчастіи. Рав-
нодушіе, тихость, скромность, умѣренность въ
счастіи и благополучіи. Великодушіе само по се-
бѣ исключаетъ малодушіе, но, касаясь до малос-
тей, и имъ сообщаетъ лучъ величія.

175) Греческій писатель Плутархъ говоритъ,
что при народныхъ забавахъ Лакедемонскіе граж-
дане раздѣлялись на три хора и пѣвали:

ХОРЪ СТАРИКОВЪ.

Наша жизнь полна отрады;
О любезны наши чады!
Подражайте намъ и вы,
Будьте въ славѣ таковы.

ХОРЪ МОЛОДЫХЪ.

Каковы бывали вы,
Мы на дѣлѣ таковы.

ХОРЪ ДѢТЕЙ.

Будетъ время ради насъ,
Будемъ мы и лучше васъ.

176) Когда Педаритъ, достойный мужъ меж-
ду Спартянами не былъ избранъ въ трехсотное
число членовъ Спартапскаго совѣта, тогда онъ
непритворно радовался тому, что въ Спартан-
скомъ обществѣ шло триста человѣкъ граж-
данъ достойнѣе его.

177) *Вопросъ:* Какъ кому узнать о себѣ, имѣетъ
ли онъ то или другое качество? *Отвѣтъ:* Совѣст-
нымъ испытаніемъ самаго себя.

178) *Вопросъ:* Что есть бодрость духа? *Отвѣтъ:* Бодрость духа имѣеть тотъ человѣкъ, котораго никакое дѣло тревожить не можетъ.

179) Котораго духа никакое дѣло тревожить не можетъ, тотъ много трудныхъ дѣлъ съестъ въ состояніи.

180) Гордость, величавость и надмѣнность, суть дѣти невѣжества.

181) Разсудка правая рука есть разборчивость.

182) И въ томъ искусство есть, не примѣчать того, что недостойно примѣчанія.

183) Много въ свѣтѣ перебывало басенъ.

184) Города, кои храбростію множества гражданъ отъ разоренія не были спасены, иногда мудрость единого гражданина возстановила.

185) Когда граждане другъ предъ другомъ показываютъ ревность, какъ бы къ пользѣ отечества лучшій совѣтъ дать или данный исполнить, тогда никто собственную пользу не предпочитаетъ общей пользѣ.

186) Въ свѣтѣ вездѣ порядокъ беретъ верхъ надъ непорядкомъ.

187) Служители заняты дѣломъ, и служатъ и тогда, когда и заочно бываютъ; они не ѣли, хозяинъ кушалъ; они жаждаютъ, хозяинъ пилъ; онъ разговариваетъ, они молчатъ; онъ веселится, они суетятся; онъ сидитъ, они стоятъ; онъ въ тепломъ или прохладномъ или сухомъ мѣстѣ; они на стужѣ, или на солнечномъ зноѣ, или въ мокротѣ; онъ отдыхаетъ, они заботятся, чистятъ, убираютъ или готовятъ. Пословица гово-

рить: кузнечики крикливы, а улитки безгласны. Когда хозяинъ осердится, да вспомнитъ ихъ заслуги: не досадитъ самъ себѣ, не обидитъ ихъ.

188) Добромъ скорѣе дѣло едѣлаешь, нежели гнѣвомъ.

189) Платонъ, осердясь на слугу, сказалъ ему: если бы я не осердился, то наказалъ бы тебя.

190) Ничего нѣтъ благороднѣе великодушія, кротости и человеколюбія.

191) Александръ спросилъ Діогена, боится ли онъ его? Діогенъ отвѣчалъ вопросомъ: благъ ли ты, Александръ, или золъ? Александръ сказалъ: благъ есмь. На что Діогенъ, возвыся голосъ, рекъ тако: кто когда видалъ бояться благаго?

192) Люди рѣдко любятъ того, кого боятся.

193) Кто людей достойныхъ отъ себя отдаляетъ, тотъ самъ себѣ худо творить; они остаются съ природными качествами, но онъ остается безъ достойныхъ людей.

194) Когда кому добро творишь, самъ о томъ не говори и ему не напоминай, а то добро оборотится чванствомъ или пѣною.

195) Аристотель, давъ милостыню злому человеку, сказалъ: не ему даю, но человечеству.

196) Солнце когда вдругъ просіяетъ, ото всѣхъ родство пріемлется; тако и человекъ, который добровольно творитъ благо.

197) Мудрость есть сокровище неотъемлемое.

198) Природный разумъ есть собственность человека; буде кто попечителемъ, тотъ кормитъ

свой умъ прилѣжно лучшимъ ученіемъ, да утвердятся и подкрѣпятся разумъ его.

199) Ученіе въ щастіи человѣка украшаетъ, въ несчастіи же служитъ прибѣжищемъ.

200) Книги суть зеркало: хотя и не говорятъ, всякому вину и пороку объявляютъ.

201) Аристотель говаривалъ: какъ взоръ пріемлетъ свѣтъ, тако человѣкъ отъ ученія.

202) Спросили у Платона: что разницы между ученымъ и неученымъ? Та же, отвѣтствовалъ Платонъ, какова между лѣкаремъ и большимъ. Тотъ же вопросъ ученикъ былъ Аристиппу Киринейскому; отвѣтъ его былъ: пустите ученаго и не ученаго въ незнаемые люди, и тогда сами разсудите.

203) *Вопросъ:* Долго ли учиться? *Отвѣтъ:* Довѣдеже не будетъ жаль быть лучше или знающѣе.

204) Разумный человѣкъ въ стыдъ не вмѣняетъ учиться и въ совершенныхъ лѣтахъ, чему не доучился во младости.

205) Лучше весь вѣкъ учиться, нежели пребыть незнающимъ.

206) *Вопросъ:* Что есть въ свѣтѣ новое? *Отвѣтъ:* Ничто.

207) Спросили у Солона: какъ Аѳины могутъ добро управляемы быти? Солонъ отвѣтствовалъ: не иначе, какъ тогда, когда начальствующіе законы исполняютъ.

208) Агезилай Царь Лакедемонскій вопрошенъ былъ, какъ управляетъ людьми? Отвѣщалъ: какъ отецъ дѣтми. Еще вопрошаемъ былъ: чего ради

Лакедемонъ паче иныхъ городовъ цвѣтетъ? Отвѣща: понеже Лакедемоняне обучаются, паче иныхъ паукъ, умѣти послушными быти. Онъ же вопрошепъ: какъ бы человекъ могъ имѣти добрую славу? отвѣщаль: аще бесѣдовать станетъ о добрыхъ дѣлахъ, а дѣлать будетъ, что лучшее. Еще говариваль, противу упорныхъ упорство, противу покорливыхъ милость. — Бывъ при смерти Агезилай запретилъ по смерти его ему въ память статуй ставить, говоря: буде что доброе сотворилъ, будутъ памятовать; аще же ничего, то хотя бы премного наставили изображеній, не учинятъ память мою славу.

209) Александръ Македонскій говариваль: то дѣло Царское: добро творить и злорѣчіе терпѣть.

ІНСТРУКЦІЯ
КНЯЗЮ НИКОЛАЮ ІВАНОВИЧУ
САЛТЫКОВУ
ПРИ НАЗНАЧЕНІІ ЕГО КЪ ВОСПІТАНІЮ
ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ.

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ,
МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему Генералу Салтыкову.

Колико Наше попеченіе простиралось о бла-
гѣ Имперіи Нашей, тому вы въ двадцать два
года царствованія Нашего были изъ очевидныхъ
свидѣтелей. Вниманіе Наше между прочимъ об-
ращалось нерѣдко на воспитаніе вообще юно-
шества. Здѣсь не мѣсто исчислять различныя о
томъ сооруженныя установленія. Бдѣнію Нашему
по долгу званія Нашего предлежитъ предметъ
наивящше важный, сердцу же Нашему столь
драгоцѣнный, колико и пѣжпый. Вниманіе Наше
сей разъ обращается единственно на любезнѣй-
шихъ Нашихъ Внуковъ, Великихъ Князей
Александра и Константина Павловичей.
Богу благодареніе! неоспоримо, что природное сло-
женіе Ихъ Высочествъ, здоровье ихъ и ка-
чество души и ума соотвѣтствуютъ въ полной

и рѣдкой мѣрѣ прицѣтому объ ихъ попеченію. Старшему приспѣло уже время прейти изъ при-
смotra, младенчеству сродственнаго, въ руковод-
ство отроку, отродію его приличное. Братъ его,
по привычкѣ и горячей любви между ими, да
будетъ перазлученъ со старшимъ Братомъ, ко-
торого примѣръ ему нуженъ и полезенъ.

Въ главные приставники надъ воспитаніемъ ис-
кали Мы особу добродѣтельную, поведенія, осно-
ваннаго на здоровомъ разсудкѣ и честности, и
который съ дѣтми умѣлъ бы обходиться пріят-
но и ласково.

Увѣрены Мы, что вы, соединяя въ себѣ сіи
качества, ревность вашу къ добру и испытан-
ную вашу честность употребите въ служеніи,
въ которомъ по великой его важности будете
руководимы единственно Нами во всѣхъ случа-
яхъ: и такъ обоихъ любезныхъ внуковъ Нашихъ,
призывая Божію помощь, симъ и въ силу сего
вручаемъ въ попечительное, радѣтельное, вѣрное
и усердное бдѣніе ваше, ввѣряя вамъ главное над-
зирательство надъ воспитаніемъ столь драгоцѣн-
ныхъ воспитанниковъ.

Объявляя вамъ соизволеніе Наше, за благо
разсудили Мы снабдить васъ правилами и паста-
вленіями на пѣкоторые нужнѣйшіе случаи, дабы
вы, зная волю Нашу Императорскую, тѣмъ
павнящие въ состояніи пашлись сродственно бла-
гому Нашему намѣренію исполнить оную въ поль-
зу любезныхъ сихъ воспитанниковъ.

Во первыхъ мыслимъ Мы, что всякое доброе

воспитаніе учреждено быть должно, смотря на того, кому оно дается.

Здѣсь различить потребно воспитаніе и способы къ наставленію.

Высокому рожденію Ихъ Высочествъ паче пныхъ подлежатъ два великіе пути: 1-й: справедливости, 2-й любви къ ближнему; для того и другаго нужнѣе всего, чтобъ имѣли они порядочное и точное понятіе о вещахъ, здоровое тѣло и разумъ.

Второе: тутъ представится справедливое заключеніе, что здоровое тѣло и умонаклоненіе къ добру составляютъ все воспитаніе и того для предписываемъ вамъ о сохраненіи и подкрѣпленіи дражайшаго здравія Ихъ Высочествъ, любезнѣйшихъ Нашихъ внуковъ, имѣть прилежнѣйшее попеченіе, дабы подъ благословеніемъ Божиимъ, съ укрѣпленіемъ здравія и силъ ихъ тѣлесныхъ, укрѣплялась и бодрость духа, приличная полу и рожденію ихъ. Наставленіе Наше касательно сохраненія и способовъ къ умноженію или подкрѣпленію здравія Ихъ Высочествъ здѣсь прилагается подъ литерою А, изъ котораго довольно усмотрѣть можете о семъ мнѣніе и намѣреніе Наше, и которое вамъ служить будетъ предписаніемъ на тотъ случай.

Слѣдуетъ не менѣе важный предлогъ: продолженіе и подкрѣпленіе умонаклоненія толь драгихъ питомцевъ ко всякому добру.

Ища прилежно стези, ведущія къ тому пути, для исполненія такого долга, представляется безъ

смпѣія, акн облегчительная и естественная: раздѣленіе воспитанія Ихъ Высочествъ по возрасту и лѣтамъ воспитанниковъ на три времени, а именно: 1) продолженіе младенчества до семи лѣтъ, 2) изъ младенчества выходящіе отроки, 3) оныя отроки, вступающіе въ юность, начало которой обыкновенно почитается съ пятнадцати лѣтъ.

Ясиѣ мысли Наши предложатся, когда скажемъ, первое, что требуется быть можетъ во младенчествѣ; второе, чего отъ отроковъ, выходящихъ изъ младенчества и приближающихся къ юношеству; и третіе, чего въ юношествѣ ожидать можно, составятъ все то, въ чемъ заключается и разумѣть можно воспитаніе; замыкается же оное въ четырехъ вещахъ: 1) въ добродѣтели, 2) въ учтивости, 3) въ добромъ поведеніи и 4) знаніи.

Наставленія касательно каждаго изъ вышеписанныхъ предлоговъ прилагаются при семъ подъ литерами: Б, В, Г, Д, Е, Ж.

Снабдивъ васъ изъясненіями воли Нашей, ожидаемъ отъ васъ увѣдомленій при всякомъ случаѣ не токмо объ успѣхахъ: но и о томъ, что вы усмотрите иногда за нужно и надобно въ трудномъ семъ вашемъ служеніи, которое да увѣнчаетъ Податель всякаго блага успѣхами благими къ пользѣ Имперіи Нашей на будущія времена; Мы же предоставляемъ Себѣ по временамъ, смотря по нуждѣ и надобности, снабдить и впредь

васъ Нашими предписаніями, пребывая впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

Данъ въ Санктпетербургъ,
Марта 13 дня, 1784 года.

А.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО ЗДРАВІЯ И СОХРАНЕНІЯ ОНАГО.

Объ одеждѣ.

Да будетъ одежда Ихъ Высочествъ лѣтомъ и зимою не слишкомъ теплая, не тяжелая, не перевязанная, не гнетущая наипаче грудь.

Чтобъ платье ихъ было какъ возможно простѣе и легче.

О пищѣ.

Кушать и пить пужно; но что кушать и пить, и сколько, сіе опредѣлять смотря на то, что Ихъ Высочествамъ въ какихъ обстоятельствахъ здорово.

Пища и питіе да будутъ простыя, и просто заготовленные, безъ пряныхъ зелій, или такихъ кореній, кои кровь горячатъ, и безъ многой соли.

Буде кушать захотятъ между обѣда и ужина, давать имъ кусокъ хлѣба.

Запрещается имъ давать вина инако, какъ развѣ по докторскому предписанію.

Лѣтомъ вмѣсто завтрака и между обѣда и ужина давать можно вишень, земляники, смородины, яблоковъ и группъ спѣлыхъ.

Чтобъ не кушали, когда сыты, и не пили, не имѣя жажды; и чтобъ когда сыты, ихъ не подчивали пищею или питіемъ; чтобъ не пили холоднаго, вспотѣвши, или когда разгорячены, и вспотѣвши не пили никакъ, какъ скушавъ напередъ кусокъ хлѣба.

О воздухѣ.

Чтобъ въ покояхъ Ихъ Высочествъ зимою по крайней мѣрѣ дважды въ день перемѣненъ былъ воздухъ открытіемъ оконъ воздушныхъ.

Чтобъ какъ возможно Ихъ Высочества лѣтомъ и зимою чаще были на вольномъ воздухѣ, когда сіе не можетъ вредить ихъ здоровью,

Зимою же koliko возможно рѣже быть имъ возлѣ огня и чтобъ зимою покои Ихъ Высочествъ не были теплѣе нагрѣты, какъ отъ 13 до 14 градусовъ по термометру Реомюра.

Чтобъ лѣтомъ играли на свѣжемъ воздухѣ, на солнцѣ, на вѣтру.

На огаръ лица и рукъ отъ солнца не смотреть.

Вспотѣвши, не ложиться на мокрой травѣ.

О мыльнѣ и купаньѣ.

Ихъ Высочества привыкли зимою и лѣтомъ ходить въ мыльну, париться, и купаться въ холодной водѣ. По оцѣтамъ оказалось, что то и дру-

гое здравіе ихъ подкрѣпляетъ, и для того зимою и лѣтомъ педѣли чрезъ четыре, или пять, водить ихъ въ баню и позволять имъ париться и купаться.

Баню же приуготовить должно по предписаніямъ доктора Санхеса, то есть: мокрымъ паромъ, поддавая холодною водою на горячіе камни прежде, нежели войдутъ въ мыльну, дабы Ихъ Высочества сухой паръ не глотали.

За весьма нужно и полезно почитается, чтобъ Ихъ Высочества учились плавать.

Сверхъ того поваживать ихъ, чтобъ часто поги мыли въ холодной водѣ для избѣжанія простуды и мозолей на ногахъ, и чтобъ не опасались мочить ногъ. Сіе, пачавъ съ весны или лѣта и продолжая во всякое время года, предупредитъ многія простуды.

Лѣтомъ же купаться сколько сами пожелаютъ, лишь бы предъ симъ не вспотѣли.

О постель и снѣ.

Чтобъ Ихъ Высочества спали не мягко, но на тюфякахъ, какъ привыкли; а отнюдь не на перилахъ, и чтобъ одѣяла ихъ были легкія, лѣтомъ простыя ситцевыя, подшитыя простынею, зимою стеганье, или стеганныя.

Спать имъ, чтобъ ночью голова не была покрыта или закутана, колико хотятъ: понеже сонъ дѣтямъ здоровъ, но какъ вставать рано здоровеже, и для того поваживать Ихъ Высочествъ ложиться рано.

За семь лѣтъ отъ осьми до девяти часовъ сна, кажется, довольно быть можетъ.

Когда же ихъ будить нужно, тогда оно сч-
нить не вдругъ, но съ осторожностію, дабы не
испугались, кликая ихъ по имени негромко.

О дѣтскихъ забавахъ и веселости права.

Веселость права Ихъ Высочествъ ни унимать,
ни уменьшать не должно; напротивъ того поощ-
рять ихъ нужно ко всякому движенію и игрѣ,
лѣтамъ и полу ихъ сходственнымъ: ибо движеніе
дастъ тѣлу и уму силы и здоровье. Не запрещать
имъ играть сколько хотятъ, лишь бы въ игру не
входило имъ самимъ, или жизни имѣющему, вред-
ное, и сохраняли бы при игрѣ благопристойность
къ людямъ, при оной находящимся.

Малыхъ несправностейъ при игрѣ не унимать.

Въ игрѣ ихъ приставамъ не мѣшаться, развѣ
сами попросятъ, чтобъ въ оной участвовали.

Игры должны быть въ волѣ дѣтей, лишь бы
тѣ игры невинны были и здоровье ихъ отъ оныхъ
не претерпѣло вреда.

Давъ дѣтямъ въ игрѣ совершенную свободу,
скорѣе узнать можно нравы и склонности ихъ.

Дѣтскія игры не суть игры, но прилежнѣйшее
упражненіе дѣтей.

Вообще дѣти не любятъ быть праздными.

Разнообразіе упражненія и свобода въ уп-
ражненіи дѣтямъ всегда пріятны и питаютъ въ
нихъ веселость права.

Питая въ дѣтяхъ веселость права, подлежитъ
отдалять отъ глазъ и ушей ихъ все тому про-

тивное, какъ-то: печальныя воображенія, или уныныя папосающіе разсказы, и всякія малодушія, привлекающія пѣгу, также и ласкательства.

Не оставлять Ихъ Высочествъ никогда въ праздности. Буде не играютъ и не учатся, тогда начать съ ними какой ни есть разговоръ, сходственный ихъ лѣтамъ и понятію, чрезъ который получали бы умноженіе знанія.

Дѣти любятъ быть упражнены, они же любопытны. Всякое пріобрѣтеніе знанія имъ пріятно тогда, когда оное получаютъ безъ принужденія: слѣдовательно, не принуждая, наставить можно, а принужденно ихъ учить не должно и нездорово.

О болѣзни и лекарствахъ.

Кто рожденъ со здоровымъ тѣломъ и умомъ, тому не много помощи нужно, и поспеже Ихъ Высочества, благодаря Бога, въ самомъ желаемомъ расположеніи находятся, то единственно требуется бдѣніе о сохраненіи толь дражайшихъ дарованій здравія и для того предписывается, яко ненарушимое правило къ сохраненію и умноженію здравія ихъ: колико возможно рѣже приступать къ употребленію имъ лекарства и отнюдь не давать имъ лекарства, аки ради осторожности, и будто для упрежденія болѣзни тогда, когда здоровы; словомъ, вовсе не давать имъ лекарства безъ крайней нужды.

Употребленіе лекарствъ не ко времени дѣтямъ болѣе притягать можетъ болѣзни, нежели отвращать оныя.

Въ дѣтяхъ часто малые припадки озноба, либе жара, или боли въ членѣ, дѣлаются къ росту, или иному какому естественному приращенію, которые пройдутъ безъ лекаря, безъ лекарства, и безъ врача и врачевства; употребленіе же лекарства, въ тѣхъ случаяхъ отниметъ силы пужныя къ производству того естественнаго дѣйствія; и такъ какъ безъ дѣйствительной болѣзни не пужно употребленіе лекарственныхъ предписаній, такъ въ случаѣ дѣйствительной болѣзни, и когда легчайшіе способы не предъ успѣли, тогда уже совѣтъ врача потребовать полезно быть можетъ.

Когда дѣти больны, надлежитъ ихъ поваживать, преодолевать болѣе болѣзни терпѣніемъ, сномъ и воздержаніемъ отъ излишней по обстоятельствамъ, или вредной пищи.

Боль отъ болѣзни, отъ рапъ, голодъ, жажду, стужу, жаръ, сонъ, усталъ, всякій челоѣкъ чувствуетъ, но для того неприлично оказывать перепѣливости сердца, или инаго неприличнаго движенія.

Помощь въ подобныхъ пуждахъ надобна; но когда здоровье дѣтей отъ того вреда не потерпитъ, то помощь имъ подать безъ торопливости во всякомъ случаѣ.

Б.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО ПРОДОЛЖЕНІЯ И ПОДКРѢПЛЕНІЯ
УМОПЪКЛОНЕНІЯ КЪ ДОБРУ.

Кто отъ природы къ доброму и лучшему стремится, тотъ родился счастливъ. Доброе сердце,

правъ тихій, въ обхожденіи учтивость, привѣтливость и спсхожденіе всѣмъ людямъ правится; гордость, нахальство, надменность и притворство равно всѣмъ людямъ неспосны.

Хвалы, даваемые хорошему поведенію, хулы и пренебреженія хулы достойному суть тѣ способы, коими поощряетъ:я хорошее и отвращается дурное поведеніе. Въ награжденіе добрыхъ дѣлъ представить дѣтямъ надлежитъ честь, доброе имя и славу; а за дурныя дѣла стыдъ и попошеніе.

Никакое наказаніе обыкповенно дѣтямъ полезно быть не можетъ, буде не соединено со стыдомъ, что учинили дурно; кольми паче такимъ дѣтямъ, въ душахъ коихъ стыдъ къ дурному вселенъ отъ младенчества, и для того предписывается: твердить воспитанникамъ и давать имъ чувствовать при всякомъ удобномъ случаѣ, что тѣ, кои прилежаніемъ и радѣніемъ исполняютъ отъ нихъ требуемое, у всѣхъ людей выигрываютъ любовь и хвалу; а за неприлежаніе и перадѣніе воспослѣдуетъ презрѣніе, нелюбовь и никто ихъ не похвалитъ.

При всѣхъ случаяхъ вселять и напоминать Ихъ Высочествамъ правила челоѣколюбія и благоволенія ко всякой твари и поощрять ихъ къ тому похвалою за тѣ качества, въ людяхъ пріобрѣтаемою.

Когда въ чемъ который провинится и охуденъ будетъ, тогда никто де не дерзнетъ хвалить, дождеже провинившійся не будетъ просить прощенія и не увидятъ, что старается попра-

вить свое поведеніе; къ прощенію же не надлежитъ приступать вдругъ.

Заставлять воспитанниковъ дѣлать съ точностію и ласкою то во всякомъ случаѣ, что дѣлать имъ надлежитъ.

Приставивкамъ не дѣлать при воспитанникахъ того, чего не желаютъ, чтобъ дѣти переняли, и вовсе отдалить отъ зрѣнія и слуха Ихъ. Высочествъ дурные и порочные примѣры; да не поведятся они въ игрѣ и при оной быть несправедливы и да не употребятъ въ оной несправедливости, или обмана и не правды. Буде таковое примѣтится, да уймуть ихъ, сказавъ имъ, что обманъ и неправда есть безчестное и стыдное дѣло.

Буде окажутъ несправедливость или обманъ, тогда лишить ихъ имъ принадлежащаго, дабы почувствовавши какова несправедливость.

О слезахъ.

Отъ младенчества дѣти обыкновенно плачутъ отъ двухъ причинъ: 1-е, отъ упрямства, 2-е, отъ чувствительности и склопности къ жалобѣ. Различить и тѣ, и другія слезы можно по голосу, взгляду и по наружности дѣтей; но тѣ и другія слезы не должно дозволить, но надлежитъ запрещать всякія слезы.

Когда плачутъ отъ чувствительности, какъ-то въ болѣзни, тогда стараться надлежитъ имъ дать облегченіе, не уважая много при нихъ боли, слезъ и болѣзни; сказать имъ, что слезы умпожаютъ болѣзнь и вѣгу, и для того оныя унимать и отъ

нихъ воздерживаться надлежитъ; а болѣе болѣзни сносить и преодолевать прилично бодростію духа и терпѣніемъ. Мысли же ихъ стараться обратить на иное что, или же обращая слезы въ шутки.

Буде единожды приставники дѣтямъ отказали въ чемъ, то чтобъ крикомъ и плачемъ не могли выпросить. Когда упадутъ или ударятся обо что, немного то уважать, и слезы запрещать, стыдя ихъ ими; ибо твердость духа и разума подкрѣпляетъ добродѣтель.

Поваживать дѣтей боли сносить съ терпѣніемъ и безъ роптанія.

Буде они впадутъ въ опасность какую, тогда ихъ ввести въ разсужденіе, сказавъ имъ, чтобъ употребили разсудокъ.

В.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО ДОБРОДѢТЕЛИ И ТОГО, ЧТО ОТЪ ДѢТЕЙ ТРЕБУЕТСЯ.

Приготовляя здравіе тѣла, аки временное жилище души, надлежитъ приступитъ и къ основанію добродѣтелей полезныхъ душѣ отъ самаго младенчества; слѣдствія того простираться будутъ на времена настоящія и будущія.

Первая добродѣтель по христіанской должности есть истинное познаніе Бога, Творца Видимаго и Невидимаго, отъ котораго зависить наше благополучіе и отъ человеколюбія Котораго получаемъ все благое, и которому достодолющую

любовь и почтеніе приносить подобаетъ, какъ совершеннѣйшему Существу, дѣлами и молитвою.

Касательно закона Христіанскаго наставленіе въ немъ любезнѣйшіе внуки Наши получить имѣютъ отъ Софійскаго Протоіерея Самбурскаго, котораго для того здѣсь и именуемъ. Опъ несомнѣнно въ сей важной части соразмѣрно дѣтскому попятію поступать будетъ. Для народныхъ школъ сочиненный катихизисъ тутъ весьма полезенъ быть можетъ: ибо составленъ, какъ удобенъ быть можетъ для дѣтей.

. Приставники, при которыхъ сіи наставленія даваемы будутъ, имѣютъ въ разговорахъ и при удобныхъ случаяхъ соображаться съ еими постановленіями.

Когда о законѣ рѣчь идетъ, тогда не инако отзываться при дѣтяхъ, какъ съ достодолжнымъ почтеніемъ.

О хотѣніи.

Тѣлесная сила оказывается въ преодоленіи какого ни есть труда и затрудненія; душевная же крѣпость оказывается въ преодоленіи собственныхъ хотѣній и подчиненіи хотѣній здравому разсудку и для того отъ младенчества надлежитъ хотѣніе дѣтей подчинить здравому разсудку и справедливости дабы отъ младости поважены были повиноваться совѣту здраваго разсудка и справедливости, прежде еще, нежели умъ созрѣетъ.

Буде Ихъ Высочества чего пожелаютъ, что имъ самимъ, или другимъ, вредно быть можетъ,

или чего дать не должно, или не можно; въ томъ имъ отказывать и отнюдь не давать и не дозволять.

Буде чего будутъ просить со слезами, или съ упрямствомъ, или упорно: то запрещается имъ давать, а притомъ сказывать надлежитъ, что не дается для того, что упорно, или со слезами, или съ упрямствомъ просятъ.

О послушаніи.

Поваживать воспитанниковъ къ непрекословному послушанію Намъ и Императорской Нашей власти. Да будетъ то, что Бабушка приказала, непрекословно исполнено; что запретила, того отнюдь не дѣлать, и чтобъ имъ казалось столько же трудно то нарушить, какъ переменить погоду по ихъ хотѣнію; въ чемъ приставники да дадутъ имъ примѣръ, держася съ точностію въ семъ наказѣ предписаннаго.

Кто съ младенчества не поваженъ повиноваться приказанію и совѣту родителей и приставниковъ, тотъ, созрѣвъ, не въ состояніи будетъ слушать совѣта здраваго разсудка и справедливости.

Чего дѣти повелительнымъ голосомъ требовать будутъ, того не давать; но поваживать воспитанниковъ просить того, чего желаютъ, и благодарить за то, что получили.

Объ упрямствѣ.

Кто не слушается, тотъ боленъ, слѣдовательно лишенъ выгодъ здороваго. Его, содержать какъ больного, и болѣзнь его не кончится иначе, какъ съ возвращеніемъ здраваго разсудка, т е. съ по-

слушаніемъ и покорностію, и когда надежда видится, что умѣе быть хочетъ.

Буде кто, паче чаянія, при дѣтяхъ окажетъ упрямство или непослушаніе; того, аки больного, послать домой, дабы остался дома до выздоровленія.

Что запрещать и до чего не допускать.

Запрещать и не допускать до того, чтобъ Ихъ Высочества учинили вредъ себѣ или жизни имѣющему; слѣдовательно бить, или бранить при нихъ не надлежитъ и ихъ не допускать, чтобъ били, щипали, или бранили человѣка, или тварь, или какой вредъ, или боль причинили.

Не допускать Ихъ Высочествъ до того, чтобъ мучили, или убивали певчихъ животныхъ, какъ-то : птицъ, бабочекъ, мухъ, собакъ, кошекъ, или иное подобное, или портили что умышленно; но поваживать ихъ, чтобъ попеченіе имѣли о принадлежащей имъ собакѣ, птицѣ, бѣлкѣ или иномъ животномъ, и онымъ доставляли выгоды свои, и даже до цвѣтовъ въ горшкахъ, поливая оныя. Буде же что имъ принадлежащее оставлятъ безъ попеченія, или призрѣнія, то оное отобрать отъ нихъ, ибо все въ свѣтѣ требуетъ попеченія; сн же способы суть легчайшіе, которыми дѣтей поводить можно къ попеченію, благоволенію, жалости и кротости ко всему.

Ложь и обманъ запрещать.

Ложь и обманъ запрещать надлежитъ какъ дѣтямъ самимъ, такъ и окружающимъ ихъ, даже

и въ шуткахъ не употреблять; но отвращать ихъ отъ лжи. Буде кто изъ воспитанниковъ, или при нихъ кто солжетъ; то представить ему, что лгать есть дѣло стыдное и безчестное, влекущее за собою презрѣніе и недовѣріе всѣхъ людей. Буде кто изъ нихъ солжетъ, то первый разъ оказать о томъ удивленіе, какъ о поступкѣ иностранцѣ, неожиданномъ, неслыханномъ и неприличномъ. Буде же пакы найдепъ будетъ во лжи, то чинить ему выговоръ и смотрѣть на него, и обходиться съ нимъ холодно и съ презрѣніемъ всѣмъ тѣмъ, кои о томъ знаютъ. Буде, паче чаянія, неуймется, то почестъ ложь за упрямство; упрямство же влечетъ за собою наказаніе, которое совокуплено быть имѣеть со стыдомъ и съ опасеніемъ попомешія.

О худыхъ и порочныхъ примѣрахъ.

Отдалять отъ глазъ и ушей Ихъ Высочество всѣ худые и порочные примѣры.

Чтобъ никто при дѣтяхъ не говорилъ грубыхъ, непристойныхъ и бранныхъ словъ, и не сердился.

Отдалять отъ воспитанниковъ всякіе разговоры, рассказы и слухи, умаляющіе любовь къ добру и добродѣтели, или умножающіе пороки.

Въ чемъ главныя достоинства наставленія состоятъ.

Главное достоинство наставленія дѣтей состоять должно въ любви къ ближнему (не дѣлай другому, чего не хочешь, чтобъ тебѣ сдѣлано было), въ общемъ благоволеніи къ роду чело-

вѣческому, въ доброжелательствѣ ко всѣмъ людямъ, въ ласковомъ и спсходительномъ обхожденіи ко всякому, въ доброправіи непрерывномъ, въ чистосердечіи и благодарномъ сердцѣ, въ нестремленіи горячности сердца, пустаго опасенія, боязливости, подозрѣнія невѣстнаго вездѣ тутъ, гдѣ усмотрится.

Требуется, чтобы съ возрастомъ питомцы утвердились въ добродѣтели, чтобы вкоренялась въ душахъ справедливость, которая состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать законами запрещеннаго; въ любви къ истинѣ, въ щедрости, воздержаніи, умѣ, основанномъ на размышленіи, здоровомъ о вещахъ понятіи и разсужденіи, совокупленномъ съ трудолюбіемъ.

Когда дѣти наполнены повиновеніемъ къ верховной власти, почтеніемъ къ родителямъ, довѣренностію къ приставамъ, совокупленными съ любовію и съ опасеніемъ прогибать ихъ и къ тому соединяютъ благоволеніе ко всѣмъ людямъ, тогда уже много сдѣлано. Чѣмъ болѣе дѣти укрѣпляются въ добродѣтели, тѣмъ болѣе готовятся къ познанію того, что отродію ихъ прилично.

О смѣлости и о пустомъ страхѣ и опасеніи.

Пороки вообще уменьшаютъ смѣлость и храбрость; добродѣтели же умножаютъ твердость духа и укрѣпляютъ разсудокъ, истинную его смѣлость и храбрость.

Истинная смѣлость состоитъ въ томъ, чтобы

пробывать въ томъ, что долгъ челоуѣку предписывается.

Отдалять надлежитъ отъ глазъ и слуха во младенчествѣ и отъ отроковъ въ первые годы всего, что мысли устрашать можетъ, какъ-то: всякія пугалища, душу и умъ утѣсняющія, которыми обыкновенно дѣтей устрашаютъ и отъ коихъ дѣлаются они робки, такъ, что не могутъ остаться одни, боятся своей тѣни, или дрожатъ въ темнотѣ. Все таковыя пугалища и въ рѣчахъ употреблять не надлежитъ.

Буде паче чаянія дѣти чего боятся или опасаются, то поваживать ихъ исподоволь ко зрѣнію того прежде издали, потомъ отъ времени до времени ближе, уменьшая въ нихъ опасность словами и доказательствами, сходственными дѣтскому понятію, основанными на истинѣ; или отвращая вниманіе дѣтей отъ того, чего опасаются или боятся; или обращая опасеніе ихъ въ смѣхъ или шутку; или представляя имъ то, чего опасаются, въ пріятномъ видѣ, и заставляя на то смотрѣть сперва издали, потомъ поближе.

Поваживать Ихъ Высочества ходить по такимъ мѣстамъ, гдѣ могутъ спотыкнуться безъ опасныхъ слѣдствій.

Буде который упадетъ, чтобъ никто того не пугался и не спѣшилъ безъ нужды на помощь, дабы самъ всталъ.

Буде помощь которому пужпа, то подать, не торонясь.

Буде который отъ неосторожности упадетъ, тогда сказать, чтобъ впредь осторожнѣе былъ и что человекъ не выростетъ безъ такихъ приключеній.

Г.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО УЧТИВОСТІИ И ТОГО, ЧТО ПОТОМУ
ОТЪ ДѢТЕЙ ТРЕБУЕТСЯ.

Поваживать дѣтей къ учтивости; учтивость основана на томъ, чтобъ не имѣть худаго мнѣнія ни о себѣ, ни о ближнемъ.

Отдалять Ихъ Высочества отъ высокомерія, и имъ почести принимать съ умеренностію. Что дѣлать должно дѣтямъ предъ кѣмъ бы-то ни было, дѣлать съ пристойною смѣлостію, безъ замѣшательства, сохраняя почтеніе и уваженіе, къ кому надлежитъ.

Поваживать дѣтей, чтобъ кланялись тѣмъ, кто имъ кланяется, и чтобъ глядѣли на того, кто съ ними говоритъ; но учтивость не въ однихъ поклонахъ состоитъ, но въ томъ, чтобъ рѣчи, взгляды, поступки, движеніе и поведеніе вести по тому, съ какими людьми и въ какомъ случаѣ человекъ находится.

Чтобъ ни въ какомъ случаѣ питомцы съ умыслу не обижали ни кого, не показывали ни кому презрѣнія и неучтивости; чтобъ некали пріобрѣтать благоволеніе людей къ себѣ ласковымъ и ловкимъ обхожденіемъ.

Учтивость много зависитъ отъ ловкости и бла-

гопристойности, которая замыкается и соединяется во взглядѣ, голосѣ, словахъ, поступкѣ, движеніи, обращеніи человѣка, почему пріятно съ нимъ обходиться, и обхожденіемъ тѣмъ онъ дѣлаетъ то, что другіе имъ довольны.

Учтивый человѣкъ есть тотъ, который словами и обхожденіемъ своимъ дѣлаетъ то, что люди имъ довольны, хвалятъ его, а не охуждаютъ.

Благоволеніе къ роду человѣческому, человѣколюбіе, уваженіе ближняго, почтеніе къ человечеству, осторожность въ поведеніи, чтобъ не пренебрегать, не презирать никого, но показывать каждому учтивость и приличное уваженіе, бдѣніе, чтобъ поведеніе ни кому не обратилось въ тягость, и обхожденіе съ людьми добровоспитанными да служатъ въ основаніе учтивости.

Поваживаться дѣтей, чтобъ обходились учтиво словами и поступками со служителями и простолюдинами, чтобъ съ ними не говорили повелительно и съ пренебреженіемъ, или возвышая голосъ, или со снѣсью; но съ благоволеніемъ пристойнымъ къ человечеству вообще.

Четыре вещи суть совершенно противны учтивости:

1-е Природная грубость та, которая безъ снисхожденія къ другимъ людямъ не смотритъ ни на склонности, ни на сложеніе, ни на состояніе человѣка.

Неучтивый человѣкъ не смотритъ на то, что другимъ, которые съ нимъ, правится или не правится.

2-е. Пренебреженіе къ людямъ, непочтеніе, которое оказывается взглядами, словами, поступками и движеніями.

3-е. Осужденіе словами и насмѣшкою поступковъ ближняго, умышленные споры и непрерывное противорѣчіе.

4-е. Правъ занимающійся мелкостями, который находитъ въ оныхъ всегда, что ни есть, къ чему привязаться, осуждать и пересуждать; также и лишняя учтивость неспосна въ обществѣ.

Въ обществѣ и въ разговорахъ дѣтей поваживаться должно оказывать почтеніе, уваженіе и благоволеніе къ людямъ, обходяся со всѣми учтиво, чтобъ не перебивали рѣчи ни кому, чтобъ не смѣшили сказывать своего мнѣнія, а ждали, чтобъ у нихъ спросили; чтобъ не говорили весьма громко или утвердительно, или повелительнымъ голосомъ; но говорили просто, безъ притворства и не возвышая голоса.

Д.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО ПОВЕДЕНІЯ И ТОГО, ЧТО ПОТОМУ
ОТЪ ДѢТЕЙ ТРЕБУЕТСЯ.

Понеже желается видѣть въ дѣтяхъ сердце доброе, почтеніе къ людямъ, склонность ко всякому добру, правъ, наполненный учтивостію и благоволеніемъ къ людямъ и всякой твари, для того поведеніе дѣтей не должно быть основано на ничего не значащей тонкости.

Поведеніе Ихъ Высочествъ да не будетъ притворное; учтивость же да будетъ аки природная и свойственная; и для того ни въ какомъ случаѣ отъ младенчества не отдаляться отъ предписанныхъ правилъ, показывая вещи въ прямомъ видѣ, отдаляя умъ Ихъ Высочествъ отъ лжи и тонкости, поваживая къ откровенному поведенію, почитать правду, повиноваться здравому разсудку, обходиться съ людьми и въ обществѣ вѣжливо.

Дѣти вообще неосторожны, забывчивы, непостоянны и рѣзвы, и для того, когда провинятся отъ сихъ причинъ, а не отъ упрямства; то унимать ихъ съ тишиною и мало по малу приводить къ поправленію.

Буде же окажется явное въ нихъ упрямство, либо непослушаніе, или презрѣніе къ напominаніямъ: тогда уже унимать ихъ, не мѣшкая.

Поведеніе много зависитъ отъ того общества съ которымъ будутъ имѣть обращеніе, и для того надлежитъ быть весьма осторожнымъ въ выборѣ тѣхъ людей, коихъ допускать до общества, или обращенія, или обхожденія съ дѣтьми.

Изъ сего не слѣдуетъ, чтобъ въ дѣтяхъ застѣчивость и отдаленіе отъ людей имать нужно было; напротивъ того, да поощряется въ нихъ ласковый пріемъ всѣхъ людей, разговоры и привѣтливость съ людьми, наипаче съ тѣми, коихъ достоинства, заслуги, знаніе, пріятство и учтивое обхожденіе имѣютъ заставлятъ и поощрять

дѣтей говорить съ людьми къ нимъ приходящими, наипаче съ благородными.

Ихъ Высочества младенчество проводили почти въ женскихъ рукахъ, гдѣ вниманіе ихъ непримѣтно старались обратить на то, чего отъ нихъ требовалось.

Выходя изъ младенчества, утвердить въ сердцахъ питомцевъ правила добродѣтели.

Приближаясь къ юношеству, показать имъ надлежитъ по малу, исподоволь, свѣтъ, каковъ есть, ограждая сердца ихъ, koliko возможно, отъ порочнаго; показать имъ порядокъ, связь, намѣреніе и сообщества въ людяхъ, и вложить тогда въ нихъ тѣ осторожности, кои пужны, чтобъ пороки и порочныя не выиграли у питомцевъ непримѣтную довѣренность. Сказывать дѣтямъ на словахъ примѣры, дабы узнать могли, что тѣ, кои стараться будутъ уменьшить въ нихъ довѣренность къ приставникамъ, послушаніе къ Намъ и законамъ, почтеніе къ родителямъ, — сіе дѣлаютъ не въ иномъ намѣреніи, какъ для того, что сами хотятъ ими управлять или властвовать, обманывая и увѣряя, будто дѣти уже могутъ дѣлать по своей головѣ и смыслу.

Способъ не быть обманутымъ въ свѣтѣ есть тотъ, чтобъ знать свѣтъ.

И для того приготовить умъ питомцевъ къ терпѣнію спора и упорства съ холодною кровію. Показать имъ отъ чего упорство явное происходитъ и отъ чего потаенное; какъ принимать

ласкательства и отъ какого сложенія людей ожидать можно добрыхъ заслугъ.

Добро зело, чтобъ различали свойства людей и въ какихъ случаяхъ прилично не примѣчать.

Кто не имѣетъ ни добродѣтели, ни учтивости, ни поведенія добраго, ни знанія людей и вещей, тотъ не будетъ никогда въ людяхъ человѣкъ достойный почтенія.

Е.

НАСТАВЛЕНІЕ

КАСАТЕЛЬНО ЗНАНІЯ И ТОГО, ЧТО ПОТОМУ
ОТЪ ДѢТЕЙ ТРЕБУЕТСЯ.

Знать обращеніе въ свѣтѣ и обхожденіе, сходственное рожденію Ихъ Высочествъ, и чѣмъ отличиться для нихъ пристойно: вотъ въ чемъ ихъ знаніе быть долженствуетъ.

И для того главнѣйшее дѣло приставниковъ есть питомцамъ дать обращеніе учтивое, здоровое понятіе о вещахъ, поваживать ихъ къ обычаямъ добрымъ при всякомъ случаѣ, вложить въ нихъ правила добродѣтели, послушаніе къ Намъ, почтеніе къ родителямъ, любовь къ истинѣ, благоволеніе къ роду человѣческому, снисхожденіе къ ближнему; исподоволь показывать имъ вещи, каковы суть и каковы быть должны. Поощрять въ нихъ охоту перенимать лучшее, любить достойное, почитать заслуживающее почтеніе, вселять въ нихъ стремленіе и прилежаніе, пужное къ полученію усѣховъ и къ преодолѣнію пре-

пятствій, безъ чего счастливо достигнуть ни до чего не можно.

Ученіе же, или знаніе, да будетъ имъ единственно отвращеніемъ отъ праздности и способомъ къ спознанію естественныхъ ихъ способностей и дабы привыкли къ труду и прилежанію.

Буде въ дѣтяхъ свобода духа не будетъ угнетаема приставниками, то отъ игры къ ученію приступать они будутъ столь же охотно, какъ къ игрѣ и для того отнюдь Ихъ Высочествъ не принуждать къ ученію, но представлять имъ, что учатся ради себя и для своей пользы. Буде неприлежно пишутъ, читаютъ или иному учатся, тогда отобрать на тотъ часъ перья, чернила, бумагу, книги и прочее; то сами уже просить будутъ, чтобъ возвратили.

Когда учиться будутъ непринужденно, по добровольно, тогда также охотно учиться будутъ, какъ играть. Не принуждая Ихъ Высочествъ къ ученію, сами просить будутъ и приходить къ ученію, какъ къ игрушкамъ.

Буде къ которой новой наукѣ охоты не имѣютъ, тогда при нихъ посадить учить представленныхъ къ нимъ молодыхъ людей, Клавдія съ товарищи, какъ и по сію пору при нихъ заведено.

Когда къ какому ученію, въ которое время, или часы, охоты не имѣютъ, тогда Ихъ Высочествъ къ тому не принуждать; но прилежно избирать иной часъ, или время, когда охоту къ тому имѣть будутъ.

При всякомъ ученіи не держать дѣтей болѣе получаса сряду и кончить всегда прежде, нежели они станутъ скучать. Къ ученію не принуждать дѣтей и за ученіе не бранить. Буде учатся хорошо своею охотою, тогда похвалить.

Дѣтямъ трудно имѣть прилежаніе.

Страхомъ научить нельзя; ибо въ душу, страхомъ запятую, не болѣе вложить можно ученія, какъ на дрожащей бумагѣ написать.

Не столько учить дѣтей, koliko имъ нужно дать охоту, желаніе и любовь къ званію, дабы сами искали умножить свое знаніе.

Нарочитыя книжицы, а именно:

1) *Россійская азбука съ гражданскими начальными ученіемъ,*

2) *Китайскія мысли о совѣсти,*

3) *Сказка о Царевичѣ Хлорѣ,*

4) *Разговоръ и рассказы,*

5) *Записки,*

6) *Выбранныя русскія пословицы,*

7) *Продолженіе начального ученія,*

8) *Сказка о Царевичѣ Февелѣ;*

составлены для Ихъ Высочествъ, по которымъ учились читать и писать, въ коихъ включены правила перваго ихъ воспитанія отъ младенчества. Тѣ начертанныя правила и впредь во многихъ случаяхъ годиться могутъ и приравники оныя правила при удобныхъ случаяхъ дѣтямъ напоминать съ пользою могутъ и на оныя книжицы ссылаться могутъ, къ чему же дѣти привыкли: ибо женщины то же дѣлали; дѣти же

читали и пересчитывали тѣ книжицы и правила тѣ уже въ нихъ вселены и имъ свойственны и привычны. Тѣ же отборныя правила со временемъ могутъ быть и выучены наизусть.

Любопытство дѣтей въ знаніи удовольствовать надобно и для того, выслушивая терпѣливо ихъ вопросы, отвѣтствовать имъ ясно, точно и кратко съ тишиною.

Прочихъ знаній основанія въ досужіе часы Ихъ Высочествамъ показывать можно, буде охоту окажутъ, дозволяя имъ избирать по ихъ вкусу, къ которому болѣе прилежанія употребить желаютъ, и тогда для оного избрать человека знающаго.

О походкѣ и паружности.

Доброй походкѣ и паружности ни чѣмъ лучше выучиться не можно, какъ танцованіемъ.

О языкахъ.

Языки и знанія суть меньшая часть воспитанія Ихъ Высочествъ. Добродѣтели и доброе нравіе, состоянію и рожденію ихъ приличныя, составлять должны главнѣйшую часть ихъ наставленія. Когда добродѣтели и доброе нравіе вкоренятся въ душахъ дѣтей, все прочее прійдетъ ко времени.

Языкамъ не иначе учить, какъ разговаривая съ ними на тѣхъ языкахъ, но чтобъ притомъ не позабывали своего языка Русскаго и для того читать и говорить съ дѣтьми и по Русски, и стараться, чтобъ говорили по Русски хорошо.

Къ знанію какого иностраннаго языка присоединить знаніе какое ни есть полезное на томъ языкѣ, какъ-то напримѣръ: минералогію на Латинскомъ, произращеніе на Нѣмецкомъ, звѣрей на Французскомъ; но немного вдругъ, а одинъ за другимъ безъ принужденія. Чтеніе Евангелія на разныхъ языкахъ, и сличая съ Русскимъ, дѣтямъ дастъ довольное знаніе пѣкоторыхъ въ разговорахъ не обычныхъ языковъ, какъ-то напримѣръ: Греческаго, который долженъ почитаться главнѣйшимъ изъ тѣхъ языковъ, кои Ихъ Высочествамъ полезны быть могутъ; ибо посредствомъ его могутъ они пріобрѣсть многое знаніе. Сверхъ великаго числа писателей, коихъ красота въ переводахъ потеряна, не столько отъ нескуства переводчиковъ, сколько слабостію и недостаткомъ другихъ языковъ, сей имѣетъ преимущество предъ другими столько же своею пріятною гармоніею и игрою мыслей, сколько и изобиліемъ. Техническія его слова, къ наукамъ и художествамъ принадлежащія, означаютъ существо самой вещи и приняты во все другіе языки.

Пока дѣти учатся языкамъ, начать географію общую и частную Россійской Имперіи.

О ученіи.

Привлекать любопытство дѣтей къ ученію ласкою, а не принужденіемъ; ученіе ихъ первое: читать, писать, рисовать, арифметикъ; продолжать нехудо учиться и писать подъ титлами, или abbreviation. За симъ:

Географія, пачавъ съ Россіи, Астропомія, Хронологія, Математика

Искусство учителей будетъ состоять въ томъ, чтобъ всякую науку и наученіе облегчить ученикамъ колько возможно.

Виршамъ и музыкѣ учить не для чего, тѣмъ и другимъ много времени теряется, дабы достигнуть искусства.

Запрещается припуждать дѣтей твердить много наизусть. Сіе памяти не подкрѣпляетъ; ибо добрая память отъ добраго сложенія, а не отъ многого чего происходитъ.

Наизусть вытвердить развѣ выбранныя краткія правила изъ писателей, кои служить могутъ дѣтямъ для украшенія ума и основаніемъ въ поведеніи.

Потомъ слѣдовать можетъ исторія, правоученіе, правила закона гражданскаго. Къ сему служить можетъ Наказъ Коммиссіи уложенія и учрежденія для управленія губерній Россійской Имперіи, законы Россійскіе, ибо, не зная оныхъ, и порядка, коимъ правится Россія, знать не могутъ.

На каждомъ языкѣ для чтенія избрать книги писанныя лучшія, и изъ нихъ выбрать то, что дѣтямъ читать, или предъ ними читать, то есть все то, что можетъ умножить въ нихъ знаніе и просвѣщеніе то, которое имъ нужно; напримѣръ: естественная исторія, математика, художества, какъ снять чертежи, или дѣлать разные опыты.

Всеобщая исторія, древность, мінологія, гео-

графія, генеалогія, о Россіи и ея производствахъ, торговля и прочее, также физика и исторія художествъ, которая воспитанниковъ водила бы отъ легкаго до искуснѣйшаго, доказавъ опытами.

Русское письмо и языкъ надлежитъ стараться, чтобъ знали какъ возможно лучше.

Въ тоже время могутъ прилежать къ ученію правилъ верховой ѣзды, фехтованія, волтижированія, плавать, бороться, ружьемъ метать, изъ лука стрѣлять и всему тому, что тѣлу придаетъ силу и поворотливость.

Желательно, чтобъ военной сухопутной и конной, также и морской службы всѣ части отъ нижней службы до верхняго искусства прошли, дабы основательное понятіе о тѣхъ частяхъ получить могли.

Учителямъ наставленія свои давать Ихъ Высочествамъ при приставахъ, чтобъ свободное время употреблено было на забавы, приличныя возрасту Ихъ Высочествъ, и въ движеніи содержаны были; нѣсколько же часовъ дня совершенно оставить на собственную ихъ волю, какъ сами захотятъ оныя употребить.

Склонность всякаго человѣка почти влечетъ его къ какому ни есть дѣлу, или ремеслу.

Буде Ихъ Высочества окажутъ охоту точить, или къ иному руководѣнію, или ремеслу, то отъ онаго ихъ не отвращать, чрезъ что отъ праздности отвращены будутъ и время займется, питая въ Ихъ Высочествахъ добрую волю, свободу духа, веселость права и прилежаніе.

Предписывается отъ одиннадцати лѣтъ до пятнадцати употреблять по нѣскольку часовъ въ день для спознанія Россіи во всѣхъ ея частяхъ. Сіе знаніе столь важно для Ихъ Высочествъ и для самой Имперіи, что спознаніе оной главнѣйшую часть знанія дѣтей занимать должно; прочія знанія, лишь примѣняясь къ оной, представлять надлежитъ, и для того приказать по временамъ составить таблицы частей, вводя Ихъ Высочества отъ части до части.

Карта всея Россіи и особливо каждой Губерніи съ описаніемъ, каковы присланы отъ Генералъ-Губернаторовъ, къ тому служить могутъ, чтобъ знать слои земли, произрастенія, животныхъ, торги, промыслы и рукодѣлія; такъ же рисунки и виды знаменитыхъ мѣстъ, теченіе рѣкъ судоходныхъ съ пазначеніемъ береговъ, гдѣ высоки, гдѣ поемны, большія и проселочныя дороги, города и крѣпости и строенія знаменитыя, описаніе народовъ, въ каждой Губерніи живущихъ, одежду и нравы ихъ, обычаи, веселія, вѣры, законы и языки.

При исторіи естественной дѣлать опыты и примѣчанія, какія употребленія, ремеслы и рукодѣлія дѣлать можно изъ произрастеній и естественныхъ производствъ.

Недолго дѣтей останавливать при всѣхъ тѣхъ знаніяхъ, для которыхъ только единая память надобна, и которыми лишь память отягощается.

Мнооологію и древность имъ не болѣе знать

нужно, какъ только чтобъ не могли сказать, что о томъ несвѣдуши.

Исторію Россійскую имъ знать нужно, и для нихъ сочиняется.

Познаніе человѣка еще нужнѣе.

А за симъ:

Законы своей земли и правосудіе, употребленіе доходовъ, военное искусство въ защищеніи и наступленіи, о переходѣ рѣкъ и горъ, собраніе войскъ, ученіе, движенія, прокормленіе, содержаніе, попеченіе о больныхъ, дряхлыхъ и немощныхъ.

Военное искусство содержитъ двѣ части: одну, которую можно узнать, не бывъ въ полѣ, а другую никакъ, какъ бывъ въ полѣ. Первая есть военное устройство, а другая полководительство.

Изъ древней исторіи примѣры добродѣтельные, такъ же причины приращеній, уменьшеній и паденій государствъ и народовъ выбрать можно съ пользою для чтенія, краткое извѣстіе о всякомъ государствѣ: 1-е о его началѣ, 2-е о знатныхъ происшествіяхъ, 3-е о важнѣйшихъ и похвальныхъ дѣлахъ Государей, 4-е о несчастіи послѣдствій порочныхъ дѣлъ, 5-е послѣдственное или нѣтъ, 6-е ограничена ли власть Государя, 7-е какъ правится, 8-е и какими мѣстами, 9-е о военной силѣ сухопутной и морской, и въ чемъ примѣчательна, 10-е о многолюдствѣ, 11-е о доходахъ, богатствахъ, торговлѣ, естественномъ

положеніи; имѣтъ ли всѣ выгоды природныя, либо получаетъ оныя изъ иныхъ странъ, 12-е о законѣ каждой земли, 13-е какія намѣренія имѣть могутъ въ разсужденіи своихъ сосѣдовъ?

Повеже сіе иногда перемѣняется, то и о томъ упоминать. Чтеніе похвальныхъ дѣлъ въ исторіи отличившихся людей полезно быть можетъ, аки поощреніе къ подражанію; такъ же права и должности правительства, попеченіе о богослуженіи, о паставленіи вообще, о умноженіи знанія, искусства и художествъ, о удобреніи земли и разрабатываніи оныя, о умноженіи людей, торговли, рукодѣлій, ремесла, правосудія, порядка, доходовъ, о содержаніи силъ сухопутныхъ и морскихъ, о мирѣ и войнѣ, союзахъ и посольствахъ.

Ж.

НАСТАВЛЕНІЕ

ПРИСТАВНИКАМЪ КАСАТЕЛЬНО ИХЪ ПОВЕДЕНІЯ
СЪ ВОСПИТАННИКАМИ.

О подчиненности приставниковъ.

Приставники всѣ подчинены Генералу Салтыкову, равномѣрно и всѣ служители, находящіеся при Ихъ Высочествахъ, любезнѣйшихъ нашихъ внукахъ; и ему имѣть главное надзираніе, чтобъ всѣ добронорядочно исполняли свои должности, исправляли требующее исправленія, и представлять Намъ объ отличившихся въ отправленіи

должности по предписаннымъ отъ насъ правиламъ.

О качествахъ приставниковъ.

Качества приставниковъ да будутъ: осторожность, воздержаніе, умѣренность, любовь нѣжная къ дѣтямъ, здравый разсудокъ, учтивость и добрая воля.

О единодушіи приставниковъ.

Приставникамъ единодушно и единогласно поступать въ разсужденіи дѣтей, сходственно Нашимъ предписаніямъ, чтобъ другъ другу помогали дружелюбно, а не преніяствовали въ исполненіи Нашихъ предписаній, и чтобъ каждый изъ нихъ воздерживался отъ зависти, ненависти, перадѣнія или ипаго порока общему дѣлу вредъ наносить могущаго; другъ про друга дурно не говорили при дѣтяхъ; по добропорядочно, согласно, любовно и единодушно поступали бы въ отправленіи своего служенія и старались единомышленно поступать по силѣ сего наставленія.

Буде же въ комъ противное сему усмотрится, то доложить Намъ, да отдаленъ отъ дѣтей и перемѣщенъ тотъ будетъ, въ комъ окажется неспособность: ибо воля Наша есть, чтобъ всѣ приставники, такъ какъ и служители, единодушно поступали въ пользу дѣтей по Нашимъ наставленіямъ, и ни единый изъ нихъ не раздиралъ того, что другіе сшиваютъ, и не хвалилъ въ дѣтяхъ и при оныхъ, что другіе хулятъ, либо ху-

лилъ то, что другіе хвалятъ; радѣтельные же да будутъ благопадежны на милость и покровительство Наше, которыхъ знаки неоставимъ оказать имъ въ свое время.

Единожды въ недѣлю приставники имѣютъ собираться у Генерала Салтыкова, чтобъ онъ отъ нихъ могъ узнать о успѣхахъ Ихъ Высочествъ и чтобъ условиться могли, какъ поступать согласна, дабы разногласія и недоразумѣнія между ими не было.

О служителяхъ.

Служителямъ запретить, чтобъ дѣтямъ не давали ничего, не доложась приставникамъ.

О добромъ примѣрѣ приставниковъ.

Если приставники будутъ сами наполнены любовію къ ближнему, общимъ благоволеніемъ къ роду человѣческому, доброжелательствомъ ко всѣмъ людямъ, будутъ ласково, снисходительно и учтиво обходиться между собою и со всякимъ, окажутъ доброе нравіе непрерывное, воздержатся отъ горячности сердца, опасенія, подозрѣнія и боязливости; тогда дѣти, видя добрые примѣры, будутъ несомнѣнно таковы, какъ желается.

Приставники ни въ какомъ случаѣ да не окажутъ пустыхъ опасеній и страха, какъ-то папримѣръ: отъ грома, молніи, вѣтра, дождя или иной чрезвычайности; и чтобъ повадили дѣтей не опасаться пауковъ, мышей, собачья воя, качки кареты или лодки: также чтобъ видѣли какъ

лошади лягають, топають когами и ржаты, и чтобъ ко всему подходили.

О образъ жизни Ихъ Высочествъ.

Образъ жизни Ихъ Высочествъ устроить, какъ они привыкли и Имъ пріятно, не лишая Ихъ ни единой невинной забавы, лѣтамъ, возрасту и годовому времени сходственной, и когда дѣти ведутъ себя такъ, что приставники ими довольны, то есть: когда исполнили все то, что отъ нихъ требуется.

Какъ обходиться приставникамъ съ дѣтьми.

Приставникамъ быть неотлучно всегда при дѣтяхъ и ни въ какомъ случаѣ не оставлять ихъ однихъ съ служителями.

Приставникамъ обходиться съ дѣтьми вообще какъ со взрослыми людьми; и для того, говоря съ ними, употреблять здравый разсудокъ и изрженія, съ лѣтами воспитанниковъ сходныя и попятію ихъ понятельныя. Содержать въ воспитанникахъ веселость духа и права, которая у нихъ есть; и для того во всѣхъ тѣхъ вещахъ, кои ни имъ, ни другимъ не вредны, но совершенно невинны, поступать съ ними снисходительно, и вообще съ дѣтьми имѣть снисходительное обращеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ снисхожденія ни дѣтямъ самимъ, ни другому кому не воспослѣдуетъ вреда, или оскорбленія.

Приставникамъ въ игру Ихъ Высочествъ не мѣшаться, развѣ увидятъ, что въ оной проиходитъ что либо запрещенное, или непристой-

ное, или при оной дѣти сердятся; тогда упимать и отымать, сказавъ, что отымають для того, что сердятся, или неприлично поступаютъ.

Дѣтямъ играть и забавляться при приставщикахъ.

Буде приставщики увидятъ или примѣтятъ, что дѣтямъ говорить не хочется, то съ ними не говорить; но оставлять ихъ иногда играть, будто за ними не примѣчаютъ.

Вообще избѣгать надлежитъ частыхъ при игрѣ униманій, дабы не уменьшилась дѣтская веселость, права и откровенность съ приставщиками.

Буде дѣти при комъ расшумятся болѣе, нежели благопристойность дозволяетъ, то напоминать ихъ съ тишиною, что причинить могутъ тѣмъ людямъ безпокойство.

Дѣтей не должно унимать или выговоры имъ чинить ради ихъ дѣтской забавы и игры, или дѣтскихъ малыхъ несправностей, и за все то, что само время и разсудокъ исправятъ.

Однимъ словомъ: погрѣшности дѣтскія, въ коихъ неусмотрится дурнаго или порочнаго умоположенія, или явной охоты къ непослушанію, суть ошибки дѣтямъ ихъ свойственныя и кои пропускать иногда приличнѣе подъ видомъ, будто отъ непримѣчанія, или же поправленіемъ тихимъ.

Неосторожность, небреженіе и рѣзвость суть свойства ребяческихъ лѣтъ, въ которыя пужно къ дѣтямъ имѣть снисхожденіе и терпѣніе. Поправленіе чинить тихое и пріятное, основанное

на истинной пользѣ дѣтей и совокупленное съ разсужденіемъ краткимъ и дѣтямъ понятельнымъ.

Ихъ Высочества отъ младенчества привыкли къ таковымъ разсужденіямъ, совокупленнымъ съ тихимъ и пріятнымъ видомъ.

Надлежитъ поощрять въ дѣтяхъ любопытство, и для того приставникамъ вопросы дѣтей выслушивать должно терпѣливо, на вопросы ихъ отвѣтствовать съ точностію и объяснять имъ то, что желаютъ знать, такъ, чтобъ лѣтамъ и понятію ихъ внятно было.

О вещахъ сверхъ понятія ихъ, о коихъ спросятъ, сказать надлежитъ, что со временемъ свѣдаютъ, или что то не по ихъ лѣтамъ. Вообще болѣе надлежитъ смотрѣть на то, что знать желаютъ, нежели на дѣтскія слова; и потому размѣрять должно отвѣты, основывая оныя на правдѣ и не обманывая дѣтей никогда, на примѣръ: когда дѣти увидятъ что нибудь такое, чего не видѣли и спросятъ: что такое? тогда сказать имя той вещи. Когда же спросятъ: на что? тогда просто сказать, къ чему служить.

Также приставникамъ съ терпѣніемъ слушать надлежитъ дѣтскія рѣчи и разговоры дѣтей, разговаривая съ воспитанниками дружелюбно и разсуждая съ ними, о чемъ дѣло идетъ, дабы дѣти повадились къ разсужденію. Разговаривая же съ дѣтьми, стараться непримѣтно обратить рѣчь на что имъ есть полезное.

Иногда въ разговорахъ вопрошать ихъ: какъ

бы они поступали или разсуждали въ томъ или иномъ случаѣ? поправляя исподоволь и нестрога дѣтскія разсужденія, буде оныя не основаны на справедливости и благопристойности. Таковыя разговоры иногда могутъ приносить не менѣе плода, какъ и самое ученіе; но на то избирать время, когда дѣтямъ говорить хочется; либо приставникамъ, говоря между собою, ввести въ разговоры съ разсужденіями, кои служить могутъ къ наставленію.

Когда же примѣтятъ, что дѣти неохотно говорятъ или слушаютъ, то сократить разговоръ. И понеже нужно, чтобъ дѣти находили удовольствіе быть и обходиться съ приставниками, и для того приставникамъ обходиться съ воспитанниками ласково, но безъ ласкательства и излишней потачки.

Въ спорѣ и разговорахъ приставники имѣютъ при дѣтяхъ воздерживаться отъ горячности, неучтивости, упрямства и иныхъ пристрастныхъ словъ, движеній и мнѣвій. Съ дѣтьми же говорить и разсуждать съ точностію, простотою, правдою и чистосердечіемъ.

Прилежно сохранять въ дѣтяхъ свободу духа, добрую волю дѣтей и ловкость обхожденія ихъ и съ ними, которая въ нихъ вложена отъ младенчества тѣмъ, что отвращали ихъ отъ худаго, приводили ихъ къ хорошему и къ тому, что нужно и надобно было, исподоволь и непримѣтно.

Напоминать дѣтямъ съ ласковостію. Буде дѣ-

тямъ сказать что надлежитъ къ поправленію ихъ служащее, то сіе чинить, не смѣючись, но съ степеннымъ видомъ и голосомъ, безъ сердца и выпыльчивости, говорить самую правду и приводить имъ на память слѣдствія дурпаго поведенія.

Упимать иногда дѣтей можно, отвращая ихъ понятіе или вниманіе на иной предметъ.

Когда дѣтей упимать, тогда сіе чинить безъ сердца, безъ брани, безъ пристрастія, съ холодною кровію, представлять имъ сущее здоровое разсужденіе; и для того употреблять слова умѣренныя, голосъ тихой и видъ степенной.

Выговоры чинить дѣтямъ на единѣ и всегда съ степеннымъ видомъ и голосомъ; а хвалить, когда того достойны, при свидѣтеляхъ.

Стыдъ и похвалу употреблять къ стати и къ случаю; угрозы же сіи да будутъ: сказать Родителямъ и Намъ.

Что дѣтямъ приказывается или запрещается, то надлежитъ быть исполнено отъ дѣтей тотчасъ безъ прекословія.

Твердое поведеніе приставниковъ произведетъ къ дѣтяхъ почтеніе къ нимъ; но точность приказаній такихъ, отъ коихъ предвидѣть можно, что послѣдуетъ упрямство или непослушаніе, поелтшаніе, употреблять какъ возможно рѣже, и неянако, какъ когда окажется въ такихъ приказаніяхъ необходимость.

Когда приставники уемотрятъ, что дѣти дѣлаютъ инако, нежели надлежитъ, тогда заставить ихъ такъ дѣлать, какъ должно; изъ чего они у-

смотреть, въ состояніи ли дѣти дѣлать такъ, какъ отъ нихъ требуется, или нѣтъ, и привыкнуть дѣлать то, что требуется:

Различить весьма нужно: *первое*, гдѣ, или когда дѣтямъ напоминать то, что отъ нихъ требуется; *второе*, когда упимать; *третье*, когда и за что выговоръ чинить прилично.

Когда дѣти провинятся въ чемъ, тогда болѣе смотрѣть на то, изъ какой причины и какая изъ того привычка родиться можетъ и потому размѣрять съ ними поступокъ, смягчая оный, когда непарочно и безъ умысленія учинено. Что же съ умысла, того не пропускать.

Воздерживать дѣтей отъ лжи и обмана, и оныхъ не употреблять при нихъ ниже въ шуткахъ, ложь представлять имъ какъ дѣло безчестное и влекущее за собою презрѣніе и недовѣріе всѣхъ людей.

Говорить правду, быть благотѣльнымъ и права добраго, есть отъ младенчества основаніе всѣхъ прочихъ добродѣтелей.

Всѣ неправды происходятъ отъ порочнаго самолюбія и недовольной любви къ ближнему.

Буде кто изъ дѣтей извиняется, тогда смотрѣть, говоритъ ли правду, или закрываетъ вину ложью. Буде вину ложью закрываетъ, тогда уговаривать его тихо къ сказанію истины. Буде же не скажетъ, то стыдить его. Буде же скажетъ правду и неправды не усмотрится, тогда, ради чистосердечія, простить ему вину и о томъ, что прощено, уже не упоминать, дабы тѣмъ чи-

стосердечіе поощрять и къ оному поводить дитя, да и во всѣхъ случаяхъ хвалить дѣтей за чистосердечіе.

Когда приставники утвердили свою поверхность, давъ дѣтямъ чувствовать, что они въ ихъ зависимости тѣмъ, чтобъ до порочнаго не допустили, и при томъ давали имъ волю и свободу во всѣхъ невпавшихъ и лѣтамъ дѣтей свойственныхъ забавахъ, дозволяя имъ играть и веселиться оными безирепятственно; (что дѣтямъ столько же нужно, какъ ѣсть и пить).

Когда дѣти привыкнутъ къ обращенію съ приставниками и отъ сихъ увидятъ любовь и попеченіе, тогда дѣти уже будутъ имѣть любовь, почтеніе и опасеніе не дѣлать приставникамъ противнаго и тогда уже единого слова, или взгляда приставниковъ будетъ довольно, чтобъ привести дѣтей къ тому, что отъ нихъ требуется, и приставники въ состояніи найдутся съ прилежаніемъ спознавать склонности дѣтей, съ природы ли они смѣлы, или боязливы, дерзки, или воздержны, гибки, или негибки, прилежны, или нерадѣтельны, живы, или неповоротливы, чистосердечны, или скрыты, жалостливы, или нѣтъ, упрямы, или снисходительны.

Склонностей, происходящихъ отъ сложенія, хотя перемѣнить не можно правилами и упорствомъ, но можно обратить ихъ въ пользу дѣтей; познавая склонности, пороки и качества, надлежитъ поступать, воспрещая и стыдя ихъ за порочное и поощряя къ добродѣтельному похвалою.

Буде одинъ братъ падъ другимъ всегда захо-

Соч. Имп. Екат. Т. I.

четъ взять поверхность, то до того недопускать, обвиняя начинающаго, и заставлятъ братьевъ обходиться другъ съ другомъ учтиво и снисходительно, уступая одинъ другому.

Старшему надлежитъ твердить, чтобъ онъ меньшаго брата ни чѣмъ не обижалъ и поступалъ съ нимъ снисходительно, справедливо и по братской любви.

Меньшему твердить надлежитъ, чтобъ онъ брата старшаго любилъ и почиталъ и первенства надъ нимъ не бралъ, но уступалъ.

Буде братья станутъ жаловаться другъ на друга, то таковыхъ жалобъ не принимать и не слушать.

Смотрѣть прилежно и унимать поступки и дѣйствія, въ коихъ дерзость и лукавство кроется, и за оныя чинить выговоръ при обиженномъ.

Буде жалоба котораго брата на другаго основательна, то чинить выговоръ на единѣ, а не при жалобникѣ, и принудить виноватаго просить прощенія у обиженнаго.

Обоимъ братьямъ твердить надлежитъ, чтобъ каждый изъ нихъ старался превзойти другаго учтивостію, щедростію, справедливостію, снисходительствомъ и пыими добродѣтелями; за что послѣдуетъ для нихъ честь и собственное удовольствіе, понеже человѣкъ никогда не бываетъ доволенъ, какъ тогда, когда онъ самъ собою доволенъ, то есть: когда чувствуетъ, что дѣлалъ то, что долженъ былъ дѣлать.

Понеже дѣтямъ надлежитъ быть щедрыми и

для того поваживать ихъ къ дѣлежу между собою и съ окружающими, похваляя ихъ за то и увѣряя, что щедрый не останется безъ награжденія, и въ самомъ дѣлѣ щедрѣйшему дать вдвое.

Не давать дѣтямъ того, чего они повелительнымъ голосомъ, или словами, или со слезами требовать будутъ, а давать дѣтямъ то, что имъ нужно, и отъ прихотей отваживать ихъ koliko можно.

Нужнымъ называется здѣсь все то, чего человѣческое сложеніе требуетъ и безъ чего пробыть невозможно, напримѣръ:

Когда надобны дѣтямъ платья, то оныя дѣлать, по если станутъ требовать такого-то цвѣта, матеріи, или покроя, то въ томъ имъ отказывать, и надлежитъ поваживать, чтобъ довольствовались тѣмъ, что имъ даютъ по разсужденію тѣхъ, кому воспитаніе ихъ поручено, и дабы равнодушны были къ бездѣлицамъ и умѣли воздерживать свои желанія. Въ чемъ же имъ отказано, того чтобъ никто уже не давалъ.

Тоже чинить въ кушаньѣ и питьѣ и ко всему тому поваживать и приводить ихъ исподоволь и непримѣтно, представляя имъ, что частыми требованіями можно наскучить; но поваживать ихъ быть довольными тѣмъ, что даютъ, и что къ бездѣлицамъ имъ не должно привязываться.

Когда же поведеніемъ дѣтей приставники до-

вольны и дѣти поважены къ воздержанію своихъ желаній, тогда не запрещается дать дѣтямъ то, что знаютъ, что имъ пріятно, аки награду, и что разсудится; но вообще учить ихъ, что то, что имъ дается, для того дается, что оно имъ полезно; а не для того, что имъ правится или не правится.

Все, что приставники дѣтямъ представляютъ, аки награду, въ дѣтяхъ, возметъ видъ награжденія; ибо дѣти сами свое понятіе устрояютъ по мнѣнію, каковое другіе о вещахъ имѣютъ; и буде приставники воспитанниковъ будутъ питать добрую волю и свободу духа; то столько же охотно будутъ на одной ногѣ прыгать, какъ учиться танцевать, и охотно оставятъ игры ради книгъ и ученія, какъ и ученіе ради волчка, или кубаря, лишь бы все то дѣлалось собственнымъ ихъ движеніемъ и безъ принужденія.

Старшій изъ братьевъ, бывъ къ тому поваженъ, меньшій легко послѣдуетъ его примѣру.

По сію пору игрушки, кои даваны дѣтямъ, служили ко умноженію ихъ знаній, и чрезъ оныя познакомились они со многими въ свѣтъ вещьми.

Полезно будетъ дѣтямъ вдругъ не давать болѣе одной вещи, и когда захотятъ имѣть другую, тогда отбирать первую.

Послѣ семи лѣтъ буде захотятъ новыхъ игрушекъ, то пускай сами сдѣлаютъ, или помогаютъ

дѣлать; по кубари, волчки, токарные станки и подобныя игры и вещи, кои тѣло въ движеніи содержать, дать имъ можно.

Приставникамъ надлежитъ стараться самою игрою довести дѣтей иногда до чего ни есть для нихъ полезнаго, не допуская, чтобъ полезное наскучило, и отымая у нихъ то, кой часъ примѣтится, что они не съ охотою онымъ упражняются, дабы въ иное время охотѣе за оное принялись: ибо дѣти не могутъ быть на пути истины, пока сами не находятъ удовольствія въ томъ, что имъ полезно.

Дѣти перемѣняя упражненія тѣлесныя съ упражненіемъ ума, проводятъ будутъ время пріятно, заслуживая сверхъ того похвалы.

Вообще, какъ дѣти не любятъ быть праздными, то надлежитъ стараться, чтобъ то, въ чемъ ихъ упражнять нужно, для нихъ обратилось въ родъ забавы. И такъ:

Отъ искусства приставниковъ зависитъ, чтобъ дѣти упражнялись съ пользою, ибо дѣти весьма любятъ упражненіе и имъ почти все равно, въ чемъ бы тѣ упражненія ни состояли, лишь бы не столь долго сряду продолжались, чтобъ въ одномъ упражненіи скуку паходить могли; ибо нужное и живое сложеніе отроковъ не позволяетъ имъ имѣть долго прилежанія къ одному предмету.

Молодые люди къ нимъ приставленные, какъ-то Клавдій съ товарищи, играя, могутъ иногда дать дѣтямъ такое знаніе, кое отъ приставниковъ не такъ скоро перенять бы могли. Въ чемъ всегда къ стати тѣхъ паставить можно.

Къ ученію не принуждать дѣтей и за спое ихъ не брашить, и не много времени сряду употреблять къ одной наукѣ.

Языкамъ учить такъ, чтобъ изъ приставниковъ одинъ говорилъ съ Ихъ Высочествами по Нѣмецки, другой по Французски, а другіе по Русски.

Съ старшимъ питомцемъ Англичанамъ говорить по Англійски, а съ младшимъ Грекамъ говорить по Гречески.

Въ правилахъ подъ буквою Е сказано уже, что Греческій языкъ долженъ почитаться главнѣйшимъ изъ тѣхъ, кои Ихъ Высочествамъ полезны быть могутъ; но буде со временемъ окажутъ охоту и къ другимъ языкамъ, можно прибавить Латинскій и Италійскій.

При дѣтяхъ приставникамъ иногда вести разговоры съ примѣчаніями полезными для дѣтей.

Буде приставники примѣтятъ иногда въ которомъ изъ воспитанниковъ равнодушіе ко всему, неохоту или пренебреженіе къ знанію или упражненію, тогда смотрѣть, таковъ ли ко всему, и къ игрѣ, или только къ ученію; если же

къ одному ученію безъ охоты, а въ пгрѣ живѣ, движимъ и продолжителенъ въ своихъ намѣреніяхъ и не лѣнивъ, и непрілежаніе къ ученію происходитъ отъ одной неохоты, тогда можно ему съ доброжелательствомъ тихо и безъ пѣни говорить: колико здравому разсудку противно терять время на бездѣлушки тогда, когда могъ оное употребить съ пользою и что послѣ малаго труда сама забава ему будетъ пріятнѣе. Буде сіе не поможетъ, тогда стыдитъ, обращая въ смѣхъ лѣнь и нерадѣніе, испрашивая у него безъ людей, но почаше, сколько времени употребилъ онъ на ученіе, чему учился и во сколько времени? и обходиться съ нимъ похолоднѣе на то время, грозя отнять у него книги, учителей и ученіе, дабы по напрасну не терять время и досугъ учителей на его наставленіе, и что его оставлятъ съ одиѣми игрушками; и въ самомъ дѣлѣ заставить его играть по утру и ввечеру въ уреченный часъ; и въ то время за нимъ смотрѣть, чтобъ заподлицо игралъ до тѣхъ поръ, пока игры наскучатъ ему и самъ проситься будетъ учиться.

Стараться узнать главную склонность лѣниваго, и, узнавъ, ее употребить въ пользу. Буде любитъ похвалы, или играть, или наряды, или опасается боли, или гнѣва, и тѣмъ разбудить отъ сна лѣности или нерадѣнія.

Буде и сіе не успѣло, тогда предпринимать съ нимъ какую ни есть работу въ уреченные часы, чтобъ привести въ движеніе по малу. Соскучивъ

оною, охотѣе примется за книги и ученіе, наипаче когда та работа съ трудомъ и стыдомъ соединена; и по мѣрѣ, какъ примется за ученіе, уменьшать и работу.

Буде желательно дѣтей отвадить отъ игры, то на то вѣрный способъ есть—принуждать ихъ нѣсколько часовъ сряду ежедневно играть тою игрушкою.

На подлинномъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

ЕКАТЕРИНА.

Въ Санктпетербургѣ.

Марта 13, 1784 года.

По листамъ скрѣпилъ: *Тайный Советникъ Александръ Безбородко.*

**ВЫБОРНЫЯ
РОССІЙСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.**

- 1) Аще царство раздѣлится, вскорѣ разорится.
- 2) Бѣглому одна дорога, а погонищу сто.
- 3) Бѣда глупости сосѣдъ.
- 4) Внятио разсудить, скоро начать, прилежно производить.
- 5) Всегда повизна, да рѣдко правизна.
- 6) Всюе закопы писать, когда ихъ не исполнять.
- 7) Всѣ говорятъ, что по суду одинъ будетъ виноватъ.
- 8) Въ мысляхъ неправыхъ не жди совѣтовъ здравыхъ.
- 9) Въ немъ же призванъ, въ немъ и пребывай.
- 10) Гдѣ добрые судьи поведутся, тамъ и лбедники переведутся.
- 11) Гдѣ любовь нелицемѣрная, тутъ надежда вѣрная.
- 12) Глупъ совѣмъ, кто не знается ни съ кѣмъ.
- 13) Гнѣваться безъ вины не учися и гнушаться бѣднымъ стыдися.
- 14) Горду быть, глупымъ слыть.
- 15) Девъги много могутъ, а правда царствуетъ.
- 16) Добрый добру научаетъ.

- 17) Добрый дядька придасть ума дитяткѣ.
- 18) Добрый привѣтъ и кошкѣ пріятенъ.
- 19) Довольна Астрахань осетрами, а Сибирь соболями.
- 20) Догадка лучше разума.
- 21) Друга въ вѣрности безъ бѣды не узнаешь.
- 22) Друга прилежно ищи, а пашедъ береги.
- 23) Дурно въ очи хвалить, а за очи хулить.
- 24) Дѣло право, только разематривай прямо.
- 25) Зеленъ виноградъ не сладокъ, а младъ человекъ не крѣпокъ.
- 26) Который воинъ не труситъ, тотъ скоро и побѣдитъ.
- 27) Красна пава перьемъ, а человекъ ученьемъ.
- 28) Кто безчисто поступаетъ, тотъ многимъ досаждаеть.
- 29) Кто вчерась солгалъ, тому и завтра не повѣрятъ.
- 30) Кто гнѣвъ свой одолеваетъ, тотъ крѣпокъ бываетъ.
- 31) Кто говоритъ что хочетъ, услышитъ чего и не хочетъ.
- 32) Кто добро творитъ, тому Богъ оплатитъ.
- 33) Кто дѣла не знаетъ, напрасно о немъ и разсуждаеть.
- 34) Кто завидливъ, тотъ и обидливъ.
- 35) Кто истинную объявитъ, того никто не обвинитъ.
- 36) Кто ласково принимаетъ, того любви всякой желаетъ.

37) Кто любить о добрѣ трудиться, тому есть чѣмъ хвалиться.

38) Кто наживетъ добрую славу, тотъ и по себѣ ее оставитъ.

39) Кто открываетъ тайну, тотъ нарушаетъ вѣрность.

40) Кто охочь лгать, того нельзя за друга принять.

41) Кто переноситъ вѣсти, тому не много чести.

42) Кто правду хранитъ, того Богъ награждаетъ.

43) Кто правды желаетъ, тому Богъ помогаетъ.

44) Кто праваго винитъ, тотъ самъ себя язвитъ.

45) Кто смиреніемъ себя украшаетъ, тотъ честностію укрѣпляетъ.

46) Кто собою не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ.

47) Любовь братская лучше каменныхъ стѣнъ.

48) Маремьяна старца за весь міръ печальница.

49) Милость хранитель государства.

50) Мірская шея толста.

51) Молоденькій умокъ, что вешній ледокъ.

52) На бездѣлицу толпами бѣгутъ, а доброва и слышать не хотятъ.

53) На зачинающаго Богъ.

54) Намъ добро и никому зло, то законное житье.

55) Напала на кошку спѣсь, не хочетъ и съ печи слѣсть.

56) На правду словъ немного.

57) Напрасно о томъ разсуждаютъ, чего сами не знаютъ.

58) На совѣтъ чужой не ходи, пока позовутъ, пожди.

59) Паушлика никто не почититъ, а лукаваго всякой бранитъ.

60) Не будетъ пахатника, не будетъ и бархатника.

61) Не все то перепясть, что по рѣкѣ плыветъ: не все то переслушать, что люди говорятъ.

62) Певѣка и Бога прогнѣвляетъ.

63) Не люби друга потоковщика, люби встрѣтника.

64) Не падобепъ и кладъ, когда у мужа съ женою ладъ.

65) Не смѣйся надъ старымъ, самъ будешь старъ.

66) Не смѣйся слѣпому и хрому, чтобъ самому не быть такому.

67) Не спрашивай старова, спрашивай бывалова.

68) Не стыдись говорить, когда правду хочешь объявить.

69) Не такъ живи, какъ хочется; а такъ живи, какъ Богъ велитъ.

70) Не то худо, что худымъ кажется; то худо, что точно худо.

71) Не хвали въ очи, и не брани за глаза.

72) Не хвали самъ себя, есть много умнѣе тебя.

73) Нечего тому страшиться, кто ничего не боится.

74) Отъ пожара, отъ потопа, и отъ лихой жены сохрани пастъ Господи.

75) Перестань о томъ тужить, чему нельзя пособить.

76) Шесъ космать, ему жъ тепло; а мужикъ богатъ, ему жъ добро.

77) Посѣянное взойдетъ.

78) Правдивая рука всегда правдою живетъ.

79) Праздность и старыхъ повреждаетъ, а молодымъ немалой вредъ бываетъ.

80) Прибыль съ убылью на одномъ живутъ дворъ.

81) Разумной видить что за чѣмъ идетъ.

82) Самолюбъ всякому не любъ.

83) Сколько есть въ свѣтѣ человѣческихъ головъ, столько и разномысленныхъ умовъ.

84) Спаси Богъ того, кто поитъ да кормитъ, а вдвое, кто хлѣбъ да соль помнитъ.

85) Старость приходитъ не съ радостію, со слабостію.

86) Старые пророки померли, а новыя правды не сказываютъ.

87) Стоящимъ города не возмешь.

88) Стоячему съ сидячимъ трудно говорить.

89) Стрѣляль въ журавля, а поналъ въ воробья.

90) Стыдливой покраснѣетъ, а безстыдной поблѣднѣетъ.

91) Судъ прямой криваго дѣла не исправитъ.
92) Съ людьми браниться, никуда не годится.
93) Съ людьми мирись, а съ грѣхами бранись.
94) Сыну послушливу родительскій приказъ не тягостенъ.

95) Твердо крѣпку братъ.

96) То мудрево, что на льду сварено.

97) То не складно, что сшито не ладно.

98) Тому будетъ всегда счастливо, кто па-
шетъ не лѣпиво

99) Тому великой стыдъ, кто языкомъ льститъ.

100) Тотъ не унываетъ, кто на Бога уповаетъ.

101) Труды человѣка кормятъ, а лѣвъ пор-
титъ,

102) Трусость истинная глупость.

103) Тѣмъ не играютъ, отъ чего умираютъ.

104) Тѣмъ не шути, въ чемъ нѣтъ пути.

105) Умной слова боятся, а глупой и побой
не страшится.

106) Умѣлъ дитя родить, умѣй и паучить.

107) Упрямство есть порокъ слабаго ума.

108) Утро вечера мудренѣе

109) Ученье въ щастѣ красота, а въ не-
счастѣ прибѣжище.

110) Ученье красота, а неученье сухота.

111) Ученіе свѣтъ, а неученье тьма.

112) Хлѣбъ, соль кушай, а добрыхъ людей
слушай.

113) Хотя шуба овечья, да душа человѣчья.

114) Чего не пощешь, того вѣрно не сыщешь.

115) Чего нѣтъ, того и не спрашивай.

- 116) Чинъ чипа почитаетъ.
117) Что не складно, то и не ладно.
118) Чудеса въ рѣшетѣ: дыръ много, а вы-
лѣзть нѣкуда.
119) Чужой дуракъ смѣхъ, а свой стыдъ.
120) Чужой ротъ не клѣвъ, не затворишь.
121) Чѣмъ кого взыщешь, впредь и себѣ то-
же сыщешь.
122) Чѣмъ не велитъ Богъ владѣть, тѣмъ не
можешь овладѣть.
123) Чѣмъ поиграешь, тѣмъ и зашибешься.
124) Шуты до тѣхъ поръ, пока краска въ ли-
це не войдетъ.
125) Шутку шуты, а людьми не муты
126) Ъшь не кроши, а больше не проси.

СКАЗКА

О

ЦАРЕВИЧЪ ФЕВЕЪ.

С К А З К А
О
ЦАРЕВИЧѢ ФЕВЕѢ.

Сказываютъ, будто въ Сибирѣ пребываніе имѣлъ народъ многочисленной, промышленной и богатой: у сего народа жилъ и былъ рода Китайскихъ Уаповъ именемъ Тао-ау Царь умной и добродѣтельной человѣкъ, который подданныхъ своихъ любилъ, какъ отецъ дѣтей любить: онъ излишними податями не отягощалъ никого, и при всякомъ случаѣ людей берегалъ, колико могъ. Онъ великолѣпіе, пышность и роскошь весьма презиралъ, однако же при дворѣ его все было прилично его сану, чистенько. У Царя была Царица столь красиваго вида, колико отличны были качества сердца ея и ума, она старалась угодить своему мужу, и ему подражать при всякомъ случаѣ. Жили они въ любви и согласіи со удовольствіемъ многіе годы, но не имѣли дѣтей. Приписывали сіе тому, что въ свѣтѣ нѣтъ совершеннаго счастья. Царица часто недомогала раз-

пыми припадками, что видя Царь съ прискорбіемъ, призывалъ врачей ближнихъ и дальнихъ, своихъ и чужихъ, которые разсуждали о болѣзни много и долго, и часто не бывъ согласны между собою, предписывали однакоже ей лѣкарствы составленныя изъ такого множества травъ и иныхъ произращеній и составовъ, что одно именоваіе и количество тѣхъ вещей, занимало длинныя столбцы тогдашняго обычая бумаги. Царица и окружающія ее барыни и барышни съ отвращеніемъ и ужасомъ смотрѣли на великія кувшины лѣкарствъ, кои къ ней приносили для принятія, Царица говорила, что лѣкарство вкуса противпаго, а барыни и барышни, что оно цвѣта пехорошаго; Царь же сумнѣвался о полезномъ дѣйствіи толь различнаго свойства травъ и составовъ смѣсп, бывъ въ безпокойствіи открылъ свои мысли своимъ приближеннымъ. Сказываютъ, будто у умныхъ Царей не бываетъ безъ разумныхъ совѣтодателей, такъ то случилось знатно и тутъ; одинъ баринъ, прозваніемъ Рѣшемыслъ, сказалъ Царю: «надежда Государь! па что печалишься, «буде усумнишься, что лѣкарство Царицѣ сдѣласть болѣе вреда, нежели пользы, одно слово «тебѣ стоитъ, прикажи вылить, я же тебѣ сыщу «искуснаго человѣка къ излѣченіи болѣзни, отъ «котораго Царица изцѣлится, его здѣсь нѣту, а «живетъ онъ не очень далеко во уединеніи.» Возвеселилось сердце Царя, и наполнился надеждою о облегченіи своей жены. Тотчасъ послали гонца по того искуснаго человѣка; голецъ пошелъ его

жило въ лѣсу, въ маломъ домѣ, покрытъ былъ домъ соломой, гонецъ постучался у воротъ, дворная собака залаяла, а изъ калитки выглянулъ человекъ и спросилъ: «кто стучится у воротъ?» Гонецъ сказалъ: «я гонецъ Царской, дома ли хозяинъ?» Дома, отвѣтствовалъ человекъ, и отперъ ворота. Гонецъ нашелъ хозяина, что сидитъ у огня и читаетъ книгу. Опъ тотчасъ всталъ, и услыша отъ гонца, что Царь его спрашиваетъ, одѣся, сѣлъ на коня, и поѣхалъ съ гонцомъ ко Царю во дворецъ. Царь увидя его спросилъ «какъ его зовутъ? и откудава онъ?» На первой вопросъ отвѣтъ его былъ: зовутъ меня Катунъ, а на второй началъ рассказывать, что онъ былъ изъ приближенныхъ людей Зенгорскаго Князя, что при дворѣ того Князя вытерпѣлъ многія напрасныя нападки отъ лихихъ людей, конъ зависти ради его обнесли, жаловался, что онъ лишился своего имѣнiя, своихъ друзей, и что онъ былъ угнетаемъ несправедливо, и прибавилъ, что онъ не любя лицемерiя или говорить инако, нежели думаетъ, что зѣло обычно при дворѣ Зенгорскаго Князя, пошелъ жить уединенно въ лѣсу, гдѣ упражняется спознанiемъ свойства травъ, дабы оныя употребить къ случаю въ пользу ближняго. Окончивъ съ нимъ рѣчь, Царь повелъ Катупа къ Царицѣ; нашли ее лежащею, протянувъ ноги на постелѣ мягкой, покрыта была одѣяломъ бархата краснаго, подбито одѣяло черпонинымъ мѣхомъ. Цвѣтъ лица ея былъ блѣденъ, глаза слабости крайней, жаловалась ломомъ въ ногахъ, безсонницею и отвраще-

ниемъ ото всякой пищи. Онъ навѣдался о образѣ
ея жизни, услышалъ что Царица лежитъ день и
ночь въ теплой горницѣ, не дѣлаетъ движенія
ни малѣйшаго, и воздухомъ свѣжимъ ея пользуется,
кушаетъ же повсечастно, что ни вздумаетъ,
спитъ днемъ, ночь пробалагуриваетъ съ бары-
нями и барышнями, кои попеременно глядятъ ей
ноги и сказываютъ ей сказки, либо вѣсти кто
что дѣлаетъ и не дѣлаетъ, кто что говоритъ
или не говоритъ. Лѣсной нашъ врачъ сказалъ
Царю: «надежда Государь, запрети своей Царицѣ
«спать днемъ, говорить ночью, кушать и пить
«не въ обѣдъ а ужинъ, и прикажи ей встать и
«не лежать окромѣ ночи, одѣяла же лѣскаго упо-
«стреблять въ теплой горницѣ вовсе не годится,
«Царицу заставь ходить, ѣздить и пользоваться
«воздухомъ.» Царь уговаривать началъ Царицу,
чтобъ поступала по словамъ лѣснаго врача, она
отговаривалась говоря: «я привыкла такъ жить,
«какъ мнѣ перемѣнить свой обычай, свой образъ
«жизни?» однако просьбы Царя убѣдили привычку,
подняли Царицу съ постели изъ подъ теплаго
одѣяла бархатнаго па чернолѣсьемъ мѣху, сна-
чала водили ее подъ руки, потомъ стала ходить
сама, погода посадили ее въ сани запряженные
шестью оленями, у оленей рога были вызолочены,
хомуты же горностаевы съ яхонтовыми
пряжками, ѣздила цѣлые два часа, возвратясь
домой Царица стала кушать и опочивать порядочно,
цвѣтъ лица поправился, оказался красивъ
по прежнему, глаза ея паки свѣтились яко ис-

кры, барыши и барышви съ радости сложили пѣсню, которая начиналася сими словами: выздоровѣла наша Царица, выздоровѣла и безъ лѣкарства. И правда, Царица не токмо выздоровѣла отъ порядочнаго образа жизни, но чрезъ годъ Богъ далъ Царю и Царицѣ сына, прекраснаго Царевича, дали ему имя, назвали его Февей, то есть, красное солнышко. Царь наградиъ щедро того некуснаго человѣка, который безъ лѣкарства исцѣлиъ Царицу, и отпустилъ его жить, гдѣ самъ избралъ, Царь же прилѣжно упражнялся воспитаніемъ своего сына. Приставили къ нему маму, вдову разумную, которая умѣла различать, кричитъ ли дитя отъ пужды, болѣзни, или своеволія; его не пелесали, но кутали, не баюкали, не качали никакъ и никогда, кормили же его порядочно и во время. Дитя росло, что любо было смотрѣть. Какъ минуло шесть недѣль, принесли большой коверъ нестрой съ цвѣтными разводами; коверъ былъ сажени двѣ длинника и столько же поперечника, послали коверъ на землю въ опочивальнѣ дѣтской, и какъ дитя проснулся, положили Царское дитя на землю на тотъ коверъ на бочокъ на правой, дитя же повернулся тотчасъ на брюшко; всякой день нѣсколько разъ дѣлали тоже, помаленьку повадился упираться ручками и ножками, и вскорѣ всталъ на ноги, ходилъ прежде года по стѣнкѣ, а потомъ по горницѣ. Начали дитя забавлять игрушками, игрушками отборными, которыя давали ему спознаніе всего того, что его окружало въ свѣтѣ семъ, и его

попятію дѣтскому сходственно было, дитя не умѣя еще говорить, самъ себѣ сдѣлалъ означеніе всего того, что хотѣлъ изъяснить, и даже до азбучныхъ словъ зналъ; когда у него спрашивали, гдѣ которая литера, то указывалъ. Въ болѣзни повелѣлся быть терпѣливъ и держался какъ возможно тише, чрезъ что болѣзненные припадки преодолевалъ, спомъ же уменьшались. Трехъ лѣтъ привили ему оспу, послѣ которой получилъ палящее любовиство и охоту къ спознанію всего. Самъ собою безъ принужденія выучился читать, писать и цыфры. Любимыя его игрушки были тѣ, чрезъ кои онъ получалъ умноженіе знанія. Царевичъ имѣлъ доброе сердце, былъ жалостливъ, щедръ, послушливъ, благодаренъ, почтителецъ къ родителямъ и приставамъ своимъ; онъ былъ учтивъ, привѣтливъ и съ доброхотствомъ ко всемъ людямъ, не спорливъ, не упрямъ, не бояливъ, повиновался всегда и вездѣ истинѣ и здравому разсудку, любилъ говорить и слушать правду, лжи же гнушался даже и въ шуткахъ не употреблялъ. Его водили на свѣжій воздухъ лѣтомъ и зимою во всякое время, когда сіе не вредило его здоровью. Какъ минуло Царевичу семь лѣтъ, приставили къ нему дядьку, барица пожилаго, человека честнаго. Баринъ началъ сажать Царевича юнаго верхомъ сперва понемногу, учился стрѣлять изъ лука и изъ ружья, метать копья въ цѣль, лѣтомъ купался и плавалъ въ рѣкѣ, въ рѣкѣ въ Иртышѣ. Избрали для Царевича игры всякія, кои придаютъ тѣлу

силы и поворотливость, уму бодрость и расторопность, книгами и учениемъ подкрѣпляли душевныя его дарованія. Царевичъ выросъ и окрѣпчалъ тѣломъ, здоровьемъ и душою. Лѣтъ пятнадцати сталъ скучать тихою, спокойною и одинакою жизнію отцовскаго дома, желалъ чего самъ не зналъ, хотѣлъ видѣть пространной свѣтъ, что водится въ иной странѣ; слышалъ заочно о многомъ какъ бываетъ въ той землѣ, въ иной землицѣ, при такомъ дворѣ; въ какихъ войскахъ какой обычай, гдѣ веселье, гдѣ нравы, гдѣ чрезвычайное, гдѣ лучше, гдѣ хуже, въ чемъ распорядокъ. Царь и Царица, услыша о намѣреніи Царевича, не скоро согласились его отпустить; Царь позадумался, а Царица вошла въ свой покой, стала плакать и говорить своимъ барынямъ, что Царевича отпустить не хочетъ, что ей жить горько безъ него, барыни же говорили: «не плачь Царица, мы уговоримъ Царевича, чтобъ не ѣздилъ въ чужую землю.» Царица послала барынь уговаривать Царевича. Пришли барыни къ Царевичу, доложили ему, что Царица прислала къ нему приближенныхъ барынь, онъ приказалъ ихъ тотчасъ пустить предъ себя. Вошли барыни въ покой Царевича и начали ему говорить: «Свѣтъ «нашъ Царевичъ, прислала насъ Царица Государыня матушка твоя тебя уговаривать, остаешься ты съ нами жить; батюшка и матушка тебѣ сыщутъ жену красавицу, сошьютъ тебѣ шубу богатую, шубу золотую на собольемъ мѣху, у насъ «зимою горницы теплыя, лѣтомъ яблоки красныя,

«слуга зеленя; что тебѣ дѣлать на чужой стра-
нѣ? наживешь дѣтокъ, будетъ у насъ дворецъ
«не пустъ, отпустятъ тебя тогда гулять по свѣ-
сту по бѣлому, а теперь ты одинъ у матушки
«надежда и отрада.» Царевичъ сказалъ въ от-
вѣтъ: «барыни сударыни, сожалѣю я весьма, что
«матушка кручинится, вить въ свѣтѣ жить, не
«вѣчно мнѣ дома по вѣтру змѣи спускать, хочу ви-
«дѣть своими глазами, что люди бывалые разска-
«зываютъ; хочу глядѣть очами, что въ книгахъ
«печатаютъ, хочу спознать вещи не заочнымъ
«дѣломъ, хочу узнать силу и безсиліе сосѣдное
«и иныхъ земель, смотрѣть горы, лѣса и крѣпо-
«сти, морскія волненія, и пристани, и города ку-
«печескія, привезу и вамъ гостинцы нескудныя.»
Барыни поклонились Царевичу въ поясъ, вышли
изъ его покоя, пошли къ Царицѣ, пересказали
ей рѣчи Царевича, на тотъ часъ Царь вошелъ
въ покой и съ нимъ баринъ Рѣшемыслъ; нашли
Царицу въ печали, въ безпокойствѣ, барыни
стояли у стѣны руки сложа, посовѣтовали что
пачать. Рѣшемыслъ былъ въ думахъ; Царь спро-
силъ: «что баринъ размышляешь?» Рѣшемыслъ
сказалъ: «надежда Государь, призови Царевича и
«скажи что любя его молодость, отпустить не
«можешь въ чужіе люди, пока опытами не дока-
«жетъ сколько послушенъ онъ тебѣ, въ душѣ
«имѣетъ твердости, въ несчастіи терпѣнія, въ
«счастіи умѣренности, что онъ непрерывно смѣлъ
«и щедръ, великодушенъ и кротокъ, да будетъ
«ему въ людяхъ честь и тебѣ хвала.» Царю рѣчь

та поправила, рукою правою потрепалъ онъ Рѣшемысла по плечу по лѣвому, говоря ему: «ой «совѣтодатель мой, ты еси добросовѣстный, дарю «тебѣ шапку высокую съ золотою кистью, ка- «кову пошу я самъ по среднимъ праздникамъ.» Рѣшемыслъ поклонился Царю рукою до земли; сказалъ: «Благодаренъ я весьма и слуга твой всепокорный завсегда.» Послали ко Царевичу, объявили ему Царское о немъ рѣшеніе. Царевичъ принялъ вѣдѣніе отцовское, съ покорностію сказалъ: «да будетъ воля Царя Государа батюшки «со мною, я изъ оной не выступлю, и готовъ «исполнить что прикажетъ во всякомъ случаѣ.» На другой день Царь съ Царевичемъ пошелъ прогуливаться по саду. Царь увидя на деревѣ сучекъ сухой всякій, снлъ и воткнувъ оный въ землю твердую, приказалъ сыну въ день дважды утромъ и вечеромъ лейкою сучекъ сухой обливать водою цѣлой годъ. Царевичъ въ день дважды утромъ и вечеромъ ходилъ, лейкою сучекъ сухой обливалъ водою. Окружающимъ его молодчикамъ показалось то странно, говорили съ ропотомъ ему: «обливай сколько изволишь сухой «сучекъ, дерево не выростетъ изъ оного, отецъ «твой затѣялъ невозможное, а тебѣ приказываетъ «небылицу.» Царевичъ отмалчивался долго. Наконецъ сказалъ имъ: «слушайте вы друзья добрые «молодцы; кто повелѣваетъ, тому и разсуждать, «а наше дѣло слушаться, исполняя повелѣнное съ «покорностію безъ ропоту, не разсуждая много.» Погодя нѣсколько времени, Царь пришелъ въ садъ

будто осмотрѣть, пустилъ ли сухой сучекъ коренья, покачалъ, выдернулъ изъ земли. кинулъ сучекъ сухой, и болѣе не велѣлъ Царевичу лейкою обливать водою. Къ осени поѣхалъ Царевичъ на бѣломъ конѣ со птицами со кречетами, съ соколами, со ястребами въ отъѣзжее поле веселиться на нѣсколько дней, лишь только успѣлъ отѣхать верстъ семь, доскакалъ до него гонецъ, сказалъ ему: «Царь государь приказалъ тебѣ ѣхать въ обратной путь, прислалъ къ тебѣ платье богатое, пріѣхали къ нему Послы Калмыцкіе, желаютъ тебя видѣть въ нарядѣ.» Царевичъ тотчасъ повернулъ бѣлаго коня вспять, не останавливаясь поскакалъ однимъ духомъ конскимъ къ отцу своему. Бѣлой конь запыхался и потѣлъ, Царевичъ сходя съ лошади, лицо утиралъ платочкомъ полотна Голандскаго. Царь увидя его въ кафтанѣ охотничьемъ небогатомъ, спросилъ: для чего не надѣлъ платья наряднаго? «Царевичъ же отвѣтствовалъ: потъ лица моего, снѣша исполнить ваше соизволеніе, для меня честиѣ, нежели богатое украшеніе; перерядясь я могъ опоздать; пусть Послы Калмыцкіе увидятъ своими глазами, съ какою скоростію сынъ вашъ исполняетъ ваши приказанія.» Калмыцкіе послы вручили Царевичу письмо родственника Царицы, Монгольскаго Князя Агрея. Онъ просилъ Царевича о посѣщеніи его. Царевичъ по тогдашнему обычаю написалъ отвѣтъ въ такой силѣ: «Царевичъ Февей къ Монгольскому Князю Агрею. Извѣстно вамъ что я при Царѣ Государѣ батюшкѣ нахожусь. безъ воли

котораго я къ вамъ прїѣхать не могу. Повишусь ему, учусь какъ ко временамъ повелѣвать приличествуетъ, что же болѣе того происходило, о томъ пусть Послы вамъ скажутъ сами.» А вотъ что происходило: Послы Калмыцкіе были люди пронырливые; они видя что отъ Царя не получили по своему желанію отвѣта, старались прїобрѣсть довѣренность Февея, хотѣлось Калмыкамъ приевонть себѣ частицу земли Царской съ людьми и со скотомъ, думали успѣть по молодости въ обманѣ Царевича, видя что онъ къ нимъ, какъ и ко всеѣмъ людямъ, ласковъ съ откровенностію, сперва стали лукавыми рѣчьми уговаривать, и потомъ просить Февея; все ихъ происки замыкались въ томъ, чтобъ Февей имъ далъ за своею рукою писъмо, чтобъ пустить Калмыцкія войска въ пограничную крѣпость; они хотѣли его разжалобить, говорили: «мы люди бѣдные, а вы богатые, что вамъ въ такой малости?» Царевичъ не смотря на то, сказалъ имъ съ твердостію, «что «того дѣлать никакъ не будетъ, что города не «его, но Царскіе, и имъ совѣтуетъ впредь по«добною просьбою его не обезпокоивать.» Потомъ обѣщали ему и окружающимъ его корысть, дары многіе, чтобъ старались склонить Царя дозволить имъ пасти овецъ на лугахъ той крѣпости; но Февеевъ отвѣтъ былъ непремѣнно твердъ; съ насмѣшкою молвилъ онъ не возвышая голоса: «бѣдные обыкновенно не имѣютъ чѣмъ дарить богатыхъ; самъ дары я не принимаю, и служащимъ мнѣ вѣрно, дѣлать то запрещено.» Калмыки сло-

вами и посулою не имѣя успѣха, поѣхали въ обратный путь, встрѣтились съ Татарами изъ Большой Орды, кои ѣхали на промыселъ торговой, стали снѣмъ рѣчь говорить такую: «отъ насъ ушелъ сынъ меньшей Посольской, человѣкъ молодой, буде найдете, привезите его къ отцу.» Татары сказали: «добро, привеземъ буде найдемъ.» Татары были тогда люди певѣжливые и грубые; отѣхавъ нѣсколько дней, увидѣли на полѣ молодаго человѣка, идетъ пѣшкомъ, прогуливается за просто. Татары вздумали, что Посольской сынъ, окружили его толпою, хотѣли увести по неволѣ, говоря: «копечно ты бѣглець, котораго мы ищемъ.» Молодой тотъ человѣкъ сказалъ на то: «ваши затѣи весьма напрасны, я не бѣглець, я сынъ отца честнаго.» Они тому не вѣрили, по силою увести его старались; молодой тотъ человѣкъ, сіе увидя, прислонился спиною къ дереву, выпуль саблю изъ ноженъ, молвилъ имъ: «кто приступитъ ко мнѣ первой, тотъ домой не возвратится.» Татары, обробѣвъ немного, не знали какъ его схватить, онъ же глядѣлъ на нихъ съ твердостью и насмѣхаясь имъ сказалъ: «мнѣ кажется, вы устрашить меня столько же предупѣли, какъ я вамъ придаю смѣлости.» На тотъ часъ проѣхала тутъ мимо стража Царская, она разогнала Татаръ, изымая въ бѣгу непоспѣшныхъ. Съ ужасомъ узрѣлъ предводитель стражи, что Царевичъ Февей былъ тотъ молодой человѣкъ, котораго Татары приняли за Посольскаго сына, хотя отнюдь

не былъ похожъ на Калмыка. Царевичъ видя невѣжество, незнаніе и недоразуміе тѣхъ людей, просилъ самъ о освобожденіи ихъ изъ подъ караула, отпустили Татаръ во своясы, что услыша Тао-ау прогнѣвался зѣло, почитая то власти его противно, что отпустили безъ вѣдома его важныхъ преступниковъ, кои покусились увести Царевича Февея Тао-ауковича; говорилъ и ему со гнѣвомъ: «чего тебѣ было просить за нихъ? мѣшаешься ты, мой свѣтъ, въ дѣла тебѣ неприличныя, я одинъ волею простить и наказать; сынъ ты мой любезной, а власти Царской я преемникъ и ревнитель.» Царевичъ видя надъ собою отцовской гнѣвъ, сказалъ: «виноватъ Государь батюшка, причиною тому одна жалость,» стоялъ въ почтеніи безмолвно; но Царь, бывъ разсерженъ, тѣмъ былъ недоволенъ, спросилъ: «что стоять безсловесно, какъ будто на умѣ судишь рѣчи мои, тому ли баринъ дядька тебя научилъ? Нѣтъ, сказалъ Февей тихимъ голосомъ, оцъ вѣкъ твердитъ мнѣ съ терпѣніемъ спосить вашъ гнѣвъ и противъ опаго не быть упорнымъ, вина моя предомною, мысленно скорбно я, что прогнѣвилъ, васъ.» Рѣчь та отцовское сердце не много умягчила, оцъ сказалъ: «поди домой.» Царевичъ, поцѣловавъ руку родительскую, пошелъ въ свою комнату; въ вечеру почувствовалъ ознобъ и боль въ боку, и въ головѣ тягость, ночь всю насквозь не почивалъ къ утру жаръ оказался великъ, послали сказать Царю, Царицѣ, что боленъ Царевичъ. Родители пришли къ нему,

боль умножалась ежечасно, Февей же сносилъ ее съ бодростію, былъ столь терпѣливъ и покоемъ, что мало жаловался ни на что, какъ на вопросъ врача, когда сей хотѣлъ узнать, что и гдѣ болитъ. Наконецъ его молодость и усердное попеченіе окружающихъ Февея, преодолѣли болѣзнь, Царевичъ выздоровѣлъ совершенно, и въ то время выросъ вершка на два. Простомудры же толковали, что та болѣзнь была къ росту, иной къ бородѣ; правда, что послѣ того вскорѣ недоволь сталъ стричь усы пожницами оправки золотой. О выздоровленіи его радость была чистосердечна, стихотворцы о томъ сложили пѣсни новыя похвалами необычайными. Февей ласкательствъ не любилъ, онъ, размышляя о семъ, сказалъ комнатнымъ своимъ: «не дайте душѣ моей возгордиться никогда, и для того ежедневно, какъ пробужусь отъ сна почпова, скажите «вы мнѣ рѣчь сію: Февей вставай съ одра, и помни во весь день, что ты еси человѣкъ такой же, какъ и мы.» Потомъ стала весна, Царевичъ поѣхалъ верхомъ за городъ, мимоѣздомъ невзначай заѣхалъ къ барину Рѣшемыслу, сошелъ съ лошади, вошелъ въ переднюю его и остался тутъ, пока побѣжали сказать барину, что Февей пріѣхалъ его посѣтить; нѣсколько времени протекло, окружающіе Царевича молодчики стали скучать и говорить «что баринъ неучтивъ, заставлялъ долго ждать Февея.» Царевичъ же на то сказалъ: «баринъ Рѣшемыслъ много Царскихъ дѣлъ имѣетъ, знатно я время избралъ для него

«не очеь досужее, памъ по молодости ждать не
«трудно, баришъ Рѣшемысль самъ ждалъ недавно
«не скучая въ моеѣ гостинной компанѣ.» Погода
немного, баришъ пришелъ поспѣшно съ извине-
пѣмъ; Царевичъ обнявъ его сказалъ: «легко из-
«винить того, чье усердное служеніе помнитъ за-
«всегда я долженъ, о чемъ слыхалъ я много отъ
«моихъ родителей.» Баришъ Рѣшемысль низко по-
клопился, отвѣтствовалъ на то со слезами радо-
сти: «слуху моему пріятныя словеса ваши, при-
«бавятъ мнѣ вѣку.» Царевичъ позавтракалъ у не-
го въ бесѣдкѣ на большомъ озерѣ: сидя на лав-
кѣ, увидѣлъ изъ окна малую лодку; въ ней си-
дитъ рыбакъ, ѣдетъ по водѣ; Царевичу вздума-
лось ѣхать въ той лодкѣ, всталъ съ лавки, вы-
шелъ изъ дверей, кликнулъ рыбака, идетъ, са-
дится въ лодку. Подбѣжали люди, пные говори-
ли, «что опасно ѣхать въ такой лодкѣ, другіе,
«что стара лодка, третьи что не выкопачена,
«четвертые что валка, пятые что она гнила, шес-
«тые, что погода вдругъ подыметъ» рассказали
тысячи и одинъ страхъ. Февей же между тѣмъ
взялъ у рыбака веслы и сказалъ имъ: «вить ры-
«бакъ человекъ, ѣхалъ въ лодкѣ не тонулъ, Фе-
«вей человекъ же, ѣхать можетъ не утопуть. Въ
«страхѣ Божіи я воспитанъ, инаго же теперь не
«знаю;» сѣлъ на лодку, и поѣхалъ по озеру на
греблѣ и на парусѣ, ѣздилъ долго въ парочни-
той погодѣ, и возвратился благополучно къ при-
станѣ, простился съ хозяиномъ, ногу лѣвую по-
ставилъ въ стремя, сѣлъ на бѣлаго коня и по-

скакалъ домой. Рѣшмысль, радуясь зѣло посѣщеніемъ Царевича, сказалъ своимъ друзьямъ подъ вечеръ: «наипаче Февей имѣетъ достохвальную даръ разговаривая съ кѣмъ, вести рѣчь такъ, «будто ищетъ опъ твоего благоволенія и не дастъ «тебѣ малѣйшаго звука, чтобъ говорилъ съ тобою изъ одной милости; въ Царевичѣ нѣтъ надменности, онъ любитъ ближняго какъ самаго себя, и бывъ самъ человѣкъ, когда съ кѣмъ говоритъ, то помнитъ, что говоритъ съ человѣкомъ, «всякъ же изъ насъ, говоря съ нимъ и въ первыя, чувствуетъ въ своей душѣ вѣкое ободреніе и довѣренность, кои Февей возбуждаетъ сим «схожденіемъ и учтивостію, душѣ его природною.» Слова толь достопамятныя въ хвалу Царевича баринъ Рѣшмысль произнеслъ при друзьяхъ; на другой день они старались опя разсказывать точно, но не умѣли вспомнить слога. Люди любопытные хватаютъ иногда поверхности, и по средину, или конецъ рѣчей, не зная связи вещи. Баринъ Рѣшмысль имѣлъ завистниковъ, попался имъ тотъ разговоръ изковерканъ весь. Довели рѣчь превратно до ушей Царевича, сказали будто Рѣшмысль говорилъ, что Февей надмѣнъ и нныя велъ рѣчи подобныя не въ хвалу Царевича. Февей услышалъ тѣ рѣчи, съ холодностію сказалъ: «стараніе всегда я примагаю исправить «мои недостатки, спасибо Рѣшмыслу, что рѣчи «ми миѣ далъ къ тому новой способъ.» Обхожденія же своего не перемѣнилъ никакъ противу

Рѣшмысла, и вскорѣ узналъ, какъ то заподлинно происходило.

Лѣтомъ Февей невзначай зашелъ къ богатому купцу, хотѣлъ узнать чѣмъ промышляетъ; купецъ сей, бывъ обрадованъ приходомъ къ нему Царевича, вздумалъ поднести ему даровъ множество, какъ тогда велось въ обычаѣ; припесли въ горницу кувшины серебряные на блюдахъ вызолоченныхъ, мѣшки парчевые наполненные монетою, также мѣхи драгоцѣнные и ковры тканые персидскіе шелковые; тутъ вошла и дочь хозяйская, вдова, молодая красавица въ черномъ платьѣ и въ печальномъ видѣ, она дары устлала передъ Царевичемъ. Отецъ ея просилъ Февея принять дары, о дочерѣ же сказалъ: обижаютъ ее мужнина родня и должники. Февей отвѣтствовалъ: «дары ваши я принимаю охотно и отдаю ихъ всѣ въ приданое вашей дочерѣ; при томъ желаю, чтобъ наискорѣе сыскался ей женихъ, которой бы любилъ добродѣтель болѣе, нежели красоту ея и богатство.» Возвращаясь домой, Февей услышалъ, что подъ его Стремянымъ спотыкнулся конь, ему зашибъ больно погу, пошелъ его смотрѣть, послалъ по лѣкаря, и пока перевязывали погу, Февей сапогъ его велѣлъ насыпать деньгами, сказалъ: «на, отдайте Стремяному, на первой случай будетъ чѣмъ платить за лекарство.» Въ то время, или скоро послѣ того на Царскія земли Золотой Орды народы пали войною, брали Царскихъ подданныхъ въ плѣнъ, хотѣли увести съ собою; Царь паря-

днѣ свои войска, пославъ прогнать Золотой Орды людей. Воины пошли всею въ походъ, прогнали тѣхъ народовъ паки за границу и ко Царю послали со обратно взятыми его подданными нѣсколько Золотой Орды людей плѣнниковъ. Многіе тогда говорили: «какъ съ нашими плѣнными обходился худо люди Золотой Орды, надлежитъ и намъ обходиться также съ плѣнными той Орды.» Какъ рѣчь та дошла до Фе-
«вея, то сказалъ онъ на то: «неприлично перени-
«мать намъ худое обхожденіе, пусть перенимаютъ
«у насъ люди золотой Орды человеколюбивое
«обхожденіе съ людьми и нныя добродѣтели, и
«да будетъ у насъ всякаго добра образецъ.» Годъ
спустя Царевичъ женился, женись нажилъ дѣ-
токъ весьма похожихъ на него, погода нѣсколь-
ко лѣтъ еще ѣздилъ въ разныя мѣста и земли,
возвратился домой. Февей и весь родъ жилъ до
глубокой старости; нынѣ славенъ въ народѣ
томъ, гдѣ онъ былъ.

СКАЗКА

О

ЦАРЕВИЧЪ ХЛОРЪ.

СКАЗКА

6

ЦАРЕВИЧЪ ХЛОРЪ.

До временъ Кіа Князя Кіевскаго жилъ да былъ въ Россіи Царь добрый человѣкъ, который любилъ правду и желалъ всѣмъ людямъ добра: онъ часто объѣзжалъ свои области, чтобъ видѣть, каково жить людямъ, и вездѣ навѣдывался, дѣлаютъ ли правду.

У Царя была Царица. Царь и Царица жили согласно, Царица ѣзжала съ Царемъ и не любила быть съ нимъ въ разлукѣ.

Пріѣхалъ Царь съ Царицею въ одинъ городъ построенный на высокой горѣ посреди лѣса; тутъ родился Царю сынъ дивныя красоты, ему дали имя Хлоръ, но посреди сей радости и тридневнаго празднества Царь получилъ непріятное извѣстіе, что сосѣди его неспокойно живутъ, въѣзжаютъ въ его землю и разныя обиды творятъ пограничнымъ жителямъ. Царь взялъ вой-

ски, кои въ близости въ лагерѣ стояли и пошелъ съ полками для защиты границы. Царица поѣхала съ Царемъ. Царевичъ остался въ томъ городѣ и домѣ, гдѣ родился. Царь приставилъ къ нему семерыхъ нянь разумныхъ и въ дѣтскомъ воспитаніи искусныхъ. Городъ же Царь велѣлъ укрѣпить стѣною изъ дикаго камня, по угламъ съ башнями по старинному обычаю, на башняхъ пушекъ не поставили, тогда еще нигдѣ не имѣли пушекъ; домъ, въ которомъ жить остался Царевичъ Хлоръ, хотя и не построенъ былъ изъ Сибирскаго мрамора и порфира, но весьма хорошъ и покойно расположенъ былъ; позади палатъ насажены были сады съ плодовитыми деревьями, возлѣ которыхъ выкопаны пруды съ рыбами украшали мѣстоположеніе, бесѣдки же разныхъ народовъ вкуса, откуда видъ далеко простирался въ округъ лежащихъ полей и долинахъ, придавали пріятство тому обитанію.

Какъ Царевичъ сталъ выростать, кормилица и няни начали примѣчать, что сколько былъ красивъ, столь же былъ уменъ и живъ, и повсюду слухъ носился о красотѣ, умѣ и хорошихъ дарованіяхъ Царевича. Услышавъ о томъ какой-то Ханъ Киргизской, на дикой степи кочующій съ кибитками, полюбопытствовалъ видѣть толь дивное дитя, и увидѣвъ, пожелавъ дитя увести съ собою въ степь, зачалъ просить нянь, чтобъ поѣхали съ Царевичемъ къ нему въ степь; няни сказали со всякою учтивостію, что имъ того безъ дозволенія Царя дѣлать нельзя, что онѣ не имѣютъ

чести знать господина Хапа, и съ Царевичемъ не ѣздить къ незнакомымъ людямъ въ гости. Ханъ не былъ доволенъ тѣмъ учтивымъ отвѣтомъ, пристаъ пуще прежняго, подобно какъ неѣвшій къ тѣсту, одно просилъ, чтобъ няни поѣхали къ нему съ дитятею въ степь, но получивъ твердый отказъ, наконецъ понялъ, что просьбами не успѣетъ въ своемъ намѣреніи, прислалъ къ нимъ подарокъ, онѣ поблагодаря отослали дары обратно и велѣли сказать, что онѣ ни въ чемъ пужды не имѣютъ. Ханъ упрямъ былъ, пребывая въ своемъ намѣреніи, думалъ, какъ быть? Пришло ему на умъ, парадился въ изодранную одежду и сѣлъ у воротъ сада, будто человѣкъ старой и больной, просилъ милостыни у мимоходящихъ. Царевичъ прогуливался въ тотъ день по саду, увидѣлъ, что у воротъ сидитъ какой-то старикъ, послалъ спросить, что за старикъ. Побѣжали, спросили, что за человѣкъ? Возвратились съ отвѣтомъ, что больной нищій. Хлоръ, какъ любопытное дитя, просился посмотреть больного нищаго; няни увимали Хлора, сказали, что смотрѣть нечего, и чтобъ послалъ къ нему милостыню. Хлоръ захотѣлъ самъ отдать деньги, побѣжалъ впередъ, няни побѣжали за нимъ, по чемъ няни скорѣе побѣжали, то младенецъ шибче пустился бѣжать, побѣжавъ за ворота, и подбѣжавъ къ мнимому нищему, зацѣпился пожкою за камышекъ и упалъ на личико; нищій векочилъ, поднималъ дитя подъ руки и спустился съ нимъ подъ горю. Тутъ стояли вызо-

лоченные роспуски, бархатомъ обитыя, сѣлъ на роспуски и ускакалъ съ Царевичемъ въ степь; пяни, какъ добѣжали до воротъ, не нашли уже ни^{чи}нищаго, ни дитяти, ни слѣда ихъ не видали и дороги тутъ не было, гдѣ Ханъ съ горы спустился, сидя держалъ Царевича передъ собою одною рукою, какъ будто курочку за крылышко, другою же рукою махнулъ шапкою чрезъ голову, и кричалъ три раза ура. На сей голосъ пяни прибѣжали къ косоугору, но поздно, догнать не могли. Ханъ благополучно Хлора довезъ до своего кочевья и вошелъ съ нимъ въ кибитку, гдѣ встрѣтились Хапа его вельможи. Ханъ приставилъ къ Царевичу старшину лучшаго; сей взялъ Хлора на руки и отнесъ его въ богато украшенную кибитку, устланную Китайскою красною камкою и Персидскими коврами, дитя же посадилъ на парчевую подушку и началъ тѣшить его; но Хлоръ очень плакалъ и жалѣлъ, что отъ пяни шибко побѣжалъ впередъ, и непрестанно спрашивалъ, куда его везутъ? за чѣмъ? на что? гдѣ онъ? Старшина и съ нимъ находящіеся Киргизцы рассказали ему много басней, иной говорилъ будто по теченію звѣздъ такъ опредѣлено, иной сказывалъ, будто тутъ лучше жить, нежели дома, всего рассказали, окромѣ правды, но увидя что ничто не упимало слезъ Хлора, вздумали его страшать небывальщиною, сказали: перестань плакать, или оборотимъ тебя летучею мышью или коршуномъ, а тамъ волкъ, или лягушка тебя съѣстъ. Царевичъ небоязливъ былъ, посреди

слезъ разхохотался такой нелѣпости. Старшина увидя, что дитя пересталъ плакать, приказалъ покрыть столъ, накрыли и кушанье принесли, Царевичъ покушалъ, потомъ подали варенья въ сахарѣ и разные плоды, какіе имѣли, послѣ ужина раздѣли его и положили спать.

На другой день рано до свѣта Ханъ собралъ своихъ вельможъ и сказалъ имъ слѣдующее: известно вамъ да будетъ, что я вчерашній день привезъ съ собою Царевича Хлора, дитя рѣдкой красоты и ума. Хотѣлось мнѣ заподлинно узнать: правда ли слышанное объ немъ; для узнанія же его дарованій употребить я намѣренъ разные способы.

Вельможи, услыша слова Ханскія, поклонились въ поясъ; изъ нихъ ласкатели похвалили Ханской поступокъ, что чужое и то еще сосѣдняго Царя дитя увезъ, трусы потакали говоря: такъ, надежда Государь Ханъ, какъ ишако быть, какъ тебѣ на сердце пріидеть? Нѣсколько изъ нихъ, кои прямо любили Хапа, тѣ кивали головою, и когда Ханъ у нихъ спрашивалъ, для чего не говорятъ, сказали чистосердечно: дурно ты сотворилъ, что у сосѣдняго Царя увезъ сына, и бѣды намъ не миновать, буде не поправишь своего поступка. Ханъ же сказалъ: вотъ такъ, всегда вы ропщете противу меня, и пошелъ мимо ихъ, и какъ Царевичъ проспался, приказалъ принести его къ себѣ; дитя увидя, что нести его хотятъ, сказалъ: не трудитесь, я ходить умѣю, я самъ пойду, и вошедъ въ Ханскую кибитку всѣмъ по-

клонился, во первыхъ Хапу, потомъ около стоящимъ на право и на лѣво. послѣ чего сталъ предъ Ханомъ съ почтительнымъ учтивымъ и благопристойнымъ такимъ видомъ, что, всѣхъ Киргизцовъ и самого Хапа въ удивленіе привелъ; Ханъ однако, опомнясь, рекъ тако: Царевичъ Хлоръ, про тебя сказываютъ, что ты дитя разумное, сыщи мнѣ пожалуйъ цвѣтокъ розу безъ шиповъ, что не колется, дядька тебѣ покажетъ обширное поле, сроку же даю тебѣ трои сутки. Дитя паки поклонился Хапу, сказалъ, слышу, и вышелъ изъ кибитки, пошелъ къ себѣ.

Дорогою попалась ему на встрѣчу дочь Хавская, которая была за мужемъ за Брюзгою Султапомъ; сей шкогда не смѣялся и серживался на другихъ за улыбку. Хавша же была права веселаго и весьма любезна; увидя Хлора сказала: здравствуй Царевичъ, здорово ли живешь? куда изволишь идти? Царевичъ сказалъ, что по приказанію Хапа батюшки ея, идетъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется. Хавша Фелица, такъ ее звали, дивилась, что дитя посылаютъ искать таковой трудной вещи, и возлюбя младенца въ сердцѣ своемъ сказала: Царевичъ, подожди маленько, я съ тобою пойду искать розу безъ шиповъ, которая не колется, буде батюшка Ханъ позволитъ. Хлоръ пошелъ въ свою кибитку обѣдать, ибо часъ былъ обѣда, Хавша къ Хапу, просить позволенія идти съ Царевичемъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется. Ханъ не токмо не позволилъ, но и запретилъ ей

накрѣпко, чтобъ не шла съ дитятею искать розу безъ шиповъ, которая не колется.

Фелица вышедши отъ Хапа, мужа своего Брюзгу Султана уговорила остаться при отцѣ ея Ханѣ, сама же пошла къ Царевичу; онъ обрадовался, какъ увидѣлъ ее, просилъ чтобъ сѣла возлѣ него, на что она согласилась и сказала ему: Ханъ мнѣ не велитъ идти съ тобою Царевичъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется, но я тебѣ дамъ совѣтъ добрый, пожалуй не забудь, слышишь ли дитя, не забудь, что тебѣ скажу. Царевичъ обѣщалъ вспомнить: отселѣ, въ пѣкоторомъ разстояніи, продолжала она, какъ пойдешь искать розу безъ шиповъ, которая не колется, встрѣтишься съ людьми весьма пріятнаго обхожденія, кои стараться будутъ тебя уговорить идти съ ними, наскажутъ тебѣ веселій множество и что они то провождаютъ время въ безсчетныхъ забавахъ, не вѣрь имъ, лгутъ, веселія ихъ мнимыя и сопряжены со множествомъ скуки. За симъ придутъ другіе, кои о томъ же еще сильнѣе тебя просить будутъ, откажи имъ съ твердостію, отстанутъ, потомъ пойдешь влѣсъ, тутъ пайдешь лѣстивыхъ людей, кои всѣчески стараться будутъ пріятными разговорами отвести тебя отъ истиннаго пути, но ты не забудь, что тебѣ единой цвѣтокъ, розу безъ шиповъ и которая не колется, искать надлежитъ. Я тебя люблю и для того я къ тебѣ вышло на встрѣчу сына моего, и онъ поможетъ тебѣ найти розу безъ шиповъ, что не колется. Хлортъ, вы-

слушавъ рѣчь Фелицы, сказалъ: развѣ такъ трудно сыскать розу безъ шиповъ, что не колется? Иѣтъ, отвѣтствовала Ханша: не такъ чрезвычайно трудно, буде кто прямодушенъ и твердо пребываетъ въ добромъ намѣреніи; Хлоръ спросилъ, нашелъ ли уже кто тотъ цвѣтокъ? — Я видѣла, сказала Фелица, мѣщанъ и крестьянъ, кои въ томъ успѣвали не хуже вельможъ и Царей и Царицъ. Сказавъ сіе, Ханша простилась съ Царевичемъ, старшина же дядька отвелъ дитя искать розу безъ шиповъ, которая не колется, и для того пустилъ его сквозь камитку въ превеликой звѣринецъ. Тутъ увидѣлъ Хлоръ передъ собою множество дорогъ: нѣкая прямо лежащія, нѣкая съ кривизнами, нѣкая перепутанныя, дитя не зналъ сначала, по которой итти; но увидя юношу идущаго ему на встрѣчу, поспѣшилъ къ нему спросить, кто онъ таковъ? Юноша отвѣтствовалъ: я Разсудокъ, сынъ Фелицынъ, меня мать моя прислала итти съ тобою искать розу безъ шиповъ, которая не колется. Царевичъ благодаря Фелицѣ сердцемъ и устами, взявъ его за руку, павѣдывался, по которой дорогѣ итти. Разсудокъ съ веселымъ и добрымъ видомъ сказалъ ему: не бойся Царевичъ, пойдемъ по прямой дорогѣ, по которой не всѣ ходятъ, хотя она пригожѣ другихъ. Для чего же по ней не ходятъ? спросилъ Царевичъ; для того, сказалъ юноша, что на другихъ дорогахъ останавливаются или сбиваются. Идучи юноша показалъ Хлору прекрасную дорожку, говоря. посмотри Царевичъ,

дорога сія называется благорасположенныхъ душъ младенчества, она хороша да кратка.

Пошли сквозь лѣсъ къ пріятной долині, въ которой увидѣли рѣтку прозрачной воды, подлѣ которой нашли нѣсколько молодыхъ людей: нѣкоторые сидѣли, нѣкоторые лежали по травѣ и подъ деревьями. Какъ увидѣли Царевича, встали и подошли къ нему; одинъ изъ нихъ со всякою учтивостію и привѣтливостію сказалъ: «позвольте, сударь, спросить: куда вы идете? нечаянно ли вы сюда зашли? и не можемъ ли мы имѣть удовольствіе чѣмъ нибудь вамъ услужить? Взглядъ вашъ наполняетъ насъ уже почтеніемъ и дружбою къ вамъ и мы виѣ себя отъ радости видѣть толь многія блистающія ваши качества.» Царевичъ, вспомя слова Фелицы, улыбнулся и сказалъ: «я не имѣю чести васъ знать, ни вы меня не знаете, и такъ ваши слова приписываю единой обыкновенной свѣтской учтивости, а не моимъ достоинствамъ; иду же я искать розу безъ шиповъ, которая не колется.» Другой изъ тамо находящихся вступилъ въ рѣчь и сказалъ: «намѣреніе ваше показываетъ великія ваши дарованія, но сдѣлайте милость, одолжите насъ, оставайтесь съ нами хотя нѣсколько дней и берите участіе въ нашемъ неподобномъ веселіи.» Хлоръ сказалъ, что ему срокъ поставленъ и остановиться недосугъ; опасается Хапскаго гвѣва. Они же старались его увѣрить, что ему отдохновеніе пужно для здоровья и что лучше и способнѣе мѣста не пайдеть, ни людей усерднѣе ихъ, и нивнѣсь какъ

просили и уговаривали остаться съ ними. Наконецъ мужчины и женщины, взявъ другъ друга за руки, сдѣлали около Хлора и его проводника кругъ, начали плясать и скакать, и не пускать ихъ далѣе, но пока вокругъ вертѣлись, Хлора подъ руку ухватилъ Разсудокъ и выбѣжали изъ круга такъ скоро, что въ кругу вертѣвшіеся не могли ихъ удержать.

Отошедъ подальше, нашли Лѣптягъ Мурзу, главного надзирателя того мѣста, который прогуливался съ своими домашними. Увидя Хлора съ провожатымъ, принялъ ихъ съ ласкою и просилъ зайти въ его избу; они, уставъ маленько, пошли къ нему. Вошедъ въ его горницу, онъ посадилъ ихъ на диванъ, самъ же легъ возлѣ нихъ среди пуховыхъ подушекъ, покрытыхъ старинною парчею; его же домашніе сѣли около стѣны, потомъ Лѣптягъ Мурза приказалъ принести трубки курительныя и кофе. Услыша же отъ нихъ, что табаку не курятъ, кофе не пьютъ, благовопными духами опрыскивать ковры велѣлъ, послѣ чего спросилъ Хлора о причинѣ его прихода въ звѣривецъ. Царевичъ отвѣтствовалъ, что по приказанію Хапа онъ ищетъ розу безъ шиповъ, которая не колется. Лѣптягъ Мурза дивился, что въ такихъ молодыхъ лѣтахъ предпріимъ таковой трудъ, говоря: что и старѣе тебя едва ли станетъ; отдохните, не ходите далѣе, у меня здѣсь есть люди, кои находятъ старались, но, уставъ, покинули. Одинъ изъ тутъ сидящихъ всталъ съ мѣста и сказалъ: «я самъ

неоднократно хотѣлъ дойти, но скучилъ, а вмѣсто того остался жить у моего благодѣтеля Лѣнтягъ Мурзы, который меня и кормить. Между сихъ разговоровъ Лѣнтягъ Мурза уткнулъ голову въ подушку и заснулъ. Какъ около стѣны сидящіе слышали, что Лѣнтягъ Мурза храпитъ, то они полегоньку встали, иные пошли убираться и украшаться, иные легли спать, иные начали всякія празднословія говорить, иные ухватились за карты и кости, и при всѣхъ сихъ упражненіяхъ иные сердились, иные радовались, и на лицахъ всѣхъ разныя ихъ внутреннія движенія оказывались. Какъ Лѣнтягъ Мурза проснулся, всѣ пакн собрались около него и внесли въ горницу столъ съ фруктами. Лѣнтягъ Мурза остался посреди пуховыхъ подушекъ и оттудова подчивалъ Царевича, который весьма прилежно примѣчалъ все, что тамо ни дѣлалось. Хлоръ лишь принялся было отвѣдать предлагаемое имъ отъ Лѣнтягъ Мурзы, какъ его проводникъ Разсудокъ его за рукавъ дернулъ полегоньку; кисть прекраснаго винограда, которую Царевичъ въ рукахъ держалъ, по полу разсыпалась, онъ же, опомнясь, тотчасъ всталъ, и оба вышли изъ хормъ Лѣнтягъ Мурзы.

СЕЛЬНОЕ СЧАСТІЕ.

Въ недалекомъ разстояніи увидѣли домъ крестьянскій и нѣсколько десятинъ весьма удобренной земли, на которой всякій хлѣбъ, какъ то: рожь, овесъ, ячмень, гречиха, и проч. засѣянъ былъ; иной поспѣвалъ, иной лишь вышелъ изъ земли. Подалѣе увидѣли луга, на которыхъ паслися овцы, коровы и лошади. Хозяина они нашли съ лейкою въ рукахъ; обливаетъ разсаженныя женою его огурцы и капусту, дѣти же упражнены были въ другомъ мѣстѣ, щипали траву, негодную изъ овощей. Разсудокъ сказалъ: Богъ помочъ, добрые люди; они отвѣтствовали: спасибо, баричи; кланялись же Царевичу незнакомо, но Разсудокъ пріязненно просилъ, говоря: поспѣти, пожалуй, наше жилище, и матушка твоя Ханша насъ жалуетъ, посѣщаетъ и не оставляетъ. Разсудокъ согласился къ нимъ войти; пошли съ Хлоромъ на дворъ, посреди двора стоялъ ветхій и высокій дубъ, а подъ нимъ широкая, чисто выскобленная лавка, а передъ лавкою столъ; гости сѣли на лавку, хозяйка съ невѣсткою разослали по столу скатерть и поставили на столъ чашу съ простоквашею, другую съ яичницею, блюдо блиновъ горячихъ и яицъ въ смятку, а по срединѣ вѣтчину добрую, положили на столъ ситный хлѣбъ, да поставили возлѣ каждаго крынку молока, а послѣ вмѣсто закусокъ приесли соты и огурцы свѣжіе; да кюкву съ медомъ. Хозяинъ просилъ: покушайте, пожалуй. ПUTE-

шественники, которые проголодались, ничѣмъ не гнушались и межъ тѣмъ разговаривали съ хозяиномъ и хозяйкою, кои имъ разсказывали, какъ они живутъ здорово, весело и спокойно и во всякомъ удовольствіи по ихъ состоянію, провождая вѣкъ въ крестьянской работѣ и преодолевая трудолюбіемъ всякую нужду и недостатокъ. Послѣ ужина на той же лавкѣ разослали войлочки; Хлоръ и Разсудокъ на нихъ положили свои спанчи, хозяйка каждому припесла подушку съ бѣлою паволочкою, легли спать и заснули крѣпко, для того, что устали.

Путру встали на разсвѣтѣ, поблагодарили хозяина, который за ночлегъ ничего съ нихъ взять не захотѣлъ, и пошли въ путь. Отшедъ съ полверсты, услышали издали, что играютъ на волюнкѣ. Хлоръ вздумалъ подойти поближе, но Разсудокъ молвилъ, что волюнкою отведутъ ихъ отъ пути: любопытство Хлора припудило его; подошедъ къ волюнкѣ, но, увидя шалости шланшатающихся въ безобразіи около волюнщика, испугался и кинулся Разсудку на руки; сей его отнесъ паки на прямую дорогу, гдѣ вскорѣ, прошедъ рощу, увидѣли возвышеніе крутое. Разсудокъ сказалъ Царевичу, что тутъ растетъ роза безъ шиповъ, которая не колется. Здѣсь Хлоръ почувствовалъ зной солнечный и усталъ; началъ скучать, говорилъ, что конца нѣтъ той дорогѣ, долго ли это будетъ, нельзя ли идти по оной дорогѣ? Разсудокъ отвѣчалъ, что онъ ведетъ его ближнимъ путемъ и что

терпѣніемъ однимъ преодолевается трудъ. Царевичъ съ неудовольствіемъ сказалъ: авось либо самъ сыщу дорогу, и, махнувъ рукою, удвоилъ шагъ, удалился отъ провожатаго.

Разсудокъ остался позади и пошелъ за нимъ молча тихимъ шагомъ. Дитя забрело въ мѣстечко, гдѣ мало кто-бы на него поглядѣлъ, ибо торговый день былъ и все люди заняты были торгомъ и мѣною на рывкѣ. Царевичъ, ходя между телегами и посреди торгового шума, заплакалъ; одинъ человекъ, который его не зналъ, пошелъ мимо, его и, увидя, что дитя плачетъ, сказалъ ему: перестань, щенокъ, кричать, и безъ тебя здѣсь шума довольно. Разсудокъ дошелъ до него въ самое то время; Царевичъ жаловался на того человека, что щенкомъ его назвалъ. Разсудокъ, ни слова не говоря, вывелъ его оттуда; когда же Хлоръ спросилъ, для чего онъ не говоритъ по прежнему съ нимъ, Разсудокъ на то сказалъ: ты моихъ совѣтовъ не спрашиваешь, самъ же забрелъ въ непристойное мѣсто, такъ не прогнѣвайся, буде нашелъ людей или рѣчи не по твоимъ мыслямъ. Разсудокъ продолжать хотѣлъ рѣчь, но встрѣтили они человека помолодаго, но пріятнаго вида, который окруженъ былъ множествомъ юношъ. Хлоръ, всегда любопытствуя о всемъ, отозвалъ одного изъ нихъ, спросилъ; кто таковъ? Юноша сказалъ, что сей человекъ есть учитель нашъ; мы отучились, идемъ гулять; а вы куда идете? на что Царевичъ отвѣтствовалъ: мы ищемъ розу безъ шиповъ,

которая не колется. Слыхалъ я, сказалъ юпоша, толкованіе розы безъ шиповъ, которая не колется, отъ нашего учителя; сей цвѣтокъ не что иное значитъ, какъ добродѣтель; иные думаютъ достигнуть косыми дорогами, но никто не достигнетъ окромѣ прямою дорогою; счастливъ же тотъ, который чистосердечно твердостью преодолеваетъ все трудности того пути. Вотъ гора у васъ въ виду, на которой растетъ роза безъ шиповъ, которая не колется, но дорога крута и камениста. Сказавъ это, простился съ ними, пошелъ за своимъ учителемъ.

Хлоръ съ провожатымъ пошли прямо къ горѣ и нашли узкую и каменистую тропинку, по которой шли съ трудомъ. Тутъ попался имъ на встрѣчу старикъ и старуха въ бѣломъ платьѣ, равно почтеннаго вида; они имъ протянули посохи свои, сказали: упирайтесь на нихъ, не спотыкнетесь. Здѣсь находящіеся сказывали, что имя перваго Честность, а другой Правда.

Дошедъ, упираячись на тѣхъ посохахъ, до подошвы горы, принуждены были взлѣсть съ тропинки на вѣтвь, да съ вѣтви на вѣтвь, добрались до вершины горы, гдѣ нашли розу безъ шиповъ, которая не колется. Лишь успѣли снять ее съ куста, какъ въ тамо находящемся храмѣ заиграли на трубахъ и на литаврахъ и разнесся повсюду слухъ, что Царевичъ Хлоръ сыскалъ въ такихъ молодыхъ лѣтахъ розу безъ шиповъ, которая не колется. Онъ поспѣшилъ къ Хану съ цвѣткомъ, Ханъ же Хлора и со цвѣткомъ

отослалъ къ Царю. Сей обрадовался столько приѣзду Царевича и его успѣхамъ, что позабылъ всю тоску и печаль. Царевича Царь и Царица и всѣ люди любили часъ отъ часу болѣе для того, что часъ отъ часу укрѣплялся въ добродѣтели. Здѣсь сказка кончится, а кто больше знаетъ, тотъ другую скажетъ.

КОНЕЦЪ.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ,
ИЗЪ ЖИЗНИ РЮРИКА.**

ПОДРАЖАНІЕ ШАКЕСПИРУ,

**БЕЗЪ СОХРАНЕНІЯ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ОБЫКНОВЕННЫХЪ
ПРАВИЛЪ,**

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

Гостомыслъ, Князь Новгородскій.

Добрынинъ }
Тріянь } Посадники Новгородскіе
Рулавъ }

Рагуилъ, Воевода Новгородскій.

Вадимъ, Князь Славянскій, сынъ меньшей дочери Гостомысла.

Рюрикъ, } Князи Варягорусскіе, сыновья Финскаго Короля
Синеусъ, } Людбрата и супруги его Умилы, средней дочери
Труворъ, } Гостомысла.

Старѣйшины отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.

Людбратъ, Король Финскій, отецъ Рюрика, Синеуса и Трувора.

Умила, его супруга, дочь Гостомысла.

Едвинда, Княжна Урманская, супруга Рюрика.

Оскольдъ, пасынокъ Рюрика, сынъ перваго супруга Едвинды.

Олегъ, Князь Урманскій, братъ Едвинды.

Рохволдъ, Вельможа Варягорусскій Князя Рюрика.

Горломъ, }
Радбратъ, } Вельможи Короля Людбрата.

Бояре Новгородскіе.

Бояре Варягорусскіе.

Дань, военачальникъ Варягорусскій.

Два вѣстника Новгородскіе.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

*(Театръ представляетъ палату княжескаго дома въ
Новгородѣ.)*

*Гостомыслъ сидитъ на креслахъ; около него стоятъ
старѣйшины земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси,
Мери, Кривичъ и Дряговичъ; Вадимъ, Добрыинъ, Тріилъ,
Рулавъ, Рагуилъ.*

Гостомыслъ. Бывъ при концѣ моей жизни, созвалъ я васъ старѣйшинъ земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ; я вижу между вами несогласіе; всякъ изъ васъ по своей мысли и прихоти править и судить, правленіе земель и дѣлъ медлится, отъ того и разореніе Великому Новуграду воспослѣдовать можетъ; сами собою править не можете и для того по кончинѣ моей надобно вамъ Князя, который бы надъ вами владѣлъ. Таковыя три брата, Князи честнаго происхожденія, обрѣтаются въ Варягахъ,

кои разумомъ и храбростію славны; они внуки мои родные, дѣти средней дочери моей Умилы, супруги Финскаго Короля отъ рода Одина, котораго Сѣверъ обожаетъ, и сына его Ингвара.

Вадимъ (*про себя.*) Слухъ и умъ мой пораженъ сими словами. (*къ Гостомыслу*) Государь и дѣдъ . . .

Гостомысль. Тебѣ, Вадиму, любезному моему внуку, въ коемъ вижу образъ меньшей моей дочери, а твоей матери, тебѣ, воспитаннику моему, отказываю собственныя мои славянскія мастиности, ты будешь въ опихъ отъ рода нашего пятнадесятый преемникъ и Князь.

Вадимъ (*становится на колѣни и припадаетъ къ рукамъ Гостомысла съ крайнею горестію*).

Государь и дѣдъ! теряя тебя, я все теряю.

Гостомысль. Добрынишъ, Рулавъ, Рагунъ, вамъ поручаю исполненіе моей послѣдней воли. . . зрѣніе помрачается . . . духъ во мнѣ слабѣетъ . . . Вы, Валки! дѣвы, окружающія престолъ Перуна, и помощницы Одина, призываю васъ поимянно . . . Мьста, Труда, Мила, Голла, Года, Раньгриза, Ротлаза, проводите духъ мой . . . къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ предки мои участвуютъ вѣчному пированію послѣ побѣдъ и трудовъ народнаго правленія.

(*Гостомысла уносятъ; Вадимъ и Добрынишъ съ нимъ уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

Тріяизъ, Рулавъ, Рагуизъ, старшіишы отъ Славизъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряювичъ.

Рулавъ. Последнія слова сего великаго мужа намъ служить имѣють закономъ.

Тріяизъ. Великій Новгородъ пріобыкъ повиноваться роду Славянскихъ князей, отъ которыхъ Гостомысль есть послѣдній.

Рагуизъ. Опасаться должно упорности отъ одного Вадима; я примѣтилъ въ немъ немалое смущеніе, когда услышалъ онъ, что Варяжскіе князи предпочтены ему.

Рулавъ. Надлежитъ о семъ сказать Добрынишу.

ЯВЛЕНІЕ III.

Добрынишъ, Тріяизъ, Рулавъ, Рагуизъ, старшіишы отъ Славизъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряювичъ.

Добрынишъ. Подданные лишились Государя, приближенные его друга, сырые попечителя, дѣти отца, однимъ словомъ: Князь Гостомысль отыде въ вѣчность... Я вижу горестъ на всѣхъ лицахъ... Чѣмъ воздадимъ достодолжный знакъ благодарныхъ сердець за все его къ намъ милости и благодѣянія! Вы, вѣрноподданые его, рцйте... слезы однѣ не довольны... Не тѣмъ ли развѣ, что безпрекословно приступимъ къ ис-

полненію послѣдней его воли. Сего часа надлежитъ отправить пословъ изъ первѣйшихъ гражданъ въ Варяги, трехъ братьевъ князей, Рурика, Синеуса и Трувора, звати владѣти надъ собою . . . Согласіе ваше написано въ очахъ вашихъ . . . Тріянъ, Рулавъ, изъ cadaго народа потребуйте двоихъ пословъ и съ ними отправтеся въ путь немѣшкатно.

(Отъ cadaго народа по два человека приступаютъ къ Тріану и Рулаву.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вадимъ, Добрынинъ, Тріанъ, Рулавъ, Рагнъ, старѣйшины отъ Славянъ, Русъ, Чудъ, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ.

Вадимъ. Горестъ всего народа есть моя собственная. Старѣйшинымногочисленныхъ народовъ, вы видите предъ собою впука и военнаника Гостомысла, въ молодыхъ лѣтахъ осиротѣвшаго; вы пріобыкли повиноватися только по должности, колико по любви и почтенію ко единокровнымъ моимъ; вы имъ обязаны благодарностію . . .

Добрынинъ. Сіи чувства наши изъавитъ мы долженствуемъ исполненіемъ послѣдней воли Государя и Князя дѣда твоего, и для того безпрекословно уже отъ cadaго народа избраны послы, кои обще съ Тріаномъ и Рулавомъ сей часъ отправтеся въ Варяги, трехъ братьевъ, Князей

Рюрика, Синеуса и Трувора, звати владѣти надъ нами.

Вадимъ. Поспѣшностію таковою угнѣтается право мое; не я ли также внукъ Гостомысла? Не я ли воспитанникъ его? Не я ли родился и выросъ среди васъ? Вашъ законъ и обычай мнѣ не чуждъ.

Добрыниѣ. Варяжскіе Князи суть внуки Гостомысла, сыновья средней дочери его, а братья твои старшіе; они разумомъ и храбростію славны; кому не извѣстно, коликое они участіе имѣли въ морскихъ походахъ сѣверныхъ народовъ? Лучшія свои лѣта и часть жизни они проводили на морѣ, имѣя непрестанныя войны и паѣзды на полуденныя и западныя области въ Свен, Давин, Норвегін, Англіи, Скотландін, Франціи, Ишпаніи и Португаліи, и вовесть края вселенной, гдѣ Урманскіе Князи прославились.

Вадимъ. Не помрачая славу ихъ, со временемъ прославиться могутъ тѣ, кои рождены съ качествами, славу производящими.

Добрыниѣ. Народы, проібывши повиноваться Государю, дѣду твоему, не поважены имѣть тутъ преніе, гдѣ слѣдуетъ исполнять его волю; кто изъ насъ не умѣетъ повиноваться, тотъ не способенъ другими повелѣвать. Славяне, вы имѣете надъ собою мѣстнаго Князя Вадима, онъ же подвластенъ Великому Князю Рюрику Новгородскому и Варягорусскому. Кто сему не противурѣчитъ, тотъ со мною провозгласитъ: Да здрав-

ствуетъ Рюрикъ, Великій Князь Новгородскій и Варягорусскій!

Всѣ старѣйшины. Да здравствуетъ Рюрикъ, Великій Князь Новгородскій и Варягорусскій!

Добрыниѣ. Пойдемъ о семъ объявить народу и отправлять посольство. (*Добрыниѣ, Тріанѣ, Рулавѣ, Рагунѣ, старѣйшины отъ Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичѣ и Дряговичѣ уходятъ.*)

==

ЯВЛЕНІЕ V.

ВАДИМЪ, СТАРѢЙШИНЫ ОТЪ СЛАВЯНЪ.

1-й старѣйшина. Ты нашъ Князь мѣстный теперь, мы твоему начальству будемъ послушны.

2-й старѣйшина. Дѣлъ твой насъ жаловалъ, мы ждемъ отъ тебя равныя милости.

3-й старѣйшина. Не давай насъ во удрученіе ни кому.

Вадимъ. Вамъ ли опасаться удрученія! Вы, храбрые Славяне, пришедъ съ Дона, Руссами овладѣли и соединясь съ ними, дали имъ языкъ вашъ.

1-й старѣйшина. Мы всегда имѣли Князей родовъ своихъ, а не чужихъ.

2-й старѣйшина. И имя нашего народа происходитъ отъ славныхъ дѣлъ предковъ нашихъ.

3-й старѣйшина. Славянская одна пѣхота на Востокъ, Югъ, Западъ и Сѣверъ овладѣла толикиими областями, что въ Европѣ едва осталась ли земля, до которой не доходила.

Вадимъ. Все то такъ, но вамъ быть вышѣ подѣ властію Варяжскихъ Князей; вы слышали, что тако опредѣлилъ дѣдъ мой Князь Гостомысль при изнеможеніи тѣлесныхъ его силъ.

1-й старѣйшина. Варяжскіе Князи придутъ съ Варягами, коимъ дадутъ всю довѣренность.

2-й старѣйшина. И начальство будетъ въ рукахъ Варягъ.

3-й старѣйшина. Варяги не знаютъ ни нашего языка, ни нашихъ законовъ и обычаевъ.

Вадимъ. Вы слышали, что Князи Варяжскіе на морѣ прославились.

1-й старѣйшина. Наши войвы были сухопутныя.

2-й старѣйшина. Намъ морскіе начальники не столько нужны, какъ добрые предводители, кои бы ратное наше дѣло знали.

3-й старѣйшина. Ты, Князь Вадимъ между нами выросъ и воспитаиъ, мы тебѣ ради.

Вадимъ. Что же вы сдѣлаете для меня?

1-й старѣйшина. Мы тебѣ будемъ послушны.

2-й старѣйшина. И я.

3-й старѣйшина. И я.

Вадимъ. Ну, какъ я вздумаю сѣсть на престолъ дѣда моего, поможете ли вы мнѣ?

1-й старѣйшина. Не наше одно согласіе на то нужно, окромѣ насъ есть Руссы и Чудь....

2-й старѣйшина. И Всен и Мери....

3-й старѣйшина. И Кривичи и Дряговичи....

Вадимъ. Что они сказать могутъ?

1-й старѣйшина. Что ты, Князь, молодъ....

2-й старѣйшина. Что ты, бывъ сынъ меньшей дочери, менѣе права имѣешь, нежели братья твои, рожденные отъ средней дочери Гостомысла.

3-й старѣйшина. Что братья твои разумомъ и храбростію славны; а ты, Князь, еще ничѣмъ не отличился, и начинаешь свой вѣкъ тѣмъ, что у старшихъ братьевъ отнимаешь послѣдїе, которое премудрый дѣдъ вашъ имъ назначилъ.

Вадимъ. Я Князь вашъ, а вы не хотите подкрѣпить моихъ памѣреній?

1-й старѣйшина. Ты Князь нашъ мѣстный, но подвластенъ Великому Князю.

Вадимъ. Ну, такъ дождитесь Великаго Князя; тогда увидите, каково вамъ будетъ отъ Варяго-русь.

2-й старѣйшина. Хорошо будетъ, останемся.

3-й старѣйшина. Худо будетъ, уйдемъ на полдень.

Вадимъ. Я, испытавъ умы ваши, вижу, koliko кому на васъ полагаться можно. Подите отсель, соединитесь съ прочимъ народомъ на площади, гдѣ Добрыниъ Посадникъ, подобно настуху, стада гоняетъ къ настбнцамъ ему угоднымъ. Я пойду отдать послѣдній долгъ дѣду моему Гостомыслу.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ станъ Варягурскъ по набережно морскому, изъ дали видны корабли).

ЛЮДБРАТЬ, УМИЛА, ЕДВИНДА.

Умила (*Людбрату*). Много кораблей, любезнѣйшій супругъ, я вижу изъ дали на вѣтрилахъ плывущихъ.

Людбратъ. Если вѣтръ сей способной нѣсколько времени продолжится, то, надѣюсь, что сего дня еще будемъ имѣть удовольствіе обнимать мы съ тобою, Умила, трехъ сыновей нашихъ, а ты, Едвинда, супруга своего Рюрика, возвращающихся со славою изъ походовъ въ полуденныхъ краяхъ Европы.

Умила. Сыновья наши Сипеусъ и Труворъ на одномъ ли кораблѣ съ Рюрикомъ?

Людбратъ. Они, у острововъ соединясь, пересѣли на корабль старшаго брата; о семъ увѣ-

домился я сего утра чрезъ присланнаго отъ нихъ на легкомъ суднѣ.

Едвинда. Послѣ толикихъ трудовъ здоровъ ли мой супругъ?

Людбратъ. Всѣ здоровы

Едвинда. Братъ мой Олегъ съ ними ли?

Людбратъ. Съ ними. . . Пошлю теперь гребныя суда на встрѣчу къ нимъ (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ II.

УМЦЛА, ЕДВИНДА.

Едвинда. Съ неописанною радостію ожидаю я пріѣзда моего возлюбленнаго супруга; горестное время злой разлуки миновалось, онъ живъ, здоровъ и возвращается со славою! всѣ мои желанія совершились!

Умцла. Твоя радость, Едвинда, чистосердечна и безпорочна, твое счастье не смѣшено со опасеніемъ; я же хотя радуюсь пріѣзду сыновей моихъ послѣ долговременной разлуки, но при томъ изъ ума моего не выходитъ приближающаяся кончина родителя моего, Новгородскаго Князя Гостомысла, который при дверяхъ гроба находился по послѣднеполученнымъ извѣстіямъ. Меня тревожитъ нче всего совѣ мой; сію ночь я видѣла во снѣ, будто высокія хоромы повалились предо мною съ ужаснымъ трескомъ, отъ нихъ пыль и щепки полетѣли повсюду и покрыли даже царскую мою одежду.

ЯВЛЕНИЕ III.

ГОРЛОМЪ, УМИЛА, ЕДВИНДА.

Умила. Горломъ сюда идетъ съ весьма печальнымъ видомъ (*Горлому*). Не прислашь ли ты ко мнѣ съ горестною какою вѣстію?

Горломъ. Милостивѣйшая Королева, Король Людбратъ, вашъ супругъ, проситъ васъ войти въ его шатеръ; изъ Новагорода получены сей часъ не маловажныя вѣсти.

Умила. О боги! . . . живъ ли мой родитель? (*Уходитъ*).

==

ЯВЛЕНИЕ IV.

ГОРЛОМЪ, ЕДВИНДА.

Горломъ. Предчувствіе Королевы не напрасно; родитель ея скончался.

Едвинда. Въ печали моей свекрови я участвую по долгу родства; но радостное свиданіе и встрѣча моего супруга — восторгомъ превосходитъ всякое иное во мнѣ чувствоваіе..

==

ЯВЛЕНИЕ V.

ГОРЛОМЪ, ЕДВИНДА, РАДБРАТЪ.

Едвинда. Радбратъ идетъ къ намъ съ радостнымъ видомъ (*къ Радбрату*). Не прпсталъ ли мой Князь къ берегу?

Радбратъ. По перемѣнившемуся вѣтру не упо-

вательно, чтобъ корабли сего дня могли до-
ѣхать до пристави, но отъ нихъ гребныя суда
спѣшатъ къ берегу; Король же приказалъ изго-
товить все къ великолѣпной встрѣчѣ.

Едвинда. Пойдемъ скорѣе въ шатеръ Коро-
левскій.

ЯВЛЕНИЕ VI.

*(Театръ представляетъ морскую пристань; впереди
станъ Королевскій. Людбратъ, Едвинда, Горломъ, Рад-
братъ и великолѣпная встрѣча на берегу; Рюрикъ, Си-
неусъ, Труворъ, Олегъ и Оскольдъ на судахъ гребныхъ
пристаютъ къ берегу; Людбратъ обнимаетъ сыновей,
Едвинда — Рюрика и Олега, и входятъ въ шатеръ).*

Людбратъ. Для родителя пѣтъ радости подоб-
ной, какова пизпослана въ сей часъ мнѣ отъ
всещедрыхъ боговъ; я вижу предъ собою трехъ
сыновей, Небомъ мнѣ данныхъ; покрыты они сла-
вою, побѣдами увѣнчаны!

Едвинда. Нѣтъ счастливѣе меня! любовь по-
чтеніемъ подкрѣпляема; сердце мое объято пріят-
нѣйшими чувствованіями!

Рюрикъ. Государь и родитель! успѣхи наши
по справедливости приписать мы должныствуемъ
припятому предками нашими и вами правилу то-
му; чтобъ во всемъ Сѣверѣ княжескаго, или пва-
го знатнаго отродія не было ни единой особы,
коя бы во младости не участвовала въ вооруже-
ніи или предпріятіи сухопутномъ, или морскомъ.

Людбратъ. Разскажите мнѣ хотя короткими словами походъ вашъ во Францію.

Рюрикъ. Сперва завоевали мы города Нантъ и Бурдо, потомъ по рѣкѣ Секванѣ пришли къ Парижу; паѣзды посылали на Лимузенъ; огряды наши овладѣли городами Туръ и Орлеаномъ, и въ полонъ взяли Людвига, аббата монастыря святаго Діонисія, родственника Королевскаго, который противу насъ выѣзжалъ вооруженною рукою.

Людбратъ. Пойдемъ къ Королевѣ; мать ваша васъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ, вы будете ей утѣшеніемъ въ теперешней ея горести.

Синеусъ. Что причина печали таковой?

Людбратъ. Дѣдъ вашъ Гостомыслъ скончался.

Труворъ. Гостомыслъ?

Людбратъ. Тестъ мой, Князь Новгородскій, при кончинѣ назначилъ васъ троихъ, любезные сыновья, преемниками своего княженія. Новгородцы уже сюда отправили пословъ, они прибыть имѣютъ въ скорости; и увидимъ, можетъ быть, въ одинъ день возвращеніе нашихъ кораблей съ Запада и приплывшее съ Востока знаменитое посольство, которое васъ зоветъ на владѣніе Сѣверомъ. Горломъ, распусти войско и имѣй попеченіе о снабдѣніи нужнымъ и о помѣщеніи съ кораблей прибывшихъ (*Людбратъ, Рюрикъ, Едвинда, Синеусъ, Труворъ, Горломъ, Радбратъ и войско уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ.

Олегъ. Твои мысли. Князь Оскольдъ, заняты какимъ ни есть важнымъ размышленіемъ.

Оскольдъ. Любезный дядя. Князь Олегъ! смерть Гостомысла открываетъ мыслямъ обширное поле.

Олегъ. Наипаче же предпримчивымъ умамъ.

Оскольдъ. Видя предъ собою примѣръ великихъ дѣлъ, чей духъ не воспалится къ подражанію? Славенъ тотъ, кто прославился; прочіе питаются надеждою.

==

ЯВЛЕНИЕ VIII.

*Радбратъ (идетъ поспѣшно чрезъ сцену) Олегъ,
Оскольдъ.*

Олегъ. Радбратъ, поспѣшно таково, съ вѣстію какою идешь?

Радбратъ. Извѣститъ иду Короля о приходѣ къ островамъ кораблей съ Новгородскими послами; ради противнаго вѣтра они пристали за большой косой, а придутъ сюда уже сухимъ путемъ.

Оскольдъ. По приходѣ скоро ли допущены будутъ къ Королю?

Радбратъ. Обычай Людбрата изстари есть, немѣшкати допускать къ себѣ всякаго имѣющаго дѣло до него.

Оскольдъ. Не дивлюсь ни мало, что всѣ дѣла его идутъ съ успѣхомъ (*Радбратъ уходитъ*).

==

ЯВЛЕНИЕ IX.

ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ.

Олегъ. Любопытенъ я узнать, каковой успѣхъ имѣли родственники наши, Урманскіе Князья, въ Англіи, послѣ девяти битвъ, кои они имѣли съ Королемъ Эгелредомъ, и подтверждается ли слухъ, будто Эгелредъ самъ убитъ въ послѣдній бой?

Оскольдъ. Счастливъ тотъ, кто съ оружіемъ въ рукахъ за отечество умираетъ! Здѣсь приметь хвалу и честь, и прямо переселится въ жилище Одина, гдѣ съ нимъ участвуетъ вѣчному пированію.

==

ЯВЛЕНИЕ X.

ЛЮДБРАТЬ, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ,
ОСКОЛЬДЪ, РАДБРАТЬ.

Людбратъ (*Радбрату*). Приведите пословъ ко мнѣ безъ дальняго доклада. Предки наши и мы сами люди были ратные, пускай видятъ насъ по среди стана нашего дѣятельными болѣе, нежели занимающимися пустыми и продолжительными обрядами, въ которыхъ часто лишь одно драгоценное время по напрасну пропадаетъ (*Радбратъ уходитъ*).

Оскольдъ. О, коль пріятно слуху моему подобное разсужденіе!

Олегъ (*къ Людбрату*). Несогласіе, своеволіе.
Соч. Имп. Екат. Т. I.

прихоти и безпорядки Новгородцевъ прекратились ли нынѣ?

Рюрикъ. Дѣду моему Гостомыслу причинили они различныя заботы.

Людбратъ. Ояъ старался при кончинѣ своей будущія неустройства упредить совѣтомъ.

Оскольдъ. Разумомъ и храбростію преодолеваются затрудненія и препятствія.

Синеусъ. Бодрость духа твоего, Князь Оскольдъ, паходитъ ли едва мысленно гдѣ препоны!

Оскольдъ. Непріятельскія явныя препоны, по крайшей мѣрѣ не почитаю столь опасными, коль скрытныя отъ завистниковъ.

Труворъ. Мы со младенчества поважены еди-подушно слушать гласъ трубы, зовущей насъ на дѣла, общую пользу заключающія; рвеніемъ и усердіемъ мы долженствуемъ все быти братьями, завистниками же ни чьими; въ добродѣтели подражая старшимъ, примѣры даемъ младшимъ себя.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Посольство Новгородское, Тріангъ, Рулавъ, отъ каждаго народа по два старѣйшины, Людбратъ, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Радбратъ.

Тріанъ. Милостивѣйшій Король Финляндскій и Упландскій! мы, избранные послы отъ Славянъ, Руссовъ, Чудя, Веси, Мери, Кривичъ и Дряго-

вичъ, предстали предъ тобою, бывъ прислапы къ вамъ во исполненіе послѣдней воли премудраго нашего Князя Гостомысла; съ нимъ родъ Князей Славянскихъ пресѣкъся. При кончинѣ сей Государь говорилъ намъ, что надобно намъ Князя, который бы надъ нами владѣлъ; что таковыя обрѣтаются между Варягорусь три брата, князи рода Одина и сына его Ингваря, рожденные отъ средней его дочери Королевы Умилы, вашей, Король Людбратъ, почтенной супруги. (*Къ Рюрику*). Князь Рюрикъ Варягорусскій, и вы, князи Синеусъ и Труворъ, единоутробные братія, внуки Гостомысла! земля наша велика и обильна, а порядку въ ней нѣтъ; придите владѣти нами, установите согласіе, правосудіе; избавьте великій Новгородъ отъ разоренія; вы разумомъ и храбростію славны.

Людбратъ. Многочисленнаго народа высоко-степенные послы! Извѣщеніе о кончинѣ премудраго вашего Князя припоситъ мнѣ и всему дому моему чувствительную скорбь и печаль; любовь и дружеское его къ намъ расположеніе ознаменилось и при концѣ жизни его, такъ какъ ваше къ нему почтеніе, послушаніе и благодарность; таковыя народа вашего качества подають справедливую надежду, что вы достигнете желаемого вами; по касательно важнаго предложенія вашего о сыновьяхъ моихъ предоставляю себѣ о семъ съ вами рѣшительно изъясниться; подобныя дѣла подлежатъ зрѣлому уваженію; они всѣ трое лишь нынѣ возвратились изъ долговремен-

ныхъ и многотрудныхъ походовъ. Вы, гости мои, устали отъ дороги; нужно вамъ теперь болѣе всего отдохновеніе, послѣ чего скоро сообщу вамъ то, что боги на сердце мнѣ положить.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ шатеръ Королевскій).

—

ЛЮДБРАТЬ, УМИЛА.

Умила. Отъ супруга своего Умила не имѣетъ мыслей сокровенныхъ. Слезамъ я плачу долгъ природѣ; оплакивая родителя, утѣшеніемъ мнѣ служило бы въ сей горести лицезрѣніе сыновей моихъ; но таковой не имѣю слабости, чтобъ удовольствіе зрѣнія моего предпочитать благополучію дѣтей моихъ; я люблю ихъ не для себя, но для нихъ самихъ. Умила съ твердостію умѣетъ лишиться выгоды, сердцу ея драгоцѣннѣй, тогда, когда будущее счастіе дѣтей ея, или общая польза, или добро отъ того зависятъ; она жертву такову вмѣняетъ себѣ за честь, за славу.

Людбратъ *(обнимаетъ Умилу)*. О, ты предостойная жена, мать и Королева! такового разсужденія ожидалъ я отъ тебя; возвышенный твой духъ сходствуешь съ твоею природою; бод-

рость предковъ нашихъ, сѣверныхъ героевъ, блистаетъ совершенно въ рѣчахъ твоихъ; ты будущимъ вѣкамъ сама служить имѣешь примѣромъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

РАДБРАТЬ, ЛЮДБРАТЬ, УМИЛА.

РАДБРАТЬ (*Людбрату*). Князи и бояре собрались предъ шатромъ.

ЛЮДБРАТЬ. Скажи имъ, что я ожидаю ихъ здѣсь.

(*Радбратъ уходитъ*).

УМИЛА (*хочетъ уходить*). Опасаюсь быть излиш-на.

ЛЮДБРАТЬ. Не уходи, Умила; твое присутствіе излишно быть не можетъ.

УМИЛА. Повиноваться твоей волѣ безпрекословно я обыкла; я вѣдаю, koliko скромность полу моему прилична. Ты Король, твои дѣла суть дѣла королевства, я твоя жена, но испытывать тайны мѣста твоего было бы отъ меня любопытство неприличное и не сходный съ душою моею поступокъ.

ЯВЛЕНИЕ III.

ЛЮДБРАТЬ, УМИЛА, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, РАДБРАТЬ.

ЛЮДБРАТЬ. Вы слышали Новгородскихъ словъ предложеніе.

Рохволдъ. Съ наружи оно довольно лестно.

Олегъ. Извѣстно намъ всѣмъ, Государь, что Князь Вапдалъ имѣя три сына: Избора, Владиміра и Столпосвята, раздѣлилъ между ними весь Сѣверъ, и что Владиміръ, сынъ Вапдала, по смерти братій своихъ соединилъ паки подъ свою власть отцовскія владѣнія, псключая удѣлы, данные его супругѣ, прекрасной и мудрой Адвиндѣ; и такъ соединенію всего Сѣвера уже примѣры есть.

Синеусъ. Послѣ смерти Владиміра и Адвинды княжили сыновья его и внуки, девятеро до Буривоя, но Сѣверъ весь не былъ имъ подвластенъ.

Оскольдъ. Буривой имѣлъ войну съ Варягами многократно.

Труворъ. Онъ побѣдилъ ихъ; потомъ самъ былъ побѣжденъ Варягами, кои давъ тяжкую па ложили па градъ великій, па Славянь, Русь и Чудь.

Умилла. Буривоя, дѣда моего, и я помню; по его кончинѣ пароды, отягченные данью, послали къ родителю моему Гостомыслу просить, да избавить ихъ отъ Варягъ; по мудростію его какъ времена перемѣнились! Нынѣ сами тѣ же пароды отправили посольство звать внуковъ его, Варяго-русскихъ Князей па владѣніе!

Людбратъ. Сему дивиться нечему: Гостомысль былъ мужъ храбрый, мудрый, сосѣдями почитаемъ, а людьми любимъ ради правосудія; многіе князи отъ далекихъ странъ приходили моремъ и землею послушати мудрости, видѣти

судъ, просить совѣта и ученія его, яко тѣмъ прославися повсюду.

Рохволдъ. То все такъ, Государь; однако тестъ твой много видѣлъ безпокойства отъ своихъ подданныхъ, кои суть народы, различные природою, правомъ, обычаемъ, языкомъ и законами, и несходны одни съ другими.

Людбратъ. Твои примѣчанія, Роховолдъ, основательны и безспорны; по сіе есть дѣло того, кто народами будетъ управлять. Ты, мой любезнѣйшій сынъ Рюрикъ, къ сему призванъ со братьями, оно болѣе до тебя касается, нежели до кого; что размышляешь?

Рюрикъ. Я привыченъ слѣдовать и повиноваться волѣ моего родителя, оборонять отечество, употреблять оружіе для общей пользы.

Людбратъ. Отвѣтъ надлежитъ дать посламъ.

Олегъ. Не сиѣши, о Государь! отвѣтомъ...

Оскольдъ. Соединеніе Сѣвера можетъ ли подвержено быть малѣйшему пренію?

Рохволдъ. Посреди Сѣвера храбрѣйшіе три Князя не должны ѣхать безъ помощи отсель; новые подданные имъ не извѣстны и Князя ими незнаемы.

Синьусъ. Буде рѣшится тѣмъ, чтобъ вамъ ѣхать, то войски здѣшнія необходимы.

Труворъ. Нельзя намъ тамъ пребыть безъ знатнаго числа Варягорусей.

Оскольдъ. По себѣ судя, за охотниками съ вами идти дѣло не остановится; я первый сердечно желаю съ вами ѣхать.

Рюрикъ (*Людбрату*). Не будетъ ли тебѣ, Государь, угодно, вторично призвать знатнѣйшихъ изъ пословъ и спросить у нихъ подробнѣе о внутреннихъ ихъ обстоятельствахъ?

Людбратъ (*Радбрату*). Позови сюда двухъ первѣйшихъ пословъ.

(*Радбратъ уходитъ*).

Олегъ (*Людбрату*). Въ какомъ-то нынѣ Новгородцы положеніи съ Полянами и Горянами? а болѣе всего, въ какихъ самъ, Государь, пахотись обстоятельствахъ со своими сосѣдами?

Людбратъ. О первомъ твоёмъ вопросѣ, Князь Олегъ, послы намъ скажутъ; касательно же моихъ сосѣдовъ: Своя нынѣ раздѣлена на многія малыя княженія, кои воюють между собою, не имѣя одно передъ другимъ покровности; отъ Норвегій и Даній опасаться нечего, они въ равномѣрномъ положеніи. Набережіе Варяжскаго моря беспильно, многіе изъ тѣхъ народовъ съ нами въ союзѣ.

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛЮДБРАТЪ, УМЦЛА, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ,
ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, РАДБРАТЪ, ТРІ-
ЯНЪ, РУЛАВЪ.

Людбратъ (*посламъ*). Правда ли, что въ вашемъ народѣ нынѣ великое несогласіе?

Тріянь. Правда.

Оскольдъ. Отъ чего?

Рулавъ. Отъ зависти.

Синевъ. Отъ зависти!

Тріянь. Да; въ обширной землѣ, гдѣ народа много, отъ каждаго лица можно ли требовать, чтобъ во всѣхъ случаяхъ всѣ мыслили одинако; чѣмъ болѣе искусныхъ людей, или наполненныхъ ревностію ко Князю и къ общему добру, тѣмъ скорѣе другъ ко другу заражаются завистью; по разумный Государь, не судя особенно по страстной о комъ молвѣ, а болѣе по качествамъ, по заслугамъ, безъ труда обуздаеть въ насъ зависть и несогласіе.

Труворъ (*къ Рулаву.*) Сказываютъ, что между вами часто было своеволие, непослушаніе?

Рулавъ. Когда приказанія сходственны съ общею и частною выгодною, тогда своеволие и непослушаніе исчезаютъ.

Рюрикъ. Вы сами сказывали намъ при первомъ свиданіи, что у васъ порядку нѣтъ?

Тріянь. Придите, заведите порядокъ, мы того и желаемъ.

Олегъ. Отвѣты весьма ясны

Рохволдъ. Всеобщая рѣчь и желаніе есть порядокъ, дожде не коснется лицъ; коснувшись же до кого, часто почитается тягостію.

Олегъ (*посламъ,*) Поляне и Горяне въ какомъ пынѣ положеніи?

Рулавъ. Славяне, живущіе по Днѣпру, зовомые Поляне и Горяне, утѣсняемы бывше отъ Козаръ, кои обладали градомъ Кіевомъ и прочими около лежащими областями, брали съ нихъ

дапъ тяжкую и требовали сверхъ того всякія подѣлія, ихъ изпуоряющія, прислали пынѣ въ Новгородъ просити, да пошлется къ нимъ свойствеппкъ Князя княжити.

Рохволдъ. Едва осталось ли что сказать

Людбратъ (*посламз*) Подите изготовьтеся къ отъѣзду; вскорѣ вы узнаете рѣшительный нашъ отвѣтъ.

Тріяпъ (*къ Умилу*) Королева Умила, отчизна твоя требуетъ твоего заступленія.

Умила. Драгоценна миѣ отчизна; но супруга я имѣю, онъ опредѣлитъ по своей мудрой волѣ.

(*Послы уходятъ.*)

Людбратъ. Примѣтилъ я давно, что самыхъ важныхъ дѣлъ конецъ часто аки судьбою, или вдохновеніемъ, во всѣхъ умахъ рѣшится вдругъ, прежде нежели тѣ, отъ кого зависить, успѣютъ о томъ придумать. Изъ происшедшихъ разговоровъ я понимаю довольно ясно, что умы ваши все наклонны и готовы ко принятію посольскихъ предложеній. Пусть соединеніе Сѣвера въ сей знаменитый день свершится, по приличію въ семъ случаѣ начать дѣло приношеніемъ жертвы богамъ, и для того пойдемъ на освященный холмъ, потомъ отдѣлимъ войски для слѣдованія за вами, сыновьями мои любезными, въ Русь.

Олегъ. Для скорости, пошли, о Государь! корабли тѣ, съ коихъ войски еще не сняты.

Рюрикъ. Если за благо, Государь, разсудишь, то мы, своими домами собравшіеся, не мѣш-

катно съ первымъ способнымъ вѣтромъ отъ сихъ береговъ къ рубежамъ русскимъ поѣдемъ съ ними.

Людбратъ. Хорошо, поѣдемъ. . . . Князь Олегъ, Оскольдъ и ты, Рохволдъ, поѣзжайте съ ними.

Балетъ изображаетъ на освященномъ холмѣ жертвоприношеніе и отъѣздъ Князя Рюрика со братіею и товарищи.)

К О Н Е Ц Ъ Т Р Е Т Ъ Я Г О Д Ъ Й С Т В І Я .

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляет берега рѣки Волхова подѣ старой Ладогой и замокъ, называемый домъ Рюрика; видна такъ же дубовая роща.)

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА.

Едвинда. Дубовыя рощи по Волхову весьма пріятны.

Рюрикъ. Сей замокъ Ладогу я еще вѣдше укрѣпить велю, кой часъ остальные наши войски прибудуть.

Едвинда. Признаться должно, что вѣтръ намъ весьма способствовалъ въ переѣздѣ нашемъ чрезъ Варягское и Русское моря.

==

ЯВЛЕНІЕ II.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ.

Рюрикъ (Олегу.) Отъ всѣхъ чиповъ русскихъ мы приняты съ великою радостію.

Олегъ. Надежда — имъ причина радости.

Соч. Нил. Екат. Т. I.

Рюрикъ. Надлежитъ стараться, чтобъ надежда всѣхъ не тщетна была; прилежаніе имѣть должно теперь о расправѣ земли и правосудіи Я для того хочу послать Князей, со мною пришедшихъ, начальниками по градамъ Я жду посадника Добрынина; онъ усердею къ намъ и ему извѣстны болѣе другихъ сей земли обычаи и связи.

Олегъ. Онъ идетъ за мною.

ЯВЛЕНІЕ III.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Рюрикъ. (*Добрынину.*) Въ какіе именно города пужнѣе послать начальниковъ?

Добрынинъ. Позволь, о Государь, открыть предъ тобою чистосердечно то, что ревностное усердіе къ тебѣ и къ отчизнѣ мнѣ вселило въ мысли: на Бѣлоозеро пошли ты брата старшаго, въ Изборекъ же младшаго; оба сѣи края для областей твоихъ важны; первое доставляетъ пропитаніе, другой къ торгамъ на Западѣ и Полудни пужное. Градъ Изжору опредѣли удѣломъ своей супругѣ, тѣмъ самымъ кончишь на долго споръ о рубежахъ съ отцемъ твоимъ и прочими народами. Знатнѣйшіе за симъ города суть: къ Запату Полоцкъ, къ Полудню Смоленскъ, къ Востоку Муромъ и Ростовъ.

Рюрикъ. Кто нелицемѣрно радѣетъ о пользѣ дѣлъ своихъ, тотъ охотно выслушиваетъ совѣты.

Истинну любя, я-бъ почиталъ ее, хотя-бъ мнѣ и непріятна была; но въ рѣчахъ твоихъ, посадникъ Добрынинъ, я нахожу все сходственно съ существеннымъ дѣлъ положеніемъ.

Олегъ. Ииѣя, Государь, подъ своею властію только мѣстныхъ Князей, прилично тебѣ для различія отъ подданныхъ твоихъ именоваться отнынѣ: Князь Великій.

Добрынинъ. О семъ уже у насъ объявлено всенародно.... Пошли еще, о Государь, въ Кіевъ изъ родственниковъ твоихъ кого

Рюрикъ. Все сіе рѣшу я немедленно. Пойдемъ въ мой шатеръ, гдѣ насъ ожидаютъ многіе.

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Осатръ представляетъ шатеръ Княжескій.)

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріанъ, Рулавъ и многіе болше Новгородскіе и Варягурскіе.

Рюрикъ. Начальниками я намѣренъ начать устроить. Любезный братъ, по мнѣ старшій, Князь Синеусъ, тебя опредѣляю въ область Бѣлоозерскую, столица твоя будетъ Весьегонская.

Синеусъ. Государь и братъ, любовь и вѣрность моя тебѣ извѣстны *(Рюрикъ его обнимаетъ)*

Рюрикъ. Тебѣ брату моему, Князю Трувору, ввѣрю Княженіе Изборское.

Труворъ. Твоимъ я былъ, и есмь вѣчно.

(Рюрикъ его обнимаетъ.)

Рюрикъ. Князь Олегъ, сестрѣ твоей, любезнѣйшей супругѣ моей Едвинѣ, даю во удѣлъ градъ Ижору и всю Ингрію; править же тебѣ отъ имени ея.

Олегъ. Волѣ твоей повибуюсь за себя и за сестру съ вѣрностію нелицемѣрною.

Рюрикъ. Князь Оскольдъ, тебя послать съ войскомъ я намѣренъ въ Кіевъ, избавить тотъ градъ отъ Козаръ, кои угнетаютъ Славянъ живущихъ по Днѣпру.

Оскольдъ. Лестна мнѣ весьма сія довѣренность твоя, о Государь! но буде усердіе мое въ порученномъ дѣлѣ увѣнчается успѣхомъ, прошу дозволить мнѣ итти ко Царюграду на Грекъ, кои набѣги многіе чинили на Кіевскія границы.

Рюрикъ. Сперва, собравъ войско, поиди въ Смоленскъ и оттуда по Днѣпру на судахъ къ Кіеву, и буде предуспѣшь въ порученномъ дѣлѣ, не запрещаю тебѣ тогда предпринимать общему дѣлу что либо полезное; ибо обычай мой таковъ, дабы излишними приказаніями благосмысленнымъ и съ довѣренностію употребленнымъ особамъ къ добру руки не связывать. Мореплаватель знающій, примѣтивъ я, придерживая паруса дастъ однако волю вѣтру, надувши опые, подвинутъ судно туда, куда попутно; нескучный же корабельщикъ, круто натягивая паруса, тѣмъ самымъ убавитъ ходъ корабля.

Оскольдъ. Таково мыслящему Государю, предвѣщать не ложно подобаетъ величайшіе успѣхи,

ибо способность подданныхъ довѣренностію поощряется.

Рюрикъ. Тебѣ, Рохволду, поручаю начальство въ Полоцкѣ....

ЯВЛЕНІЕ V.

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрыниъ, Тріанъ, Рулавъ, бояре Новгородскіе, Варягурскіе и 1-й Вѣстникъ.

Вѣстникъ. (*Рюрику.*) Государь, я присланъ къ тебѣ изъ Новгорода отъ воеводы Рагуила.

Рюрикъ. Что вѣстей?

Вѣстникъ. Не весьма пріятныя на сей часъ.

Добрыниъ. Что тамо сдѣлалось?

Вѣстникъ. Безпокойства въ народѣ заводятся.

Рюрикъ. Отъ кого?

Вѣстникъ. Отъ Славяпскаго Князя Вадима.

Синеусъ. Онъ намъ братъ двоюродный!

Труворъ. Кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ.

Добрыниъ. При отъѣздѣ моемъ все спокойно было.

Вѣстникъ. (*Добрынину*) Въ день отъѣзда твоего Рагуилъ извѣстился, что Князь Вадимъ начинаетъ разсѣвать въ народѣ: будто Славяне въ уничиженіи находятся и мало уже гдѣ въ знатности; что великое число Варягъ съ Княземъ Великимъ придетъ въ Русь; что повсюду

они пошлются и употреблены будутъ и угнетутъ Славянъ и Русь; что Варяги болѣе искусны на морѣ нежели на сухомъ пути и что ратнаго дѣла Славянъ и Руси отнюдь не знаютъ и не смыслятъ; что Князь Вадимъ выросъ и воспитанъ въ Новѣгородѣ Гостомысломъ: что въ послѣднѣе не столько смотрѣли изъ стари на старѣйшество, какъ на то, отъ кого народу болѣе ожидать выгоды; что Князь Вадимъ рожденъ точно такимъ, каковъ народу надобенъ.

Труворъ. Слухи таковыя какой имѣли успѣхъ?

Вѣстникъ. Сперва мало кто на оныя дѣлалъ примѣчаніе, потомъ Славяне день ото дня начали болѣе приходить въ городъ подъ разными предлогами, собираясь малыми толпами во всѣхъ пяти пятинахъ, по всѣмъ почти улицамъ, угрожая обывателей разореніемъ, буде не соединятся съ ними.

Добрывинъ. Рагуилъ взялъ ли какія мѣры къ усмиренію безпокойства?

Вѣстникъ. Онъ, приславъ меня сюда съ вѣстію, прибавилъ только, что будетъ стараться.

Рохволдъ. Гдѣ же Князь Вадимъ находится?

Вѣстникъ. Того точно не могу сказать, только онъ между Славянами видимъ былъ, унималъ ли, или поощрялъ, того не вѣдаю.

Оскольдъ. Чего же они хотятъ?

Вѣстникъ. Чтобъ Варягъ не допустить до

города, до зпатныхъ мѣстъ; чтобъ имѣть князя рода Славянскаго.

Добрыниъ (*Рюрику*.) Прикажи, о Государь, чтобъ я поѣхалъ самъ въ Новгородъ.

Оскольдъ (*Добрынигу*.) Мы все охотно пойдемъ съ тобою

Тріявъ (*Рюрику*.) Мы, послы, будемъ твои амапаты, дожде въ городъ кончатся крамолы.

Рохволдъ. Надобно послать скорѣе отрядъ войскъ въ помощь Рагулу.

Олегъ. Можетъ быть дѣло кончится скорѣе, нежели дойти успѣютъ.

Сипеусъ. Войски наши не все еще пришли.

Труворъ. Новгородскихъ судовъ не пропустимъ въ море, они должны здѣсь идти мимо.

Рюрикъ. Трудно располагать приличныя по дѣлу мѣры; не зная все обстоятельства, рѣдко замыкаются они въ первомъ извѣщеніи. Добрыниъ пусть поѣдетъ въ городъ Тріявъ, Рулавъ, и все прочіе оставайтесь при мнѣ, я самъ не мѣшкотно пойду впередъ. (*Вѣстнику*) О семъ вѣсть отнеси Рагулу. (*Вѣстникъ уходитъ*.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ. Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріанъ, Рулавъ, болре Новгородскіе и Варягорусскіе, Данъ.

Данъ (Рюрику.) Послѣднія суда съ Варягорусскимъ войскомъ пристають къ берегу.

Рюрикъ. Хорошо, пойдёмъ все изготовить къ походу.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ столповую палату Ладожскаго замка.

ОЛЕГЪ, ЕДВИНДА.

Олегъ. Безпокойства въ Новѣгородѣ отъ Славянъ кончились скорѣе, нежели кто думать могъ.

Едвинда. Расскажи, пожалуй, братецъ, какъ?

Олегъ. Вѣроятію почти не подобно, какъ скоро народный слухъ разносится обыкновенно; по сей разъ думаю я, что болѣе по догадкѣ вдругъ повсюду разсѣялась вѣсть, будто Князь Великій съ немалою силою идетъ къ городу; Славяне отъ того стали колебаться; Рагуиль, примѣтя то, посылалъ ихъ уговаривать то ласкою, то угрозами, чтобъ разошлись по домамъ въ послушаніи по прежнему; многіе изъ нихъ ушли изъ города, нѣкоторые переловлены, въ томъ числѣ самъ Князь Вадимъ.

Едвинда. Самъ Князь Вадимъ!

Олегъ. Да, онъ взятъ подъ стражу и сюда къ супругу твоему, сестрица, отправленъ; скоро, чаю, его привезутъ.

Едвинда. Охъ! для чего онъ не ушелъ! что съ нимъ будутъ дѣлать?

Олегъ. Милость и судъ въ рукахъ Князя Великаго.

ЯВЛЕНІЕ II.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Добрынинъ. Не въ указъ тебѣ, Государь: какъ Князя Вадима привѣзуть, отдай его на судъ удѣльнымъ Князьямъ и собери ихъ нарочно для того; буде же и то тебѣ не угодно, то прикажи его судить по закону прародителя твоего Одина; сей, пришедъ съ Дона, проходилъ часть Руссін, его законъ есть законъ Славянъ; въ немъ написано: «Аже гдѣ възыщетъ на друзѣ, то ити на «изводъ предъ дванадесять человекъ.» И такъ назначь дванадесять мужей равнаго состоянія Вадиму, кои судъ составятъ и его будутъ судить.

Едвинда. Да заподлинно виноватъ ли онъ?

Добрынинъ. Славяне показываютъ на него, что онъ ихъ уговаривалъ учинить измѣну.

Олегъ. Сіе немедленно изслѣдовать должно не смотря на лице.

Едвинда. Не показанъ ли Князь Вадимъ уже довольно тѣмъ, что въ своихъ намѣреніяхъ успѣха не имѣлъ и что подверженъ всенародному сужденію?

Рюрикъ. О коль пріятно мнѣ, Едвинда, видѣть въ душѣ твоей при каждомъ случаѣ чувствительность, милующую человечество.

Едвинда. Любезнѣйшій супругъ, я подражаю лишь тебѣ; ты въ винномъ видишь смертнаго, рожденнаго со страстями, слабостями и пороками; не всякой въ умѣ своемъ имѣетъ довольноую силу обуздать свои хотѣнія къ стати и ко вре-

меня; иной грѣшитъ отъ легкомыслія. Вадимъ молодъ, съ младенчества при дѣдѣ вашемъ воспитанъ, окруженъ былъ ласкателями, кои бодрость духа его поощряли къ блистательнымъ предпріятіямъ; родъ Князей Славянскихъ храбръ. . . . кровь ихъ течетъ въ васъ, Государь. . . . Вадимъ братъ вашъ двоюродный. . . . подданные обожаютъ милосердіе. . . . прости мнѣ Государь, что я, такъ смѣло изъясняюсь, ты не токмо любишь слышать правду, ты поощряешь всѣхъ своимъ снисходительнымъ обхожденіемъ говорить истину, дерзость одна тебѣ противна, ее ты прекращаешь по должности.

ЯВЛЕНІЕ III.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИЦЪ, 2-й ВѢСТНИКЪ.

Вѣстникъ. Многіе Славяне бѣгутъ изъ Новграда къ Кіеву, говорятъ: что не хотимъ рабами быть Варягамъ.

Рюрикъ. Поворотятся, когда узнаютъ, что имъ дѣлать хуже, нежели съ Варягами.

(Вѣстникъ уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИЦЪ, ДАНЪ.

Данъ. Князя Вадима ведутъ сюда подъ стражею; самъ Рагуинъ воевода съ нимъ.

Рюрикъ. Скажи Князьямъ и боярамъ, чтобъ сюда пришли. (*Данъ уходитъ.*)

Добрыниъ (*Рюрику.*) Сожалительно, что съ самаго пачала твоего княженія причинили тебѣ безпокойство.

Олегъ. Колико Княжескій престолъ ни лестъ, по окруженъ всегда многоразличными заботами.

ЯВЛЕНІЕ V.

Рюрикъ, Едвинда, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрыниъ, Тріанъ, Рулавъ, бояре Новотородскіе, бояре Варягурсскіе, Рагуилъ, Вадимъ подѣ стражею.

Рюрикъ. Тебѣ воеводѣ Рагуилу я обязанъ за укрошеніе безпокойствъ. Князь Вадимъ, ябъ желалъ видѣть тебя въ первые ишако, нежели ты нынѣ оказался предо мною.

Вадимъ. Не ожидай отъ меня оправданія или извиненія.

Синеусъ. Ты, сказываютъ, хотѣлъ Славянъ и прочіе народы отвлечь отъ должнаго повиновенія?

Вадимъ. Хотѣлъ.

Труворъ. Какія же ты имѣлъ при томъ намѣренія?

Вадимъ. Не ишыя, какъ тѣ, коими со младенчества питался.

Рохволдъ. Дѣдъ твой Гостомыслъ хотя тебя любилъ, по инако опредѣлилъ.

Вадимъ. Да, ослабѣвъ силами при концѣ своей жизни.

Добрыниѣ. Нѣтъ, онъ по справедливости и всенародному желанію отдалъ послѣдіе старшему своему внуку, а ты младшій.

Оскольдъ. Къ чему преніе тутъ, гдѣ дѣло само по себѣ ясно?

Вадимъ. Не основаніемъ, по слѣдствіями.

Рюрикъ. Бодрость духа твоего, Князь Вадимъ, не унываетъ; она написана въ рѣчахъ, въ чертахъ твоихъ. . . .

Вадимъ. Духъ всякаго человѣка наполненъ чувствами, сходными съ истиною или же предубѣжденіями.

Рюрикъ. Неоспорима по крайней мѣрѣ есть истина на сей часъ, та, что ты теперь во власти моей, что я могу тебя судить, аки мѣстнаго князя и какъ подданнаго. . . .

Едвинда (*тихимъ и скромнымъ голосомъ.*) Либо простить аки брата.

Рюрикъ (*ко всѣмъ.*) Но пусть Рюрикъ въ сей день окажется, каковъ есть: онъ, видя виновныхъ предъ собою, съ горячею ревностію возмется всегда за изслѣдованіе общему добру причиненнаго ущерба или обиды; по кой часъ вина уже извѣстна, виновной изобличенъ, и падлежитъ, вышувъ мечъ приступить ко мщенію, (*вынимаетъ мечъ изъ ноженъ*) тогда мечъ тотъ, который не выпалъ никогда изъ моей десницы, благодаря боговъ,

протпву общихъ непріятелей, (уронитъ мечъ) падаетъ изъ дрожащихъ рукъ моихъ, и въ винномъ выжугу я лишь человѣка. Теперь судите сами, отдамъ ли я на осужденіе брата моего двоюроднаго, Князя Вадима. Бодрость духа его, предпріимчивость, неустрашимость и прочія изъ того истекающія качества могутъ быть полезны государству впередъ. Онъ съ тобою, Князь Оскольдъ, пусть поѣдетъ; Славяне же пошли къ Кіеву, онъ тамъ ихъ соберетъ и будетъ тебѣ вѣрно помощникомъ. Освободите его изъ подъ стражи и пошлите о семъ сказать въ Новгородъ, куда я самъ сей часъ поѣду.

Вадимъ (*становясь на колѣни.*) О Государь! ты къ побѣдамъ рожденъ, ты милосердіемъ враговъ всѣхъ побѣдиши, ты дерзость тѣмъ же обуздаешь. Я вѣрный твой подданный вѣчно.

Рюрикъ. Поѣдемъ теперь въ Новгородъ, и потомъ объѣду я западныя свои границы.

КОНЕЦЪ.

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

О Л Е Г А.

ПОДРАЖАНИЕ ШАКЕСПИРУ,

**БЕЗЪ СОХРАНЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ОБЫКНОВЕН-
НЫХЪ ПРАВИЛЪ.**

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Въ семъ Историческомъ представленіи болѣе есть исторической истины, нежели выдумки; ибо Исторія повѣствуетъ, что «при концѣ жизни Великаго Князя Рюрика, когда былъ вельми боленъ и началъ изнемогати, видѣвъ сына своего Игоря во молодыхъ лѣтахъ, отдалъ Княженіе и сына своему шурину Олегу, Князю Урманскому.» Олегъ по сему опредѣленію Рюрика въ самомъ дѣлѣ былъ дядя и дядька Игоря.

Въ запискахъ касательно Россійской Исторіи подъ заглавіемъ Великій Князь Игорь I включено, что «Олегъ началъ опекуное свое управленіе объѣздомъ областей Русскихъ: пришедъ на мѣсто, гдѣ рѣки Москва, Яуза и Неглиная соединяются, построилъ малой градъ, назвалъ его Москва, и далъ его во владѣніе единому изъ своихъ свойственниковъ.»

Основываясь на сей истинѣ, положеніемъ Москвы начинается первое дѣйствіе. Тутъ къ

Олегу приходятъ присланные отъ Кіевлянъ съ жалобами на Оскольда. Въ запискахъ касательно Россійской Имперіи написано о сихъ жалобахъ тако: «Писатели думаютъ, что причину къ тому подало то, что Оскольдъ во время своего похода въ Царьградъ принялъ вѣру Христіанскую, что узнавъ Кіевляне, довели Олегу, жалуюся, что Оскольдъ безъ вѣдома Великаго Князя крестился и хочетъ перемѣнить народную вѣру.» И такъ Олегъ тѣмъ паче побужденъ ѣхать въ Кіевъ, что онъ съ Сѣвера, Запада и Полудня имѣетъ увѣдомленіе о крещеніи родственниковъ его Гаралда, Короля Датскаго, и Бориса, Царя Болгарскаго, также Борзивою, Князя Чехскаго; въ самомъ дѣлѣ крещенія сии происходили прежде, послѣ и около того времени, о чемъ свидѣлствуютъ выписки изъ Исторіи тѣхъ народовъ, кои къ запискамъ касательно Россійской Исторіи припечатаны.

Второе дѣйствіе начнется проходомъ Угровъ мимо Кіева и въ то же время Игорьъ съ Олегомъ съѣдутся; тутъ отъ Исторіи отступлено, понеже Игорь малъ бѣ, когда Олегъ смѣшилъ Оскольда, слѣдовательно жениться не могъ, но бракомъ сочетался съ Прекрасою уже нѣскольکو лѣтъ спустя въ Кіевѣ. Оскольдъ убитъ былъ при смѣшѣ, но здѣсь онъ уходитъ къ Уграмъ; по смѣшѣ Оскольда, Олегъ и Игорь вѣдутъ въ Кіевъ, куда и Прекраса перевезена.

Третье дѣйствіе открывается свадебнымъ рядомъ Прекрасы, и почти все дѣйствіе сіе за-

нимається древнімъ обрядомъ при свадьбѣ наблюдаемымъ. Въ концѣ онаго Олегъ собирается ѣхать въ Царьградъ, что сходственно съ Исторією, такъ равномерно, какъ число людей и судовъ, съ нимъ бывшихъ; при отъѣздѣ Олегъ наречетъ Прекрасу Ольгою, и сіе обстоятельство съ Исторією сходно.

Въ четвертомъ дѣйствіи. Олегъ предъ Царьградомъ заключаетъ славный миръ; сіе происшествіе слово отъ слова почти взято изъ Исторіи Россійской и другихъ земель, гдѣ о томъ точно упоминается.

Въ пятомъ дѣйствіи ни мало не отступлено отъ Исторіи, ибо Олегъ дѣйствительно имѣлъ свиданіе съ Восточнымъ Императоромъ Леопомъ; равнымъ образомъ и кончится сіе Историческое представленіе согласно съ Исторією тѣмъ, что Олегъ щитъ Игоревъ укрѣпляетъ на Иподромѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

Олеѣъ, Князь Урманскій, дядя и дядька Игоря.

Игорь, Князь Великій сѣверной и южной Россіи.

Прекраса, невѣста нареченная Игоря.

Добрынищъ, } бояре Новгородскіе.
Рулавъ, }

Стешидъ }
Лидуль } Кіевляне, присланные съ жалобою на Оскольда,

Оскольдъ, мѣстный Князь Кіевскій.

Жрецы.

Радмиръ, свойственникъ и вельможа Олега.

Актъевъ, бояринъ Кіевскій.

Данъ, вельможа Князя Великаго Игоря.

Триащъ, бояринъ Новгородскій.

Рагуниъ, военачальникъ при войскахъ Князя Олега.

Трое бояръ Кіевскихъ.

Три воина съ рѣчами.

Четыре вѣстника.

Двое мѣщанъ Кіевскихъ.

Тысяцкій.

Бояринъ, что вмѣсто отца на свадьбѣ.

Дружка.

Феофанъ, }
Фотій, } Послы Императора Леона.

Леонъ, Императоръ Греческій.

Зоя, Императрица Греческая.

Мастигфоръ, начальникъ надъ играми и зрѣлищами.

Провозвѣстникъ.

Разныя хоры.

Балетныя лица.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ мѣсто, гдѣ рѣки Москва, Яуза и Неглинная соединяются).

ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ, ЛИДУЛЬ.

Добрынинъ (Стемиду и Лидулу). Вы, кажется, пріѣзжіе?

Стеמידъ (Добрынину). Мы Кіевляне.

Добрынинъ. За своими ли дѣлами вы сюда пришли или за Государевыми?

Лидуль. За своими и за Государевыми.

Рулавъ. Что же такое?

Стеמידъ. Славяне, живущіе по Днѣпру, утѣспяемы бывше отъ Козаръ, кои обладали градомъ Кіевомъ и прочими около лежащими областями, брали съ нихъ дань тяжкую и требовали сверхъ того всякія подѣлія, ихъ извуряющія, прислали къ Князю Великому Прѣдные мужи просити, да пошлетъ къ нимъ сына или свойственника Князя княжити. . . .

Добрынинъ. Сіе я донесъ Князю Великому,

и Рюрикъ далъ имъ Оскольда, пасынка своего, и войски съ нимъ отпустилъ.

Рулавъ. И Оскольдъ, отъѣзжая, выпросилъ у Князя Великаго позволеніе итти ко Царюграду, и получивъ, собралъ войски, пошелъ на Полдевь.

Лидулъ. Да, сперва къ Смоленску, и отъ Смоленска по Днѣпру на судахъ къ Кіеву, по-воевавъ Козаръ.

Стеמידъ. Въ Кіевѣ Оскольдъ умножилъ войски Варягами и Славянами, кои ушли изъ Новгорода, имѣлъ войну съ Польшею и Древлянами. . . .

Добрыниинъ. На Грекъ успѣхи его не со-отвѣтствовали вооруженію. . . .

Стеמידъ. Онъ ходилъ на Грекъ по Днѣпру спустился на лодіяхъ и иныхъ судахъ числомъ до двухъ сотъ по Черному Морю ко Царюграду. . . .

Лидулъ. Онъ къ тому выбралъ время довольно удобное, ибо Царь Греческій тогда ходилъ съ войсками на Срацынъ, и дошедъ до Черныя рѣки, Епархъ оставленный въ Царѣградѣ, послалъ къ Царю вѣсть, что Руссы идутъ на Царѣградъ; услыша сіе, Царь возвратился. . . .

Стеמידъ. Оскольдъ же съ Поляне, вшедъ внутрь протока изъ Чернаго въ Средиземное море, кораблями Царѣградъ обступилъ.

Лидулъ. Царь же, возвратясь, едва могъ въ градъ войти.

Стемидъ. Греки помощи ко оборонѣ тогда уже себѣ не чаяли. . . . но къ утру возстала буря, которою разбросало наши корабли по берегамъ и мелямъ, такъ что малое число домой возвратилось. . . .

Добрыниѣ. Сія потеря была чувствительна.

Лидулъ. Да, однако Оскольдъ съ остаточными пришелъ въ Кіевъ, откуда вскорѣ походъ имѣлъ на Печенѣгъ, а послѣ того усмирилъ Кривичъ. . . .

Рулавъ. Съ чемъ же вы сюда пріѣхали?

Стемидъ. Отъ Кіевлянъ къ Князю Великому Рюрику съ жалобами на Князя Оскольда.

Добрыниѣ. Рюрикъ уже скончался, и Руссія по наслѣдству досталась сыну его Игорю, но понеже младъ есть, то дѣлами гражданскими и военными управляетъ по завѣщанію Рюрика дядя и дядька Игоря, Олегъ, Князь Урманскій.

Рулавъ. Олегъ мужъ мудрый и воинъ искусный и храбрый.

Добрыниѣ. Онъ началъ опекунское свое управленіе объѣздомъ областей Русскихъ, и во многихъ мѣстахъ закладываетъ города. —

Рулавъ. И на семъ мѣстѣ, гдѣ рѣки Смородина или Москва, Яуза и Неглинная соединяются, онъ намѣренъ сего дня еще заложить городъ.

Стемидъ. Мы дорогою все сіе свѣдали, что вы намъ рассказываете. . . . Донесите ему о нашихъ нуждахъ.

Добрыниѣ. Дождитесь его здѣсь, вы его тутъ сами увидите, къ нему доступъ не труденъ. Васъ по именамъ какъ зовутъ?

Стемидъ. Я Стемидъ, а товарищъ мой Лидуль.

ЯВЛЕНИЕ II.

Жрецы съ отемъ и съ первымъ камнемъ для закладыванія Москвы, Олегъ, Добрыниѣ, Рулавъ, Стемидъ, Лидуль, Радмиръ, Вельможи, народное множество.

(Жрецы первый камень для закладыванія Москвы приносятъ къ Олегу).

Первый жрецъ (Олегу). Чтобъ камень сей класть во основаніе града, потребно теперь знать, какъ Князь Олегъ велишь называть сей градъ?

Олегъ. Да именуется сей градъ Москва; для устроенія же опредѣляю въ немъ начальникомъ свойственника моего Радмира.

Радмиръ. Съ усердіемъ стараться буду исполнить твою волю милостивѣйшій Государь.

Второй жрецъ. По всемъ примѣтамъ сей градъ будетъ пѣкогда обширенъ и знаменитъ.

Олегъ. Не всегда вѣру подавать можно примѣтамъ, онѣ обманчивы.

Первой жрецъ. Однако дождь шелъ отъ заката солнечнаго во всю ночь, при восходѣ же видны были стаи разныхъ птицъ, кои слетѣлись отовсюду и сѣли на луга, гдѣ клевали непрестанно пасѣкомыхъ, выходящихъ отъ мокроты изъ подземныхъ своихъ жилищъ.

Олегъ. Что же это значитъ?

Второй жрецъ. Дождь хотя значитъ богатство, изобиліе, но великое разлитіе оказываетъ затрудненіе; стаи птицъ родовъ разныхъ значаютъ, что сіе мѣсто служить имѣетъ народнымъ убѣжищемъ и соединеніемъ во времена опасныя.

Олегъ. Хорошо въ добрый часъ приступимъ къ пачальному созиданію.

(Камень жрецы кладутъ и заплываютъ во основаніе; орелъ летитъ чрезъ нихъ).

Первый жрецъ. Орелъ летитъ чрезъ градъ сей не понапрасну.

Стемидъ. О, коль пріятно видѣть, что здѣсь держатся древняго обычая!

Добрыниъ *(Стемиду)*. Развѣ у васъ оныя перемѣняютъ?

Лидуль. Не безъ того.

Стемидъ. Отъ того возстало народное роптаніе.

Добрыниъ *(Олегу)*. Здѣсь находятся присланные отъ Кіевлянъ съ жалобами; когда тебѣ угодно будетъ ихъ выслушать?

Олегъ. Гдѣ они?

Добрыниъ. Возлѣ меня стоятъ.

Олегъ *(Радмиру)*. На сей часъ все дѣло сдѣлано: распусти теперь жрецовъ и народное множество. *(Жрецы и народъ уходятъ).*

==

ЯВЛЕНИЕ III.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ,
ЛИДУЛЪ.

Олегъ. Кіевляне! въ чемъ состоятъ ваши требованія?

Стеמידъ. Мы присланы отъ Кіевлянъ тебѣ Государю объявить, что Князь Оскольдъ перемѣняетъ у насъ во многомъ древніе обычаи безъ вѣдома твоего; отъ того въ народѣ рождается подозрѣніе, что Оскольдъ во время своего похода на Царьградъ едва не присталъ ли къ тамошнему закону и обряду.

Олегъ. Когда же бы онъ успѣлъ сіе учинить!

Лидуль. У насъ много было плѣнныхъ Грекъ, съ которыми непрестанно бесѣдовалъ; возвращаясь же въ Кіевъ, освященныхъ холмовъ и храмовъ не посѣщаетъ, тризны самъ не совершаетъ, ко жрецамъ оказываетъ презрѣніе и отъ кого ожидаетъ противурѣчія, тѣхъ всѣхъ отъ себя и отъ дѣлъ отдаляетъ.

Олегъ. Я самъ векорѣ поѣду въ Кіевъ, куда и Князь Великій Игорь немедленно прибудетъ изъ Новагорода для брака; тутъ ваше дѣло объяснится, оставайтесь при мнѣ. Рулавъ, имѣй объ нихъ попеченіе.

(Рулавъ, Стеמידъ, Лидуль уходятъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Олегъ. Странѣе всего, что отовсюда, съ Сѣвера, Запада и Полудня вѣсти тѣ же! . . . Какъ будто бы все умы къ тому условились. . . .

Добрынинъ. А что Государь?

Олегъ. Не скрываю отъ тебя Добрынинъ: не давно свѣдалъ я, что Гаралдъ, сынъ Короля Горлома, соединивъ Данию подъ свою державу по смерти брата его Коиюда, пошелъ во Францію въ помощь Рихарда, Князя Урманскаго, котораго Король Людвигъ заморской лишить хотѣлъ владѣнія. Общими силами они дважды Короля Французскаго въ плѣнъ взяли, и наконецъ принужденъ онъ былъ обѣщать не касаться до владѣнія Князя Урманскаго. Но что послѣдовало! Гаралдъ, помирясь, оставилъ древній законъ Сѣвера, и со всемъ домомъ своимъ и народомъ принялъ вѣру Хрвстіанъ.

Добрынинъ. И супруга его Гунпльда, дочь Бѣла, Короля Свейскаго, родственника вашего?

Олегъ. И она да это не все еще

Добрынинъ. Чего же болѣе?

Олегъ. Сестра Бориса, Царя Болгарскаго, содержалась въ плѣну въ Царѣградѣ, она тамо крестилась, и возвратясь въ Болгарію, и брата уговорила перемѣнить законъ; примѣру Царя слѣдовали и подданные Въ Чехіи Князь Борзивой сынъ Гостиваго то же недавно учинилъ, но у сего подданные взбунтовались отъ того.

Добрынинъ. Удивительно, какъ все сіе сдѣ-
лалось почти въ одно время въ столь различныхъ
народахъ, и краяхъ отдаленныхъ однихъ отъ дру-
гихъ!

Олегъ. Знатно въ нынѣшнемъ положеніи умы
къ тому склонны; ты видишь, что то-же уче-
піе коснулось даже до Кіева, и для того поло-
жилъ я туда ѣхать поспѣшно.

Добрынинъ. Нужно тебѣ Государю туда
ѣхать, тѣмъ паче, чтобъ народы не подумали,
аки бы Оскольдъ перемѣны вводитъ по согла-
сію съ тобою.

Олегъ. Изъ давнихъ уже временъ то есть дѣ-
ло народныхъ Правителей, чтобъ спосить люд-
ское повошеніе терпѣливо. Не зная меня въ
лице, всякъ обо мнѣ судить по своему смыслу
или праву; оправдать себя не могу и не буду
противу всѣхъ, ибо я одинъ, но оставляю потом-
ству обо мнѣ безпристрастно отзываться поваль-
по и подробно.

Добрынинъ. То такъ Государь самъ
какъ побываешь, такъ лучше увидишь, koliko
основательно тебѣ донесено. . . . Все изготовлено
къ твоему походу.

Олегъ. Нечего болѣе мѣшкать здѣсь, городъ
Москва заложенъ, Радмиру я поручилъ устрое-
віе. Поѣдемъ въ Кіевъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ лугъ по берегу Днѣпра, на противоположъ берегу видна часть города Кіева, позади котораго Угры издали идутъ чрезъ горы, спереди шатры Княжескіе.)

ТРИ ВОИНА.

Первый воинъ. Что за народъ идетъ нѣсколь-
ко дней сряду?

Второй воинъ. Напрасно ихъ пропускаютъ
чрезъ горы....

Третій воинъ. Не намъ о томъ судить. . .
мы всѣхъ обстоятельствъ не знаемъ.... Князя
наши вѣдаютъ, что дѣлать надлежитъ....

Первый воинъ. Какъ сей народъ бишь на-
зываютъ?

Второй воинъ. Сказываютъ, что Угры.

Первый воинъ. Откуда же они идутъ?

Третій воинъ. Слышно будто съ Востока
отъ Угорья.

Второй воинъ. Ну какъ остановятся здѣсь!...

ТРЕТІЙ ВОИНЪ. Нѣтъ, они идутъ въ Волохи и Волянъ.

ПЕРВЫЙ ВОИНЪ. Теперь вижу я самъ, что мнѣ старикъ одинъ съ молоду рассказывалъ, будто на его памяти какой то народъ шелъ мимо Кіева.

ТРЕТІЙ ВОИНЪ. Не единожды здѣсь Угры проходили.

==

ЯВЛЕНИЕ II.

ОЛЕГЪ, АКТЬЕВЪ, ТРИ ВОИНА.

(Воины, увидя Олега, уходятъ.)

АКТЬЕВЪ. (Олегу.) Князь Оскольдъ старался взять всѣ возможныя осторожности, чтобъ отъ прохода Угровъ мимо Кіева не учинилось подданнымъ ни малѣйшаго вреда или безпокойствія.

ОЛЕГЪ. Взятые мѣры обыкновенно одобряетъ лишь успѣхъ одинъ.

АКТЬЕВЪ. Тебя, Государь, Князь Оскольдъ ждетъ къ себѣ въ городъ, гдѣ самъ съ тобою объясниться намѣренъ.

ОЛЕГЪ. Я къ нему быть не могу, понеже жду здѣсь прихода Князя Великаго Скажи Князю Осколду, чтобъ вышелъ изъ города со Кіевляне; ему подобаетъ встрѣтить Игоря.

АКТЬЕВЪ. Князь Оскольдъ хочетъ встрѣтить Князя Великаго у городскихъ воротъ.

ОЛЕГЪ. Скажи ему, что я говорю, чтобъ вышелъ изъ города для встрѣчи. (Актъевъ уходитъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ III.

ОЛЕГЪ, ВЪСТНИКЪ.

Въстникъ. Князь Великій приближается.

Олегъ. (*идетъ къ кулисамъ, откуда Игорь идетъ.*)

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, БОЯРЕ ИГОРЯ и СТРАЖА.

Игорь (*обнимая Олега.*) Дядя и дядька Князь Олегъ, радуюсь всѣмъ сердцемъ, что по совершении твоего путешествія пахожу тебя здѣсь здоровымъ! Какіе ты имѣлъ успѣхи?

Олегъ. Я, Государь, основалъ города, кои строить уже начали; въ города опредѣлилъ начальниковъ; наложилъ дани на Новгородъ, на Древлянь, на Сѣверянь. Радимичамъ запретилъ платить Козарамъ, а велѣлъ приносить дань тебѣ, Князю Великому, и обѣщалъ имъ твоимъ ихъ оборонять противу Козаръ.

Игорь. Гдѣ же Князь Оскольдъ, что его не видно здѣсь?

Олегъ. Онъ занятъ различными заботами.... Неудачный его походъ на Царьградъ, потеря многихъ людей и кораблей его тревожитъ; къ тому соединился проходъ мимо Кіева Угорскаго народа. Сей народъ перемѣняющій домовъ, обитая яко Половцы въ степяхъ, выпѣ переходитъ горы, идетъ къ сродникамъ своимъ на Воынь и въ Волохи: но болѣе всего Оскольда безпокоитъ не-

удовольствіе части Кіевлянъ противу него; они прислали ко мнѣ двухъ Предныхъ своихъ мужей сказать о своемъ подозрѣніи, будто Князь Оскольдъ отсталъ и покинулъ праотцовскія преданія и старается вводить новыя имъ принятыя во время своего похода отъ Грекъ.

Игорь. Имѣютъ ли на то основательныя доказательства?

Олегъ. Кажется довольны точныя.

Игорь. Если правда, то Оскольду Кіевъ ввѣрять далѣе опасно.

Олегъ. Часть Кіевлянъ предана Оскольду; но я приказалъ ему сказать, чтобъ онъ вышелъ изъ города, и когда онъ сюда придетъ, тогда уже его не трудно будетъ смѣнить и наказать.

==

ЯВЛЕНІЕ V.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, БОЯРЕ ИГОРЯ, СТРАЖА, ДАНЪ.

Данъ. Князь Оскольдъ идетъ со Кіевлянами.

Олегъ (*Дану.*) Скажи Рулаву, чтобъ привелъ сюда Стемида и Лидула. (*Данъ уходитъ.*)

==

ЯВЛЕНІЕ VI.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, БОЯРЕ ИГОРЯ, СТРАЖА, ОСКОЛЬДЪ,
КІЕВЛЯНЕ.

Оскольдъ (*идетъ къ Игорю.*)

Олегъ (*увидя, что Оскольдъ идетъ къ Игорю, становится между Оскольдомъ и Игоремъ.*)

Постой, не подходи къ Князю Великому, дожде не оправдаешься

ЯВЛЕНЕ VII.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, БОЯРЕ ИГОРЯ, СТРАЖА, ОСКОЛЬДЪ, КІЕВЛЯНЕ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ, ЛИДУЛЬ, ДАНЪ.

Оскольдъ. Я въ чемъ?

Олегъ. Кіевляне! (*Указывая рукою на Игоря*) сей есть наслѣдникъ всѣхъ Княженій Русскихъ, а Оскольдъ не есть самовластный Князь, ни рода Рюрика, но подданный Игоря, который властенъ его смѣнить, когда ему угодно.

Оскольдъ (*къ Игорю*) Я, Государь, предъ тобою невиненъ . . .

Игорь. Кіевляне! скажите мнѣ, какія вы имѣете жалобы на Князя Оскольда?

Стеמידъ. Мы донесли дядѣ и дядькѣ твоему Олегу, что Оскольдъ во время своего похода въ Царьградъ едва не принялъ ли законъ и обычай Христіанъ.

Лидуль. И что безъ вѣдома Князя Великаго старательства имѣетъ перемѣнить праотцовскія преданія.

Первый бояринъ. Онъ отъ кого ожидаетъ себѣ противорѣчія, тѣхъ всѣхъ отъ дѣлъ отдаляетъ.

Второй бояринъ. Онъ понапрасну много потерялъ людей и кораблей въ его походѣ на Царьградъ.

Третій бояринъ. Онъ освятившихъ холмовъ не посѣщаетъ.

Степидъ. Тризны самъ не совершаетъ.

Лидуль. Ко жрецамъ оказываетъ презрѣніе.

Олегъ. Оправдайся теперь, Князь Оскольдъ, буде можешь.

Оскольдъ (къ Игорю.) Вѣрность моя къ тебѣ, о Государь, безпорочна. Хотя народнымъ слухомъ обвиняюся я предъ тобою, но буде я влекомъ свыше, потаенно къ спознанію лучшей вѣры, то сей даръ есть души моей. Истинною я напоенъ, я не скрою, и смѣло предъявлю, что вскорѣ некры ея, разсыпавшыя повсюду, возпламятся во вѣхъ сердцахъ. Чести и достоинства сего свѣта вы вольны снимать съ меня, они суть пыль и прахъ земной; но образъ мыслей моихъ не въ вашей власти; святость вѣры въ душѣ, въ сердцѣ и размышленіи моемъ, никакая сила извлечь не въ состояніи; меня вѣщцы нетлѣнные ожидаютъ въ вѣчности.

Олегъ (къ Игорю.) Самъ Государь ты слышалъ жалобы Кіевлянъ, равноумно видишь и слышишь въ какомъ онъ умоположеніи. Кіевляне! вашъ Князь смѣняется; стражи, отведите его въ Кіевъ, пусть тамъ ожидаетъ своего дальняго жребія. (Оскольдъ со стражею уходитъ.)

Данъ (Олегу.) Буря велика возсталла на Днѣпрѣ и волненіе не малое; прикажете ли стражѣ съ Княземъ Оскольдомъ переправляться чрезъ рѣку въ сію непогоду?

Олегъ. Мы сами ѣзжали въ подобное время; Варяги и Урмань бури не страшатся. (*Данъ уходитъ и всѣ прочіе.*)

==

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ОЛЕГЪ, ИГОРЬ.

Игорь. О потерѣ кораблей и людей въ походѣ на Царьградъ и о прочемъ опъ ничего не упомянулъ.

Олегъ. Сія жалоба едва ли основательна: предпріятія не всегда щастіемъ увѣнчаны, несчастіе же само собою бѣда, коего въ вину почестъ ему не должно.

Игорь. Однако сожальтельно, что неудача такова случилась.

Олегъ. Безспорно, и дѣло сіе въ нынѣшнемъ положеніи остаться не должно, но надлежитъ стараться оное исправить. По пріѣздѣ твоемъ Князь Великій въ Кіевъ, нужнѣе всего привести ко окончанію дѣло брака твоего.

Игорь. Сказываютъ, что нареченная моя невеста какъ именемъ Прекраса, такъ и собою.

Олегъ. Пуще всего, что она украшена добродѣтелями; родъ ея изъ веси, именуемой Выбутска; правнука Гостомысла, внука старшей его дочери; однимъ словомъ, она родомъ, добродѣтельною и красотою достойна быть твоя супруга.

Игорь. Скоро ли она прибудетъ?

Олегъ. Она уже давно выѣхала изъ Изборска и вскорѣ ее ожидать надлежитъ. По оконч-

чапіи твоего брака я пойду на коняхъ и на корабляхъ съ числомъ осмидесяти тысячъ воиновъ изъ рѣки Днѣпра Чернымъ Моремъ въ Греческую Державу, и буду стараться доставить тебѣ миръ соотвѣтствующій таковому вооруженію.

==

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, ДАНЪ.

Данъ. Ахъ! Государь! какое сдѣлалось несчастіе

Игорь. Скажи скорѣе, что такое?

Данъ. Князь Оскольдъ со стражею пошелъ въ ладію, поплыли къ Кіеву . . . посреди рѣки усилившійся вѣтръ толь сильно судну противился, что опрокинулъ ладію. Дважды мы видѣли съ берегу Оскольда, плывущаго между волнами, дважды онъ у насъ проподавъ изъ глазъ; многія суда кинулись спасти какъ его такъ и стражу, но за сильнымъ вѣтромъ едва предупѣютъ ли.

Олегъ. Сей часъ самъ пойду. (*Идетъ.*)

Игорь. И я съ тобою. (*Идетъ.*)

==

ЯВЛЕНІЕ Х.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, ДАНЪ, ВѢСТНИКЪ.

Вѣстникъ. Я прислалъ отъ боярина Тріяпа.

Олегъ. Что вѣстей?

Вѣстникъ. Все здорово; онъ падѣется вскорѣ благополучно довести сюда во исполненіе вашего

приказанія Прекрасу, нареченную невѣсту Князю Великому.

Игорь. Въ одно время приходятъ дурныя и хорошія извѣстія.

Олегъ. Человѣкъ акъ шаръ: щастіе и нещастіе, играющія между собою, кидаютъ его изъ угла въ уголъ къ стѣнамъ горницы; не повреждается душевно отъ того лишь тотъ, кто довольно имѣетъ въ себѣ твердости, чтобъ бодрость духа его не понесла урона отъ чрезвычайной скорби, или же не позабылась при безмѣрной радости.

ЯВЛЕНІЕ XI

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, ДАНЬ, ВѢСТНИКЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ, ЛИДУЛЬ.

Рулавъ. Князь Оскольдъ плывучи посреди волненія и бури, стремлеціемъ рѣки влеченъ былъ къ тому мѣсту, гдѣ на сихъ дняхъ Угры переходили Днѣпръ; стража ихъ, оставленная на семъ берегу, увидя, что человѣкъ плыветъ съ опасностію, бросила къ нему доски и капаты, за которые ухватясь, вытащенъ живъ изъ рѣки.

Игорь. Я радъ, что живъ остался. . . . спасена ли стража?

Рулавъ. Всѣ живы.

Стеמידъ. Оскольдъ уйдетъ съ Уграми.

Олегъ. Туда и дорога.

Лидуль. Онъ предпріимчивъ и храбръ, не учипилъ бы мести за поступокъ Князя Великаго.

Олегъ. Чужестрапецъ у незнаемаго имъ народа едва можетъ ли быть опасенъ; либо довѣренности или почтевія народнаго къ себѣ не привлечетъ, либо самъ не будетъ имѣть къ тому народу.

==

ЯВЛЕНІЕ XII.

ИГОРЬ, ОЛЕГЪ, ДАНЪ, ВѢСТНИКЪ, РУЛАВЪ, СТЕМІДЪ, ЛІДУЛЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Добрынинъ. Кіевляне докладываются, гдѣ и какъ имъ ждаты прихода въ городъ Князя Великаго?

Олегъ. Лишь бы утихла буря, тебѣ Государь падобно вѣхати въ городъ.

Добрынинъ. Буря утихаетъ, уже и волненіе уменьшилось.

Игорь. Такъ здѣсь болѣе мѣшкати печего.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ палату Княжескаго дома въ Кіевѣ; двѣ боярыни свахи вводятъ Прекрасу подъ руки въ чертоги; она въ тѣлоуты парчевой, рукава кисейные, въ перевязкѣ, въ косахъ вислицихъ, и фатою флеровою покрыта.)

Тріяцъ. Государскимъ велѣніемъ, Княжна Прекраса! привезли мы тебя благополучно изъ Изборска въ сей славный градъ Кіевъ, введена ты въ чертоги Княжескіе и вѣрчена Государынею Княжною Великою и невѣстою Князя Великаго.

(Свахи сажаютъ Прекрасу за дубовый столъ за скатертymi браными; потомъ четыре свахи садятся на одной лавкѣ вѣрды, а четыре сидѣчія барыни на другой лавкѣ вѣрды. Стоящіе дѣвушки поютъ и музыка играетъ.)

Х О Р Ъ.

Переكاتно красно солнышко, переكاتно,
И ты, звѣзда, закатилася,
Перехожа наша подруженька,
Изъ горницы въ горницу, въ столовую во новую,
Садилась за дубовый столъ за скатертьми за брашыми,
Сидючи она задумалася,
Что задумавши заплакала,
Во слезахъ слово молвила:
Государь родимый батюшка,
И родимая матушка,
Можно ли думы раздумати,
Меня дѣвицу не выдавати
За могучаго великаго богатыря?

Тріянь. Подобаеть теперь наречениую невѣ-
сту Княжну Великую Прекрасу нарядить по
своему чину, какъ ей Государынь итти на мѣ-
сто, въ платье и въ вѣнецъ золотой съ города,
съ камешы и съ жемчуги.

(Тріянь уходитъ и мужчины итъ ни единая.)

*(Свахи, барыни и дѣвушки наряжаютъ
Прекрасу, какъ выше сказано, и верхнее
Русское платье на нее налагаютъ, и пока
наряжаютъ, поютъ свадебныя пѣсни и му-
зыка играетъ.)*

Х О Р Ъ.

По сѣнечкамъ, сѣнечкамъ,
Тутъ ходила, гуляла
Молодая боярыня,
Во рукахъ она носила
Блюдо серебряное,

На блюдечкѣ носила
Два яхонта червчатую,
Двѣ алмазныя запаны,
Сама проговаривала:
Ахъ вы яхонты, яхонты,
Двѣ алмазныя запаны,
Полежите малешенько,
Покуль я молодешенька,
Схожу въ свѣтлую свѣтлицу,
Во столовую горницу,
Гдѣ сидитъ мой сердечный другъ,
Гдѣ пылъ прохлаждается,
Музыкой забавляется,
А мной похваляется:
У меня де жена умная,
У меня душа разумная,
Походка павлиная,
Тиха рѣчь лебединая,
Очи ясна сокола,
Брови черного соболя.

(За симъ слѣдуетъ пляска однихъ двинушекъ.)
(Нарядивши Прекрасу и покрывъ ее покрываломъ, а на покровъ убрuscoмъ, а убрuscoмъ изанъ жемчугомъ съ дробницами золотыми, посадятъ ее по прежнему, а свахи и боярыни сидящія слѣдутъ по своимъ мѣстамъ, потомъ поютъ.)

Х О Р Ъ.

Ты расти, расти чадо милое,
Отцу, матери на честь, хвалу,
Роду, племени на похвальбу,
Всему міру на завидость;

Пусть люди дивуются,
У боярина дочь хороша,
Калачами была вскормлена,
И сытой была воспоена.

ЯВЛЕНИЕ II.

ПРЕКРАСА, СВАХИ, БОЯРЫНИ СИДЯЧІЯ, ДѢВУШКИ,
ДРУЖКА.

Дружка (*входя поклонится Прекрасѣ.*) Государь
Князь Великій велѣлъ тебѣ Княжнѣ Великой
Прекрасѣ итти на мѣсто.

(*Прекраса, свахи и боярыни сидячія вста-
ютъ, двѣ свахи берутъ Прекрасу подъ руки
бережно, дружка идетъ напередъ, свахи и
боярыни и дѣвушки идутъ за нею съ ве-
атра долой.*)

ЯВЛЕНИЕ III.

(*Осатръ представляетъ площадь града Кіева.*)

ДВОЕ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ.

Первый мѣщанинъ. Здорово, братъ.

Второй мѣщанинъ. Здорово.

Первый мѣщанинъ. Ты знатно за тѣмъ же
сюда пришелъ за чѣмъ и я?

Второй мѣщанинъ. Я шелъ смотрѣть ходъ
Князя Великаго изъ дворца ко храму для свадьбы.

Первый мѣщанинъ. И я за тѣмъ же сюда пришелъ.

Второй мѣщанинъ. Что за свертокъ у тебя въ рукахъ?

Первый мѣщанинъ. Я досталъ изъ дворца списокъ, какъ кому за кѣмъ въ ходу изъ дворца слѣдуетъ идти.

Второй мѣщанинъ. Лишь бы скорѣе пошли, миѣ педосугъ долго здѣсь мѣшкать, я подрядился возить сухари на суда.... у насъ спѣшать.

Первый мѣщанинъ. Ужъ идутъ.

Второй мѣщанинъ. Прочти же миѣ.... я читать не умѣю....

Первый мѣщанинъ. Добро.... (*читаетъ.*) Во первыхъ, предъ Государи камки червчаты и желты будутъ слать Стольники; впереди идутъ поѣзжане.....

=

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Ходъ идетъ чрезъ оеатръ и народа много.)

ДВОЕ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ.

Первый мѣщанинъ. (*Онъ попеременно то на ходъ, то въ бумагу глядитъ.*) А строишь и уряжалъ Бояринъ....

Второй мѣщанинъ. За поѣзжанеми кто идетъ?

Первый мѣщанинъ. Дружки,.... а за дружками Бояры.... да Околыничіе.... да Думные

люди . . . Тысяцкій ведетъ Князя Великаго подъ руки. . . а Колюшій Бояринъ идетъ возлѣ него. . .

Второй мѣщанинъ. Посмотри! какъ Государь то наряженъ!

Первый мѣщанинъ. Онъ наряженъ въ ко-
жухъ золотный, аксамитный на соболяхъ, да въ
шубу русскую соболью, крытую бархатомъ зо-
лотнымъ.

Второй мѣщанинъ. Государь идетъ, заметавъ
попы назадъ за плеча. . . .

Первый мѣщанинъ. А поясъ на Государѣ
кованый золотой. . . .

Второй мѣщанинъ. А бояре и окольничіе,
и стольники, и дворяне всѣ въ золотѣ. . . .

Первый мѣщанинъ. И въ черныхъ шапкахъ
и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ. . . .

Второй мѣщанинъ. Вотъ нареченная цвѣ-
ста . . . Свахи ее подъ руки бережнехонько ве-
дуть.

Первый мѣщанинъ. За ней меншія свахи. . .
да боярыни сидячія. . . .

Второй мѣщанинъ. Это что за робятки по
сторонамъ идутъ?

Первый мѣщанинъ. Робятки видишь для сбе-
реженія, чтобъ между Государя Князя Великаго
и Государыни Княжны Великой пути не пере-
ходилъ никто. . . . Это дѣтки боярскіе. . . .

Второй мѣщанинъ. Изголовье на что. . . .
и сорокъ соболей?

Первый мѣщанинъ. На изголовьѣ женихъ и

невѣста слдутъ... а соболями ихъ опахиваютъ ... такъ водится....

Второй мѣщанинъ. А колодочки на что?

Первый мѣщанинъ. Чтобъ поставить подъ поги.

Второй мѣщанинъ. Что Князя Олега въ ходу не видать?

Первый мѣщанинъ. Самъ возишь сухари на суда.... а спрашиваешь.... Онъ знатно занятъ вооруженіемъ.... Сказываютъ, будто по окончаніи веселья онъ съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ отправится съ войскомъ въ Греческую Державу.

Второй мѣщанинъ. Ахти!... побѣгу я, чтобъ за сухарями дѣло не стало.... прощай.

Первый мѣщанинъ. Прощай....

(Оба уходятъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ V

(Театръ представляетъ чертомъ Княжескіе.)

ОЛЕГЪ, ДОБРЫШИНЪ, РАГУНЪ.

Олегъ (*Рагуилу.*) Скажи мнѣ, много ли у васъ кораблей числомъ по Днѣпру теперь въ готовности?

Рагунъ. Большихъ и малыхъ, до двухъ тысячъ стоятъ готовы.

Олегъ. Какія же на суда войски уже посажены?

Рагунъ. Дѣйствительно на судахъ уже сидятъ Варяги, Славяне, Руссы, Чудь, Кривичи,

Мери, Древляне. . . . Радимичъ же, Полянъ, Сѣ-
верянь и Вятичъ теперь сажаютъ. . . . остались
только Хорваты, Дулебы и Тиверцы, коихъ еще
слѣдуетъ сажати, и сіе будетъ сдѣлано, когда
последніе сухари до ихъ судовъ довезутся, въ
чемъ и сего дня упражняются, хотя на нѣсколь-
ко часовъ сухопутные возчики разбѣжались,
чтобъ смотрѣть празднество.

Олегъ. Каковъ теперь вѣтръ?

Рагуилъ. Довольно попутный.

Олегъ. Когда Князь Великій возвратится изъ
храма, тогда, простясь съ нимъ, поѣду. . . . а ты,
Рагуилъ, доведи до меня последнее.

Рагуилъ. Поспѣшу колико будетъ можно.

Добрынинъ. Отъ Угровъ Государь какія
вѣсти?

Олегъ. Они ушли къ Волохин и Воляши. . . . я
къ нимъ посылаю, они намъ обѣщаютъ союзъ;
а что лучше всего, есть то: я узнаю, что Вол-
гары вступили въ земли Греческія, требуя удо-
влетворенія своимъ торгующимъ подданнымъ.

=

ЯВЛЕНІЕ VI.

ОЛЕГЪ, РАГУИЛЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ.

Рулавъ. Князь Великій возвращается изъ
храма.

=

ЯВЛЕНИЕ VII.

ОЛЕГЪ, РАГУНЦЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ.

(Бояринъ, что вмѣсто отца, съ хлѣбомъ, а боярыня, что вмѣсто матери, съ осыпаломъ на золотой мисѣ; миса окружена соболями и положена на мису на три угла хмель; у обоихъ шубы соболями шерстью вверхъ, входятъ изъ внутреннихъ покоевъ и встрѣчаютъ Игоря и Прекрасу, приходящихъ изъ храма съ хлѣбомъ солю и осыпаютъ ихъ хмелемъ при входѣ.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

(Трубы, сурны, накры бьютъ и играютъ, свадебный ходъ. Игорь ведетъ Прекрасу за руку.)

Бояринъ (что вмѣсто отца.) Вели Государь всѣмъ видѣть очи Княгини Велпкой.

Игорь (боярину, что вмѣсто отца.) Тебѣ подобаетъ разкрывать очи ее.

(Бояринъ что вмѣсто отца, взявъ стрѣлу, подводитъ къ Прекрасѣ и подымаетъ легионько покровъ, боярыни приступаютъ и снимаютъ съ нея убрусецъ и покровъ; тогда Игорь возметъ Прекрасу за руку и подведетъ ее къ Олегу.)

Игорь (обнимая Олега.) Дядя и дядька, Князь Олегъ, тебѣ счастьемъ своимъ я обязанъ, ты избралъ Прекрасу именемъ и собою.

ПРЕКРАСА (*цѣлуя руки Игоря.*) Позволь, о Государь! чтобъ драгоцѣннымъ именемъ дяди, дядьки и попечителя твоего я бы впередъ пазывалась, дабы благодарность моя къ тому, къ кому я взыскана, предъ свѣтомъ была явна.

Игорь (*Олегу.*) Мы просимъ тебя оба....

Олегъ (*беретъ Прекрасу за руку.*) Тебѣ имя дано по справедливости, ты Прекраса не токмо съ паружи, но и душою По желанію твоему и твоего супруга пареку тебя Ольгою; не именемъ моимъ, но добродѣтелью въ народѣ прославишься.

(*Обнимаетъ ее.*)

Добрыничъ. О семъ Государь объявить надлежитъ всенародно.

Олегъ. Сіе учинить можно по велѣнію Князя Великаго по отъѣздѣ уже моемъ.... вѣтръ способный не должно пропустить, и для того Государь я теперь съ тобою и съ твоей безцѣнной супругой привужденъ проститься.

Игорь. Хотя и трудно мнѣ съ тобою разстаться, но надѣюсь, что предпріятіе твое на Греческую державу увѣнчается пачащастливѣйшимъ успѣхомъ. Мудрость, искусство и храбрость твоя производятъ во мнѣ и въ народѣ довѣренность къ тебѣ ту, что идешь къ славѣ.

Прекраса. Ожидаемое всѣми, сбудется съ тобою несомнѣнно.

(*Олегъ обнимаетъ Игоря и Прекрасу.*)

Оле́гъ. Живите щастливо и здорово.

(Оба уходятъ.)

Тысяцкiй. Государь, ѣствы на всѣхъ столахъ поставлены.

(Ходъ свадебный весь уходитъ, тѣмъ порядкомъ, какъ вошли.)

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Осабрь представляетъ предъ Константинополемъ вооруженіе и войски Олеговы, стѣна городская видна, суда Олеовы на морѣ, часть войскъ высажена для приступа и шатры видны.)

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИЦЪ.

Олегъ *(въ латахъ и сабля въ рукахъ.)* Хотя неприятель желѣзную толстую цѣпь чрезъ Восфоръ протянулъ и намъ проходъ заперъ, но, увидя, что мы, высадя войски изъ судовъ, готовы приступить къ Константинополю, то скорѣе выслалъ людей для переговоровъ. *(Кладетъ саблю въ ножны.)*

Добрынищъ. Сей часъ еще Царь Греческій Леопъ прислалъ къ тебѣ чиновныхъ людей.

Олегъ. Гдѣ они?

Добрынищъ. Идутъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТЕОФАНЪ, ФОТІЙ.

Теофанъ. Отъ нашего Императора Леона мы изъ града приславы къ тебѣ, Князь Олегъ, со съѣстными припасами, и объявить тебѣ о искренномъ желаніи Государя нашего возстановить миръ и дружбу, а дождеже заключится перемиріе, просимъ, избавь отъ дальняго разоренія града и певинныхъ людей страждущихъ отъ военнаго пламени.

Олегъ. Поблагодарите отъ меня вашего Императора. Въ съѣстныхъ припасахъ я по нынѣ нужды не имѣю, повезите ихъ назадъ; они осаждающему городу необходимѣе, нежели осаждающимъ. На переговоры мирные я согласился. Города же, чтобъ не потерпѣли болѣе отъ военныхъ людей, это зависить отъ васъ самихъ; платите мнѣ за нихъ откупъ, я не много требую, лишь по двадцати гривень на каждаго воина, со мною же двѣ тысячи судовъ, а на каждомъ судѣ по сороку человекъ.

Фотій. Мы имѣемъ дозволеніе отъ нашего Императора согласиться на нѣкоторую денежную дачу, прикажи намъ поговорить съ твоими вельможами.

Олегъ. Я назначилъ уже изъ ближнихъ моихъ бояръ и воеводъ, а именно: Карла, Фарлова, Варемунда, Рулава и Стемида, кои о семъ и о прочемъ условятся; они съ вашими первопри-

сланными пошли въ другой отсель шатеръ, тамо кладуть договоръ на бумагу, подите и скажите имъ.

(Фотій и Теофанъ уходятъ).

==

ЯВЛЕНІЕ III.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИЦЪ.

Добрыницъ. Вить это, Государь, они согласилсь тебѣ дань платить. . . .

Олегъ. Какъ заплатятъ, такъ отступлю отъ города, и остановлюсь недалеко отсель, дондеже миръ утвердятъ.

Добрыницъ. Знатно имъ пришла пужда великая.

Олегъ. Миръ ли сдѣлается или нѣтъ, я хочу побывать въ городѣ.

Добрыницъ. По подписаніи договора, Государь, можешь имѣть свиданіе съ Императоромъ Греческимъ, будто для утвержденія новой дружбы.

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИЦЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ.

Рулавъ. Государь, по твоему приказанію мы съ Греческими полномочными написали условія мирныя. Вотъ они, каковы тебѣ покажутся. . . . Мы пришли узвать твое дальнее изволеніе.

Олегъ. Добро, скажу. . . . прочтите.

Рулавъ. Первое, чтобъ Греки дали на двѣ тысячи кораблей, считая на каждомъ кораблѣ по сороку воиновъ, по двѣнадцати гривенъ на человѣка. . . .

Олегъ. Я имъ сказалъ по двадцати гривенъ. . . .

Стеמידъ. То такъ, да они не хотѣли дать болѣе десяти, а согласились уже на двѣнадцать.

Олегъ. Повально что это учинить?

Стеמידъ. Девять сотъ шестьдесятъ тысячъ гривенъ.

Добрыниѣ. Дань добрая. . . .

Стеמידъ. Это не все. . . .

Олегъ (*Рулаву.*) Читай.

Рулавъ. Второе, чтобъ впредь давали дань ежегодно. . . .

Добрыниѣ. И на это согласились?

Стеמידъ. Соглашаются дать, но подъ именемъ подарка.

Рулавъ. Третья статья содержитъ посольское и торговыхъ людей содержаніе и снабдѣніе, какъ приндуть въ Царьградъ.

Добрыниѣ. Не забудьте якоря, паруса и канаты, ибо наши люди къ нимъ ходятъ водою.

Стеמידъ. Все написано точно.

Олегъ. Все ли тутъ?

Стеמידъ. Нѣтъ, еще есть. . . .

Олегъ. Что же такое?

Рулавъ. Четвертое, обиды не чинить въ градахъ и селахъ, проходя мимо водою или сухимъ путемъ.

Олегъ. Это само по себѣ разумѣется, а то бы посреди мира хуже было жить, нежели въ войнѣ.

Рулавъ. Они насъ такъ опасаются, что въ пятую статью включили, чтобъ торговымъ судамъ останавливаться у мыса Мамы; а въ шестую внесли, чтобъ входить въ городъ безъ оружія, и не болѣе пятидесяти человѣкъ вдругъ, и то еще съ присмотромъ со стороны Грековъ.

Стеמידъ. Седьмая и послѣдняя статья одна изъ лучшихъ.

Добрынищъ. Въ чемъ же она состоитъ?

Рулавъ. Купцы Русскіе отъ платежа пошлины въ Царѣградъ уволены.

Олегъ. Это хорошо.

Стеמידъ. Прикажешь ли, Государь, подписать договоръ.

Олегъ. Подпишите, и по подписаніи скажите Греческимъ полномочнымъ, что я намѣренъ посѣтить Императора Леона въ городъ.

(Стеמידъ и Рулавъ уходятъ.)

Добрынищъ. Договоромъ симъ ты, Государь, получаешь дань, выгоды и торговлю.

==

ЯВЛЕНИЕ V.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИЩЪ, РАГУИЛЪ.

Рагуилъ. Государь! войски, услыша, что ты выгодный весьма миръ заключаешь, просятъ те-

бя приказать имъ парусы исткать, а именно для судовъ, Руссамъ шелковые, Славянамъ бумажные.

Олегъ. А Варяги что хотятъ?

Рагуилъ. Варяги хотятъ паруса холстинные по прежнему.

Олегъ Вели Руссамъ и Славянамъ выдѣлать часть добычи шелковымъ и бумажнымъ товаромъ.

(Рагуилъ уходитъ.)

==

ЯВЛЕНИЕ VI.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

Добрынинъ. Не балуй ихъ, Государь, па что имъ паруса шелковые и бумажные?

Олегъ. Нѣтъ, не балую, но отучу ихъ отъ прихотей; шелковые и бумажные паруса какъ издерутся отъ вѣтра, тогда увидимъ, что скажутъ.

==

ЯВЛЕНИЕ VII.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, ПЕРВЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Первый вѣстникъ. Я присланъ къ тебѣ, Государь, отъ Царя Болгарскаго Симеона.

Олегъ. Что вѣстей?

Первый вѣстникъ. Что Царь Симеонъ одержалъ верхъ надъ Греками, хотя Императоръ

призвалъ и паялъ Печенѣгъ или Турокъ противу него; такъ же слышно у насъ, что Лонгобарды отняли у Греческой Имперіи пышѣ почти все, что къ оной принадлежало въ Италіи.

Добрынищъ. Не удивительно теперь, что съ нами спѣшили миръ заключить.

(Вѣстникъ уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИЩЪ, СТЕМИДЪ, РУЛАВЪ.

Рулавъ. По приказанію твоему, о Государь! мы мирный договоръ подписали и размѣняли, вотъ онъ.

Олегъ. Стемидъ, скажи Рагуису, чтобъ приказалъ отступитъ отъ города, и чтобъ вездѣ проѣзды были свободны.

Рулавъ. При самой размѣнѣ свѣдали мы, что Греки потеряли островъ Самось.

Олегъ. Кѣмъ взятъ?

Рулавъ. Они изстари веѣ имена по своему передѣлываютъ, вить и Оскольда они прозвали Князь Ростъ; а Самось сказываютъ взятъ Музульманами.

Добрынищъ. Сказывали ли вы, что Государь свиданіемъ хочетъ утвердить миръ?

Рулавъ. Сказали, и о семъ тотъ часъ послали сказать въ городѣ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, ВТОРОЙ ВѢСТНИКЪ.

Второй вѣстникъ. Я присланъ изъ Кіева къ тебѣ, о Государь!

Олегъ. Съ чѣмъ?

Второй вѣстникъ. Получено извѣстіе, что Король Французскій Карлъ III уступилъ Пострію подъ пазваніемъ Урманіи Урманскому Князю, родственнику твоему Олофу, и выдалъ дочь свою Гизелу за него.

Добрынинъ. Много добрыхъ и любопытныхъ вѣстей мы сего дня свѣдали.

(Вѣстникъ уходитъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ X.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ.

Стеמידъ. Отъ Царя Леопа присланы къ тебѣ вельможи зватные, чтобъ тебя Государя звать и проводить въ городъ, гдѣ тебѣ, сказываютъ, готовятъ встрѣчу великолѣпную. Многому ли прикажешь за собою войску въ городъ войти?

Олегъ. По договору не болѣе пятидесяти.

==

ЯВЛЕНИЕ XI.

ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ, СТЕМИДЪ, РАГУИЛЪ.

Рагуилъ. Иѣтъ, Государь, наша выдумка ни куда не годилась.

Олегъ. А что?

Рагуилъ. Лишь на первые суда шелковые и бумажные паруса надѣли, то вѣтръ ихъ скоро изодралъ.

Олегъ. Это я напередъ зналъ. . . . что же теперь говорятъ?

Рагуилъ. Говорятъ, что вѣтръ не знаетъ что дорого, но что крѣпко.

Олегъ. Пойдемъ съ прислащыми отъ Императора говорить.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ великолѣпную палату Императорскаго дворца въ Константинополь, Императоръ Леонъ, Императрица Зоя и Олегъ идутъ рядомъ. Предъ ними идетъ стража Греческая и придворные Императорскіе; за ними идутъ боярыни Греческія и вельможи Олега, такжеде военачальники и вельможи Греческіе. Императоръ, Императрица и весь ихъ дворъ въ великолѣпномъ нарядѣ.)

ПЕРВЫЙ ХОРЪ.

(Изъ Ломоносова.)

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи твоёмъ!
Онъ всѣхъ веселій не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ,
И ноши тьму отъемлетъ блескомъ.

Олегъ. Я былъ въ морскихъ походахъ сѣверныхъ народовъ, часть жизни провождалъ на морѣ по обычаю предковъ моихъ, въ войпахъ на полу-денныя и западныя области, въ Свен, Даніи, Норвегіи, Англіи, Скотландіи, Франціи и вездѣ, гдѣ прочіе Урманскіе Князи родственники мои побывали, неоставало мнѣ только видѣть сей славный градъ Константинополь, въ которомъ днесь обрѣтаюсь.

Леонъ. Въ столицѣ сей отвыпѣ, при толь знаменитомъ гостѣ, чтобъ ничего болѣе не производилось какъ только радостныя изъявленія, непрестанныя игры, пѣнія, пляски, веселости и торжественныя пированія. (*Леонъ и Зоя съ Олегомъ садятся за столъ.*)

ВТОРОЙ ХОРЪ.

(*Изъ Ломоносова.*)

Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты нестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;
Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по землѣ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Леонъ, Зоя. Олегъ (за столомъ.)

(*Флора и Ломона входятъ съ своими Нимфами; Нимфы на головъ несутъ корзины съ цвѣтами и плодами и оныя ставятъ на столъ предъ Леонемъ, Зоею и Олегомъ; потомъ начнутъ танцовать балетъ съ пришедшими, тихими Зефирами при игрании пріятной весьма музыки.*)

Олегъ. Слыхалъ я, что попыпѣ сохраняется здѣсь древній Греческій обычай представлять военные позорищи предъ народомъ.

Леонъ. Сін позорищи бываютъ на Иподромѣ, тамо они для зрѣнія изготовлены и пыщѣ; когда все къ представленію готово, тогда о семъ папередъ повѣствуютъ.

ТРЕТІЙ ХОРЪ.

(Изъ Ломоносова.)

Необходимая судьба
Во всѣхъ народахъ положила,
Дабы военная труба
Упылыхъ къ бодрости будила,
Чтобъ въ пѣдрахъ мягкой тишины
Не зацвѣли водамъ равны,
Что вокругъ защищены горами,
Дубравой, неподвижны спятъ,
И подъ лѣвными листьями
Презрѣшый производятъ гадъ.

==

ЯВЛЕНІЕ III

Леонъ, Зоя, Олеъ (за столомъ;) Мاستгофоръ (онъ одѣтъ въ малиновую одежду), два провозвѣстника (въ своей одеждѣ) трубы и литавры.

(На трубахъ играютъ и въ литавры бьютъ.)

Мастгофоръ (къ Леону.) На Иподромѣ зрѣлищи готовы. Прикажешь ли, о Государь! чищать обычайныя объявленія?

Леонъ. Вставъ изъ за стола, идемъ на Иподромъ. А ты, Мастгофоръ, исполняй свою должность.

Мастгофоръ. Провозвѣстники! чищите объявленіе. (На трубахъ играютъ и въ литавры бьютъ.)

Первый провозвѣстникъ. Во девять сотъ седьмомъ году (*мѣсяцъ и число представленія*) въ двадесять первое лѣто державнѣйшаго Восточнаго Императора Леона премудраго и его супруги Императрицы Зои, въ присутствіи Урманскаго Князя Олега, дяди и дядьки Россійскаго Князя Великаго Игоря, сына Рюрика, на Ипподромѣ царствующаго града Константина Великаго будутъ отправляться древнія Греческія игры, какъ то: рыстаніе, борьба, бѣгъ, скаканіе, ручной бой безъ орудія и съ орудіемъ, и ныя гимнастическія и театральныя представленія.

Олегъ. Любопытствую зѣло видѣть оныя.

Зоя. Устаповленіе сіе было еще прежде нежели Римляне завоевали Грецію, по завоеваніи же случилось во время Истмическихъ игръ, посреди стеченія на оныя безчисленнаго народа, что Римляне прислали ко Грекамъ объявленіе о возвращеніи завоеванному народу вольности, преимуществъ, выгодъ и древнихъ законовъ, и отъ такого великодушнаго поступка во Грекахъ радость сдѣлалась столь сильна, что уже не имѣли къ играмъ на тотъ часъ вниманія.

(Монъ, Зоя и Олегъ встаютъ изъ-за стола, и уходятъ какъ пришли; пока идутъ, хоръ замыкая поетъ.)

ЧЕТВЕРТЫЙ ХОРЪ.

(Изъ Ломоносова.)

Война плоды свои раститъ,
Героевъ въ міръ раждаетъ славныхъ,

Обширныхъ областей есть щить,
Могущество крѣпитъ державныхъ.
Возримъ на древни времена;
Россійска повѣсть тѣмъ полна;
Уже изъ тьмы на свѣтъ выходитъ
За ней великихъ полкъ мужей,
Что на театръ всесвѣтный взводитъ
Одѣтыхъ солнечной зарей.

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Театръ представляетъ Ипподромъ Константиноградскій; Леонъ, Зоя и Олегъ на приготовленномъ для нихъ возвышенномъ мѣстѣ, противу котораго надлежитъ быть сценѣ для театра на театрѣ для театральнаго представленія, сцена та закрыта занавѣсою; трубами и литаврами дается знакъ, потомъ балетъ съ играми начнется, то есть: бѣгъ, борьба, скаканіе, ручной бой безъ орудія и съ орудіемъ, посреди котораго поднимается занавѣса, закрывающая сцену, и играю будетъ здѣсь слѣдующее, а именно: изъ Еврипидовой Алкисты дѣйствіе третіе, явленіе первое, второе и третіе.)

ЕВРИПИДОВОЙ АЛКИСТЫ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ираклій.

Хоръ, составленный изъ старѣйшихъ Ферейскихъ.

Адметъ, Царь Ферейскій.

Ираклій. О, друзи! Ферейскую страну сію населяющіе! могу-ль я застать Адмета въ палатахъ?

Хоръ. Застанешь, Ираклій, Феретовъ сынъ обрѣтается дома; но вѣщай, кая тебя въ Тессалійскій градъ сей Ферейя влечетъ надобность.

Ираклій. Иду подвигъ пѣкій исполнить, Еврисосемъ мнѣ предложенный.

Хоръ. Куда же шествуешь? и куда твое предлежитъ странствованіе?

Ираклій. Во Оракію, за Діомиды четверокопной колесницей.

Хоръ. И какъ сіе возможешь совершить? или ты не свѣдуешь о гостѣ ономъ?

Ираклій. Ни какъ не свѣдуешь. Въ Вистонской я странѣ никогда не былъ.

Хоръ. Коньми опытъ завладѣть тебѣ нельзя будетъ безъ брапи.

Ираклій. Да и отказать мнѣ подвигъ сей нельзя было также.

Хоръ. Слѣдственно или ты его убивъ, возвратишься, или самъ, отъ него убіенъ, останешься тамо.

Ираклій. Не первый подвигъ я сей отправляю.

Хоръ. Впрочемъ какую ты возымѣешь пользу, буде Князя сего преодолѣешь?

Ираклій. Взявъ коней онаго, отведу я къ Тиринійскому Еврисоею.

Хоръ. Не удобное-жъ предпріятіе паложить узду на челюсти оныхъ.

Ираклій. Развѣ когда огонь дышать изъ поздрей будетъ.

Хоръ. Ну однакожь, свирѣпыми челостями своими растерзываютъ часто людей.

Праклій. Сіе горныхъ звѣрей брашно, а не коней, что ты рассказываешь.

Хоръ. Увидишь самъ ясли, обогрѣныя кровью

Праклій. А содержатель коней оныхъ котораго слыветъ отца чадомъ?

Хоръ. Ареа, щитопосный Царь велезлатой
Θρακίη.

Праклій. И сіе къ вѣщшему мнѣ, какъ говоришь, затрудненію отъ жестокой судьбы моей, которая въ непрестанныя свергаетъ меня неудобности. Видно, что должно мнѣ будетъ вступить въ брань со всѣми Арея дѣтьми; ибо во первыхъ имѣлъ я сраженіе съ Ликаономъ, потомъ съ Кикномъ, и се еще къ третьему сему приступаю днесь подвигу, гдѣ потребно будетъ мнѣ сражаться какъ съ господиномъ, такъ и съ конями оного. Но нѣтъ того, который увидитъ когда либо сына Алкины робѣющаго противничей силы.

Хоръ. Да вотъ и самъ идетъ изъ палатъ своихъ страны сея владѣтель Адметъ

Адметъ. Радуйся, Зевесовъ сынъ! отрасль Персеевой крови!

Праклій. И ты радуйся, Адметъ, Θессалійскій Царь!

Адметъ. Желалъ бы я, и вѣдаю всегдашнее твое ко мнѣ доброжелательство.

Праклій. Почто постриженный печально такъ зришься?

Адметъ. Въ сей день похорошить мнѣ должно человека.

Праклій. Отврати, Боже, бѣдствоіе сіе отъ дѣтей твоихъ!

Адметъ. Дѣти всѣ мои живы обрѣтаются въ домѣ.

Праклій. Буде же родитель твой умре, тотъ престарѣлый.

Адметъ. Живъ и онъ; какъ и родшая меня, Праклій.

Праклій. Такъ стало жена твоя мертва.

Адметъ. Объ ней двойкую рѣчь подлежатъ сказать.

Праклій. Какъ? яко о мертвой или живой?

Адметъ. Она жива и не жива, и меня весьма оскорбляетъ.

Праклій. Изъ сихъ твоихъ словъ ничего не разумѣю, не ясно что то говоришь.

Адметъ. Иль ты не вѣдаешь, какая ее судьба ожидаетъ?

Праклій. Знаю; сирѣчь, что она за тебя смерть воспріиметъ.

Адметъ. Какъ же она жива быть можетъ, когда сіе подлежатъ ей исполнить?

Праклій. Да тебѣ не должно оплакивать супруга своей прежде времени; отложи рыданіе свое до смертнаго часу оныя.

Адметъ. Уже умре: ни будущаго умереть, ни же умершаго, на свѣтѣ больше нѣтъ.

Праклій. Быть и не быть не едино почитается.

Адметъ. Ты тако разсуждаешь, Ираклій, а я иначе.

Ираклій. По комъ же ты рыдасшь? кто смертію похищенъ изъ твоихъ друзей?

Адметъ. Жена. О жещипѣ мы и предъ тѣмъ упоминали.

Ираклій. Иноплеменная, иль тебѣ сродница какая либо?

Адметъ. Иноплеменная, но впрочемъ къ дому моему вельми привязанная.

Ираклій. Како же она въ домѣ твоёмъ кончила жизньъ?

Адметъ. По смерти отца своего здѣ сиротствуя воспитывалась.

Ираклій. Увы, Адметъ! о ежелибъ тебя обрѣлъ я не оскорбленна!

Адметъ. Дабы что сотворить? къ чему сіе соплетасшь слово?

Ираклій. Перейду я къ другому гостю въ домъ.

Адметъ. Ни какъ Князь! да не постигнетъ толкое меня нещастіе.

Ираклій. Печалующимся пришедшій гость бываетъ въ тягость.

Адметъ. Умершіе умерли, а ты вниди въ мои палаты.

Ираклій. Не лѣпо при плачущихъ странникамъ пировать.

Адметъ. Суть у меня особыя для гостей храмины, въ котѣрыя тебя отвести можно.

Ираклій. Однако отпусти меня, за что великую тебѣ воздамъ благодарность.

Адметъ. Нѣтъ, Ираклій! не прилично отпустить тебя къ другому въ домъ (къ слугителю) а ты проводи его въ отдаленнѣйшія изъ назначенныхъ для гостей хранивы, и тамо настоятелямъ завѣщай, да яствы былибъ изобильны и заперли бы къ тому жъ наружныя двери; ибо не благопристойно рыданіями нашими возмущать пирующихъ гостей, и тѣмъ навести онымъ печаль и скуку.

(Ираклій входитъ въ палаты Адметовы).

Хоръ. Что сіе ты дѣлаешь, Адметъ? при толкой скорби и домашнемъ несчастіи дерзаешь гостепріимствовать? въ мысляхъ ли ты обрѣтаешься?

Адметъ. Что же? тогда бы ты меня восхвалялъ, когда пришедшаго сего ко мнѣ странника изгналъ бы изъ своего дома и виѣ града сего? Нѣтъ, того ни какъ не будетъ, несчастіе мое ни мало тѣмъ не уменьшилось бы, а къ прочимъ бѣдамъ моимъ новое сіе приложилось быг при скорбіе, что домъ мой сталъ бы называться не-страннопріимнымъ и наипаче въ разсужденіи пришельца сего, котораго самъ взаимно имѣть могу я себѣ гостепріимцемъ, если когда буду во маловодной страпѣ Аргоса.

Хоръ. Почто же, коли такъ, сокрылъ ты отъ него настоящее свое несчастіе?

Адметъ. По тому единственно, что онъ уз-

навъ о моихъ зоключеніяхъ, въ мой домъ вни ти
какъ бы не согласился, буде же кому симъ об-
разомъ поступая не благоразуменъ кажуся, пусть
меня не похвалятъ; а домъ мой возбранивъ входъ
гостямъ и пренебрегать оными никакъ не умѣетъ.
(Адіметъ уходитъ).

Хоръ (строфа первая). О многочисленныхъ го-
стей пристанище! О велещедрый мужа сего быв-
шій всегда домъ! Тебя и самъ Пивійскій благой
лиры бряцатель Аполлонъ сподобилъ своего пѣ-
когда пребыванія. Въ тебѣ обитая, соблагово-
лилъ онъ пастырскую на себя воспріять долж-
ность, и слѣдуя по долинамъ за твоимъ стадомъ,
пастушія воспѣвать пѣсни.

Антистрофа первая. Тогда то пятнистые
Липги, пріятнымъ онаго услаждены будучи пѣ-
ніемъ, стали купно съ его стадомъ пастися и
рыжистыхъ толпа львовъ выходитъ изъ дубравъ
горы Оорія. О Фебъ! по гласу лютны твоея
взыгралъ тогда и испещреннымъ рупомъ укра-
шенный младый елень; и объять восторгомъ
твоего пѣспословія, только воспрянулъ онъ сво-
ею легкою голенью, колико елевое древо вла-
снстыя вѣтви свои вверхъ къ нему простираетъ.

Строфа вторая. Съ тѣхъ поръ, Адметъ, и
домъ твой при благоструйномъ озерѣ семъ Ви-
віи изобиловать сталъ скотами. Нивамъ же и про-
страннымъ полямъ твоимъ съ Запада предѣлъ
положилъ ты, Малесскій Эонръ, а съ Востока
Эгейскій Понтъ до неимѣющихъ пристани бре-
говъ Пиліевыхъ.

Антистрофа вторая. И дпесь отверзши домъ свой, Адметъ прослезными очесами отъ оплаканія недавно жизнь кончавшія возлюбленные своей супруги тщится страпника сего угощать. Истинное благородство бываетъ склонно къ почитанію, такъ что въ добрыхъ людяхъ всеяевы съ природы премудрыя дарованія, и я въ душѣ своей совершенно увѣренъ, что благочестивый мужъ долженствуетъ благоденствовать.

(По томъ игры продолжаются. Раздадутъ вѣнцы лавровые первыиъ дѣйствующиимъ лицамъ; послѣ чего Леонъ, Зоя и Олегъ сойдутъ съ возвышеннаго мѣста, и Олегъ, простясь съ Леономъ и Зоею, щитъ Иноревъ, на которомъ изображенъ воинъ на конѣ, укрѣпляетъ къ столбу Инодрома).

Олегъ. При отшествіи моемъ я щитъ Иноревъ на память оставляю здѣсь; пусть позднѣйшіе потомки узрятъ его тутъ.

Леонъ. Во всякое время нарекутъ тебя мудрымъ и храбрымъ.

КОНЕЦЪ.

**НОВОГОРОДСКІЙ БОГАТЫРЬ
БОЕСЛАЕВИЧЪ.**

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ,

**СОСТАВЛЕНА ИЗЪ СКАЗКИ, ПѢСНЕЙ РУССКИХЪ И ДРУГІХЪ
СОЧИНЕНІЙ.**

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Амельфа Тимоѣевна, Княгиня вдовствующая, мать Василья Боеславича.

Василей Боеславичъ, богатырь.

Юма Ременниковъ, } Богатыри, друзья Василья Бое-
Потанюшка Новогородецъ, } славича.

Чудинъ,

Сатко,

Рагуилъ Добрыининъ } Посадники Новогородскіе.

Посадники 1. 2. 3. }

Умила, дочь Рагуила Добрыинича.

Нѣсколько бирючей.

Дума Новогородская.

Громогласъ, баринъ дворецкой Княгини Амельфы.

Дѣвочка, дочь Приспѣшника.

Балетныя лица.

Дѣйствіе въ Новогородѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ улицу Рогатицу въ Новгородѣ; балетъ изображаетъ кулашной бой. Василей Боеславичъ тутъ же дѣйствуетъ съ усатыми съ бородатыми, и прибѣетъ всѣхъ; чернь взволнуется и здѣлается драка, Василей съ помощію Оомы и Потанюшки всѣхъ прогонитъ съ театра.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ВАСИЛЕЙ, ООМА, ПОТАНЮШКА.

ВАСИЛЕЙ (обнимая Оому, потомъ Потанюшку.)

Положимъ между собою слово крѣпкое, богатырское, чтобъ быти намъ братьями, не щадить другъ за друга буйныхъ головъ.

Одинъ остался добрый молодецъ,
Еще нѣту съ нимъ товарища,
Еще нѣту съ нимъ слуги вѣрнова;
Товарищъ мой былъ добрый конь,
А милой другъ былъ крѣпкой лукъ,
Слуги вѣрные калены стрѣлы,
Куда ихъ пошлю, туда самъ нейду..

ФОМА (къ *Василью*, обнявъ его.) Ой ты удалой молодецъ, братецъ назвапой, я буду вѣкъ жити безвыходно съ тобой.

ПОТАНЮШКА (къ *Василью*, обнявъ его.)

Пить, ѣсть станемъ съ одного стола,
Носить платье съ одного плеча.

ФОМА,
ПОТАНЮШКА, } оба.
Мы товарищи тебѣ вѣрные,
И друзья твои нелицемѣрные.

ВАСИЛЕЙ.

Ну братцы, пойдемъ теперь
Въ теремы златоверхіе,
Сядемъ за столы дубовые,
За скатерти браныя,
За ѣствы сахарныя.

(Уходятъ всѣ трое.)

==

ЯВЛЕНІЕ III.

(Театръ представляетъ теремы *Тайницкіе*.)

ЧУДИНЪ, САТКО, РАГУЦЛЪ, УМЦЛА.

Сатко.

Нестерпимъ намъ сей ударъ,
Въ дѣтищѣ великой жаръ.

Чудинъ (къ *Рагуцлу*.)

Въ какой вредный день ты меня увѣрилъ?
Что ты передо мною лицемѣрилъ?

Рагуцлъ.

Что вынѣ ясно зрю,
Самъ себѣ не вѣрю;

Онъ посреди своихъ утѣхъ,
Все пріемлетъ только въ смѣхъ.

Сатко, {
Чудпнъ, { О, какой злой,
Рагуилъ, { Кулашной бой!

Умила (къ Рагуилу.)

Батюшка, не сердись,
Родимой, не бранись;
Не вѣмъ удержать,
Не намъ осуждать,
Богатырскія шуточки
И храбрыя замашечки.

Рагуилъ (съ сердцемъ и насмѣшкою.)

Перестань дѣвчонка дорогая,
Умила, дочка моя любезная.

Чудпнъ. Нечего иного дѣлать, сперва станемъ матери говорить:

Чтобъ молодца унимала,
Играть ему не давала.

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

Амельфа, Чудпнъ, Сатко, Рагуилъ, Умила.

Сатко, (къ Амельфѣ.)

Ты гой еси честная жена Княгиня Амельфа Тимоофевна! уйми ты свое мило чадо Василья Боеславаевича, чтобъ онъ не ходилъ на улицу Рогатицу и не дѣйствовалъ руками въ кулашномъ бою; онъ людей множество прибилъ въ прахъ, уже великой градъ отъ его шутокъ волпуется.

АМЕЛЬФА.

Отъ вашихъ дурныхъ рѣчей,
Текутъ слезы изъ очей;
Управу дать вамъ обѣщаю,
Съ почестію отпускаю,
Поднесу вамъ по чаркѣ вина,
По братинѣ хмельнаго пива.

САТКО.

Знаю только я вино,
Сладкожь, кисло ли оно.

ЧУДИНЪ.

Ужъ не знаю я бѣды,
Мнѣ вино милѣй воды.

РАГУНЪ.

Не вѣдаю я отъ чего,
Мнѣ вино милѣй всего.

(Поднесутъ посадникамъ на поднось по чаркѣ водки, и по братинѣ съ нивомъ; Княгиня поддерживаетъ рукою поднось, Посадники выпивъ поклонятся ей и всѣ трое уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

АМЕЛЬФА, УМИЛА.

АМЕЛЬФА.

Унимать мнѣ милое чадо,
Что дѣлать, хотя и не рада.

УМИЛА *(про себя.)*

Ни вѣсь остаться здѣсь,
Ни вѣсь итти домой.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВАСИЛЕЙ, АМЕЛЬФА, УМПЛА.

АМЕЛЬФА (*къ Василью.*)

Охъ! ты мое чадо милое, перестань ты ходить на улицу на Рогатицу; полно тебѣ играть съ мужиками Новгородскими, вижу я въ тебѣ силу богатырскую, но ты еще дитя младое; твои шутки не удалыя: ты на кулашномъ бою всѣхъ прибилъ, скорбятъ на тебя посадники и люди Новгородскіе; когда они на насъ подымутся, на кого намъ попадѣться? въ сиротствѣ мы съ тобой остались! хоть твоя сила велика, но стать ли тебѣ на тысящу? А побіеешь ты тысящу, за тысящю ихъ и смѣты иѣтъ. Послушай слова добраго, перестань ходить ты на улицу.

ВАСИЛЕЙ (*поклоняется своей матери.*) Государыня ты моя матушка, не боюсь я посадниковъ, не страшны мнѣ люди Новгородскіе, я боюсь твоихъ рѣчей родительскихъ, мнѣ страшно твое слово доброе; не пойду я уже на улицу; но чемъ же мнѣ позабавиться? съ кѣмъ отвѣдати могуча плеча? не сидѣть ты меня породила: не даромъ мнѣ моя звѣзда щастливая дала силу богатырскую; какъ придетъ моя пора, укрочу я всѣхъ посадниковъ, мнѣ поклонится земля Славенская и Старорусская; а теперь я во твоей волѣ, по прикажи ты мнѣ потѣшиться; благослови выбрать товарищей, съ кѣмъ бы было мнѣ слово молвити, съ кѣмъ отвѣдать мнѣ своей руки. Ты вели

мнѣ дать зелепа вина, и наварить пива: я дамъ почестъ всему граду, и найду чрезъ то товарищей, чтобъ были они па мою руку.

Амельфа. Добро, я прикажу. (*Иходитъ.*)

==

ЯВЛЕНІЕ VII.

ВАСИЛЕЙ, УМИЛА.

УМИЛА (*хочетъ уйти съ Амельфою.*)

ВАСИЛЕЙ (*къ Умилѣ.*)

Умила Рагуиловна

Постой на часъ,

Куда бѣжишь?

УМИЛА.

Прочь отъ васъ.

ВАСИЛЕЙ.

Куда спѣшишь?

УМИЛА.

Мнѣ долгъ велить.

ВАСИЛЕЙ.

Полно шалить,

Не будь такъ зла. (*беретъ ее за руку.*)

УМИЛА (*не даетъ руки.*)

Я руки обожгла.

ВАСИЛЕЙ.

Чѣмъ?

УМИЛА.

Огнемъ.

ВАСИЛЕЙ.

Покажи мнѣ, гдѣ?

УМЛА.

Вездѣ кругомъ.
Отпусти меня пожалуй,
Миѣ досугъ еще не малой.

ВАСИЛЕЙ.

Что спѣшишь всегда домой,
Хоть послушай, хоть постой.

УМЛА.

Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости. *(Оба уходятъ.)*

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Василій полуна дозволеніе отъ своей матушки дѣлаетъ праздниество у своего дворца бѣлокаменна, у своихъ широкихъ воротъ. Театръ представляетъ площадь у того дворца. Балетъ, въ которомъ чаны дубовые; напиваютъ въ нихъ зелена вина и пива пѣянаю.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВАСИЛЕЙ и нѣсколько БІРЮЧЕЙ.

Василей. Бирючи! подите по всѣмъ улицамъ и объявите народу:

Кто хочетъ пожить весело,
Кто хочетъ въ красѣ,
Въ хорошѣ походить;
Тотъ бы шелъ
Къ Василью Боеславичу,
На широкій дворъ не обсылаючи;
Но спросясь только съ своей силою,
Понадѣявшись на буйшу голову.

ХОРЪ БИРЮЧЕЙ.

Кто хочетъ пожить весело,
Кто хочетъ въ краснѣ,
Въ хорошѣ походить,
Тотъ пусть идетъ
Къ Василью Боеславичу,
На широкій дворъ по обымаючи;
Но спросясь только съ своей силою,
Понадѣявшись на буйну голову.

(Бирючи, пропѣвъ хоръ, разойдутся врознь по театру, и всякой изъ нихъ поетъ то-же; потомъ балетъ продолжается, и народъ приходитъ пить и веселиться. Во время балета Василій Боеславичъ смотритъ съ высока терема въ окно косящее. По окончаніи балета, театръ переименуется и представляетъ думу Новгородскую).

ЯВЛЕНІЕ III.

САТКО, ЧУДИНЪ, РАГУЦЛЪ.

Сатко. Пошелъ слухъ по всему граду, что Василей Боеславичъ выбралъ богатырей сильныхъ изъ всей земли Славенской и Старорусской, что живутъ они съ нимъ безвыходно.

Чудинъ. Что пьютъ, ѣдятъ съ одного стола.

Рагунцъ. Носятъ платье цвѣтное съ одного плеча.

Сатко. И для того необходимо нужно, чтобъ посадники собиравлись и учинили большой совѣтъ и думу крѣпкую. Я имъ учинилъ повѣстку.

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

САТКО, ЧУДИНЪ, РАГУНИЪ.

(Посадники входятъ и по скамьямъ сядутъ).

Чудинъ. *(Когда посадники устылись, встаетъ Чудинъ, выходитъ онъ на средину юрницы, на всѣ четыре стороны покланяется, онъ поглаживаетъ свою, студую бороду, трижды ударяетъ о полъ посохомъ, и начинаетъ):* Вы, гой еси, мужи Славенскіе и всѣ посадники Новгородскіе! не стало Князя въ нашей области, Боеславъ оставилъ вамъ мало дѣтище. Мы правимъ всею землею Славенскою и Старорусскою, уповаемъ мы на это дѣтище Княжепецкое; мы ждемъ въ немъ обороны крѣпкія, и управы добрая, ждемъ лишь въ немъ ума зрѣлаго, чтобъ поставить его во главу себѣ. Но сіе дѣтище неудалое, пропадетъ отъ него земля Славенская, и Княжество Старорусское. Василей Боеслаевичъ дошелъ едва лѣтъ пятидесяти, а ужъ замыслы его не робятскіе, и забавы его не обычныя. Прежде онъ своими шутками пзуродовалъ людей смѣты пѣтъ, а теперь прибираетъ къ себѣ богатырей изъ всея земли Русскія, и пародъ поитъ, кормитъ; въ чемъ будетъ его такова дума?

Первый посадникъ *(сидя)*. Онъ хочетъ насъ

прибрать во свои руки, и владѣть нами своей волею.

Второй посадникъ (сидя). Пропадетъ наша вся слава добрая!

Третій посадникъ (сидя). Насмѣется намъ бѣлой свѣтъ, что мы мудрые посадники покорилися малому дѣтищу. Оле намъ стыда сего!

Сатко (сидя). О вы посадники могучіе, соберите вы свое едиподушіе.

Рагуилъ (сидя). Призовите вы свой крѣпкой умъ!

Чудипъ (стоя). Не дѣтищу нами ругатися! подсѣчемъ мы зло въ его корепи, поколь оно не утолщено! мы здѣлаемъ пиръ на цѣлой міръ лучше его; призовемъ мы на оный Василья Боеслаевича, и учемъ выпытывать.

Рагуилъ. Хорошо; поднесемъ мы ему братину вина заморскаго.

Сатко. Буде не станетъ пить, ипъ онъ зло мыслить.

Первый посадникъ. Буде выпьетъ, во хмелю онъ промолвится, и что есть на сердцѣ, онъ все выскажетъ.

Второй посадникъ. Коль примѣтимъ мы, что не кормилецъ онъ земли Славенскія, мы промыслимъ себѣ князя по сердцу.

Третій посадникъ. Насъ бѣлой свѣтъ не осудитъ въ томъ,

Сатко. Не одинъ онъ роду Княженецкаго на святой Руси.

Чудинъ. Буде же нѣтъ, проживемъ мы братцы и своимъ умомъ.

(Посадники съ мѣстъ своихъ поднимаются и до пояса они передъ Чудинымъ поклоняются и поютъ).

Хоръ.

Быть по твоему,
Какъ придумала
Твоя голова умная! (уходятъ).

==

ЯВЛЕНИЕ V.

(Театръ представляетъ теремы Тайницкіе).

АМЕЛЬФА, УМИЛА.

АМЕЛЬФА (къ Умилѣ).

Мнѣ съ тобой поговорить,
Намъ съ тобой ихъ помирить;
Послушай меня Умила,
Молодцу вѣдь ты мила,
Будешь его жена
И Князева Княгипя.

УМИЛА.

Ой, напрасно ты мнѣ мавишь,
Батюшку какъ уговоришь. (про себя).
При Васильѣ я стыжусь,
А гдѣ нѣтъ его, сержусь.

==

ЯВЛЕНІЕ VI.

АМЕЛЬФА, УМЦЛА, САТКО, ЧУДННЪ, РАГУЦЛЪ.

Чудннъ. Княгиня Амельфа Тимофѣевна! мы пришли тебя просить на почтенный пиръ.

Амельфа. Не мое дѣло по пирамъ ходить, погуляла я и натѣшилась, когда живъ былъ мое солпышко, государь Боеслай, вашъ князь. Вы подите къ моему чаду милому Василью Боеслаевичу, можетъ онъ почтитъ вашъ пиръ своею милостію.

ЯВЛЕНІЕ VII.

АМЕЛЬФА, УМЦЛА, САТКО, ЧУДННЪ, РАГУЦЛЪ,
ВАСИЛЕЙ.

Сатко. Князь Василей Боеслаевичъ! просимъ тебя всѣ усердно, почестить нашъ пиръ своимъ присутвіемъ.

Василей. Буде матушка благословитъ къ вамъ итти, то буду.

Амельфа (къ Василью). Я тебѣ не прещаю мое милое чадо побывать на пиру. (*Посадники поклонясь уходятъ.*)

Ты пей мой другъ,
Не пропей ума!
Люди сіи суть хитры,
Лихорадливы.

Обойдутъ тебя словомъ лестливымъ; но ты, когда до похвалъ дойдетъ, не хвались ни чемъ

у нихъ: лѣта твои молодыя, не груби ты ни въ чемъ посадникамъ.

ВАСИЛЕЙ (*поклоняется своей матери*).

Благодарствую матушка,
Что меня надоумила,
Я одинехонекъ на пиръ пойду,
Безъ Фомы, безъ Потавюшки я иду.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ палату, въ которой изготовленъ пиръ; Посадники встрѣчаютъ и ведутъ Василья въ палаты; тамъ сажаютъ его за столы дубовые въ переднемъ углу, который ближе къ Оркестру. Василей имъ за честь покланяется и не хочетъ сѣсть во переднемъ углу, посадники его нудятъ.)

САТКО (къ Василью.) Садись ты тамъ чадо княжое.

ЧУДННЪ (къ Василью.) Тамъ снжпвалъ твой батюшка, Боеслаѣ пашъ Князь

ВАСИЛЕЙ (послушается посадниковъ, садится въ переднемъ углу.)

ХОРЪ.

Торжествуйте Славенски народы,
У насъ идутъ златыя годы.
Воспріимемъ съ радости полные стаканы,
Восплещемъ громко и руками,
Заскачемъ весело ногами,
Мы вѣрныя граждане.

(Во время хора Василью подносятъ стопу вина заморскаго, онъ пьетъ и пьетъ мало; онъ сидитъ какъ красна дѣвушка, не молвитъ онъ ни одного слова. По прошествіи хора.)

Сатко.

Мой конь красоты невообразимой,
Осѣланъ приборомъ цѣны безщетной,
Ковь подомной ржетъ
И бодро прыгаетъ,
Изъ ноздрей огонь мечетъ,
Малыя рѣки хвостомъ устилаетъ,
Мелкіе рвы за ничто почитаетъ.

1-й посадникъ.

Жена моя боярыня,
Родомъ она Болгарыня,
Черноброва,
Черноглаза,
Черноволоса,
Съ поволокою глаза,
Съ примашкою голова,
Съ прищелкою рука,
Съ притопкою нога.

Чудинъ.

Беру чашу золотую,
Поднимаю одною рукою,
Однимъ духомъ выпиваю,
Дубовой чашъ бросаю,
И о землю разбиваю.

(Со скамьи встаютъ Чудинъ и Сатко.)

Чудинъ.

Ты гой еси нашъ батюшка,
Василей Боеслаевичъ,
Что ты приунывъ сидишь?

СЛТКО.

Что ни чѣмъ ты не похвалишься?

Василей. Охъ вы люди почетные, Посадники Новогородскіе! чѣмъ предъ вами мнѣ похвалиться? Я послѣ Государя моего батюшки сиротою остался малешенекъ; государыня моя матушка во вдовствѣ живетъ; хотя есть у меня золота казна, имѣнье и богатство, то не я собралъ, а мой батюшка; когда буду я въ порѣ-времени, тогда буду я говорить какъ и прочіе.

Рагуилъ. Князь Василей Боеслаевичъ, удивительны намъ твои рѣчи!

Чудилъ (*наливая братину зелена вина.*) Кто другъ великому Нову-Граду и всей земли Славенскія, тотъ пей братину досуха! (*подаютъ они братину Василью и онъ пьетъ, и всѣ поютъ.*)

2-й посадникъ.

У меня горы золотыя,
Въ горахъ камни дорогіе,
Богатыя колымаги,
Робяты молодые,
Молодые, холостые,
Кони вороные.

Рагуилъ.

Гдѣ копьемъ верну,
Тамо улица;
Гдѣ копьемъ махну,
Нѣту тысячи;
А мечемъ хвачу,
Гибнетъ тьма-скосырей.

3-й посадникъ.

Разумъ имѣю обширный,
Провищаніе всемирное,
Чужии перья себѣ присвоваю,
Изъ нихъ себѣ бострокъ сшиваю.

Рагуилъ. Князь Василей Боеславаевичъ, для чего ты ни чѣмъ не похвалишься, для чего не весело сидишь?

Василей. Ой еси вы посадники Новгородскіе! се похвалба Василья Боеславаевича, что сидѣтъ ему надъ землею Славенскою и княжить на старой Руси; быть Нову-Граду всему за нимъ.

Сатко. Не бывать за тобою Нову-Граду! . . .

Чудниъ. Не сидѣтъ тебѣ надъ землею Славенскою и не княжить на Старорусіи.

Рагуилъ. Не доживъ поры, ты похваляешься.

1-й посадникъ. Не стерпѣть сего намъ Посадникамъ.

2-й посадникъ. Младъ еще, не зрѣлъ твой умъ.

3-й посадникъ. Намъ нечего отъ тебѣ дожидаться.

Сатко,

Чудниъ,

Рагуилъ,

1-й посадникъ,

2-й посадникъ,

3-й посадникъ,

(На утро ты иди изъ земли нашей, не пойдешь, ниъ поговимъ тебѣ съ честію.

Василей. Не боюсь я васъ Посадниковъ; собирайте вы всю силу Новгородскую, я иду съ нею перевѣдаться; не изгнать вамъ меня изъ зе-

мнѣ Славепскія, такн быть за мною всему Нову-граду! (Сказавъ сіе встаетъ онъ изъ-за стола дубоваю, отдаетъ поклонъ посадникамъ и идетъ. Посадники въ изумленіи даютъ ему широкій путь.)

Сатко.

Молодецъ проворейъ,
Какъ безъ крылья воронъ.

Чуднѣ.

Ха, ха, ха,
Похвальба!

Рагунѣ.

Чему быть,
Гостя сжить.

1-й посадникъ.

Таковъ то хмель,
Всего напѣлъ.

2-й посадникъ.

Гостя дорогова,
Батюшка роднова...

3-й посадникъ.

Не малой онъ храбрецъ,
Удалой молодецъ...

==

ЯВЛЕНІЕ II.

(Театръ представляетъ теремы Тайницкіе.)

АМЕЛЬФА, ГРОМОГЛАСЬ.

Громоглась. Ваше милое чадо Василей Бослаевичъ, сидя на пиру похвалился словами пеудалыми, чтобъ биться ему со всею силою Новгородскою. Посадники хотятъ младаго Княжича изгнать изъ града.

АМЕЛЬФА.

Нерадостно мнѣ сіе слышать,
Видя такой страхъ,
Очи ужъ въ слезахъ;
Мнѣ бранить его,
Наказать за все.

ЯВЛЕНІЕ III.

АМЕЛЬФА, ВАСИЛЕЙ, ГРОМОГЛАСЪ.

Амельфа (къ Василью.) Незрѣлой умъ! что ты
нагрубилъ всѣмъ посадникамъ? гдѣ тебѣ биться
одному противу силы Новгородскія? погубилъ
ты меня въ старости, не ходи ты со двора.

Василей.

Ахъ ты чарочка катокъ!

Амельфа.

Запру тебя я въ погреба

Василей.

На что катилася въ ротокъ?

Амельфа.

Бѣлы каменны

Задвину двери...

Василей.

Ахъ ты чарочка катокъ!

Амельфа.

Засовами желѣзными,

Засыплю песками сыпучими.

Василей.

На что катилася въ ротокъ?

(Амельфа Василья возметъ за руку и ве-
детъ его къ погребамъ, идѣ его запретъ.)

Амельфа. Громогласъ! поди въ казнохрани-
тельницу, бери золотое блюдо, насыпай на него
камешья самоцвѣтнаго, и поди къ посадникамъ,
поклонись имъ до пояса, поставь золотое блюдо
на дубовой столъ, и говори имъ рѣчи умильшыя,
чтобъ простили они мое мило чадо Василья Бое-
славича за слова, что онъ во хмѣлю сказалъ;
что нельзя ему стоять противу силы Новгород-
скія, ибо лѣта его молодые; чтобъ попомня они
Боеславя своего Князя, пощадили его дѣтище.

КОПЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АМЕЛЬФА, ГРОМОГЛАСЬ.

АМЕЛЬФА. Почто ты Громоглась, мнѣ долго
не явился?

ГРОМОГЛАСЬ.

О осударыня! давно я здѣсь трудился,
Предъ Княжеско лице скоряй бы мнѣ предстать:
Но вашъ стражамъ приказъ, чтобъ къ вамъ не
допускать,

Не будете пока одни вы въ сей палатѣ,
Мнѣ времени всего причиною былъ къ тратѣ.
Но скоро какъ узрѣлъ я чей нибудь здѣсь слѣдъ,
Идуція отъ васъ, отъ вашихъ и бесѣдъ;
Такъ тотчасъ поспѣшилъ я въ вольности сто-
памъ,

Войти палаты внутрь, да буду въ ней предъ
вами.

АМЕЛЬФА. Впдѣлъ ли ты посадниковъ?

ГРОМОГЛАСЬ. Отъ вашихъ даровъ посадники
возгордились, говорили для своей Княгини не-

вѣжливо; молвили: намъ не подобно злата серебра, ни каменя самоцвѣтнаго, дорога намъ похвальба Боеслаевича. .

АМЕЛЬФА.

Горючими слезами заливаюсь,
Ничемъ пвымъ давно не забавляюсь;
Велѣла запереть широки ворота;
Сяду на скамью, не раскрывая уста.
(Оба уходятъ).

ЯВЛЕНИЕ II.

(Театръ представляетъ площадь предъ дворцомъ Амелѣфы. Утро лишь просіяло, балетъ: идетъ сила Новгородская, окружили Посадники и люди Новгородскіе широкой дворъ Василья Боеслаевича. Выбиваютъ они широки ворота изъ пята, валятся они на широкой дворъ; тутъ съ ними встрѣтилась дѣвочка, она шла къ рѣкѣ Волхову по воду, на плечъ у ней коромыслицо; увидѣвши то невѣжество, вскричала).

ДѢВОЧКА (снимаетъ коромыслицо и ведры ставитъ на землю).

Охъ вы неудалые!
Смѣть ли вамъ ходить
На широкій дворъ,
Неспрошаючи!
Почиваетъ еще нашъ батюшка,
Василей Боеслаевичъ!

А вы сюда гремѣть пришли!

Подите скорай съ широкова двора.

(И бѣжитъ она на широкой дворъ, а балетъ продолжается).

==

ЯВЛЕНІЕ III.

Театръ представляетъ сѣни предъ блоками каменными погребамъ; на скамьѣ спятъ Фома Ременниковъ да Потанюшка; приближавъ туда дѣвочка, кричитъ громкимъ голосомъ:

Дѣвочка. Вы гой еси богатыри могучіе, что вы спите, почиваете? на вашего брата названнаго нападаетъ вся сила Новгородская; уже выломали ворота на широкой дворъ, приступая къ погребамъ бѣлымъ каменнымъ.

Фома.

Не сила то Новгородская нападаетъ,
На нашего брата названнаго;
Налетѣли то комары
Изъ болотъ Коростенскихъ.

Потанюшка. О не честь будетъ богатырская намъ бородить богатыря отъ болотныхъ мухъ . . . пусть пробудятъ его жужжаніемъ . . . опъ прогонятъ ихъ однимъ замахомъ.

==

ЯВЛЕНИЕ IV.

ФОМА, ПОТАНЮШКА, ДѢВОЧКА, БАСИЛЕЙ (*выльзаетъ изъ окна погреба бѣлокаменна и тащитъ съ собою ось необдѣланную, дубовую.*)

Василей. Прогоню ихъ въ чистое поле, хоть орудія нѣтъ, такъ ось доколѣ. (*уходитъ*).

==

ЯВЛЕНИЕ V.

ФОМА, ПОТАНЮШКА, ДѢВОЧКА, АМЕЛЬФА,
УМИЛА.

Умила (*къ Амелѣфѣ*). Уже на вѣчѣ быють въ большой колоколъ и волнуется городъ, хотять младаго Княжича изгнать изъ города.

Амелѣфа. Небось, не найдуть его, онъ у меня запертъ въ бѣлы каменны погреба.

Фома. Богатырь выльзъ ужъ изъ окна.

Потанюшка. Чуть не перебилъ всѣ ребра.

Амелѣфа. Это что за дѣвочка?

Дѣвочка. Я дочь приспѣшника.

Умила. Что у насъ въ терему за шумъ шумитъ?

Амелѣфа. Будто ногами кто крѣпко стучитъ.

==

ЯВЛЕНИЕ VI.

ФОМА, ПОТАНЮШКА, ДѢВОЧКА, АМЕЛЬФА,
УМИЛА, ГРОМОГЛАСЬ.

Амелѣфа (*къ Громогласу*). Гдѣ мое милое чадо? Громогласъ. Вышедъ изъ палаты становился

онъ посреди двора, то увидѣвъ сила Новгородская бросается на него тысящами. У молодаго Княжича нѣтъ оружія, ни збруи ратныя: за своимъ стемлянымъ вязомъ показалось ему далеко идти, ибо тѣ вязы были у него въ высокомъ теремѣ; онъ схватываетъ ось дубовую необдѣланную, ею гонитъ онъ силу на улицу Рогатицу. Уже вся сила дрогнула; но онъ гонитъ ихъ къ быстрой рѣкѣ, не даетъ онъ имъ развернуться. Узрѣвши то посадники, приуныли все, буйны головы повѣсили, идутъ сюда васъ просить о предстательствѣ у Князя.

ЯВЛЕНИЕ VII.

АМЕЛЬФА, УМНЛА, ДѢВОЧКА, ГРОМОГЛАСЬ, ФОМА, ПОТАНЮШКА, САТКО, ЧУДИНЦЪ, РАГУНЦЪ. *(За посадниками несутъ на златыхъ блюдахъ злато, серебро, камни самоцѣпныя; преклоняютъ они буйны головы ко сырой землѣ, и говорятъ громкими голосами.)*

Сатко. Охъ ты мать наша, честна жена Княгпя Амеляфа Тимофѣевна!

Чудинцъ. Проглѣвали мы тебя свою Осударыню, и своего Княжича, твоего мила чада Василья Босслаевича.

Рагунцъ. Упроси ты его словомъ родительскимъ, чтобъ унялъ свой гнѣвъ.

Амельфа. Какъ вы дѣло затѣяли, такъ и окончайте; я жепщина немолодая, не возмусь за ваши дѣла ратныя *(уходитъ)*.

САТКО (къ Фома).

Богатыри, подите.

ФОМА.

Разлетѣлись комары.

ЧУДИНЪ (къ Потанюшкѣ).

Богатыри, упросите.

ПОТАНЮШКА.

Болотные господа.

РАГУНЪ (къ Фома).

Своего Князя лучшая надежда.

ФОМА.

Пойдемъ его искать.

ПОТАНЮШКА.

Вѣдь ихъ не оттолкать.

УМИЛА (къ Рагуилу).

Батюшка, я говорила. . .

РАГУНЪ.

Ужъ больше не говори.

ФОМА (къ дѣвочкѣ).

А ты, моя драгая,

Сестрица названная.

ПОТАНЮШКА (къ дѣвочкѣ).

Поди за нами въ слѣдъ,

УМИЛА (къ Рагуилу).

Давеча васъ просила.

РАГУНЪ.

И болѣе меня не мори.

ДѢВОЧКА.

На улицѣ то дождь, то свѣгъ.

УМИЛА (къ Рагуилу.)

Теперь бѣды налѣтели.

ДѢВОЧКА.

То дождь то снѣгъ, то вьялица.

РАГУИЛЪ.

Когда время другъ мой сыщемъ?

ДѢВОЧКА.

То вьялица, то мятелница.

УМИЛА (къ Рагуилу).

Вы слышать не хотѣли.

РАГУИЛЪ.

Жениха тебѣ отыщемъ.

(Всѣ уходятъ).

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ теремы Тайницкіе.)

ВАСИЛЕЙ, ФОМА, ПОТАНЮШКА.

ВАСИЛЕЙ.

Насилу я васъ доискался,
По васъ я братцы стосковался.

ФОМА.

Посадники насъ заговорили.

ПОТАНЮШКА.

Велико бремя на насъ навалили.

ВАСИЛЕЙ. Что же такое?

ФОМА. Услышавши свою опалу великую, поз-
павъ свою бѣду неизбѣжную и завидѣвъ
гибель скорую. . . .

ПОТАНЮШКА. Они написали крѣпки записи . . .
чтобъ быть тебѣ княземъ надъ Новымъ Гра-
домъ, землею Славенскою и Старорусскою, и
просили насъ умолять тебя.

ВАСИЛЕЙ. Пусть придутъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

ВАСИЛЕЙ, ФОМА, ПОТАНЮШКА, САТКО, ЧУДИНЪ,
РАГУНЪ.

(Посадники кладутъ на голову записъ).

САТКО. Здравствуй батюшка, нашъ Славенской
Князь Василей Боеслаевичъ!

ЧУДИНЪ. Покорилась тебѣ земля Славенская
и все княжество Старорусское!

РАГУНЪ. Поклонился къ погамъ твоимъ всѣ
посадники; вотъ ихъ записъ крѣпкая.

(Подаетъ записъ Василью).

ВАСИЛЕЙ. Безъ благословенія матушки моей
принять не могу.

==

ЯВЛЕНИЕ III.

ВАСИЛЕЙ, ФОМА, ПОТАНЮШКА, САТКО, ЧУДИНЪ,
РАГУНЪ, АМЕЛЬФА, УМЛА.

ВАСИЛЕЙ *(къ Амелѣѣ)*. Благословляешь ли ма-
тушка, мнѣ принять отъ нихъ записъ?

АМЕЛЬФА. Прими миро чадо княженіе *(беретъ
Умлу за руку)* и отъ меня сей залогъ всѣхъ
вѣрности, и укроти свой спальной гнѣвъ.

*(Василей беретъ Умлу за руку и записъ
отъ посадниковъ; они ему кланяются.)*

ВАСИЛЕЙ *(къ посадникамъ)*.

Я вамъ прощаю,
И васъ обнимаю,
Желанія мои свершились,
Посадники устрашились.

(къ Умилу)

Свѣтикъ, милая хорошая моя,
Есть ли душечка любовь ко мнѣ твоя?
Ты моя милая душа,
Красна весьма и хороша,
Очи соколы,
Брови соболы,
Походка павлиная,
Грудь лебединая.

УМИЛА.

Ой! ты удалой молодецъ.
Взялъ ты меня во дворецъ,
Будешь ты со мною,
И я буду съ тобою.
Ты храбростью всѣхъ превосходишь,
Меня къ вѣнцу теперь приводишь;
Нѣтъ богатыря, подобнаго тебѣ,
Нѣтъ въ свѣтѣ счастливѣе меня.

ФОМА (изъ за Оеатра тащитъ
за руку дѣвочку, она будто
неидетъ).

ДѢВОЧКА.

Руку мнѣ ты повихнулъ,
Ой, пальцы больно ущипнулъ;
Ужъ силою богачъ,
Экой ты силачъ!

ФОМА.

Вздумалось молодцу жениться,
Холостому свататься,
Полюбилась ему дѣвочка,
Честная дочь здѣшняго приспѣшника;
Просимъ оба дозволенья,
И вашего благословенья.

ВАСИЛЕЙ.

Въ доброй часъ!

АМЕЛЬФА.

Не пиво варить,
Не вино курить;
Все у насъ готово,
Даже и платье ново.

ХОРЪ.

Силу, храбрость награждали
Издревле, какъ и нынѣ;
Отъ кого мы все ожидали,
Отъ того и видѣли то нынѣ.
Здравствуй Князь со Княгинями,
Со будущими всѣми дѣтками!

КОНЕЦЪ.

О П Е Р А

КОМИЧЕСКАЯ,

ГОРЕБОГАТЫРЬ КОСОМЕТОВИЧЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГОРЕБОГАТЫРЬ Косометовичъ.

ЛОКТМЕТА, мать его.

ГРЕМИЛА Шумиловна, певѣста его.

СТЕПАНИДА Даниловна, мать ея.

ГРОМКОБАЙ, казначей Локтметы.

КРИВОМОЗГЪ, копящій Горобогатыря.

ТОРОПЪ, щитоносецъ Горобогатыря.

БАРСКІЯ Барыни Локтметы и Степаниды.

СТАРИКЪ безрукой.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ дворъ или лугъ возлѣ дома
Доктметы; на дворъ ширинце и пляска.

—

ГОРЕБОГАТЫРЬ, КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ.

ХОРЪ.

Оставя хлопоты, работы,
Забудемъ грусти и заботы;
Себя мы станемъ утѣшать,
Играть, рѣзвиться и плясать.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. скинувъ ширинцемъ и
пляскою, валлется на тра-
вь; потомъ воткнувъ бу-
лавку на палку, таскаетъ
ею изломъ изъ погреба сквозь
окошко; послѣ чего играетъ
въ свайку!

ТОРОПЪ (Горебогатырю). Послушай Горебога-
тырь, ты вѣкъ играешь въ свайку, а играть не
умѣешь.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Я? я первой мастеръ.

Торопъ. Ты не болѣе умѣешь играть въ свайку, какъ отецъ твой въ бабки; сказываютъ отъ того, что съ ребячества не умѣлъ онъ ни какъ вышибать гнѣзды играючи въ бабки, получилъ отъ товарищей прозваніе Косометъ, правда ли или нѣтъ, я не знаю.

Кривомозгъ (*Горебогатырю*). Что барыша, что выросъ великъ, не по днямъ, но по часамъ? вить тебѣ уже болѣе пятнадцати лѣтъ, а забавы твои самыя дѣтскія.

Горебогатырь. Молчите братцы, я нынѣ много слышался отъ сказальщиковъ о рыцарскихъ и богатырскихъ дѣлахъ, я самъ хочу таковыя же предпріять.

(поетъ.)

Геройствомъ надуваясь,
И славою презыщаясь,
Лобъ спрячу подъ шишакъ,
Надѣну рыцарски доспѣхи,
И сильной мой кулакъ
Въ бою доставитъ мнѣ успѣхи.
Для богатырскихъ дѣлъ,
Я много думалъ и потѣлъ;
Хотя же сталъ я храбръ недавно,
Но будетъ имя славно;
Пойду я бодръ теперь и гордъ,
На вестъ, на зюйдъ, на остъ и нордъ.

Торопъ. Вотъ родительница твоя идетъ.

==

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛОКТМЕТА и прежніе.

Для Локтметы разстилаютъ ковры и на нихъ ставятъ кресла, въ кои она садится.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Матушка Государыня Локтмета, я васъ прошу, отпустите меня людей по-смотреть и себя показать.

ЛОКТМЕТА. Любезное чадо Горебогатырь Косометовичъ, что ты вздумалъ? Ты у меня одинъ моя надежда и подпора и моихъ вотчинъ оберегатель; а теперь всего меня хочешь лишить.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Видя отъ васъ матушка немилосердіе, мнѣ не осталось нѣаго дѣлать, какъ развѣ удариться объ полъ и источниками слезъ полъ мочить. Развѣ я не тоже могу дѣлать и учинить, что другіе дѣлывали? Вѣдь богатыри и рыцари были люди, и я человекъ же; отпустите меня, я надѣлаю великіе и славные рыцарскіе и богатырскіе скосырьствы, какихъ еще очи не видали и слухомъ люди не слыхали. Я Океанъ море отъ края до края завоюю со всѣми на ономъ находящимися островами пустыми и населенными.

ЛОКТМЕТА. Слышу, статочное ли дѣло! поди и жди моего приказанія. (*Горебогатырь уходитъ*).

==

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛОКТМЕТА, БАРСКІЯ БАРЫНЦ.

ХОРЪ барынь, по одну сто-
рону стоящихъ.

Горебогатырь васъ молитъ,
Проситъ, хочетъ погулять;
Сына мать почто неводитъ,
Не пускаетъ воевать?

ХОРЪ барынь съ другою сто-
роны.

Какъ дитятю не потѣшить?
Какъ въ хотѣньи поперечить?
За него мы просимъ васъ,
Чтобъ исполнили желанье;
Онъ надежда, упованье,
Онъ одинъ у всѣхъ у насъ.

Локтмета. Пусть онъ ѣдетъ; не взбѣсясь, со-
бака не пропадаетъ.

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе, ГОРЕБОГАТЫРЬ.

ЛОКТМЕТА (поетъ).

Куда захочешь поѣзжай,
Литъ о полъ лба не разбивай,
И токомъ слезъ изъ глазъ своихъ
Ты не мочи ковровъ моихъ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ (поетъ съ крикомъ
громогласно).

Милостива мать, прощай!
На дорогу не стращай.

ЛОКТМЕТА (ему даетъ на дорогу деньги и алмазы.)
Вотъ тебѣ мое приказаніе: въ началѣ бойся Бога;
а во вторыхъ, знайся съ добрыми людьми, а не
съ Костоглотами. (Она уходитъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ V.

ГОРЕБОГАТЫРЬ, БАРСКІЯ БАРЫНИ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ (барскимъ барынямъ). Спасибо
вамъ, что вы матушку уговорили меня отпус-
тить, за то я къ вамъ пришла въ гостицы
куницъ и соболей, и черныхъ и красныхъ леницъ,
и бархаты, и атласы, и камки, и фаты; и какъ
Океаномъ-моремъ завладѣю и помрачу славу
всѣхъ богатырей до сего бывшихъ, тогда сдѣ-
лаю для васъ великолѣпный пиръ на берегу Оке-
ана моря, на который васъ самъ прошу и буду
васъ подчивать изъ своихъ рукъ богатырскихъ
яствами сахарными на столахъ дубовыхъ, покры-
тыхъ скатертями браными.

ХОРЪ (барскихъ барынь пла-
чущихъ.)

Мы слезами заливаясь,
Рукавами утираясь,
Будемъ о тебѣ тужить;
Какъ безъ насъ ты станешь жить?
Идешь чрезъ пески глубоки
И чрезъ горы превысоки!

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Теперь же пойду на конюш-
ню на дубовую, и выберу себѣ коня богатыр-
скаго.

ХОРЪ (барскихъ барынь ею
проводжающихъ).

О Горебогатырь! прости,
Счастливая тебѣ дорога,
И красно солнышко помога,
Чтобъ голову свою спасти.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ покои.)

ЛОКТМЕТА и КРИВОМОЗГЪ.

Локтмета. Послушай, Кривомозгъ, ты мой ко-
няшій вѣрный.

Кривомозгъ. Государыня Локтмета, я твой
слуга покорный, лишь повели.

Локтмета. Поѣзжай ты съ моимъ сыномъ и
не выпускай его изъ глазъ; тоже скажи и Торо-
пу; онъ будетъ при немъ щитопосцемъ и вы за-
нимъ оба повсюду въ слѣдъ ходите и ѣздите,
оберегайте мое милое чадо и привезите его об-
ратно ко мнѣ во всякой цѣлости.

Кривомозгъ. Слушаю.

*(Онъ голову, почесавъ, поклонится, а Локт-
мета уходитъ.)*

КРИВОМОЗГЪ *(плачетъ и поетъ.)*

Моя пропала голова!

Не смотритъ паренъ на слова,

Нѣтъ мѣста просьбѣ, ни совѣту,

Горюй, таскаясь съ нимъ по свѣту.

ЯВЛЕНІЕ II.

КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ.

Торопъ. О чемъ ты плачешь?

Кривомозгъ. Какъ не плакать, уберечь мнѣ приказано, такъ же и тебѣ, Горебогатыря, который имѣеть намѣреніе лазить во всякую опасность, а мнѣ какъ его сберегать, я не знаю; да сверхъ того мнѣ жаль жены и малыхъ дѣтей моихъ; они останутся безъ меня въ печали, а, можетъ быть, и въ пугдѣ.

Торопъ. Вотъ! горе еще не пришло, а дуракъ уже горюетъ. Семь-ка мы оба богатыря заставимъ дома сидѣть, либо скорѣе возвратиться, за чѣмъ ему рыскать по бѣлому свѣту? Нынѣ не такое время, чтобъ богатыри полки ломали и рыцари сильною рукою тысячи сѣкали; у него кулаки не богатырскіе и смѣлость не рыцарская, да и ни какой нѣтъ.

Кривомозгъ. Ой! такъ ли заподлинно?

Торопъ. Я тебя увѣряю, не плачь, все это пройдетъ очень скоро, посоветуемъ съ Громкобаемъ.

КРИВОМОЗГЪ (поетъ.)

Куда насъ рыцарь повезетъ?

ТОРОПЪ (поетъ.)

Куда нелегкая несетъ.

(Оба поютъ вмѣстѣ.)

Убавимъ спѣси мы маленько,

И дома будемъ жить смирненько.

Кривомозгъ. Гдѣ теперь Горебогатырь?

Торопъ. Онъ на коюшенномъ дворѣ выбираетъ лошадей.

Кривомозгъ. Какую же онъ выбралъ?

Торопъ. А вотъ что происходило: приказалъ лошадей осѣдлатъ, и вывели ему аргамака черногриваго, но сей началъ вертѣться, зубами кусать, передними ногами топтать, а задними лягать на все стороны, такъ что Горобогатырь къ нему и приступить не смѣлъ.

Кривомозгъ. Потомъ?

Торопъ. Привели коня черкесскаго; Горобогатырь ногу въ стремя поставилъ, какъ то неосторожно тронулъ копы ногою въ бокъ, копы былъ щекотливъ, кицулся на правую сторону, а Горобогатырь упалъ на другую.

Кривомозгъ. Экая бѣда!

Торопъ. Не полюбился ему черкесскій конь, вывели ему третью, та показалась ему крѣпкоузда и пужлива; наконецъ выбралъ себѣ какую-то Мезенскую клячку съ ходою и пожаловалъ ее въ богатырскіе кони.

ЯВЛЕНІЕ III.

КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ, ГРОМКОБАЙ.

КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ (*вмѣстѣ поютъ.*)

Громкобай, нашъ казначей!

Ты не прячь своихъ ключей,

Давай денегъ намъ помногу,

Мы готовимся въ дорогу.

ГРОМКОБАЙ (поетъ).

Не надо денегъ брать въ походъ,
Съ чужой земли сберешь доходъ;
Куда вѣдь рыцарь ни приходитъ,
Вездѣ готовое находить;
Потребна смѣлость лишь одна,
Но есть ли, братцы, въ васъ она?

ТРИО.

Мы смѣлости не доказали
И славныхъ рыцарей не знали,
Слыхали въ сказкахъ лишь объ нихъ,
Не учинимъ мы дѣлъ такихъ;
Когдажъ найдемъ препятства многи,
Надѣмся на скоры ноги.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Прежию и ГОРЕБОГАТЫРЬ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Пойдемъ въ каменную кладовую, чтобъ выбрать доспѣхи.

ЯВЛЕНИЕ V.

(Занавѣса поднимается и въатръ представляетъ каменную кладовую)

ГОРЕБОГАТЫРЬ, ГРОМКОБАЙ, ТОРОПЪ, КРИВОМОЗГЪ.

Громкобай (Горебогатырю.) Здѣсь допынѣ, сударь, сохранились сокровища, какъ то папримѣръ: шишакъ сей Яруслана Лазаревича.

Горебогатырь. Давай примѣривать.

Торопъ. Да не великъ ли тебѣ будетъ?

ГОРЕБОГАТЫРЬ Посмотримъ.

(Горебогатырь примѣриваетъ шишакъ и онъ ему по колыни.)

Кривомозгъ. Эхъ, сударь, едва не весь ты ушелъ въ шишакъ, такъ онъ для тебя великъ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Не та бѣда что великъ, да сквозь не видать, глаза закрывается, велю дыры провертѣть, чтобъ видно было, когда его вздѣну.

ГРОМКОВАЙ. Тутъ на стѣпѣ виситъ мечъ кладенецъ Ивана Ахридѣича.

ТОРОПЪ. Вотъ, сударь, штука, поднимитка, буде сможешь?

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Какъ не поднять!

(Обѣими руками на силу поднимаетъ.)

Кривомозгъ. Обѣими руками на силу поднйялъ!

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Мечъ кладенецъ очень широкъ и длинецъ, призовите ко мнѣ шпажника, я велю его кругомъ, уже и короче опилить.

ТОРОПЪ. Жаль такую старину портить.

Кривомозгъ. Лучше новый сдѣлать.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Я васъ не слушаю, а сдѣлаю по своему.

ГРОМКОВАЙ. Не изволишь ли посмотриѣть налицу двѣнадцати пудовую Петра златыхъ ключей?

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Прикажи ее перековать, чтобъ мнѣ по рукѣ была.

ГРОМКОВАЙ. Да какой же ей дать вѣсъ?

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Полегче какъ пибудь.

ТОРОПЪ. Принеси се къ намъ болѣе похожую на свайку, нежели на палицу боевую.

Кривомозгъ (*про себя*) Переломаетъ опъ всю
сбрую богатырскую и со всеѣмъ тѣмъ она ему
еще не по силѣ и по не праву будетъ.

(*Отводитъ Горебогатыря на сторону.*)

О чемъ сударь ты такъ много заботишься?
Вѣдь дѣло твое въ томъ, чтобъ доспѣхи казнеты
были? Послушай мой совѣтъ, дай намъ волю, мы
сдѣлаемъ тебѣ для легкости латы изъ картузной
бумаги и выкрасимъ желѣзнымъ цвѣтомъ; а вмѣ-
сто шишака со ржавчинами, сошьемъ тебѣ косую
пушистую шапочку на хлопчатой бумагѣ съ жу-
равлиными перьями разныхъ цвѣтовъ, и ты будешь
и казнеть, и зѣло лѣпше.

Горебогатырь. Хорошо, лишь скорѣе сдѣ-
лайте, а что поснѣтъ, то поѣду на Мезецкомъ
пнхощѣ буромъ. (*Онъ же поетъ.*)

На пнхощѣ ѣду буромъ,
Въ пушистой шапочкѣ своей.

ТОРОПЪ (*поетъ.*)

А я тащуся на новуромъ,
Во слѣдъ за милостью твоей.

ТРЮ (*отплывающихъ.*)

Сладимъ пѣсенку въ дорогу,
Нашей смѣлости въ подмогу,
Чтобъ въ насъ храбрость не уныла,
И горячность не застыла.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ поле.)

(Горебогатырь въ латахъ изъ картузной буман, и въ голубой косой шапочкѣ.)

КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ.

ТОРОПЪ *(Горебогатырю.)* Со двора ты поѣхалъ, а мы за тобою оба рядомъ за тридевять земель за тридесятое царство для скосырьства; куда же ѣдемъ, сами не знаемъ, а лошади наши уже пристали, какъ самъ видишь.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Я для того и сошелъ съ бураго иноходца, пусть отдохнетъ. *(Онъ же поетъ.)*

Пусть лошадка отдыхаетъ,
Рыцарь руки расправляетъ,
Крѣпко топаётъ ногой,
Шапочку на глазъ надвинетъ,
Глазомъ косо лишь окинетъ,
Всѣхъ враговъ согнетъ дугой.

КРИВОМОЗГЪ *(Горебогатырю.)* Будетъ ли такъ, или нѣтъ, еще неизвѣстно; но не правится мнѣ то, что ты лишь только со двора усаѣлъ съѣ-

хатъ, какъ изъ ближняго переулка подулъ вѣтръ и косую пушистую голубую шапочку со множествомъ журавлиныхъ перьевъ разныхъ цвѣтовъ вихрь подхватилъ и кинулъ чрезъ кровлю на дворъ, немощеный въ грязь.

Торопъ. Я соскочилъ съ лошади, побѣжалъ за косою шапочкой и на силу ее поймалъ.

Кривомозгъ (*Горебогатырю.*) Я къ тебѣ и тогда подѣхалъ и просилъ, чтобъ ты возвратился на тотъ часъ домой, а теперь лошади стали, это все примѣты дурныя.

Горебогатырь. Полно, поѣдемъ далѣе.

Торопъ. Вотъ поле чистое, какъ глазомъ окинешь.

Кривомозгъ. Прикажи хотя одному изъ насъ попеременно ѣхать передъ тобою.

Горебогатырь. На что это?

Торопъ. Ради осторожности.

Кривомозгъ. Который изъ насъ поѣдетъ впереди, тотъ будетъ имѣть передовую стражу.

Торопъ. А позади который, тотъ будетъ имѣть сторожевую стражу.

Кривомозгъ. А ты посреди насъ будешь во всякой безопасности.

Горебогатырь. Это хорошо.

Кривомозгъ. Ну, такъ я отправлюсь впередъ.

(*Кривомозгъ уходитъ.*)

==

ЯВЛЕНИЕ II.

ГОРЕБОГАТЫРЬ, ТОРОПЪ.

ТОРОПЪ (поетъ.)

Вѣдь не слишкомъ намъ счастливо,
Лѣто нынѣшне дождливо,
Разныхъ здѣсь родовъ грибами
И вездѣ дождевиками
Поле чистое покрыто,
Рвами, ямами изрыто,
Въ низменныхъ мѣстахъ здѣсь топко,
Можноль воевать не робко?

ГОРЕБОГАТЫРЬ (поетъ, робѣя.)

Что за дымъ! смотри, смотри,
Ты глаза свои протри,
Примѣчай остро и внятно,
Было чтобы мнѣ понятно,
Такъ же вамъ, друзьямъ роднымъ,
Пыль ли вижу, или дымъ?

ЯВЛЕНИЕ III.

(Горебогатырь, Торопъ, Кривомозгъ приближаетъ на театръ запыхавшись.)

Горебогатырь (Кривомозгу.) Ахъ! это ты напылилъ? для чего ты такъ скоро возвратился съ передовой стражи?

Кривомозгъ Не пыль, но этотъ дымъ что вы видѣли, ничто иное какъ дымъ отъ непріятельской пальбы, въ который мы бы прямо въѣхали безо всякой нужды, если бы я не былъ впереди и назадъ поспѣшно не возвратился, изъ чего самъ видишь пользу передовой стражи.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Что же намъ дѣлать?

Кривомозгъ. Надобно намъ непріятеля объѣхать съ боку или сзади, и для того свернемъ съ большой дороги по тропинкѣ на право.

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Это все хорошо, только братцы заѣдемъ въ первую избушку; мнѣ ѣсть хочется, авось либо тамъ что сыщемъ.

(Онъ же поетъ.)

Богатырско сердце поетъ,
И когда въ желудкѣ воетъ,
Хочется тогда мнѣ ѣсть,
Хочетъ тоже спѣсь и честь.

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Театръ представляетъ избушку, у которой сидитъ на скамьѣ старуха, маленькая овчочка и безрукій старикъ.)

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Умираю съ голоду!

(Храбро бросается въ избу, но удерживается ею старикъ.)

Я Горебогатырь, я ищу чего поѣсть, по поволѣ дашь.

Старикъ. На богатыря ты не схожъ, и угрозы твоихъ не боюсь; чтоже падлежитъ до пищи, еслибъ ты попросилъ въ честь, я бы тебѣ не отказалъ, а наглымъ образомъ отъ меня крошки не достанешь, и хотя у меня и одна только рука, однако противу такого рыцаря какъ ты, еще противиться могу.

==

ЯВЛЕНИЕ V.

Прежніе, КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ (*поетъ.*)

Ну, братцы, помогайте,
Избушку осаждайте,
Мы дружески теперь
Пробьемъ плечами дверь;
Тогда придемъ къ обѣду;
И воспоемъ побѣду!

КРИВОМОЗГЪ И ТОРОПЪ (*поютъ вмѣстѣ.*)

Тобѣ мы рады помогать,
Пока не будутъ насъ толкать,
И бить по шеѣ кулаками,
Вѣдь не здоровы мы спинами,
*Горебогатырь съ Кривомозгомъ и Торопомъ,
обнажая мечи свои, хотятъ насильно вло-
миться въ избушку, но старикъ, стоя въ
дверяхъ и имея только въ рукахъ ухватъ,
поколотитъ своихъ непріятелей и обратитъ
ихъ въ бѣгъ.*

СТARIКЪ (*поетъ*)

Безсмертія не покупаютъ,
Героевъ въ Стиксѣ не купаютъ,
За деньги славы не даютъ,
И рыцарей шальнивыхъ бьютъ.
Побилъ и далъ имъ раны многи;
Но гнать за-ними плохи ноги;
Однако способъ я сыщу.
За ними, съ цѣпи пса пущу.

Такъ точно, сниму съ дворной своей собаки
цѣпь, и пущу ее за ними; песъ, послушный сво-

ему хозяину, прогнать Горобогатыря съ его товарищами за нѣсколько верстъ, и послѣ такой побѣды возвратится домой.

ЯВЛЕНИЕ VI.

(Оеатръ представляютъ покой Локтметы.)

ЛОКТМЕТА, ГРОМКОБАЙ.

ЛОКТМЕТА *(поетъ.*

Оставаяся одна,
Я сидѣла у окна,
Глазомъ сына провожала,
И себя я сокрушала,
Пока думушка пришла,
И тебя я позвала.

Громкобай. Государыня Локтмета! что повелишь, охотно исполню.

Локтмета. Поѣзжай хотя издали за моимъ сыномъ, и привези мнѣ вѣсти о его здоровомъ пребываніи; а если увидишь съ Кривомозгомъ и съ Торономъ, то подтверди имъ, дабы сына моего уберегли, напаче отъ Костоглотовъ, и старались его домой везти.

Громкобай. Гдѣ мнѣ его пайти?

Локтмета. За тридевять земель въ тридесятомъ царствѣ.

ГРОМКОБАЙ *(поетъ.)*

Велѣнье ваше свято,
Сей часъ иду отсель
За тридевять земель,
Во царство тридесято.

ЯВЛЕНИЕ VII.

*Презніе. Степанида Даниловна, Гремилла Шумиловна
и множество баръ, барскихъ барынь и барышень*

Всѣ сіи приходящіе встрѣчаются въ дверяхъ съ Громкобаемъ, и онъ не прежде выйити можетъ, пока они войдутъ, въ то время играютъ маршъ.

Локтмета (*встрѣчая гостей*) Добро пожаловать Степанида Даниловна, и съ дочкою своей красавицей Гремиллой Шумиловной; жаль только что сына дома нѣтъ. (*Сажаетъ ихъ на большое мѣсто и подчуетъ.*)

Степанида. Наслышась довольно о склонности сына вашего ко всему звучному, громкому и шумному, я нарочно привезла дочь мою, имѣющую вкусъ подобный.

ГРЕМИЛА (*поетъ.*)

Во громъ, звукъ, стукъ, трескъ,
Я всѣ утѣхи нахожу,
И въ шумной пышности и блескѣ
Свое я время провожу:
Тотчасъ куранты заиграютъ,
Лишь фerezы трахну свои,
И въ ту минуту выступаютъ,
И пляшутъ дѣвушки мои.

Гремилла тряхнетъ фerezями, заиграютъ куранты и ея дѣвицы составятъ балетъ при пѣніи хора.

ХОРЪ.

Ушамъ привычливымъ не грубы
Литавры, барабаны, трубы,
И рѣзкій звонъ колоколовъ.
Ихъ звукъ и громъ для насъ не новъ,
И все то кажется намъ скучно,
Что въ головѣ шумитъ не звучно.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

*Театръ представляетъ лѣсъ, Торопъ спитъ въ лѣсу,
Громкобай.*

Громкобай. Ба! да это Торопъ!... Торопъ! что ты тутъ дѣлаешь?

Торопъ (*просыпаясь*). Я отдыхаю на сторожевой стражѣ отъ трудовъ богатырскихъ.

Громкобай. Гдѣ Горебогатырь?

Торопъ. Видишь, по сему лѣсу пролегли три дороги.

Громкобай. Сіе примѣтилъ и я, останавливаясь размышляя, по коей бы ѣхать.

Торопъ. Горебогатырь на средней дорогѣ опочиваетъ на войлочкѣ, имѣя сѣдло вмѣсто изголовья; онъ говоритъ, будто по богатырски иначе нельзя.

Громкобай. Куда дѣвался Кривомозгъ?

Торопъ. Кривомозгъ въ передовой стражѣ, на той дорогѣ что въ лѣво.

ОБА (поютъ)

Слышанъ топотъ лошадиной
И пыль издали видна,
Скачетъ лошадь не одна,
Скачетъ, кажется, съ дѣтиной,
У него иль плеть, иль розга,
Видимъ, съ лошади онъ слѣзъ,
Ба! мы видимъ Кривомозга!
Что вѣстей ты намъ привезъ?

ЯВЛЕНИЕ II.

КРИВОМОЗГЪ, ТОРОПЪ, ГРОМКОВАЙ.

Кривомозгъ. Тутъ ли Горебогатырь?

Торопъ. Онъ на средней дорогѣ еще опочиваетъ.

Громкобай. Сядемъ все трое на травѣ (*на травѣ садятся*).

Кривомозгъ (*Громкобаю*). За чѣмъ ты къ намъ пришелъ?

Громкобай. Меня прислала государыня Локтмета съ приказаніемъ къ вамъ, чтобъ вы берегли Горебогатыря и привезли его скорѣе домой, а вы для чего Горебогатыря одного покинули на большой дорогѣ спящаго? Это душно и глупо, старайтесь его домой везти скорѣе.

Торопъ. Прытокъ ты къ намъ пожаловалъ, послушаетъ ли онъ насъ, сама мать его уговорить не умѣла, сколько ни старалась, какъ намъ его уговорить?

Кривомозгъ. Я и такъ, скакавъ по полю, по-

крытому дождевиками, и поднявъ густую пыль отъ дождевиковъ, лошадыю разтоптанныхъ, сказалъ ему, что это дымъ отъ непріятельской палѣбы.

Торопъ. Правда ему вчерась остраска была и онъ очень испугался, и буде еще разъ другой что подобное случится, то авось-либо скучить богатырствовать самъ.

Кривомозгъ. За это я возмусь, а вы мнѣ лишь помогите; что я буду говорить, и въ чемъ на васъ пошлюсь, вы меня въ словѣ не выдавайте.

Торопъ. Добро надѣйся на меня.

Громкобай. И на меня также.

Кривомозгъ. Пойдемъ по разнымъ дорогамъ по лѣсу, и пачнемъ улюлюкать, какъ будто медвѣдь натечетъ на псарей, а потомъ затрубимъ въ рогъ.

Всѣ трое улюлюкаютъ, отходя за кулисы, и трубятъ въ рогъ, будто направляя медвѣдя.

ЯВЛЕНІЕ III.

Горобогатырь (*прибѣгаетъ, запыхавшись*). Это медвѣдя травятъ Я опасаюсь, чтобъ медвѣдь, выбѣжавъ отъ псарей на меня, не сталъ бы меня ломать: взлѣзу я на дерево, и сидѣть мнѣ тамо недвижимо.

Взлѣзаетъ на дерево и за кулисами слышна травля.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ГОРЕБОГАТЫРЬ *на деревѣ*, КРИВОМОЗГЪ.

Кривомозгъ. Что ты, Горебогатырь, сидишь какъ птица на деревѣ? теперь ли время гпѣзда свивать? Съ права идутъ Костоглоты, съ лѣва лѣшіе, а по среднѣ колдуны во мпожествѣ; они же всѣ верхами ѣдутъ на осинахъ, и если, ты не сойдешь съ дерева и не пойдешь скорѣе по той дорогѣ, которую мы тебѣ укажемъ, то ты пропащій человекъ.

Горебогатырь слезаетъ съ дерева.

Они насъ окружаютъ и свяжутъ, и тогда дѣлать будетъ нечего.

Горебогатырь. Ой! не такъ ли заподлинно?

Кривомозгъ. Развѣ ты не слыхалъ отъ мамокъ своихъ, что когда лѣшій обойдетъ, тогда изъ кругу не выйдешь; а улюлюкаютъ они, чтобъ тебя обмануть.

Горебогатырь. Не вѣрю, это басни.

=

ЯВЛЕНИЕ V.

ГОРЕБОГАТЫРЬ, ТОРОПЪ, КРИВОМОЗГЪ,
ГРОМКОБАЙ.

Кривомозгъ (*Горебогатырю*). Вотъ тебѣ два свидѣтеля: Торопъ, да и Громкобай съ тѣми же вѣстями изъ города пріѣхалъ; какъ спорить противу двухъ свидѣтелей показанія?

ТОРОПЪ (*поетъ*).

Такъ то сударь, такъ, такъ, такъ.

ГРОМКОБАЙ. (поетъ).

Точно сударь, такъ, такъ, такъ.

ГОРЕБОГАТЫРЬ (поетъ).

Ну если такъ?

То ѣхать какъ?

Какъ знаете, везите,

Куда вы захотите.

Громкобай. Поѣдемъ прямо по дорогѣ въ Арзамасъ.

Горебогатырь. Братцы! какъ же намъ показаться въ городъ, и что про насъ скажутъ?

Торопъ. Вотъ великое дѣло, что они скажутъ?

Кривомозгъ. Мы скажемъ, что старика, и Костоглоотовъ, и лѣшихъ, и колдуновъ мы побѣдили; кому между нами разбирать?

Торопъ. Мы вѣйки сплетемъ себѣ, и, падѣвъ на головы, вѣдемъ въ городъ.

Кривомозгъ. А хотя дразнить и станутъ, что ни какой добычи съ собою не привезли, то мы отвѣчать будемъ, что все разбросали по чисту полю, которое оставили покрытое тѣлами, а пріѣхали ни съ чѣмъ для того, что на легкѣ ѣдемъ.

Торопъ. Справляться же кого чертъ понесетъ?

Громкобай. Лѣшихъ, Медвѣдей, Костоглоотовъ и колдуновъ не мы одни боимся.

Горебогатырь. Не даромъ говорятъ, что съ глупыми людьми и найдя не раздѣлишь, а умные и небылицу раскрасятъ; теперь одна только у ме-

ня забота на сердцѣ, чтобъ латы мои богатырскія повѣшены были въ видномъ мѣстѣ; что съ нами было, то умереть съ нами, а лѣшіе не болтуны; настоящаго дѣла не скажутъ.

Кривомозгъ. Государыня Локтмета тебя утѣшитъ; много ли мѣста надобно твоимъ латамъ?

Громкобай. А больше бѣды не будетъ, какъ развѣ со временемъ ихъ мыши съѣдятъ, но то случается и съ описаніями славнѣйшихъ дѣлъ. Къ матушкѣ твоей Государынѣ Локтметѣ теперь гости пріѣхали гостить, красавица Гремилла Шумиловна съ матерью, и ты пріѣдешь въ пору и къ стати.

Всѣ четверо поютъ.

Свои мы сладимъ рѣчи плотно,
И всѣ повѣрятъ намъ охотно,
И мать, и невѣста,
И наши домочадцы,
Другимъ словамъ не будетъ мѣста.
Ступай, поѣдемъ, братцы!
Не отставай никто изъ насъ
И возвратимся въ Арзамасъ
Съ веселымъ мы лицомъ,
Да съ краснымъ лишь словцомъ.

— КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ покои Локтметы.)

ЛОКТМЕТА, СТЕПАНИДА ДАНИЛОВНА, ГРЕМЦЛА
ИШУМЦЛОВНА и ихъ домашніе, ГРОМКОБАЙ.

Громкобай *(Локтметъ.)* Горебогатырь возвращается и, сказываютъ, будто съ большими успѣхами.

Локтмета. Я его приму съ радостію.

Степанида. Съ удовольствіемъ его увижу.

Гремпла. А я съ восхищеніемъ!

ХОРЪ *(всѣхъ домашнихъ.)*

Лишь въ дверяхъ примѣтимъ

Храбра рыцаря того,

Съ любопытствомъ встрѣтимъ

Мы дитятю своего.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе, Горебогатырь, Торопъ и Кривомозгъ въ вѣнкахъ приходятъ при игрѣ на трубахъ.

ХОРЪ *встрѣчающихъ.*

Мы рыцаря встрѣчаемъ,

Разказы знать желаемъ,

Въ какомъ числѣ противны войски?
И громкиль подвиги геройски?

ГОРЕБОГАТЫРЬ (*поетъ*)

Могу безъ хвастовства сказать,
Дѣлъ кучу храбрыхъ доказать;
Низринулъ множество оплотовъ,
Вездѣ и всѣхъ я побѣдилъ,
Прогналъ, разсыпалъ и побилъ
Медвѣдей, Костоготовъ,
И лѣшихъ съ колдуями;
Они вѣдь защищали
И море съ островами,
Но всѣхъ повергъ, и паш! —
О томъ спросите насъ,
Вотъ три свидѣтеля для васъ.

(*Указываетъ на сопутниковъ своихъ.*)

ЛОКТМЕТА. Въ пору и къ стати ты пріѣхалъ,
всѣ охотно повѣримъ твоимъ рѣчамъ. Побѣдо-
носной рукъ твоей въ награду вручаю тебѣ це-
вѣсту красавицу Гремилу Шумиловну.

СТЕПАНИДА (*Горебогатырю.*) Я съ матушкой тво-
ей и о приданомъ уже условилась.

ГРЕМИЛА (*поетъ.*)

Мнѣ рыцарски дѣла пріятны,
И всѣ твои рассказы внятны,
Во вѣкъ не будемъ мы тужить,
Согласно двое станемъ жить.

ГОРЕБОГАТЫРЬ (*поетъ.*)

Плѣняясь славой и Гремилей,
Всегда супругъ я буду милой;
Тебя, Шумиловну мою,
Люблю какъ душу я свою.

ОБА (*вмѣстѣ.*)

Горебогатырь съ Гремилей
Бракъ составлять не постылой,
Такъ согласны межъ собою
Будто ряпушка съ водою.

(*Начинается балетъ при окончательномъ хорѣ.*)

ХОРЪ.

Пословица сбылась:
Сищица поднялась,
Вспорхнула, полетѣла,
И море зажигать хотѣла,
Но моря не зажгла,
А шуму сдѣлала довольной!

КОПЕЦЪ.

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ

ФЕВЕЙ,

**СОСТАВЛЕНА ИЗЪ СЛОВЪ СКАЗКИ, ПѢСНЕЙ РУС-
СКИХЪ И ДРУГІХЪ СОЧИНЕНІЙ.**

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

Тао-ау, Царь Сибирскій.

Царьца, его супруга.

Февей, Царевичъ.

Данна, Царевна Лійская, невеста Февея.

Рѣшемыслъ, первый баринъ Царя.

Вулєвполь, баринъ-дворецкій.

Мія, }
Цая, } барыни.
Тина, }

Огильдъ, }
Ледмѣрь, } вельможи Царскіе.

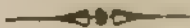
Послы Калмыцкіе — трое.

Нѣсколько Татаръ.

Стража Царская.

Барышши.

Балетныя лица.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ пріятную рошу; Февей на пригоркѣ опочиваетъ; музыка играетъ тихо; ему во снѣ является невѣста его въ балетъ; сѣй продолжается не больше пяти минутъ, по окончаніи котораго проснется, и, вставъ, поетъ.)

ФЕВЕЙ.

Какъ сказала ты во снѣ,
Ахъ! скажи, скажи то мнѣ
На яву, драгая.

Я расстаюсь съ тобою на вѣкъ,
О взоръ прелестный!
О видъ любезный!
Очей моихъ прекрасный свѣтъ!

Днесъ себѣ счастіе вовсе зрю превратно,
Въ вѣкъ осуждаюсь тебя не видать.
Свѣтъ мой! я трачу тебя невозвратно!
Можно ли больше чѣмъ душу терзать?

Почто распѣлся здѣсь по пустому Минуло
мнѣ отъ роду уже пятнадцать лѣтъ Настало
время жить инако Скучаю спокойной и еди-
накой жизнью отцовскаго дома Я желаю че-
го Самъ не знаю что Хочу видѣть про-
странный свѣтъ, что водится въ иной странѣ.
Слышалъ я заочно о многомъ, какъ бываетъ въ
той землѣ, въ иной землицѣ, при такомъ дворѣ;
въ какихъ войскахъ какой обычай, гдѣ веселье,
гдѣ правы. гдѣ чрезвычайное, гдѣ лучше, гдѣ
хуже, въ чемъ распорядокъ. Пойду къ своимъ
родителямъ и буду проситься въ чужіе краи.
(Февей уходитъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ II.

(Театръ представляетъ покои Царскіе.)

ЦАРЬ, ЦАРИЦА.

ЦАРИЦА.

Нѣтъ подобной мнѣ на свѣтѣ, ктобъ такъ счастлива была,
Сколько я люблю драгова, столько я ему мила,
Съ той минуты, какъ любовь
Вспламенила нашу кровь,
Мы мученія не знаемъ,
Равнымъ жаромъ мы пылаемъ,

ЦАРЬ.

Ни вздыханья, ни страданья, изнурители сердецъ,
Съединили насъ на вѣки, сдѣлавъ счастливый конецъ:
Но залогъ сей любви,
Родши склонности въ крови.
Чѣмъ и нынѣ мы пылаемъ,
И во вѣкъ пылать станемъ.

ЦАРЬ И ЦАРИЦА (оба.)

Тыжъ, о щедрая судьба! упованіе мое,
Ты надъ нами изліявши милосердіе свое,
Отъ всего чтись защищать,
Что возможетъ колебать
Разсужденія толь зрѣлы,
И любви сей предѣлы.
Протекай драгое время, протекай такъ завсегда,
О случая толь счастливы, не прервитесь никогда,
Дайте жизнь сію имѣть,
Дайте намъ сей страстью тлѣть,
И до смерти наслаждаться,
Не хладѣть, но воспаменяться.

=

ЯВЛЕНІЕ III.

ЦАРЬ, ЦАРИЦА, ФЕВЕЙ.

Февей (къ Царю.)

Я не знаю какъ сказать,
И боюсь виновнымъ стать;
Предъ тобой когда бываю,
Что сказать, тогда не знаю,
Потайвая нужну рѣчь,
Времени даю претечь:
Въ семъ смущеніи пребывая
И часы позабывая,
Вдругъ видя день минувшій,
Иду потомъ вздохнувши,
Приужденъ сказать прости,
Неспокойну ночь вести.

Царь (къ Февею.) Сынокъ мой дорогой! изъ
сего предисловія ни мнѣ и никому не повима-

тельны еще твои желанія, скажи намъ о нихъ
яснѣе и короче

ФЕВЕЙ (кланяется.) Царь Государь батюшка....
Царица Государыня матушка ... прошу васъ
отпустить меня въ чужіе края.

ЦАРЬ. Я подумаю. . . . я посмотрю! — (уходитъ.)

ЦАРИЦА. Надлежало было мнѣ идти въ мои
покои, гдѣ ждутъ меня барыни и барышни . . . ,
Но сынокъ мой милый, ты меня моложе, прошу
тебя, сходи какъ возможно скорѣе и пришли ихъ
ко мнѣ.

ФЕВЕЙ. Тотчасъ. (Уходитъ неслышно.)

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЦАРИЦА.

Настала жизнь другая,
Но ждала ли я такой!
Пропала жизнь драгая,
Надежда и покой.

==

ЯВЛЕНІЕ V.

Царица, Мія, Ная, Тина и множество барынь и ба-
рышень.

ЦАРИЦА (вынимая платокъ и глаза утирая, къ ба-
рынямъ).

Подумайте, свѣтъ мой Царевичъ Февей про-
сится у Царя въ чужіе края!

Злой часъ пришелъ мнѣ слезы лить,
Я буду безъ него здѣсь жить.
О день! о часъ! о злая жизнь!
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать?
Гдѣ скрыться, ахъ! и что начать?
Печальная мысль терзаетъ духъ;
Я всѣхъ утѣхъ лишаюсь вдругъ,
И помощи ужъ нѣтъ.

Мія (къ Царицѣ.) Не плачь, Царица; мы уговоримъ Царевича, чтобъ не ѣздилъ въ чужую землю.

Царица. Хорошо, подите и старайтесь Февея уговорить иль нѣтъ не ходите, я его пришло къ вамъ. (Царица уходитъ.)

==

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тина. Когда придетъ Царевичъ, что же мы ему скажемъ?

Мія. Я скажу:

Ахъ! ты батюшка свѣтелъ мѣсяцъ, что ты свѣтишь не по старому? все ты прячешься за облаки, закрываешься тучей темною.

Ная. Не лучше ли сказать?

Ахъ ты солнце, ты солнце красное! ты къ чему рано за лѣсъ катишься? Звать намъ съ тобою долго не видаться, нигдѣ несъѣзжаться.

Куда отъѣзжаешь?

Ково покидаешь?

==

ЯВЛЕНИЕ VII.

ФЕВЕЙ, МІЯ, НАЯ, ТІНА.

МІЯ.

Слушай радость одно слово . . .

ФЕВЕЙ.

Ты напрасно мнѣ манишь.

МІЯ.

Не противно ли твоему сердцу?

ФЕВЕЙ.

Ты мнѣ тѣмъ не угодишь.

МІЯ.

Что я стану говорить?

ФЕВЕЙ.

Что мнѣ вужды про то знать?

ТІНА.

Сердце, радость, мой животочикъ?

ФЕВЕЙ.

Что вы будете болтать?

ТІНА.

Что я стану говорить?

ФЕВЕЙ.

Свѣтъ за то будетъ бранить.

НАЯ.

Государь твой родной батюшка . . .

ФЕВЕЙ.

Или батюшка запрещаетъ?

НАЯ.

Государыня родна матушка

ФЕВЕЙ.

Или матушка не пускаетъ?

МІЯ.

Останься ты съ нами жить,

ФЕВЕЙ.

По вѣтру что ли мнѣ змѣй пустить?

ТИНА. Тебѣ сыщутъ невѣсту красавицу.

ФЕВЕЙ. Пожалуй отойди

НАЯ. Прекрасна, какъ розовъ цвѣтъ.

ФЕВЕЙ. Оставь меня

МІЯ. Пятнадцать ей отъ роду лѣтъ.

ФЕВЕЙ. Пожалуй отойди

ТИНА.

Сошьютъ тебѣ шубу богатую,

На собольемъ мѣху золотую,

Изъ лавочки товары всѣ сибирскіе,

Куницы, да лисицы, соболи черные.

ФЕВЕЙ.

Оставь меня

НАЯ.

У насъ

Зимою горницы теплыя,

Осенью яблоки красныя,

Лѣтомъ и луга зеленые.

ФЕВЕЙ.

Полно:

Я свѣту батюшкѣ сказывалъ,

Матушкѣ выговорилъ,

Въ ту сторону куда я хочу,

Та сторона мнѣ давно мила.

Тамъ— .

Горы высоки, поля широки,
Луга, болота, воды глубоки,
Волпеніе, города морскіе;
Привезу вамъ дары нескудныя.

(Февей уходитъ въ одну сторону, а барыни, поклонясь Февею, въ другую.)

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЦАРИЦА, МІЯ, НАЯ, ТИНА, БАРЫНИ ꙗ БАРЫШНИ

Мія. Мое старавье бесполезно.

ЦАРИЦА.

Забвенъ мой сонъ,
Мнѣ сладокъ сонъ.

НАЯ.

О нѣжна грудь,
Упорна будь.
Тина. Храни покой, живи!

ЦАРИЦА.

Всей надежды я лишаюсь,
Я съ тобой уже прощаюсь,
Вѣкъ тебя мнѣ не зрѣть,
Какъ могу я то стерпѣть?

ЯВЛЕНИЕ II.

ЦАРЬ, ЦАРЬЦА, РЪШЕМЫСЛЪ, МІЯ, НАЯ, ТІНА,
ОГЛѢДЪ, ЛЕДМѢРЪ, БАРЫНИ И БАРЫШНИ.

(*Соятъ у стѣны, руки сложя, совѣтуютъ между собою, что начать; Рѣшемыслъ въ думатъ, барыни и барышни при входѣ Царя поютъ*).

ХОРЪ.

Ты всѣхъ вѣрности вѣнчаешь
И надеждою крѣпишь,
Ихъ покой не разрушаешь,
Всѣ намѣренья вернишь.

ЦАРЬ (къ Рѣшемыслу). Что, баринъ, размышляешь?

РѢШЕМЫСЛЪ (къ Царю). Надежда Государь! призови Царевича и скажи, что, любя его молодость, отпустить не можешь въ чужіе люди, пока опытами не докажетъ, koliko послушенъ онъ тебѣ, въ душѣ имѣетъ твердости, въ несчастіи терпѣнія, въ счастіи умѣренности, что онъ непрерывно смѣлъ и щедръ, великодушенъ и кротокъ, да будетъ ему въ людяхъ честь и тебѣ хвала.

ЦАРЬ (*рукою правою потреплетъ Рѣшемысла по плечу по лѣвому, говоря ему*). Ой, совѣтодатель мой ты еси добросовѣстный! дарю тебѣ шапку высокую съ золотою кистью, какову пошу я самъ по среднимъ праздникамъ. (*шапку подноситъ Рѣшемыслу*).

РѢШЕМЫСЛЪ (*поклонится Царю рукою до земли*).

Благодаренъ я весьма и слуга твой всепокорный
завсегда. (*Шанку на голову надѣваетъ*).

ЦАРЬ

Пойду во свѣтлицу,
Въ свѣтлицѣ подѣ окошкомъ
Напишу я письмо на бѣлой бумажкѣ,
Напишу ко Царевичу:
Не ходи радость,
Не ходи надежда
Ко сосѣдямъ въ гости.

Рѣшемьслѣ. Надежда Государь! не пиши, но
на словахъ ему

Ты скажи, скажи: мой молодой соловей!
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять,
На чужу дальнюю сторонушку,
На чужу дальну незнакомую;
Чужа дальна сторона безъ вѣтру сушить,
Безъ вѣтру сушить, безъ морозу знобить.
Не прогибайся пожалуй,
Не чти въ вино совѣтъ ты мой:
Пора молодцу жениться,
Холостому время свататься.

Царица. Только чтобъ она была хороша пріятна.

МІЯ.

Всѣхъ собой была пригожѣй.

ТИЦА.

И всѣхъ личикомъ бѣлѣй.

НАЯ.

Сановитѣй, миловиднѣй.

ХОРЪ (*Всѣ барыни и барышни*)

Выше всѣхъ и веселѣй,
Всѣмъ за то была милѣй.
Какъ красавица одѣвалась,
Одѣвалась, наряжалася,
Наряжалася для мнѣ друга;
Сколько можно другъ-подружки,
Сколько можно всѣ игрушки
Ставемъ розно вымышлять,
И всѣ станемъ пособлять.

ЦАРЬ (*къ окружающимъ его*).

Дорогая гостя ѣдетъ,
Я послалъ.
Дорогая гостя уже ѣдетъ!
Огладъ, поди къ Царевичу Февею;
Вы сыну скажите,
Дайте знать моимъ очамъ,
Онъ ходитъ, чаю, по горамъ;
Какъ сошлись мы всѣ вмѣстѣ,
Тутъ совѣтъ стали держать
И розно вымышлять.
Мать ему вѣнки плететъ,
Друга къ вѣнцу ведетъ,
И для того
Ты живи въ сей страиъ,
Колико то угодно мнѣ.

(*Царь, взявъ Ледмѣра подъ руку, и Царица и всѣ уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ III.

(Театръ представляет рощи и горы, издали видны
ворота крестьянскаго дому).

ФЕВЕЙ.

Видъ прежалостный и слезной,
Возвращенье сладкихъ думъ;
Тѣнь, о тѣнь моей любезной!
Не всходи ты мнѣ на умъ.

Взоръ очей ея прелестныхъ,
Сладость устъ и тихій нравъ,
Мнѣ виной утѣхъ всемістныхъ,
Образъ истинныхъ забавъ.

Лишь тотько ночь встанетъ,
Погружая въ мысли въ сонъ,
Въ тотъ же часъ она предстанетъ,
Испуская жалкій стонъ.

Я, вскоча, кричу, драгая:
Ахъ! тебя ли днесъ я зрю?
Но увижу, что пустая
Тѣнь, съ которой говорю.

Нѣтъ ужъ мнѣ надежды болѣ
Ни во снѣ, ни на яву,
Чтобъ я жилъ въ покойной долѣ;
Въ помощь, рокъ, тебя зову.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ФЕВЕЙ, ОГЛѢДЪ.

Оглѣдъ. Прикажи, Царевичъ, слово выговорить.

Февей. Говори, что такое?

ОГЛѢДЪ.

Понизволилъ сударь батюшка,
Похожѣюсь твоей матушкѣ:
Они думали крѣпку думушку заодно,
Сказали словечушки за единый гласъ,
На умѣ теперь у насъ:
Скучно было бы разстаться,
И съ любезнымъ разлучаться.
Какъ услышалъ слово важно,
Взговорялъ Царевъ большой баришъ:
Ты жени, жени скорѣ сына.
Царь на то сказалъ: дорогая гостя ѣдетъ,
Я послалъ, дорогая гостя уже ѣдетъ.

ФЕВЕЙ.

Поклонись отцу и матери,
Да будетъ воля Царя Государя
Батюшки со мною; я изъ оной не выступлю,
И готовъ исполнить, что прикажетъ,
Во всякомъ случаѣ.

ЯВЛЕНИЕ V.

ФЕВЕЙ, ОГЛѢДЪ, ЛЕДМѢРЪ.

Ледмѣръ. Царевичъ Февей, Государь Царь приказалъ тебѣ возвратиться домой и прислалъ

къ тебѣ платье богатое; пріѣхали къ нему послы Калмыцкіе, желаютъ тебя видѣть въ нарядѣ.

(Подносятъ Февею платье богатое).

ФЕВЕЙ. Тотчасъ иду. *(Февей, Огмодъ, уходятъ.)*

==

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЛЕДМЪРЪ.

(Здѣсь слѣдуетъ балетъ не долѣе десяти минутъ).

ЛЕДМЪРЪ.

Какъ у нашего сосѣда
Весела была бесѣда,
Разъигрались красны дѣвки
На зеленомъ на лугу,
Гдѣ, собравшись хороводомъ,
Скачутъ, пляшутъ во кругу;
Одна дѣвушка пригожа,
У ней черные глаза;
Той дѣвичьей красотой
Попригожѣй всѣхъ собой,
Молодая молодица,
Души, красныя дѣвицы!
Ахъ! всѣ дѣвушки смиренны,
Одна дѣвушка рѣзвенька,
Проскакала, проплясала
Въ хороводѣ три раза.
Славна рѣка съ крутыми берегами,
А ты, моя сударушка, съ черными бровями,
Ахъ ты черными бровями, ясными очами,
Ты заря моя, ты заря вечерняя,
Ты игра моя, игра веселая;
Поиграйте дѣвушки, поиграйте красныя.

(Балетъ продолжается минутъ пять).

Отецъ стоитъ у воротъ) А, н, а, у, возвращайтесь
домой.

А, н, а, у, возвращайтесь домой!

ХОРЪ (дѣвушекъ).

Батюшка у воротъ стоитъ, батюшка домой кличетъ,
Батюшка у воротъ стоитъ, батюшка домой кличетъ.

ЛЕДМѢРЪ.

Недоиграна игра, недопѣта пѣсенка,
Хоть не ради, да отъ игры домой итти.
Хоть недоиграна игра, хоть не допѣта пѣсенка,
Хоть не ради, да отъ игры домой итти.

(Всѣ уходятъ).

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ чертоги Царскіе, Тронъ Царскій.)

ВУЛЕВПОЛЬ, СТРАЖИ.

ВУЛЕВПОЛЬ *(къ стражамъ декламируетъ, а не поетъ). **

Вы воины, скорай, другія принесите

Миѣ кресла для посла, и тамъ еще спросите

Велюкогѣннымъ чѣмъ покрытаго стола:

Ступайте, скорость въ васъ крылатою-бъ была!

(Пошли и тотчасъ несутъ кресла)

Поставьте кресла тутъ противъ сихъ Царскихъ прямо.

(Они поставили.)

Бѣгитежь вы туда, дабы вамъ столъ взять тамо.

(Пошли и тотчасъ несутъ.)

Столу гдѣ мѣсто, Царь средину показалъ,

И такъ поставить сей, опъ миѣ самъ указалъ.

Подите ну, теперь къ товарищамъ съ покоемъ,

Соединиться-бъ вамъ, сюда съ идущимъ строемъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЦАРЬ, ЦАРИЦА, МІЯ, НАЯ, ТІНА, БАРИНИ, БА-
РЫНИ, РѢШЕНЫСЛЪ, ОГЛѢДЪ, ЛЕДМѢРЪ,
окужающіе Царя.

ЦАРЬ

Посолъ ужъ во дворы, но ты Вулевполемъ,

Какъ здѣсь стоять при миѣ, назначъ теперь имъ всѣмъ.

(Самъ сталъ при своихъ креслахъ)

(*) Стихи изъ Дедаміа Тредьяковскаго.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Благопристойно къ вамъ Царицѣ стать поближе,
Долгъ Минъ быть при ней, однакъ довольно ниже.
А Наія потомъ ужъ мѣсто взять должна,
По сей порядкомъ всѣ, честь коей какъ дава.
Симъ образомъ весь бокъ дѣвицами скрасится;
Но стража поперегъ и одалъ да вѣстится.

(Всѣ такъ расположились, какъ назначено.)

При семъ концѣ стола, который вкось отъ васъ,
По должности моей я стану самъ тотчасъ.
Предшествуя-жъ послу, и къ кресламъ самъ приведши,
А вскорѣ отъ него назадъ сюда отшедши,
Вдоль станеть отъ меня Ледмѣръ здѣсь при столѣ;
Но сторону сію завять всѣ по цослѣ
Пришедшіе за нимъ возмогутъ всякъ по чину,
И такъ соединить стражей съ собою дружины.
Державный Царь, указъ былъ вашъ, чтобъ учредить,
Но лучше я не могъ ни какъ распорядить.

ЦАРЬ.

Буди такъ!

==

ЯВЛЕНІЕ III.

ФЕВЕЙ, ОГЛѢДЪ и прочіе.

ОГЛѢДЪ.

Цослы со Калмыками,
Всѣ люди молодые,
Съ большими лбами;
На нихъ шубы голевыя;
Они желаютъ сожмась низко поклониться,
И, не зная тебя въ глаза, дружбою божитья.

ЦАРЬ.

Постой, стой, надо ждать,
Мнѣ еще нѣсколько покричать.

(Къ Февею.) Для чего не надѣлъ ты платье парадное, которое я къ тебѣ послалъ?

ФЕВЕЙ (утирая платкомъ лице.) Потъ лица моего, спѣша исполнить ваше соизволеніе, для меня честиѣе, нежели богатое украшеніе; перерядясь, я могъ опоздать: пусть послы Калмыцкіе увидятъ своими глазами, съ какою скоростію сынъ вашъ исполняетъ ваши приказанія.

ЦАРЬ (къ Огльду.) Велите посламъ войти.

=

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПОСОЛЬСТВО КАЛМЫЦКОЕ и прежніе.

Вулевполь (идетъ принять пословъ и приводя поетъ.)

Посолъ, близко къ вамъ подшедъ,
Государь, дивится.
Приспавъ шапочку долой,
Хочетъ поклониться,
Добрымъ днемъ васъ поздравлять
И спросить васъ смѣлость взять,
На случай рѣчь проговорить,
Чтобъ подолѣ тутъ пробывать,

ЦАРЬ.

Каково же долго ждать!
Когда мнѣ время ужинать.

1-й посолъ.

Позволь рѣчь мою скорѣе
Мнѣ теперь начать,
И мои слова внимая,
Дай мнѣ правду сказать:
Нужвы намъ луга,
Рощи и лѣса.
И хотя доколѣ
Чистое поле.
Надежда Царь, возврати по-
кой,
Разруши тьму тяжкихъ думъ,
Дай мысль пріятну въ умъ.

2-й посолъ.

Къ Царскому престолу при-
ступаетъ
Господинъ мой Ханъ Кал-
мыцкій.
Сильну власть и скипетръ по-
вергаетъ,
Предѣлъ нашъ являетъ
Быть послушенъ временамъ,
И ожидаетъ свою счастію,
Кое придетъ само къ намъ,
Прикажи насъ поить, кормить;
Не прикажешь ты поить, кор-
мить,
Прикажи насъ отпустить.
Не прикажешь насъ отпу-
стить,
Напиши скорѣе грамотку
Самому Хану Калмыцкому.

3-й ПОСОЛЪ.

ЦАРЬ.

РЪШЕМЫСЛЪ.

Мы привезли бога- Счастье непорочно, Вы лишаяся спо-
тые подарки: Мнѣ съ друзьями койства.
По праву лежить прочно. Будете о насъ; ту-
сабля острая; Упражненіе мое, жить.
По лѣву руку крѣп- Время съ пользой Мы наполнены ге-
кій лукъ, провожу, ройства,
Еще добрый конь, Дальнихъ бѣдъ не Будемъ вашъ покой
Бѣлая новая киби- видя; хранить.
точка. Всѣ забавы нахожу,
Соболиное одѣялич- Ближнихъ не обидя;
ко. Не съ богатствомъ,
Шестьдесятъ аршинъ Жить со свѣтомъ.
китайки, Вы у меня въ го-
Пятьдесятъ аршинъ стяхъ побывайте,
грезету, Пиво, вино, водку
Голубаго, дорогаго. попивайте.
Шапочки собольи,
верхи бархатные,
Астраханскіе куша-
ки полушелковые,
Золотой водки два
штофа.

(Царь, Царица, Рѣшемыслъ, барыни и ок-
ружающіе Царя уходятъ.)

==

ЯВЛЕНИЕ V.

ФЕВЕЙ, ПОСЛЫ, ОГЛѢДЪ.

1-й посолъ. (*къ Февею.*) Царевичъ Февей, мы имѣемъ тебѣ вручить письмо родственника Царя матери твоей, Монгольскаго Князя Агрѣя. (*Отдастъ Февею письмо, которое онъ взявъ читаетъ.*)

ФЕВЕЙ. Добро, я отвѣтъ написалъ вамъ пришлю.

2-й посолъ. Дай намъ пожалуй за своею рукою письмецо также, чтобъ пустили калмыцкія войски въ пограничную крѣпость.

ФЕВЕЙ. Того дѣлать я никакъ не буду, городъ не мой, но Царскіе.

3-й посолъ. Мы люди бѣдные, а вы богатые, что вамъ въ такой малости?

ФЕВЕЙ. Я вамъ совѣтую впредь съ подобною просьбою ко мнѣ и не ходить.

1-й посолъ. Мы тебѣ и окружающимъ тебя дадимъ дары многіе; старайся склонить Царя дозволить намъ пасты овецъ на лугахъ той крѣпости.

ФЕВЕЙ (*съ твердостью и насмѣшкою не возвышая голоса.*) Бѣдные обыкновенно не имѣютъ чѣмъ дарить богатыхъ; самъ дары я не принимаю, и служащимъ мнѣ вѣрно—дѣлать то запрещено.

Не поставте себѣ въ похваленье,

А моей чести въ поврежденье.

2-й посолъ. Мы привезли съ собою плясуновъ скакуновъ, не изволишь ли посмотреть?

ФЕВЕЙ. Хорошо, погода.

3-й посолъ. Мы ради тебя тѣшить, прикажи имъ пѣсепку попѣвать.

ФЕВЕЙ. Тотчасъ: мнѣ только письмо написать; Огльбдъ, поди сюда, (*Послы удаляются.*) напиши, что я тебѣ сляжу.

Огльбдъ (*Садится писать.*)

ФЕВЕЙ (*къ Огльду.*) Пиши: «Царевичъ Февей къ Монгольскому Князю Агрѣю. Извѣстно вамъ, что «при Царѣ Государѣ батюшкѣ нахожусь, безъ «воли котораго я къ вамъ пріѣхать не могу. Повинуясь ему учусь, какъ ко временамъ повелѣвать приличествуетъ; что же болѣе того происходило, о томъ пусть послы вамъ скажутъ сами.» Запечатай, да отдай посламъ при отъѣздѣ.

(*Здѣсь начинается Калмыцкій балетъ и поютъ слѣдующую пѣсню*)

Въ народѣ во калмыцкомъ
Кушаютъ каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курятъ,
Кумысь варятъ.

При рѣкѣ лежалъ камень,
Тутъ ѣли каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курили,
Кумысь варили.

На томъ камнѣ Калмычка
Глотала каймалъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курила,
Кумысь варила.

Приходилъ къ ней Калмычекъ,
Попросилъ каймакъ,
Сулякъ и турмакъ,
Табакъ покурить,
Кумысъ поварить.

Ты что чишишь, дѣвочка,
Ты ѣла каймакъ,
Сулякъ и турмакъ,
Табакъ покурила,
Кумысъ поварила.

Цвѣточки рву, вѣпочки вью;
И ѣмъ каймакъ,
Сулякъ и турмакъ,
Табакъ покурю,
Кумысъ поварю.

Дай мнѣ хоть одинъ цвѣтокъ.
Ты ѣшь каймакъ,
Сулякъ и турмакъ,
Табакъ покурить,
Кумысъ поварить.

Не токмо одинъ, хоть всѣ возми;
Бери каймакъ,
Сулякъ, турмакъ,
Табакъ покуримъ,
Кумысъ поваримъ.

(Февей, удара въ ладоши, уходитъ.)

КОПЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ поле, по которому разсыяны нѣсколько деревьевъ.

НѢСКОЛЬКО ТАТАРЪ, КАЛМЫЦКІЕ ПОСЛЫ.

1-й посолъ (къ Татарицу). Куда вы идете?

1-й татаринъ. Мы идемъ на торговой промыселъ, а вы что за люди?

2-й посолъ. Мы послы Калмыцкіе.

3-й посолъ. Отъ насъ ушелъ сынъ меньшей посольскій, человекъ молодой; буде найдете, привезите его къ отцу.

2-й татаринъ. Добро, привеземъ, буде найдемъ. (*Калмыцкіе послы уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Татары; Февей, прогуливаясь.

1-й татаринъ (ко 2-му Татарицу). А! вотъ молодой человекъ идетъ шѣшкомъ, (къ прочимъ

Татарамъ) окружите его (къ Февею). Конечно ты бѣглець, котораго мы ищемъ.

ФЕВЕЙ. Ваши затѣи весьма напрасны, я не бѣглець, я сынъ отца честнаго.

(Татары стараются силою увести Фе-
вея, но онъ увидя сіе, прислонится спиною
къ дереву, вынетъ саблю изъ ноженъ и го-
воритъ).

Кто приступитъ ко мнѣ первой, тотъ домой
не возвратится.

(Татары обробѣвъ не много, не знаютъ какъ
его схватить; онъ же глядитъ на нихъ съ
твердостію и насмѣхался имъ говоритъ).

Мнѣ кажется вы устрашить меня столько же
предусѣли, какъ я вамъ придаю смѣлости.

ЯВЛЕНІЕ III.

ФЕВЕЙ, ЛЕДМЪРЪ, СТРАЖА ЦАРСКАЯ.

(Стража Царская разгоняетъ Татаръ, изымая въ бѣ-
гу непоспѣвшихъ).

ЛЕДМЪРЪ. Съ ужасомъ смотрю я на опасность,
въ которой ты Царевичъ находился.

ФЕВЕЙ. Освободи ихъ, они меня не знали,
приняли за бѣглеца.

ЛЕДМЪРЪ (къ стражѣ). Освободите ихъ. (Стра-
жа отпущаетъ Татаръ, кои убѣгаютъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

(Театръ представляетъ царскіе покои.)

ЦАРЬ, ВУЛЕВПОЛЬ.

ВУЛЕВПОЛЬ (декламируетъ).

Прибѣжалъ вѣстникъ, но весь запыхался,
Такъ, что, смотря на него, и я испугался;
Стагъ и петерифливо вѣстника улещать,
То гладкимъ, то сердитымъ его словомъ прельщать;
Дышетъ вѣстникъ, а я, эхъ сударь, ужъ скучишь
Что хорошаго? почто долго меня мучишь?
Ну сударь, вѣдь таки мнѣ сказать случай нада,
И не даромъ ты прибылъ до сего днесъ града.
Молчитъ вѣстникъ, только кажется мнѣ рукою,
На одного мальчика, прекрасна собою.
Узналъ я заразъ, что тотъ мальчикъ ворюшка,
Ибо у меня таки столько есть умишка.
Мальчикъ видѣлъ, что строй великой
Издали идетъ со сладкой музыкой,
Царевна ѣдетъ на колесницѣ....

ЯВЛЕНИЕ V.

ЦАРЬ, ВУЛЕВПОЛЬ, ОГЛѢДЪ.

Оглѣдъ. Вѣстникъ, котораго я послалъ по приказанію вашему смотрѣть, ѣдетъ ли изъ за границъ Лійская Царевна, прибѣжалъ сказать, что видны уже:

Всѣ кони вороные,
Всѣ кареты золотые,

Всѣ лакеи молодые,
Шляпы на нихъ пуховыя.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЦАРЬ, ФЕВЕЙ, ОГЛѢДЪ, ЛЕДМѢРЪ.

ЛЕДМѢРЪ. Царевича Февея Татары увезли было; по счастью, что я случился тутъ со стражею.

ЦАРЬ. Да переловлены ли Татары?

ЛЕДМѢРЪ. Они были переловлены, но Февей просилъ, чтобы были отпущены.

ЦАРЬ (къ Февею). Чего тебѣ было просить за нихъ? мѣшаешься, мой свѣтъ, въ дѣла тебѣ неприличныя; я одинъ воленъ простить и наказать; сывъ ты мой любезной, а власти царской я преемникъ и ревнитель.

ФЕВЕЙ. Виноватъ, Государь батюшка, причиною тому одна жалость. . . .

ЦАРЬ. Что стоишь, какъ будто на умѣ судишь рѣчи мои, тому ли баринъ дядька тебя научилъ?

ФЕВЕЙ (*тихимъ голосомъ*). Нѣтъ, онъ вѣкъ твердитъ мнѣ: съ терпѣніемъ сносить вашъ гнѣвъ и противъ онаго не быть упорнымъ; вина моя предо мною; мысленно скорблю я, что прогнѣвалъ васъ.

ЦАРЬ. Поди домой, готовься встрѣтить цевѣсту.

ФЕВЕЙ (*поцѣловавъ руку родительскую, идетъ съ сцены*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ЦАРЬ, ЦАРИЦА, ВУЛЕВПОЛЬ.

ЦАРИЦА.

Тебя ласково прошу,
Тебѣ другу доношу:
Говорятъ ужъ въ слухъ,
Чѣмъ радуется мой духъ,
Что ѣдетъ красна дѣвица,
Златокрылая орлица.

ЦАРЬ.

Открой душа окошко,
Окошечко немножко,
Со восточной стороны,
Увидишь, ѣдутъ барыни.

ЦАРИЦА. Да какова же она?

ЦАРЬ. Очи ясны, брови черны, личикомъ бѣ-
ленька, станомъ высока, лѣтами молодехонька.
(Къ Вулевполю). Учредилъ ли ты все къ браку?

Вулевполь. Все готово по примѣру праздни-
ства при вашей свадьбѣ, съ малыми отмѣнами
по времени (декламируетъ *).

Тогда любовь, держа два сердца пламенемъ горящи,
Цѣпочкой золотой связаны блестящи,
Шла за Гименомъ близко, потомъ вѣрность мила,
Съ ней постоянство, радость все въ ладоши била.
Корнукопія вездѣ по дорогѣ цвѣты
Бросала, которыми, богато одѣты
Подбирая, межъ собой дѣточки играли,
А все таки за строемъ онымъ тѣ бѣжали.
Но обѣимъ сторонамъ много купидоновъ,

(* Стихи изъ Тредьяковского.

Гдѣ воздухъ разбѣгался отъ ихъ крыльныхъ звоновъ
Всѣхъ прохладая; изъ нихъ держалъ въ рукѣ всякой
Факелъ съ огнемъ яра воску, не инакой.
Всѣ восклицали вкупѣ согласно устами,
Брякнули княжескими на любовь руками!
Брякнули, гей! но больше еще всякъ дивился,
Какъ тамъ Аполлонъ съ скрипкой появился,
Который смычкомъ весьма такъ началъ красно
Также приговаривать, и языкомъ ясно:
Зрите всѣ люди нынѣ на отроковицы,
Посягающей лице, бѣлой голубицы.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

(Театръ по срединѣ раскрывается.)

ДАШНА, ФЕВЕИ, ЦАРЬ, ЦАРИЦА.

со всѣми окружающими и дѣйствующими лицами.

ХОРЪ *).

Да здравствуетъ днесь Царевна Дашна!
Приготовись быть увѣнчанна,
Краснѣйша солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ!
Да здравствуетъ на многа лѣта
Въ платьѣ сребрянѣмъ одѣта,
Въ свадебномъ чинѣ;
Небо все нынѣ весело играетъ,
Солнце на немъ лучше катаетъ.

ФЕВЕИ.

Какъ взору ты предстала,
Ахъ, что я ощущалъ!
Ты сердцемъ обладала,
Я взоръ твой обожалъ;

(*) Хоръ — Пародія стиховъ Тредьяковского.

Я въ сладкомъ упованьи
Любилъ и воздыхалъ,
И страстныя желанья
Въ надежду обращалъ.
Умилсъ, согласисъ,
И сама любить склонисъ.

ДАШНА.

Больше я не могу сказать,
Принуждена скрывать.

ФЕВЕЙ.

Молви хоть драгая,
Что ты вѣкъ моя.

ДАШНА.

Ну, полно же страдать, грустить,
Я должна ты по смерть любить.

ФЕВЕЙ.

Всѣ напасти миновали;
Не осталось печали,
Больше въ сердцѣ никакой;
Кѣмъ душа моя пылала,
Кѣмъ владѣть судьба мѣшала,
Я владѣю нынѣ той.

ХОРЪ.

Играй, о сердце сердцемъ нѣжно,
Теки, о время, безмятежно,
Въ забавахъ черезъ весь нашъ вѣкъ:
Ею мы благополучны!
Дай судьба дни неразлучны.

•

К О Н Е Ц Ъ .

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ,

ХРАБРЫЙ

И

СМѢЛЫЙ ВИТЯЗЬ

АХРИДЪИЧЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Царь Ахридей.

Царица Дарія, его супруга.

Царевичъ Иванъ Ахридѣичъ, сынъ Царя Ахридѣя и Царицы Даріи.

Царевна Луна, } дочери Царя Ахридѣя и Царицы Да-
Царевна Звѣзда, } рин; сестры Ивана Царевича.

Царь Дѣвица, Невѣста Ивана Царевича.

Медвѣдь Молодецъ, }
Морское Чудо Молодецъ. } Волшебники.
Колдунъ Молодецъ. }

Бѣга Баба.

Два Лѣшие.

Няни и Мамы Царевны.

Дѣвицы Царь Дѣвицы.

Морскія Чудовища.

Кузнецы.

Балетныя лица.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ зеленые сады.)

==

ЦАРЕВНА ЛУНА, ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА, НЯНИ,
МАМЫ, ХОРЪ.

(поютъ мамы)

Днесь шумять потоки тихи, вѣтры вѣютъ,
И ключи изъ горокъ воду бьютъ;
Прешироки рѣки водъ плескать не смѣютъ,
А струи водъ свѣжихъ въ поле льютъ,
Сладко напоая землю растворенцу,
Естество прекрасно обновятъ;
Обольщенны очи, зрящи на вселенну,
Нѣжны чувства тѣмъ увеселятъ.

(Няни пляшутъ и играютъ)

ЦАРЕВНА ЛУНА.

Я куда ни погляжу,
Тамъ утѣхи нахожу;
Тамъ поютъ и соловьи,
Множа радости мои!

(Няни пляшутъ).

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Среди счастья сего
Я желаю лишь того,
Чтобъ какъ съ мѣсяцемъ звѣздамъ
Неразлучно жить намъ.

(*Няни пляшутъ*)

==

ЯВЛЕНИЕ II.

(*Подымается вихрь, опускается облако, и уноситъ Царевенъ Луну и Звѣзду изъ глазъ предстоящихъ*).

ХОРЪ (*поютъ Мамы*).

У! э! н!
А! о! ай!
Пы! уфъ! ба!
Ахъ! увы! эй!

(*Няни и мамы бѣгутъ по Театру въ задъ и въ передъ, въ забавномъ безпорядкѣ*).

==

ЯВЛЕНИЕ III.

ЦАРИЦА ДАРІЯ, НЯНИ, МАМЫ.

Царица Дарія. Что вы бѣгаете, какъ сумасшедшія! . . . Гдѣ мои дочери?

1-ая Мама. Здѣлался вихрь, спустилось облако и обѣихъ Царевенъ, Луну и Звѣзду отъ глазъ нашихъ нивисъ унесло, нивисъ скрыло.

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Эхъ! эхъ! вамъ мамушки бредилось?

Эхъ эхъ! что нянюшки здѣлалось?

1-я няня.

Съ восточной сторонушки,

2-я няня.

Съ любимой дороженьки,

3-я няня.

Тутъ пыль подымалася,

1-я МАМА.

Въ лѣсахъ раздавалась.

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Ахъ! какъ стосковалася,

Сонъ дурень привидѣлся,

2-я МАМА (*указывая на Царицу*).

Крушится, печалится,

3-я МАМА (*указывая на Царицу*).

Въ лицѣ измѣняется,

ВСѢ МАМЫ (*указывая на Царицу*).

Словно-словно какъ она

Въ грусть печаль погружена.

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Пришла слезамъ чреда

И воздыхать всегда;

Изъ памяти нейдетъ,

А предъ глазами нѣтъ.

Нельзя забыть бѣды,

Ихъ вижу здѣсь слѣды;

Цвѣточки и трава

Твердятъ мнѣ ихъ слова.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЦАРЬ АХРИДЪЙ, ЦАРИЦА ДАРІЯ, НЯНИ, МАМЫ.

(Суетятся около Царицы Даріи, которая обмираетъ.)

ЦАРЬ АХРИДЪЙ, (Царицѣ Даріи).

Долгожь будетъ такъ страдать?

Тѣло къ костямъ присыхаетъ!

Красота съ лица спадаетъ!

Но знаваза въ вѣкъ вздыхать.

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Ахъ! откуда та бѣда!

(Ахридью).

Ты знавалъ мой другъ меня,

Право, шлюсь я на тебя,

Былажь когда я такова?

ЦАРЬ АХРИДЪЙ. Что же такое здѣлалось?

ЦАРИЦА ДАРІЯ. Говорятъ, будто спустилось облако и унесло изъ саду дочерей нашихъ. Слыхалъ ли кто подобное?

ЦАРЬ АХРИДЪЙ.

Но началу разбирать, не всегда поймешь,

Хоть и трудно думать то,

Но такихъ примѣровъ сто

Находится въ сказкахъ, и всегда найдешь.

==

ЯВЛЕНИЕ V.

ЦАРЬ АХРИДЪЙ, ЦАРИЦА ДАРІЯ, ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЬ, НЯНИ, МАМЫ.

Иванъ Царевичъ. Слухъ носится, будто любезныя сестры мои, Царевна Луна да Звѣзда безъ вѣсти пропали. . . .

Царь Ахридѣй. Чадо мое, Иванъ Царевичъ, ты слыжалъ я чаю старинную пословицу: у семерыхъ пянь дитя безъ глаза.

Царица Дарія. Они сами тебѣ рассказать могутъ, что происходило.

1-я МАМА (*Ивану Царевичу* *).

Съ одной страны громъ...

2-я МАМА.

Съ другой страны громъ...

3-я МАМА.

Смутно въ воздухѣ...

1-я няня.

Ужасно въ ухѣ...

ЦАРЬ АХРИДѢЙ.

Набѣгли тучи...

2-я няня

Воду несучи...

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Небо закрыли!...

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Въ страхъ помутили!

3-я няня.

Молніи сверкаютъ...

1-я МАМА

Страхомъ поражаютъ...

2-я МАМА.

Трескъ въ лѣсу со перуны...

(*) Стихи изъ Тредьяковского.

3-я МАМА.

И нѣтъ ни Звѣзды ни Луны.

1-я няня

Вихри бѣгутъ съ прахомъ...

2-я няня.

Полоса рветъ махомъ...

3-я няня.

Страшно ревутъ воды...

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЬ.

Отъ той непогоды.

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Ночь наступила...

ЦАРЬ АХРИДЬ.

День измѣнила.

(Мамы и няни всѣ поютъ).

ХОРЪ.

Сердце упало!

Все зло настало!

Пролилъ дождь въ крышки,

Трясутся вышки,

Сыплются грады,

Бьютъ вертограды.

ЦАРИЦА ДАРІЯ.

Вѣтры дули, тучи помрачили свѣтъ!

И твоихъ сестрицъ обѣихъ нѣтъ.

Иванъ Царевичъ (кланяется Царю Ахридью).
Милостивѣйшій Государь батюшка, Ваше Царское
Величество, я пришелъ къ тебѣ не пиръ пиро-
вать, не совѣтъ совѣтовать и не крѣпкую ду-

мушку думать, а пришелъ я у тебя просить благословенія, мое желаніе есть идти въ дальнія государства и провѣдывать о моихъ любезнѣйшихъ сестрицахъ.

Царь Ахридѣй. Охъ! ты гой еси младое юноше, Иванъ Царевичъ, куда тебя нелегкое несетъ?... гдѣ тебѣ за облакомъ какъ за соколомъ скакать? . . . въ которую пойдешь ты сторону?... вѣдь ты еще младъ и къ дорожнымъ трудамъ не привыченъ . . .

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Хоть вдругъ походъ мнѣ скажутъ, глаза слезъ не прольюгъ,
Ни грусти, ни вздыханья, мое сердце не рвутъ;
Я ни мало неспособенъ уборы вымышлять.
Лице украсивъ нѣжно, любви чтобъ угождать.
Мнѣ громъ ружья пріятенъ, свистъ пуль мя не страшитъ,
Тогда лишь тщусь быть храбрымъ, хоть жизнью то грозить
И такъ я заключаю, что громъ ружья мнѣ милъ;
Люби чтобъ не искати, себя опредѣлилъ.

Царь Ахридѣй. Если такую великую охоту имѣешь, такъ не прещаю тебѣ искать сестрицъ.

(Мамы и няни поютъ).

ХОРЪ.

О солнце красно!
Стань опять ясно,
Разжени тучи,
Слезы горючи;
Побѣги вся злоба
До вѣчнаго гроба;

Дни намъ падо красны,
Пріятны и ясны.

(Пока сей хоръ поется, Иванъ Царевичъ прощается съ Царемъ Ахридѣемъ и съ Царицею Дарією, на всѣ четыре стороны кланяется, и уходятъ всѣ съ пантомимною печальною, Царь же Ахридѣй и Иванъ Царевичъ съ пантомимною пренебрегательною къ женскимъ слезамъ).

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ большой и пустой лѣсъ.

Два лѣшіе дерутся.

==

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ДВА ЛѢШІЕ.

Иванъ Царевичъ (*идетъ съ топоромъ.*) Что за шумъ? послушайте: о чемъ вы деретесь? . . . скажите мнѣ, авось либо я васъ помирю.

1-й лѣшій. Добрый человѣкъ, разсуди, пожалуй пашу ссору, вотъ посмотри: мы двое шли дорогою и пашли вотъ эту шляпу невидимку, съ которою преодолеваются опасности; эти сапоги самоходы, ими укрощается путь; да еще скатерть хлѣбосолку: какъ развернешь ее, такъ будетъ что ѣсть, пить и веселиться; двѣнадцать молодцевъ, да двѣнадцать дѣвицъ изъ нея всякій разъ выпрыгнуть и паставятъ на ту скатерть разнаго кушанья и напитки, и станутъ подчивать того кто скатерть развернетъ.

2-й лѣшій. Они подчиваютъ такъ же и другихъ, ежели имъ приказано будетъ.

1-й лѣшій. Изъ этой находки беру я себѣ сапоги да шляпу, а скатерть товарищу моему отдаю; а онъ хочетъ, чтобъ всѣмъ завладѣть, и для того началъ со мною драку.

Иванъ Царевичъ. Хорошо, я дѣлю ваше разберу, только скажите мнѣ: не знаете ли вы хотя напримѣръ хозяина тѣхъ вещей?

2-й лѣшій. Народная молва у насъ шла, будто судьбою приготовлены давно какому то Царскому сыну, который за тридевять земель въ тридесятое государство пойдетъ одинъ какъ перстъ отыскивать увезенныхъ своихъ сестеръ.

Иванъ Царевичъ. Какъ же вы дѣлать хотите между собою чужое добро?

1-й лѣшій. Вѣдь находка та наша . . . а прочее басня . . .

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Послушайте меня, лѣсные господа,
Дѣлить васъ мнѣ досталась чередка:
Вы три версты бѣгите,
Другъ друга передите,
Пусть въ спорѣ помирить
Васъ скорая походка,
И кто кого опередитъ,
Тому достанется находка.

2-й лѣшій (*первому лѣшему.*) Ну, становись со мною рядомъ . . .

Иванъ Царевичъ. Первой, другой, разомъ!

(*Лѣшіе побѣгутъ съ сцены.*)

ЯВЛЕНИЕ III.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ (одинъ.)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Смѣшныя нывѣ вѣки!
Дерутся лѣшіе, какъ будто человѣки.
Подъ шляпу невидимку
Я скрою бѣлую личинку;
Сапожки самоходы
Отслужать всѣ походы,
Уйдутъ отъ зайца и отъ волка;
А скатерть хлѣбосолка
Накормитъ, напоитъ,
И сердце взвеселитъ.

(Иванъ Царевичъ надѣнетъ на себя сапоги самоходы и шляпу невидимку, а скатерть хлѣбосолку возметъ подъ мышку, и идетъ въ путь.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

(Театръ представляетъ въ томъ же большомъ и густомъ лѣсу маленькую избушку къ лѣсу передомъ, а къ Ивану Царевичу задомъ.)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ (подходя къ избушкѣ.) Вотъ еще какая диковинка! Слыхалъ я... что въ подобномъ случаѣ въ сказкѣ говорятъ... избушка,

избушка, стапъ къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ обер-
нись передомъ . . .

*(Избушка обернется къ лѣсу задомъ, а къ
Ивану Царевичу передомъ и изъ избушки
выходитъ Ъга баба.)*

ЯВЛЕНИЕ V.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЪГА БАБА.

Ъга. Фу, фу, фу, какъ доселѣва русскова духу
слыхомъ не слыхано, а вынѣ русской духъ въ очью
совершается: за чѣмъ ты добрый молодецъ Иванъ
Царевичъ сюда зашелъ? волею или неволею? Я
здѣсь живу уже сорокъ лѣтъ, а ни какой чело-
вѣкъ мимо не прохакивалъ и не проѣзживалъ, ни
звѣрь не прорыскивалъ, ни птица не пролетыва-
ла, а ты какъ сюда забрелъ?

Иванъ Царевичъ. Сколько волею а вдвое того
неволею, иду я искать моихъ родныхъ сестрицъ,
Луну и Звѣзду, которыя у насъ изъ саду про-
пали, и гдѣ мнѣ ихъ сыскать, самъ не вѣдаю.

ЪГА БАБА.

Охоту многую имѣешь
Шататься для сестрицъ своихъ:
Но прежде ты, дружекъ, вспотѣешь,
Пока еще дойдешь до нихъ.
Въ твоей теперь осталось волѣ
Прямо дорогою итти,
И, не сбиваясь съ пути,
Ты вдругъ увидишь въ чистомъ полѣ
Веселенькій широкій дворъ,

И бѣлокашныя палаты,
На нихъ узорчатый уборъ
Они безъ пестроты богаты,
И въ нихъ сестра твоя Луна
Живетъ, однакожъ не одна:
Живетъ Медвѣдь тамъ молодецъ,
Волшебникъ умный и хитрецъ.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Бабинька Ёга,
Ты желѣзная нога,
Ты почто меня пугаешь?
Смѣлости во мнѣ не знаешь:
Въ воду и въ огонь пойду,
И сестрицъ своихъ найду.

ЁГА БАБА. Добро Иванъ Царевичъ, утро вечера мудренѣе.

Иванъ Царевичъ. Прощай, я иду...

ЁГА БАБА. Что же ты, Иванъ Царевичъ, со мною прощаешься, а не спросишь, куда тебѣ надобно и въ которую сторонушку? поди ты вотъ по этой дороженькѣ, ... пойдешь, я тебѣ покажу

(Иванъ Царевичъ и Ёга баба уходятъ съ одной стороны, а два лѣшые вбѣгутъ съ другой.)

==

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДВА ЛѢШІЕ.

1-й лѣшій.

Здѣсь прежде я.

2-й лѣшій.

Нѣтъ, братецъ, я,

Находка-та моя.

(Оба лѣшіе вмѣстѣ.)

Ба! гдѣ же нашъ судья?
Какой любезный другъ!
Онъ насъ обралъ вокругъ.

1-й лѣшій.

Пойдемъ его искать по лѣсу...

2-й лѣшій.

А не найдемъ, пойдемъ домой....

(Оба лѣшіе свистятъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЪГА БАБА, ДВА ЛѢШІЕ.

ЪГА БАБА.

За чѣмъ вы здѣсь шумите,
Какъ глулы лѣшіе бурлите?
Смотрите, не шутите
Вы бабою Ёгой,
Прибью васъ кочергой;
Я вздорныхъ унимаю
И кости имъ ломаю.

ОБА ЛѢШІЕ (кланяются и поютъ.)

Боимся гнѣва твоего,
Но мы не виноваты,
Что были глуповаты,
Лишились мы богатства своего.

ЪГА БАБА.

Лѣсовники, не лгите,
Пустова не кричите,
Я знаю все, молчите.

ТРІО.

Царевичу принадлежит находка:
Въ немъ разумъ, младость, красота,
Геройска сила и походка;
А въ зѣшихъ дикость, простота.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ въ чистомъ полѣ блококаменныя палаты, предъ которыми широкій дворъ.)

Иванъ Царевичъ *(одинъ.)* По всему двору не видать ни одного человѣка . . . ни скота . . .

На дворѣ такомъ широкомъ
Отъ воротъ и до крыльца,
Всѣ въ молчаніи глубокомъ,
Молвить не съ кѣмъ мнѣ словца;
Видно здѣсь живутъ чистенько;
Но скупаются ли маленько,
Что нѣтъ кошекъ, ни собакъ,
И дворъ служить вмѣсто сада?
Что ни вздумай, будетъ такъ;
Но идти мнѣ безъ доклада.

(Иванъ Царевичъ надѣнетъ шляпу невидимку и идетъ въ палаты.)

ЯВЛЕНІЕ II.

(Театръ представляетъ комнату въ блокахъ на-
латахъ, гдѣ Царевна Луна опочиваетъ.)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА ЛУНА.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Вотъ сестра моя Луна!
Вижу спитъ теперь она
Самымъ крѣпкимъ сномъ.

(Скидывая шляпу невидимку.)

Ты проснись, проснись сестрица,
Молчаливыхъ мѣстъ Царица,
Къ братцу обернись лицомъ.

ЦАРЕВНА ЛУНА (просыпаясь.)

Ахъ! ты братецъ мой родной!
Мой сударикъ дорогой!
Видѣла тебя во снѣ,
Ты и въ правду шелъ ко мнѣ.

(Оба вмѣстѣ.)

Часъ пріятнаго свиданья,
Добрый и счастливый часъ!
Для взаимнаго желанья
Долѣе продлись для насъ.

ЦАРЕВНА ЛУНА. Зачѣмъ братецъ, ты сюда
пришелъ?

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ. Любезная моя и единокров-
ная сестрица, прекрасная Царевна Луна, ты ви-
дишь предъ своими очами брата своего, который
принесъ тебѣ поклонъ отъ батюшки твоего Царя
Ахридѣя и отъ матушки твоей Царицы Даріи:
они вельми по тебѣ и по сестрицѣ нашей Ца-
ревнѣ Звѣздѣ сокрушаются сердцемъ своимъ.

Царевна Луна. Я несказанно рада, что вижу тебя предъ своими очами, но опасаясь, чтобъ не пришелъ сюда Медвѣдь молодецъ, которой меня увезъ сюда и посадилъ въ сихъ палатахъ; онъ тебя живаго съѣстъ.

Иванъ Царевичъ. Не крушися о томъ
я этого не боюсь

ЦАРЕВНА ЛУНА.

Братецъ, ты хотя храбрецъ,
Но Медвѣдь мой молодецъ,
Что захочетъ, все то можетъ,
Съѣстъ тебя и кости сгложетъ.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Фу! какой же онъ прожора!
Но будь злобещъ такъ какъ волкъ,
Съ нимъ у насъ не выйдетъ спора,
Умна шляпа дастъ миѣ толкъ.

Царевна Луна. Поднялся уже вихрь! . . . Любезнѣйшій мой братецъ Иванъ Царевичъ . . . скоро придетъ сюда Медвѣдь молодецъ . . . то спрячься ты куда нибудь, а то съѣстъ онъ тебя конечно . . .

Иванъ Царевичъ. Не бойся

Царевна Луна. По крайней мѣрѣ . . . подойди на часъ къ окошку . . . чтобъ я могла съ нимъ говорить . . .

Иванъ Царевичъ. Изволь, сестрица . . . (*Иванъ Царевичъ подходитъ къ окошку такъ, что его не видать.*)

ЯВЛЕНИЕ III.

ЦАРЕВНА ЛУНА, МЕДВѢДЬ МОЛОДЕЦЪ.

Медвѣдь молодецъ. Здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ; конечно Царевна Луна у тебя кто нибудь есть?

Царевна Луна. Эхъ! Медвѣдь молодецъ, тебѣ стыдно о томъ говорить, откуда быть здѣсь русскому духу? ты по Руси бѣгаешь и тамъ рускова духу набрался, такъ и здѣсь тоже тебѣ чудится.

Медвѣдь молодецъ. Да не пришелъ ли къ тебѣ братъ твой Иванъ Царевичъ? онъ ищетъ тебя вездѣ.

Царевна Луна. Однако если бы братъ мой сюда пришелъ . . . такъ не съѣшь ли ты его?

Медвѣдь молодецъ. Нѣтъ, . . . я никогда бы того не сдѣлалъ; да и за что мнѣ его съѣсть? вѣдь я знаю, что онъ тебѣ милъ, такъ и мнѣ милъ по тебѣ такъ же.

Царевна Луна. Нѣтъ, я этому не вѣрю . . . да по тѣхъ поръ и не повѣрю, покуда ты мнѣ не присягнешь.

Медвѣдь молодецъ. Я тебѣ клянусь всѣмъ чѣмъ ты хочешь, что ничѣмъ его не трону.

Царевна Луна. Когда такъ, то скажу тебѣ, что братъ мой здѣсь, онъ вотъ тутъ смотритъ изъ окна

ЯВЛЕНИЕ IV.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА ЛУНА, МЕДВѢДЬ
МОЛОДЕЦЪ.

Медвѣдь молодецъ. Иванъ Царевичъ, не прячься отъ меня; я для тебя не злодѣй и ничего тебѣ не сдѣлаю худова, и вмѣсто того еще радъ я тебѣ... ваше дѣло дорожное... не позволншь ли покушать, или выпить чего?

Иванъ Царевичъ. Благодарствую... я всеѣмъ доволенъ.... у меня есть скатерть такого рода, что ни въ чемъ пужды не имѣю...

(Всѣ трое поютъ.)

Мы ссориться не станемъ,
Другъ друга не обманемъ,
Но станемъ жить между собой
Какъ братья дружные съ сестрой.

Медвѣдь молодецъ. Станемъ веселиться...

Иванъ Царевичъ. Не угодно ли вамъ моего дорожнаго кушанья и напитковъ отвѣдать?

Медвѣдь молодецъ. Хорошо... давай братъ.

Иванъ Царевичъ. *(Развернетъ на столъ скатерть хлѣбосолку, и тотчасъ двѣнадцать молодцовъ и двѣнадцать дѣвицъ принесутъ и поставятъ на ту скатерть разнаго кушанья и напитковъ, и начнутъ Ивана Царевича, Царевну Луну и Медвѣдя молодца подбивать; они же трое сядутъ за столъ; нѣсколько молодцовъ и дѣвицъ отдѣляются отъ прочихъ, танцуютъ балетъ, потомъ.*

ХОРЪ.

Дальшимъ идучи путемъ,
Подаянія не просимъ;
Но съ запасомъ мы живемъ,
И съ собою хлѣбъ соль носимъ.

(По пропѣи хора, сберутъ со стола, оставя одну скатерть.)

Медвѣдь молодецъ. Дивлюсь такому чудному дѣлу: гдѣ Иванъ Царевичъ ткутъ таковыя скатерти?

Иванъ Царевичъ. Случаемъ до моихъ рукъ дошла.

(Иванъ Царевичъ свертываетъ скатерть и плясуны уходятъ по малу въ одну сторону а Медвѣдь молодецъ въ другую.)

ЯВЛЕНИЕ V.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА ЛУНА.

Иванъ Царевичъ. Незнаешь ли ты, сестрица, меньшая сестра наша, Царевна Звѣзда, гдѣ обрѣтается?

Царевна Луна. Она находится отсюда не очень далеко, только братецъ не чаю, чтобъ могъ ты ее видѣть, потому что увезъ ее Морское Чудо молодецъ въ мѣдный замокъ, и вокругъ того замка стоятъ караульные, все водяныя чудовища, и они конечно тебя въ замокъ не пустятъ.

Иванъ Царевичъ. Во чтобъ ни стало, только увижу мою сестру, и какія бы опасности ни были, однако пойду, за чѣмъ пошелъ. Прощай, сестрица, Медвѣдю молодцу поклонись отъ меня, за добрый пріемъ спасибо.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Театръ представляетъ мѣдный замокъ возлѣ моря, вокругъ онаго стоятъ вмѣсто стражей водяныя чудовища, имѣя вмѣсто ружья пушки на плечахъ.)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, МОРСКІЯ ЧУДОВИЩА.

Иванъ Царевичъ (подходитъ къ одному чудовищу.)
Давно ли ты стоишь на караулѣ?

1-е чудовище. Я стою слишкомъ тридцать лѣтъ безсмысленно на одномъ мѣстѣ.

Иванъ Царевичъ. Какое же вамъ приказаніе?

1-е чудовище. Не приказано мнѣ никого въ замокъ пропускать.

Иванъ Царевичъ. Кто же тебѣ далъ такой приказъ?

1-е чудовище. Морское чудо-молодецъ.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Какъ слишкомъ тридцать лѣтъ стоять на караулѣ?
Иной не просидитъ и трехъ часовъ на стулѣ.

Безсовѣстно такъ много васъ трудить;
Пришелъ я васъ смѣнить.

1-е чудовище. Пѣтъ, . . . я боюсь тебя туда пропустить, . . . вѣдь меня за это Морское Чудо молодецъ накажетъ больно строго.

Иванъ Царевичъ. Не бойся ничего, и надѣйся на меня крѣпко, что онъ тебя ни чѣмъ не тронетъ.

1-е чудовище. Когда такъ, то ступай; только у воротъ еще есть застава, и я не думаю, чтобъ тебя тамъ пропустили, а вмѣсто того береги своего здоровья.

(Чудовище пропускаетъ Ивана Царевича, а Иванъ Царевичъ взявъ у чудовища пушку, бросаетъ въ море.)

Иванъ Царевичъ (первому чудовищу). Поди, куда хочешь.

(Иванъ Царевичъ идетъ къ воротамъ замка, У воротъ стоятъ еще два чудовища, которыя на плечахъ держатъ пушки, и не пропускаютъ Ивана Царевича.)

2-е чудовище. Поди прочь, не веляно пускать.

Иванъ Царевичъ. Для чего вы меня въ замокъ не впускаете? вѣтъ я нарочно пришелъ, чтобъ васъ всѣхъ смѣнить съ такого тяжкаго караула.

3-е чудовище. Пѣтъ, пѣтъ, ты насъ обмываешь, . . . да намъ и пропускать въ замокъ никого не веляно подъ строгимъ наказаніемъ.

2-е чудовище. А ежели хочешь войти въ замокъ, то полѣзай чрезъ стѣну, . . . и то если Морское Чудо-молодецъ узнаетъ, такъ на насъ не говори, что мы тебя видѣли, . . . а правду сказать, что и чрезъ стѣну тебѣ трудно перелѣзть будетъ, потому что по ту сторону стѣны подведены струны, и какъ скоро хотя чуть дотронешься до одной струны, то пойдетъ громъ по всему замку и морю; тогда Морское Чудо-молодецъ, услыша тотъ громъ, выдетъ изъ моря и тебя конечно жива не оставитъ.

(Иванъ Царевичъ ползетъ черезъ мѣдную стѣну; громъ загремитъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

(Театръ представляетъ покой мѣднаго замка, гдѣ Царевна Звѣзда сидитъ у стола задумчива.)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Какая сдѣлалась бѣда?

Она задумчива сидитъ;

И на свѣтъ бѣлой не глядитъ;

Прекрасная Звѣзда!

Сестрица, здравствуй!

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Ахъ! братецъ, благодарствуй,

Что вспомнилъ обо мнѣ,

Живущей въ дальней сторонѣ.

(Оба вмѣстѣ.)

По немилой намъ разлукѣ
Время протекало въ скукѣ;
А теперь желанный часъ
Съединяетъ вмѣстѣ насъ.

Царевна Звѣзда. За чѣмъ, братецъ, ты сюда пришелъ?

Иванъ Царевичъ. Вселюбезнѣйшая сестрица, Царевна Звѣзда, я пришелъ сюда по приказанію нашихъ родителей, они вельми по тебѣ и по сестрицѣ нашей Луцѣ сокрушаются.

(Опять громъ загремитъ.)

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Слышу струнный звонъ и громъ!
Кажется, трясется домъ!
Спрячуся, братецъ, мой отецъ,
Объ тебѣ грущу, тоскую:
Морско Чудо-молодецъ
Стащитъ въ глубину морскую.

Иванъ Царевичъ. Не крушись, я тутъ сяду на стулъ и падѣну шляпу невидимку, и онъ не сдѣлаетъ мнѣ ничего.

. (Падѣнетъ шляпу и сядетъ въ отдаленіи на стулъ.)

==

ЯВЛЕНИЕ III.

(Иванъ Царевичъ позади на стулъ, и нѣтъ на голову шляпу.)

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА, МОРСКОЕ ЧУДО-МОЛОДЕЦЪ.

МОРСКОЕ ЧУДО-МОЛОДЕЦЪ.

Не солги мнѣ, милая Звѣзда,
Не пришелъ ли кто сюда?
Ты мнѣ правду всю скажи,
Добра гостя покажи.

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Морско Чудо молодецъ,
Что могу тебѣ сказать?
Ты отгадчикъ и мудрецъ,
Ты самъ можешь отгадать.

Морское Чудо молодецъ. Пришелъ къ тебѣ
братъ твой Иванъ Царевичъ . . . я знаю.

Царевна Звѣзда. Ахъ! не сгуби его!

Морское Чудо молодецъ. Не бойся ничего.

(Ивану Царевичу.)

Не прячься, гость мой небывалый,
Худыхъ ты мыслей не имѣй:
Тебѣ я не злодѣй,
Но буду братъ названный.

Иванъ Царевичъ, (скинувъ шляпу къ ногамъ под-
ходитъ.) Здравствуй, Морское Чудо молодецъ! я
пришелъ съ тобою познакомиться и повѣстить
сестрицу мою Царевну Звѣзду.

Морское Чудо молодецъ. Добро пожало-
вать.

ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Видя братца, очень рада,
Завсегда его любя.

МОРСКОЕ ЧУДО МОЛОДЕЦЪ.

Что любезно для тебя,
Въ томъ душѣ моей отрада.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Ласка мнѣ за трудъ награда,
Вижу въ ней утѣху для себя.

Морское Чудо молодецъ. Иванъ Царевичъ я доволенъ вашимъ посѣщеніемъ; но мнѣ надобно итти на китовую ловлю, пару другую смирыхъ выберу для впряженія предъ колесницею Царевны Звѣзды... Возвратись, будемъ веселиться.

(Морское Чудо молодецъ уходитъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ IV.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

Иванъ Царевичъ. Уйдемъ отсель, сестрица, въ свое отечество...

Царевна Звѣзда. Какъ уйти, братецъ, Морское Чудо-Молодецъ насъ догонитъ...

Иванъ Царевичъ. Какъ же мнѣ тебя и сестру нашу Луну выручить?

Царевна Звѣзда. Если ты хочешь меня и сестру нашу Луну Царевну выручить, то надобно, чтобъ сходилъ ты еще сегодня за тридевять земель въ тридесятое государство.

Иванъ Царевичъ. Да успѣю ли я? ... (вынимаетъ часы и смотритъ на часы) вѣдь уже поздно.

Царевна Звѣзда. Смѣлостью и проворствомъ многое преодолевается. Тѣмъ государствомъ владѣть Царь Дѣвица, только не безъ труда тебѣ пройти будетъ, потому что къ тому государству есть мостъ Калиповой и чрезъ тотъ мостъ не пропускаетъ ни коннаго, ни пѣшаго змѣй двѣнадцатиглавый который живетъ подъ тѣмъ Калиновымъ мостомъ ... а ежели кому удастся того змѣя убить и чрезъ мостъ пройти въ государство Царь Дѣвицы, то за того Царь Дѣвица выдетъ за мужъ и она можетъ меня и сестру нашу Лупу выручить.

Иванъ Царевичъ. Прощай, сестрица, не теряя время, пойду отвѣдать счастья ... Но напередъ зайду въ кузницу и велю себѣ сковать мечъ кладенецъ, да палицу боевую въ сорокъ пудъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

*(Театръ представляетъ кузницу, кузнецы куютъ мечъ
кладенецъ, да палицу боевую.)*

1-й ХОРЪ КУЗНЕЦОВЪ.

Ну, ребята, поспѣшайте,
Вы другъ другу не мѣшайте,
Поскорѣ работайте!

1-й КУЗНЕЦЪ.

Дуй сильнѣе, не робѣй!

2-й КУЗНЕЦЪ.

Молотомъ покрѣпче бей!

2-й ХОРЪ КУЗНЕЦОВЪ.

Не жалѣй могучее плечо,
Не жалѣй кузнецкихъ рукъ,
Хватимъ разомъ! стукъ, стукъ, стукъ,
Куй, пока желѣзо горячо.

ЯВЛЕНІЕ II.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ, КУЗНЕЦЫ. *(Кузнецы приносятъ
мечъ и палицу Ивану Царевичу).*

3-й ХОРЪ КУЗНЕЦОВЪ.

Вотъ, удамый молодецъ,
Твой готовъ мечъ кладенецъ,
Палицы вѣсь сорокъ пудъ;
Просимъ заплатить за трудъ.

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ (вынимая кошелекъ, отдаетъ имъ деньги). Вотъ вамъ, робята, за работу деньги.

(Иванъ Царевичъ взявъ мечъ и палицу, уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ III.

(Театръ представляетъ Калиновѣй мостъ. Змѣй о двѣнадцати главахъ выходитъ изъ подъ моста и бросится на Ивана Царевича. Иванъ Царевичъ, выхвативъ свой мечъ, отсѣчетъ змѣю однимъ разомъ три головы; змѣй опять на него бросится. Иванъ Царевичъ ударитъ его палицею, и сшибетъ вдругъ шесть головъ. Змѣй испуститъ изъ себя пламя огненное. Иванъ Царевичъ ударитъ змѣя мечемъ своимъ и разсѣчетъ его на двое, а самъ поидетъ чрезъ Калиновѣй мостъ.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

(Изъ воротъ градскихъ выходятъ двѣнадцать дѣвицъ, Иванъ Царевичъ, скинувъ съ себя шляпу, подходитъ къ дѣвицамъ, поклонится имъ.)

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ. Честныя дѣвицы, скажите мнѣ чужестранцу, кто владѣетъ симъ прекраснымъ мѣстомъ?

1-я ДѢВИЦА. Добрый витязь, какъ ты сюда зашелъ?

Иванъ Царевичъ. Я пришелъ сюда чрезъ Калиновъ мостъ и по ту сторону моста убилъ змѣя о двѣнадцати головахъ.

ХОРЪ ДѢВНИЦЪ.

Когда ты змѣя могъ убить,
Стрегуща наше государство,
Прими насъ въ вѣчное подданство,
Твой долгъ — Царемъ здѣсь нашимъ быть.

*(Дѣвицы подхватываютъ Ивана Царевича
подъ руки и поведутъ его съ театра).*

==

ЯВЛЕНИЕ V.

(Театръ представляетъ Царскія палаты, Царь Дѣвица идетъ со свѣтлѣ своимъ дворомъ съ крыльца на встрѣчу Ивану Царевичу, который дѣвицами препровождается къ Царь Дѣвицѣ; она Ивана Царевича принимаетъ за бѣлыя руки, его сажаетъ за столъ дубовый, за скатерть браную, за лѣтвы сахарныя.)

ХОРЪ ДѢВНИЦЪ.

Наша умная Царица,
Прелюбезна Царь Дѣвица,
Здѣсь Царевича встрѣчаетъ,
И за бѣлыя руки принимаетъ,
За столы дубовые сажаетъ,
Брану скатерть разстилаетъ,
Милыми словами утѣшаетъ.

Иванъ Царевичъ. Любезнѣйшая моя невеста Царь-Дѣвица, освободите пожалуй изъ рукъ Медвѣдя молодца и Морскаго Чуда моихъ сестрицъ Лупу и Звѣзду.

ЦАРЬ ДѢВЦА. Вселюбезнѣйшій мой жепихъ
Иванъ Царевичъ, для единыя только твоея прось-
бы сіе я сдѣлать могу, а если бы кто иной о
семъ меня просилъ, то я бы никакъ того не
учинила (оборотясь къ своимъ дѣвицамъ). Подите,
приведите ко мнѣ того колдуна, который заклю-
ченъ у меня въ темномъ погребѣ.

(Дѣвицъ нѣсколько уходитъ).

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ.

Уже пазначено судьбою
Тебя мнѣ полюбить:
Твоей плѣняся красотою,
Твоимъ желаю вѣчно быть.

ЦАРЬ ДѢВЦА.

Хотябъ судьбина не велѣла
Тобой плѣниться мнѣ;
Всегда душа моя хотѣла,
Чтобы владѣлъ ты въ сей странѣ.

(Оба вмѣстѣ.)

Давно сердца согласны были,
Чтобъ мы другъ друга полюбили,
Другъ другомъ вѣкъ владѣли,
Во вѣкъ печали не имѣли.

==

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе, ДѢВЦЫ (ведутъ Колдуна молодца).

Колдунъ Молодецъ (ставъ предъ Царь-Дѣви-
цею на колѣни). Что требуешь, милостивая Госуда-
рыня, отъ слуги твоего?

Соч. Н.п. Екат. Т. I.

43

Царь Дѣвица. Ежели ты исполнишь мою волю и сослужишь ту службу, которую я тебѣ скажу, то выпущу я тебя вѣчно на волю; а ежели не сослужишь службы, то я заключу тебя на вѣки въ погребъ.

Колдунъ Молодецъ Милостивая Государыня, изволь говорить, что тебѣ отъ меня надобно...

Царь-Дѣвица. Вотъ что я тебѣ скажу: есть въ морѣ Морское Чудо, да еще Медвѣдь молодецъ, которые оба такіе же проказники по сказкѣ, каковъ самъ ты; у нихъ по одной увезенной Царевнѣ, кои родныя сестры: одна называется Луна, а другая Звѣзда; то достань ты мнѣ тѣхъ Царевенъ, такъ я и тебя вѣчно на волю выпущу.

Колдунъ Молодецъ. Я для васъ все сдѣлаю, и тѣ оба молодца состоятъ подъ моею властію. *(уходитъ)*.

(Начнется балетъ, по окончаніи котораго)

1-я дѣвица.

На воздухѣ и шумъ и свистъ.

2-я дѣвица.

Съ деревьевъ рветъ и сыплетъ листь...

3-я дѣвица.

Великолѣпна колесница...

4-я дѣвица.

Несется въ облакахъ...

1-я дѣвица.

Сидитъ въ ней Царь тамъ и Царица...

2-я дѣвица.

На нихъ взглянуть... такъ страхъ!..

3-я дѣвица.

Еще вдали двѣ колесницы . . .

4-я дѣвица.

Царевны двѣ сидятъ сестрицы . . .

1-я дѣвица.

Сюда на свадьбу всѣ бѣгутъ.

2-я дѣвица.

Но буде люди переймутъ
Летать въ шарахъ воздушныхъ,

3-я дѣвица.

То на земли, иль въ облакахъ,
Не быть бы имъ въ числѣ бездушныхъ!

4-я дѣвица.

Иль въ сущихъ простакахъ.

==

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРЕЖНИЕ, КОЛДУНЪ МОЛОДЕЦЪ.

Колдунъ Молодецъ. По приказанію вашему я обратился вихремъ и помчался къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Луна Царевна обрѣталась, и, призвавъ къ себѣ Медвѣдя молодца, ему сказалъ, чтобъ онъ отдалъ мнѣ безъ всякихъ хлопотъ Луну Царевну. Медвѣдю молодцу хотя и не хотѣлось съ нею разстаться, однако принужденъ былъ ее отдать. Я, взявъ Царевну Луну, полетѣлъ съ нею къ Царевнѣ Звѣздѣ, и когда туда прибылъ, то Морскаго Чуда-молдца призвалъ къ себѣ и велѣлъ безъ отговорокъ тотъ часъ

отдать Царевну Звѣзду. Морское Чудо молодецъ не могъ послушаться приказу моему, онъ припужденъ былъ отдать прекрасную Царевну Звѣзду. Я взявъ обѣихъ Царевенъ, залетѣлъ къ Царю Ахридѣю и Царицѣ Даріи, подхватилъ ихъ, и, посадя всѣхъ въ воздушныхъ колесницахъ, привезъ къ вамъ для свадебнаго пира Вонъ ѣдутъ!

Царь Дѣвица (*Колдуну Молодцу*). За твои услуги отпускаю тебя на волю вѣчно. (*Колдунъ Молодецъ кланяется*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПРЕЖНИЕ, ЦАРЬ АХРИДѢЙ, ЦАРИЦА ДАРІЯ, ЦАРЕВНА ЛУНА, ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА.

(*Царь Дѣвица и Иванъ Царевичъ нѣсколько ласково принимаютъ пришедшихъ.*)

Х О Р Ъ.

Чего осталось желать?
Супруга со супругомъ,
Сестры, отецъ и мать,
Любуются другъ другомъ;
И что ни говори,
Блаженны въ сказкахъ всѣ Цари.

К О Н Е Ц Ъ.

ФЕДУЛЪ СЪ ДѢТЬМИ,

ОПЕРА

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

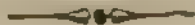
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Федулъ.

Дѣти его, пятнадцать человѣкъ.

Дѣтина.

Театръ представляетъ видъ деревенской.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФЕДУЛОВЫ ДОЧЕРИ *приходятъ съ хороводомъ.*

ДѢТИ хоромъ поютъ.

Дѣвки скачутъ, красны пляшутъ, всегда веселятся,
Замужнія стонутъ, плачутъ, рвутся и крушатся;
Дѣвки, чтобъ ни захотѣли, всѣ имъ угождаютъ,
А замужнія грустятъ, имъ только досаждаютъ;
Перво счастье значить въ свѣтѣ, ото всѣхъ почтенье,
А послѣднее вамъ желанье отъ мужей презрѣнье.
Веселитесь, красавицы, пока есть вамъ воля,
Но спѣшите вы замужествомъ, выбирайте время;
Вышедъ замужъ не удачно, будете тужить,
Вы будете принуждены вѣкъ въ неволѣ жити.
Вы не вѣрите женихамъ, въ чемъ клясться вамъ будутъ,
Въ женихахъ они клянутся, женившись забудутъ,
Несносные грубіяны нѣжностью владѣютъ,
Красоту, пріятность, прелесть при себѣ имѣютъ,
Всѣ покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялись вѣчно вѣрны быти,
А сами негодные клятвы преступили,
Клятвы, клятвы преступили, и вамъ измѣнили;
Они только въ то доводятъ, всѣ бы имъ клялися,
Всѣ бы, всѣ бы имъ клялися, всѣ покорны были.
(*Оны уходятъ, одна Дуняша отстаеетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ II.

ДУНЯША и ДѢТНА.

ДѢТНА къ Дуняшѣ поетъ.

Слушай, радость, одно слово,
Гды ты, свѣтикъ мой, живешь,
Тамъ ли гдѣ свѣтелка нова?
Скажи, какъ, мой свѣтъ, слывешь,
Какъ и батюшку зовутъ?
Разскажи все, не забудь.
Что спѣшишь теперь домой?
Ахъ послушай, ахъ постой,
постой!

ДУНЯША.

Полно, полно, балагуръ,
Миѣ пора итти домой,
Миѣ загнать гусей и куръ,
Чтобъ не быть битой самой;
Тебѣ смѣхъ вѣдь одинъ,
Не подставишь вѣдь спины;
Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

ДѢТНА.

Ты не думай, дорогая,
Что бы я тобой шутилъ,
Для тебя, моя милая,
Весь я духъ мой возмутилъ;
Какъ узрѣлъ красу твою,
Позабылъ я часть свою.
Что спѣшишь теперь домой?
Ахъ послушай! ахъ постой,
постой!

ДУНЯША.

Господицъ ты мой изрядной,
Какъ ты можешь говорить
Со мной дѣвкой неученой,
Я не знаю въ свѣтѣ жить;
А совѣтую тебѣ
Любить равную себѣ.
Поди, поди, не шути,
Добра почь тебѣ, прости,
прости!

ДѢТНА.

Ахъ! свирѣпа, умилился,
Не предай меня въ тоску,
Я тобою заразился,
Не хочу слышать про ту
Я притворю красоту,
Люблю милу простоту.
Что спѣшишь теперь домой,
Ахъ, послушай! ахъ, постой,
постой!

ДУНЯША.

Отпусти меня пожалуй,
Мнѣ съ тобой не сговорить,
Мнѣ досугъ еще не малой
Мнѣ коровъ пора донть,
Масло пахтать, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.
Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

ДѢТНА.

Поди, поди дорогая,
Нѣтъ постой, хоть поцалуй;

Будетъ радость, ахъ какая!
Естьли тѣмъ мя наградишь.
Ну, теперь я одолженъ,
Что такъ щедро награжденъ.
Поди радость, здраво спи,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

ДУНЯША.

Ахъ! кабы нашъ Вацька видѣлъ,
Что теперь ты учинилъ:
Онъ бы такъ-то тебя выбилъ,
Что впередъ бы позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цаловать
И долго съ ними болтать.
Убирайся, не шути,
Поди, бѣшенный, прости,
прости.

(Дѣтина уходитъ.)

==

ЯВЛЕНІЕ III.

ФЕДУЛЪ съ дочерьми и съ сыновьями, коихъ числомъ пятнадцать.

Федулъ говоритъ. Всѣ пѣсни перепѣли, одного шершня не допѣли. Да всѣ ли вы на лицо?

Считаетъ дѣтей поючи.

Фотяша,
Дуняша,
Ипполитъ,
Неофитъ,
Серафима,
Агрипина,

Парамоуъ,
Филимоуъ,
Катерина,
Акулина,
Двойнички:
Никодимъ,
Анкудимъ;
Тройнички:
Миподора,
Митродора,
Нимфодора.

дѢТИ (*хоромъ поютъ*).

Эхъ, эхъ, что батюшка нахмурился?

Эхъ, эхъ, что батюшка нахмурился!

Ахъ, какъ нашъ Федулъ, губы надулъ!

Ахъ, какъ нашъ Федулъ, губы надулъ!

Эхъ, эхъ, на кого осердился?

Эхъ, эхъ, на кого вскинулся?

Ахъ! какъ бровями моргаетъ!

Ахъ! усами подергиваетъ!

ФЕДУЛЪ (*говоритъ*.) Со мной здѣсь попѣвайте.

(*поетъ*.)

Дуняша, гдѣ была?

ДУНЯША.

Я блины пекла.

ФЕДУЛЪ.

Да съ двора стекла.

ДУНЯША.

Я блины пекла.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ*.) Соловья баснями не кормягъ.

ДѢТИ (*хоромъ поютъ.*)

Эхъ, эхъ, на Дуню осердился,

Эхъ, эхъ, на Дуню вскинулся!

Ахъ, какъ нашъ Федулъ, губы надулъ!

Ахъ, какъ нашъ Федулъ, губы надулъ!

ФЕДУЛЪ (*поетъ.*)

Фотяша, люди про Дуню говорятъ.

ФОТЯША.

Дуняшѣ люди любить не велятъ.

ФЕДУЛЪ.

Дуня нынѣ такова.

ФОТЯША.

Дуня не инакова.

ФЕДУЛЪ.

Дуня изподлюбя глазкомъ глядитъ.

ФОТЯША.

Дуня лишь только голоскомъ бряцнть.

ФЕДУЛЪ. (*говоритъ.*) Безъ матки пчелки, про-
пащи дѣтки.

ДѢТИ (*хоромъ поютъ.*)

Эхъ, эхъ, что батюшкѣ сдѣлалось?

Эхъ, эхъ, что родному разсудилось?

Ахъ, на Дуняшу осердился!

Ахъ, на Фотяшу осердился!

ФЕДУЛЪ (*поетъ.*)

Исполнть, смотри быстро на меня.

ИСПОЛНТЬ.

Изъ всей мочи, паяю очи на тебя.

ФЕДУЛЪ.

Женидѣба мнѣ бредетъ на умъ.

ИППОЛИТЪ.

Такова думушка, раздумъ.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ*.) Безъ жены, что безъ кошки.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ*.)

Эхъ, эхъ, что батюшкѣ вздумалось?

Эхъ, эхъ, что батюшкѣ разсудилось!

Ахъ, онъ жениться собирается!

Ахъ, онъ жениться собирается!

ФЕДУЛЪ (*поетъ*.)

Неофитъ, шить некому, мыть некому!

НЕОФИТЪ.

Восьмеро дѣвицъ, но безъ рукъ, есть кому.

ФЕДУЛЪ.

Недосугъ, поютъ, скачутъ, пляшутъ.

НЕОФИТЪ.

Варятъ, топятъ, и въ печи мѣшаютъ.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ*). Молодешькѣй умокъ, что
вешнѣй ледокъ.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ*.)

Эхъ, эхъ, какъ батюшка былъ тихъ,

Эхъ, эхъ, такъ батюшка сталъ лихъ!

Ахъ, онъ жениться собирается,

Ахъ, онъ же притворяется!

ФЕДУЛЪ (*поетъ*.)

Серафима, сказать ли тебѣ про диковинку?

СЕРАФИМА.

Ты скажи, Расскажи мнѣ одну лишь сказочку.

ФЕДУЛЪ.

Я женюсь, у пана на сѣняхъ вдова молода.

СЕРАФИМА.

Да въ полѣ, полѣ трава мурава.

Соч. Имп. Екат. Т. I.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ.*) Товаръ полюбится, и умъ разступится.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ.*)

Эхъ, эхъ, что батюшка говоритъ?

Эхъ, эхъ, что батюшка говоритъ?

Ахъ, вдова похаживала!

Ахъ, палочкой помахивала!

ФЕДУЛЪ (*поетъ.*)

Агриппина, за вдову сватался дворянинъ.

АГРИППИНА.

Да съ камышенки рѣчки съ ладьи мѣщанинъ.

ФЕДУЛЪ.

Сватался за вдовушку съ Москвы скоморохъ.

АГРИППИНА.

Житье, бытье, волюшка да гудокъ, пѣльи и плюхъ.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ.*) Что было, то видѣли; а что будетъ, то увидимъ.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ.*)

Эхъ, эхъ, батюшка тягается съ дворяниномъ!

Эхъ, эхъ, батюшка тягается съ мѣщаниномъ!

Ахъ, вдова похаживала!

Ахъ, хлыстомъ пограживала!

ФЕДУЛЪ (*поетъ.*)

Парамонъ, вдова женихамъ отказывала.

ПАРАМОНЪ.

А тебя батюшка она примащивала.

ФЕДУЛЪ.

Она добраго молодца полюбила.

ПАРАМОНЪ.

Она добраго молодца обманывала.

ФЕДУЛЪ (говоритъ.) Не смотри пачала, жди конца.
ДѢТИ (хоромъ поютъ.)

Эхъ, эхъ, она женихамъ отказала,
Эхъ, эхъ, она батюшку приманивала,
Ахъ, она молодца обманывала,
Ахъ, она молодца обманывала!

ФЕДУЛЪ (поетъ.)

Филимонъ, варилъ ли ты пиво?

ФИЛИМОНЪ.

Варилъ молодое.

ФЕДУЛЪ.

Безъ солоду, ячменю?

ФИЛИМОНЪ.

Безъ яраго хмѣлю.

ФЕДУЛЪ (говоритъ.) Поетъ хорошо, а перестаетъ, и того лучше.

ДѢТИ (поютъ хоромъ.)

Эхъ, эхъ, онъ пиво варитъ,
Эхъ, эхъ, онъ вино куритъ.
Ахъ, къ свадьбѣ готовится,
Ахъ, къ свадьбѣ готовится!

ФЕДУЛЪ (поетъ.)

Катерина, въ слободушкѣ дворикъ,
Во дворикѣ вдовушка.

КАТЕРИНА.

Во дворикѣ вдовушка,
У вдовушки дѣвушка.

ФЕДУЛЪ.

У вдовушки дѣвушка,
Зовутъ ее Аннушка.

КАТЕРИНА.

Сокрушила насъ, изсушила насъ вдовушка.

ФЕДУЛЪ (*говоритъ*). Старица Софья о всемъ
мірѣ сохнетъ.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ*.)

Эхъ, эхъ, батюшка рѣчей не принимаетъ,

Эхъ, эхъ, батюшка рѣчамъ не внимаетъ,

Ахъ, онъ насъ крушитъ,

Ахъ, онъ насъ сушитъ!

ФЕДУЛЪ (*поетъ*.)

Акулинушка душа, отворяй ворота.

АКУЛИНА.

Акулинушка бѣжитъ,

Не шумитъ, не гремитъ.

ФЕДУЛЪ.

Трое саночки бѣгутъ,

Акулина, это что?

АКУЛИНА.

Съ кабака бочки везутъ,

А тебѣ, сударь, на что?

ФЕДУЛЪ (*говоритъ*). Догадка лучше разума.

ДѢТИ (*поютъ хоромъ*.)

Эхъ, эхъ, дѣло идетъ къ пиру,

Эхъ, эхъ, пустимся по міру;

Ахъ, головушки болятъ,

Ахъ, сердечки щемятъ!

ФЕДУЛЪ (*поетъ*.)

Двойнички, двойнички!

Никодимъ, Анкудимъ, потягиваются.

НИКОДИМЪ И АНКУДИМЪ (*поютъ вмѣстѣ*.)

Спать намъ хочется,

Во молодыхъ костяхъ ломота.

ФЕДУЛЬ.

Двойнички, двойнички,
Никодимъ, Анкудимъ!

НИКОДИМЪ И АНКУДИМЪ (поютъ вмѣстѣ.)

Спать намъ хочется,
Въ бѣломъ тѣлѣ потягота.

ФЕДУЛЬ (говоритъ). Всякая птица свои пѣсни
поетъ.

ДѢТИ (поютъ хоромъ.)

Эхъ, эхъ, мы всѣ пѣсню одну поемъ,

Эхъ, эхъ, мы всѣ пѣсню одну поемъ:

Ахъ, не женись, отецъ нашъ родной,

Ахъ, не женись, отецъ нашъ родной!

ФЕДУЛЬ (поетъ.)

Тройнишники:

Минодора,

Митродора,

Нимфодора!

МИНОДОРА, МИТРОДОРА И НИМФОДОРА (вмѣстѣ.)

Ахъ, ты батюшка дружокъ,

Сердце, радость, животокъ,

Мачиха насъ ударить въ лобокъ.

ФЕДУЛЬ (говоритъ.) Какъ смола съ повою сосны
содрана.

ДѢТИ (поютъ хоромъ.)

Эхъ, эхъ, послушай батюшка Дуняшу,

Эхъ, эхъ, послушай батюшка Дуняшу:

Ахъ, крушится, печалится,

Ахъ, въ лицѣ измѣняется.

ФЕДУЛЬ (говоритъ.) Сказка складка, а пѣсня быль;
Послушайте прежде мою пѣсню, а тамъ Дуня-
шину.

(Поетъ.)

Эхъ, эхъ, не ладно!

Ахъ, не складно!

Щенята взбѣсались,

Съ отцомъ побрались.

Эхъ, эхъ, не ладно!

Ахъ, не складно!

Отцу жениться вздумалось,

Отцу безъ жены скучилось.

Эхъ, эхъ, не ладно!

Ахъ, не складно!

Вдовицу онъ избралъ,

Худушу онъ выбралъ.

Эхъ, эхъ, не ладно!

Ахъ, не складно!

Отъ плеча до плеча больше чѣмъ аршинъ,

Въ личикѣ не примѣтно морщинъ.

Эхъ, эхъ, не ладно!

Ахъ, не складно!

Ова дѣтокъ заставитъ скакать,

По своей дудкѣ пѣть и плясать.

Федулъ (говоритъ.) Ну, Дуныша, что хотѣла?
дуныша (поетъ.)

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,

Среди улицы большой,

Разыгралась, расплясалась,

Красна дѣвица душа,

Красна дѣвица душа,

Авдотьюшка хороша.

Разыгравшись, говорила:

Вы, подруженьки мои,

Поиграемте со мной,

Поиграемте теперь.

Я со радости, съ веселья,

Понграть съ вами хочу.
Пріѣзжалъ ко мнѣ дѣтинка
Изъ Санктпитера сюда:
Онъ меня красну дѣвицу
Подговаривалъ съ собой;
Серебромъ меня дарилъ,
Онъ и золото сулилъ.
Поѣзжай со мной, Дупяша,
Поѣзжай, онъ говорилъ,
Подарю тебя парчою,
И на шею жемчугомъ;
Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка,
А тамъ будешь госпожа,
И во всемъ такомъ уборѣ
Будешь вдвое хороша.
Я сказала, что поѣду,
Да опомнилась опять,
Нѣтъ, сударикъ, не поѣду,
Говорила я ему:
Я крестьянкою родилась,
Такъ нельзя быть госпожой;
Я въ деревнѣ жить привыкла,
А тамъ буду привыкать.
Я совѣтую тебѣ,
Имѣть равную себѣ;
Въ вашемъ городѣ обычай
Я слыхала ото всѣхъ,
Что всѣхъ любите словами,
А на сердцѣ никого;
А у насъ то вѣдь въ деревнѣ
Здѣсь прямая простота.
Вотъ чему я веселюся,
Чему радуюсь теперь,
Что осталась жить въ деревнѣ,
А въ обманъ не отдалась.

Федулъ (говоритъ.) Да вотъ моя Худуша идетъ съ своимъ хороводомъ; чего не достаетъ? Какъ пава плыветъ! Прими же ее съ ласкою.

(Вдовушка приходитъ съ хороводомъ; дѣти къ ней подходятъ съ поклонами, и начинается балетъ съ разными плясками.)

К О В Е Ц Ъ.

КОМЕДІЯ
ОБМАНЩИКЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

Самблинъ.

Самблина, жена его.

Софія, дочь Самблина.

Марья, служанка Самблиной.

Калифалкжерстонъ, обманщикъ.

Кварковъ, другъ Самблиной.

Додишъ, женихъ Софіи.

Дворецкій.

Роти, Французъ, учитель сына Самблина.

Мадамъ Грибзжъ, Француженка у Софіи.

Трофимъ, слуга Самблина.

Докторъ.

Лекаръ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

ДОДИНЪ, МАРЬЯ.

Додинъ. Желалъ бы я познакомиться съ отцемъ твоей барыни.

Марья. Это ни къ чему не служитъ, она къ нему не ѣздитъ.

Додинъ. Нельзя ли сестрѣ поговорить, чтобъ она меня представила.

Марья. Она сестру не любитъ.

Додинъ. Осталось мнѣ искать милость мужа ея.

Марья. Ха, ха, ха, мужа! она его не слушается.

Додинъ. Поѣду я къ теткѣ ея, авось либо она вступится.

Марья. Она съ ней въ ссорѣ.

Додинъ. Что же это такое? развѣ она никого не любитъ!

Марья (*шепчетъ Додину на ухо*). Она любитъ сама себя, и никого болѣе.

Додинъ. Пусть такъ; по крайней мѣрѣ она знаетъся съ кѣмъ.

Марья. Ни съ кѣмъ.

Додипъ. Какимъ же образомъ я могу войти въ сей домъ для предложенія о моемъ намѣреніи?

Марья. Къ намъ никто не ѣздитъ и не ходитъ . . . иногда только должники насъ посѣщаютъ ха, ха, ха , Нарядитесь должникомъ, буде хотите насъ видѣть.

Додипъ. Ты шутишь; какъ мнѣ нарядиться должникомъ! да и нарядясь, опасаться можно быть прогнану.

Марья. Есть еще способъ: господинъ мой знаетъ только весьма потаенно съ какими то людьми какъ бишь Мифъ мишъ мидъ мыть муръ март марты чуть не сказала съ мартышками . . . Не могу вспомнить.

Додипъ. Ха, ха, ха, что за мартышки, обезьяны перенмчивы, оиѣ же и кривляки что за люди? . . . кривляются что ли?

Марья. Я сама не знаю, только когда заговорають они между собою, право мы ничего не разумѣемъ; еслибъ нашъ братъ такъ говорилъ, а не бары, то бы подумать можно было, что бредитъ, а какъ бара говорятъ, то мы знаемъ, что намъ бредомъ казаться не должно.

Додипъ. Что за диковника! Кто же они таковы?

Марья. Ахъ, сударь, я сама право ихъ незнаю!

Додипъ. Ну, да у каждого имя есть, я чаю?

Марья. То такъ, да я ухожу, когда они приходятъ.

Додипъ. Госпожа твоя бываетъ ли съ ними?

Марья. Никогда, у ней свои обороты, и она съ баринѣмъ мало что вмѣстѣ бываетъ.

Додичъ. Это кто таковъ идетъ?

Марья. Ха, ха, ха, пѣтъ для меня смѣшнѣе сего человѣка, онъ изъ первыхъ любимцевъ барина нашего, увидите сами и услышите, прощайте! (*Уходитъ.*)

Додичъ. Познакомиться съ нимъ приложу стараніе.

СЦЕНА II.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, ДОДИЧЪ.

Калифалкжерстонъ (*въ задумчивости, ходитъ и разсуждаетъ руками; будто декламируетъ*).

Додичъ. Близко его стать опасно, зашибетъ.

Калифалкжерстонъ (*продолжаетъ руками говорить съ жаромъ*).

Додичъ. Что то у него на сердцѣ лежатъ.

Калифалкжерстонъ (*пантомимы ведетъ веселую*).

Додичъ. Чему онъ такъ обрадовался?

Калифалкжерстонъ (*пантомимы ведетъ печальную*).

Додичъ. Откуда взялась послѣ радости такъ скоро печаль?

Калифалкжерстонъ (*кланяется на обѣ стороны, идѣ никого нѣтъ*).

Додичъ. Дошла очередь до учтивости.

Калифалкжерстонъ (*въ удивленіи*).

Додичъ. Нивисъ съ ума сошелъ, нивисъ притворяется. (*Додичъ покашливаетъ*).

Калифалкжерстонъ. Звукъ гласа смертнаго поразилъ слухъ мой здѣсь. (Увидя Додина) А! а! кто вы таковы?

Додинъ. А вы сами кто таковы?

Калифалкжерстонъ (надменно). Я! я! кто таковъ я? о томъ повѣствовать предоставляю впредь. Невѣжда есть тотъ, кто о томъ не вѣдаетъ.

Додинъ. Невѣжда. сей предстоитъ предъ вами, я васъ не знаю; имя же пошлѣ ни у кого не написано на лбу.

Калифалкжерстонъ. Имя мое повсюду гремитъ.

Додинъ. Быть можетъ.

Калифалкжерстонъ. Я Калифалкжерстонъ.

Додинъ. Какъ? какъ имя ваше?

Калифалкжерстонъ. Калифалкжерстонъ.

Додинъ. Позвольте мнѣ записать для памяти, оно, оно не обыкновенное (записываетъ) Кали . . . Кали ?

Калифалкжерстонъ. Фалкжерстонъ.

Додинъ. Не скоро сударь вытвердишь имя ваше наизусть.

Калифалкжерстонъ. Насъ на свѣтѣ только пятеро братьевъ.

Додинъ. Не мала же семья.

Калифалкжерстонъ. Слава имя нашего страшна.

Додинъ. Да, имя ваше на бумагѣ мѣста займетъ.

Калифалкжерстонъ. Я укротилъ его еще пятью колѣнами ради слабости памяти человѣ-

ческой; познаніе наше обширно, какъ вселепная.

Додипъ. Какая бездна!

Калифалкжерстонъ. Искусство наше неизмѣримое.

Додипъ. Одно другому соответствуетъ.

Калифалкжерстонъ. Сила наша дѣйствуетъ повсюду.

Додипъ. Сіе я вовсе не понимаю.

Калифалкжерстонъ. Власть неограниченна.

Додипъ. Все необычайнымъ покроемъ.

Калифалкжерстонъ. Качества наши суть количества, аки девятое число въ исчисленіи.

Додипъ (*про себя*). Сіе похоже на сумашествіе.

Калифалкжерстонъ (*Додипа треплетъ по плечу*). Еще то ли услышишь, какъ узнаешь ты меня, ежечасно дивиться будешь. Знаешь ли хозяина сего дома?

Додипъ. Нѣтъ, не знаю.

Калифалкжерстонъ. За чѣмъ же ты сюда зашелъ?

Додипъ. Ищу познакомиться съ хозяиномъ.

Калифалкжерстонъ. Если хочешь, я тебя представлю, спроси у него, онъ тебѣ скажетъ кто я таковъ; онъ меня любитъ, и во всемъ со мною совѣтуетъ.

Додипъ. Крайне меня одолжите.

Калифалкжерстонъ. Я малые алмазы передѣлываю большими иногда для своей забавы. Напримѣръ, бездѣлушка, которая у тебя на рукѣ, перстень, буде мнѣ отдашь, я тебѣ его возвращу

величиною въ одинъ камень, въ трое противу того, какъ онъ теперь, лишь прибавъ на сто червонныхъ чистаго золота.

Додинъ. Хорошо, перстень вашъ; лишь помогите мнѣ, буде-можете.

Калифалкжерстонъ. Буде могу! буде могу! я все могу; всѣ ваши дѣла для меня бездѣлица; да въ чемъ состоитъ ваше желаніе?

Додинъ. Мое дѣло не мудрено, я дворянинъ, имѣніе мое для меня достаточно

Калифалкжерстонъ. Послѣ поговоримъ, хозяинъ идетъ.

СЦЕНА III.

САМБЛИНЪ, РОТИ, ДОДИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ.

Калифалкжерстонъ (*притворяется задумчивымъ*).

Самблинъ (*къ Роти*). Калифалкушка мой любезной, какъ задумался!

Калифалкжерстонъ (*шепчетъ про себя, какъ будто говоритъ съ кѣмъ*).

Самблинъ (*къ Роти*). Голубчикъ мой дорогой, съ кѣмъ то разговариваетъ.

Роти. Великъ шловѣкъ.

Самблинъ. Кто это съ нимъ другой?

Роти. Прафа неснаю.

Калифалкжерстонъ (*притворяется, будто говоритъ съ невидимкою*). Будьте увѣрены, что я не оставлю по волѣ вашей имѣть о немъ возможное попеченіе.

Самблинъ (къ Калифалкжерстону). Другъ мой, безцѣпный Калифалкушка, съ кѣмъ ты говоришь?

Калифалкжерстонъ (къ Самблину). Ахъ, сударь, не прогнѣвайтесь, я право не разглядѣлъ что вы здѣсь, я имѣлъ немаловажное посѣщеніе давшишняго моего знакомца.

Самблинъ (къ Калифалкжерстону). Скажи, мой другъ, съ кѣмъ ты разговаривалъ, буде можно?

Калифалкжерстонъ (беретъ Самблина за руки и отведетъ его отъ другихъ, отступя особо). Тебѣ другу моему, открою, но не промолвѣлся никому.

Самблинъ (къ Калифалкжерстону). Будь увѣренъ, ни кому не скажу.

Калифалкжерстонъ (къ Самблину полуголосомъ). Приходилъ ко мнѣ на часъ Александръ Великій.

Самблинъ. Ахъ ты! какъ это?

Калифалкжерстонъ. А вотъ какъ; я его зналъ когда онъ завоевалъ Персію, онъ тогда прошелъ съ войскомъ сквозь мои маестности; я ему поднесъ апкерокъ вина моего винограда, который ему столько понравился, что на три дни остановился въ моемъ домѣ со своими генералами, пилъ и ѣлъ со мною вмѣстѣ, и послѣдній вечеръ пьяпехонько всталъ изъ за стола.

Самблинъ. Вѣдь это давно, мой другъ! а ты рассказываешь, какъ будто съ недѣлю назадъ, чудесный ты человѣкъ!

Калифалкжерстонъ. Въ самомъ дѣлѣ не очень давно! тысячу около двухъ лѣтъ, болѣе не будетъ.

Самблицъ. По твоему это не давно! Калифалкушка, другъ мой, красавецъ, скажи мнѣ по совѣсти, сколько тебѣ лѣтъ отъ роду.

Калифалкжерстонъ. Во время похода Александра Македонскаго, мнѣ было какъ три противу четырехъ въ разсужденіи теперешняго.

Самблицъ. Какъ три противу четырехъ?

Калифалкжерстонъ. Это ясно, лишь поостри разума, и отверзи понятіе, вникнешь.

Самблицъ. Стараюсь, и когда ты говоришь, то мнѣ уже кажется будто и понимаю: какъ три противу четырехъ! Что Александръ Великій съ тобою говорилъ теперь, могу ли я знать?

Калифалкжерстонъ. Опъ между прочимъ говорилъ мнѣ, что Олимпія, кормилица его, которую онъ понынѣ весьма любить, ему покою не дастъ, проситъ его, чтобъ онъ поручилъ въ мое попеченіе дѣла ея потомковъ, а именно опекунство сего предстоящаго молодаго, (*указываетъ рукою на Додина*) въ прямой нисходящей чертѣ отъ нея происходящаго человѣка.

Самблицъ. Кто же онъ таковъ?

Калифалкжерстонъ. Онъ дворянинъ съ достаткомъ; (*беретъ Додина за руку*) я имѣю честь вамъ его представить.

Самблицъ (*къ Додину*). Весьма радъ съ вами познакомиться, прошу почаще ѣздить ко мнѣ; я стараться буду, чтобъ вамъ не скучно было въ моемъ домѣ (*обнимаетъ Додина*).

Додинъ. Я давно ищу сего счастія.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (къ Додину). Видишь, какъ я.

Додинъ. Вижу.

РОТИ (къ Самблину). Qui est ce Monsieur? (указываетъ на Додина).

САМБЛИНЪ. Не знаю.

РОТИ (про себя). Il invite, il embrasse un monsieur, qu'il ne connaît pas!

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (къ Додину чрезъ плечо). Какъ прозваніе ваше Скорѣе, прозваніе ваше . . .

Додинъ (къ Калифалкжерстону сзади на ухо.) Додинъ, Додинъ.

САМБЛИНЪ (къ Калифалкжерстону). Чей-то голосъ и мнѣ будто слышенъ, только не понялъ, что сказалъ.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (къ Самблину). Александръ прислалъ ко мнѣ Парменіона съ тѣмъ, что онъ не успѣлъ домоловить.

САМБЛИНЪ. Что же такое?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. Имя и прозваніе господина Додина, да еще

СЦЕНА IV.

ТРОФИМЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, САМБЛИНЪ,
РОТИ, ДОДИНЪ.

ТРОФИМЪ (къ Самблину). Прислала меня мадамъ Грибужъ сказать вамъ, что барыня лежитъ безъ памяти, не знаютъ, будетъ ли жива.

РОТИ. Ah, quel effroyable malheur!

САМБЛИНЪ (къ Трофиму). Сбѣгай скорѣе по док-

торовъ, по лекарей; (къ Калифалкжерстону) Калифалкушка, не оставь меня въ семь несчастъѣ.

Калифалкжерстонъ. Не опасайтесь, я здѣсь, всѣ боли и болѣзни бездѣлицы сущія.

Самблинъ. Пойдемъ скорѣе. (*Уходитъ и Ротти съ нимъ*).

Додинъ (къ Калифалкжерстону). Мнѣ идти ли?

Калифалкжерстонъ (къ Додину). Слѣдуя за мною; вездѣ проидешь.

Додинъ. Хорошо, только мнѣ бы пужно было съ вами поговорить напередъ.

Калифалкжерстонъ. Что такое? скажи скорѣе.

Додинъ. Я вижу, и понимаю власть вашу надъ Самблинымъ. Я отъ васъ не скрою, что я влечомъ въ сей домъ страстию; я бы желалъ дочь Самблина получить въ супружество; помогите мнѣ, вотъ вамъ перстень обѣщанный.

Калифалкжерстонъ (*взявъ перстень*). Я тебѣ дочь Самблина даю; она твоя, падѣйся на меня.

(*Оба уходятъ*).

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

(Театръ представляетъ покон господни Самблиной, клавикорды открытыя поставлены на право, на оныхъ ноты лежатъ; предъ ними креслы стоятъ. Господжа Самблина лежитъ на креслахъ посреди комнаты въ обморокъ; мадамъ Грибужъ держитъ ей подъ носомъ носхальницу. Марья на поднось стаканъ воды, докторъ щупаетъ ей пульсъ правой руки, а лекарь лъвой, потомъ суетятся около ее.)

КВАРКОВЪ (безъ шапки и шляпы къ доктору.)
Скоро ли пройдетъ?

ДОКТОРЪ. Подобныя пароксизмы подвержены различнымъ обстоятельствамъ, какъ о томъ свидѣтельствуесть Гипократъ, Галіенъ и прочіе, древніе и повѣйшіе лѣчебной науки учителя.

ЛЕКАРЬ (къ доктору.) Не прикажите ли ей кровь пустить.

ДОКТОРЪ. Кровь пустить! кровь пустить! указать что-ли ты мнѣ вздумалъ? Позабылъ ты первое правило нашей науки: то есть, гдѣ есть докторъ, тутъ лекарь молчи.

Кварковъ (къ доктору.) Что же совѣтуете дѣ-
лать?

Докторъ. Лѣкарство дать ей должно, и для
того мы здѣсь; но избрать изъ сотни вспомога-
тельное на тотъ случай, въ томъ искусство состоитъ.

СЦЕНА II.

Прежніе, САМБЛИНЪ, РОТИ,

Самблинъ. Ахъ, голубушка моя, она здорове-
хопка была; (*подходитъ къ ней и беретъ ее за руку*)
сердце мое, что тебѣ сдѣлалось?

Самблинъ (*раскрываетъ глаза и увидя мужа, ру-
кою его оттолкнетъ, и оттолкнувъ закричитъ*) ой, ой,
ой, ой, (*и накрываетъ глаза*).

Самблинъ. Однако силушки не вовсе исчезли;
(къ доктору) боли что ли чувствуетъ?

Докторъ. Спазматическія, спазматическія боли,
делиріумъ силы придаетъ

Роти. Нада мадамъ кровь вотъ такъ (*показы-
ваетъ, какъ кровь пускаютъ*).

Лекаръ. Я тоже говорилъ, (*указывая на док-
тора*) да онъ ничего не дѣлаетъ.

Мадамъ Гривужъ. Шѣтъ, пѣтъ, лучше *саи
de sang* дай.

Марья. Пройдетъ и безъ того.

Кварковъ (къ Марьѣ.) Сожги ей хотя перья
подъ носъ.

Самблинъ. Потрите ей виски спиртомъ.

Докторъ. Вы все ничего не смыслите, паде-

жпть ей дать папередъ прохладительнаго, потомъ очистительнаго, послѣ чего подкрѣпительнаго, затѣмъ предупредительнаго, аки то Гипококвана, минеральныя воды, бани . . и прочее, тому подобное.

Самблинъ (*прослезясь и глаза вытирая.*) Бѣд-
няжка, какъ ей все это глотать?

Лекарь (*къ доктору*). А кровь пускать ей не будете?

Докторъ (*къ лекарю*). Разумѣется, то есть, предъ начатиѣмъ каждаго лекарства.

Лекарь (*къ доктору*). То-то сударь.

Кварковъ. Не только слабаго человѣка такимъ изобиліемъ, но и полкъ цѣлый здоровыхъ людей уморить можно.

Самблинъ. А вотъ мой другъ Калифалкушка идетъ, что-то онъ намъ скажетъ.

СЦЕНА III.

Прежніе, КАЛИФАЛКЖЕРСТОПЪ, ДОДНИЪ.

Самблинъ (*къ Калифалкжерстону*). Посмотри, пожалуй, какая жалость, жена моя лежитъ безъ памяти. (*плачетъ.*)

Калифалкжерстопъ (*подходитъ къ ней, и беретъ ее за руку, Самблина открываетъ глаза.*)

Самблинъ. Удивительно! лишь подошелъ, глаза открыла.

Калифалкжерстопъ. Излечить не мудрепо.

Докторъ. На словахъ легче, нежели на дѣлѣ

Калифалкжерстопъ (*къ мадамъ Грибуужъ полу-голосомъ.*) Что она дѣлала предъ обморокомъ?

Мадамъ Грибужъ. Играй тутъ клипъ-клипъ-клипъ (*указываетъ на клавикорды*)

Калифалкжерстонъ (*къ мадамъ Грибужъ.*) Одна была, или съ людьми?

Мадамъ Грибужъ. Тутъ былъ я и Monsieur Кварко.

Калифалкжерстонъ. Что онъ дѣлалъ?

Мадамъ Грибужъ. Monsieur Кварко пѣтъ не котелъ, moi j'escoutai. Madame серднсь, madame пади по комнатъ, Madame упалъ больпа.

Калифалкжерстонъ (*руку подавая у мадамъ Грибужъ.*) По этому они въ ссорѣ?

Мадамъ Грибужъ. Да, да.

Калифалкжерстонъ (*ходитъ въ задъ и въ передъ по Оеатру.*)

Самблинъ. Калифалкушка, помоги, пожалуй, буде можешь.

Калифалкжерстонъ. Тогчасъ (*къ Марьѣ по-луцолосомъ.*) Вѣдь твоя госпожа дружна съ Кварковымъ?

Марья. Лучшій другъ, и дочь хочетъ отдать за его племянника, хотя ничего не имѣеть.

Калифалкжерстонъ. (*ходитъ около креселъ, на которыхъ лежатъ Самблина, глядитъ ей въ лице, отступя, палькою дѣлаетъ кругъ, и, остановясь противу ее, палькою указываетъ на нее.*) Надобно теперь больную поднять со стула; господинъ Кварковъ, подите съ правой стороны, подымите ея руку и держите ее ближе къ губамъ; а вы, господинъ, Додинъ, подите съ лѣвой стороны, поведите ее на тѣ кресла, а мы вамъ поможемъ. (*Поднимающъ*

Самблину и она голову наклонитъ, открывши глаза, къ Кваркову, и ведутъ ее къ клавикордамъ, идъ сажаютъ на креслы).

Самблинъ. Какія опъ диковицы дѣлаеть, знатно боли миновались, тутъ она не кричитъ, не охаетъ!

Калифалкжерстонъ (къ Кваркову). Чтобъ совершенно выздоровѣла, надлежитъ вамъ пѣть, или же играть на инструментѣ.

Кварковъ (или поетъ, или играетъ на инструментѣ, и по мѣрѣ, какъ поетъ, или играетъ, Самблина приходитъ въ себя, и по маленьку пристаетъ, играя на клавикордахъ).

(Самблинъ, мадамъ Грибужъ и Ротти Калифалкжерстону пантомимною показываютъ свое удивленіе о его искусствѣ).

Лекарь (къ доктору). Вотъ, сударь, еслибъ кровь велѣли бросить, тобъ по крайней мѣрѣ карманы наши не пусты были.

Докторъ (къ лекарю). Еще дать осталось очистительнаго, подкрѣпительнаго и предупредительнаго, безъ чего рецидивіумъ опасаться надлежитъ.

Лекарь (къ Самблину). Я, сударь, платокъ изодралъ на бапдажъ.

Докторъ (къ госпожѣ Самблиной). Каково вамъ теперь?

Самблина. Изрядно.

Докторъ (къ мадамъ Грибужъ). Я вамъ пришлю вѣсколько рецептовъ для госпожи Самблиной, теперь недосугъ мнѣ писать; сюда кликну-

ли меня отъ постели богатаго купца, страждущаго отъ пиджестіумы, причиненной ему отъ двухъ сотъ устрицъ, да получерепахъ Американской, которыхъ онъ вчера за обѣдомъ ешалъ, а здѣсь я время истратилъ по напрасну, и безъ барыша.

Лекарь (*къ мадамъ Грибужъ*). Хотя бы заплатили за проѣздъ на извозникъ.

Мадамъ Грибужъ (*къ Самблину*). Докторъ, лекарь, деньги кочетъ за *visite*.

Самблинъ. Господинъ докторъ, теперь у меня ни копейки нѣтъ; впродъ пришла, когда будутъ. Вотъ вамъ другъ мой Калифалкжерстонъ порука; что скоро, очень скоро получу деньги.

Калифалкжерстонъ (*отводитъ доктора и лекаря на сторону*). Три мѣсяца, какъ уже котелъ господина Самблина съ чистымъ золотомъ на огнѣ день и ночь кипитъ; дней чрезъ семнадцать, то есть, при рожденіи новаго мѣсяца, я его свиму съ очага при свидѣтеляхъ, и тогда окажется неисчерпаемое богатство, въ ономъ теперь зрѣющее. Подождите, пожалуй, до тѣхъ поръ.

Докторъ (*къ Калифалкжерстону*). Хорошо, сударь, хорошо.

Лекарь (*къ Калифалкжерстону*). Да извозники, сударь, нашего брата въ долгъ неохотно возятъ.

Додинъ (*подгонитъ къ лекарю и дастъ ему денегъ, и онъ, получивъ, уйдетъ*).

Докторъ. По прошествіи семнадцати дней опять буду; не прежде. (*Уходитъ*).

Марья (*уходитъ*).

Самблинъ (*кидается Калифалкжерстону на шею, и цѣлуетъ его въ обѣ щеки, въ губы, въ глаза и въ лобъ*). Калифалкушка мой любезный, безцѣпной мой другъ! воскресилъ жену мою, чѣмъ я тебѣ могу платить за твои ко мнѣ благодаренія?

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину*). Я ничего не требую, а только прошу васъ, будьте оба милостивы къ моему любезному питомцу.

Додипъ. Питомцу?

Самблинъ (*къ жепѣ*). Голубушка Варепька, тебѣ другъ мой Калифалкжерстонъ жизнь возвратилъ.

Самблина. По пустому тревожилась, я не умираю; мнѣ такъ только маленько лишь стошнило.

Самблинъ. Какъ маленько? ты лежала безъ памяти, ты мой свѣтъ и меня толкнула такъ сильно, что я едва на ногахъ устоялъ.

Самблина. Не помню.

Самблинъ. Но какъ скоро другъ мой подступилъ, мы увидѣли отъ него чудеса, чудеса сущія!

Самблина. Что же такое?

Самблинъ. Гдѣ все то рассказывать, что видѣли! — крайне мы ему обязаны и вѣчно должны помнить; я чаю, господинъ Кварковъ тоже скажетъ?

Кварковъ. Я сударь? я видѣлъ, что онъ сдѣлалъ тростью кругъ, да велѣлъ госпожу Сам-

блинъ переносить съ кресель на другія, отъ того стало легче или не отъ того, по истинѣ сказать не могу.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ. По истинѣ! по истинѣ! (къ Кваркову) буде хотите, я по истинѣ объявлю, отъ чего ей стало легче; (къ Кваркову *полуполосомъ*) да каково вамъ обоимъ покажется, если по истинѣ объявлю?

Кварковъ (обробѣвъ, къ Калифалкжерстону.) Вы шутите

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (къ Кваркову). Нѣтъ, не шучу, я сомнѣніе разрѣшить въ состояніи; вы были оба между собою въ ссорѣ, прочіе ваши ежедневные обороты я скажу буде хотите узнаешь, каковъ Калифалкжерстонъ.

Кварковъ (обробѣвъ еще болѣе, къ Калифалкжерстону). Я сударь удивляюсь и не сомнѣваюсь по прошу (про себя) проклятый какой человѣкъ!

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (къ Кваркову). Сказать что ли?

Кварковъ (къ Калифалкжерстону). Не погубите не употребите знаніе ваше во зло.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (къ Кваркову *полуполосомъ*). На сей случай смолчу, послѣ поговоримъ. (Громко къ Кваркову). Имѣете ли вы сомнѣніе, прогласите.

Кварковъ. Не имѣю.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ (къ Кваркову). Видѣли ли

вы, что питомецъ мой, господинъ Додинъ, госпожу Самблину велъ съ лѣвой стороны?

Додинъ (*про себя*). Но чему я попался къ нему въ питомцы?

Кварковъ. Видѣлъ.

Калифалкжерстонъ (*къ Кваркову*). Признаете ли вы, что онъ трудъ на сей случай несъ равный съ вами?

Кварковъ. Признаю.

Калифалкжерстонъ. Представьте же сотрудника вашего господина Додина госпожѣ Самблиной

Кварковъ (*беретъ Додина за руку, приводитъ его къ Самблиной*). Будьте милостивы къ сему моему сотруднику, (*полуголосомъ къ Самблиной*) примите его поласковѣе.

Самблинъ (*къ жень*). Обойми мой свѣтъ питомца моего друга, а самому ему скажи хотя спасибо за великія его къ тебѣ благодѣянія.

Самблина (*цѣлуетъ Додина въ щеку*).

Кварковъ (*къ госпожѣ Самблиной полуголосомъ*). Поблагодарите Калифалкжерстону

Самблина (*къ Калифалкжерстону*). Приходя теперь въ совершенную память, чувствую, что много вамъ обязана.

Калифалкжерстонъ (*къ госпожѣ Самблиной*). Извольте спросить у всѣхъ предстоящихъ, красота ваша блистаетъ по прежнему и ни малѣй-

шаго остатка болѣзни на лицѣ вашемъ примѣ-
тить не лзя.

Самблицца (*выправляется, улыбаясь*). Кажется, я
здорова.

Самблицъ. Посмотри, Monsieur Роти, голу-
бушка хороша, какъ въ день свадьбы нашей.

Роти. Такъ сударь, такъ.

Самблицъ. Дочь на нее похожѣе нежелю на
меня; какъ тебѣ кажется, madame Грибужъ?

Мадамъ Грибужъ. Покошъ дошъ, женихъ
пара сиши, еще луне будетъ.

Калифалкжерстонъ. Женихъ дочерниъ и
матери придастъ красоты.

Самблицца (*къ Калифалкжерстону*). Заподлинно
ли такъ, сударь!

Калифалкжерстонъ. Заподлинно такъ су-
дарыня, но не всякъ равенъ женихъ для красо-
ты матери.

Самблицца (*къ Калифалкжерстону*). А каковъ су-
дарь быть долженъ женихъ для того?

Калифалкжерстонъ. Сіе сказать не можно,
не выдавъ невѣсту.

Самблицъ. Не выдавъ невѣсту? чудно! Часъ
отъ часу другъ мой, Калифалкушка, болѣе тебѣ
дивлюсь.

Самблицца. Пойдемъ къ дочери.

Самблицъ. Да не дурно ли тебѣ, мой свѣтъ,
итти такъ скоро послѣ обмороку? . . . Кали-
фалкушка, другъ мой, какъ ты думаешь?

Калпфалкжерстонъ. Съ осторожностію, съ осторожностію можно, господинъ Кварковъ съ правой стороны какъ давиче, господинъ Додинъ съ лѣвой стороны, поведите госпожу Самблицу, куда итти пожелаетъ, и мы за ней поидемъ.

(Всѣ уходятъ)

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА I.

(Осатрѣ представляетъ комнату Софіи).

—

МАРЬЯ, СОФІЯ.

Марья. Вы сего дня на мѣстѣ остаться не можете; въ задъ и въ передъ изъ горницы въ горницу бѣгаете; что изъ того выйдетъ.

Софія. Гдѣ мадамъ Грибужъ?

Марья. Гдѣ мадамъ Грибужъ? вы не видите и не слышите ничего. Двадцатью я сказывала уже вамъ, что она у матушки башей. Какъ придетъ, я право ей скажу, чтобъ она васъ поупримила.

Софія *(съ пренебреженіемъ.)* Подлинно нашла, кому упримать.

Марья. То такъ, мадамъ Грибужъ только что балуетъ, выучила васъ бѣлится, румяниться, да волосы растрепать, тѣмъ и заѣла.

Софія. Она меня любитъ.

Марья. А болѣе еще вамъ потекаетъ.

Софія. Въ чемъ же?

Марья. Ужъ я знаю!

Софія. Что же такое?

Марья. Не скажу.

Софія. Пожалуй скажи.

Марья. Не все вамъ сказывать.

Софія. Ты и молчать не умѣешь.

Марья. Ну такъ не скажу, кого я видѣла.

Софія. Ей, скажешь.

Марья. Завтра свѣдаете.

Софія. Можетъ быть и знаю.

Марья. Эдакая! посмотри пожалуй! Вы думаете я чаю, что проѣзжалъ кто мимо дома, какъ то и часто бываетъ.

Софія. (*протяжно.*) Нѣтъ, сегодня не проѣзжалъ, еслибъ проѣхалъ, то бы не такъ скучно было.

Марья. Я вамъ скажу, для чего не проѣхалъ мимо оконъ.

Софія. Для чего же?

Марья. По тому, что онъ здѣсь внутри дома.

Софія. Здѣсь! по чему ты знаешь?

Марья. Я его видѣла, и съ нимъ говорила.

Софія. Съ кѣмъ?

Марья. Съ Додинымъ, и онъ къ матушкѣ вашей пришелъ съ батюшкою... Да вотъ сами идутъ.

СЦЕНА II.

САМБЛИНА (*проезжаемая Кварковымъ и Додинымъ*), САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОИЪ, МАДАМЪ ГРИБУЖЪ, РОТИ, СОФІЯ, МАРЬЯ.

САМБЛИНА. (*къ Калифалкжерстоу.*) Здѣсь дочь моя; что вы сударь теперь скажете?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОИЪ (*къ Самблиной.*) Она на васъ похожа . . .

САМБЛИНА. Что же не договариваете?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОИЪ (*надменно.*) Для того что тутъ находятся лучш. пламень, бытіе, количество, свойство съ сопротивностями, кои воображенію и смыслу открываютъ обширные поля.

САМБЛИНЪ. Ахъ монсе Роти, какъ это премудро сказано! свойство съ сопротивностями.

РОТИ. Високо, топко!

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ (*къ Марьи.*) Што скасалъ?

МАРЬЯ. Ни слова не разумѣю.

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ. Умень шловѣкъ.

САМБЛИНА (*къ Калифалкжерстоу.*) Каковъ же женихъ быть долженъ?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОИЪ (*надменно къ Самблиной.*) Вы слышали рѣчь мою, женихъ долженъ быть сходственпо тому-же.

САМБЛИНА (*къ Калифалкжерстоу.*) Сходственпо тому же! воля ваша, я не очень понимаю что вы говорите.

КВАРКОВЪ. А я ни слова.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОИЪ (*къ Самблиной надменно.*) Сіе сударыня есть остатокъ естественной слабости послѣ обморока.

Самблннъ. И вѣдомо.

Калифалкжерстонъ (къ Кваркову.) Кажется, я говорю и говорилъ ясно!

Самблннъ. Быть можетъ, но я чувствую, что, узнавъ каковъ женихъ дочери моей быть долженъ, я прійду въ силы.

Самблннъ (къ Калифалкжерстону.) Другъ мой, любезной Калифалкушка, ни уже что ей не скажешь, пожалуй одолжи, не уже что въ томъ паходишь затрудненіи.

Калифалкжерстонъ. Затрудненіе въ томъ произойти можетъ отъ предстоящихъ. (Глядитъ на Кваркова.)

Самблннъ. Какъ это?

Калифалкжерстонъ. А вотъ какъ, буде не все одинакое желаніе имѣютъ.

Самблннъ. Все сударь, я отвѣтствую за весь мой домъ, что все одинакое желаніе имѣютъ видѣть Варепьку въ прежнемъ здоровьѣ и узнать каковъ быть долженъ Сонюшкинъ женихъ.

Калифалкжерстонъ. Если все единогласно сами подтвердятъ, то не отрекѣсь....

Самблннъ (ко всемъ.) Попросите Калифалкушку, чтобъ сказалъ каковъ быть долженъ женихъ дочеринъ ради здоровья Вариньки и красоты ея. (Самблннъ самъ кланяется и все предстоящія исключая госпожи Самблнной, и говоритъ.) Просимъ сказать.

Калифалкжерстонъ (надмѣнно.) Послушайте все и внимайте рѣчи мои, онѣ суть важны, кратки и ясны, влекомы изъ внутренности сердца

моего убѣдительною просьбою вашею. Отъ нихъ зависить красота и здоровье госпожи Самблиной. Удивленіе ваше я предвижу! когда узнаете, что женихъ дочери ея долженъ быть составленъ изъ семи коренныхъ цвѣтовъ.

Додниъ (*смыется потихоньку и изъ подтишка съ Софіею переминивается.*)

Самблинъ. Изъ семи коренныхъ цвѣтовъ!

Кварковъ (*къ Самблиной полуголосомъ.*) Племянника моего росписать прикажете что ли?

Самблина (*къ Калифалкжерстону.*) Какъ же это?

Роти. Семь свѣти радуга.

Самблинъ. Да, да, въ радугѣ бишь коренные цвѣты, я на умѣ искалъ гдѣ они?

Марья (*къ Софіи.*) Не малое для васъ благополучіе, что женихъ вашъ будетъ пестръ какъ радѣкъ, поздравляю васъ заранѣе.

Софія. Что за вздоръ?

Мадамъ Гривужъ (*къ Роти.*) Радугъ шересъ видно.

Роти (*къ Калифалкжерстону.*) Радугъ, сирѣ, мокро, видно сквозь, какъ же шелѣкъ?

Калифалкжерстонъ (*къ Роти.*) Чтоже за диковинка, въ воспитаніе ваше развѣ прозрачность не входитъ.

Самблинъ. Какъ, какъ?

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину.*) Сына вашего вы не приготовляете быть прозрачнымъ?

Самблинъ. По сѣю пору нѣтъ.

Калифалкжерстонъ. И сквозь его лучи солнечные не видны.

Ротн. Я песнаю ето.

Калифалкжерстонъ. Худо вы дѣлаете.

Самблинъ (къ Калифалкжерстону.) Скажи мой другъ, что такое? и какъ быть можетъ, авось-либо и перейму.

Калифалкжерстонъ (надмивно.) Во первыхъ надлежитъ воздержать его колко можно отъ обыкновенной всякой пищи.

Самблина. Безъ пищи я думала жить нельзя?

Кварковъ. Такъ и мы слыхали понынѣ.

Калифалкжерстонъ. Да питается обонянiемъ одного благовопнаго куренiя, котораго составъ предпишу я тогда, когда отъ сна отвыкнетъ онъ.

Самблина. Отъ сна!

Кварковъ. Отъ сна?

Калифалкжерстонъ. Да, да, отъ сна, во упражненiе и чтенiе звѣздъ и спознанiе травъ къ тому способныхъ.

Самблинъ (къ Ротн.) Ахъ ты Монсье Ротн, сынь мой ничего того не дѣлаешь и не выучился.

Калифалкжерстонъ. Худо вы дѣлаете.

Ротн. Не пада дѣлять, съ ума сойдетъ.

Самблина. Не уморите мнѣ его

Самблинъ. Небось голубушка, небось

Самблина. Пожалуй оставьте этотъ разговоръ, который насъ отводитъ отъ настоящаго дѣла; (къ Калифалкжерстону) скажите лучше мнѣ, гдѣ я сыщу семпцвѣтнаго жениха для дочери?

Самблинъ (къ Калифалкжерстону полушутливо.) Ужо безъ жепы поговоримъ пообстоятельнѣе.

Калифалкжерстонъ (къ Самблину.) Хорошо; (къ Самблиной) мудрено ли сыскать вамъ того, кого вы желаете. на примѣръ я скажу: здѣсь двое господишъ Кварковъ и господишъ Додишъ.

Самблина. Впѣку.

Калифалкжерстонъ Вы видите, что первой я говорю на примѣръ, упражняется около васъ. показывая вамъ всякія заслуги, кои вамъ пріятны суть, чистосердечіе его вамъ явится цвѣтомъ бѣлымъ, онъ продолжаетъ оныя нѣсколько время, вы въ немъ видите постоянство, или цвѣтъ голубой.

Самблинъ. Вотъ такъ-то!

Калифалкжерстонъ (къ Самблиной.) Узнали привязанность его, или цвѣтъ красной, желаніе его оказывать продолженіе услугъ—есть цвѣтъ зеленой; гулиной изъясняетъ непрерывность, желтой же досады. буде отвлекумъ побочными обстоятельствами.

Самблинъ. Понимаю, теперь понимаю.

Калифалкжерстонъ (къ Самблиной.) Равной примѣръ сему теперь сами присвоите къ особѣ господина Додина въ разсужденіи дочери вашей, и буде въ немъ пайдете, говорю на примѣръ, семь коренныхъ цвѣтовъ, то тогда питомецъ мой, я говорю на примѣръ, достойной тотъ женихъ дочери вашей, который вамъ красоты придастъ.

Самблинъ. О Калифалкушка мой любезной! слова какъ рѣка льются изъ устъ твоихъ. (поцеловавъ къ нему же.) Да не впрямъ ли тебѣ дочь мою хочется для Додина?

КАЛИФАЛКЖЕРСТОПЪ (къ Самблину полуоло-
сомъ.) О семь надлежитъ напередъ узнать созво-
леніе Александра Великаго и Олимпіи, корми-
лицы его.

СЦЕНА III.

Прѣжніе, ДВОРЕЦКОЙ.

ДВОРЕЦКОЙ (къ Самблину.) Худо сударь.

САМБЛИНЪ. А что такое?

ДВОРЕЦКОЙ. Очень худо. (плачетъ.)

САМБЛИНЪ. Чтоже такое? скажи.

ДВОРЕЦКОЙ. Сказать не смѣю, худо, очень
худо

САМБЛИНЪ. Говори скорѣе

ДВОРЕЦКОЙ. Котель, сударь, нашъ. . .

САМБЛИНЪ. Ну что котель?

ДВОРЕЦКОЙ. Котель, сударь, нашъ вскипѣлъ.

САМБЛИНЪ. Только?

ДВОРЕЦКОЙ. И вскипя лопнулъ.

САМБЛИНЪ. Который?

ДВОРЕЦКОЙ. Самой большой.

САМБЛИНЪ (къ Калифалкжерстону.) Ахъ Кали-
фалкушка! котель нашъ большой лопнулъ.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОПЪ (къ дворецкому.) Какъ
лопнулъ?

ДВОРЕЦКОЙ. Лопнулъ, ни слова не говоря.

КАЛИФАЛКЖЕРСТОПЪ. Да передъ тѣмъ что
происходило?

ДВОРЕЦКОЙ. Передъ тѣмъ ничего не проис-

ходило, а только слышно было: шу, шу, шу, шу, шу шу, то есть, по нашему, вскипѣлъ, а можетъ быть и иное что, потомъ лопнулъ.

Калифалкжерстонъ. Какъ это сдѣлалось?

Дворецкой. Какъ сударь? . . . такъ какъ котелъ лопается.

Калифалкжерстонъ. Тутъ что нибудь произошло такое . . .

Дворецкой. Почему произойти, ключъ поварни я пошу при себѣ вотъ тутъ.

Калифалкжерстонъ. Ты уголья не подкладывалъ?

Дворецкой. Самъ подкладывалъ, дено и поно.

Калифалкжерстонъ. Что нибудь пророчено.

Дворецкой. Привязаться тутъ не къ чему, все дѣлано, что велѣли.

Калифалкжерстонъ (*къ Самблину полушоломомъ.*) Большой котелъ не столько важенъ, какъ другой, въ немъ было золото одно.

Самблннъ. Да, да бншь, а въ другомъ алмазы, ну какъ и тогъ лопнетъ, провалъ я.

Калифалкжерстонъ (*полушоломомъ.*) Братъ пу-жно осторожности, и поскорѣе.

Самблннъ. Скажи, мой другъ, какія?

Калифалкжерстонъ (*полушоломомъ.*) Надлежитъ алмазы покрупнѣе подложить, малые на огнѣ въ сосудѣ лишь умножаютъ одинъ трескъ.

Самблннъ. Покрупнѣе откуда же я возьму? . . . выпросить развѣ складешъ у жсны, мною изъ заклада выкупленный тому днѣ съ три назадъ.

Калифалкжерстонъ (*полуолосомъ.*) Хорошо; но важнѣе всего теперь на мѣстѣ посмотреѣть, пришло ли время то, гдѣ учинить возможно и удобно въ котелъ прибавку.

Самблинъ. Пойдемъ, пойдемъ сами посмотреѣть скорѣе.

(Самблинъ, Калифалкжерстонъ и дворецкій уходятъ.)

==

СЦЕНА IV.

САМБЛИНА, КВАРКОВЪ, ДОДИНЪ, ГРИБУЖЪ, РОТИ,
СОФІЯ, МАРЬЯ.

Кварковъ Что за котелъ, о которомъ заботятся такъ много?

Роти Шисто золото вари.

Додинъ. Ха, ха, ха.

Мадамъ Грибужъ. Золото! карошо долгъ плати.

Самблина Слыхала я что подобное . . .

Марья (*къ Додину.*) Чему вы смѣетесь?

Додинъ. Какъ не смѣяться такому пустому затѣю.

Самблина. Какъ сударь; вы питомецъ мудреца, друга мужа моего, а называете пустыми затѣи учителя вашего?

Додинъ. Отнюдь сударыня, я не питомецъ, ни ученикъ его.

Самблина. Предъ невѣждами скрываете искусство ваше.

Додинъ. Заподлинно изъ сихъ первой я.

Самблина. Какъ статья! Калифалжерстонъ инако сказалъ вамъ.

Додинъ. Свидѣтель тому Марья, какъ я пришла сюда съ тѣмъ, чтобъ искать случая отдать вамъ мой поклонъ; нашелъ здѣсь Калифалжерстона, не звалъ его ни имя, ни прозванія, свѣдавъ, что онъ другъ дома, просилъ его чтобъ представилъ меня господину Самблину.

Кварковъ. Вероятны мнѣ кажутся слова ваши; но позвольте мнѣ сказать, что вы свели знакомство съ такимъ человекомъ, который не дорожитъ способомъ, но всякой употребляетъ какъ ему полезно.

Додинъ. Сіе я самъ въ короткое время, изъ опытовъ, спозналъ, и чистосердечно вамъ признаюсь, что нахожусь въ удивленіи, какъ попался я къ нему въ интимцы, а думаю, что вижу я во снѣ, то, что говоритъ онъ громкогласно съ отличною смѣлостью, заставляя всякаго, какъ по волю или во изумленіи внимать рѣчи, хотя въ нихъ толкъ или смыслу равно мало походится. Сіе заставляетъ размышлять, какъ легко умъ людской занимается словами звонкими . . .

СЦЕНА V.

ДВОРЕЦКОЙ, прежніе.

Дворецкой (*Самблиной.*) Приказалъ господинъ Самблинъ у васъ попросить складень вашъ ал-

мазной, (къ Ротѣ) и васъ спрашиваетъ. (Ротѣ уходитъ.)

Самблѣна. На что ему складень мой?

Дворецкой. Незнаю.

Самблѣна. Складень запертъ, итти его вы-
нять. (Уходитъ.)

(Ксарковъ ее провожаетъ, дворецкой и Марья
за ней идутъ)

==

СЦЕНА VI.

МАДАМЪ ГРИБУЖЪ, СОФІЯ, ДОДИНЪ.

Мадамъ Грибужъ (къ Софіи.) Ити нада къ ма-
туси, она купи у меня перы, лентъ безъ пос-
лѣднихъ дешевъ.

Софія. Добро пойдѣмъ.

Додинъ (къ мадамъ Грибужъ.) Скажите пожа-
луй госпожѣ Самблѣной, что я теперь поѣду
домой, и присезу свидѣтельства такія, коими до-
кажу то, что говорилъ.

Мадамъ Грибужъ. Карошо, Калифалкжер-
стонъ люби тебя, люби меня.

(Софія поклонясь Додину уходитъ съ ма-
дамъ Грибужъ въ одну сторону, а Додинъ
въ другую.)

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

(Театръ представляетъ комнату господина Самблина.)

—

САМБЛИНЪ, КАЛІФАЛКЖЕРСТОНЪ.

Каліфалкжерстонъ *(надмѣнно.)* Когда знаю я сударь, часъ тотъ, въ который кто родится, тогда предсказать завѣрно я могу, все, что съ нимъ збудется до часа смертнаго.

Самблинъ. Какъ же ты это узнаешь другъ мой?

Каліфалкжерстонъ *(надмѣнно.)* Въ свѣтѣ точекъ столько, сколько есть на небѣ звѣздъ. черты протянутыя отъ первыхъ къ послѣднимъ указываютъ мнѣ путь, подлежащій смертнымъ. Но изчисленію основанному невремѣнно на буквъ имени особы той

==

СЦЕНА II.

САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, ДВОРЕЦКОЙ
имѣя въ рукахъ футляръ со складнемъ.

Дворецкой (*къ Самблину.*) Вотъ, сударь, складень азмазной, госпожи Самблипой.

Самблинъ (*взявъ футляръ.*) Хорошо, поди.

(*Дворецкой уходитъ.*)

Калифалкжерстонъ. Позвольте посмотрѣть алмазы.

Самблинъ (*не отдавая футляръ, кажетъ складень.*)

Калифалкжерстонъ. Жаль, что алмазы не крупнѣе.

Самблинъ. Всѣ двукратные.

Калифалкжерстонъ. Въ отдѣлѣ съ серебромъ вмѣстѣ въ котель ихъ положить не лзя.

Самблинъ. Какъ же намъ быть, иныхъ шѣтъ?

Калифалкжерстонъ. Буде миѣ повѣрите, то выломаю изъ отдѣлки.

Самблинъ. Ни ужто всѣ вдругъ въ котель положишь?

Калифалкжерстонъ. Шѣтъ сударь, не вдругъ... по по одному... и то тогда, когда пужна па-стоять будетъ.

Самблинъ. Ну, такъ возми одинъ камень для выломки.

Калифалкжерстонъ. Хорошо сударь.. то такъ... еще случится можетъ, что вышутый изъ отдѣлки окажется негоденъ... надо въ запасѣ имѣть по шѣскольку....

Самблинъ. Вынемъ пяточикъ... довольно ли будетъ?

Калифалкжерстонъ. Сами изволите кому приказать...

Самблинъ. Уже пошло по золотаря.

Калифалкжерстонъ. Буде и мнѣ повѣрите, то я здѣлаю

Самблинъ. И то хорошо, только не много вдругъ вынь.

Калифалкжерстонъ. Положитесь на меня, пуще всего....

(Во весь сей разговоръ, Калифалкжерстонъ старается получить складень въ свои руки, а Самблинъ его изъ рукъ не выпускаетъ.)

==

СЦЕНА III.

РОТИ, САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОИЪ.

Роти (къ Самблину) Вы мнѣ спроси.

Самблинъ. Да, я послалъ по тебя, чтобъ сказать, дабы въ разсужденіи воспитанія сына ты-бъ поступалъ впродъ по наставленіямъ моего друга Калифалкжерстона.

Роти. Я (съ досадою, я самъ лучше снай.

Самблинъ. Ты... ты лучше знаешь Калифалкжерстона?.. ты съ нимъ вздумалъ сравняться! съ его знаніемъ?

Роти. Опъ куда снай.

Калифалкжерстонъ (къ Самблину подшопшомъ.) Спросите что онъ знаетъ?

Самблинъ. (къ Роти.) По совѣсти сказать, ты ничего не знаешь.

Роти. Сольгалъ, кто скасалъ.

Самблинъ. Какъ ты смѣешь мнѣ сказать, что я солгалъ? ты позабылъ, что ты шатался голъ по улицамъ, когда я взялъ тебя въ мой домъ, не имѣлъ пропитанія нпаго окромѣ того, что по трактирамъ; когда кто молодецъ проиграется тогда вещи бравъ у купцовъ въ три дорога, посылали чрезъ тебя потаеппо закладывать, или продавать за безцѣпокъ . .

Роти (къ Самблину.) Сердись по пустому.

Самблинъ. Нѣтъ не по пустому. я знаю, что я говорю; здѣлай, что я тебѣ приказываю, или со двора тебя собою, господинъ учитель!

Калифалкжерстонъ. Ужо господинъ учитель я вамъ предпишу, какъ поступать

СЦЕНА IV.

ДОДИНЪ, РОТИ, САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ.

Роти. Не одинъ я не снай многа, шарлатанъ.

Калифалкжерстонъ (къ Роти) Ково ты называешь шарлатаномъ?

Роти. Кто есть.

Самблинъ. А што это такое?

Калифалкжерстонъ. Подобное званіе въ чужихъ краяхъ даютъ тѣмъ, кои по торгамъ народу продають мнимыя лѣкарства.

Додинъ. Вообще слыхалъ я, что шарлатанство есть порокъ того, кто самъ себѣ или ве-

шамъ приписываетъ качества такіе, коихъ въ самомъ дѣлѣ не имѣютъ; оно составлено изъ обмана и лицемерства

Самблинъ (къ Калифалкжерстону.) Питомецъ твой говоритъ разумно!

Калифалкжерстонъ. Да сударь, да, питомецъ мой . .

Додниъ (къ Калифалкжерстону.) Позвольте мнѣ сказать теперь, что я незнаю, по чему попался я къ вамъ сударь въ питомцы?

Калифалкжерстонъ (къ Додниу полуголосомъ.) Дѣло свое самъ испортишь.

Самблинъ. Какъ, какъ?

Калифалкжерстонъ (къ Самблину.) Онъ вѣдь не знаетъ ни свое отродіе, ни Александрово приказаніе.

Самблинъ. То дѣло иное.

Додниъ (къ Калифалкжерстону.) Я просилъ васъ только, чтобъ вы меня зѣвъ представили, за что, помнится мнѣ, я платилъ вамъ не скудно: но быть и слыть подъ онекою вашею, на то смысла и способности не имѣю.

Роти (къ Самблину.) Слышь ли?

Самблинъ (къ Роти.) Перестань, ты ничего не знаешь.

Додниъ (къ Самблину.) Обманъ я ненавижу, и участіе брать ни въ чемъ я не желаю, мое намѣреніе чисто и незазорно.

(Пока Додниъ сіе говоритъ, Калифалкжерстонъ притворяется, будто съ кѣмъ говоритъ съ горячностью.)

Роти (къ Самблину указывая на Калифалкжерстона.) Это и я умѣй.

(Роти передражливаетъ Калифалкжерстона, и дѣлаетъ тоже что онъ)

Самблинъ (къ Роти) Поди, шалунъ, не мѣшай намъ.

Роти (къ Самблину, указывая на Калифалкжерстона.) Не я, вотъ шалунъ.

Додинъ (продолжаетъ говорить съ Самблинымъ не смотря ни на того, ни на другаго.) Я имѣю дядю, о коемъ чаю и вамъ извѣстно, имѣніе свое онъ мнѣ въ наследство отказалъ; я бы желалъ сердечно оное дѣлить съ особою такою, которая отъ васъ единственно зависить...

==

СЦЕНА V.

САМБЛИНЪ, КАЛИФАЛКЖЕРСТОНЪ, ДОДИНЪ, РОТИ, ДВОРЕЦКОЙ.

Дворецкой (къ Самблину.) Другой сударь котель началъ говорить.

Самблинъ. Какъ говорить?

Дворецкой. Онъ сударь шушукаетъ.

Калифалкжерстонъ. То сударь и я теперь свѣдалъ отъ Сенекки.

Самблинъ. Что же это значитъ?

Калифалкжерстонъ. Что слѣдуетъ скорѣе подложить алмазы.

Самблинъ. Тотчасъ, лишь кончу разговоръ нужной.

Калифалкжерстонъ. Отдайте мнѣ скорѣе алмазы, и продолжайте спокойно свой разговоръ.

(Самблнѣ отдаетъ Калифалкжерстону складень, сей складень угоднѣтъ, толкнетъ Ротн, который притворяясь, будто упражненъ въ разговоръ съ невидимкою, даетъ Калифалкжерстону пощечину.)

Калифалкжерстонъ. Дерзаетъ братъ болѣе.
Ротн. Не вамъ вѣтъ, слуга Сенека украсть мой шпатель. (Уходитъ.)

Калифалкжерстонъ. Слѣшу нужное исполнить, хотя обезчещенъ я въ вашемъ домѣ. (Уходитъ.)

Самблнѣ. (къ дворцовому.) Шалуна учителя вели изъ дому вынестъ, чтобы нога его здѣсь не была болѣе! (Дворецкій уходитъ.)

СЦЕНА VI.

ДОДНѢ, САМБЛНѢ.

Доднѣ. Я вижу, что не время вамъ теперь, и для того предоставляю съ вами говорить впредь.

Самблнѣ. Признаюсь, что я виѣ себя отъ ужаса и досады, однако рѣчи ваши слышалъ я съ пріятностію

Доднѣ. Сего-дня меня уже довольно на первый случай.

СЦЕНА VII.

ДОДИНЪ, САМБЛИНЪ, ДВОРЕЦКОЙ вбѣжить.

Дворецкой. Всѣ труды пропали

Самблинъ. Что тамъ опять сдѣлалось?

Дворецкой. Последнія надежды лишились.. вы.

Самблинъ. Кого?

Дворецкой. Калифалкжерстопа . . .

Самблинъ. Что съ нимъ случилось?

Дворецкой. Съ нимъ . . . ничего.

Самблинъ. Испугалъ ты меня смертельно!

Дворецкой. Онъ, сударь, не заходя въ поварню, лишь успѣлъ выйти за ворота, какъ все что ни было въ котлѣ, подымаясь вдругъ съ шумомъ на воздухъ, наполнило все густымъ вопиющимъ воздухомъ, я скорѣе раскрылъ окна и двери, и пришелъ сюда вамъ извѣстить о семъ несчастномъ приключеніи.

Самблинъ. Пошли скорѣе сказать о томъ Калифалкжерстопу.

Дворецкой. Тотчасъ. (*Уходитъ.*)

==

СЦЕНА VIII.

ДОДИНЪ, САМБЛИНЪ.

Самблинъ. При такомъ великомъ несчастіи отраду имѣю ту, что алмазы цѣлы.

Додинъ. Я не очень знаю, о чемъ вы тужите.

Самблинъ. Калифалкжерстонъ желая мнѣ помочь въ стѣсненныхъ моихъ обстоятельствахъ, варилъ для меня богатства много, но въ одинъ

день (*плачетъ*) котелъ . . . котелъ одинъ лопнулъ, а другой . . . другой полетѣлъ на воздухъ!

Додинъ. Удивляюсь вамъ сударь не мало, какъ имѣя разума довольно, вы могли дать вѣру подобнымъ бреднямъ, которыми выманивая отъ васъ наличныя деньги, обѣщаніями пустыми умѣлъ васъ прельстить

Самблинъ. Отрада та, что алмазы цѣлы.

Додинъ. Гдѣ жъ они?

Самблинъ. У Калифалкжерстона.

Додинъ. Воля ваша, я ему не вѣрю.

Самблинъ. Не вѣришь?

Додинъ. Онъ уже двукратно обманулъ васъ, воря золото и алмазы.

Самблинъ. Правда.

Додинъ. Не лучше ли вамъ взять алмазы обратно къ себѣ?

Самблинъ. Какъ придетъ, возьму.

Додинъ. Какъ на то надѣяться, карета моя здѣсь, не мѣшкая нисколько — поѣдемъ къ нему.

Самблинъ. Ничъ добро, поѣдемъ.

(Оба уходятъ.)

КОПЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

КВАРКОВЪ, САМБЛИНА.

Кварковъ. Племянникъ мой заподлинно женился, не спрося на то ни чьего согласія ни дозволенія; о семъ я получилъ сейчасъ отъ брата подтвержденіе чрезъ парочнаго.

Самблина. Я жалѣю о томъ всемъ сердцемъ, лишась удовольствія видѣть дочь мою за нимъ; сего уже нельзя поправить.

СЦЕНА II.

МАРЬЯ, КВАРКОВЪ, САМБЛИНА.

Марья (*къ Самблиной.*) Слышали ли вы сударыня, что Калн. . . . Калн. . . . я никакъ не могу выговорить мудреное его имя. . . . ушелъ.

Самблина. Кто?

Марья. Раскашикъ высокопарный, всевѣдущій, того, чего никто не знаетъ и не смыслить. . . .

Кварковъ. Калифалкжеретонъ?

Марья. Да, да, онъ ушелъ.

Самблина. Правда ли?

Марья. Люди наши сказываютъ, что онъ ушелъ и у барина унесъ что-то знатное.

Самблина. Что же онъ такое унесъ?

Марья. Говорятъ, какіе-то алмазы.

Самблина. Алмазы! . . . да вотъ услышимъ, правда ли . . . ?

СЦЕНА III.

САМЕЛИНЪ, САМБЛИНА, КВАРКОВЪ, МАРЬЯ.

Самблина (*къ Самелину*.) Я въ-крайнемъ безпокойствѣ. . . . Правда ли, или нѣтъ, не вѣдаю. . . слухъ носится, будто ушелъ Кали. . . .

Самелинъ. Правда.

Самблина. И унесъ съ собою. . . .

Самелинъ. Унесъ.

Самблина. Какіе же это ал. . . ?

Самелинъ. Складень твой.

Кварковъ. Какъ ему попался въ руки?

Самелинъ. Какъ! я самъ отдалъ.

Самблина. На что?

Кварковъ. Куда же онъ уѣхалъ?

Самелинъ. Не знаю.

Кварковъ. Какъ же о томъ узнали?

Самблинъ. Это долго рассказывать.

Кварковъ. Да послали ли за нимъ?

Самблинъ. Послали.

Марья. Да догонятъ ли?

Самблинъ. Можетъ статься. . . .

Самблина. Ты съ нами говорить не хочешь.

Самблинъ. Говорю кажется.

Самблина. Да такими короткими рѣчьми. . . .

Самблинъ. Откуда же взять иныхъ?

Самблина. Время ли теперь забавляться?

Самблинъ. Не время.

СЦЕНА IV.

ДОДИНЪ, САМБЛИНЪ, САМБЛИНА, КВАРКОВЪ,
МАРЬЯ.

Додинъ (*отдаетъ складень госпожѣ Самблиной, самой въ руки.*) Я, сударыня, за счастіе почитаю, что возвратить вамъ могу потерю драгоцѣннѣю.

Самблинъ (*обнимаетъ ея.*) Скажи, скажи пожалуйста, какъ досталъ обратно?

Додинъ Извѣстно вамъ, что поѣхавъ съ вами къ Калифалкжерстопу, сказали намъ, что не возвращался онъ на квартиру, и что встрѣтя на улицѣ пристава, объявили мы ему о томъ. . . .

Самблинъ. Помню.

Додинъ. Я завезши васъ сюда, самъ поѣхалъ въ мой домъ; по счастію живу я у самыхъ городскихъ воротъ; вышедъ изъ кареты, увидѣлъ

запряженную четырьмя конями коляску, скачущую во весь махъ.

Самблинъ. Кто же это былъ?

Додинъ. Въ оной узрѣлъ я, съ немалымъ удивленіемъ Калифалкжерестопа и мадамъ Грибужъ.

(Всп). И мадамъ Грибужъ!

Самблинъ. Эдакой плутъ!

Самблинъ. Какая плутовка!

Додинъ. Она отворотилась, а онъ епанчею закрылъ половицу лица.

Самблинъ. Какъ же ты его догналъ?

Додинъ. Я имѣлъ предъ нимъ нѣсколько шаговъ, кинулся къ заставѣ, кричалъ задержать вора, бѣглеца, бѣглянку.

Самблинъ. Что, вижу, не послушали.

Додинъ. На мой крикъ сбѣжалось по близости народа....

Самблинъ. Не взяли?

Додинъ. Они были взяты и приведены къ Городничему.

Самблинъ. Тамъ что происходило?

Додинъ. Тутъ обманщикъ вздумалъ притвориться, будто бесѣдуетъ съ невидимкою.... но межъ тѣмъ пашли у него въ карманахъ петокмо складень вашъ, но еще множество драгоценныхъ вещей, принадлежащихъ прочимъ его знакомымъ, къ кому былъ входъ, и кои, такъ какъ вы, симъ бездѣльникомъ обмануты пашли.

Самблинъ. Не я одинъ обманутъ.

Додинъ. И сверхъ того найдена у нихъ знатная сумма денегъ.

САМБЛИНЪ. И деньги?

ДОДИНЪ (къ Самблину, полуголосомъ.) И между прочимъ и тѣ 4000 червонныхъ, изъ коихъ онъ вамъ варилъ золото; пошлите ихъ взять скорѣе.

САМБЛИНЪ. Пошлю, пошлю; Марья, позови дворецкаго.

(Марья уходитъ.)

САМБЛИНА (къ Додину.) Премного одолжены мы вамъ всемѣрно. . . .

САМБЛИНЪ. Женишка Варенька! сіе мы должны доказать дѣломъ самымъ болѣе еще, нежели словами.

САМБЛИНА. Съ великою радостію, при каждомъ случаѣ.

КВАРКОВЪ. И есть за что заподлинно.

=

СЦЕНА V.

ДВОРЕЦКІЙ, МАРЬЯ, САМБЛИНЪ, САМБЛИНА,
КВАРКОВЪ, ДОДИНЪ.

САМБЛИНЪ (къ дворецкому.) Поди къ Городничему, опъ тебѣ отдастъ мои деньги, кои Калифалкжертонъ укралъ. . . . Да скажи мимоходомъ дочери, чтобъ сюда пришла.

ДВОРЕЦКОЙ. Тотчасъ. (Уходитъ.)

САМБЛИНЪ. Варенька! тебѣ сказать я долженъ, что господинъ Додинъ желаетъ получить въ супружество дочь нашу.

Самблнна. Дочь принудить, я чувствую, что силы не имѣю. но буде послушаетъ совѣта моего, то не отречется дать руку тому, кому мы крайне обязаны.

Додинъ (*идущъ у ней руку.*) Счастіе мое зависѣть будетъ отъ дражайшей вашей дочери.

==

СЦЕНА VI.

САМБЛИНЪ, САМБЛННА, КВАРКОВЪ, ДОДИНЪ,
СОФІЯ, МАРЬЯ.

Самблннъ. Соношка! настонтъ случай такой, зависящій отъ твоей воли: мать и я, мы находимся оба въ опасности лишиться не малую часть имѣнія; нашедся человекъ доброй и честной; сей возвращая намъ имѣніе, требуетъ, чтобъ ты рѣшила, какъ намъ расчесться съ нимъ.

Софія. Къ расчетамъ я необычна, но буде благодарностію родители мои обязаны, то долгъ мой есть, дѣлать чувства, подобныя съ ними.

Додинъ (*къ Софіи.*) Заслуги мои не велики, но хотя бы были и болѣе, тобъ благодарностію одною отнюдь не могъ быть я доволенъ; къ корысти я не вовсе склоненъ, но касательно сокровища безцѣннаго, простительно мнѣ на сей случай желать и болѣе, и на то уже имѣю дозволеніе тѣхъ, отъ коихъ вы все прелести имѣете.

Софія. Все сіе для меня не ясно, и для того предаюсь совершенно въ волю родителей моихъ.

Самблипа (къ *Sofin*.) Мы оба согласны тебѣ дать жениха, буде онъ тебѣ не противенъ.

Самблипъ. Знатно не противенъ, естълибъ не хотѣла, какъ нибудь уже бы отвила! какъ тебѣ Соиюшка кажется?

Софія. Мнѣ инако казаться не должно, какъ согласно съ вашею волею.

Самблипъ. Ну такъ... господицъ Додипъ, она ваша.... Я тому радъ сердцемъ и душою.

Додипъ (цѣлуетъ руку у *Sofin*.) Не сыщу словъ изъяснить чувство....

СЦЕНА VII.

Прежніе, ДВОРЕЦКОЙ.

Дворецкой (къ *Самблипу*.) Я шелъ къ Городничему, и мнѣ попался на встрѣчу посланный отъ него къ вамъ съ деньгами; онъ здѣсь въ передней, хочетъ самъ вручить.... (подзываетъ къ *Самблипу*) а за нимъ сударь слетѣлся уже отовсюда должниковъ столько, какъ домашнихъ птицъ на кормъ для клева.

Самблипъ. Добро, расплатиться съ ними; теперь имѣю деньги въ рукахъ.... а тамъ возьмемся за пиръ. Паче еще я буду радъ, если примѣръ мой кому служить можетъ въ осторожность, я же дѣтямъ моимъ и внучатамъ непрестанныо твердить хочу—остерегаться отъ обманщика.

Додишъ. Обманъ сей въ свѣтѣ чаю, не есть повои. . . . но едва не беретъ ли онъ по временамъ на себя виды только разные; сіе отдаю я вамъ на размышленіе. Разуменъ тотъ изъ насъ, кто не всегда по модѣ слѣдуетъ предубѣжденію. . . . буде кто со мною въ семъ согласенъ, прошу изъявить мнѣ сіе какъ нибудь. . . . Ежели молчаніемъ. . . . то разумѣю я уже; . . . естьли паче чаянія заблагоразсудится. . . . равномѣрно пріемлется — и нѣсколько. . . . плесканія рукъ.

(Поклонясь уходитъ.)

К О Н Е Ц Ъ.

КОМЕДІЯ
ОБОЛЬЩЕННЫЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Радотовъ.

Радотова, жена его.

Радотова, мать его.

Бритягинъ, братъ Радотовой жены.

Танса, дочь Радотова.

Софія Краткова, племянница Радотовой.

Нрасковья, служанка Радотовой.

Грибинъ, женихъ Софій.

Брагинъ, другъ Грибина.

Тратовъ, другъ Вокитова.

Вокитовъ, женихъ Тансін.

Протолкъ.

Бармотинъ.

Бѣбинъ.

Дудякинъ.

Тетъ, слуга Брагина.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

—

СЦЕНА I.

РАДОТОВА ЖЕНА, БРИТЯГНИЦЪ.

Радотова жена. Опасеніе братецъ я имѣю, чтобъ мужъ мой не сошелъ съума!

Бритягницъ. Развѣ сестрица примѣчаешь разстройство въ рѣчахъ его?

Радотова жена. Ни слова, братецъ, не говоритъ онъ почти, такъ какъ мы пріобыкли слышать.

Бритягницъ. Въ его мысляхъ есть ли связь?

Радотова жена. Хотя и есть связь, но мысли его не суть обычайны.

Бритягницъ. Жалуется ли чемъ, не имѣетъ ли болѣзни?

Радотова жена. Удивившись братецъ, какъ услышишь о томъ его разсужденіе! Боли всякой онъ весьма радъ, какъ собственно своей, такъ и людей постороннихъ.

Бритягинъ. Сей вкусъ есть совершенно новой!

Радотова жена. Недавно, когда ты былъ боленъ, я пришла ему сказать, что жаръ умножается, и находятъ въ тебѣ врачи опасности; онъ мнѣ на то сказалъ: радуюся тому весьма! Я заплакала; а онъ увѣрить меня старался, что болѣзнь — есть благое самое состояніе.

Бритягинъ. Не влюбилъ онъ меня что ли? Мы всегда были дружны. . .

Радотова жена. Я увѣрена, что онъ тебя любилъ прежде, съ дѣтми и со мною на ровнѣ, по теперь не знаю, онъ отъ всѣхъ насъ дичится.

Бритягинъ. Чему же должно приписать странности таковыя?

Радотова жена. Тотъ братецъ, того и я стараюсь добаться, почему онъ худу всякому пылъ радъ! На прошедшей недѣлѣ пропали у насъ часы со стола, у меня табакерка; принесли ему про то сказать; онъ съ улыбкою молвилъ только: хорошо, кому ни есть годятся.

Бритягинъ. Сколько отдаляется въ жизни кто отъ принятыхъ уже повсюду правилъ, только приближается онъ къ колобродному воображенію. Есть ли мужъ твой худому радъ, какое же имѣетъ надъ нимъ дѣйствіе хорошее? Неужто оно ему причинитъ грусть, либо печаль?

Радотова жена. Онъ уклоняется отъ того, что намъ кажется хорошо, весело, пріятно; равномѣрно и отъ людей и дѣлъ.

Бритягинъ. Это называется чуждаться благопріятого; что же онъ дѣлаетъ, когда одинъ?

Радотова жена. Углубясь въ мысляхъ, сидитъ на стулѣ: передъ нимъ на столѣ лежитъ раскрытая книга; читаетъ ли онъ, или нѣтъ, того не знаю; но когда я вхожу, онъ меня не слышитъ и не видитъ, и нахожу его обыкновенно глаза утупя, на одномъ мѣстѣ, недвижимъ, точно какъ написанъ на картинѣ.

Бритягинъ. Давно ли онъ въ такомъ состояніи?

Радотова жена. Съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣдній разъ былъ въ отпуску: на дорогѣ что ли встрѣтился съ какимъ-то человѣкомъ, котораго онъ привезъ сюда; съ нимъ онъ, запершись, сидитъ долго, и приводятъ къ нему еще нѣсколько людей, коихъ имена и состояніе мало кому извѣстны. Одѣты они дурно, говорятъ языкомъ невразумительнымъ, лицами блѣды, отъ голода ли то, не вѣдаю; но когда съ нимъ обѣдаютъ, тогда для нихъ вдвое пить и ѣсть изготовить надлежитъ.

Бритягинъ. Свекровь твоя, сестрица, какъ о томъ судитъ?

Радотова жена. Ты знаешь брата, что она человѣкъ уже не молодой правомъ и обычаемъ....

СЦЕНА II.

РАДОТОВА ЖЕНА, БРИТЯГНИНЪ, ПРАСКОВЬЯ.

Прасковья. Матушка изволить сюда итти, гнѣвна чрезвычайно.

Радотова жена О чемъ?

Прасковья. Досадила ей Таня Трофимовна.

(Уходитъ.)

==

СЦЕНА III.

РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА, БРИТЯГНИНЪ

Радотова мать. Невѣстушка, я пришла тебѣ сказать, что я болѣе въ вашемъ домѣ жить не хочу.

Радотова жена За что, матушка, вы такъ разгнѣвались?

Радотова мать. Въ домѣ все пошло на вынтараты: никто меня не почитаетъ и не слушается.

Радотова жена. Кто осмѣлится подумать...

Радотова мать. Ты сама рада будешь, какъ я изъ дому выйду; тебѣ бы сидѣть съ братомъ, да съ своей роднею, а на меня глядишь мало, либо захмурившись; а я того и не люблю; хоть печали и много было съ молодю, но мнѣ подъ старость видѣть бы лица веселые.

Радотова жена. Сожалю матушка, что на васъ угодить не могу; кажется съ мужемъ всѣчески стараемся...

Радотова мать. Это все паружности одиѣ... живите здорово съ муженькомъ.... буде онъ еще не сошелъ, то скоро уже послѣдняго ума лишится Что здѣсь ежедневно происходитъ, того глаза мои болѣе терпѣть не могутъ. . . .

Бритягинъ. Что же такое?

Радотова мать. Гдѣ все то пересказать. . . . нпой ходя ясно бредить. . . . и вздоръ несеть другой шепчетъ, говоритъ будто съ духами. . . . чертями что ли посеяли домъ? (*п. поетъ*).... даже и ребятамъ целѣбую сажаютъ въ голову. . . .

Радотова жена. Ребятамъ? . . .

Радотова мать. Да, ребятамъ. . . . пришла ко мнѣ въ горницу внука моя Танѣя. увидѣла на столѣ передо мною стоятъ стаканъ съ цвѣтами; она начала цѣловать листочки; я спросила: пачто? она на то сказала, что на каждомъ листѣ душокъ обитаетъ! . . . и будто на булавошномъ концѣ нѣсколько тысячъ умѣщается! . . . Я отъ страха обмерла! . . . вѣкъ чего мы боялись! . . . предковъ нашихъ въ ужасъ приводило! . . . Отъ чего отплевывались! . . . чего слышать не хотѣли, и отъ чего уши заграждали! съ тѣмъ нынѣ самовольно окружаются! . . . и щенки уже возятся! . . . возвращеніе вѣдь это сущее! . . .

Бритягинъ (*къ женѣ Радотовой.*) У меня сестрица, запрещено мамамъ и кормилицамъ накрѣико дѣтей моихъ пугать подобными сказочками и съ ними говорить о небывалыхъ чудовищахъ. . . .

Радотова мать. Тутъ нѣтъ забавочныхъ раз-

сказовъ мамы или кормилицы!... Самъ отецъ наставникъ и учитель... и для того уже здѣсь болѣе остаться не хочу....

Радотова жена. Хотя до свадьбы племянницы моей поживите съ нами.

Радотова мать. Что мнѣ до того? мнѣ бы имѣть покой, и не видѣть ежечасно людскихъ проказъ.

Радотова жена. Отъ кого я ожидала помощи въ нужномъ случаѣ, отъ той вижу глѣвъ!

Радотова мать. Помощи... помощи... въ чемъ... въ чемъ? ... что за нужной случай?...

Радотова жена. Мнѣ матушка про мужа говорить дурно....

Радотова мать. А что бы такое?...

Радотова жена. Я сама вижу въ немъ... великая перемѣна....

Радотова мать. Перемѣна! ... а какая?...

Радотова жена. Онъ много занятъ мыслями..

Радотова мать. Пусть его думаетъ... ты бы того и не примѣчала....

Радотова жена. Онъ говоритъ рѣчи мнѣ непонятныя....

Радотова мать. Хорошая жена мужа всегда разумѣетъ.

Радотова жена. Онъ все сидитъ одинъ въ своей горнице.

Радотова мать. Всякъ тутъ чаще бываетъ, гдѣ ему веселѣе.

Радотова жена. Я опасаясь какъ и вы, чтобъ не повредился....

Радотова жена. У пасъ въ роду, мой свѣтъ, по нынѣ сумазбродныхъ не бывало.

Радотова жена. Вы давиче то же....

Радотова мать. То примѣчала я, а не иной кто... Я сыну моему мать... а не мачиха... Я же обычай имѣю, когда что говорю, я не люблю... чтобъ другой переговаривалъ....

Бритягинъ. Полезно бы было вамъ и сыну вашему, и его жещѣ, еслибъ могли согласиться на теперешій случай....

Радотова мать. Согласиться... согласиться... всякой за свою родню вступается! въ чемъ же согласиться?...

Бритягинъ. Отвратить, koliko можно, мысли сына вашего отъ принятыхъ предубѣжденій.

Радотова мать. Добро, я посмотрю....

==

СЦЕНА IV.

РАДОВЪ, РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА,
БРИТЯГИНЪ.

Радотова мать (*къ Радову*) Прощай.... прощай... я ѣду...

Радовъ. Мы всеъ ежечасно на пути обрѣтаемся!

Радотова мать. Какой вздоръ! когда я дома, тогда я не въ дорогѣ.

Радовъ (*указывая на лобъ*.) Числы обрѣтаются тутъ; (*указывая на брюхо*) мѣра пребываніе

имѣетъ тугъ; (указывая на нон) вѣсь непременно тутъ; все отъ того зависитъ.

Радотова мать. А еще болѣе отъ того, какъ кто бредитъ!

Радотовъ. Я облачился латами. . . .

Радотова мать. Ничего не бывало, ты въ одномъ кафтанѣ.

Радотовъ. Я завернулся въ спанчу печувствительности. . . .

Радотова жена. Опомнись, противу кого ты оказываешь печувствительность! Матушка съ тобою говоритъ.

Радотовъ. Не приводи въ движеніе страсти, оставь меня въ покоѣ. . . .

Радотова мать. Чутела подвижимая! знаешь ли ты, что я имѣю власть родительскую, и что ежели захочу, заставлю тебя по старинѣ запросто двигаться.

Радотовъ. Переченіе сіе я понимаю, аки вымывающее въ себя волю и хотѣніе.

Радотова жена. Пожалуй перестань!

Бритягинъ (къ Радотову). Вспомни самъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, koliko ты смѣялся много сестрѣ нашей двоюродной, госпожѣ Чудихиной, теперь угодбляясь предубѣжденіями точно ей... Она имѣла свой образъ мысли, отборныя изображенія... Подобно тебѣ, мало кто ее понималъ! . . .

Радотова мать (къ сыну). Пиши, буде хочешь, ея именемъ и прозваніемъ, только меня не

увидишь болѣе въ своемъ домѣ, покаместъ шалить не перестанешь. (*Уходитъ.*)

==

СЦЕНА V.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, БРИТЯГНИЦЪ.

Радотова жена. Пойду за ней и упрошу ее; матушку свою ты прогнѣвалъ, что же изъ того выйдетъ добра?

Радотовъ. Твердостію преодолеваются искушенія. . . . Поди пожалуй отъ меня.

Радотова жена. Сіе исполнить мнѣ не трудно; но разсуди ты самъ, каково у меня на сердцѣ — видѣть тебя для всѣхъ окаменѣлымъ.

(*Уходитъ.*)

==

СЦЕНА VI.

РАДОТОВЪ, БРИТЯГНИЦЪ.

Бритягницъ. Позволь мнѣ сказать по старой дружбѣ, весь домъ свой приводишь ты въ печаль, въ уныніе.

Радотовъ. Быть можетъ.

Бритягницъ. Не понимаю я, что тебя привело въ такое странное положеніе?

Радотовъ. Я въ счастливомъ самомъ состояніи. . . . я въ бесѣдахъ самыхъ лучшихъ. . . . для

меня теперь хотя.... жена, дѣти, родня, друзья.... умри; все сіе меня не тронетъ болѣе, какъ это.

(Щолкаетъ пальцами.)

Бритягинъ. Для нихъ по крайней мѣрѣ разсужденія твои суть не весьма утѣшительны; что же въ тебѣ могло истребить вдругъ все естественныя связи и чувства?

Радотовъ. Душевное удовольствіе предпочтительно всякой иной связи и чувствамъ.

Бритягинъ. Въ чемъ же ты это ставишь?

Радотовъ. Во внутреннемъ спокойствіи для испытанія того, что отъ глазъ нашихъ закрыто.

Бритягинъ. Это называется предпочитать своевольное хотѣніе инымъ уваженіямъ, и отвратя глаза отъ всего свѣта, обратить взоръ на одного только себя; все твои домашніе сиравадно встревожены твоимъ состояніемъ; ты отъ нихъ вовсе какъ внутренно, такъ и съ паружн отдалишься. Позволь сказать, что съ ужасомъ я смотрю на твой новой образъ мысли; онъ истребляетъ въ тебѣ равномерно естественныя связи и рожденные съ человѣкомъ чувства....

Радотовъ. Полно о семъ толковать, слуга покорный. *(Уходитъ.)*

Бритягинъ. Поѣду за нимъ, и постараюсь ему открыть глаза.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

—

СЦЕНА I.

ПРАСКОВЬЯ, ТЕФЪ.

Прасковья. Отвяжись, пожалуй, не ходи по пятамъ за мною, несносно мнѣ становится то, что привязался ты ко мнѣ.

Тэфъ. Легко то сказано весьма; узнала бы ты, каково мнѣ, когда вижу рожницу твою; я тогда самъ не знаю, что дѣлать, и па слѣдъ твой бѣгу такъ, какъ гончая собака, имѣя предъ собою зайца, или лисцу.

Прасковья. Примѣръ твой для меня ни хорошъ, ни важенъ....

Тэфъ (*передразнивая Прасковью.*) Ни хорошъ, ни важенъ.... не важенъ!... Хотѣлъ бы знать я, откудава берешь слова такіа отборныя?...

Прасковья. Поживитко въ нашемъ домѣ, увидишь и услышишь у насъ много диковинокъ, тутъ у всякаго языкъ свой....

ТѢФЪ. Какъ же ты разумѣешь, развѣ научена языкамъ разнымъ?

ПРАСКОВЬЯ. Нѣтъ, не знаю опричь природнаго, и здѣсь не говорятъ инаго, но употребляютъ часто мудренныя слова столько, что хотя слышишь, какъ говорятъ, но не разумѣешь. Баринъ нашъ нынѣ весь перемѣнился, былъ веселъ, обходительнъ, любилъ ѣздить по гостямъ, или домъ его людьми наполненъ былъ; недавно сдѣлался онъ задумчивъ и отдаляется отъ людей. . . .

ТѢФЪ. Барыня твоя для чего ему не говоритъ?

ПРАСКОВЬЯ. Барыня, буде сказать правду, сначала тому была нѣсколько рада; онъ сидѣлъ противу прежняго поболѣе дома, она думала его имѣть подъ рукавомъ. . . . разумѣешь. . . .

ТѢФЪ. Такъ, такъ. . . .

ПРАСКОВЬЯ. Надѣялась, что будетъ дѣлать по ея волѣ . . .

ТѢФЪ. А прежде не такъ было? . . .

ПРАСКОВЬЯ. Тогда жену онъ ставилъ ни во что! . . .

ТѢФЪ. А нынѣ?

ПРАСКОВЬЯ. Друзья поудалились. . . .

ТѢФЪ. А съ женою?

ПРАСКОВЬЯ. Мало на нее глядитъ и она имѣетъ разныя опасенія. . . .

ТѢФЪ. Что же такое?

ПРАСКОВЬЯ. Между прочимъ, на рукахъ у нея дочь и племянница, обѣ онѣ невѣсты.

ТѢФЪ. Она бы имъ жениховъ сыскала. . . .

ПРАСКОВЬЯ. Да видишь ты, у одной хотя же-

нихъ и есть. . . . по обѣ дѣвушки и ѣсколько страп-
вы. . . . Племянница ударила въ безмѣрные на-
ряды и щегольства; у ней во снѣ и на яву ни-
чего иного не снится, кромѣ новой моды. . . .

ТѢФЪ. А другая!

Прасковья. Дочь же вдалася въ скучныя му-
дрованія. . . . толкуетъ день и ночь вещи, вовсе для
меня непонятныя. . . . Сегодня за то прогнѣвалась
на нее бабушка. . . .

ТѢФЪ. Да вотъ. . . . идутъ молодцы наши; про-
щай Паша, до свиданья. (*Прасковья уходитъ.*)

СЦЕНА II.

ГРИБИЦЪ, БРАГИЦЪ, ТѢФЪ.

Грибницъ. Любопытецъ я узнать, какъ то дѣ-
ло кончится?

Браглицъ. Какъ кончится?

ТѢФЪ (*полушоломомъ къ нимъ.*) Перестаньте гово-
рить. . . . спѣшите сюда красавица. . . . koliko
дозволяетъ ей обувь. . . . Каблучки высокотонкіе
мѣшаютъ въ ходъбѣ. . . . Примѣчайте сами. . . .
Отъ ножки пальчики одни — вошли лишь въ баш-
мачки. . . .

(*ТѢФЪ пройдетъ мимо Грибница и Брагича
и, дразня походку ея, уходитъ.*)

СЦЕНА III.

ГРИБИЦЪ, БРАГИЦЪ, СОФІЯ, КРАТКОВА.

Софія (*не видитъ Грибина и Брагина*) Буду ли я когда такъ счастлива!

Брагичъ (*къ Грибину.*) Слышишь-ли?

Грибичъ. Слышу.

Софія. Доживу ли я до такого благополучія!

Брагичъ (*къ Софін Кратковой*) Смыю ли я спросить, въ чемъ ставите толикое счастье?

Софія. Ахъ! . . . я не знала, что вы здѣсь.

(*Припадаетъ весьма низко на-право и на-лѣво, прижимая руки къ себѣ и опускаая глаза въ землю.*)

Грибичъ (*къ Софін Кратковой.*) Казалось намъ, что вы занимались весьма пріятно размышленіемъ.

Софія. Но истина сказать (*припадаетъ*), желаніе мое состоитъ въ томъ, чтобъ платье новое имѣть съ опушкою, ширины такой (*показываетъ во весь бокъ.*), толщины такой (*показываетъ на подолъ-аршина*), и чтобъ около меня моталось бы побольше цвѣтовъ, бусъ, бахромокъ, кистей, лентъ, перья и тому подобнаго.

Грибичъ. Къ чему наряды тутъ, гдѣ блистаетъ красота природная!

Брагичъ. Гдѣ же отъ природы нѣтъ, тутъ цвѣты, бусы, бахромы и перья лишь умножаютъ безобразіе!

Софія. И сударь! . . . будто отъ наряда не прибавится красы? . . . ха, ха, ха, (*припадаетъ.*)

Мы того и не слыхали. . . . памъ въ колыбели уже твердили, что оно хорошо, пригожо. . . . и что безъ того въ свѣтъ (приспѣдаетъ) никакъ и жить нельзя.

(И паки приспѣдаетъ весьма низко на-право и на-лѣво, руки прижимая къ себѣ и глаза опуская въ землю, и, отходя, выдергиваетъ платокъ изъ кармана и съ онымъ три лоскутка бумаги, кои упадутъ на землю.)

СЦЕНА IV.

БРАГИНЪ, ГРИБИНЪ.

Брагинъ. Умъ ея занятъ много парядами. . . . *(поднимая бумажки.)* Какія-то она бумажки разроняла.

Грибинъ. Покажи, покажи, что за лоскуточки?

Брагинъ. Возвращу ей не смотря.

Грибинъ. Пожалуй, покажи *(Вырываетъ у него бумажки изъ рукъ и раскрывая одну читаетъ:)* «Какъ ему быть падлежитъ.»

Брагинъ. Что это такое?

Грибинъ. Кажется, заглавіе! *(читаетъ:)* «Дозволяется черповолосіе; не запрещено и бѣловолосіе. . . . исключаются брови и рѣсницы рыжія. . . . также Калмыцкій окладъ и стапъ. . . . глазамъ изъятія пѣтъ, лишь бы были съ огнемъ. . . . ростъ не ниже средняго, и не выше

«двухъ аршинъ десяти вершковъ. . . . ума и зна-
«шя чрезвычайнаго не требуется. . . .»

Брагинъ. Какъ, . . . какъ заглавіе?

Грибинъ (*читаетъ*) Какъ ему быть надлежитъ.

Брагинъ. Ему! . . . кто же опъ таковъ?

Грибинъ. Ему! . . . опъ! . . . обыкновенно у
дѣвушекъ пазывается тотъ, о комъ менѣе всего
говорять при людяхъ.

Брагинъ. Не знаю на кого попасть! . . .

Грибинъ. Ты видишь, что тутъ написано,
«какъ ему быть надлежитъ». Рѣчь идетъ о буду-
щемъ, она написала себѣ образецъ. . . . и по немъ
отыскиваетъ кого что ли? . . .

Брагинъ. Быть можетъ. . . . да не отыскала
ли уже!

Грибинъ. Посмотримъ далѣе, что бумажки
скажутъ. (*Раскрывая другую бумажку, читаетъ:*)
«Огрицапія. . . . отъ картежной игры. . . . и ппа-
«го мотовства. . . . также отъ переставной ѣзды
«съ собаками. . . .

Брагинъ. Это что?

Грибинъ. Не знаю. . . . развѣ сею бумажкою
объяснится; сія бумажка треугодьная, чѣмъ воло-
сы завиваются. (*Читаетъ*) «Чего обѣщаться. . . . не
«дѣлать долговъ. . . . ремесленникамъ платить въ
«срокъ.»

Брагинъ. Ты не видишь, на оборотѣ первой
бумажки что-то еще написано.

Грибинъ. Не разсмотрѣлъ. . . . (*Читаетъ*) «Что
«дозволяется. . . . глазами глядѣть. . . . но не гла-
«зѣть. . . . Ходить пѣшкомъ. . . . ѣздить на бѣгу-

«пѣ, но о бѣгупѣ говорить не болѣе трехъ минутъ. . . . Изрѣдка обѣдать въ гостяхъ. . . .»

СЦЕНА V.

СОФІЯ КРАТКОВА, БРАГИНЪ, ГРИБИНЪ.

Софія (*выходитъ, ища бумаги, увидя Брагина и Грибина присѣдаетъ, прижимая руки и глаза опуская.*) Не видали ли вы, сударь. . . . бумаги весьма нужныя, кои идучи я обрвила?

Брагинъ. Бумажки ваши не потеряны.

Софія (*присѣдаетъ.*) Гдѣ же онѣ?

Брагинъ. Нашелъ ихъ я. . . .

Софія. Отдайте мнѣ скорѣе.

Грибинъ. Находка всякая принадлежитъ тому, кому на счастье попадется.

Брагинъ. По правилу сему, онѣ мои. . . . нашелъ ихъ я, а не иной. . . .

Грибинъ. Я посмотрю, какъ ты отдашь кому то, что принадлежитъ мнѣ одному по праву завладѣнія.

Софія (*плачетъ.*) Онѣ никому не важны кромѣ меня самой. . . . по. . . . па. . . . дутся. . . . тет. . . . ушкѣ. . . . то быть. . . . мнѣ. . . . браненой . . . хотя. . . . въ нихъ. . . . вины. . . . и пѣтъ; я шутя. . . . съ сестрою вчера съ. . . . списала. . . . изъ книгъ. . . . перо отвѣдывая. . . .

Брагинъ. Перо отвѣдывая? . . . вѣрить ли тому заподлинно?

Грибинъ. По крайней мѣрѣ перо было не новое. . . . Толстымъ почеркомъ написано.

Софія. А смотрѣли вы на что? . . . (*присѣдаетъ*) не для васъ писала я. . . .

Грибинъ. Ясно то намъ сказано.

Брагинъ. Кому же быть ему?

Софія (*присѣдаетъ*). Ему? . . . ему быть надлежитъ. . . . какъ тутъ написано.

Грибинъ. Отрицанье для кого составлено?

Софія (*присѣдаетъ*). Ему. . . . же учинить. . . .

Брагинъ. Обищаніе, дозволеніе. . . . ему—же дать? . . .

Софія (*присѣдаетъ*). Ему же. . . . такъ написано въ книгѣ той, откуда я списала. (*Присѣдаетъ*). пожалуй, отдайте мнѣ бумажки. . . . Она-саюсь, что зайдетъ сюда тетушка; она и такъ ежедневно меня бранить.

Грибинъ. За что?

Софія. Я сама не очень понимаю; (*присѣдаетъ*) говорятъ, будто за васъ; что съ вами не такъ обхожуся. . . . вы однако сами видите, что я всегда предъ вами весьма низко (*присѣдаетъ*) присѣдаю, и руки къ груди прижимаю, глаза въ землю потупя, какъ меня мадамъ учила. . . . жаль мнѣ ее весьма, что отошла. . . . записалась въ мѣщанки, ради. . . . продажи модныхъ шляпъ. . . .

Брагинъ. Сожалительно, что вы часто бранены. . . .

Грибинъ. Мы не жалуемся на васъ. . . .

Софія (*присѣдаетъ*). Я и не пею, уже давно

знаю, что тетушка лишь того ищетъ, чтобъ какъ нибудь меня сбыть съ рукъ....

С Ц Е Н А VI.

РАДОТОВА ЖЕНА, СОФІЯ КРАТКОВА, БРАГНИЦЪ,
ГРИБНИЦЪ.

Радотова жена (къ Софіи.) Что ты тутъ дѣлаешь?

Софія (присѣдаетъ.) Я.... я.... говорю....

Радотова жена (къ Софіи.) Ужъ я чаю, сказала великія диковинки!

Брагницъ. Мы внимали слова ея съ пріятностію.

Радотова жена. Для нея бы то желательно было!

Грибницъ (къ Радотовой женѣ полуголосомъ) Она при васъ робка, по я въ рукахъ имѣю доказательства, что здравый смыслъ ея со красотою сравняется.

Радотова жена (къ Софіи.) Поди въ свою горницу.

(Софія Краткова присѣдаетъ на-право и на-лѣво, прижимая руки къ себѣ и глаза въ землю опуская, уходитъ.)

Радотова жена (къ Грибницу.) Смѣю ли я спросить, что за доказательства, кои въ рукахъ имѣете?

Грибинъ (*къ Радотовой женѣ.*) Нечаянно попалась они намъ. . . .

Брагинъ. Поднялъ я ихъ тутъ, гдѣ лежали на землѣ. . . .

Радотова жена. Что же такое валялось на полу?

Грибинъ. (*къ Радотовой женѣ.*) Въ безпристрастіи состоитъ правый судъ, и для того во первыхъ, обезпечьте насъ въ томъ, чтобъ не гнѣваться никакъ, ни на кого. . . .

Радотова жена. Правъ мой вѣкъ таковъ, что безъ причины не осержусь ни на часъ.

Брагинъ. Снисхожденіе другъ ко другу всеѣмъ вообще необходимо.

Радотова жена. Изъ рѣчей вашихъ я понимаю, что вы мой умъ стараетесь приготовить; но я не люблю обиняковъ, и для того скажите прямо то, что говорить хотите.

Грибинъ (*вынимая бумажки изъ кармана.*) Есть здѣсь нѣсколько строчекъ, написанныхъ рукою прекрасною; начертано въ нихъ весьма ясно: какъ быть надлежить; чего отрицаться, что обѣщать, и что дозволяется тому, кому удастся ей поправиться.

Радотова жена (*Читаетъ потихоньку.*) Похоже ли то на дѣло! . . . на видъ чаю она вамъ кажется, будто пяти счесть не умѣетъ.

Грибинъ. Ну какъ заподлинно то написано ею самою. . . . Согласитесь ли ее отдать тому, кто слѣпо повинуется исполнить, чего требуетъ она въ сихъ строкахъ?

Радотова жена. Кому быть столь спспсходп-
тельно? . . .

Грпвпнъ. Еслпбъ вздумалось мнѣ сіе испол-
нить! . . . Вкусы бываютъ разныя. . . . объ нпхъ
судить не ловко. . . . Невпнпость, прпстодушіе
п разсудокъ здравый. . . . совокупленпый съ
красотою. . . . прелестны! . . . Во всякомъ дѣлѣ
прпдетъ часть рѣшпмости. . . . Страпнымъ казать-
ся долженъ вамъ поступокъ мой. . . . Я прпзна-
юсь. . . . Но буде она не отречется. . . . п воля
ваша будетъ на то. . . . охотно я. . . .

Радотова жена. У пей есть, сударь, жеппхъ. . .
Мужъ мой п я ему дали уже слово. . . . Ожпда-
емъ вскорѣ его прѣзда. . . . для соверженія брака.

Брагпнъ. Позвольте мнѣ молвпть слово къ
сему дѣлу пужное. Я не зналъ пп его памѣренія,
(указываетъ на Грпбпна,) пп ваши обязательства.

(Указывая на Радотову жену.)

С Ц Е Н А VII.

БРПТЯГПНЪ, РАДОТОВЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, БРА-
ГПНЪ, ГРПБПНЪ.

Радотовъ (къ Брптягпну.) Напрасно ты ста-
раешься отвратпть мой умъ отъ путп, гдѣ пп-
шутъ не читая.

Брптягпнъ. Дозволь спроспть: пужно ли для
тебя, для общества, когда одпнъ говорптъ что
съ кѣмъ, чтобы другой разумѣлъ его слова?

Радотовъ. Суепо чпшишь вопросъ.

Бритягпцъ. Я изреченія твои отнюдь не разумѣю.

Радотовъ. Собери ихъ самъ и учпи изъ нихъ составъ.

Бритягпцъ. Я начинаю думать, что ты шутишь? . . .

Радотовъ. Не до того мнѣ пыѣ; я иду пмѣть сообщеніе съ равными со мною необходимостями.

(Уходитъ.)

==

С Ц Е Н А VІІІ.

БРИТЯГПЦЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, БРАГПЦЪ, ГРИБПЦЪ.

Радотова жена. Что братецъ, какъ ты его пашелъ?

Бритягпцъ. Онъ паходится въ странномъ положеніи.

Брагпцъ. Что же такое?

Бритягпцъ. Я его почитаю обманутымъ.

Грибпцъ. Какъ! . . .

Бритягпцъ. Онъ доискивается вещей такихъ, кои давно въ свѣтѣ извѣстны, что пайти пѣтъ возможности, и точно всего того, что изстари замыкалось подъ разумнымъ словомъ суемудрія!

Радотова жена. Мнѣ кажется, будто онъ бредитъ. . . .

Бритягпцъ. Похоже па то, ибо онъ варитъ золото, алмазы, составляетъ изъ росы металлы, изъ

травъ пивись что; домогается притомъ имѣть свиданіе съ какими-то невидимками, посредствомъ разныхъ шалостей и сущихъ ребячествъ, коимъ разумный свѣтъ прежнихъ вѣковъ и нынѣшняго смѣется. . . .

Браггивъ. Давно ли находится въ такомъ состояніи?

Бритягивъ. Голову свернули ему кабаическія старыя бредни; для разобранія какихъ-то цыфровъ досталъ опъ Еврейскаго учителя, котораго опъ почитаетъ за весьма великаго знатока.

Браггивъ. Откуда опъ досталъ такого человека?

Бритягивъ. Откуда. сей бѣдный жидъ потаспно здѣсь торгуется въ лоскутномъ ряду. . . .

Грибивъ. Сожалительно, что ослѣпленъ до такой степени!

Бритягивъ. Пуще всего, сестрица, притянуло мое вниманіе то, что дважды я примѣтилъ въ немъ нѣкоторую склонность, противную браку твоей племянницы.

Радотова жена. Какъ статья, мы оба дали слово! . . .

Бритягивъ. Знаю. . . . но я подозреваю. . . . быть можетъ и не основательно. . . . что у него есть нѣкоторыя еще намѣренія, касательно и дочери его Таисіи. . . .

Радотова жена. О Таисіи! . . .

Бритягивъ. Да. . . . едва. . . . едва не прочитъ

ли онъ и дочь. . . . и племянницу за кого изъ его новознакомыхъ.

Радотова жена. Ахъ! . . . возможно ли это?

Бритягинъ. Отъ обольщеннаго человѣка ожидать, равномѣрно какъ отъ слѣпаго, что на каждомъ шагу споткнется, и для того спѣшилъ я тебѣ открыть мои примѣчанія, чтобъ ты могла остерегаться и брать тому противныя мѣры, сходственныя съ благосостояніемъ дочери твоей и племянницы.

Радотова жена. Ты меня приводишь въ ужасъ! . . .

Брагинъ. Въ подтвержденіе сего домоглю я теперь, что давнѣе не успѣлъ сказать.... Вчерась я былъ въ лавкѣ золотыхъ дѣлъ мастера, гдѣ я пашелъ человѣка, который торговалъ два перстня; мы спрашивали: для кого? онъ намъ сказывалъ, что закупаетъ для господина Радотова дочери и племянницы, конхъ сговоръ будетъ вѣрно завтра.

Радотова жена. Завтра! . . .

Брагинъ. Мы любопытны были узнать имена жениховъ. . . . но сказали намъ прозванія такіа, конхъ мы не слыхали никогда. . . .

Радотова жена. Не знаю я, что думать! . . . однако. . . . какъ бы то ни было, сейчасъ пойду къ свекрови, сказать ей о томъ; (къ Бритягину) братецъ, поди со мною, ты мнѣ нуженъ, чтобъ убѣдить ее остаться съ нами, и условиться съ нею, какъ поступать. (*Уходитъ, и съ нею Бритягинъ.*)

С Ц Е Н А IX.

БРАГИНЪ, ГРИБНИЪ.

Грибниъ. Страшное происшествіе!

Брагинъ. Если хочешь, я узнаю о семъ поближе.

Грибниъ. А какъ?

Брагинъ. А вотъ какъ: я познакомлюсь съ тѣмъ человѣкомъ, который закупаеъ перстни въ лавкѣ; я знаю, гдѣ онъ живетъ, и постараюсь развѣдывать поболѣе, а можетъ быть и войти въ довѣренность Радотова и его окружающихъ.

Грибниъ. Пожалуй, потрудись, оно и мнѣ пужно становится. (*Уходятъ оба.*)

К О Н Е Ц Ъ В Т О Р А Г О Д Ѣ Й С Т В І Я.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

—

СЦЕНА I.

ТРАТОВЪ, ВОКПТОВЪ.

Вокптовъ. Къ чему такое лицемѣріе?

Тратовъ. (*полушоломъ.*) Къ тому, другъ, чтобъ успѣть въ твоёмъ дѣлѣ.

Вокптовъ. Я притворство ненавижу.

Тратовъ. Для тебя пути два, избирай самъ тебѣ удобный; одинъ прямой, на которомъ найдешь непреодолимые почти препятствія, другой съ излучинами; сей таковъ, доѣдешь скорѣе, не жми кому въ догадъ...

Вокптовъ. Ты шутствуешь не ко времени.

Тратовъ. Хотя сердись, хотя нѣтъ, я говорю истину; изъ опытовъ извѣстно, сколько пышными словами удовольствуется слабый умъ... воображеніе... любопытство...

Вокптовъ. Не суди такъ скоро объ ней.. Танса понятіе имѣетъ толь сильное, что вдалась она выпѣ въ чтеніе тѣхъ книгъ, кои покупаютъ многіе по одной модѣ, въ копяхъ по истинѣ я

не пахожу ни смысла точнаго, ни разсудка здраваго... Она же ихъ толкуеть такъ, что удивительно!...

Тратовъ. Знаешь ли ты, кто по большей части есть паставникъ ея и учитель; кто ей далъ ключъ такой важности?

Вокитовъ. Нѣтъ, не знаю.

Тратовъ (*подпирается*). Мудрецъ сей... есмь... азъ!...

Вокитовъ. Ты!...

Тратовъ. Да, я...

Вокитовъ. Чей ты учитель?

Тратовъ. Тансиіи Радотовой!...

Вокитовъ. Не лзя статься, ты слишкомъ занятъ мотовствомъ... весельемъ...

Тратовъ. О ты! котораго я сегодня ни уговорить, ни увѣрить не предуспѣваю, ты самъ увидишь и услышишь, что рѣчи мои не суть ложны.

Вокитовъ. Для чего ты принялъ трудъ такой на себя?

Тратовъ. Безмозглымъ толковать... бремя есть не малое!... работа моя для тебя... я учитель ея... и ежели не хочешь всего испортить, то ты долженъ нѣсколько лицемѣрить... Слышишь ли... безъ того не успѣешь вѣкъ... Она идетъ сюда... поди, спрячься въ другой горницѣ и не кажись отнюдь, пока я не сыщу тебя самъ...

Вокитовъ. Добро... пойду... увижу и услышу колику говоришь ты правду, и потому узнаю, какъ вести себя. (*Идетъ не на ту сторону.*)

Тратовъ. Не туда идешь.

Вокитовъ. Укажи мнѣ путь, куда спрятаться.

(Оба уходятъ въ одну сторону, пока Танса и Прасковья входятъ съ другою.)

СЦЕНА II.

ТАНСА РАДОТОВА, ПРАСКОВЬЯ.

Прасковья. У васъ поясъ непременно всегда одинъ; такъ ли вамъ правится, либо кроется въ немъ какая сила, отъ меня закрытая? . . .

Танса. Ты ничего не знаешь и понимать съ трудомъ будешь причины и качества, къ оному привязанныя, и что въ цвѣтѣ голубомъ замыкается.

Прасковья. Любопытна я; чему бы быть такому?

Танса. Любопытство подвигъ первый есть къ узнаванію; статься можетъ, что когда нибудь удостоишься получить лучъ свойствъ къ седьми поясамъ привязанный.

Прасковья. Гдѣ же мнѣ сыскать сему подобнаго? . . . Лучей у портныхъ ни скроютъ, ни сошьютъ, на торгу въ продажѣ по сию пору нѣтъ, и на возахъ къ празднику не привозятъ. (Прасковья, юворя сіе, оправляетъ свѣчу на столѣ.)

Танса. Что ты дѣлаешь около свѣчи? . . .

Прасковья. Я оправляю свѣчу . . . Бабочка брыльми было ее погасила.

Танса. Ахъ, что ты это надѣлала?

Прасковья. Ничего . . . я бабочку сберегла, чтобъ не обожгла крылья.

ТАИСА. Отнюдь не понимаешь, какую бѣду ты, можетъ быть, тутъ сотворила! и что бабочка есть душекъ, которому пламенемъ надлежало очищаться . . .

ПРАСКОВЬЯ. Ихъ, сударыня! какой душекъ?...

ТАИСА. Чей нибудь изъ родни, или посторонняго!

ПРАСКОВЬЯ. Запросто по нашему изстари это вздоръ! . . . я пожалѣла бѣдную бабочку . . . сдѣлала ей добро . . . Я знаю по себѣ . . . вѣдь больно, какъ обожжешься . . .

==

СЦЕНА III.

ТРАТОВЪ, ТАИСА, ПРАСКОВЬЯ.

ТРАТОВЪ (*поклонясь.*) На пути ли обрѣтаетесь?

ТАИСА. На пути.

ПРАСКОВЬЯ. Черезъ двѣ горницы перешедъ, сюда пришли.

ТРАТОВЪ (*къ Таисѣ.*) Съ равнодушіемъ ли вы?

ТАИСА. Все совершенно.

ПРАСКОВЬЯ. Смѣть ли молвить слово?

ТРАТОВЪ. Скажи мой другъ, скажи . . . не требуя на то дозволенія, повеже всѣ мы люди равны.

ПРАСКОВЬЯ. Если же такъ заподлинно, то говорить смѣло я могу . . . Скажите миѣ, не бредите-ли вы оба?

ТАИСА (*къ Прасковьи.*) Отъ тебя, мой свѣтъ, еще сокровенны суть пружины, нами движущія; и что сегодня называешь ты бредомъ, на завтра обуз-

дастъ умъ твой такъ, что не захочешь о немъ говорить и мыслить; послушай лишь чаще учителя сего и внимай его рѣчи.

Прасковья. Какія тутъ пружины! . . . я, рѣзаясь по огороду, довольно имѣю движенія; къ чему мнѣ наука? я дѣвка молодая; я-бъ жила на свѣтѣ безъ заботъ; служила бы вамъ вѣрно и, свое дѣло сдѣлавши, мнѣ бы пѣть, плясать и веселиться, колико то пристойно.

Танса. И я прежде сего думала и говорила такъ, какъ ты, по нынѣ мыслю инако, и пренебрегаю всѣмъ, что подъ ногами; а, возвышая разумъ свой, лишь смотрю на воздухъ, люблюясь мысленно на звѣзды, планеты, солнце и мѣсяцъ, при томъ нетерпѣливо слышать хочу гласа живущихъ во стихіи. Пожалуй, господниъ Тратовъ, скажите мнѣ, когда я удостоюсь внимать опый?

Тратовъ. Сіе зависитъ отъ васъ самихъ, и въ какомъ вы духа положеніи; вы поставьте себя акн средоточіе свѣта, около ушей вашихъ выотся съ немалымъ шумомъ безпрестанно всѣ существа и количества замыкающіяся . . .

Танса (*заслушиваясь, роняетъ опахало и наклоняется, чтобъ оное поднять.*) Мнѣ . . . мнѣ . . . не инако казалось . . . какъ будто кто у меня . . . на тотъ часъ изъ рукъ вынялъ опахало . . .

Тратовъ. Быть можетъ . . . и то! . . . поклонясь, какая вамъ пришла мысль первая на умъ?

Танса. Ихъ, сударь! . . . чтобъ спросить у васъ, куда дѣвался другъ вашъ Вокитовъ, который мнѣ казался, будто съ вами пріѣхалъ?

Тратовъ. Сіе есть внушеніе ясное обитателей тѣхъ, съ коими бесѣдовать хотите; они вдохнули вамъ имя друга моего Вокитова . . . замѣтьте сіе . . . знатно онъ имъ пуженъ и вадобенъ, и старайтесь его паставить на путь, имъ угодный.

Танса. Гдѣ же онъ?

Прасковья (во весь сей разговоръ стоитъ руки сложа и слушаетъ и смотритъ на нихъ съ насмѣшливымъ удивленіемъ.) Вотъ онъ спрятался за занавѣсы.

СЦЕНА IV.

ТАНСА, ТРАТОВЪ, ПРАСКОВЬЯ, ВОКИТОВЪ.

Тратовъ. Сіе служитъ доказательствомъ того, что я говорилъ уже. (Къ Вокитову.) Иди сюда . . . мой другъ . . . влекомъ ты силою извѣстною . . . Укращена уже твоя дорога . . . Умѣй лишь внимать рѣчи.

Вокитовъ. Стараться буду.

Танса. Мы здѣсь теперь, кажется, находимся . . . въ числѣ совершенномъ . . .

Тратовъ. Да . . . въ четвероугольникѣ томъ, гдѣ трое суть четыре.

Вокитовъ. Сіе для меня совсѣмъ новое! . . . По сей часъ слыхалъ я, будто завѣрно полагалось, что два и два составляютъ четыре.

Тратовъ. То было такъ давно, но теперь положено иначе . . .

Вокитовъ. То дѣло иное!

Прасковья. Куда я рада всякій разъ, когда нахожу кого, кто сіи пустяки не болѣе разумѣетъ, какъ и я.

Таня. Не разумѣютъ лсное тѣ одни, кои въ двусотномъ начеѣ:

Тратовъ (къ Тань, указывая на Вокитова.) Выведите его, сударыня, скорѣе изъ того числа, онъ васъ послушаетъ охотно, приласкайте его хоть мало, на первый случай.

Таня. Не пристойно мнѣ говорить при моемъ учителѣ...

Тратовъ. Буде хотите, я уйду, и дамъ время толковать съ нимъ о пачальномъ основаніи, о шестнадцати кореніяхъ, о четырехъ сотъ вѣтвяхъ.

Прасковья. Сказки что ли это?... читала и я... о вѣтви золотой... о спящей красавицѣ... о котѣ въ сапогахъ... о красномъ мальчикѣ... о Бовѣ Королевичѣ... и иныхъ много.

Тратовъ (къ Прасковь.) Не до сказокъ тѣхъ тутъ слово.

Прасковья (съ насмѣшкою.) Слышу, что иные.

Таня (къ Прасковь.) Не перебивай намъ рѣчь; не о сказкахъ идетъ дѣло....

Тратовъ (къ Тань.) Изъ устъ вашихъ, я увѣренъ, ему все покажется весьма ясно...

Таня. Не лучше ли будетъ, ежели сіе услышитъ онъ отъ моего батюшки!

Тратовъ. Отъ батюшки вашего?

Таня. Да, отъ него.

Тратовъ. Мнѣ хотѣлось, чтобъ слава сія была предоставлена моему ученику.

Таня (къ Тратову.) Я при другѣ вашемъ... нѣчто робѣю...

Тратовъ. Сей знакъ есть весьма изрядный.

Таня. У меня сердце бьется.

Тратовъ. Еще лучше!

Таня. Я говорить не могу...

Тратовъ. (къ Вокитову.) Пора тебѣ говорить, а то послѣдуетъ здѣсь совершенное молчаніе.

Вокитовъ (къ Тратову.) Въ вашемъ слогѣ я не искусецъ.

Тратовъ. (къ Вокитову.) Ну, какъ нубудъ промолви слово.

Вокитовъ (къ Танѣ.) По истинѣ сказать, я нахожусь здѣсь въ немалотрудномъ положеніи; слухъ мой удивленъ не менѣе какъ и зрѣніе, и буде чувствую дать на сей часъ волю, то-бъ они меня повлекли безъ дальнихъ размышленій къ погамъ той, отъ которой ожидаю рѣшенія жребія...

Таня. Жребій вашъ... въ вашихъ рукахъ.

Тратовъ. (къ Танѣ.) Не пропускайте удобный случай пріобрѣсти сего ученика.

Вокитовъ (къ Танѣ.) Научите... научите паче всего, какъ правиться вамъ самой...

Таня (къ Тратову.) Что онъ говоритъ!

Тратовъ. Онъ говоритъ по чувствамъ своимъ, не оставьте его безъ отвѣта, буде хотите, чтобъ онъ находился въ нашемъ обществѣ...

ТАНСА. Я сударь... теперь... вамъ наставленія... дать не могу... (*Она уйти хочетъ.*)

ВОКИТОВЪ (*становясь предъ Тансою на колѣни.*) Не уйдете вы отсель безъ рѣшительнаго отвѣта; скажите, что вы меня терпѣть не можете, я давно страдаю, и вы видите страсть мою; ваше одно слово мнѣ можетъ дать жизнь, или смерть.

ТРАТОВЪ (*къ Тансѣ.*) Не уморите моего друга преждевременно.

ТАНСА (*къ Вокитову.*) Живите...

ВОКИТОВЪ. Любите...

ТАНСА. (*даетъ Вокитову руку, поднимаетъ его и онъ встаетъ.*)

ТРАТОВЪ Идутъ сюда.

==

СЦЕНА V.

РАДОТОВЪ, ТАНСА, ПРАСКОВЬЯ, ТРАТОВЪ,
ВОКИТОВЪ.

РАДОТОВЪ (*къ Тансѣ.*) Строгія правила, тобою принятыя... еслибъ я не зналъ, усумнился бы на сей часъ!...

ТАНСА. Я... батюшка... сама не знаю... какъ то сдѣлалось...

ТРАТОВЪ. Другъ мой всеусердно просилъ о наставленіи...

РАДОТОВЪ. Изслѣдовать сего я не намѣренъ; прежде сего я бы осердился, имѣлъ подозрѣніе; но нынѣ знаю, какъ мнѣ владѣть самимъ собою.

Танса. Батюшка сударь . . . неизвѣстная мнѣ какая то сила . . . обладала на тотъ часъ мною такъ . . .

Прасковья (*про себя.*) Запросто по нашему эта сила пазывается, я чаю, лю . . . лю . . . лю . . . бовь.

Радотовъ (*къ Тансѣ.*) Не ужто ты прельстилась тогда, когда умъ твой очистился уже отъ зрѣній твари, и поступокъ таковой развратилъ въ тебѣ мысли! оставилабъ ты это сестрѣ . . . поди въ свои комнаты . . .

(*Танса и Прасковья уходятъ.*)

==

СЦЕНА VI.

РАДОТОВЪ, ВОКИТОВЪ, ТРАТОВЪ.

Вокитовъ. Поступокъ мой, если позволено сказать, весьма простъ . . .

Радотовъ. Простодушіе во многихъ случаяхъ есть похвально, но тутъ едвали вмѣстительно!

Вокитовъ. Имъ однимъ намѣренъ я защищаться.

Радотовъ. Защищается обыкновенно тотъ, кто не правъ . . .

Вокитовъ. По чувствамъ моимъ, мнѣ кажется, я невиненъ . . .

Радотовъ. Чувства наши обманываютъ насъ . . .

Вокитовъ. Вамъ самимъ на судъ отдамъ: намѣренія мои не суть зазорны.

Радотовъ. Въ нихъ главный порокъ тотъ, что съ моими не согласны . . . Впредь если самъ я не

пришло по васъ, посѣщеніе ваше здѣсь въ моемъ домѣ будетъ излишне.

Тратовъ. Вы отсылаете человѣка...

Радотовъ. Мнѣ на сей часъ недосугъ съ вами бесѣдовать долѣе, извините меня.

(Вокитовъ и Тратовъ уходятъ.)

==

СЦЕНА VII.

РАДОТОВЪ, БАРМОТИНЪ.

Бармотинъ. Я ждалъ, чтобъ они вышли; я, сударь, привезъ перстни; насилу согласился отпустить безъ денегъ.

Радотовъ. Гдѣ же они?

Бармотинъ. А вотъ они.

Радотовъ. (беретъ перстни.) Сей служить можетъ завтра для сговора Тансін, а другой годится Софія.

Бармотинъ. Торгуя перстни, случилось мнѣ свести знакомство съ человѣкомъ, кажется, хорошимъ; я уговорилъ его войти въ наше общество, къ чему онъ является весьма склоненъ.

Радотовъ. Кто же онъ таковъ?

Бармотинъ. Какой то Брагинъ...

Радотовъ. Знаю его...

Бармотинъ. Нельзя довольно радоваться, какъ размножается пассажирный нами виноградъ.... да вотъ онъ.

==

СЦЕНА VIII.

БРАГИНЪ, РАДОТОВЪ, БАРМОТИНЪ.

Бармотинъ. То-то сударь молодчикъ . . .

Брагинъ. Прошу покорно о припятіи.

Радотовъ. Безъ испытанія сіе учинить не удобно.

Брагинъ. Подвергаюсь опому.

Радотовъ. Пойдемъ же ко мнѣ.

(Радотовъ уходитъ.)

==

СЦЕНА IX.

БАРМОТИНЪ, БРАГИНЪ.

Брагинъ. Скажи мнѣ хотя нѣсколько, какъ я долженъ вести себя, ибо не зная, съ лучшимъ замѣреніемъ ошибиться могу!

Бармотинъ. Во первыхъ снаружи старайся казаться тихъ, смиренъ, скромнъ.

Брагинъ. Какъ я съ природы нѣсколько живъ, не дастъ ли мнѣ сіе иногда видъ лицемерный? . . .

Бармотинъ. О томъ не тебѣ судить! . . . у насъ водится такъ! . . . повадись ты долженъ еще отъ-пынѣ глазами никуда не глядѣть . . .

Брагинъ. Однако, глаза, я чаю, сдѣлавы для зрѣнія! . . .

Бармотинъ. Къ чему такіа примѣчанія? . . . договорить ты не даешь мнѣ . . . Очи возвести ты можешь иногда на потолокъ, либо смиренно опускай ихъ на землю . . .

Брагинъ. А на-право, или на-лѣво глядѣть нельзя?

Бармотинъ. Нѣтъ.

Брагинъ. Что же бы за причина? ...

Бармотинъ. Чтобъ ты не соблазнился! ...

Брагинъ. Не ушто непременно по бокамъ отведены соблазну мѣста? ...

Бармотинъ. Боковой взглядъ паппаче есть лукавъ! ...

Брагинъ. Правда ... что боковой, изъ подлбья, взглядъ красавицы иногда кольнетъ сердце прямо.

Бармотинъ. Примѣры таковыя тутъ не складны .. Услышишь уже еще болѣе, пойдѣмъ.

Брагинъ. Что же тамъ будетъ такое?

Бармотинъ. Все проникательное ...

Брагинъ *(съ насмѣшкою)* А! ...

Бармотинъ. Все умножительное ...

Брагинъ. И, и! ...

Бармотинъ. Все удивительное

Брагинъ. О, о, о!

Бармотинъ. Пойдемъ, Радотовъ насъ ожидаетъ. *(Уходятъ оба.)*

КОПЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

ТЕФЪ. Сказываютъ, что баринъ мой здѣсь.
(Идетъ къ дверямъ) Ба!... двери заперты ключемъ...

СЦЕНА II.

ПРАСКОВЬЯ, ТЕФЪ.

ПРАСКОВЬЯ. Что ты тутъ дѣлаешь?

ТЕФЪ. Я жду своего господина, опъ здѣсь.

ПРАСКОВЬЯ. Опъ здѣсь!...

ТЕФЪ. Такъ сказали... а ты за чѣмъ сюда пришла?

ПРАСКОВЬЯ. Меня барыня прислала спросить: скоро ли мужъ ея откушаетъ? Какъ тебѣ кажется?

ТЕФЪ. Не знаю, не вѣдаю.

ПРАСКОВЬЯ. Развѣ ты не входилъ?

ТЕФЪ. Нельзя войти, двери заперты!

ПРАСКОВЬЯ. Это и часто бываетъ.

ТЕФЪ. Что же они тамъ дѣлаютъ?

ПРАСКОВЬЯ. Иногда сидятъ тихо, а въ другое время стучатъ очепь громко.

ТЕФЪ. Посмотрю я въ щелку.

ПРАСКОВЬЯ. Недавно я глядѣла.

ТЕФЪ. Что же тогда происходило?

ПРАСКОВЬЯ. Они, казалось мнѣ, играли въ жмурки...

ТЕФЪ. Мой баринъ былъ ли тутъ съ ними?

ПРАСКОВЬЯ. Онъ и ходилъ съ завязанными глазами... они же падъ нимъ дѣлали разныя проказы, и межъ прочими такія, что я пахохоталась... На святкахъ, во время игрища, придп пожалуй къ намъ, я укажу тебѣ для жмурковъ обряды совсѣмъ новые... и будетъ у насъ ужастъ какъ забавно.

ТЕФЪ. Хорошо... лишь бы мнѣ быть съ тобою... на все охотно соглашусь...

СЦЕНА III.

ПРАСКОВЬЯ, ТЕФЪ, БРАГИНЪ, БАРМОТИНЪ.

(Брагинъ и Бармотинъ входятъ обнявшись, оба пьяны: Брагинъ по пьянѣ, Бармотинъ не столько; у одного салфетка еще пристегнута.)

ТЕФЪ *(къ Прасковьѣ.)* Баринъ мой, кажется, мнѣ подъ хмѣлькомъ!...

ПРАСКОВЬЯ. Знатно откушавъ, пойду сказать барынь своей. *(Уходитъ.)*

СЦЕНА IV.

БРАГНИЪ, БАРМОТИНЪ, ТЕФЪ.

Брагниъ (*пьяный къ Тэфу.*) За . . . чѣмъ . . ты . . .
здѣсь шатаешься (*шатается.*)

Тэфъ *про себя.* Не одинъ я шатаюсь . . . Я васъ
ожидалъ.

Брагниъ. Ж . . . ждалъ . . бы ты меня . . въ
другомъ . . мѣстѣ, а не здѣсь . . ты шалуишь су-
щій . . . (*Тэфъ уходитъ.*)

==

СЦЕНА V.

БРАГНИЪ, БАРМОТИНЪ.

Бармотинъ (*пьянъ же.*) Воздержись братъ . .
пожалуй . . прошу отъ гнѣва . . колько можно . .
разумѣется . .

Брагниъ. Хорошо . . впредь . . какъ случится . .
ты мой другъ сердечный вѣдь . . ты одинъ меня
не оста . . вишь, другіе все . . покинули.

Бармотинъ. Скоро . . и они будутъ.

Брагниъ. Гдѣ же . . они? . .

Бармотинъ. Они . . дѣлаютъ . . [нѣкоторыя . . .
прі . . уготовленія . .

Брагниъ. На . . . что?

Бармотинъ. Ты слышалъ уже . . прошка-
тельное . .

Брагниъ. Я . . я дуракъ что ли тебѣ попал-
ся, . . я не слыхалъ ничего . .

Бармотинъ. Вѣдь ты слышалъ что говорили? . .

Брагинъ. По истинѣ... по истинѣ... не разумѣлъ... вотъ тебѣ... честное слово...

Бармотинъ. И самъ ты читалъ... книгу...

Брагинъ. Читалъ... и читаю тутъ (*ударивъ Бармотина левою рукою по лбу.*) что ты братъ бредишь!... Изъ вашихъ книгъ... ни я, и никто... ей... ей... слова не разумѣетъ...

Бармотинъ. Тото въ нихъ... и хорошо... на что читать... что всякій разумѣетъ?... то уже видишь... всякъ и пойметъ... и будетъ знать... а чего никто не разумѣетъ... тото и проникательное... и въ диковинку...

Брагинъ. Ты пьянъ... очень пьянъ... не знаешь, что болтаешь.

Бармотинъ. Ну братъ... по крайней мѣрѣ... видѣлъ ты умпожительное!...

Брагинъ. Не видалъ... право не знаю... и не вѣдаю.

Бармотинъ. Ей... братъ... ей!... гдѣ правда?... Признайся, видѣлъ... на огнѣ... горшки стоятъ...

Брагинъ. Въ нихъ похлебка... что ли вари-лася?...

Бармотинъ. Какая... похлебка!... Въ одномъ горшкѣ золото... въ другомъ... драгоценныя ка, ка, камешья... въ третьемъ... изцѣлительный составъ... для всѣхъ вообще болѣзней...

Брагинъ. Не лъзя ли теперь отъ сего... состава достать для меня?... голова право... разбалливается...

Бармотицъ. Поди прочь . . . ты пьянъ . . . пья-
нехопекъ . . .

Брагницъ. Что же теперь . . . будетъ?

Бармотицъ. Теперь? . . . теперь? . . .

Брагницъ. Скажи . . . скорѣе . . .

Бармотицъ. Ты . . . ты . . . нетерпѣливъ . . .
однако это дурно . . .

Брагницъ. Не станешь . . . говорить скорѣе . . .
я тебѣ по посу . . . сотворю . . . щелчокъ . . . дру-
жески . . . вотъ такой . . .

Бармотицъ. Перестать! . . . увидишь еще . . .
удивительное! . . .

Брагницъ. Гдѣ же оно? давай скорѣе.

Бармотицъ. Потерпи . . . хотя маленько . . . а
вотъ они . . .

СЦЕНА VI.

БРАГНИЦЪ, БАРМОТИЦЪ, РАДОТОВЪ, ПРОТОЛКЪ,
БѢБНИЦЪ, ДАДЯКНИЦЪ, ДНТЯ, лѣтъ семи или осьми.

Радотовъ (къ Протолку.) Господинъ Протолкъ,
не нужно ли вамъ еще чего для производства
сего важнаго?

Протолкъ. Безмѣрно трудный опытъ сей, бра-
тин мой и товарищи обыкновенно дѣлали, ос-
тавя зрителей въ другой горницѣ, либо сами за
ширмами скрывались; но я уже благо дошелъ до
такой степени . . . совершенства, что дѣйствовать
могу въ лицѣ всѣхъ особъ прозрящихъ: сіе дол-
жепствуетъ уже не требить сомнѣніе у невѣждъ
вообще. Невинное дитя, котораго вы здѣсь ви-

дите, привасъ громогласно имѣеть объявить, что увидить и услышнть; (къ дитяти) я тебѣ приказываю пакрѣпко, чтобъ ты все исполнилъ, что я тебѣ вѣлю.

Дитя. Слышу.

Брагинъ (къ Бармотину.) Что же тутъ удивительнаго? . . .

Бармотинъ. Погоди маленько . . . еще . . .

Протолкъ (къ дитяти.) Вотъ тебѣ свѣча, возьми ее между пальцевъ десницы. Смотри, смотри прилежно въ свою руку и отвѣтствуй мнѣ громко.

Дитя. Слышу.

Протолкъ (къ дитяти.) Что ты видишь?

Дитя. Ничего.

Протолкъ (къ дитяти.) Топни ногой.

Дитя (ногой топаетъ.)

Протолкъ (къ дитяти.) Что ты видишь?

Дитя. Ничего.

Протолкъ (къ дитяти.) Топни ногой покрѣпче.

Дитя (ногой топаетъ крѣпче.)

Протолкъ (къ дитяти.) Кого ты видишь?

Дитя. Никого.

Протолкъ (къ дитяти.) Топни обѣими ногами крѣпче.

Дитя (топаетъ обѣими ногами крѣпче.)

Протолкъ. Что же ты видишь?

Дитя. Отнюдь ничего.

Протолкъ. Кто нибудь изъ предстоящихъ причиною сему.

Радотовъ. Кому же быть такому педостойному?

Протолкъ. Сіе знать самому ему падлежитъ.

Дадякинъ. Виноватъ я (*плачетъ*), виноватъ я...

Протолкъ. Какъ?

Радотовъ. Что ты сдѣлалъ такое?

Бѣбинъ. Скажи скорѣе!

Бармотинъ. Не утай вину.

Брагинъ. Онъ... онъ ничего не дѣлалъ...
я съ него... глазъ не спускалъ....

Дадякинъ. Я... я... давиче прельстился
(*плачетъ*) за столомъ.

Радотовъ. За столомъ!...

Дадякинъ. Посреди стола я увидѣлъ... жаренаго поросенка. Онъ мнѣ казался... сочень, жирень такъ, что слюны почти потекли изъ устъ моихъ... и я позавидовалъ вамъ всѣмъ, что съѣлъ, не удѣля мнѣ ни кусочка; досадовалъ за то на братію, на товарищей: виноватъ, признаюсь въ томъ.

Протолкъ (*вытирая лице отъ пота платкомъ.*)
Опытъ премноготрудный, я весь какъ въ водѣ.

Радотовъ. Переодѣйся ты, мой другъ, не простудись.

Бѣбинъ. Чудно! другъ нашъ Протолкъ какъ узналъ... виноватаго.

Радотовъ. Сіе служитъ доказательствомъ необычайнаго его высококознанія

Бармотинъ (*къ Брагину.*) Теперь самъ... ты видѣлъ... глазами... удивительно чудное!..

Брагинъ. Я... я... столько же видѣлъ... какъ и дитя... Вольно старому... хрычу... взять на

себя прожор . . . ливое . . . хотѣіе . . . (*Брагинъ садится на кресла, идѣ заснетъ.*)

Радотовъ (*къ Протолку.*) Нельзя ли въ другой разъ теперь какъ пропзвестъ въ дѣйствіе, что ты обѣщаль?

Протолкъ. Нельзя никакъ.

Радотовъ. Что же тому причиною?

Протолкъ. Братіями моими уже отозваны въ иное мѣсто

Радотовъ. То дѣло другое . . . жаль очень!

Бѣбинъ (*къ Радотову.*) Послѣ такого опыта признаться должно, что Протолкъ достоинъ всякаго награжденія.

Радотовъ. Ты знаешь мое намѣреніе: завтра, не позже какъ завтра, я отдамъ ему дочь мою Тансію, а тебѣ Софію; обѣимъ даю въ приданое вексели тѣ, кои я вамъ показывалъ сегодня; они за моимъ ключемъ хранятся въ ларцѣ, красною кожею обитомъ.

Бѣбинъ. Въ большомъ ларцѣ?

Радотовъ. Да.

Бармотинъ (*къ Радотову.*) Новый панъ товарищъ . . . на стулѣ спитъ крѣпкимъ сномъ!

Радотовъ. Пусть слабое тѣло успокоится нѣсколько. Какъ проснется, придетъ къ намъ. Поїдемъ въ другую горницу — продолжать нашу работу. (*Всѣ уходятъ.*)

==

СЦЕНА VII.

БРАГИНЪ (*на креслахъ спитъ.*)

Брагинъ (*во снѣ.*) Бар . . . мо . . . тинъ . . . все-

го . . . забавиѣ . . . душки; кои ты . . . сказывалъ
будто . . . у Протолка . . . за пазухой . . . сидятъ . . .
сотнями иныя . . . съ хрипоткою . . . пныя заики . . .
либо говорятъ сквозь носъ . . . ха, ха, ха, какая
небылица . . . сущій вздоръ . . .

СЦЕНА VIII.

БРАГИИЪ на креслахъ спитъ, ГРИБИИЪ.

Грибиинъ (*увидя Брагина спящаго.*) Опъ спитъ
крѣпко, какъ лежа на постелѣ; (*подходитъ къ нему
и будитъ его.*) полно братъ спать!

Брагинъ. Поди . . . прочь

Грибиинъ Кто объ эту пору спитъ!

Брагинъ. Не тропь меня.

Грибиинъ. Вставай.

Брагинъ. Дай выспаться. (*Рукою, будто заана-
вѣсу задерживаетъ.*)

Грибиинъ. Опъ думаетъ, я чаю, что опъ на
кровати спитъ. (*Расталкиваетъ его.*)

Брагинъ. А, а! (*протираетъ глаза,*) что ты такъ
рано пришелъ?

Грибиинъ. Какъ рано, ты заспался здѣсь на
креслахъ

Брагинъ (*осмотрясь, встаетъ.*)

Грибиинъ. Я искалъ тебя вездѣ, нигдѣ найти
не могъ.

Брагинъ. (*зѣваетъ.*) А я твой слуга покорный,
ради твоихъ дѣлъ выдержалъ . . . заботъ много! . . .
падалъ въ пропасти! . . .

Грибинъ. Не ушибся ли?

Брагинъ. Нѣтъ... восходилъ на вышину...

Грибинъ. Гдѣ?

Брагинъ. Здѣсь... потомъ сидѣлъ по горло въ водѣ...

Грибинъ. Во снѣ что ли ты это видѣлъ?

Брагинъ. Нѣтъ... на яву; и наконецъ напился я пьянъ до безпамятства.

Грибинъ. Ты бредишь...

Брагинъ. Ни отъ роду!... и все сіи шалости выдержалъ для тебя, вошелъ въ общество съ Радотовымъ, и свѣдалъ все, что знать нужно было: за кого прочать Тансію, за кого выдаютъ Софію, и что сговоръ заподлинно назначенъ завтра.

Грибинъ. Завтра! Пойдемъ, пойдемъ скорѣе къ Радотовой женѣ и роднѣ о томъ сказать; они уже находятся въ крайнемъ безпокойствѣ.

(Оба уходятъ.)

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

БРИТЯГИНЪ, БРАГИНЪ.

Брагинъ. Мы вошли въ горшницу, гдѣ посредствомъ огня производятъ будто сокровища безцѣнные. Тутъ Протолкъ старался увѣрить насъ, а наипаче Радотова, что счастливые оказываются началомъ всему затѣянному, что при возобновленіи мѣсяца увидятъ несомнѣнно работы той совершенства.

Бритягинъ. И Радотовъ тому и вѣритъ?

Брагинъ. Нарочито твердо! . . .

Бритягинъ. Увидитъ онъ, да поздно, колико обмануть онъ.

Брагинъ. Они въ намѣреніи имѣютъ потаежно заводить благотворительныя разныя заведенія, какъ то: школы, больницы и тому подобное, и для того стараются привлекать къ себѣ людей богатыхъ.

Бритягинъ. Дѣла такого роду на что производить сокровенно? когда благимъ узаконеніемъ открыты всевозможныя у насъ къ такимъ установленіямъ удобства!

Брагинъ. Еще привязываютъ они великую силу къ слову зрѣніе, и приписываютъ оное въ обширномъ смыслѣ. . . .

Бритягипъ. Изъ всего, что слышу я отъ васъ, поимательно мнѣ становится, что всякій изъ нихъ, по своевольному хотѣнію выдумывая, прибавляетъ правила и словечушки! но по чему оныя предпочтительны суть издревле припаятымъ и славнымъ законодательствамъ утвержденнымъ для общей и частной пользы, сего никто мнѣ не докажетъ. (*Бритягъ уходитъ.*)

==

СЦЕНА II.

РАДОТОВЪ, ТАИСА, СОФІЯ, БРИТЯГНИЙ.

Радотовъ. Проходящее есть все временное! до рукъ моихъ дошло письмо касательно тебя, Софія.

Софія (*присѣдаетъ.*) До меня?

Радотовъ. Пишетъ ко мнѣ женихъ твой нареченный, что родственники его ему не дозволяютъ жениться по разнымъ прописаннымъ причинамъ, а болѣе кажется еще для того, что передумали и возвращаютъ намъ данное слово.

Софія. Я, дядюшка, (*присѣдаетъ*) очень тому рада.

Радотовъ. Равнодушіе во всѣхъ случаяхъ подкрѣпляетъ человека.

Софія. Дядюшка (*присѣдаетъ*), я шла изъ одного послушанія.

Радотовъ. Повиновеніе лѣтамъ твоимъ и полу пристойно! на оное падѣючись, имѣю тебѣ объявить, что я избралъ для тебя, Софія, жениха, не въ примѣръ всемъ лучше прежняго, папаче же существительными качествами.

Софія (*присѣдаетъ*.) Кто же таковъ?

Радотовъ. Тансія, есть у меня жепихъ и для тебя.

Танса. Батюшка, для меня? . . .

Радотовъ. Я забвенію предаю охотно, въ чемъ произошло между нами недоразумѣніе, и предупреждаю уже тѣмъ всѣ дальнія объясненія. . . .

Бритягинъ. Смѣть ли спросить, на кого палъ выборъ твой?

Радотовъ. На лучшихъ моихъ друзей, на тѣхъ, коихъ достойнѣе никого не знаю.

Бритягинъ. Какъ давно не бывалъ я въ твоёмъ домѣ, ты же перемѣнилъ образъ обхожденія, то мало объ нихъ и свѣдомъ. . . .

Радотовъ. Оба они наполнены знаніемъ, просвѣщеніемъ; люди, вышедшіе изъ числа обыкновенныхъ, и во всемъ вышшей степени, а паче всего — добродѣтельные.

Бритягинъ. Какъ будто тебѣ трудно имена друзей выговорить! тутъ сказано все, недостаетъ прозванійъ лишь

Радотовъ. Сему уже быть такъ непремѣнно. Тансу отдаю славному Протолку.

Танса. Ахъ, батюшка, что вы говорите! . . .

Радотовъ. А Софію — похвальному Бѣбину.

Софія. И, и! дядюшка (*присѣдаетъ*), какъ этому статься!

Бритягинъ. Выборъ таковой недостойный припесетъ тебѣ не болѣе чести, какъ всему твоему дому злополучія! . . . Не стыдно ли тебѣ? . . . въ

твоей лѣта? . . . первымъ пришедшимъ съ улицы отдать дочь и племянницу; какъ о семъ послать объявить роднѣ, пріятелямъ; что скажутъ, услыша о Протокѣ, о Бѣбикѣ! . . .

Радотовъ. На улицѣ люди же суть; крикъ и вопль всякій я предвидѣлъ и укрѣпился противу оныхъ, упираясь на коніе, составленное изъ непреоборимостей, и которому повиноваться должны даже до бездушныхъ твореній. . .

Бритягинъ. Таковыми непонятными изразеженіями, ты, мой другъ, набить какъ подушка пухомъ; но давно извѣстно мнѣ, что мѣхъ, наполненный однимъ лишь вѣтромъ, кидаетъ обыкновенно только пыль въ глаза

СЦЕНА III.

РАДОТОВА МАТЬ входитъ, держась за руку Вокитова, РАДОТОВЪ, БРИТЯГИНЪ, ТАНСА, СОФІЯ.

Радотова мать (къ *Радотову*.) Нарочно я пришла тебѣ сказать, что я останусь въ твоёмъ домѣ, гдѣ буду жить колико мнѣ угодно.

Радотовъ (къ *Вокитову*.) Помнително, что я васъ просилъ отложить дальнее посѣщеніе . . .

Радотова мать (къ *Радотову*.) Хотя для тебя онъ не угоденъ, но для меня на сей часъ необходимъ; я держуся за него, боюсь споткнуться на скольскомъ полу; я человѣкъ старый; къ непастью чувствую въ ногахъ боли . . . (къ *Тансѣ и Софіи*.) Что у васъ глаза заплаканы? объ чемъ . . .

объ чемъ вамъ плакать? Перестаньте скорѣе . . . я здѣсь . . .

Софія (*пристѣдаетъ*). Я уже перестала.

Танса (*кладетъ платокъ въ карманъ*). Не буду, бабушка.

Бритягинъ. Прослезились онѣ объ, услыша радостныя судьбины, приготовленныя для нихъ пѣжнымъ попеченіемъ . . .

Радотова мать. Не все то въ свѣтѣ дѣлается такъ, какъ говорится . . . Что безъ толку затѣяно . . . въ томъ удачи мало . . . живемъ и мы давно . . . видывали всячины . . . проказы безъ конца ! . . . иной заводитъ не вѣсть что, не имѣя на то гроша . . . (*къ Тансѣ и Софіи*.) Подите домой, вамъ здѣсь дѣлать нечего; не отдадутъ васъ безъ моей воли. (*Танса и Софія уходятъ*.)

==

СЦЕНА IV.

РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВА МАТЬ, ВОКНТОВЪ,
РАДОВОВЪ, БРИТЯГИНЪ.

Радотова жена (*къ Радотову, подавая ему цидулку*.) Умилосердись, посмотри ты самъ, сколько твои гости ежедневно выпиваютъ одного вина . . . вѣдь это безмѣрно дорого ! . . . И такъ твоему долгу нѣтъ счету ! . . .

Радотова мать (*къ Радотову*.) Чѣмъ тебѣ, мой свѣтъ, приниматься за всякія затѣи . . . лучше бы тебѣ расплатиться съ займодавцами . . . тѣмъ бы ты сдѣлалъ сущее добро себѣ и ближнему.

==

СЦЕНА V.

РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВЪ,
ВОКНТОВЪ, БРИТЯГНИЦЪ, БРАГНИЦЪ, ДИТЯ.

Брагницъ (*къ Радотову.*) Нашедъ сіе извѣстное дитя на крыльцѣ плачущее, и освѣдомясь о чемъ горюетъ, со трудомъ допросился я; причина довольно важности для васъ; того ради привелъ его сюда; узнаете отъ него что произошло.

Дитя (*плачетъ.*) Умру, умру завѣрно сегодня.

Радотова жена. Отъ чего?

Брагницъ Его застрашали такою рѣчью.

Бритягницъ. Кто?

Брагницъ. Протолкъ и Бѣбинъ.

Радотовъ (*къ дитяти.*) Когда, говорю? что такое?

Дитя (*къ Радотову.*) Вы какъ вышли изъ вашей горницы, я, сидя за печкою, съ котомъ игралъ.

Радотова мать. Отъ этого мизенькій не умрешь, не бойсь.

Дитя (*къ Радотову.*) Я увидѣлъ, что двери отворилъ Протолкъ и вошелъ съ Бѣбинымъ.

Бритягницъ. Зачѣмъ?

Дитя (*плачетъ.*) Если скажу, умру вѣрно.

Бритягницъ. Не умрешь, будь увѣренъ....

Брагницъ. Говори... говори, не опасайся!...

Дитя. Я посмотрѣлъ изъ-за печки на нихъ.

Радотова жена. Что же они дѣлали?

Дитя. Они... они разломали красный ларецъ, и вынули изъ него деньги и бумаги, и унесли съ собою.

Радотовъ. Изъ ларчика, красною кожею обитого?

Дитя. Да, сударь.

Радотовъ. Да правду ли ты говоришь!

Дитя. Сами посмотрите, я вамъ покажу.

Радотовъ. Пропалъ я, въ семь ящикъ были не только деньги и векселя мои, но еще складчина на многія заведенія.

Бритягинъ (къ Радотову.) Пойдемъ скорѣе на мѣсто, все ли унесли и не осталось ли чего?

(Радотовъ, Бритягинъ и дитя уходятъ.)

==

СЦЕНА VI.

РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВА МАТЬ, ВОКИТОВЪ,
БРАГИНЪ.

Радотова жена. Дитя — какъ застрашали!...

Радотова мать. Мудрено ли дитя застрашать!

Брагинъ. Выходя изъ горницы, они увѣрили его, что если кому скажетъ, что они входили, и что тутъ дѣлали, то онъ умретъ въ тотъ же день.

Вокитовъ. Они ушли завѣрно; скорѣе бы какъ имъ есть объявить, гдѣ надобно.

Брагинъ. Со мною былъ Грибинъ, онъ пошелъ уже сказать пачальству.

Радотова мать. Таково-то знаться съ бродягами! войдешь съ ними въ знакомство, того и смотри, что какъ нибудь тебя обкрадутъ. ... Тыбъ невѣстушка, дочь свою Тапсію отвадила

исподоволь отъ душковъ! . . . а къ Сопюшкѣ допускала бы поменѣе торговыхъ. . . . Я того только и смотрю, какъ ихъ обѣихъ объѣдутъ! . . .

Вокитовъ. Помнится мнѣ, Протолкъ живетъ съ Тратовымъ въ одномъ домѣ, авось-либо опъ намъ доставитъ извѣстіе; пойду къ нему скорѣе.
(Уходитъ.)

==

СЦЕНА VII.

БРИТЯГНИНЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВА МАТЬ,
БРАГНИНЪ.

Бритягинъ. Все чисто выкрадено, не осталось ничего; возлѣ ящика мы нашли долото и молотокъ. Сей Радотовъ говоритъ, будто точно принадлежитъ Протолку.

Радотова жена. Гдѣ же мужъ мой?

==

СЦЕНА VIII.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВА МАТЬ,
БРИТЯГНИНЪ, БРАГНИНЪ.

Радотовъ. Куда мнѣ дѣваться! пропалъ я совершенно. . . . деньги чужія лежали у меня для сохраненія. . . . могу слыться и воромъ, и мошенникомъ. . . .

Бритягинъ. Куда дѣвалось равнодушіе?

Радотовъ. Не говорите. . . . мнѣ о семъ притворствѣ болѣе. . .

Бритягипъ. Успокойся. . . . я разослалъ людей повсюду. . . . авось-либо еще сыщутъ.

Брагинъ. Я, не входя къ вамъ, уже то же учинилъ.

Бритягинъ. За какихъ бездѣльниковъ ты выдавалъ дочь и племянницу?

Радотовъ. Я былъ оболъщенъ паружностями, непрестанно оба твердили, принимая ихъ образъ мысля, koliko падлежитъ быть добродѣтелю.

Бритягинъ. Неужто есть добродѣтели болѣе числомъ и выше тѣхъ, коихъ отъ насъ требуетъ издревле установленный у насъ законъ, и неужто развращенный какой ни есть толкъ замыкаетъ въ себѣ иныя и лучшія добродѣтели? . . .

Радотовъ. Ты говоришь правду, и сего оспорить никто не въ состояніи. . . . я виноватъ кругомъ. . . признаюсь въ томъ, но поздно. . . уйду. . . . скроюсь отъ людей. . . . отъ всего свѣта! . . .

Радотова жена. Куда бы ни скрылся, возьми меня съ собою, я не отстаю — отъ тебя. . . .

(Радотовъ жену обнимаетъ.)

Радотова мать. Дѣльно. . . . дѣльно. . . . невѣстушка. . . . и я поѣду съ вами.

Бритягинъ. Помните, что у васъ дочь и племянница на рукахъ: съ ними какъ быть? у нихъ были жепихи, но для Протолка. . . . для Бѣбина *(къ Радотову)* они поотдались.

Радотова мать. Для Тапсін у меня ко времени женныхъ сыщется. . . . теперь не до того. . . .

С Ц Е Н А IX.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА,
БРИТЯГНИЪ, БРАГНИЪ, ВОКИТОВЪ.

Вокитовъ. Я лишь успѣлъ выйти за ворота, какъ встрѣтился со мною Тратовъ и сказалъ мнѣ, какъ вѣсть повую, что взяты подъ стражи живущіе съ нимъ въ одномъ домѣ Протолкъ и Бѣбинъ. . . .

С Ц Е Н А X.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА,
БРИТЯГНИЪ, БРАГНИЪ, ВОКИТОВЪ, ГРИБНИЪ.

Грибниъ. Пріятно мнѣ васъ найти здѣсь вмѣстѣ; я присланъ къ вамъ отъ Градоначальника съ тѣмъ, чтобъ, какъ очевидный свидѣтель, прекратить ваше безпокойство и сказать вамъ, что Протолкъ, Бѣбинъ, Бармотинъ и Дадякинъ задержаны.

Радотовъ. И Бармотинъ, и Дадякинъ!

Грибниъ. Да, сударь, но между ними сдѣлано различіе; у Протолка и Бѣбина найдена въ карманахъ кража, а именно: деньги ваши и векселя; а на Бармотина и Дадякина лишь пало подозрѣніе, по причинѣ тѣснаго и близкаго съ ними непрестаннаго обхожденія.

Вокитовъ. То есть: я чаю, первые суть воры, а другіе съ ними въ согласіи.

Грибниъ. О первыхъ сомнѣнія нѣтъ, что причислены въ кражѣ; но какъ они притомъ и об-

манщики, то другіе двое быть могутъ въ числѣ обманутыхъ, и сіе для нихъ будетъ еще лучше, хотя и непріятное жребій.

Бритягинъ. Справедливо.

Брагинъ. Буде Бармотинъ въ кражѣ, въ обманѣ не участникъ, то возьму его на поруку.

Грибницъ. Не будетъ ли тебѣ отъ него иногда скуки?

Брагинъ. Отъ него! . . . опъ для меня крайне забавенъ и весьма годенъ въ добрые домашніе шуты.

Радотова мать. Не пропадутъ ли деньги и векселя? . . . Пропадало часто то и сѣ безвозвратно. . . . Подобное. . . .

Грибницъ. Все цѣло; сюда скоро доставлено будетъ.

==

С Ц Е Н А XI.

ТРАТОВЪ, РАДОТОВЪ, РАДОТОВА МАТЬ, РАДОТОВА ЖЕНА, БРИТЯГИНЪ, БРАГИНЪ, ВОКИТОВЪ, ГРИБНИЦЪ, ПРАСКОВЬЯ.

Тратовъ (*къ Радотову.*) Прислапо къ вамъ съ парочнымъ отъ начальства пайденное у Протолака и Бѣбина; опъ ждетъ васъ въ другой комнатѣ.
(*Радотовъ уходитъ.*)

==

С Ц Е Н А XII.

Всѣ прежніе, кромѣ РАДОТОВА.

Тратовъ (*Бритягину на ухо говоритъ.*)

Бритягинъ (*къ Тратову.*) Дѣльно. . . дѣльно!

Соч. Имп. Екат. Т. I.

Радотова мать. Невѣстушка, миновались всѣ наши опасенія; теперь первое дѣло быть должно устроить Тансію. . . . есть у меня *(глядитъ на Вокитова)* для нея женихъ хорошій на примѣтѣ. . . . по пуждѣ *(глядитъ на Грибина)* въ добрый часъ, сыщу и другаго для Софін. . . .

Радотова жена. До того ли намъ сегодня!

Бритягинъ. Сестрица! что скорѣе, то лучше быть увѣренпой. . . . дѣвушки невѣсты—суть товаръ такой, который съ рукъ сбыть надлежитъ.

Радотова мать. Прасковья, скажи Тансін и Софін, чтобъ пришли сюда. . . . мнѣ до нихъ есть пуждица. *(Прасковья уходитъ.)*

Радотова жена. Что жъ изъ того выйдетъ, матушка? . . .

С Ц Е Н А XII.

РАДОТОВЪ, РАДОТОВА ЖЕНА, РАДОТОВА МАТЬ,
БРИТЯГИНЪ, БРАГИНЪ, ВОКИТОВЪ, ГРИБИНЪ,
ТРАТОВЪ.

Бритягинъ *(къ Радотову.)* Все ли пашлось?

Радотовъ. Мнѣ принадлежащее—все, складчина же оставлена на рѣшеніе суда. . . . завтра поѣду въ деревню.

Бритягинъ. Разумно слѣлаешь, чтобъ умолкла разсужденія; но оставь пожалуй свое суеумствованіе въ городѣ.

Радотовъ. О семъ не сомнѣвайся.

Бритягинъ. Какъ тебя къ тому привели?

Радотовъ. Какъ. . . . какъ прочіе. . . . Сначала

ла я былъ влекомъ любопытствомъ.... Стремленіе двухъ трехъ знакомыхъ меня убѣдило.... Потомъ самолюбіе мое находило удовольствіе отличиться; пвако думать, какъ домашніе, какъ знакомые, притомъ легковѣріе льстило!... авось-либо увижу, услышу то, что почитаютъ за невозможное; только по истинѣ внутренно терпѣлъ я — несказанную скуку!

Радотова мать. Полно о семъ говорить уже. Прежде, нежели уѣдемъ, надлежитъ еще привести разныя дѣла къ окончанію; (*беретъ Вокитова подъ руку*) пойдемъ вмѣстѣ, и по доброй или худой встрѣчѣ увидимъ, какова будетъ намъ удача. (*Радотова мать ведетъ Вокитова Тансіи на встрѣчу.*) Встрѣча добрая, какъ тебѣ кажется?

Вокитовъ. Для меня лучше желать нельзя....

Радотова мать. А тебѣ, Тансія, какъ показалось?

Танса. Бабушка, мнѣ.... мнѣ запрещено.

Радотова мать. Что такое.... что такое запрещено?

Танса. Батюшка изволилъ....

Радотова мать (*къ Радотову.*) Неужто ты ей запретилъ со мною съ людьми встрѣчаться?

Радотовъ (*къ матери.*) Въ угодность вамъ, сниму всякое запрещеніе.

Радотова мать. Этого еще не довольно для насъ, мы хотимъ твое, и жены твоей согласіе...

Вокитовъ. Еслибъ смѣлъ я повторить мое желаніе, я бы соединилъ съ онымъ просьбу.

Радотовъ. Позабудемъ все прошедшее. Если

мысли ваши не переменялись и Танса меня послушаетъ то болѣе препятствія не найдете; я надѣюсь, что жена моя согласнаго со мною мнѣнія.

Радотова жена (*къ Радотовой матери.*) Матушка, это все хорошо, да Танса соглашается ли выйти за него?

Радотова мать. Танса! . . . Танса, молвь памъ словечушко пужное, скажи памъ: да . . . неужто теперь ошибкою, вмѣсто да, скажешь нѣтъ!

Танса. Волю вашу и родителей исполнить должна охотно.

Вокитовъ. Охотно! безцѣпное таковое слово составляетъ мое благополучіе.

Бритягинъ. Одно доброе дѣло сдѣлано. . . .

Радотова мать. Теперь возьмемся за другое. Софія, поди сюда.

Софія (*подходя присѣдаетъ на-право и на-лѣво, прижимая руки къ себѣ.*)

Радотова мать. Полно присѣдать какъ Цѣмочка, подойди сюда поближе.

Софія. Что прикажете?

Радотова мать. Слушай милешкая, жепится, идетъ за-мужъ всякъ и всякая для себя, и никому нѣкому — до того дѣла нѣтъ.

Софія. Слышу.

Радотова мать. Сказала мнѣ тѣтка твоя, что для тебя является жепихъ другой. . . .

Софія. Я его не знаю.

Радотова жена. Знаешь, опъ здѣсь находится.

Софія. Здѣсь людей много. . . .

Радотова жена. Давича я нашла тебѣ, разговаривая съ нимъ.

Софія (*присѣдаетъ.*) Тетушка, ихъ было двое.

Радотова жена. Это правда, скажи хотя па примѣръ, па кого бы подумала?

Софія. Я тетушка?

Радотова жена. Одинъ возлѣ тебя ближе, а другой подалѣе.

Софія. Какъ узпать... ни который... ни слова не говоритъ...

Грибинъ (*къ Софiи.*) Давно прервать хотѣлъ молчаніе, ожидалъ лишь къ тому удобный случай; охотно я соглашаюсь выполнить то, что вы списали изъ книгъ; мысли ваши мнѣ извѣстны... страсть моя къ вамъ ежечасно умножается...

Софія (*присѣдаетъ.*) Что тетушка прикажете отвѣтствовать?

Радотова жена. Что хочешь.

Софія (*присѣдаетъ.*) Я тетушка согласна и не согласна.

Радотова мать. Что за диковинка, подобнаго мы и не слыхали, умудрися свѣтъ.

Софія (*къ Радотовой женѣ.*) Не согласна я разстаться съ вами.

Радотова жена. А за-мужъ итти согласна?

Софія (*присѣдаетъ.*) Да, тетушка.

Грибинъ. Сіе слово составляетъ верхъ моего благополучія.

Бриггъ (*къ Радотовой женѣ.*) Большое бремя у тебя теперь съ рукъ сошло.

Радотова матъ. Поѣдемъ... поѣдемъ скорѣе въ деревню, и тамъ сдѣлаемъ двѣ свадьбы.

==

С Ц Е Н А XIV.

Прежніе, ТЕФЪ.

ТЕФЪ. Позвольте мнѣ въ лицѣ всѣхъ просить, чтобы мнѣ отдана была жецою дѣвица Прасковья.

Радотовъ. Это ея дѣлю, какъ она хочетъ.

Прасковья. Я пойду, буде дашь мнѣ подписку, что не пойдешь въ мартышки съ печальнымъ видомъ.

ТЕФЪ. Подпишусь охотно. (*Всѣ уходятъ.*)

==

С Ц Е Н А XV.

БРИТЯГИНЪ, ТРАТОВЪ.

Бритягинъ. Буде заподлинно такъ, что приказано составить изъ Протока, изъ Бармотина комедіи, то парочно пріѣду изъ деревни; пожалуй, отпниши ко мнѣ заранѣе.

Тратовъ. Хорошо.

Бритягинъ. По умствованію каждаго вѣка слѣдующіе за нимъ о немъ судятъ... Вообще столѣтіямъ похвалы приписываютъ однимъ тѣмъ, кои не бредомъ, но здравымъ разсудкомъ отъ прочихъ отличались... надзраніе безспорно въ рукахъ начальства... благодарить мы должны Провидѣніе, что живемъ въ такое время, гдѣ кроткіе способы избираются ко исправленію.

К О Н Е Ц Ъ .

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ

СОЧИНЕНІЯМЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

ТОМЪ I.

Наказъ Коммисіи о составленіи проекта Новаго Уло- женія	стр. 1
Гражданское Начальное Ученіе	167
Продолженіе Начальнаго Ученія	181
Инструкція Князю Николаю Ивановичу Салтыкову при павначеніи его къ воспитанію Великихъ Князей . .	197
Выборныя Россійскія пословицы	249
Сказка о Царевичѣ Феѳеѣ	259
Сказка о Царевичѣ Хлорѣ	279
Историческое представленіе изъ жизни Рюрика . .	297
Начальное управленіе Олега, истор. пред.	339
Новгородскій богатырь Боеслаевичъ, опера комиче- ская	395

	стр.
Горебогатырь Косометовичъ, опера комическая . . .	429
Февей, опера комическая	461
Храбрый и смѣлый витязь Ахридъичъ, опера комиче- ская	495
Федулъ съ дѣтьми, опера	533
Обманщикъ, комедія	549
Обольщивый, комедія	601

26125

